Ч 54
441
том 26

Государственная публичная историческая библиотека

Шифр	Инвентарный №
Ч54-441	932936
	№ тома 16
Количество страниц или листов текста	⌊4⌋, 336, 24, IV с.
Количество иллюстраций таблиц, карт и т. п.	вклеены фиг. 1-81 на ⌊14⌋ листах.
Дефекты	—
Примечания	черн. пометки в тексте
Дата составления паспорта	23/I 85 [illegible]

Зак. 15 ГПИБ

1512528

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

Z54-441

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ИСТОРІЯ ПѢХОТЫ.

Соч. РЮСТОВА.

ТОМЪ II-й.

Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго штаба капитана Пузыревскаго и др.,

подъ редакціей профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіора Станкевича.

(съ 81 планами и чертежами)

Цѣна за два тома (XV и XVI) два рубля серебр.

С.-Петербургъ.
Типографія И. П. Попова, Поварской пер., д. № 2.
1876.

1512 528

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

254 441

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ИСТОРІЯ ПѢХОТЫ.

Соч. РЮСТОВА.

ТОМЪ II-й.

Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго штаба капитана
Пузыревскаго и др.,
подъ редакціей профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба,
генералъ-маіора
Станкевича.

(съ 81 планами и чертежами)

Цѣна за **два тома** (XV и XVI) **два рубля** серебр.

228/3

С.-Петербургъ.
Типографія И. П. Попова, Поварской пер., д. № 2.
1876.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
932936 V M

ОГЛАВЛЕНІЕ II ТОМА.

Стр.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Пѣхота XVII столѣтія.

Вліяніе 30-лѣтней войны на качества и положеніе пѣхоты 1
Отношеніе разныхъ родовъ оружія въ войскахъ во время 30-лѣтней войны . 10
Сила и подраздѣленіе пѣхотныхъ полковъ во время 30-лѣтней войны . . . 15
Шведскій боевой порядокъ 21
Пѣхотная бригада Густава Адольфа 22
Боевой порядокъ Густава Адольфа 39
Употребленіе мушкетерскихъ частей внѣ бригадъ 43
Сраженіе при Брейтенфельдѣ 46
Сраженіе при Люценѣ 65
Европейскій боевой порядокъ послѣ 30-лѣтней войны 78
Тактика французской пѣхоты до отмѣны пикъ 81
Тактика имперской пѣхоты до отмѣны пикъ 88
Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія въ концѣ періода пикъ; перемѣшиваніе батальоновъ и эскадроновъ 96
Строевое обученіе пѣхоты въ концѣ 17 столѣтія 113
Пріемы 129
Повороты 130
Смыканіе и размыканіе 132
Вздвоиваніе 133
Захожденія 135
Контръ-марши рядами и пальба 136
Перемѣшиваніе пикъ 139
Оборонительные батальоны 140
Пустое каре 142
Крестообразный батальонъ 143
Пустое каре 144
Окончательное уничтоженіе пикъ и введеніе ружья со штыкомъ 147

Стр.
Организація и тактика пѣхоты послѣ отмѣны пикъ 156
Сраженіе при Мальплаке 168

КНИГА ПЯТАЯ.

Пѣхота 18 и 19 столѣтій.

Состояніе войскъ въ 18 столѣтіи 182
Прусскій боевой порядокъ 191
Леопольдъ Дессаускій какъ образователь прусской пѣхоты 193
Прусская тактика при Фридрихѣ Великомъ. 209
Распространеніе прусской тактики 217
Легкая пѣхота 18 столѣтія. 227
Возрожденіе застрѣльщичьяго боя пѣхоты на полѣ сраженія. Удары и нападенія. 236
Боевой порядокъ временъ французской революціи 241
Методическое развитіе Наполеономъ новаго французскаго боеваго порядка. 255
Распространеніе французскаго боеваго порядка 266
Европейская пѣхота послѣ войнъ за независимость. 279
Развитіе стрѣлковаго боя и успѣхи техники оружія во второй четверти 19 столѣтія 280
Новая легкая пѣхота. 305
Предположенія относительно возстановленія единой пѣхоты 318
Заключеніе 324
Приложеніе. Развитіе тактики европейской пѣхоты отъ крымской компаніи до настоящаго времени. Ст. А. Пузыревскаго. . . . . 1—20

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ПѢХОТА XVII СТОЛѢТІЯ

Вліяніе тридцатилѣтней войны на качества (Geltung) и положеніе пѣхоты.

Война, тридцать лѣтъ опустошавшая въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія поля Германіи, гдѣ сошлись войска всѣхъ великихъ державъ того времени, должна была сдѣлаться эпохою въ исторіи военнаго дѣла.

Для исторіи пѣхоты она имѣетъ значеніе прямо противуположное италіанскимъ войнамъ начала 16-го столѣтія. Послѣднія доставили пѣхотѣ почетное мѣсто въ арміяхъ, *тридцатилѣтняя же война* отодвинула ее на нѣсколько ступеней *назадъ*.

Одною изъ существенныхъ задачъ этой книги будетъ доказать въ частностяхъ указанное обстоятельство и разъяснить, въ какомъ смыслѣ оно должно быть понимаемо. Здѣсь мы лишь отмѣтимъ общія точки зрѣнія, заслуживающія вниманія.

Тридцатилѣтняя война застала войска въ томъ состояніи, въ которомъ они находились въ концѣ 16 столѣтія, т. е. въ состояніи *вырожденія*. Главная часть армій 17-го столѣтія, какъ и 16-го состояла изъ временныхъ, наемныхъ войскъ; остальная, получавшаяся посредствомъ набора или конскрипціи, не заслуживаетъ почти вниманія. Но до начала 17-го столѣтія такъ часто *пользовались* вербовкой, что наконецъ были извлечены всѣ *хорошіе* элементы, и остались только самые дурные. Въ тридцатилѣтней войнѣ эта истина, можно сказать, обнаруживается съ наибольшей рѣзкостью; весь ходъ упомянутой войны клонился къ тому, чтобы какъ можно болѣе испортить временныя наемныя войска.

Наемнику тридцатилѣтней войны не приходило даже въ голову спросить себя, за какую *націю*, за какое *дѣло*, за чьи *интересы* онъ сражался. Объ этомъ онъ вовсе не думалъ; никакой упрекъ совѣсти при такихъ обстоятельствахъ даже не дозволялъ солдату сдѣлать себѣ подобный вопросъ.

Немного времени спустя послѣ начала войны, рѣшительное вмѣшательство *Максимиліана Баварскаго* и сраженіе при *Прагѣ*, 8 ноября 1620 г., повидимому совершенно ее потушили, но только повидимому, потому что тогда-то именно она дѣйствительно и *началась*. Способъ, посредствомъ котораго эта война была снова воскрешена, опредѣлилъ разъ навсегда ея дальнѣйшее *направленіе*. Со стороны протестантовъ много лѣтъ сряду вели ее только *толпы искателей приключеній*, во главѣ которыхъ стояли кондотьери (графъ Эрнстъ фонъ-*Мансфельдъ* и герцогъ Христіанъ *Брауншвейгскій*), о которыхъ только ослѣпленіе ихъ сторонниковъ могло утверждать, что они увлекались самымъ дѣломъ протестантовъ. Можетъ быть лишь маркграфъ Георгъ Фридрихъ Баденъ-Дурлахскій не подходилъ къ этой категоріи.

Предводители шаекъ, находившихся подъ знаменами протестантизма, не только не разбирали за какое *дѣло*, или за какую *страну* они сражались,—они не имѣли даже и *базиса*, на который могли бы опереться. Отечествомъ имъ былъ *лагерь*, ихъ властъ простиралась лишь на столько, на сколько они могли ее удержать силою оружія; города, въ которыхъ сосредоточивались благосостояніе и торговля и обладаніе которыми даетъ возможность *правильно* содержать войска, запирали передъ ними ворота, если даже и принадлежали къ протестанской партіи. Чтобы существовать, протестанскіе кондотьери должны были *овладѣвать* городами или же *грабить* селенія. При необходимости овладѣть городомъ, чтобы *утолить крайній голодъ* находившимися тамъ припасами, уже нѣкогда было осаждать его по правиламъ искусства, а слѣдовало нападать неожиданно, внезапно появляясь передъ его стѣнами; при желаніи же довольствоваться средствами страны, приходилось *разбрасываться*, овладѣвать значительною областью, такъ какъ въ селеніяхъ жизненные припасы никогда не бываютъ сосредоточены въ значительномъ количествѣ.

Не очевидно ли, что у протестантскихъ начальниковъ *пѣхота* должна была потерять, а *кавалерія* пріобрѣсти значеніе. Они

старались имѣть въ составѣ своихъ войскъ возможно больше кавалеристовъ. Если противники ихъ—преимущественно войска *католической лиги*—не желали уступать имъ въ подвижности, то *тоже* должны были стараться усилить свою кавалерію, и они, дѣйствительно, къ этому стремились.

Эти условія нисколько не измѣнились и въ то время, когда *нижнесаксонскій союзъ*, ободренный отдѣльными постоянными успѣхами протестантскихъ партизанскихъ отрядовъ и раздраженный дѣйствіями императора, вооружился противъ него, подъ начальствомъ короля датскаго Христіана IV. Фердинандъ II, который до сихъ поръ велъ войну съ помощью арміи католической лиги, нашелъ теперь нужнымъ выступить со своими собственными, *имперскими* войсками. Для созданія послѣднихъ, при существовавшемъ тогда единственномъ средствѣ формированія войскъ, онъ не нашелъ другаго способа, какъ обратиться къ извѣстному и богатому кондотьери *Валленштейну*; а Валленштейнъ создалъ войска въ виду своихъ собственныхъ *интересовъ*: солдаты католики и протестанты стекались подъ его знамена ради *своихъ личныхъ выгодъ*. Валленштейнъ могъ сдѣлать издержки для набора своихъ войскъ, но не *расходы безъ вѣрнаго прихода*. Прежде всего онъ долженъ былъ разсчитывать, чтобы посредствомъ войскъ *вернуть* сдѣланныя на нихъ расходы и, притомъ, если возможно, съ *высокими процентами*. Подобно своему генералиссимусу, и *каждый* солдатъ отъ фельдмаршала до флейтщика думалъ и спекулировалъ такимъ же образомъ. Слѣдовательно, здѣсь необходимымъ условіемъ войны является опять *грабежъ*, а для грабежа нужна *кавалерія*. Густавъ Адольфъ, высадившись на берегу Померанiи, провозгласилъ себя защитникомъ великаго дѣла—протестантизма; но въ глубинѣ его ума мерцала мысль о германской императорской коронѣ, которую онъ желалъ возложить на свою голову. Онъ хотѣлъ побѣдить Германію не только оружіемъ, но и силою духа, завоевать ея матеріальныя силы и сердца народовъ. Онъ спокойно создалъ себѣ базисъ на берегахъ Нѣмецкаго моря и, повидимому, методически подвигался шагъ за шагомъ, идя впередъ только тогда, когда все остававшееся позади дѣлалось его *полною собственностью*. Здѣсь, повидимому, снова восходитъ звѣзда *пѣхоты*. Шведскія войска были *національными*; они набирались въ своей странѣ, съ согласія народа, сражались за честь и величіе

своего народа и своего короля и состояли не изъ разбойниковъ, которые обращались къ оружію только для того, чтобы пополнить свой кошелекъ; сила національныхъ войскъ заключается въ пѣхотѣ, и это всего болѣе имѣло значенія въ *шведской* арміи, такъ какъ Швеція бѣдна лошадьми. Шведскій король велъ войну не для того, чтобы обогатить свой кошелекъ и своихъ солдатъ, не для того, чтобы имѣть возможность уплачивать имъ жалованье, онъ сражался во имя великихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ.

Хотя все это кажется весьма правдоподобнымъ, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что появленіе Густава Адольфа въ Германіи способствовало новому возвышенію *пѣхоты*. Во первыхъ, войска Густава Адольфа вовсе *не были національными шведскими войсками*—они состояли изъ людей всѣхъ странъ; меньшую часть составляли шведы, большую нѣмцы, англичане, шотландцы, французы. Войска комплектовались постоянно изъ этихъ странъ. Эти не шведскіе элементы вошли въ составъ арміи Густава уже давно, а *не тогда лишь*, когда послѣдняя вступила на *германскую* почву. Задолго до начала нѣмецкой войны, Густавъ Адольфъ велъ продолжительныя войны тоже вдали отъ своей родины, ближе къ нѣмецкимъ провинціямъ, въ *Польшѣ*, и дѣйствовавшія тамъ войска въ большихъ размѣрахъ пополнялись нѣмецкими солдатами. Въ равнинахъ Польши, гдѣ образовались его войска, тоже чувствовалась потребность въ сильной *кавалеріи*, причемъ пріобрѣтеніе лошадей не представляло затрудненій. Во вторыхъ, тридцатилѣтняя война *продолжалась* уже десять лѣтъ, когда Густавъ Адольфъ вмѣшался въ нее; военныя дѣйствія получили уже извѣстный характеръ, который шведскій король не могъ измѣнить, а долженъ былъ, напротивъ, *подчиниться* ему, если не желалъ *рядомъ* съ этой войной вести совершенно другую. Если бы онъ объявилъ: я веду войну для себя, то лишился бы большей части своихъ силъ. Онъ сдѣлалъ фактическую попытку къ такой личной войнѣ; но при этомъ долженъ былъ допустить паденіе Магдебурга; а когда послѣдній палъ, то Густавъ услышалъ тысячи протестантскихъ голосовъ, которые его упрекали, говоря, что онъ ведетъ *шведскую*, а не *протестантскую* войну, что если онъ не измѣнитъ свой образъ дѣйствій, то протестанты не желаютъ имѣть съ нимъ никакого дѣла. Его попытка отдѣлаться словами ни къ

чему не повела; онъ долженъ былъ дѣйствительно броситься въ *протестантскую* войну; это онъ и сдѣлалъ въ Брейтенфельдскомъ сраженіи. Но съ этимъ сраженіемъ совершенно прекращается методическое наступленіе. Король долженъ былъ искать базиса вездѣ, гдѣ находились протестанты, потому что онъ не могъ соединить всѣхъ протестантовъ въ той странѣ, которая могла представить самый удобный для него базисъ. Такимъ образомъ, уже немного мѣсяцевъ спустя послѣ Брейтенфельдскаго сраженія, онъ долженъ былъ удерживать за собою обширныя пространства, отдѣляющія берегъ Нѣмецкаго моря отъ береговъ Рейна и Изара. Король обширной, хотя и бѣдной страны, вѣрнаго, преданнаго ему народа, считавшаго интересы короля своими собственными, защитникъ великихъ политическихъ и религіозныхъ интересовъ, подчиняется *тѣмъ же* законамъ веденія войны, которымъ повинуется Мансфельдъ, Христіанъ Брауншвейгскій, Тилли и Валленштейнъ; онъ долженъ оперировать такъ какъ и они, и подобно имъ *сформировалъ бы* теперь значительныя массы *кавалеріи*, если бы уже не привелъ ихъ изъ равнинъ Польши. Послѣ его смерти въ такъ называемыхъ шведскихъ войскахъ, которыя постоянно оставались въ Германіи, веденіе войны принимаетъ совершенно такой же характеръ, какъ и въ другихъ арміяхъ. Шведы тоже являются войскомъ, которое сражается отъ *имени* шведской короны и имѣетъ главнокомандующаго, назначеннаго Швеціей; въ дѣйствительности же каждый солдатъ и каждый начальникъ прежде всего преслѣдуетъ свои интересы и всѣми способами хлопочетъ о жалованьи. Эти условія очень ясно выражены депутаціею [1]), посланною шведскими войсками, находившимися въ Германіи, въ Швецію, послѣ смерти Баннера, въ 1641 году. Депутаты просили назначить новаго главнокомандующаго и въ то же время выражали увѣренность, что шведская корона не забудетъ при этомъ удобномъ случаѣ вознаградить высшихъ начальниковъ войскъ за «десятилѣтнюю, безвозмездную службу», конечно не на ея собственныя средства.

---

[1]) Theatrum Europaeum. T. IV, стр. 618. 20 томовъ Theatrum Europaeum, появившагося въ изданіи Матвѣя Меріана и его наслѣдниковъ, во Франкфуртѣ, обнимаютъ періодъ времени отъ 1617 до 1738 года. Первый томъ, написанный Іоанномъ Филиппомъ Абелиномъ, вышелъ въ 1635 г.; многіе другіе, частью анонимные, авторы продолжали начатое дѣло.

Слѣдовательно, характеръ тридцатилѣтней войны рѣшительно склонялся въ пользу увеличенія *кавалеріи*, сравнительно съ *пѣхотою*. Этому увеличенію числа кавалеріи благопріятствовали еще и обстоятельства, вытекавшія изъ характера *войны*.

Мы уже ранѣе говорили, что со времени окончанія единоборства кавалериста съ пѣхотинцемъ, когда первый представлялся настоящимъ солдатомъ, а второй вооруженнымъ горожаниномъ или мужикомъ, кавалеристъ въ сущности долженъ разсматриваться какъ *конный ландскнехтъ*. Это же обнаружилось въ высшей степени и во время тридцатилѣтней войны.

Многія области театра войны, Германіи, съ теченіемъ времени совершенно раззорились; отъ богатствъ, существовавшихъ до войны, осталось спустя нѣсколько времени очень мало. Слѣдовательно, кто желалъ еще что нибудь найти, долженъ былъ придти пораньше туда, гдѣ еще, вообще, можно было что нибудь отыскать. Но всякій, принадлежавшій къ войскамъ, хотѣлъ въ этой войнѣ *брать, имѣть, обогащаться*. Въ такія смутныя времена никакое ремесло или занятіе не приноситъ выгоды, никто не можетъ быть увѣренъ, что плоды его долгой и честной работы останутся его собственностью, что хижина его будетъ существовать и не превратится въ груду мусора и пепла; поэтому тѣ, которые имѣютъ достаточно силы, кого не удерживаютъ дома никакія обязанности, кто хочетъ быть молотомъ, а не наковальней, всѣ ищутъ спасенія въ солдатскомъ мундирѣ.

Въ войска идутъ не изъ сознанія *долга*, но изъ желанія возможно меньше страдать отъ печальной непрочности всѣхъ отношеній и по возможности больше выиграть.

Кавалеристъ имѣетъ коня—удобное средство для перевозки награбленнаго; кавалерія во время экспедиціи всегда можетъ находиться впереди и первая раззорить еще нетронутыя гнѣзда; въ жизни кавалериста всего лучше отражается дикая, безпокойная, буйная солдатская эпоха. Вотъ почему солдатъ тридцатилѣтней войны всего охотнѣе стремился въ кавалерію.

Мы встрѣчаемъ въ войскахъ тридцатилѣтней войны много смѣлости и отваги, но было бы ошибочно предполагать, что солдаты равнодушно относились къ жизни и смерти. Они, напротивъ, хотѣли *какъ можно дольше* пользоваться своею необузданностью и господствомъ надъ всякою гражданскою дѣятельностью.

Никогда еще солдаты такъ не хлопотали *о средствахъ противъ смерти*, какъ именно въ это время. При всеобщемъ хаосѣ, когда огромныя перемѣны счастья совершались въ одну ночь, въ нѣсколько часовъ, каждый человѣкъ, и образованный и необразованный, куда бы онъ ни обратился, вездѣ чувствовалъ свою зависимость отъ какой то высшей силы. Образованные довольствовались тѣмъ, что старались угадать заранѣе волю этой высшей силы и свою судьбу; они отличались отъ простаго народа только тѣмъ, что и *науку* заставили служить своему суевѣрію. Полководцы и начальники гадали по *звѣздамъ*, въ которыхъ неизмѣнно записана ихъ судьба, и въ зависимости отъ полученныхъ отвѣтовъ, опредѣляли время и характеръ своихъ предпріятій. Простой солдатъ старался вступить въ болѣе близкія сношенія съ царствующими неземными силами и искалъ у нихъ защиты противъ смерти и помощи въ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя онъ намѣревался причинить. При этомъ въ его глазахъ имѣли *одинаковое* значеніе и *небо* и *адъ*, и *Богъ* и *дьяволъ*. Перебранки поповъ, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, возвысили адъ и дьявола до значенія первостепенной силы, суевѣріе не задумывалось вступить подъ защиту этой силы, если только она помогала, но въ то же время въ огражденіе себя отъ нея оно старалось заключить союзъ и съ небомъ и съ Богомъ. Во второмъ десятилѣтіи 17-го столѣтія начинаютъ поговаривать о *пассаускомъ искусствѣ*, которое можетъ укрѣпить, закалить или заморозить противъ всякаго удара и выстрѣла[1]). Въ теченіи тридцатилѣтней войны это искусство пріобрѣтаетъ все большее число учителей, учениковъ и вѣрующихъ.

Чтобы охранить себя, солдаты писали сами, или давали писать на почтовой, или дѣвичьей бумагѣ (Jungfernpapier), на обложкахъ и т. п. нѣсколько арабскихъ, халдейскихъ и др. словъ, смыслъ которыхъ никому не былъ понятенъ, кромѣ посвященныхъ; они проглатывали приготовленныя такимъ образомъ карточки во имя дьявола и думали, что это охранитъ ихъ впродолженіи 24 часовъ отъ ударовъ и уколовъ. Другіе, съ тою же цѣлью, старательно списывали евангеліе отъ Іоанна на тонкой бумагѣ, тайно клали ее подъ напрестольную пелену, оставляя

[1]) Königlich schwedischer Victori Schlüssel. Gedruckt. 16[illegible].

здѣсь для прочтенія надъ нею одной, двухъ, трехъ обѣденъ, потомъ также тайно вынимали ее, прятали въ стволъ пера, въ орѣхъ, въ золотой или серебряный амулетъ, и носили на шеѣ. Иные во время причастія брали въ ротъ во имя дьявола просфору, затѣмъ тотчасъ же тайно ее вынимали, дѣлали на рукѣ или на другой части тѣла рану, клали просфору въ эту рану, гдѣ и оставляли ее пока заживала рана. Большую роль играли также такъ называемыя *Nothhemde* (рубашки, выручающія изъ бѣды). Нитки для нихъ должны были быть прядены маленькими дѣвочками, не старше 7 лѣтъ; изъ этихъ нитокъ ткали кусокъ полотна, а изъ него шили рубашку, особеннымъ швомъ, крестами. Затѣмъ ее прятали подъ напрестольную пелену и когда надъ нею было отслужено нѣсколько обѣденъ, тогда она дѣлалась годною къ употребленію и въ день битвы ее надѣвали сверхъ обыкновенной рубашки, подъ верхнее платье.

Какъ далеко простиралась вѣра въ дѣйствіе этого искусства, можно судить потому, что даже люди, подобные маршалу Пюйсегюру, говорятъ объ этомъ совершенно серьезно. О каждомъ случаѣ, когда, повидимому, искусство нѣсколько помогало, разсказывали поспѣшно и съ различными прибавленіями, а тѣ случаи, въ которыхъ оно оказывалось безпомощнымъ, тщательно обходили или же прибѣгали къ крайнимъ средствамъ, которыя оставляли за собою посвященные въ это искусство. Такъ, напр., вѣровали, что извѣстное средство не всегда предохраняетъ *все* тѣло; [1]) отдѣльныя части все таки остаются уязвимыми. Пюйсегюръ разсказываетъ объ одномъ непріятельскомъ офицерѣ, прежнемъ монахѣ, который былъ заколдованъ—qui avait un *caractère*, какъ выражались французскіе солдаты; онъ получилъ пять или шесть сабельныхъ ударовъ, и они ему не повредили; Пюйсегюръ съ товарищами повалили его и приставили къ животу мушкеты, но пули не могли ему повредить; наконецъ одинъ изъ нихъ принесъ съ сосѣдней мельницы толстое дерево и ударилъ его по затылку. Это помогло—затылокъ не былъ предохраненъ. Кромѣ того вѣрили, что заклинанія спасали только отъ дѣйствія *обыкновенныхъ* металловъ: свинца, желѣза, стали, но не отъ другихъ ме-

[1]) Les Mémoires de Messire Jacques de Chastenet de Puysegur, suivant la Copie de Paris. Amsterdam 1690, стр. 16, годъ 1622.

талловъ и веществъ. Такимъ образомъ солдатъ могъ посредствомъ особеннаго оружія, или особеннаго его изготовленія, достигнуть возможности ранить или убить непріятеля, заколдованнаго противъ обыкновеннаго оружія; могъ также уничтожить дѣйствіе волшебныхъ средствъ другими имъ противодѣйствующими. Для этого въ пули всыпали порошокъ громовыхъ стрѣлъ, пшеничныхъ зеренъ, сурьмы, или охлаждали ихъ въ ядовитыхъ веществахъ, или же отливали ихъ въ полночь. Съ этою же цѣлью клинки сабель и рапиръ перекрещивали у лезвія особенно приготовленною коркою хлѣба, т. е. по христіански предохраняли отъ дьявола.

Густавъ Адольфъ [1]), во введеніи къ *воинскому артикулу*, составляющему, по формѣ, переходъ отъ прежнихъ Artikelsbriefe къ современнымъ военнымъ законамъ (Kriegsartikel), счелъ необходимымъ запретить употребленіе всѣхъ подобныхъ магическихъ средствъ, но это запрещеніе не имѣло ни малѣйшаго дѣйствія.

Съ одной стороны распространеніе и примѣненіе пассаускаго искусства представляетъ сильное доказательство господствующаго тогда по всюду суевѣрія и варварства, но въ то же время оно показываетъ намъ, что солдаты тридцатилѣтней войны относились къ смерти далеко не равнодушно. Они хотѣли жить, чтобы наслаждаться, а высшимъ ихъ наслажденіемъ было *насиліе*. Это обстоятельство не мало способствовало тому, что они всего охотнѣе стремились въ кавалерію.

Мы уже нашли, что, подъ вліяніемъ подобныхъ обстоятельствъ, числительность кавалеріи должна была увеличиться, далѣе еще болѣе выяснится, что и въ *тактическомъ* отношеніи она получила новое и высшее значеніе; здѣсь же мы упомянемъ объ этомъ только вскользь.

---

[1]) Военный уставъ Густава Адольфа находится у Гейльманна: das Kriegswesen der Kaiserlichen und Schweden zur Zeit des 30 jährigen Kriegs. Leipzig und Meissen 1850. Старинное нѣмецкое изданіе, которое не было знакомо Гейльманну, носитъ заглавіе Schwedisches Kriegsrecht und Articelsbrief des durchleuchtigsten u. s. w. Herrn Gustav Adolf, der Reiche Schweden u. s. w. önig u. s. w. sammt angehefteter General-und Obergerichtsordnung und des General-Auditors wie auch Generalgewaltigers u. s. w. Amt und Bestallungspunkten. Auf Befehl des Wohledlen, gestrengen Herrn Bernhard Schaffelitzki von Muckendell, Rittern und Obersten u. s. w. zu Ross und zu Fuss, u. s. w. Gedruckt. 1632.

При томъ преобладающемъ значеніи въ пѣхотѣ *огнестрѣльнаго* боя, которому начало, можно сказать, было положено Густавомъ Адольфомъ, ловить *наступательные* моменты, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно сраженіе, и наносить рѣшительные удары выпадало преимущественно на долю кавалеріи. Относительное преобладаніе кавалеріи надъ пѣхотою въ дѣйствующей арміи вообще, еще болѣе увеличивалось *собственно въ бою*, такъ какъ отъ пѣхоты приходилось отдѣлять значительную часть для гарнизоновъ въ городахъ, имѣвшихъ значеніе на войнѣ, но не достаточно надежныхъ безъ занятія ихъ собственными войсками. Эта относительная многочисленность кавалеріи въ сраженіяхъ была причиною того, что она все рѣшительнѣе утверждала за собою свое новое значеніе, отнимая болѣе и болѣе правъ у пѣхоты.

Отношеніе разныхъ родовъ оружія въ войскахъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся изобразить въ частныхъ примѣрахъ *отношеніе* различныхъ родовъ *оружія* въ войскахъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ имперской арміи въ Помераніи [1]), въ 1830 г., считалось, по полному составу, 31,500 ч. пѣхоты и 11,440 ч. кавалеріи.

Слѣдовательно въ этой арміи отношеніе пѣхоты къ кавалеріи равнялось 3: 1. Въ войскахъ же *католической лиги*, приведенныхъ въ 1620 году въ Австрію Максимиліаномъ Баварскимъ [2]) и Тилли, приходилось еще на 24,500 чел. пѣхоты только 5,500 лошадей, т. е. почти на 5 пѣхотинцевъ только одинъ кавалеристъ. Въ войскахъ *Тилли при Лейпцигѣ*, въ 1631 г., считалось [3]) до 24,000 челов. пѣхоты и 10,000 лошадей, приблизительно по 2 кавалери-

---

[1]) Pommerische Kriegsgravamina, Frankfurt 1632, стр. 15.

[2]) Theatrum Europaeum, I, стр. 439.

[3]) Historia delle guerre di Ferdinando II e Ferdinando III Imperatori e del re Filippo IV di Spagna contro Gustavo Adolfo Re di Suetia e Luigi XIII, Re di Francia, 1630—1640, del Conte Galeazzo Gualdo Priorato. Venetia 1640, I, стр. 49. Это оригинальное изданіе преисполнено типографскими ошибками; почти ни одна точка не стоитъ на надлежащемъ мѣстѣ. Охотно не обращаемъ вниманія на эти несовершенства, надѣясь найти въ сочиненіи такого человѣка какъ Гуальдо ясное изображеніе характера боя и военныхъ условій того времени —

ста на 5 чел. Такое-же приблизительное отношеніе существовало и въ арміи курфюрста Саксонскаго [1]) въ томъ же году; тамъ на 13,000 чел. пѣхоты считалось 5,350 кавалеріи. Корпусъ [2]), съ которымъ Паппенгеймъ въ 1632 г. перешелъ черезъ Везеръ, состоялъ, приблизительно, изъ 5,000 чел. пѣхоты и 2,700 чел. кавалеріи—1 *кавалеристъ на* 2 пѣхотинца [3]).

Армія, съ которою *Галласъ* двинулся въ 1636 г. въ Бургундію, въ слѣдующемъ году расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Гейльброннѣ, имѣя лишь 8,300 чел. и 6,000 лошадей, а имперская армія, сражавшаяся подъ начальствомъ Гатцфельда при Виттшокѣ, считалось въ 16,000 чел. и 14,000 лошадей [4]).

Числительность шведской арміи [5]), которую въ 1630 году Густавъ Адольфъ сосредоточилъ на нѣмецкой землѣ, говорятъ, простира-

---

онъ служилъ во Франціи противъ гугенотовъ, потомъ подъ начальствомъ Валленштейна, наконецъ, желая изучить и шведское боевое устройство, подъ начальствомъ Горна и Веймара. Но въ этой надеждѣ сильно разочаровываешься. И помимо типографскихъ ошибокъ, книга отличается полнымъ безпорядкомъ. Въ ней попадаются изрѣдка и хлѣбныя крошки, но пользоваться ею можно только послѣ достаточнаго ознакомленія съ дѣломъ по другимъ источникамъ; вообще во всей тогдашней литературѣ тридцатилѣтней войны существовало неслыханное варварство. Добросовѣстный изслѣдователь, который, желая дѣйствительно снять покрывало съ событій, не довольствуется пустыми разглагольствованіями и не намѣренъ надѣлять ими другихъ, съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о Guiccardini, Jovius, Macchiavelli и т. д. 16-го столѣтія. Самымъ лучшимъ и добросовѣстнымъ источникомъ остается еще Theatrum Europaeum. Здѣсь мы хотѣли разъ навсегда указать обстоятельство, которое достаточно объясняетъ затрудненія, представившіяся намъ при изслѣдованіи этой эпохи; насколько было возможно, мы старались преодолѣть эти затрудненія; въ частностяхъ намъ еще не разъ случится указать на вышеупомянутое обстоятельство.

[1]) Theatrum Europaeum, II, стр. 391.

[2]) Тамъ же, II, стр. 581.

[3]) Тамъ же, III, стр. 567, 672.

[4]) Тамъ же, III, стр. 636.

[5]) Verzeichniss der Armada, welche der durchleuchtigste und grossmächtigste Fürst und Herr, Herr Gustav Adolf, der Schweden, Gothen und Vandalen König Grossfürst zu Finnland, Herzog zu Estonien u. s. w. im verschiedenen Julio dieses 1630 Jahres nach Teutschland gebracht. Sammt einem Bericht von der Beschaffenheit der fünf schwedischen Hauptfahnen, auch seiner Münzprägung zu diesem seinem Krieg. Gedruckt 1630. Срав. Arma suecica d. i. eingentliche und wahrhaftige Beschreibung des Kriegs so Gustavus Adolfus gegen Ferdinanden II in Teutschland geführt. 1630, стр. 71 и слѣд.

лась до 13,000 челов. конницы и 32,000 чел. пѣхоты; при Виттштокѣ, въ 1628 г.,[1]) Баннеръ имѣлъ 10,000 чел. пѣхоты и 12,000 лошадей. *Маннсфельдъ* имѣлъ уже въ 1622 году на 12,000 чел. пѣхот. 7,000 лошадей [2]).

Герцогъ *Бернгардъ Веймарскій* [3]), имѣлъ въ 1637 г. при Лангрѣ 12,000 ч. пѣх. и 8,000 кавалеріи; а въ 1638 г., на Верхнемъ Рейнѣ, 6,600 чел. и 5,200 лошадей; въ 1643 веймарская армія, находившаяся на французской службѣ, состояла изъ 7,000 чел. и 6,000 лошадей.

Въ *испанской* арміи [4]), которую кардиналъ-инфантъ собралъ, въ 1640 г., для выручки Арраса, насчитывали 22,000 чел. (изъ нихъ 4,000 собранныхъ крестьянъ) и 10,000 лошадей; полевыя испанскія войска (т. е. безъ гарнизоновъ, существенную часть которыхъ составляла пѣхота) въ Миланѣ состояли, въ 1645 г., изъ 10,000 чел. и 5,000 лошадей.

Въ договорѣ, заключенномъ въ 1622 г. [5]) между Франціей, Савойей и Венеціей противъ испанцевъ, было постановлено, что Франція выставитъ 15,000—18,000 чел. и 2,000 лошадей, Венеція 12,000 чел. и 2,000 лошадей, Савойя 8,000 чел. и 2,000 лошадей. Вся армія долна была, слѣдовательно, заключать на 35,000—38,000 чел. только 6,000 лошадей или на 6 чел. одного кавалериста. Французская армія на Майнѣ, [6]) въ 1636 г., имѣла на 22,000 чел. пѣхоты 6,000 лошадей, т. е. на 7 чел. двухъ всадниковъ.

Въ 1639 г. маршалы Миллерэ и Шатильонъ имѣли передъ [7]) Аррасомъ 30,000 чел. и 8,000 лошадей; число французскихъ войскъ [8]), дѣйствовавшихъ въ 1642 г. въ Испаніи, въ полѣ, на Сегрѣ противъ Легана, и находившихся подъ начальствомъ Оданкура (Haudencourt), простиралось до 12,000 чел. 5,800 лошадей; обѣ французскія арміи, герцога Орлеанскаго въ Пикардіи и герцога Энгіенскаго въ Шампаньи [9]), должны были имѣть, въ 1644 г.,

[1]) Theatrum Europaeum, III, стр. 633 слѣд.
[2]) Тамъ же, стр. 755.
[3]) Тамъ же, III, стр. 716, 876; V, стр. 74.
[4]) Тамъ же, IV, стр. 178; V, стр. 559.
[5]) Тамъ же, I, стр. 863.
[6]) Puysegur, стр. 125.
[7]) Theatrum Europaeum, IV, стр. 177.
[8]) Тамъ же, IV, стр. 673.
[9]) Тамъ же, V, стр. 299.

вмѣстѣ 31,000 чел. и 10,000 лошадей; числительность всѣхъ войскъ, которыя франція собрала въ 1643 г. [1]), доходила до 60,000 чел. и 20,000 лошадей. Въ сраженіи при Рокруа, въ томъ же году, герцогъ Энгіенскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе 14,000 чел. и 6,000 лошадей, которымъ испанскіе генералы Мело и Фонтано противупоставили 10,000 чел, и 8,000 лошадей [2]).

Изъ этаго обзора ясно, что во время тридцатилѣтней войны отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ постоянно увеличивалось; чѣмъ армія болѣе летуча, чѣмъ болѣе она обходится безъ базиса и, въ то же время, относительно государственной системы и театра военныхъ дѣйствій виситъ на воздухѣ, тѣмъ многочисленнѣе въ ней кавалерія [3]).

Въ результатѣ оказывается, что въ серединѣ 30-лѣтней войны нормальнымъ отношеніемъ считалось: 1 кавалеристъ на 2 чел. пѣхоты, или по крайней мѣрѣ 1 кавалеристъ на 3 чел. пѣхоты; часто въ войскахъ находилось столько же кавалеріи, сколько и пѣхоты, иногда же первой болѣе нежели послѣдней.

Въ концѣ 16 столѣтія артиллерія въ арміяхъ была слаба, но въ 30-лѣтней войнѣ она начинаетъ играть весьма значительную роль. Густавъ Адольфъ, не найдя въ польскихъ войнахъ лучшаго средства противъ атакъ хорошей и храброй польской кавалеріи, какъ осмысленный, хорошо поддерживаемый огонь, не довольствовался развитіемъ до высшихъ предѣловъ огнестрѣльнаго боя пѣхоты, а старался еще усилить его многочисленною артиллеріею. Для увеличенія подвижности послѣдней, онъ, а также и его генералы старались существенно ее облегчить.

Такъ возникли тѣ *кожаныя пушки*, [4]) какъ ихъ называли, которыя возились въ походѣ одною или двумя лошадьми; въ бою же ихъ легко могли передвигать и прислуживать при нихъ 2—3 человѣка; это была полковая артиллерія, которую присоединяли къ тактическимъ единицамъ пѣхоты, а иногда и кавалеріи; впослѣдствіи же ихъ замѣнили немного болѣе тяжелыми бронзовыми картечными орудіями, обладавшими такими же свойствами.

---

[1]) Тамъ же, V, стр. 133.

[2]) Тамъ же, V, стр. 39 слѣд.

[3]) Сравн. тамъ же, III, стр. 536, 538.

[4]) Belli Succo, Germanici Volumen primum, autore Bogislao Philippo a Chemnitz Stettini 1648 (латинское изданіе въ оригиналѣ), IV B. Глав. 60.

Кожанныя пушки употреблялись въ польскихъ походахъ [1]); по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онѣ встрѣчаются еще въ Брейтенфельдскомъ сраженіи, но не лишено вѣроятія, что здѣсь онѣ уже были замѣнены новыми полковыми орудіями.

При *Люценѣ* [2]), гдѣ силы Густава Адольфа простирались, вѣроятно, до 16,000 чел., онъ имѣлъ, включая и легкія полковыя орудія, 60 орудій; столь же, по крайней мѣрѣ, сильный Валленштейнъ выставилъ противъ Густава 21 орудіе.

Въ имперскихъ войскахъ полковыя орудія тоже рано вошли въ употребленіе, что повлекло за собой значительное увеличеніе артиллеріи. Въ арміи Галласа, двинувшейся въ 1636 году въ Бургундію, при каждомъ пѣхотномъ полку находилось два полковыя орудія; вся сорокатысячная армія имѣла при себѣ, слѣдовательно, 72 орудія, такъ что приходилось почти 2 орудія на 1000 человѣкъ [3]); напротивъ, при французской арміи насчитывалось въ томъ же году на 28,000 чел. только 24 орудія, слѣдовательно, даже менѣе чѣмъ по одному на тысячу человѣкъ [4]). Такъ какъ мы говоримъ здѣсь объ общемъ составѣ войскъ того времени, то слѣдуетъ упомянуть и о *драгунахъ*, сдѣлавшихся теперь постояннымъ членомъ каждой арміи. Драгуны были конные *мушкетеры*, иногда соединенные съ конными пикинерами; они носили обыкновенное пѣхотное оружіе, короткую саблю [5]) и небольшой топоръ для рубки дровъ и тому подобнаго употребле-

---

[1]) Schreiben aus dem schwedischen Lager vom 12 Weinmonat 1631. Переводъ съ французскаго 1631. Le soldat Suedois, стр. 135. Первое изданіе этой книги появилось въ 1633 г. Авторомъ ея считаютъ женевскаго профессора Шпангейма. Гейльманнъ въ одномъ примѣчаніи говоритъ, что эта книга написана „съ любовію къ истинѣ и съ основательностью“. Но относительно этого писателя никогда нельзя съ увѣренностью сказать: принадлежатъ ли его замѣчанія ему самому или же взяты у кого нибудь другаго; мы можемъ только сказать, что авторъ этого примѣчанія навѣрное не читалъ Soldat Suedois. Эта книга очень изящна, но написана съ величайшею, какъ только можно себѣ представить, французскою поверхностностью и неосновательностью. Она наполнена фразами, а между тѣмъ совершенно упущены изъ виду самыя важныя обстоятельства, о которыхъ хотѣлось бы что нибудь узнать, для объясненія того, что именно произошло. Сравн. Chemnitz, III, гл. 34. Gualdo, I стр., 46.

[2]) Chemnitz, IV, стр. 57.

[3]) Theatrum Europaeum, III, стр. 567, 568.

[4]) Puysegur, стр. 125.

[5]) Gualdo, I, стр. 108.

нія; на лукѣ висѣла расщепленная лучина съ защемленнымъ въ нее зажженнымъ фитилемъ. Въ послѣдней половинѣ тридцатилѣтней войны полагали, что драгуны появились только въ началѣ этой войны, и изобрѣтателемъ или творцомъ ихъ считали Эрнста фонъ Мансфельда; служа противъ короля, не имѣя опредѣленнаго пристанища, онъ былъ принужденъ искать убѣжища то здѣсь, то тамъ, а его пѣхота должна была сдѣлаться конною.

Предположеніе, что, вообще, только во время тридцатилѣтней войны впервые появилась конная пѣхота, вооруженная огнестрѣльнымъ оружіемъ, весьма ошибочно. Мы видѣли, что уже и во время религіозныхъ войнъ, въ 16 столѣтіи, во Франціи существовали *конные аркебузеры*; конные же *мушкетеры*, дѣйствительно, могли и не существовать до тридцатилѣтней войны. Этимологія слова *драгунъ* [1]) была поводомъ многихъ головоломныхъ предположеній. Мы не желаемъ увеличивать число послѣднихъ, часто высоко-комичныхъ. Въ росписаніяхъ войскъ, драгуновъ причисляли то къ кавалеріи, то къ пѣхотѣ, то помѣщали особо. Число ихъ рѣдко бывало значительно.

Сила и подраздѣленіе пѣхотныхъ полковъ во время тридцатилѣтней войны.

Въ началѣ тридцатилѣтней войны и долго впослѣдствіи, нормальная величина *имперскаго пѣхотнаго полка* принималась въ 3,000 чел., раздѣлявшихся на 10 ротъ, по 300 чел. въ каждой. Въ 1630 г., въ описаніи тягостей померанскихъ сословій, вслѣдствіе притѣсненій при расквартированіи имперскихъ войскъ, роты тоже считались въ 300 человѣкъ [2]), а въ распоряженіяхъ [3])

---

[1]) Père Daniel, II, стр. 497. Opere di Montecuccoli, приложеніе къ I тому, стр. 285.

[2]) Pommersche Kriegsgravamina, стр. 15.

[3]) Regiments-Capitulation und Bestallungsbrief der Cavagleria mit inhibirter Feldkriegs, Zugs, Ritter oder Reiter Rechtes Artikeln benebens der Infanterien, als Gebots und Verbots in sich begreiffend, in gegenwärtiger Form ordentlichen gegeben und gestellt. Sammt einverleibter Kais. Malefiz Standrecht. Mit neuen gegebenen Ordinantien, darüber, bei verlust und nach Erkanntnuss Leib, Leben, Gut, Ehr und Bluts nicht zu schreiten man gelobcn und schwören muss. In Verlegung Johann Bischoffs, Buchhändler in E. [illegible] 1631.

(Ordination) Фердинанда III, отъ 1631 года, о постойной повинности, опредѣленно предписывается, чтобы мѣстности, подлежащія постою имперскихъ войскъ, доставляли продовольствіе сполна на 300 чел. каждой *роты*, а сословія, обязанныя по уговору выплачивать и жалованье солдатамъ, вносили бы помѣсячно 3,000 гульденовъ на роту [1]). Такой же силы, въ 3,000 чел., были полки, которые духовные курфюрсты разрѣшили императору собрать въ Регенсбургѣ, въ 1530 году, чтобы возвратить церковныя имущества. 300 челов. [2]) на роту считалось «der deutsche Fuss»; въ 1626 г. король датскій, реорганизовавъ свою пѣхоту по нѣмецкому масштабу, сдѣлалъ роты такой же числительности. Между тѣмъ и раньше и позже *количество рот*ъ въ имперскихъ полкахъ было очень разнообразно, по тѣмъ же причинамъ какъ и прежде; часто оно превышало 10 и столь же часто не достигало этого числа. Что же касается полной числительности каждой роты, то, впродолженіи всей 30 лѣтней войны, она не могла достигнуть 300 чел., даже и при первоначальномъ устройствѣ полка; въ теченіи же походовъ роты и даже полки большею частью очень быстро превращались въ самыя жалкія кучки. Голодъ, изнуреніе, дезертирство, болѣзни, порождаемыя и поддерживаемыя этими причинами, дружно и лучше нежели непріятельскія пули и мечи содѣйствовали уничтоженію армій.

Когда въ 1632 г. *Паппенгеймъ* [3]) перешелъ черезъ Везеръ, то ни въ одномъ изъ его 10 пѣхотныхъ полковъ не было болѣе 8 ротъ, а въ ротахъ было по 40, 50 и 60 человѣкъ. Въ императорской арміи, подъ начальствомъ *Мерода*, разбитой въ 1633 г. при Гессишъ Ольдендорпѣ, самый сильный полкъ состоялъ изъ 1,400 чел. и 8 ротъ; нѣкоторые полки, въ 10 ротъ, были слабѣе—числительностью въ 1200 и даже въ 650 чел. Въ арміи, которую Фердинандъ Венгерскій повелъ въ 1634 г. противъ шведовъ, бывшихъ подъ начальствомъ Горна и герцога Бернгарда Веймарскаго, считалось (и вѣроятно преувеличенно) 60,000 чел. пѣхоты, въ 376 ротахъ, и 405 ротъ кавалеріи и драгуновъ. Слѣдовательно

[1]) Die andere regenspurgische Relation, welche allerhand Sachen und Partikularitäten ihrer der Churfürsten gepflogenen Handlungen u. s. w. enthält. Gedruckt 1630.

[2]) Theatrum Europaeum, I, стр. 1027.

[3]) Theatrum Europaeum, II, стр. 581. III, стр. 83, 235, 567, 636.

въ этомъ случаѣ роту пѣхоты можно принять не болѣе какъ въ 120 чел. Въ 1636 г. Галласъ повелъ въ Бургундію 26 полковъ кавалеріи и 20 полковъ пѣхоты, заключавшихъ въ себѣ 40,000 чел. Когда онъ возвратился въ 1637 году, то общая числительность этихъ войскъ простиралась только до 17,000 чел. Лишь въ немногихъ изъ пѣхотныхъ полковъ, въ 10 ротъ, считалось болѣе 500 чел.; во многихъ было менѣе, а въ нѣкоторыхъ только 250 чел., т. е. въ ротѣ лишь 25 человѣкъ.

Но и при выступленіи въ пѣхотныхъ полкахъ было, вѣроятно, среднимъ числомъ, не болѣе 1,200—1,300 чел., т. е. въ ротахъ не болѣе 120—130 чел. *Гатцфельдская* пѣхота при *Витшокѣ* состояла изъ 16,000 чел., въ 242 ротахъ, такъ что на каждую изъ послѣднихъ приходилось не болѣе 66 чел.

Слѣдовательно съ половины тридцатилѣтней войны имперскіе генералы могли только требовать, чтобы полки имѣли по крайней мѣрѣ 1,200—1,500 чел., т. е. чтобы въ ротѣ было 120—150 чел., что и слѣдуетъ разсматривать какъ *штатный составъ*, существовавшій на практикѣ. Если полки слишкомъ таяли, если, къ тому же, въ благопріятномъ для главнокомандующаго случаѣ, значительное количество полковниковъ, подполковниковъ и начальниковъ было перебито или тяжело ранено, и они не стѣсняли его, то роты и полки *реорганизовались*, т. е. людей нѣсколькихъ ротъ соединяли въ одну, надлежащей числительности; точно также и роты нѣсколькихъ полковъ соединялись въ одинъ полкъ. При этомъ очень часто случалось, что или получался излишекъ, который не могъ составить цѣлаго полка, или же отдѣльныя роты нельзя было помѣстить ни въ одинъ изъ новыхъ полковъ, такъ какъ онѣ *не желали* быть затычками. Такія лишнія [1]), независимыя, не принадлежавшія къ полку роты назывались вольными ротами, *Freicompagnien* (Compagnies franches) Саксонскіе *курфюрстскіе* пѣхотные полки состояли, въ 1631 г., изъ 2,000 чел. и имѣли, обыкновенно, подобно императорскимъ, по 10 ротъ [2]).

---

[1]) Theatrum Europaeum, IV, стр. 191. Père Daniel, II, стр. 318, сравн. стр. 330; сравн. Theatr. Europ. VI, стр. 995.

[2]) Theatr. Europaeum, II, стр. 391. Eigentliche Beschreibung der 23 Fahnen geworbenen Fussvolks so auf Churf. Durchl. zu Sachsen Anordnung den 10 und 15 Junii zu Leipzig ankommen und meistentheils daselbst einlosirt. (druckt 1631.

Нормальный составъ шведскаго полка [1]), незадолго до начала нѣмецкой войны, былъ въ 8 ротъ; такими они являются въ *Польшѣ*; для нѣмецкой войны Густавъ Адольфъ приказалъ, въ 1629 г., усилить каждый полкъ 4 ротами, такъ чтобы ихъ было по 12. Это усиленіе не вполнѣ осуществилось на дѣлѣ, и во время самой войны мы встрѣчаемся въ шведскихъ войскахъ съ полками, имѣющими весьма различное число ротъ. Кажется, что подкрѣпляющія части, по 4 роты каждая, остались частью *независимыми*, подъ командой собственныхъ начальниковъ. Роты шведскихъ національныхъ полковъ и чужихъ полковъ [2]), навербованныхъ по шведскому уставу, были, въ теченіи времени отъ 1630 до 1632 года, силою въ 120 челов. и состояли изъ капитана, поручика, фенриха, фельдфебеля, сержанта, каптенармуса, фурьера, проводника (Führer), писаря (Musterschreiber), 6 капраловъ, 3 музыкантовъ, 102 рядовыхъ. Впрочемъ были и большія и меньшія роты. *Иностранные полки* шведскихъ войскъ не всегда были образованы по шведскому уставу. 4 полка англичанъ и шотландцевъ, которые *Гамильтонъ* привелъ для Густава Адольфа въ Померанію, имѣли, каждый, по 1,500 чел. и по 10 ротъ [3]).

Въ позднѣйшее время тридцатилѣтней войны, числительность ротъ шведскихъ *національныхъ полковъ* принята была въ 150 чел. [4]), въ виду значительныхъ потерь и удаленія отъ родины. Такой же силы были и запасныя войска, пришедшія въ 1639 г., изъ Швеціи въ Германію. Шведскій полкъ, въ 12 ротъ, заключалъ въ себѣ такимъ образомъ 1,800 человѣкъ. Но въ случаѣ необходимости *реорганизаціи* полковъ, приходилось довольствоваться гораздо меньшей ихъ силой. Въ 1646 г., въ Тюрингенѣ, шведы переформировали свои *пѣхотные полки*, такъ что на каждый приходилось по 1,000 чел., т. е. по 80—90 на роту. Впослѣдствіи мы найдемъ доказательства, что сила полковъ еще гораздо болѣе уменьшилась.

Испанцы во время тридцатилѣтней войны еще долго старались сохранить числительность своихъ пѣхотныхъ полковъ, въ

---

[1]) Chemnitz, I, гл. 9; сравн. II, гл. 3.

[2]) Verzeichniss der Armada Gustav Adolfs; сравн. Dilich, I, стр. 20. Arma Suecica 1631, стр. 73, 74.

[3]) Chemnitz, III, гл. 26.

[4]) Theatrum Europaeum, IV, стр. 107.

2,000, въ 2,500 чел.; такъ. напр., при корпусѣ, который отправился въ 1639 г. въ Нидерланды, для подкрѣпленія кардинала-инфанта, [1]) находился еще одинъ полкъ въ 1,800 человѣкъ, въ 22 роты, и одинъ въ 2,500 человѣкъ, въ 24 роты. Генералъ Леганъ, при переформированіи, въ 1640 г., испанской арміи въ Италіи, старался достигнуть, чтобы въ пѣшихъ полкахъ было по 2,000 чел.; при сформированіи въ 1645 г. новыхъ полковъ, довольствовались 1,500 человѣкъ, и на практикѣ давно уже нѣкоторая часть полковъ была гораздо слабѣе; при *Рокруа* [2]), въ 1643 г., въ 22 полкахъ испанской пѣхоты насчитывалось уже не болѣе 17,000 чел. *Французскія роты*, съ конца 16-го столѣтія, оставались постоянно малочисленными; часто въ нихъ находилось лишь по 30, 40 чел. Роты въ 80—100 чел. [3]) считались особенно сильными. Этому значительно содѣйствовали: постоянное добываніе мѣстъ молодыми дворянами при посредствѣ любовницъ и введеніе обычая продавать офицерскія мѣста. Когда въ 1635 г. французскій корпусъ долженъ былъ прослѣдовать чрезъ Ландау и жители дозволили проходить за одинъ разъ только 4 ротамъ, тогда французы уложили въ повозкахъ часть своихъ знаменъ и соединили подъ каждымъ знаменемъ по 150 чел. [4]) Граждане Ландау очень были удивлены числительностью этихъ ротъ. Въ 1637 г. Пюйсегюръ выхваляетъ, какъ нѣчто необыкновенное, что въ пьемонтскомъ полку ни въ одной ротѣ не было меньше 90 челов. [5]) и въ его собственной находилось даже 130 чел. Иногда, въ минуту опасности, роты были значительно усиливаемы, но затѣмъ вскорѣ ихъ опять уменьшали.

Обыкновенно французы соединяли по 20 и даже по 30 ротъ въ одномъ *полку* [6]), но не смотря на столь значительное количество ротъ, при небольшой ихъ числительности, полки все таки оставались слабыми и рѣдко превышали 600, 800, 1,000 челов. Только немногіе изъ нихъ составляли исключеніе, въ томъ числѣ *французская гвардія* (Regiment des Gardes françaises), кото-

[1]) Theatrum Europaeum, V, стр. 39, сравн. IV, стр. 45.
[2]) Père Daniel, II, стр. 57.
[3]) Puysegur, стр. 122.
[4]) Тамъ же, стр. 138, 34.
[5]) Theatrum Europaeum, VI, стр. 354.
[6]) Père Daniel, II, стр. 276, 277, 315, 318; сравн. Пюйсегюръ, стр. 90.

рая состояла въ 1600 году изъ 20 ротъ по 80 чел., а съ 1629 года, въ теченіи продолжительнаго времени, имѣла 20 ротъ, въ 300 чел. каждая; *швейцарская гвардія* (Regiment des Gardes suisses), состояла въ 1616 г. изъ 10 ротъ, по 200 человѣкъ каждая; остальныя *швейцарскія войска*, находившіяся во французской службѣ, состояли тоже изъ большихъ ротъ, до 200 челов. въ каждой, и образовали, слѣдовательно, сильные полки. У всѣхъ націй полки, обыкновенно, назывались по имени ихъ *полковниковъ*, что было естественно при существовавшемъ способѣ набора; только во Франціи старые полки, образованные по «идеѣ» о легіонѣ, назывались по *провинціямъ*, напр. полкъ. Пьемонтскій, Наваррскій, Пикардскій, Нормандскій [1]). При этомъ вовсе не слѣдуетъ думать, что эти полки дѣйствительно пополнялись изъ названныхъ провинцій. Чаще они вербовались гдѣ только можно было, подобно другимъ полкамъ. Даже полки, называвшіеся по національностямъ, пополнялись, за немногими исключеніями, также изъ другихъ народовъ; это можно сказать, напр., о *швейцарской гвардіи*. У шведовъ полки назывались иногда по *цвѣту своихъ мундировъ:* желтый, зеленый, бѣлый, синій полкъ; если находилось два полка одного цвѣта, но сформированные въ различное время, то ихъ, для отличія, называли *старымъ* и *молодымъ*. Такъ, напр., впослѣдствіи мы встрѣтимся со старымъ синимъ полкомъ. Нѣкоторые полки, полковниками которыхъ были сами монархи, носили названіе *гвардейскихъ*. Мы уже упоминали раньше о французской гвардіи; у шведовъ *желтый полкъ* Густава Адольфа, такъ геройски сражавшійся при Люценѣ, назывался также королевскою лейбгвардіею.

Такое же значеніе, какое имѣли гвардейскіе полки относительно всей арміи, въ *отдѣльныхъ полкахъ* имѣли *лейбгвардейскія* роты полковника и подполковника [2]). Мы видѣли, что въ нѣмецкихъ полкахъ полковники вначалѣ не имѣли своихъ ротъ, вмѣсто чего они всегда формировали для себя штабъ, вооруженную свиту драбантовъ.

Впослѣдствіи каждый полковникъ желалъ превзойти другихъ; драбанты постоянно увеличивались, наконецъ число ихъ стало

---

[1]) Père Daniel, II, стр. 370, 390 и т. д.

[2]) Wallhausen, Kriegsk. zu Fuss, стр. 93. Dilich, II, стр. 105.

обременительнымъ для кошелька и казалось болѣе удобнымъ содержать ихъ на войсковыя средства. Этого всего лучше можно было достигнуть, составивъ изъ нихъ роту, которая въ то же время пользовалась бы нѣкоторыми преимуществами. Между прочимъ случалось, что полковникъ оставался на полѣ битвы, а его мѣсто заступалъ одинъ изъ капитановъ, который однако не сдавалъ своей роты.

У французовъ часто губернаторъ какой нибудь провинціи, нежелавшій или немогшій начальствовать своими войсками, передавалъ управленіе отдѣльнымъ капитанамъ и только когда сходилось нѣсколько таковыхъ капитановъ, со своими ротами, образуя полкъ или другую подобную часть, тогда одинъ изъ нихъ принималъ общую команду, оставляя при себѣ свою роту. Кромѣ лейбъ-роты, или роты полковника, находилась рота подполковника, который тоже долженъ былъ часто отлучаться отъ нея по обязанностямъ своей службы, но не желалъ ее сдавать; третье мѣсто принадлежало иногда ротѣ обервахтмейстера, которая тоже отличалась отъ прочихъ.

ШВЕДСКІЙ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

Познакомившись съ организаціонными учрежденіями войскъ, и въ особенности пѣхоты, во время тридцатилѣтней войны, насколько это необходимо было для нашей подготовки, обратимся теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію шведскаго боеваго порядка.

Густавъ Адольфъ справедливо можетъ быть названъ творцомъ новѣйшей тактики. Предъидущія изслѣдованія намъ, конечно, указываютъ, что его учрежденія вовсе не такъ оригинальны, какъ это должно казаться тѣмъ, которые полагаютъ, что швейцарскій боевой порядокъ неограниченно господствовалъ съ начала 16-го столѣтія и до самой тридцатилѣтней войны, лишь нѣсколько видоизмѣняясь въ венгерскомъ и испанскомъ тиглѣ; имъ кажется, что Густавъ Адольфъ со своею, вполнѣ своеобразною, системою неожиданно, какъ молнія при ясномъ небѣ, ударилъ на швейцарско-венгерско-испанскій боевой порядокъ. Мы уже знаемъ, что шведскому боевому порядку предшествовалъ нидерландскій, что и *нидерландскій* былъ подготовленъ множествомъ соотвѣтственныхъ явленій, что въ испанской бригадѣ даже три большихъ баталіона

швейцарско-венгерскаго боеваго порядка уже покончили свое существованіе; при всемъ томъ остается несомнѣннымъ: что Густавъ Адольфъ возстановилъ *систему боевыхъ линій во всей ея чистотѣ*, такъ какъ понимали ее Римляне въ древнія времена и такъ, какъ мы ее понимаемъ теперь; что изо всѣхъ теоретическихъ изслѣдованій прежняго времени онъ извлекъ послѣдній возможный для него выводъ, благопріятствуя *огнестрѣльному бою* и развивая его; положилъ начало уничтоженію пикъ; наконецъ, побѣдами своими придалъ *общеевропейское* значеніе шведской или, лучше сказать, нидерландской системѣ.

Шведскій боевой порядокъ, сдѣлавшійся въ теченіи тридцатилѣтней войны и по смерти Густава Адольфа *европейскимъ*, нѣсколько *отличается* отъ того, который употреблялъ самъ король.

Чтобы яснѣе изобразить историческій ходъ событій, избѣгая замедляющихъ повтореній, мы сначала разсмотримъ *пѣхотную бригаду Густава Адольфа*, потомъ опредѣлимъ какое мѣсто занимала, вообще, *пѣхота* въ боевомъ строѣ Густава Адольфа; далѣе прослѣдимъ пѣхоту Густава при столкновеніи съ венгерскимъ боевымъ порядкомъ и, наконецъ, разсмотримъ тѣ измѣненія, которыя потерпѣлъ шведскій боевой порядокъ, сдѣлавшись *по смерти короля* общеевропейскимъ.

ПѢХОТНАЯ БРИГАДА ГУСТАВА АДОЛЬФА.

То значеніе, которое въ швейцарско-нѣмецкомъ, венгерско-испанскомъ боевомъ порядкѣ имѣлъ *баталіонъ*, въ шведскомъ принадлежало *бригадѣ*, крупной тактической единицѣ пѣхоты. Нѣсколько такихъ единицъ, систематически построенныхъ и связанныхъ съ подобными же тактическими единицами кавалеріи и съ батареями, образовали боевой порядокъ.

Шведская бригада имѣетъ очевидное сходство съ расположеніемъ каждой изъ трехъ массъ: авангарда, главныхъ силъ (bataille) и аррьергарда, на которыя раздѣлялись войска въ *нидерландскомъ* боевомъ порядкѣ.

Массы эти дробились на три линіи, *a*, *bc*, *d*, Т. I, фиг. 51, отдѣльныя части которыхъ *a*, *b*, *c*, *d*, образовавшія три боевыя линіи, довольно значительно удалены одна отъ другой. Если мы ихъ близко *сомкнемъ*, какъ на фиг. 1, то получимъ, съ незначи-

тельными, весьма неважными измѣненіями, шведскую бригаду. Мы видѣли, что на практикѣ въ *нидерландскомъ* боевомъ порядкѣ *третьей* боевой линіи, *d*, Т. I, фиг. 51, совсѣмъ не было, какъ, напр., въ сраженіи въ Ньёпортѣ, гдѣ главныя силы (bataille) состояли изъ баталіона η въ первой линіи и изъ двухъ баталіоновъ δ и $\varkappa$ во второй линіи, а аррьергардъ тоже состоялъ только изъ баталіона μ въ первой линіи и изъ двухъ баталіоновъ υ и o, фиг. 53, во второй линіи. Если мы уничтожимъ третью линію и у шведовъ, т. е. часть *d* на фиг. 1, такъ, что останутся только 3 части *a*, *b*, *c*, фиг. 2, то получимъ въ главныхъ чертахъ *шведскую бригаду въ томъ видѣ, какъ она дѣйствительно употреблялась Густавомъ въ сраженіяхъ тридцатилѣтней войны.*

Эту-то шведскую бригаду мы и разсмотримъ подробно.

Мы уже видѣли, что Густавъ Адольфъ во время тридцатилѣтней войны увеличилъ, какъ въ шведскихъ національныхъ полкахъ, такъ и въ тѣхъ изъ иностранныхъ, устройство которыхъ отъ него зависѣло, число ротъ съ 8 на 12-ть. Каждое изъ этихъ чиселъ, 8 и 12, дѣлится на 4; *четыре* же роты, называющіяся по Хемницу [1]) *quaternio*, а по германо-итальянски *squadron*, составляли части которыя служили *основною единицею* при совокупномъ расположеніи шведской бригады. *Полкъ* въ 12 ротъ долженъ былъ, въ то же время, составлять одну изъ такихъ шведскихъ бригадъ, которыя употреблялись во времена Густава Адольфа въ тридцатилѣтней войнѣ. *Четыре роты* (quaternio) представляютъ въ шведскомъ боевомъ порядкѣ тоже самое, что въ *нидерландскомъ полуполкѣ*; шведскій полкъ такъ же относится къ шведской *бригадѣ*, какъ *полкъ* къ *баталіону* въ швейцарско-нѣмецкомъ боевомъ порядкѣ 16-го столѣтія и во всѣхъ другихъ, слѣдовавшихъ этому образцу. Нѣмецкій полкъ—административная единица, баталіонъ—единица тактическая; шведскій полкъ тоже административная единица, шведская бригада единица тактическая. Изъ нѣмецкаго полка въ началѣ 16-го столѣтія, обыкновенно, составлялся батальонъ, хотя это и не представляло непремѣнной необходимости; баталіонъ можно было также образовать изъ нѣсколькихъ соединенныхъ вмѣстѣ полковъ, или же дѣлить полкъ на нѣсколько баталіоновъ. Такимъ же образомъ у шведовъ полкъ въ 12 ротъ долженъ былъ

[1]) Chemnitz, I, гл. 9, II, гл. 3.

составлять бригаду, но если полки были очень слабы, то нѣсколько полковъ соединялись въ одну бригаду; если имѣлись лишь нѣкоторыя части различныхъ полковъ, то части эти, отъ 3-хъ, 4-хъ и болѣе полковъ, могли быть соединены въ одну бригаду. Хемницъ [1]) по латыни называетъ всегда *административную* единицу, полкъ, *Legio*; *тактическую* же единицу, бригаду, *Phalanx*.

Въ числѣ 102 рядовыхъ шведской роты должно [2]) было быть 48 пикинеровъ и 54 мушкетера. Между обоими родами оружія пѣхоты существовало такое же отношеніе, какое съ конца 16-го столѣтія допущено было у германцевъ и выработалось на практикѣ.

Въ *четырехъ ротахъ* (Vierfähnlein) мы имѣемъ, слѣдовательно, 192 пикинера и 216 мушкетеровъ, а въ *полку* 576 пикинеровъ и 648 мушкетеровъ. Эти 1,224 человѣка, не считая начальниковъ и музыкантовъ, и служили, слѣдовательно, для образованія *бригады*.

Густавъ Адольфъ, однако же, употреблялъ *не всѣхъ* мушкетеровъ полковъ для образованія бригадъ; часть ихъ онъ оставлялъ въ *гарнизонахъ* укрѣпленныхъ *пунктовъ*, которые такимъ образомъ вовсе не слѣдовали за войсками въ поле; часть же тѣхъ, которые находились постоянно при полевыхъ войскахъ, употреблялъ для подкрѣпленія кавалеріи и, какъ мы увидимъ ниже, даже въ самомъ сраженіи.

Между тѣмъ какъ въ шведскомъ *полку* было больше мушкетеровъ, чѣмъ пикинеровъ, въ шведской бригадѣ, за исключеніемъ прикомандированныхъ, заключалось меньше мушкетеровъ, нежели пикинеровъ, меньше огнестрѣльнаго оружія, чѣмъ холоднаго [3]).

Морицъ Оранскій при образованіи своихъ *полковъ* наблюдалъ основное правило, чтобы они состояли на половину изъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія; Густавъ же Адольфъ вовсе не держался этого правила. Онъ вообще не противился увеличенію огнестрѣльнаго оружія въ войскѣ, такъ какъ этого нельзя было избѣгнуть, но онъ требовалъ, чтобы тамъ, гдѣ пѣхота должна была сражаться въ качествѣ *главнаго*, а не вспомогательнаго оружія и гдѣ она не могла извлечь выгоды изъ мѣстности, т. е. въ

---

[1]) Chemnitz, срав. II, гл. 3; III, гл. 26, 34; IV, гл. 57, 60.

[2]) Dilich, I, стр. 20.

[3]) Wallhausen, Kriegskunst zu Fuss, стр. 46.

бригадахъ, холодное оружіе находилось бы въ достаточномъ количествѣ.

Изъ 648 мушкетеровъ одного *полка* для образованія *бригады* употреблялось не болѣе 432 чел., такъ что оставалось еще 216 чел. для другаго употребленія; слѣдовательно изъ 54 мушкетеровъ роты только 36 входили въ составъ бригады, изъ 216 чел. четырехъ ротъ только 144 чел., *пикинеры* же полка всѣ.

Подобно тому какъ нидерландцы въ началѣ 17-го столѣтія строили, нормально, свою пѣхоту по 10 чел. въ глубину, Густавъ Адольфъ въ тридцатилѣтней войнѣ располагалъ свою пѣхоту только въ 6 шеренгъ [1]).

Чтобы онъ *первый* ввелъ это болѣе тонкое построеніе, въ высшей степени сомнительно, даже невѣроятно. По крайней мѣрѣ французы навѣрно уже въ 1630 г. строились только въ 6 шеренгъ, и строй англичанъ, имѣвшихъ нидерландскій боевой порядокъ, по 10 чел. въ глубину, казался французамъ уже въ 1627 г. *глубокимъ* [2]). Но какъ бы то ни было, благодаря Густаву Адольфу построеніе пѣхоты въ *6 шеренгъ* удержало за собою, въ концѣ 17-го столѣтія, *европейское право гражданства*.

Нормальное настроеніе шведскихъ четырехъ ротъ (Vierfähnlein) [3]) въ *бригадѣ*, за исключеніемъ откомандированныхъ для другой службы мушкетеровъ, было слѣдующее: въ *серединѣ* находились всѣ 192 пикинера четырехъ ротъ, въ 32 рядяхъ, *a* фиг. 3. Полагая на человѣка по три фута по фронту и въ глубину, они занимали 96 футовъ по фронту и 18 въ глубину.

На правомъ флангѣ пикинеровъ располагались 72 бригадныхъ мушкетера обѣихъ первыхъ ротъ, а на *лѣвомъ* ихъ *флангѣ* бри-

---

[1]) Chemnitz, IV, 60.

[2]) Puysegur, стр. 71, 49.

[3]) Въ дополненіе къ нашимъ изслѣдованіямъ о построеніи бригады, слѣдуетъ сравнить, между прочимъ, и планъ сраженія при Брейтенфельдѣ въ Theatrum Europaeum, II, къ стр. 422. Планъ этотъ носитъ названіе Praelii inter serenissimum Suecorum Regem et Saxoniæ electorem nec non Catholicæ Ligæ Generalem Com. a Tilly 7 Sept anni 1631 prope Lipsiam commissi et subsecutae exercitus Catholici stragis fugae quead omnem posteritatem memorabilis cum instructae aciei typo delineatio. *quam jussu et auspiciis Regiis Supremus Castrorum Metatar* et Architectus Oluf Hanson adornavit et amendis Gablerianis repurgatam aeri denuo incidendam curavit per Matthaeum Merianum civ. Francofurt.

гадные мушкетеры обѣихъ послѣднихъ ротъ. Каждый изъ обѣихъ *мушкетерскихъ дивизіоновъ*, *b* и *c*, состоялъ изъ 13 рядовъ, по 6 чел. въ каждомъ. Расположеніе самихъ мушкетеровъ, а также въ связи съ пикинерами, не представляло *сплошнаго* фронта; каждый мушкетерскій дивизіонъ раздѣлялся на три отдѣленія, по 4 ряда, 1, 2, 3, 4, 5, 6, фиг. 3, и каждый изъ нихъ отдѣлялся отъ сосѣдняго, а ближайшій къ пикинерамъ—отъ послѣднихъ, интервалomъ въ 4 фута. Назначеніе этихъ интерваловъ извѣстно уже намъ изъ предъидущаго. Каждый мушкетерскій дивизіонъ, включая три интервала, занималъ по фронту 48 футовъ, а оба вмѣстѣ, включая шесть интерваловъ, 96 футовъ, т. е. столько же, сколько занималъ и фронтъ пикинеровъ.

Вмѣсто расположенія мушкетеровъ на флангахъ пикинеровъ, можно было помѣщать ихъ, какъ на фиг. 4, за пикинерами. Оба дивизіона, *b* и *c*, отдѣлялись тогда интервалами β, шириною въ 8 футовъ, и на протяженіи всего своего фронта прикрывались пикинерами.

Три *фирфенлейна* (Vierfähnlein) бригады строились при совмѣстномъ расположеніи такъ, что первый образовалъ голову бригады, *a* фиг. 5, имѣя пикинеровъ, α, впереди и оба мушкетерскихъ дивизіона позади, β и γ, фиг. 5.

Позади перваго фирфейнлейна, *a*, находились, правѣе, второй, *b*, и лѣвѣе—третій, *c*. Оба послѣдніе имѣли мушкетерскіе дивизіоны, δ, ε, ζ, $\varkappa$, *по флангамъ* пикинерскихъ дивизіоновъ, λ и η. Лѣвофланговый дивизіонъ втораго фирфенлейна находился позади правофланговаго дивизіона перваго фирфенлейна, а правофланговый дивизіонъ третьяго фирфенлейна позади лѣвофланговаго дивизіона перваго.

Здѣсь мы приняли для бригады совершенно *опредѣленныя* числа. Само собою разумѣется, что о совершенно точномъ повтореніи ихъ на практикѣ не можетъ быть и рѣчи.

Такъ, напр., вовсе не было необходимо, чтобы три единицы, которыя мы здѣсь назвали фирфенлейнами, были одинаковой силы; они могли имѣть различную величину, напр., *a*, фиг. 5, могло бы быть больше, нежели *b* и *c*, и даже послѣднія могли состоять изъ разнаго числа людей.

Не было необходимости также, чтобы такая единица дѣйствительно дѣлилась ровно на *4 роты*; она могла состоять и изъ

большаго числа меньшихъ ротъ, даже изъ всего остатка сильно уменьшившагося полка, или же, наоборотъ, состоять менѣе нежели изъ 4 ротъ, но сравнительно большей величины. Самая сущность и назначеніе бригады требовали только, чтобы *оставалось неизмѣннымъ численное отношеніе между обоими оружіями*, такъ какъ пикинеры и мушкетеры должны были цѣлесообразно поддерживать другъ друга. Фронтъ мушкетеровъ не могъ превосвоходить длиною фронтъ пикинеровъ, чтобы первые находились въ полнѣйшей безопасности, стоя за послѣдними. Отношеніе это было=4: 3.

Сила цѣлой бригады тоже была вообще постоянна, это даже и въ то время, когда бригадное построеніе Густава Адольфа уже вышло изъ употребленія и, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, было замѣнено другимъ. Такъ, напр., по шведскимъ даннымъ [1]), имперская армія Гатцфельда при Виттштокѣ состояла изъ 16,000 чел. и раздѣлялась на 242 роты, образовавшія 13 бригадъ. Слѣдовательно бригада принимается здѣсь въ 1,230 чел. и на каждую изъ нихъ приходится по 18—19 ротъ; въ 1646 г. *шведская армія въ Тюрингенъ* была преобразована и пѣхотные полки, изъ которыхъ каждый вообще долженъ былъ образовать бригаду, приняты были въ 1,000 чел.; въ 1648 году пѣхота *нижнегессенской* арміи, въ 5,000 чел., раздѣлялась на 4 бригады, слѣдовательно на бригаду приходилось по 1,250 чел. Въ 1648 и 1649 г., при переговорахъ объ очищеніи Германіи и распущеніи войскъ вслѣдствіе вестфальскаго мира, упоминается о *шведскихъ бригадахъ* изъ 2, 3 и даже четырехъ полковъ и 16, 18, 20, 22 ротъ. Въ шведскихъ полкахъ состояло въ этомъ случаѣ вообще не болѣе 8 ротъ; сила бригадъ можетъ быть принята приблизительно одинаковая, но тѣмъ различнѣе была сила полковъ и ротъ; число людей во всѣхъ нихъ сильно уменьшилось, въ однихъ въ большей степени, въ другихъ въ меньшей.

Протяженіе всего фронта бригады Густава Адольфа пра *нормальномъ* расположеніи, фиг. 5., равнялось 392 футамъ; глубина ея вѣроятно простиралась до 72 футовъ, а именно: 18 футовъ для отдѣленія α, столько же для стоящихъ позади γ и β, столько же для отдѣленія ε и ζ и еще 18 футовъ между β, γ съ одной стороны и ε, ζ съ другой.

---

[1]) Theatrum Europaeum, III, стр. 636; V, стр. 957, VI, стр. 529; VI, 612, 922.

Наименьшая длина фронта бригады, не вздваивая рядовъ, получалась при расположеніи мушкетерскихъ отдѣленій δ и ϰ, *позади фланговъ дивизіона пикинеровъ*, λ и ϰ, фиг. 6. Протяженіе фронта при этомъ равнялось еще 296 футамъ.

Наибольшій же фронтъ бригады, не вздваивая рядовъ, получался при построеніи всѣхъ ея частей рядомъ въ одну линію, фиг. 7.

Этотъ фронтъ ровно вдвое болье предъидущаго. Слѣдовательно, если двѣ бригады, I и II, фиг. 8, построенныя какъ на фиг. 6, расположены рядомъ, на интервалѣ *ab*, въ 296 футовъ, то, при переходѣ къ построенію фиг. 7, онѣ должны совершенно заполнить этотъ интервалъ и образовать непрерывную линію; если помѣстить третью бригаду, III, фиг. 8, за интерваломъ между обѣими передними и если предположить, что всѣ три бригады построены какъ на фиг. 6, то III-я бригада можетъ безпрепятственно пройти въ интервалъ. Это обстоятельство заставляетъ насъ предполагать, что когда нѣсколько бригадъ располагались рядомъ или одна позади другой, то построеніе, изображенное на фиг. 6, принимаемо было за основное и интервалъ между двумя бригадами простирался до 296 футовъ.

Мы уже раньше замѣтили, что въ концѣ 16-го столѣтія, съ увеличеніемъ числа огнестрѣльнаго оружія и съ развитіемъ сознанія о необходимости подчинить его начальникамъ, подобно пикамъ, въ области полевой тактики начали играть роль фортификаціонныя понятія. Они очевидно господствуютъ и въ бригадномъ построеніи Густава; панегиристы, восхвалявшіе это построеніе и тактику Густава, не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія [1]).

Одинъ иностранный офицеръ, находившійся волонтеромъ въ арміи Густава Адольфа, говоритъ о шведскомъ *боевомъ порядкѣ вообще* то, что можно было бы сказать и о бригадѣ въ частности, т. е. что онъ, подобно *обыкновенно укрѣпленному фронту*, имѣлъ обезпеченные фланги при всевозможныхъ движеніяхъ непріятеля, а Хемницъ говоритъ о бригадѣ [2]), что всѣ ея части взаимно поддерживаются, такъ что она представляется подвижнымъ

---

[1]) Arma Suecica 1631, стр. 75, 76.

[2]) Chemnitz, IV, гл. 60.

укрѣпленіемъ, выдающіеся бастіоны котораго видны одинъ съ другаго и могутъ оборонять другъ друга.

Это легко понять, представивъ себѣ бригаду, фиг. 5, на мѣстѣ. Передній фирфенлейнъ, *a*, фиг. 5, который мы теперь для краткости будемъ называть *клиномъ*, есть *бастіонъ* бригады; заднія, которыя мы будемъ называть *крыльями*, образуютъ *куртины*. Непріятельская кавалерійская атака, R, фиг. 5, направленная противъ клина, встрѣчаетъ здѣсь пики пикинернаго дивизіона α, но это еще не все: мушкетерскимъ дивизіонамъ δ и γ стоитъ только немного зайти налѣво или направо, чтобы встрѣтить противника своимъ огнемъ и взять его во флангъ; если кавалерія обратится противъ дивизіона пикинеровъ *c* или противъ мушкетерскаго дивизіона γ, то ее не только примутъ пики и огонь съ этой стороны, но и мушкетерскій дивизіонъ γ можетъ тотчасъ же выстроить фронтъ противъ R и тоже взять ее во флангъ. Также и мушкетерскій дивизіонъ β выстраивается противъ R_1, если кавалерія атакуетъ правое крыло бригады, фланговые мушкетерскіе дивизіоны, δ и γ, могутъ даже при угрозѣ атакъ и истощеніи огня спастись за пикинерными дивизіонами *b* и *c*.

Здѣсь мы съ намѣреніемъ говорили о *кавалерійскихъ* атакахъ. При этомъ необходимо вспомнить, что Густавъ Адольфъ получилъ военное образованіе въ Польшѣ, гдѣ онъ особенно чувствовалъ потребность защиты противъ превосходной и смѣлой кавалеріи этого народа посредствомъ сильнаго огня и надлежащаго его прикрытія [1]), когда противникъ такъ близко подходилъ, что нельзя было болѣе имъ пользоваться; далѣе слѣдуетъ вспомнить, что, рядомъ съ развитіемъ огнестрѣльнаго боя, наступательная часть тактическихъ предпріятій преимущественно отошла на долю кавалеріи. Между тѣмъ, эти же отношенія установились и при дѣйствіи пѣхоты противъ пѣхоты.

Мы часто указывали, что Густавъ Адольфъ придавалъ особенное значеніе огнестрѣльному бою; но это повидимому далеко не подтверждается тѣмъ, что мы до сихъ поръ говорили о построеніи бригады. Противъ кавалерійской атаки, R, фиг. 5, приходятся только оба фланговые дивизіона, δ и γ; противъ кавалерійскихъ атакъ R_1 можетъ дѣйствовать даже только одинъ изъ ди-

[1]) Arma Suecica, Chemnitz, II cc.

визіоновъ. γ и β. На это сомнѣніе мы можемъ просто отвѣтить, что иначе было и не возможно если исходить въ чолевой тактикѣ изъ фортификаціонныхъ понятій; при атакѣ непріятелемъ головы бастіона, главнѣйшее дѣйствіе оказывали оба ближайшіе боковые бастіона.

Далѣе, мы можемъ сказать, что здѣсь шла рѣчь только о бригадѣ; причемъ мы положительно указывали на то, что не всѣ мушкетеры полка употреблялись въ *бригадѣ*, что отъ каждаго нормально построеннаго полка оставалось еще 216 чел., т. е. треть всего ихъ количества, для другихъ цѣлей. Наконецъ, мы могли бы прибавить, что у Густава Адольфа были *цѣлые* полки, которые вовсе не заключали въ себѣ пикинеровъ, а слѣдовательно должны были еще болѣе увеличить число мушкетеровъ, употреблявшихся внѣ бригады, и что пѣхота не была *единственнымъ* родомъ войскъ, дѣйствовавшихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, что при этомъ тоже слѣдовало существеннымъ образомъ принимать въ соображеніе и *артиллерію*. Но мы остановились пока на бригадѣ и постараемся показать, *что и въ ней* огнестрѣльное оружіе играло большую роль, нежели это кажется, судя по предъидущему.

Прежде всего въ этомъ отношеніи надо замѣтить, что мушкетеры, вступая въ бой, *вздваивали шеренги*, т. е. переходили изъ шестишереножнаго построенія въ *трехшереножное*. Слѣдуя Хемницу, вышеизложенное вовсе не относится къ *пикинерамъ* [1]); пріемы же, которые этотъ писатель употребляетъ, говоря объ огнестрѣльномъ боѣ, скорѣе могутъ служить доказательствомъ того значенія, которое придавали его современники огнестрѣльному бою. Хемницъ въ своихъ разсужденіяхъ имѣетъ въ виду *только этотъ бой*, говоритъ ли онъ о дѣйствіи непріятельскихъ выстрѣловъ на глубокое расположеніе или указываетъ на способность къ болѣе сильнымъ дѣйствіямъ тонкаго расположенія.

Мушкеретерскій дивизіонъ изъ 72 челов. имѣлъ, какъ мы видѣли, при нормальномъ расположеніи бригады, фронтъ въ 48 футовъ; если онъ построенъ въ три шеренги, то въ каждой будетъ 24 чел.; изъ этаго видно, что этотъ мушкетерскій дивизіонъ могъ вздваивать шеренги, не удлинняя своего фронта, такъ какъ все-

[1]) Chemnitz, IV, гл. 60.

такп еще на каждаго человѣка приходилось по фронту два фута, и въ интервалѣ, для отбѣганія шеренгами, при *этомъ* построеніи не было необходимости. Всѣ три шеренги должны были стрѣлять одновременно, для чего первая опускалась на колѣна, вторая нагибалась немного впередъ, третья, наконецъ, стрѣляла стоя.

При этомъ не допускалось употребленія *вилки*. Дѣйствительно Густавъ Адольфъ отмѣнилъ вилку и ввелъ легкій мушкетъ. Первоначально мушкетныхъ пуль приходилось по 8, потомъ по 10 на фунтъ; но уже во время польскихъ [1]) походовъ шведы употребляли мушкеты, вѣсившіе только 12—13 фунтовъ, а пуль приходилось по 13 на фунтъ.

Для шведскихъ мушкетеровъ Густавъ Адольфъ ввелъ вмѣсто бандельеровъ (bandeliere) *патронныя сумки* и, одновременно съ ними, бумажные [2]) патроны. Это увеличило быстроту заряжанія; увѣряютъ, что шведская полковая артиллерія еще *превосходила* мушкетеровъ быстротою стрѣльбы, такъ что одно полковое орудіе [3]) могло сдѣлать четыре выстрѣла, въ то время какъ мушкетеръ только три. При меньшемъ калибрѣ шведскіе мушкетеры имѣли и *меньшую длину ствола*, нежели австрійскіе. У послѣднихъ, еще въ теченіи долгаго времени, длина оружія, вмѣстѣ съ прикладомъ, равнялась 6 футамъ [4]), у шведовъ стволъ имѣлъ длину только въ 4 фута, т. е. все ружье 5 футовъ. Вилка тоже долго не отмѣнялась въ уставѣ имперскихъ войскъ. Монтекуколи [5]) еще въ 1668 г. требовалъ ее употребленія для вѣрности выстрѣла. Вообще въ арміи Густава Адольфа еще господствовало употребленіе *фитильнаго замка*, но въ то же время упоминается и о *кремневомъ замкѣ*, имѣвшемся у мушкетеровъ полка графа Турна [6]). Это былъ не тотъ кремневый замокъ, который мы встрѣчаемъ

---

[1]) Piobert Traité d'Artillerie theorique et pratique. I Partie. Précis de la Partie élémentaire et pratique. Metz. 1836, стр. 35.

[2]) Piobert, стр. 42; сравн. Dilech, I, стр. 82, 476. На гравюрѣ IX находятся при этомъ рисунки нѣкоторыхъ видовъ патранташей съ пороховницею для насыпанія пороху на полку.

[3]) Arma Suecica 1631, стр. 73.

[4]) Dilich, I, стр. 476.

[5]) Montecuccoli, I, стр. 88.

[6]) Chemnitz, III, гл. 2. Чтобы показать, что здѣсь вовсе не идетъ рѣчь о кремневыхъ замкахъ позднѣйшихъ ружей (Fusil), мы приводимъ соотвѣтственное мѣсто изъ латинскаго оригинальнаго изданія Хемница. Оно гласитъ: Jd genus,

въ позднѣйшихъ ружьяхъ, но лишь видоизмѣненіе колеснаго замка, въ которомъ стальная пластинка, на которую дѣйствуетъ колесо, замѣнена кремнемъ.

Мы уже сказали, что Густавъ Адольфъ *ввелъ* въ шведской арміи облегченный мушкетъ, но мы не утверждали, что онъ *изобрѣлъ* его. Улучшенія въ фабрикаціи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, замѣтныя въ первой трети 17-го столѣтія, вѣроятно сначала появились въ *Нидерландахъ*. Оружіемъ нидерландскихъ фабрикъ пользовалась вся Европа, въ особенности *Франція* и *Швеція*. Еще и въ настоящее время нидерландскія оружейныя фабрики поставляютъ оружіе для половины Европы. Мы привыкли, какъ дѣлалось въ доисторическое время, приписывать всѣ новыя изобрѣтенія, всѣ великія дѣянія какого нибудь періода одному великому человѣку. Въ этомъ случаѣ мы вполнѣ сознаемъ истинное соотношеніе событій: когда намъ разсказываютъ, что Прометей принесъ съ небесъ огонь, мы этому вовсе не вѣримъ, но и не особенно сердимся на поэта, который заставляетъ его это сдѣлать. Въ историческія времена мы часто встрѣчаемся съ тѣмъ же, что и въ миѳологіи, хотя и не сознаемъ этаго. И здѣсь на выдающуюся личность сваливаютъ все, что появилось замѣчательнаго и новаго въ извѣстномъ періодѣ и въ извѣстномъ направленіи. Такъ, напр., Густаву Адольфу приписываютъ изобрѣтеніе всѣхъ усовершенствованій въ ружейной техникѣ и всѣ тактическія измѣненія, которыя пробили себѣ путь въ первой трети 17-го столѣтія и возбудили живѣйшее вниманіе. Наши разъясненія показали, что часто это бываетъ несправедливо, хотя мы полагаемъ, что, высказавъ это, мы нисколько не уменьшили величія шведскаго короля. Въ древнія времена великій человѣкъ пожалуй и долженъ былъ быть изобрѣтателемъ; въ новѣйшее же, цивилизованное время величіе состоитъ въ томъ, чтобы признать изобрѣтенное, умѣть пользоваться и владѣть имъ.

Шесть мушкетерскихъ дивизіоновъ бригады, если помѣстить ихъ передъ фронтомъ и построить въ три шеренги, могли составить *непрерывную* линію огня, δ, ε, β, γ, ζ, $\varkappa$, фиг. 9, длина

cui non funiculo accenso, sed rotula e chalybe circumacta et silici impacta ignis cietur. Сравн. Piobert, стр. 45.

[1]) Puysegur, стр. 90. Erik Gustav Geijir, Geschichtes Schwedens, Hamburg, 1836, III, стр. 62, прим. I.

которой равна протяженію фронта трехъ дивизіоновъ пикинеровъ λ, α, μ, находящихся позади, въ 6-ти шереножномъ строѣ. Мушкетеры могли, такимъ образомъ, поддерживать непрерывный огонь противъ приближавшагося непріятеля; когда же послѣдній подходилъ уже такъ близко, что мушкетеры не успѣвали зарядить ружей до столкновенія съ нимъ, тогда они убѣгали на назначенныя имъ мѣста, за пикинерами, которые при этомъ *выдвигались* одновременно всѣмъ *фронтомъ*, взявъ пики на руку. Фиг. 10.

Легко видѣть, въ какихъ случаяхъ такой образъ дѣйствій бригады наиболѣе примѣнимъ; а именно: если передъ фронтомъ бригады находится болѣе или менѣе значительное препятствіе, *ab*, фиг. 9, 10, которое противникъ долженъ преодолѣть, чтобы достигнуть линіи мушкетеровъ. Въ этомъ случаѣ мушкетеры имѣютъ достаточно времени, чтобы выжидать; они обезпечены отъ внезапности нападенія; они могутъ спокойно стрѣлять и дозволить непріятелю подойти на довольно близкое разстояніе. Съ другой стороны можно предположить, что противникъ, переходя фронтальное препятствіе, *придетъ въ безпорядокъ* и что направленная противъ него въ это время атака пикинеровъ произведетъ двойное дѣйствіе. Такой образъ дѣйствій соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, *оборонѣ*, защитѣ опредѣленной части фронта.

При этомъ невольно возникаетъ вопросъ: не создавали ли шведы *искусственныхъ* препятствій съ фронта для того, чтобы *какъ можно чаще* пользоваться описаннымъ способомъ дѣйствій, который во всякомъ случаѣ представлялся для нихъ весьма выгоднымъ при ихъ огнестрѣльномъ оружіи, весьма усовершенствованномъ для того времени. При этомъ намъ припоминаются окопы Велисарія, частоколы англійскихъ лучниковъ и то обстоятельство, какъ войска въ началѣ 16-го столѣтія охотно скрывались въ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Дѣйствительно, мы находимъ, что Густавъ Адольфъ часто пользовался укрѣпленіями; стоитъ только припомнить всѣмъ извѣстные и знаменитые лагери при *Вербенѣ* и *Нюрнбергѣ*; болѣе того: мы встрѣчаемъ въ шведскихъ войскахъ совершенно такія же, какъ у англійскихъ лучниковъ 14 и 15 столѣтія *рогатины* (Schweinsfeder), которыя носили съ собою шведскіе мушкетеры вмѣсто *вилокъ* [1]) съ тѣхъ поръ, какъ послѣднія вы-

[1]) Chemnitz, IV, гл. 60.

велись изъ употребленія. Рогатина ничто иное, какъ мушкетная вилка, имѣющая остріе вмѣсто двухъ зубцовъ для вкладыванія мушкета. Мушкетеры втыкали ихъ въ одну линію впереди фронта, наклонивъ острія къ противнику, такъ что онѣ представляли отличное препятствіе для кавалеріи. Въ польскихъ походахъ онѣ оказывались весьма пригодными, но въ Германіи не вошли въ употребленіе, «по извѣстнымъ причинамъ», какъ говоритъ Хемницъ, хотя не приводитъ этихъ причинъ.

Мы, вѣроятно, не ошибемся, если будемъ искать ихъ въ томъ обстоятельствѣ, что Густавъ Адольфъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, какъ въ Германіи такъ и вездѣ, когда не имѣлъ времени укрѣпляться, всегда дѣйствовалъ *наступательно*. При этомъ бригада должна была дѣйствовать иначе, и рогатины не могли принести пользы. Монтекуколи [1]), требующій, чтобы мушкетеры имѣли вилки, находитъ однако желательнымъ снабдить ихъ острыми наконечниками, для того, чтобы въ случаѣ надобности, употреблять ихъ *подобно рогатинамъ* и втыкать въ землю противъ непріятельской кавалеріи.

Построеніе бригады при *атакѣ* мы должны представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ: [2]) всѣ мушкетерскіе дивизіоны становятся на флангахъ пикинерныхъ дивизіоновъ, слѣдовательно и оба мушкетерскіе дивизіона β и γ клина, фиг. 11. Сначала шеренги *не* вздваиваются; мушкетеры такимъ образомъ находятся въ 6-ти шереножномъ строѣ и стрѣляютъ наступая по шереножно, причемъ послѣдняя шеренга постоянно выбѣгаетъ передъ фронтъ и стрѣляетъ, затѣмъ медленно двигается впередъ и предоставляетъ выбѣгать слѣдующей шеренгѣ, сзади.

Подойдя на самое близкое разстояніе къ противнику, мушкетерскіе дивизіоны β, γ, δ, $\varkappa$ могутъ наконецъ остановиться, вздвоить шеренги, т. е. расположиться по 3 чел. въ глубину, сдѣлать по непріятелю еще одинъ или нѣсколько залповъ и потомъ скрыться за пикинеровъ, уступить имъ мѣсто для вторженія въ непріятельскіе ряды, если залпы еще не принудили непріятеля очистить поле; въ послѣднемъ же случаѣ *пикинеры* должны быть

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 88.

[2]) Сравнить вышеупомянутый планъ Олуфа Ганзена, листъ, на которомъ представлено лѣвое крыло шведовъ, и на немъ цифру 79.

разсматриваемы преимущественно *какъ стѣна для защиты мушкетеровъ* противъ выдвигающихся непріятельскихъ резервовъ, особенно—кавалеріи.

Этотъ послѣдній взглядъ на взаимное отношеніе обоихъ родовъ пѣхоты постепенно распространяется въ 17 столѣтіи и *держится до тѣхъ поръ пока существуютъ пикинеры* [1]).

На мушкетеровъ смотрятъ, какъ на дѣйствующія, активныя войска; огонь долженъ поколебать противника, прогнать, уничтожить его, пикинеры же существуютъ для *охраненія* огнестрѣльнаго боя отъ противника, который не уничтоженъ и не прогнанъ въ этомъ бою, а ищетъ рукопашной схватки съ наступательнымъ преимущественно оружіемъ, т. е. особенно съ кавалеріею. Въ этомъ заключается огромное различіе взглядовъ 16-го и 17-го столѣтій. Въ 16-мъ столѣтіи дѣло окончательно рѣшаетъ атака пикинеровъ; стрѣлки подготовляютъ эту атаку. Въ 17-мъ же столѣтіи производство рѣшительной атаки совершенно перешло къ многочисленной *кавалеріи*; она замѣнила дѣятельность пикинеровъ, которые теперь являются только стѣнкою мушкетеровъ, и, дѣйствительно, рѣдко случалось, чтобы пикинеры вступали въ рукопашной бой съ пикинерами же—объ этомъ упоминаютъ уже, какъ о признакѣ чрезвычайно упорнаго боя. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія вовсе не могла дѣйствовать, бой, вслѣдствіе упомянутыхъ условій, остается преимущественно *огнестрѣльнымъ*; такъ, напр., при описаніи атаки Густава Адольфа на нюренбергскій лагерь Валленштейна, 24 августа 1632 г., въ особенности указываютъ на то [2]), что кавалерія, вслѣдствіе условій мѣстности, не могла дѣйствовать. Пѣхотные полки наступали одинъ за другимъ. Бой начался въ 8 часовъ утра и продолжался 10 часовъ, до наступленія сумерекъ; но атаки пикинеровъ вовсе *не было;* пѣхота выказала большую храбрость, но только

---

[1]) Chemnitz, IV, 60. Arma Suecica 1631, стр. 75 и слѣд. Сравн. Montecuccoli, I, стр. 98.

[2]) Chemnitz, IV, 37. Ausführliche gründliche und wahrhaftige Beschreibung dreier unverhoffter, von Gott seinem armen, verlassenen Häuflein verliehener Victorien wider die dreifache spanische Kaiserliche und päpstlich ligistische Armada unter dem General Herzog von Friedland geschehen d. 24 Aug. 1632. Gedruckt 1632. Theatrum Europaeum, II, 578, 579.

въ перенесеніи непріятельскаго огня; со стороны шведовъ въ этотъ день было разстрѣляно 200,000 мушкетныхъ пуль.

При *Виттштокѣ*, 24 сентября 1636 г., кавалерія и артиллерія шведовъ дѣлали [1]), очевидно, все, что было возможно. Когда 8-го іюня 1639 г. Пикколомини, двинувшись на выручку *Диденгофена* [2]), атаковалъ французовъ, подъ начальствомъ Фекьера, то здѣсь тоже производилась сильная стрѣльба, мушкетеры вскорѣ истратили свои патроны, находившіеся въ бандельерахъ. Но при этомъ особо упоминается, что пѣхота сражалась *также пиками и саблями*. Въ сраженіи при *Вольфенбютелѣ* [3]), 29 іюня 1641 года, между имперскими и шведскими союзными войсками, шведская кавалерія праваго крыла, вслѣдствіе характера мѣстности, покрытой кустарникомъ, а кавалерія лѣваго крыла, вслѣдствіе укрѣпленій, не могла непосредственно дѣйствовать; поэтому *пѣхота* вела дѣйствительно бой, но и объ этомъ сраженіи ясно говорится, «что подобныя столкновенія *пѣхоты* въ теченіи всей этой войны больше не повторятся, такъ какъ пѣхота съ обѣихъ сторонъ сражалась съ одинаковымъ успѣхомъ и сходилась съ такою рѣшительностью, что мушкетеры совали другъ другу въ глаза мушкеты, офицеры и пикинеры храбро и мужественно сражались грудь съ грудью, впродолженіи трехъ часовъ непрерывно». О *лейпцигскомъ* сраженіи, 2 ноября 1642 г., въ одномъ изъ австрійскихъ извѣстій указывается, тоже какъ на нѣчто необычайное, что пѣхота праваго крыла имперцевъ подошла *даже къ пикамъ* лѣваго фланга шведовъ. Съ того времени подобные случаи встрѣчаются все рѣже и рѣже [4]).

При *наступательномъ построеніи* шведской бригады, фиг. 11, могли стрѣлять только четыре мушкетерскіе дивизіона, β, γ, δ, $\varkappa$; два остальные, ε, ζ, были закрыты.

Вѣроятно ихъ можно было выдвигать впередъ въ ε_1, ζ_1, а также δ и γ въ δ_1 и γ_1, на фланги клина и такимъ образомъ усиливать стрѣльбу при атакѣ. Впрочемъ, этого кажется *не было* въ дѣйствительности, потому, вѣроятно, что, въ случаѣ необходимости *отступать* за пикинеровъ *всѣмъ шести* мушкетерскимъ

[1]) Theatr. Europ., III, 633, слѣд.
[2]) Тамъ же, IV, 47, слѣд.
[3]) Тамъ же. IV, 592, 593.
[4]) Тамъ же, IV, стр. 882.

дивизіонамъ, опасались замѣшательства. Во всякомъ случаѣ Густавъ Адольфъ прославляется за то [1]), что онъ раздѣлилъ пѣхоту на небольшіе ряды по 6 человѣкъ, съ однимъ капральнымъ въ каждомъ; вслѣдствіе чего, а также и цѣлесообразности обученія войскъ, онъ достигъ того, что каждый рядовой, безъ напоминанія и приказанія начальниковъ, даже при общемъ замѣшательствѣ, умѣлъ найти свое мѣсто и устроиться; начальниковъ же, считая и капральныхъ, было такъ много, что на двухъ солдатъ приходилось по одному. Во всякомъ случаѣ, если даже воспоминанія изъ комментаріевъ Цезаря играютъ въ этой похвалѣ шведамъ меньшую роль, чѣмъ мы думаемъ, все таки не слѣдуетъ забывать, что позднѣйшая, *такъ называемая* шведская армія далеко не походила на ту, съ которою король впервые вступилъ на германскую почву, и что эта перемѣна совершилась не послѣ смерти короля, но *задолго до* нея и притомъ очень быстро.

Шведовъ прославляли за ихъ дѣятельность, трудолюбіе, служебное усердіе [2]), выносливость,—это можетъ относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые первоначально явились въ Померанію, а также къ старымъ нѣмецкимъ полкамъ, находившимся въ шведской службѣ; но четыре полка англичанъ и шотландцевъ, которыхъ Гамильтонъ привелъ къ королю въ 1631 году, *тоже* были шведскіе солдаты [3]); а между тѣмъ они не обладали ни однимъ изъ этихъ прекрасныхъ качествъ старыхъ шведскихъ солдатъ.

---

[1]) Chemnitz, IV, стр. 60. Arma Suecica 1631, стр. 76.

[2]) Arma Suecica 1631, стр. 76. Schreiben aus dem schwedischen Lager vom 12 Weinmonat 1631. Lungwitt, Archidiaconus zu Rochlitz: Dreifacher schwedischer Lorbeerkranz und triumphirende Siegeskrone von des durchlauchtigsten, grossmächtigsten Fürsten und Herrn Gustavi Adolphi, etc. glücklichen Expeditionen etc. und Victorien,—geflochten und zugerichtet mit churfürstl. sächsischem Privilegio, Leipzig 1632 und ffg II, стр. 253. Невѣроятно глупая книга! Густавъ Адольфъ сравнивается въ ней сначала съ Александромъ Великимъ, потомъ съ Іисусомъ Навиномъ; курфюрстъ Саксонскій съ Гискіасомъ (Hiskias). Здѣсь встрѣчается огромное количество сраженій, которыя древніе евреи выигрывали у противника, имѣя лишь незначительныя силы; тамъ же мы узнаемъ, что имена Augustus и Gustavus содержатъ однѣ и тѣже буквы. Но рядомъ съ такимъ скучнымъ вздоромъ, мы находимъ, въ этомъ лавровомъ вѣнкѣ рохлицкаго попа, также и сводъ самыхъ лучшихъ и самыхъ надежныхъ свѣдѣній о событіяхъ Густавова періода тридцатилѣтней войны. Но, чтобы понять ихъ, необходимо сначала самому внести въ нихъ смыслъ и ясность.

[3]) Chemnitz, III, стр. 26.

Они были хорошо одѣты и вооружены, отличались превосходнымъ видомъ, но вымирали какъ мухи, потому что не могли привыкнуть къ германскому климату, пищѣ, къ работамъ, которыя должны были исполнять, и предавались необузданной жизни, такъ что уже осенью 1631 г. отъ этихъ прекрасныхъ полковъ осталось очень немного.

Протестантскіе попы не могли нахвалиться набожностью шведскаго войска. исполненіемъ молитвъ, которыя произносились по два, по три раза въ день [1]). А между тѣмъ, громящая рѣчь короля къ своимъ генераламъ и полковникамъ при Нюрнбергѣ [2]) достаточно показываетъ намъ. насколько эта набожность существовала въ дѣйствительности; тоже было и съ дисциплиною [3]). Послѣ смерти короля, при размѣщеніи шведскихъ солдатъ по квартирамъ, многіе изъ воздававшихъ похвалы Густаву Адольфу отъ всей души пожелали бы [4]) возвращенія *Валленштейновъ*. Нордлингенское несчастіе уничтожило послѣдніе слѣды дисциплины Густава Адольфа, но эта перемѣна ни въ какомъ случаѣ не была *непредвидѣнной*. 17-го августа 1641 г. [5]), старый Германъ Врангель отечески писалъ своему сыну генералъ-маіору Карлу Густаву Врангелю: «постарайся что нибудь добыть, какъ это дѣлаютъ другіе; кто беретъ что нибудь, у того и есть кое-что». Можно себѣ представить, *какъ* думали солдаты, если уже отцы *генераловъ* разсуждали подобнымъ образомъ, и какъ они осуществляли на дѣлѣ свои мысли.

Въ шведскихъ войскахъ быстро исчезли: неприхотливость, набожность и дисциплина и замѣнились противуположными качествами; точно также какъ обученіе и искусство, т. е. исчезли

---

[1]) Arma Suecica 1631, стр. 76. Schwedischer Victoryschlüssel 1631. Christliche Kriegsgebete im schwedischen Feldlager gebräuchlich, gedruckt 1631. Lungwitt, II, стр. 251.

[2]) Hochernstliche, Ihrer Kgl. Maj. in Schweden u. s. w. in Beisein und Gegenwart Kgl. Maj. in Böhmen, beneben anderer Fürsten, Grafen und Herrn an alle und jede hohe und niedere Officiere wegen übel und nachlässig bisher gehaltenes. Disciplin über ihre unterhabende Soldateska neulich ergangene Erinnerung und Vermahnung u. s. w. Chemnitz, IV, гл. 37.

[3]) Сравн. 404 и Mandate Gustav Adolfs wieder das ausstreifende Volk und für die Marketender.

[4]) Geijer, III, стр. 289, слѣд.

[5]) Тамъ же, стр. 322.

именно тѣ качества, которыя основываются на *дисциплинѣ*. Если начальники въ шведской арміи теперь, какъ прежде, близко стояли къ солдатамъ, то это скоро повело къ тому, что они стали служить имъ хорошимъ, хотя и не похвальнымъ примѣромъ воровства и всякаго рода насилія.

До того времени, когда Густавъ Адольфъ усилилъ составъ полковъ до 12 ротъ или, вѣрнѣе, полкъ въ 12 ротъ сдѣлалъ нормальнымъ административнымъ основаніемъ тактической единицы, называвшейся бригадою, шведскіе полки состояли только изъ 8 ротъ.

Въ это время въ бригадѣ находилось *два* полка, такъ что она заключала въ себѣ не три фирфенлейна, а четыре. Эта *старая* бригада, называемая новѣйшими писателями *полною* или двойною, въ противуположность *новой* полубригадѣ, совершенно подобна построенію полной массы нидерландскаго боеваго порядка, Т. I, фиг. 51. Она имѣла въ резервѣ еще дивизіонъ пикинеровъ, π, и 2 крыла мушкетеровъ, ρ и o, фиг. 12, и могла легко и удобно строить полное каре, чтобы помѣстить во внутреннемъ пространствѣ всѣхъ мушкетеровъ; этимъ ея свойствомъ, вѣроятно, часто пользовались въ польскихъ войнахъ, противъ польской кавалеріи.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ ГУСТАВА АДОЛЬФА.

Боевой порядокъ 16-го столѣтія представляетъ только одну боевую линію; три, образующія ея, большія части: авангардъ, главныя силы (bataille) и арьергардъ, расположены *рядомъ*. Каждая изъ этихъ частей состоитъ изъ *одного только* пикинернаго батальона съ принадлежащими ему стрѣлками и одною или нѣсколькими кавалерійскими частями; послѣднія тоже располагаются *подлѣ* соотвѣтствующаго пикинернаго батальона. Въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ подъ авангардомъ, главными силами (bataille) и арьергардомъ тоже *подразумѣваются* три большія главныя части, которыя располагаются рядомъ, но каждая изъ нихъ дѣйствительно раздѣлена на двѣ или на три *боевыя линіи*, смотря по тому, находятся ли онѣ въ полномъ составѣ или нѣтъ. Тоже можно сказать и объ *испанской* бригадѣ. Четыре части полной испанской бригады, 1, 2, 3, 4, Т. I, фиг. 54, обыкновенно, ка-

жется, *ближе ставились* другъ къ другу, нежели четыре части голландской бригады, a, b, c, d, Т. I, фиг. 51, по крайней мѣрѣ при нормальномъ расположеніи. Къ этому надо еще прибавить, что часто *батальонъ* испанской бригады *тоже* назывался бригадою. Такимъ образомъ появилась большая сбивчивость въ свѣдѣніяхъ о построеніи имперскихъ войскъ во времена тридцатилѣтней войны. Предположимъ, что расположены рядомъ три испанскія бригады, I, II, III, фиг. 13, изъ которыхъ первая, I, состоитъ, по старой терминологіи, изъ пѣхоты авангарда, вторая, II, изъ пѣхоты главныхъ силъ, третья, III, изъ пѣхоты арьергарда. Если это описываетъ авторъ, который разсматриваетъ каждую бригаду какъ нераздѣльное цѣлое, то онъ говоритъ: три бригады, составлявшія армію, расположены были *рядомъ;* второй же писатель, который смѣшиваетъ бригаду съ *батальономъ*, скажетъ: армія построена была *въ одну только линію;* за ними слѣдуетъ третій, который видѣлъ планъ дѣйствительнаго построенія, но не знакомъ болѣе со старыми названіями: авангардъ, главныя силы и аррьегардъ—для праваго фланга, центра и лѣваго фланга, и въ то же время привыкъ къ построенію *боевыми линіями;* онъ разсказываетъ намъ, повидимому, нѣчто совершенно другое, чѣмъ оба первые, а именно, сообщаетъ, что армія расположена была въ *три линіи*; въ первой находилось три баталіона, во второй 6, въ третьей тоже 3 батальона. Можетъ быть даже этотъ писатель употребитъ выраженія авангардъ, главныя силы (bataille) и арьергардъ, вмѣсто первой, второй и третьей линіи. Мы еще не кончили! Четвертый писатель, можетъ быть, имѣлъ въ рукахъ списокъ 12 батальоновъ арміи, онъ участвовалъ въ сраженіи на сторонѣ противника и, напр., встрѣтился съ бригадою II въ тотъ моментъ, когда весь боевой порядокъ принялъ видъ какъ на фиг. 14, когда всѣ батальоны бригады II развернулись въ бою въ одну линію.

Этотъ писатель сообщитъ намъ, что *12 батальоновъ арміи развернулись въ одну линію.* Въ сущности всѣ правы, и не смотря на это какъ противорѣчатъ одно другому ихъ свѣдѣнія, какъ они способны затемнить событія и какъ кажутся несовмѣстными одно съ другимъ! Мы будемъ имѣть случай на дѣлѣ убѣдиться въ этомъ, при описаніи Брейтенфельдскаго сраженія.

Способы расположенія имперскихъ войскъ въ половинѣ трид-

тилѣтней войны, т. е. въ то время, когда испанско-венгерскій боевой порядокъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, совершенно исчезъ, часто покрыты полнымъ мракомъ; этому очень способствовало то обстоятельство, что *Густавъ Адольфъ употреблялъ настоящее построеніе боевыми линіями*, причемъ нѣкоторыя части боеваго строя совершенно видоизмѣнялись, между тѣмъ какъ старыя названія ихъ все еще удерживались. Нормою расположенія арміи Густава Адольфа былъ *двѣ* линіи. Каждая изъ нихъ состояла изъ праваго крыла, лѣваго крыла, которыя такъ и назывались, и изъ центра, называвшагося обыкновенно *главными силами* (bataille) или *корпусомъ*.

Первая линія построенія обыкновенно не имѣла уже болѣе другаго названія, вторая линія называлась *резервомъ* (Rückhalt) или ретрогвардія (Retroguardia). Правое крыло второй линіи называлось такимъ образомъ резервомъ праваго крыла, центръ—резервомъ главныхъ силъ ((bataille) или корпуса, лѣвое крыло—резервомъ лѣваго крыла. Сначала мы поговоримъ объ организаціи центра, а именно обѣихъ его боевыхъ линій, потомъ уже перейдемъ къ организаціи крыльевъ. Главную составную часть центра образовали *пѣхотныя бригады*. Бригады второй боевой линіи, V, VI, VII, фиг. 15, располагались противъ интерваловъ первой линіи.

На каждую бригаду первой линіи, основываясь на предъидущемъ, надо считать, круглымъ числомъ, 600 футовъ по фронту; за пѣхотою каждой изъ нихъ обыкновенно помѣщалась нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Шведскіе эскадроны обыкновенно состояли изъ 4 корнеттовъ (взводовъ), иногда больше, иногда меньше; эскадроны были круглымъ числомъ въ 200, самое большее—въ 300 коней. Между эскадронами и по сторонамъ отъ нихъ иногда располагались части командированныхъ къ нимъ мушкетеровъ, α, β γ. Тяжелыя орудія помѣщались передъ флангами центра первой линіи, 1,2. Кромѣ того, при каждой бригадѣ первой линіи находилось въ интервалахъ нѣсколько полковыхъ орудій, 3, 4, 5, 6. Впрочемъ, мы встрѣтимъ и отступленія отъ этого правила. Главную составную часть крыльевъ составляла *кавалерія*. Эскадронъ изъ 200 лошадей обыкновенно занималъ по фронту 200 футовъ [1]), такъ какъ, если было достаточно мѣ-

[1]) Chemnitz, IV, стр. 60.

ста, то онъ строился въ 3 шеренги; если же мѣста недоставало, то онъ могъ располагаться и въ 6 шеренгъ. Эскадроны одной и той же линіи отдѣлялись другъ отъ друга интервалами, которые были не вездѣ одинаковы. Позади первой линіи, подобно тому какъ и позади боевыхъ линій пѣхоты, помѣщалось нѣсколько эскадроновъ i, k. Интервалы, за которыми они располагались, были ровны ширинѣ фронта эскадроновъ. За тѣми же интервалами первой боевой линіи, гдѣ резервныхъ эскадроновъ не было, помѣщались: *откомандированные мушкетеры* δ, ε, ζ. Величина *этихъ* интерваловъ соображалась съ величиною мушкетерскихъ частей; для двухъ дивизіоновъ [1]), всего 144 чел., она простиралась не менѣе какъ до 100 футовъ. Эскадроны второй линіи, *l*, *m*, *n*, *o*, могли быть поставлены противъ интерваловъ первой линіи, но они не назначались для непосредственной ея поддержки или смѣны, а служили болѣе для обезпеченія *фланговъ всего боеваго порядка*, слѣдовательно играли приблизительно ту же роль, какъ и вторая линія Александра Великаго въ битвѣ при Гавгамелѣ. Крыльямъ, т. е. кавалеріи, можно было придавать легкую артиллерію. Хемницъ описываетъ шведскій боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ [2]): «Бригады располагались то же въ нѣсколько линій, раздѣляясь одна отъ другой въ каждой линіи соотвѣтственными, цѣлесообразными интервалами; часть ихъ имѣла общій фронтъ, другая помѣщалась на извѣстномъ разстояніи позади, въ видѣ резерва. Съ тылу и на флангахъ ихъ находились кавалерійскіе эскадроны, кавалерія крыльевъ подкрѣплялась откомандированными мушкетерами, такъ что пѣхота могла съ увѣренностью отступить на кавалерію, а кавалерія, въ свою очередь, на пѣхоту, и каждое оружіе, не мѣшая другому, могло свободно броситься на противника».

Другой писатель [3]) выражается пространнѣе такимъ образомъ: «Притомъ я имѣлъ случай изучить новый прекрасный способъ построенія боеваго порядка. Сущность его заключается въ томъ, что онъ, подобно обыкновенному укрѣпленному фронту, имѣетъ обезпеченные фланги противъ всякаго движенія противника, такъ

[1]) Gualdo, I, стр. 46.
[2]) Chemnitz, IV, гл. 60.
[3]) Arma Suecica 1631, стр. 75, 76 слѣд. Lungwitt, II, стр. 25.

что не только полковыя орудія, но и каждый мушкетеръ, отъ перваго до послѣдняго, можетъ съ пользою употребить свой выстрѣлъ. Въ большихъ квадратахъ это невозможно; ибо тамъ, послѣ выстрѣла двухъ или трехъ шеренгъ, остальныя пули летятъ на воздухъ, послѣ чего кавалерія легко можетъ одолѣть подобныя войска. Въ шведскомъ же строѣ, прежде чѣмъ кавалерія успѣетъ броситься въ рукопашную и прорваться, мушкетеры уже имѣютъ подъ рукою защиту, не только въ сильныхъ пикинерныхъ частяхъ, но и въ кавалеріи, которая замѣняетъ имъ сильные бастіоны; мушкетеры расположены въ столькихъ эшелонахъ одинъ за другимъ, что непріятельской кавалеріи трудно не разстроиться прежде чѣмъ она достигнетъ послѣдняго эшелона. Разсматривая выгодныя дѣйствія, обусловливаемыя такимъ составомъ и связью всего шведскаго боеваго порядка, кавалеріи и пѣхоты, артиллеріи, полковыхъ орудій и мушкетеровъ, взвѣсивъ соотношеніе частей между собою, взаимное усиленіе ихъ дѣйствій, едва ли кто либо отважится, безъ особеннаго на то Божія соизволенія, напасть на этотъ боевой порядокъ, пока онъ еще не выстроенъ (hergestellt), или попытаться прорвать его, когда онъ уже построенъ.

Употребленіе мушкетерскихъ частей внѣ бригадъ.

Разсмотрѣвъ бригаду Густава Адольфа и его боевой порядокъ вообще, мы можемъ теперь сказать нѣсколько словъ объ употребленіи мушкетеровъ внѣ бригадъ. Подобно тому какъ въ бригадахъ мушкетеры соединялись съ пикинерами, такъ и внѣ бригадъ такъ называемые *откомандированные* мушкетеры находились въ связи съ *кавалеріею*. Для небольшихъ экспедицій [1]) всегда соединяли исключительно легкую пѣхоту, мушкетеровъ, съ кавалеріею и легкими орудіями; способъ ихъ дѣйствій, когда дѣло до этого доходило, слѣдуетъ представлять себѣ въ такомъ же видѣ, какъ и бой мушкетерскихъ дивизіоновъ или взводовъ, которые въ сраженіяхъ распредѣлялись въ интервалахъ между эскадронами. Гуальдо говоритъ, что эти взводы, находившіеся въ интервалахъ кавалеріи [2]),

[1]) Arma Suecica 1631, стр. 153 и слѣд.
[2]) Gualdo, I, стр. 46.

должны были встрѣтить огнемъ непріятельскую кавалерію раньше, чѣмъ она могла приблизиться на разстояніе пистолетнаго выстрѣла. Это не представляло никакого затрудненія, если шведская кавалерія ожидала атаки непріятеля, подпускала его на разстояніе 100 шаговъ или ближе и только тогда двигалась противъ него.

Какъ скоро кавалерія начинала движеніе, дѣйствіе мушкетеровъ, естественно, прекращалось, и они снова могли оказать пользу лишь тогда, когда кавалерія была опрокинута. Если же шведская кавалерія намѣревалась атаковать противника съ значительнаго разстоянія, то мушкетеры должны были или совсѣмъ оставаться *назади*, причемъ приходилось отказаться отъ ихъ помощи, или же, быстро опередивъ кавалерію, медленно за ними слѣдовавшую, занять позицію въ 300, 400 шагахъ отъ непріятеля и производить по немъ залпы, пока кавалерія подходила на одинаковую съ ними высоту и, переходя въ болѣе быстрый и удобный для атаки аллюръ, проходила въ ихъ интервалы. Первымъ поводомъ къ такому соединенію мушкетеровъ съ *кавалеріею* было, по всей вѣроятности, желаніе, въ видахъ пользы, ограничить огнестрѣльный бой кавалеріи, который начиналъ преобладать и могъ совершенно уничтожить назначеніе этого рода оружія. Въ то время, какъ въ большей части армій, кавалерія, приблизившись къ непріятелю на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, производила пальбу, потомъ заѣзжала (zu caracoliren), чтобы выиграть *фланг для новаго* выстрѣла, Густавъ Адольфъ ввелъ въ своей кавалеріи совсѣмъ другой способъ дѣйствій [1]) и далъ ей другія инструкціи. Огонь кавалеріи, говорилъ онъ, можетъ служить лишь для того, чтобы *оглушить* противника въ моментъ нападенія, главное же дѣло должны сдѣлать кони и сабли; поэтому только люди передней шеренги или же, самое большее, первыхъ двухъ шеренгъ должны сдѣлать по выстрѣлу въ то время, когда приблизятся къ непріятелю на разстояніе пистолетнаго выстрѣла, затѣмъ тотчасъ же обнажить сабли и броситься прямо на противника; обскакиваніе (caracoliren) совершенно неумѣстно; у каждаго человѣка первыхъ двухъ шеренгъ останется заряженнымъ еще одинъ пистолетъ, въ третьей шеренгѣ у каждаго человѣка будетъ заряжено по два пистолета. Эти выстрѣлы произведутъ хорошее дѣйствіе во время рукопашнаго боя, когда войска перемѣшаются.

[1]) Chemnitz, IV, гл. 60.

Ограничивъ въ своей кавалеріи дальнѣйшее развитіе огнестрѣльнаго боя, Густавъ Адольфъ взамѣнъ того, вѣроятно, присоединилъ къ ней мушкетерскіе взводы.

Каждая армія тридцатилѣтней войны имѣла достаточное количество лишнихъ мушкетеровъ для этой цѣли, кромѣ находившихся въ бригадахъ и батальонахъ. Въ правильно составленныхъ полкахъ арміи Густава Адольфа мушкетеры относились къ пикинерамъ лишь какъ 9 : 8; но надо, однако, замѣтить, что въ общемъ составѣ пѣхоты уже существовало то отношеніе мушкетеровъ къ пикинерамъ, которое считалось нормальнымъ *послѣ* тридцатилѣтней войны и до конца 17-го столѣтія, а именно какъ 2 : 1, потому что у Густава Адольфа были цѣлые полки [1]), состоявшіе только изъ мушкетеровъ и не заключавшіе въ себѣ ни одного пикинера.

Такъ, напримѣръ, упоминается о подобномъ полкѣ Баннера, который во время брейтенфельдскаго сраженія еще не имѣлъ ротъ [2]). По всей вѣроятности и англо-шотландскіе полки Гамильтона состояли только изъ мушкетеровъ, по крайней мѣрѣ таковы были остатки ихъ во время брейтенфельдскаго сраженія, состоявшіе подъ начальствомъ Гамильтона, Манроэ и Рамзая.

Въ другихъ же полкахъ находилось гораздо болѣе мушкетеровъ, чѣмъ слѣдовало. Такъ, напримѣръ, изъ полка Галля при Брейтенфельдѣ выдѣлили въ бригады не больше 6 ротъ. Въ нихъ должно было находиться 324 мушкетера и 288 пикинеровъ, а изъ 324 мушкетеровъ должно было оставаться, для употребленія внѣ бригады, только 108; между тѣмъ въ интервалахъ кавалеріи ясно обозначено 180 мушкетеровъ полка Галля.

Полкъ Эрихгаузена имѣлъ только одинъ фирфенлейнъ, слѣдовательно, по регламенту, 192 пикинера и 144 мушкетера въ бригадахъ, но за то 600 мушкетеровъ въ интервалахъ кавалеріи. Если предположить, что это былъ весь полкъ, то онъ слѣдовательно состоялъ изъ 936 человѣкъ и отношеніе въ немъ мушкетеровъ къ пикинерамъ было почти какъ 4 : 1.

И въ другихъ арміяхъ того времени перевѣсъ мушкетеровъ былъ весьма значителенъ, даже еще большій, нежели въ швед-

---

[1]) Chemnitz, III, гл. 34.

[2]) Theatrum Europaeum, II, 424.

ской арміи. Въ пѣхотѣ имперцевъ при Гессиш-Ольдендорпѣ, въ 1633 г. [1]), считалось всего 10,925 чел.; такъ какъ упоминается, что въ составѣ отдѣльныхъ частей боеваго порядка было *8,400 мушкетеровъ*, то пикинеровъ находилось такимъ образомъ только 2,525 чел. *Хурбайернъ* сформировалъ въ 1645 г. три полка *егерей* [2]), подъ которыми слѣдуетъ подразумѣвать тоже ни что иное, какъ полки, состоявшіе изъ мушкетеровъ. Во французской арміи уже въ 1632 г. считалось правильнымъ, чтобы мушкетеры относились къ пикинерамъ какъ 2 : 1 [3]); такое отношеніе существовало тогда въ гвардейскомъ полку, состоявшемъ изъ 6,000 чел. [4]). Въ 1650 г. полкъ Пьемонтъ, во время зимнихъ квартиръ, былъ весь вооруженъ мушкетами и въ томъ же году, въ стычкѣ при Ретелѣ, во всей пѣхотѣ французской арміи, повидимому, не было *ни одной пики*; всѣ люди, за исключеніемъ лишь офицеровъ, имѣли мушкеты.

Эти обстоятельства имѣютъ величайшее значеніе относительно продолжительной предсмертной борьбы пикъ. Въ виду лучшаго выясненія многаго изъ сказаннаго нами раньше, мы бросимъ еще взглядъ на оба главныя сраженія Густава Адольфа: брейтенфельдское и люценское.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БРЕЙТЕНФЕЛЬДѢ [5]).

Тилли осаждалъ Лейпцигъ; 16-го сентября (6-го по старому стилю, какъ считали еще протестанты) городъ ему сдался. Между тѣмъ Густавъ Адольфъ послѣ долгихъ переговоровъ вошелъ въ соглашеніе съ курфирстомъ саксонскимъ и обѣщалъ оказать ему

---

[1]) Тамъ-же, III, стр. 81, 84.

[2]) Тамъ-же, V, стр. 570.

[3]) Puysegur, стр. 90, сравн. 145.

[4]) Puysegur, стр. 344, 330.

[5]) Theatrum Europaeum, II, стр. 422 и слѣд. Chemnitz, III, гл. 30 — 35. Gualdo, I, стр. 44 слѣд. Le Mercure d'Allemagne ou Relation historique par Jacques Franc, traduit en Français par Louis Franc Genève 1631. слѣд. 4 тетрадь, стр. 10 и слѣд Soldat suédois, стр. 118 слѣд. Lungwitt, III часть, 1 книга, стр. 414 и слѣд. Specification auch ausführlicher und wahrhaftiger Bericht wie und welcher Gestalt die blutige Schlacht vor Leipzig sich angefangen, verloffen und geendet u. s. w. 1631. (Представляетъ интересъ, какъ описаніе съ саксонской точки зрѣнія, сдѣланное непосредственно послѣ сраженія). Franz Chris.

помощь; 13-го сентября шведская армія перешла, при Виттенбергѣ, на лѣвый берегъ Эльбы и приблизилась 14-го числа къ Дюбену; въ то же время *саксонская армія* перешла рѣку при Торгау, двинулась оттуда къ Эйленбургу и соединилась, 15-го числа, со шведскими войсками при Дюбенѣ. Въ тотъ же день король держалъ здѣсь военный совѣтъ съ курфюрстами саксонскимъ и бранденбургскимъ. Курфюрстъ саксонскій настаивалъ, чтобы дать генералу Тилли сраженіе для выручки Лейпцига; король, повидимому, только уступилъ его желанію; 16-го числа, въ тотъ самый день, когда сдался Лейпцигъ, соединенныя арміи подошли къ городу, *шведы* находились на *правомъ* крылѣ, къ западу, *саксонцы*— на *лѣвомъ*, къ востоку отъ дюбенскаго шоссе; въ такомъ порядкѣ онѣ и расположились лагеремъ вечеромъ этого дня. О сдачѣ города узнали по тремъ сигнальнымъ выстрѣламъ съ Плейссенбурга и чрезъ отпущенный на свободу лейпцигскій гарнизонъ. Но это ни въ чемъ не измѣнило принятыхъ рѣшеній. Главная квартира Густава Адольфа, въ ночь съ 16-го на 17-е сентября, находилась на фермѣ *Волькау*; здѣсь онъ видѣлъ во снѣ, что схватилъ генерала Тилли за волосы, но только тогда могъ крѣпко удержать его, когда тотъ укусилъ его въ лѣвую руку.

На слѣдующее утро, 17-го сентября, арміи двинулись далѣе впередъ; шведская направилась къ *Подельвицу*, саксонская къ *Челькау* (Zschölkau) и Гебшельвицу. Такъ какъ мѣстность между Волькау и Подельвицомъ была ровная и открытая, то шведы двигались въ боевомъ порядкѣ. Этотъ боевой порядокъ былъ слѣдующій. На *правомъ крылѣ*, въ *первой* линіи (считая постоянно справа на лѣво), находились кавалерійскіе полки Вунша (финляндцы), Тодта Соопа (вестготландцы), Штейнбока (смаландцы), остготцы, всего 40 корнеттовъ, составлявшихъ 8 эскадроновъ. Въ четырехъ интервалахъ между эскадронами находилось по 180 мушкетеровъ, всего 720 чел., въ числѣ которыхъ 540 полка Баннера и 180 полка Галля. Позади интерваловъ, незаполненныхъ

---

toph Khevenhillers Annales Ferdinandei, Leipzig, 1721 и слѣд. XI, 1866 и слѣд. (совершенно не даетъ тѣхъ свѣдѣній объ имперской арміи, которыя можно было бы ожидать). Heilmann, стр. 329 даетъ нѣкоторые важные акты). S. a. Geijer, III, стр. 190; тамъ приведено письмо Густава Адольфа. Dilich, II, стр. 318. Schreiben aus dem schwedischen Lager vom 12 Weinmonat 1631.

мушкетерами, находилось 3 эскадрона (12 корнеттовъ) кавалерійскаго полка *Рейнграфа*.

Во *второй* линіи праваго крыла расположены были 15 корнеттовъ (5 эскадроновъ) кавалерійскихъ полковъ: лифляндскаго, курляндскаго, Дамица и Шперрейтера.

Первую линію центра, или главныхъ силъ, образовали 4 бригады *пѣхоты*. *Первая* состояла изъ трехъ фирфенлейновъ разныхъ полковъ; клинъ составляли 4 роты полка Ахаціуса Оксенштирны, который командовалъ и этою бригадою, правое крыло—4 роты Акселя Лилье, лѣвое—4 роты Гастфера.

Вторую бригаду составляли 12 ротъ желтаго или лейбъ-гвардейскаго полка, подъ начальствомъ полковника Тейфеля. *Третья бригада*, подъ начальствомъ Галля, была тоже составлена изъ частей различныхъ полковъ; въ клинѣ находился фирфенлейнъ Галля; правое крыло соетавлялъ фирфенлейнъ шведскаго полка Эрихгаузена; лѣвое—фирфенлейнъ нѣмецкаго полка Гандорфа.

Четвертую бригаду, подъ начальствомъ полковника Винкеля, образовалъ его полкъ (старый синій) изъ 12 ротъ.

За серединою этой пѣхоты стоялъ кавалерійскій полкъ *Услара* изъ 10 корнеттовъ (двухъ эскадроновъ); на правомъ флангѣ ихъ расположены были 350 прикомандированныхъ мушкетеровъ, подъ начальствомъ Рамзая, на лѣвомъ—260, подъ командою Гамильтона; между обоими эскадронами—400, подъ начальствомъ Манроэ.

Во второй линіи центра, противъ интерваловъ первой, расположены были три бригады пѣхоты. *Первою* бригадою командовалъ графъ Турнъ. Клиновой фирфенлейнъ ея былъ составленъ изъ солдатъ полковъ Турна и Галля, правое крыло было взято изъ полка Валленштейна, лѣвое—изъ полка Дамица. *Второю* бригадою командовалъ Гебронъ; его полкъ составлялъ клинъ, на правомъ крылѣ стояли войска полка Даргица, на лѣвомъ—люди различныхъ полковъ. *Третьею* бригадою командовалъ Фицтумъ; его полкъ составлялъ клинъ, правое крыло было взято изъ полка Митшефаля, лѣвое изъ полка Редвейна.

Позади центра этой пѣхоты находилось 10 корнеттовъ кавалеріи (два эскадрона) полковъ *Кохтицкаго и Шафмана*.

Первая линія лѣваго крыла состояла изъ 21 корнетта кавалеріи и 1240 прикомандированныхъ мушкетеровъ. Кавалерія образовала 6 эскадроновъ, одинъ изъ полка Горна, 2—изъ полка Кал-

ленбаха, 3—изъ полка Баудисса; мушкетеры раздѣлялись на четыре части различной силы: 360 чел. различныхъ полковъ, 280 полка Ахаціуса Оксенштирны и два отряда по триста чел. изъ полка Эрингаузена, раздѣленные четырьмя интервалами.

Вторая линія *лѣваго крыла* состояла изъ 16 корнеттовъ (3 эскадрона: два полка Галля и одинъ Курвилля).

Лѣвое крыло, къ которому должны были примкнуть саксонцы, было, какъ видно, слабѣе праваго. Правымъ крыломъ командовалъ самъ *король*; но, чтобы, въ случаѣ необходимости, можно было переходить къ любому пункту поля сраженія, онъ избралъ себѣ помощникомъ генерала *Баннера;* центромъ командовалъ *Тейфель*, лѣвымъ крыломъ—*Горнъ*.

Батарейныя орудія должны были выѣхать передъ фланги центра, кромѣ того каждая бригада первой линіи имѣла нѣсколько полковыхъ орудій, которыя во время сраженій выдвигались въ интервалы 2—3 солдатами. Нѣкоторая часть легкихъ орудій, кажется, была оставлена въ резервѣ. По всей вѣроятности это были *кожанныя пушки*, которыя регламентомъ были отмѣнены, но имѣвшіяся на лицо, еще возились при войскахъ.

Силы шведской арміи были слѣдующія: 7 бригадъ пѣхоты, въ каждой, не считая офицеровъ, 1,008 чел., а съ офицерами, круглымъ числомъ, 1,200 чел. 8,400
откомандированныхъ мушкетеровъ 2.970
124 корнетта кавалеріи (28 эскадроновъ); считая эскадронъ, круглымъ числомъ, въ 250 чел., получимъ корнеттъ отъ 50 до 60 чел 7,000
при артиллеріи 630

Слѣдовательно всего во фронтѣ находилось . . 19,000 чел.

Для саксонской арміи *Арнгеймъ* набросалъ странный боевой строй, который имѣлъ три остроконечія и представлялъ видъ епископской шапки. Въ этой арміи считалось 5 полныхъ полковъ пѣхоты, по 10 ротъ, въ 200 челов. въ каждомъ, и 6 непринадлежавшихъ къ полкамъ дружинъ (Fahnen) лейбъ-гвардіи. Тактическою единицею пѣхоты считался *полу-полкъ* въ 5 ротъ. Кавалерія состояла изъ трехъ полковъ (въ 8 корнеттовъ каждый), вѣроятно по 800 лошадей, изъ лейбъ-ротъ курфюрста, подъ началь-

ствомъ Таубе, лейбъ-роты Аргейма и нѣкотораго количества дворянской ленной кавалеріи. Всю саксонскую кавалерію можно считать въ 4,000 чел. Тактическою ея единицею является тоже *полу-полкъ* или эскадронъ изъ четырехъ корнеттовъ. Численность всей саксонской арміи простиралась, такимъ образомъ, отъ 14,000 до 15,000 чел., а всѣхъ соединенныхъ войскъ—34,000 чел.

Центръ саксонской позиціи образовала *пѣхота*. Въ головѣ клина, *a* фиг. 17, стояли пѣшія лейбъ-роты, правой стороны, *b*, *b*, обѣ половины полка Клитцинга и половина *c* полка Штаршеделя; на лѣвой сторонѣ находились: половина полка Швальбаха, *d*, и обѣ половины полка Аргейма *e*, *e*. Въ центрѣ основанія, наконецъ, мы находимъ другую половину полка Клитцинга, другую половину полка Швальбаха и полкъ Лезера (Löser), расположенный въ одной большой массѣ.

Совершенно подобныя пирамиды образовала кавалерія обоихъ фланговъ; на каждомъ крылѣ сформировано было по 6 эскадроновъ; на правомъ: изъ полка герцога Вильгельма саксонскаго 2, *g*, изъ ленной кавалеріи *h*, изъ конныхъ лейбъ-ротъ, *i*, *i*, *i*; на лѣвомъ крылѣ: изъ полка Биндтауфа, *k*, *k*, 2 изъ полка Штейнау, *l*, *l*, изъ ленной кавалеріи *m* и изъ лейбъ-роты Арнима *n*.

Саксонская пѣхота на всѣхъ планахъ изображена въ венгерскихъ четвероугольникахъ съ окаймляющими ихъ стрѣлками; это построеніе весьма вѣроятно, такъ какъ Аргеймъ съ 1626 г. по 1631 состоялъ на службѣ у императора и сражался подъ начальствомъ Валленштейна [1]).

Саксонская артиллерія состояла язъ 16 тяжелыхъ и 26 картечныхъ орудій.

Самъ курфюрстъ велъ центръ, Аргеймъ—правое крыло.

Для полнаго развертыванія, шведской арміи нужно было по фронту для центра 2400 футовъ и для каждаго изъ обоихъ фланговъ, круглымъ числомъ, столько же, а слѣдовательно всего 7200 футовъ; для *саксонской* же арміи было достаточно и 3600 фу-

---

[1]) Хотя для нашихъ цѣлей Khevenhillers Annales Ferdinandei не имѣетъ важнаго значенія, но интересъ представляетъ приложеніе: Conterfet Kurpferstich (soviel man bekommen können) derjenigen vornehmen Minister und hohen Officiere so von Kaisers Ferdinand II Geburt u. s. w. Ihrer Kais. Majestät gedient haben. Объ Аргеймѣ см. стр. 244.

товъ; слѣдовательно обоимъ арміямъ необходимо было, 10800 футовъ по фронту.

Во время движенія къ Лейпцигу, саксонцы, опередивъ шведовъ, столкнулись при Челкау съ кавалеріею Тилли; завязался кавалерійскій бой, въ которомъ саксонская кавалерія, превосходная числомъ, одержала верхъ, постепенно проникла къ Гебшельвитцу и въ то же время развернулась въ боевой порадокъ, *ab*, фиг. 16, на Дюбенской дорогѣ и восточнѣе послѣдней; артиллерія же на небольшой высотѣ противъ *Зеегаузена*. Во время этого развертыванія, бой утихъ, чему способствовали еще и другія обстоятельства, о которыхъ сейчасъ будетъ сказано.

Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, Тилли собралъ военный совѣтъ (какъ говорятъ, въ домѣ могильщика, въ чемъ видѣли дурное предзнаменованіе) и выслушалъ мнѣнія своихъ генераловъ о томъ, что слѣдовало предпринять. Такъ какъ онъ ожидалъ прибытія, въ самомъ короткомъ времени, сильнаго подкрѣпленія подъ начальствомъ *Альтрингера*, то былъ того мнѣнія, чтобы занять у самаго Лейпцига сильную позицію, въ которой ожидать шведовъ и саксонцевъ и держаться оборонительно; съ этою цѣлью онъ приказалъ возвести укрѣпленія непосредственно передъ городомъ. Другіе желали оставить Лейпцигъ и сначала соединиться съ Альтрингеромъ. Третьи же настаивали на томъ, чтобы идти на встрѣчу противнику и атаковать его, гдѣ бы ни встрѣтились. Во главѣ этой партіи, которая всего энергичнѣе отстаивала свое мнѣніе, стоялъ генералъ *Паппенгеймъ*. Онъ утверждалъ, что саксонцы были еще одни, что шведы еще не успѣли съ ними соединиться, что не слѣдуетъ упускать этого благопріятнаго случая и разбить ихъ по частямъ и что Тилли не можетъ взять на себя отвѣтственности, давъ возможность имъ ускользнуть.

Тилли имѣлъ совершенно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что саксонцы соединились со шведами и желалъ поэтому отстоять свое мнѣніе, но тѣмъ не менѣе воспоминаніе объ отвѣтственности поколебало его, и достаточно было дальнѣйшихъ настояній со стороны Паппенгейма, чтобы совершенно подчинить Тилли волѣ этого генерала.

На военномъ совѣтѣ не пришли ни къ какому твердому заключенію, но рѣшено было, что *Паппенгеймъ* рано утромъ 17-го сен-

тября выступитъ съ 2,000 кавалеріи по дорогѣ въ *Дюбенъ*, отыщетъ непріятеля и произведетъ рекогносцировку, послѣ чего уже будутъ приняты дальнѣйшія рѣшенія относительно послѣдующихъ дѣйствій. Между тѣмъ на всякій случай былъ опредѣленъ боевой порядокъ войскъ.

Относительно этого боевого порядка свѣдѣнія чрезвычайно различны. Здѣсь мы можемъ примѣнить сказанное нами въ общихъ чертахъ при описаніи боеваго порядка Густава Адольфа. Мы желаемъ сдѣлать подобную попытку, такъ какъ это имѣетъ значеніе для исторіи пѣхоты.

На шведскихъ планахъ, построеніе Тилли изображено въ одну линію; но мы не должны безусловно полагаться на это, какъ ясно видно изъ предъидущаго; если мы сравнимъ письменныя свѣдѣнія, уцѣлѣвшія со стороны шведовъ, то въ нихъ мы найдемъ пестрый рядъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, по крайней мѣрѣ они кажутся намъ *пестрыми*.

Эти данныя мы не можемъ, подобно планамъ, отложить въ сторону, такъ какъ очень возможно, что онѣ составлены по письменному изложенію боеваго порядка Тилли; еще болѣе укрѣпляетъ въ этомъ предположеніи то обстоятельство, что Кевенгиллеръ просто ихъ списалъ. Но все таки мы должны поставить вопросъ: предполагается ли въ этихъ свѣдѣніяхъ, гдѣ перечисляются войска, что послѣднія составляли одну *лишь боевую линію*? При этомъ мы встрѣчаемъ показанія Хемница и *Дилиха*, что пѣхота Тилли была расположена въ четыре большія *испанскія бригады* (фаланги). Хемницъ совершенно ясно оприцаетъ то обстоятельство, что пѣхота Тилли была расположена въ одну линію, но Хемницъ, не участвовавшій лично въ Брейтенфельдскомъ сраженіи, легко могъ смѣшать испанскую *бригаду* съ испанскимъ *батальономъ;* мы же знаемъ, что испанская бригада строилась всегда по меньшей мѣрѣ въ 2, а если она въ полномъ составѣ, то въ три линіи. Гуальдо говоритъ, что пѣхота Тилли стояла въ *трехъ боевыхъ линіяхъ*; отъ него мы еще узнаемъ, что въ первой линіи находилось 4 батальона, всего 8,000 чел., во 2-й линіи 6 батальоновъ—всего 10,000 чел. и въ 3-й линіи 6,000 чел. пѣхоты. Въ послѣдней линіи не показано число батальоновъ. Предположимъ, что ихъ было 4, тогда *всѣ* показанія относительно построенія Тилли окажутся удивительно согласными, если только

помнить, что такое испанская бригада. Чтобы доказать это, мы сначала приведемъ по шведскимъ свѣдѣніямъ послѣдовательный рядъ батальоновъ и полковъ кавалеріи; рядъ этотъ естественно въ арміи Густава Адольфа и саксонской идетъ отъ праваго фланга къ лѣвому, а въ *непріятельской* на оборотъ, отъ *лѣваго* къ *правому*. Мы послѣдуемъ этому порядку. На фиг. 18 представлены полки Тилли, въ томъ порядкѣ, какъ бы они слѣдовали, еслибы расположены были дѣйствительно въ *одну* линію. Считая отъ лѣваго фланга къ правому, мы будемъ имѣть:

1. Кавалерійскій полкъ Ранкони.

2. Кавалерійскій полкъ Мерода, подъ начальствомъ полковника Барневаля.

3. Кавалерійскій полкъ Нейсаксенъ, подъ начальствомъ подполковника Гатцфельда, который впослѣдствіи, будучи генераломъ, отличался тѣмъ, что терпѣлъ пораженія всюду, гдѣ только появлялся [1]).

4. Кавалерійскій полкъ Баумгартена.

5. Кавалерійскій полкъ Пиколомини, подъ начальствомъ оберъ-вахтмейстера Верматцо.

6. Кавалерійскій полкъ Строцци.

7. Пѣхотный Гольштейнскій полкъ, изъ одного батальона, подъ начальствомъ самого герцога.

8. Батальонъ изъ пѣхотнаго полка Кіэза, подъ командою Ласки.

9. Батальонъ изъ пѣхотнаго полка Галласа, подъ командою оберъ-вахтмейстера Унцисса.

10. Батальонъ изъ двухъ полковъ: саксонскаго и Фюрстенберга, подъ командою подполковника Кета.

11. Кавалерійскій полкъ Монтекуколи, подъ начальствомъ оберъ-вахтмейстера Швейцера.

12. Одинъ батальонъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ Бальдерона и Дитрихштейна, подъ начальствомъ подполковника Бальтазара полка Дитрихштейна.

13. Одинъ батальонъ, въ 8 ротъ, изъ пѣхотнаго полка Тилли, подъ начальствомъ подполковника Зульца.

14. Одинъ батальонъ изъ пѣхотнаго пока Каронини.

---

[1]) Въ Khevenhillers biographischer Skizze Conterfet Kupferstich, стр. 281, конечно нѣтъ и слѣда этого качества.

15. Одинъ батальонъ изъ пѣхотнаго полка Гётце.

16. Кавалерійскій полкъ Коллоредо.

17. Кавалерійскій полкъ Эрвитта.

18. Одинъ батальонъ изъ пѣхотнаго полка Савелли, подъ начальствомъ оберъ-вахтмейстера Шпарра.

19. Одинъ батальонъ изъ пѣхотнаго полка Бланкарта.

20. Одинъ батальонъ изъ пѣхотнаго полка Паппейгейма, подъ начальствомъ подполковника этого же полка.

21. Кавалерійскій полкъ Гарокура, подъ начальствомъ reformirten (реформированнаго) полковника [1]), т. е. полковника, полкъ котораго былъ раздробленъ.

22. Одинъ батальонъ изъ пѣхотныхъ полковъ Рейнаха и Комарго, подъ начальствомъ подполковника Гротте.

23. Одинъ батальонъ изъ полка Валлиса.

24. Одинъ батальонъ изъ полка Ванглера.

25. Кавалерійскій полкъ Бернштейна, подъ начальствомъ подполковника Страссольдо.

26. Кавалерійскій полкъ Шёнбурга.

27. Кавалерійскій полкъ Кроненберга.

28. Большой эскадронъ изъ кавалерійскихъ полковъ Альтсаксена и Вингерскаго, подъ начальствомъ подполковника Палатци.

29. Два полка кроатовъ, полковниковъ Форгача и Сарадецкаго, подъ общимъ начальствомъ Изолани.

30. Нѣсколько ротъ драгуновъ изъ реформированныхъ полковъ.

Теперь мы распредѣлимъ войска такъ, какъ показано на фиг. 19, причемъ представимъ себѣ, что пѣхота построена въ испанскія бригады; это кажется намъ всего естественнѣе [2]), такъ какъ Тилли получилъ свое военное образованіе въ испанской службѣ, въ Нидерландахъ, и на службѣ въ имперскихъ войскахъ въ Венгріи, и во всякомъ случаѣ не былъ самостоятельнымъ геніемъ, тѣмъ болѣе, что и на планахъ, представляющихъ прежнія сраженія Тилли, всегда обозначенъ испанскій способъ построенія. Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующее совокупное расположеніе войскъ:

---

[1]) Въ источникахъ значится: von einem reformirten Cornet (т. е. прапорщика кавалеріи), но это весьма невѣроятно, и первоначально, вѣроятно, была описка слова Colonel, которую впослѣдствіи безсмысленно списывали.

[2]) Khevenhiller Conterfet Kupferstich, стр. 266 и слѣд.

I. *Авангардъ*, т. е. по старому выраженію *правое крыло*. Онъ состоялъ изъ шести кавалерійскихъ массъ, отъ № 30 до № 25 (частное ихъ построеніе насъ здѣсь не интересуетъ, но, вѣроятно, они находились въ двухъ, можетъ быть въ трехъ боевыхъ линіяхъ), и трехъ батальоновъ пѣхоты, Гротте 22, Валлисса 23 и Ванглера 24, которые образовали *неполную* испанскую бригаду. Фиг. 18.

II. Главныя силы, т. е. *центръ*. Пѣхота состояла изъ двойной испанской бригады, а именно: 7 батальоновъ Бальтазара: Затца 12, Зульца 13, Каранини 14, Гетце 15, Шпарра 18, Бланкарта 19 и Паппенгейма 20. Пѣхота подкрѣплялась четырьмя кавалерійскими полками: Мантекуколи 11, Колларедо 16, Эрвитта 17 и Гарокура 21.

III. *Арьергардъ*, т. е. *лѣвое крыло*. Онъ состоялъ изъ 6 кавалерійскихъ массъ, 1—6, о которыхъ можно сказать тоже, что о массахъ праваго крыла, и изъ полной испанской бригады, а именно: 4 батальоновъ—Гольштейна 7, Ласки 8, Унцисса 9 и Кёта 10.

Ясно, что при такомъ построеніи совпадаютъ всѣ различныя показанія.

Въ этомъ построеніи мы имѣемъ четыре испанскія бригады Хемница и Дилиха и, если не обращать вниманія, что *каждая изъ этихъ* бригадъ въ дѣйствительности расположена была въ три линіи, если разсматривать каждую изъ нихъ какъ одно цѣлое, то можно сказать вмѣстѣ съ Хемницомъ, что Тилли построился въ одну линію. Но можно также предположить, что въ теченіи боя всѣ тридцать частей войскъ Тилли, большіе эскадроны и батальоны, перестроились въ одну линію; наконецъ мы имѣемъ въ нашемъ построеніи и *три* линіи Гуальдо: въ первой 4 батальона, во второй 6, въ третьей тоже 4 батальона. Батальоны Тилли были силою въ 1,500, 1,660 и 2,000 чел.; первый изъ нихъ находился въ третьей линіи, второй въ средней, третій въ передней.

Для развертыванія имперской *пѣхоты* требовалось по фронту не больше 2,400 футовъ; при этомъ и кавалерія, приданная къ *главнымъ силамъ* (bataille), имѣла совершенно достаточно мѣста; для кавалеріи обоихъ *крыльевъ* требовалось тоже не болѣе пространства. Слѣдовательно всего по фронту требовалось для войскъ Тилли приблизительно столько же, какъ для одной только шведской арміи.

Имперская пѣхота расположена была въ четвероугольныхъ

испанскихъ или венгерскихъ батальонахъ, окаймленныхъ стрѣлками, вѣроятно также и съ квадратными стрѣлковыми крыльями.

Фюрстенбергъ долженъ былъ командовать авангардомъ или правымъ крыломъ, *Паппейгеймъ* арьергардомъ или лѣвымъ крыломъ, *Тилли* желалъ самъ начальствовать главными силами (bataille) или центромъ. Утромъ 17-го сентября, Паппенгеймъ выступилъ съ 2,000 ч. своей кавалеріи изъ Лейпцига по Дюбенской дорогѣ [1]). Приданная ему кавалерія можетъ быть была взята изъ авангарда и арьергарда, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что нѣкоторые полки, приданные *отдѣльному корпусу* Паппенгейма и принадлежавшіе собственно къ арьергарду, когда впослѣдствіи армія Тилли выстроилась въ линію, остались при *авангардѣ*, т. е. при правомъ крылѣ, куда слѣдуетъ также причислить и полкъ Баумгартена. Съ другой стороны кроаты, которые выступили утромъ, 17-го числа, съ Паппенгеймомъ, принадлежали собственно къ авангарду, но во время самаго сраженія оставались при аррьергардѣ, т. е. при лѣвомъ крылѣ, потому что Паппенгеймъ, наступавшій съ главными силами своего корпуса по Дюбенской дорогѣ, выслалъ ихъ съ лѣваго фланга, черезъ Подельвитцъ на Деличскую дорогу.

17-го сентября, въ 9 часовъ утра, Паппенгеймъ встрѣтилъ по ту сторону Чёлкау передовой отрядъ саксонской кавалеріи и вступилъ съ нимъ въ бой; но уже ранѣе его кроаты столкнулись съ нѣсколькими саксонскими рекогносцировочными отрядами и взяли плѣнныхъ. Послѣдніе были всѣ *саксонцы;* Паппенгеймъ, какъ мы уже знаемъ, былъ убѣжденъ, что онъ имѣлъ дѣло только

---

[1]) Въ сраженіи при Брейтенфельдѣ, слѣдуетъ непремѣнно отдѣлить отъ настоящаго сраженія вступительный бой, который со стороны цесарцевъ выдержалъ одинъ Паппенгеймъ преимущественно противъ саксонской арміи. Въ самомъ сраженіи Паппенгеймъ командовалъ лѣвымъ крыломъ. Онъ выступилъ съ главными силами отдѣльнаго корпуса, которымъ онъ начальствовалъ и съ которымъ завязался бой на Дюбенской дорогѣ, т. е. на той мѣстности, гдѣ во время самаго сраженія развернулось правое крыло Тилли. Это объясняетъ, почему показанія Кевенгиллера расходятся со всѣми прочими, и онъ заставляетъ Паппенгейма командовать правымъ крыломъ.

Всѣ авторы со стороны шведовъ суть панегиристы Густаву Адольфу или списыватели такихъ панегириковъ; всякое самостоятельное сужденіе, повидимому даже простой здравый смыслъ, для нихъ не существуетъ. Для нихъ сраженіе начинается только съ появленія Густава Адольфа и съ развертыванія шведовъ на полѣ сраженія; все предыдущее они совершенно игнорируютъ.

съ саксонцами, что еще не могло быть рѣчи о соединеніи ихъ со шведами.

Рекогносцировка утвердила его въ этомъ предположеніи. Съ самаго утра, онъ посылалъ Тилли одно свѣдѣніе за другимъ въ этомъ смыслѣ, нѣсколько разъ напоминалъ ему объ его отвѣтственности, какъ и раньше на военномъ совѣтѣ: Тилли не могъ устоять. Въ $8^1/_2$ часовъ онъ двинулъ первыя части главныхъ силъ своей арміи на помощь къ Паппенгейму.

Онъ зналъ теперь, что непріятель двигался по Дюбенской дорогѣ къ Чёлкау; дулъ довольно сильный западный вѣтеръ, Тилли направился черезъ *Видеричъ* по дорогѣ въ Деличъ, чтобы развернуться на правомъ флангѣ саксонцевъ. При этомъ вѣтеръ дулъ ему съ тылу, а саксонцамъ въ лицо.

Въ $9^1/_2$ часовъ авангардная кавалерія, подъ начальствомъ *Фюрстенберга*, выступила черезъ Видеричъ къ *Брейтенфельду* и *Подельвицу*. Паппенгеймъ же въ это время отступалъ при *Гебшельвитцѣ*. Тилли приказалъ Фюрстенбергу тотчасъ же отойти вправо къ *Зеегаузену*, чтобы принять на себя и смѣнить Паппенгейма. Это произошло около 10 часовъ. Вслѣдствіе появленія Фюрстенберга, бой пріостановился между Гебшельвитцомъ и Зеегаузеномъ. Обѣ стороны довольствовались перестрѣлкой и саксонцы начали выстраиваться при Гебшельвитцѣ, въ *ab*, фиг. 16.

Паппенгеймъ отправился къ арьергарду или къ лѣвому крылу, которымъ онъ долженъ былъ командовать и которое еще подходило.

Тилли велъ не особенно горячій бой на своемъ правомъ крылѣ *(Фюрстенберга)*, желая сначала развернуть свои войска. Можно принять, что въ $10^1/_2$ часовъ вошли въ линію первыя *пѣхотныя части главныхъ силъ*, а въ $11^1/_4$ часовъ — *арьергардъ* или лѣвое крыло, подъ начальствомъ Паппенгейма.

Къ этому времени авангардъ Тилли, *de*, подъ начальствомъ Фюрстенберга, продолжая перестрѣливаться съ саксонцами, растянулся *вправо* за Зеегаузенъ, влѣво до Дюбенской дороги; 8 его орудій расположились на *Галгенхюгелѣ*, восточнѣе Дюбенской дороги, *f*. Большая часть главныхъ силъ (bataille), *hk*, имперскихъ войскъ находилась позади *Линкельвальда*, *c*; принадлежавшія имъ 20 орудій были поставлены на высотѣ *g*, западнѣе Дюбенской дороги. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Паппенгейма, имѣвшаго

тоже 8 орудій, которыя еще, вѣроятно, не подошли, развернулось между Линкенвальдомъ и Деличской дорогой, *mn*.

Когда въ $11^1/_4$ часовъ, Паппенгеймъ выстроился при *mn*, кроаты, которыхъ онъ рано утромъ послалъ на лѣвомъ флангѣ черезъ Подельвитцъ, возвращаясь по той же дорогѣ, встрѣтились съ медленно приближавшимися шведами и были опрокинуты ихъ кавалеріею. Шведы слѣдовали за ними по пятамъ, *Густавъ Адольфъ* уже готовился перейти *Лобербахъ*, сѣвернѣе Подельвица. Переправу пришлось начать съ фланга, рядами, что значительно его задерживало. Для прикрытія переправы и развертыванія, король немедленно выдвинулъ въ голову часть *батарейныхъ орудій* и приказалъ имъ выѣхать на позицію восточнѣе южной части Подельвица, на высоту *o*. Непосредственно за этими орудіями слѣдовало правое крыло шведовъ и вся остальная часть арміи. Такъ какъ Густавъ, перейдя Лобербахъ, тотчасъ же повернулъ на востокъ отъ Подельвица, то для перестроенія всей его арміи, на высотѣ между Подельвицомъ и Челкау, онъ имѣлъ пространство только въ 1,600 шаговъ по фронту; влѣво онъ не могъ далѣе развернуться, потому что это пространство уже было занято саксонцами. Упомянутаго пространства было недостаточно для полнаго развертыванія. Поэтому всѣ части шведскихъ войскъ должны были сперва *вздвоить ряды*; кавалерія сначала построилась въ 6 шеренгъ, а пѣхота въ 12.

Какъ только шведы показались у *o* и восточнѣе Подельвица, батарея Тилли на высотѣ *g* (ее не слѣдуетъ смѣшивать съ батареею авангарда на Гальгенхюгелѣ, дѣйствовавшей уже въ теченіи продолжительнаго времени) открыла по нимъ огонь; огонь этотъ производилъ незначительное дѣйствіе, шведская же батарея у *o* дѣйствовала успѣшно.

Еслибы въ это время Тилли немедленно произвелъ атаку, то шведамъ, можетъ быть, пришлось бы плохо, потому что они были еще тѣсно расположены между Подельвицомъ и Лобербахамъ. Но онъ перенесъ свою мысль объ *оборонѣ* изъ Лейпцигскаго лагеря на позицію при Зеегаузенъ — Брейтенфельдѣ, и довольствовался канонадою. Паппенгеймъ, съ своей стороны, узнавъ отъ прогнанныхъ кроатовъ, что шведская армія развернулась восточнѣе деревни, приказалъ имъ снова отправиться въ Подельвицъ и зажечь это селеніе. При господствовавшемъ направленіи вѣтра,

дымъ горящихъ домовъ, если бы удалось ихъ зажечь, долженъ былъ обратиться противъ шведовъ и могъ бы для нихъ оказаться весьма неудобнымъ. Но кроаты были прогнаны шведскою кавалеріею, прежде чѣмъ могли хорошо исполнить свое порученіе, и огонь быстро былъ потушенъ.

Густавъ Адольфъ сдѣлалъ въ полдень необходимыя распоряженія, чтобы вступить въ рѣшительный бой и достигнуть рѣшительныхъ результатовъ.

Прежде всего онъ долженъ былъ болѣе растянуться, чтобы дать возможность всѣмъ силамъ дѣйствовать надлежащимъ образомъ. Относительно направленія, въ которомъ слѣдовало развернуться, не могло быть никакихъ сомнѣній. Король долженъ былъ растянуться *вправо;* пространство далѣе влѣво было уже занято саксонцами; притомъ, растягиваясь вправо, король могъ выиграть и лѣвый флангъ имперскихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавиться отъ вѣтра. Поэтому онъ приказалъ всему своему правому крылу двинуться вправо, черезъ Подельвицъ, къ Брейтенфельду и Деличской дорогѣ; пѣхота должна была выстроиться южнѣе Подельвица; влѣво же отъ нея лѣвое крыло должно было войти въ связь съ саксонцами. Объѣзжая ряды, когда началось это передвиженіе и развернулись эскадроны и бригады, король ободрялъ войска, говоря: «что надѣется на Бога и на провоту своего дѣла; онъ идетъ, чтобы стереть королевскою короною и двумя курфюрстскими шапками стараго капрала; пусть каждый солдатъ исполнитъ свой долгъ».

Густавъ Адольфъ могъ, конечно, называть сѣдаго Тилли старымъ капраломъ. Старый воспитанникъ іезуитовъ хвалился, что никогда не зналъ ни одной бабы и никогда не былъ пьянъ, а также, что никогда не потерялъ ни одного сраженія. Но до сихъ поръ онъ не имѣлъ еще противъ себя войскъ, которыхъ бы не превосходилъ привычною дисциплиною, дающею перевѣсъ надъ сборными толпами, хотя бы онѣ состояли изъ хорошихъ элементовъ.

Саксонцы, замѣчая осторожность противника и появленіе шведовъ на ихъ правомъ флангѣ, ободрились и, въ то время, какъ правое крыло Густава Адольфа выступило вправо черезъ Подельвицъ, они рѣшительно двинулись въ атаку, черезъ Гёбшельвицъ, въ направленіи къ Зеегаузену. При этомъ они закрыли свою ар-

тиллерію и не могли ею воспользоваться, неся потери отъ орудій Тилли, расположенныхъ на Гальгенхюгелѣ; тогда двинулась кавалерія праваго крыла Тилли, подъ начальствомъ Фюрстенберга, и ударила на лѣвое крыло саксонцевъ. Кроаты Фюрстенберга обошли лѣвый ихъ флангъ, бросились на обозы шведовъ и саксонцевъ и, по своему обыкновенію, предались грабежу. Тилли, замѣтивъ успѣшное движеніе своей кавалеріи на этомъ пунктѣ, отдалъ приказаніе объ общемъ наступленіи. При этомъ пѣхота должна была выйти изъ-подъ прикрытія Линкельвальда, а Паппенгеймъ стараться выиграть правый флангъ короля, чтобы сохранить за собою выгоды направленія вѣтра.

При этомъ общемъ наступленіи армія Тилли раздѣлилась на три части—*правое* крыло, *центръ* и *лѣвое* крыло, дѣйствія которыхъ мы разсмотримъ въ отдѣльности.

Къ правому крылу принадлежала теперь вся кавалерія и вся пѣхота авангарда и еще, изъ главныхъ силъ (bataille), кавалерійскій полкъ Гарокура; къ *центру* — остальная часть главныхъ силъ (bataille) и всѣ батальоны арьергарда, за исключеніемъ батальона Гольштейна, наконецъ, къ лѣвому крылу—вся кавалерія арьергарда и батальонъ Гольштейна.

Центръ сначала не вступалъ въ бой, будучи занятъ постепеннымъ дебушированіемъ изъ Линкельвальда и развертываніемъ впереди его. Такимъ образомъ мы пока имѣемъ дѣло съ обоими крыльями.

Правое крыло бодро шло впередъ; когда его пѣхота (три батальона: 22, 23, 24 фиг. 19) встрѣтилась съ саксонской, то послѣдняя также быстро была опрокинута, какъ и кавалерія лѣваго крыла саксонцевъ; главная масса саксонцевъ въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство къ Эйленбургу; только Арнгеймъ съ правымъ крыломъ держался еще противъ повторявшихся атакъ кавалеріи Фюрстенберга, но онъ видѣлъ, что скоро и его сопротивленіе будетъ сломлено. Пѣхота праваго крыла Тилли овладѣла саксонскою батареею у Гебшельвица и обратила ее противъ Арнгейма и противъ лѣваго крыла шведовъ подъ начальствомъ Горна.

Побѣдоносное правое крыло Тилли, зайдя налѣво, такъ что фронтъ его былъ перпендикуляренъ къ направленію фронта противника, и наступая отсюда вправо и влѣво на Подельвицъ, угро-

жало смять остальную часть саксонцевъ и шведовъ. Если бы центръ Тилли былъ уже приготовленъ къ атакѣ, если бы онъ могъ одновременно съ атакою праваго крыла на саксонцевъ броситься противъ лѣваго крыла шведовъ, то сраженіе могло бы принять для послѣднихъ дурной оборотъ. Но случилось иначе; Горнъ не былъ вовсе атакованъ. Только кавалерійскій полкъ Гарокура, поддерживаемый частью кроатовъ, отдѣлился отъ главныхъ силъ (bataille) и двинулся съ лѣваго фланга праваго крыла противъ кавалеріи Горна. Встрѣченный живымъ огнемъ артиллеріи Горна, а затѣмъ и огнемъ мушкетеровъ, расположенныхъ въ интервалахъ между эскадронами, онъ быстро повернулъ вправо, примкнулъ къ правому крылу, и съ нимъ вмѣстѣ бросился на саксонцевъ.

Обратимся теперь къ Паппенгейму. Получивъ приказаніе относительно общаго наступленія, онъ немедленно двинулся съ кавалеріею аръергарда противъ Густава Адольфа, который совершалъ передвиженіе вправо. Подобно тому какъ Густавъ передвигался вправо, Паппенгеймъ двигался *влѣво*. Вѣроятно онъ къ этому былъ побуждаемъ не страхомъ передъ мушкетерами первой линіи Густава Адольфа, но желаніемъ удержать за собой *выгоды направленія вѣтра*.

Паппенгеймъ стремительно повелъ свою кавалерію и скоро развернулъ ее на правомъ флангѣ Густава Адольфа и почти въ тылу первой линіи праваго его крыла.

Вниманіе Густава было занято не только развертываніемъ пѣхоты Тилли, которая готовилась къ атакѣ впереди Линкельвальда, но, какъ мы скоро увидимъ, и событіями, происходившими у саксонцевъ, о которыхъ онъ только что получилъ извѣстія. Онъ приказалъ Баннеру выстроить фронтъ второй линіи праваго крыла противъ *Паппенгейма*, что и было немедленно исполнено. Здѣсь произошелъ жаркій бой. Баннеръ не имѣлъ вовсе пѣхоты, тогда какъ она уже подходила къ Паппенгейму. Въ то время, какъ его батальоны, 8, 9, 10, примкнули къ пѣхотѣ главныхъ силъ (bataille), чтобы содержать съ нею связь, батальонъ Гольштейна, 7, послѣдовалъ за кавалеріею Паппенгейма влѣво.

Постараемся набросать картину положенія дѣлъ въ этотъ моментъ, т. е. въ $2^1/_2$ часа пополудни.

Армія Тилли окружила непріятельскую съ обѣихъ сторонъ, фиг. 20.

Правое ея крыло, рѣшительно одержавъ побѣду, частью вы-

строило фронтъ, *k* (фиг. 20), противъ остальной части кавалеріи Арнгейма и лѣваго крыла шведовъ, частью же преслѣдовало, *l*, бѣжавшихъ саксонцевъ.

Лѣвое крыло Тилли, Паппенгеймъ, *h*, вело нерѣшительный бой со второю линіею праваго крыла Густава, подъ начальствомъ Баннера, *d*; со стороны шведовъ сраженіе велось пока только однимъ Баннеромъ, со стороны же Тилли весь центръ, *i*, составлявшій ядро пѣхоты, не былъ еще введенъ въ бой. Армія Густава Адольфа составляла непрерывную сплошную линію, армія же Тилли разорвалась на три, значительно удаленныя одна отъ другой, части. Когда главная масса саксонцевъ, вмѣстѣ съ курфюрстомъ, обратилась въ безпорядочное бѣгство къ Эйленбургу, Арнгеймъ немедленно извѣстилъ объ этомъ Горна, а самъ поскакалъ на правое крыло, къ королю, и представилъ ему положеніе сраженія. Король немедленно отдалъ необходимыя приказанія. *Горнъ* со всею кавалеріею лѣваго крыла, съ первою и второю линіями, *c* и *f*, долженъ былъ выстроить фронтъ противъ праваго крыла Тилли, *k*, броситься на его лѣвый флангъ и совершенно отрѣзать его отъ центра, *i*. Генералъ-фельдъ-вахтмейстеръ Тейфель долженъ былъ взять изъ второй линіи пѣхоты обѣ бригады лѣваго крыла, Геброна и Фицтума, и вести ихъ на подкрѣпленіе Горна. Полкъ Соопа (вестготландцы), изъ кавалеріи первой линіи праваго крыла, тоже былъ посланъ на помощь къ Горну.

Фельдмаршалъ Горнъ уже предупредилъ приказаніе короля. Увидѣвъ, что саксонская армія разбита, а правое крыло Тилли готово торжествовать побѣду, онъ выстроилъ всю кавалерію своего крыла противъ праваго фланга противника и бросился на него. Саксонская кавалерія, не покинувшая еще поля сраженія, снова собралась подъ прикрытіемъ этой атаки и присоединилась къ шведамъ. Послѣдніе имѣли на своей сторонѣ преимущество свѣжести силъ и выгоднаго направленія вѣтра.

Вѣтеръ не перемѣнилъ направленія; но правое крыло Тилли, вслѣдствіе своего побѣдоноснаго боя, зашло налѣво и вѣтеръ теперь приходился ему въ лицо, гоня со стороны шведскихъ эскадроновъ густыя массы пыли. Имперцы держались храбро, но когда бросился на нихъ Соопъ и подошли пѣхотныя бригады Геброна и Фитцтума (и во главѣ ихъ Тейфель, нашедшій геройскую смерть

въ послѣдовавшемъ упорномъ бою), тогда сопротивленіе ихъ было сломлено. Они обратились въ безпорядочное бѣгство, причемъ шведская кавалерія частью ихъ преслѣдовала. Такимъ образомъ на этой части поля сраженія побѣда, одержанная сначала Тилли, превратилась въ совершенное пораженіе.

Отправивъ приказанія Горну и обезпечивъ такимъ образомъ бой на *лѣвомъ* крылѣ, Густавъ Адольфъ обратилъ вниманіе на *Баннера*. Послѣдній дѣйствовалъ успѣшно противъ Паппенгейма и принудилъ уже его кавалерію къ отступленію; но въ это время подошелъ батальонъ *Гольштейна* и его мушкетеры встрѣтили кавалерію Баннера убійственнымъ огнемъ. Густавъ Адольфъ послалъ на помощь къ Баннеру свѣжихъ кавалеристовъ Рейнграфа и нѣсколько *полковыхъ орудій*. Орудія пробили картечью бреши въ батальонѣ, а кавалерія ворвалась съ саблями и пистолетами въ образовавшіеся промежутки и начала внутри массы кровопролитную рѣзню. Оставалась только кавалерія Паппенгейма, снова отчасти собравшаяся, и Густавъ Адольфъ могъ ее предоставить Баннеру.

Теперь казалось завязывался бой *тьхоты*. Пѣхотныя массы *центра* Тилли, *і*, подкрѣпляемыя кавалеріею, двинулись вправо впередъ, чтобы выстроить фронтъ противъ центра *Густава*. Правое крыло Тилли было уже почти разсѣяно атакою Горна и Тейфеля. Тяжелая артиллерія короля, съ 9 ч. утра находившаяся въ постоянномъ огнѣ передъ флангами его пѣхоты, ничего болѣе не могла сдѣлать, такъ какъ орудія слишкомъ разгорячились. Тогда Торстенсонъ привелъ изъ Подельвица резервную артиллерію—легкія орудія и, какъ упомянуто, кожанныя пушки; выдвинувъ ихъ впередъ черезъ интервалы, онъ остановился въ 400 шагахъ отъ наступавшихъ полковъ Тилли и разстроилъ ихъ также, если еще не сильнѣе, чѣмъ полкъ Гольштейна. *Густавъ Адольфъ*, не озабоченный болѣе своимъ правымъ флангомъ, воспользовался минутой. Пока орудія Торстенсона метали огонь и пламя, онъ прискакалъ съ отборными кавалерійскими полками первой линіи праваго крыла и повелъ къ *Линкельвальду*, въ тылъ полковъ Тилли *(ат)*, чтобы отрѣзать ихъ отъ лѣсу. Часть центра Тилли, уже поколебленная огнемъ резервной артиллеріи, обратилась въ бѣгство, когда показалось облако пыли, указывавшее приближеніе атаки короля. Батальоны: Унцисса полка Галласа, Кёта—полковъ саксонскаго и

Фюрстенберга, Зульца—полка Тилли, Коронини, Савелли, Паппенгейма побросали оружіе и искали спасенія въ ногахъ; кавалерійскіе полки Монтекуколи, Коллоредо, Эрвитта сдѣлали тоже самое.

Но четыре батальона старыхъ, испытанныхъ полковъ: *Кіеза* (8), *Бальдерона*, *Дитрихштейна* (12), *Гетце* (15) и *Бланкарта* (19) не послѣдовали этому примѣру. Подобно стѣнѣ, твердымъ шагомъ они отступали къ Линкельвальду, то отходя нѣсколько назадъ, то останавливаясь, чтобы отражать безостановочно слѣдовавшія одна за другой атаки шведскихъ эскадроновъ. Густавъ Адольфъ овладѣлъ расположенною на высотѣ *g* большою батареею Тилли, которая осталась безъ прикрытія и находилась въ тылу полковъ Тилли, и повернулъ ее противъ послѣднихъ.

Горнъ, одержавшій уже побѣду на лѣвомъ крылѣ, послалъ на подкрѣпленіе Густаву нѣсколько полковъ кавалеріи, съ которыми двинулась и легкая *саксонская* артиллерія (картечныя орудія).

Храбрые полки, осыпаемые со всѣхъ сторонъ убійственнымъ огнемъ, пропзводившимъ сильное опустошеніе, всетаки не переставали сражаться; солдаты, съ оторванными ногами, лежа на землѣ, вытягивали еще пики при атакѣ шведскихъ эскадроновъ. Но бой былъ безнадеженъ, храбрые полки заслужили себѣ славное имя, но на Брейтенфельскомъ полѣ сраженія отъ нихъ и осталось только одно имя. Къ вечеру шведы одерживаютъ полную побѣду. Для преслѣдованія бѣжавшихъ полковъ праваго крыла Тилли и части центра король уже выслалъ свѣжія кавалерійскія части, находившіяся въ резервѣ позади боевыхъ линій пѣхоты, а именно: эскадроны *Услара*, *Кохтицкаго* и *Шаффмана*. Они не давали покоя бѣгущимъ и имперскіе офицеры напрасно кричали: Retirada Halle! Retirada Mansfeld! Retirada Eisleben, желая придать отступленію опредѣленное направленіе—солдаты разбѣгались во всѣ стороны. Паппенгеймъ, будучи сбитъ Баннеромъ съ позиціи только лишь послѣ продолжительнаго боя и не преслѣдуемый противникомъ, до послѣдней минуты старался прикрывать бѣгство другихъ. Раненый Тилли бѣжалъ въ Галле, туда же отправился и Паппенгеймъ.

Потери *имперцевъ* опредѣляются въ 16—18,000 чел., изъ которыхъ 10,000 чел. осталось на полѣ сраженія; прочіе же были взяты въ плѣнъ во время бѣгства, или совершенно разсѣяны.

Шведы потеряли только 1.000 чел.; потери саксонцевъ были значительнѣе, но большая часть ихъ разбѣжалась и, услышавъ объ одержанной побѣдѣ, снова собралась, чтобы принять участіе въ ея славѣ. Если бы мы желали распредѣлить роды оружія шведской арміи по степени ихъ участія въ побѣдѣ при Брейтенфельдѣ, то было бы трудно рѣшить, кому отдать первенство: артиллеріи или кавалеріи, такъ какъ оба рода оружія братски поддерживали другъ друга—артиллерія подготовляла побѣду, кавалерія же энергически пользовалась плодами ея дѣйствій. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наименѣе сдѣлала *пѣхота*. Пять бригадъ, изъ нихъ четыре первой линіи: Ахаціуса Оксенштіерна, Тейфеля, Галля и Винкеля, и одна второй линіи—Турна, вовсе не вступали въ бой; ни одинъ человѣкъ изъ нихъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, не произвелъ удара пикой.

Двѣ бригады второй линіи, которыя Тейфель повелъ на помощь Горну противъ праваго крыла Тилли, сравнительно мало дѣйствовали; большая часть дѣла выпала и здѣсь на кавалерію. Такимъ образомъ Брейтенфельдское сраженіе подтверждаетъ то, что мы уже сказали о новомъ соотношеніи разныхъ родовъ оружія.

Пѣхота Густава Адольфа является, подобно фалангѣ Александра, туловищемъ боеваго порядка; она необходима для него и составляетъ его корень, но въ ней уже не заключается его жизненной силы, которая, скорѣе, сосредоточивается въ дѣятельныхъ крыльяхъ, состоящихъ изъ кавалеріи, огнестрѣльнаго оружія и легкой артиллеріи. Этотъ характеръ носятъ и послѣдующія сраженія всего столѣтія до совершеннаго исчезновенія пики. Блистательное, положительное участіе пѣхоты въ побѣдѣ составляетъ исключеніе; одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду подобныхъ исключеній занимаетъ сраженіе при Люценѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЮЦЕНѢ.

Послѣ продолжительной стоянки у Нюрнберга и сотни мелкихъ стычекъ [1]), въ которыхъ противники тщетно старались пай-

[1]) Chemnitz: IV, гл. 57. Gualdo. I, стр. 138 и слѣд. Theatrum Europaeum, II, стр. 667 и слѣд. Khevenhiller, XII. стр. 185 и слѣд. Soldat Suedois, стр. 824.

ти промахъ въ распоряженіяхъ другъ друга, или дождаться момента утомленія и воспользоваться имъ, Густавъ Адольфъ убѣдился наконецъ, что *здѣсь* ему не удастся побѣдить Валленштейна и что онъ долженъ перемѣнить полѣ сраженія. Онъ перешелъ въ Эрфуртъ. Валленштейнъ же двинулся въ Саксонію, намѣреваясь утвердиться въ этой странѣ и затѣмъ броситься на курфюрста саксонскаго, который сосредоточилъ свою армію при *Торгау*.

2 ноября 1633 г, Валленштейнъ овладѣлъ лейпцигскою цитаделью, занялъ главною частью своихъ войскъ квартиры вокругъ Лейпцига и Люцена до самой Заалы и отдѣльными отрядами предпринималъ небольшія операціи съ цѣлью прочно утвердится на Заалѣ.

Густавъ Адольфъ, желая освободить саксонцевъ отъ фридландца, двинулся изъ Эрфурта въ Наумбургъ, куда и прибылъ 9 ноября. Здѣсь онъ предполагалъ соединиться съ курфюрстомъ саксонскимъ. Между тѣмъ Валленштейнъ выдвинулъ авангардъ, подъ начальствомъ Рудольфа Коллоредо, въ *Вейсенфельсъ*; король предвидѣлъ возможность, что Валленштейнъ самъ предприметъ атаку, такъ какъ по всѣмъ извѣстіямъ онъ долженъ былъ имѣть превосходныя силы. Въ виду подобнаго случая, король укрѣпилъ свой лагерь при Наумбургѣ. Но Валленштейнъ не являлся. Въ дѣйствительности, считая необходимымъ отдѣлить множество отрядовъ, чтобы утвердиться въ Саксоніи, онъ далеко не настолько превосходилъ шведовъ числительностью дѣйствующихъ

Geijr, III, стр. 220 и слѣд. Dilich, II, стр. 319. Heilmann, стр. 347 и слѣд. Gründliche und wahrhaftige Relation oder ausführliche Beschreibung welchergestalt nicht allein die kaiserliche und legistische Armee das hochlöblichste Churfürstenthum Sachsen nun zum andern Mal feindlich angefallen u. s. w., sondern auch wie gleicher Gestalt die Königl. Majestät zu Schweden u. s. w. dem Feind entgegengezogen, selbigen zwei Meil Wegs von Leipzig beim Städtlein Lützen angetroffen und ohne Erwartung churfürstlich sächsischer Hülfe u. s. w. heroisch aus dem Felde geschlagen und also noch in seinem Tode einen herrlichen und glorwürdigsten Sieg erhalten. Mit summarischem Bericht, wie es von voriger leipzigschen Schlacht a. 1631 bis hieher, ergangen und eins auf das andere erfolgt sei. Gedruckt 1633. Bericht eines unerschrockenen schwedischen Soldaten u. s. w. darinnen umständlich, was dem grausamen Treffen bei Lützen u. s. w. vor und nachgangen wahrhaftig eröffnet wird u s. w. Nach dem französischen Exemplar in Eil übersetzt. Gedruckt 1633.

войскъ, какъ это представлялось по имѣвшимся свѣдѣніямъ; онъ еще болѣе Густава Адольфа старался воспользоваться выгодами обороны. 14 ноября шведскій король узналъ отъ плѣнныхъ, что Валленштейнъ послалъ Паппенгейма со значительною массою войскъ въ Галле, чтобы сперва овладѣть тамошнимъ замкомъ Морицбургомъ, а затѣмъ помѣшать герцогу Люнебургскому соединиться съ саксонцами у Торгау. Вслѣдствіе этой командировки силы короля и Валленштейна приблизительно сравнялись. Король немедленно рѣшился воспользоваться удобнымъ случаемъ и атаковать Валленштейна. Онъ сгоралъ желаніемъ помѣряться въ открытомъ полѣ съ флидландцемъ и надѣялся, что ему это удастся, такъ какъ нельзя было предположить, что Валленштейнъ успѣетъ укрѣпить свою позицію. 15-го ноября, рано утромъ, шведская армія должна была выступить изъ Наумбурга и двинуться къ *Всйсенфельсу*. *Коллоредо* очистилъ этотъ городъ и отступилъ къ Риппахскому проходу у Позерна, гдѣ занялъ позицію, чтобы дать Валленштейну время сосредоточить свою армію. Пополудни здѣсь произошелъ авангараный бой.

Король выступилъ черезъ *Перстенъ* и *Гильперицъ* и обошелъ съ праваго фланга позицію Коллоредо, на подкрѣпленіе которому былъ высланъ еще *Изолани* со многими полками кроатовъ. Вслѣдъ за тѣмъ наступила ночь, бой замолкъ; Густавъ Адольфъ оставилъ свои войска въ боевомъ порядкѣ у *Риппаха*, въ милѣ отъ Люцена. Самъ онъ провелъ ночь въ своей каретѣ, совѣщаясь съ своими генералами, которые не всѣ стояли за сраженіе, а считали болѣе благоразумнымъ *сначала* соединиться съ *саксонцами* у *Торгау*. Но воля короля рѣшила дѣло: его краснорѣчіе, исходившіе изъ глубины души, побѣдило мнѣніе прочихъ генераловъ. Было рѣшено на слѣдующее утро, 26-го ноября, въ день Св. Леонарда, неожиданно атаковать имперцевъ.

Боевой порядокъ *шведовъ* былъ слѣдующій:

На правомъ крылѣ, въ *первой линіи*, находились шесть эскадроновъ полковъ: финновъ, вестготландцевъ, зюдерманландцевъ, упландцевъ, остготландцевъ, смаландцевъ; во *второй* линіи также 6 эскадроновъ полковъ: герцога Вильгельма, Гольдштейна, Булахера, Беккермана, Гессена и Услара. Каждый полкъ состоялъ изъ 8 корнеттовъ, вся кавалерія—изъ 3,000 лошадей, такъ что на каждый корнеттъ приходилось немного болѣе 30 лошадей. Въ ин-

тервалахъ первой и второй линіи расположены были мушкетерскіе взводы, всего 10, каждый въ 50 чел., итого 500 чел.

Въ *первой линіи центра* стояли 4 бригады; считая отъ праваго фланга къ лѣвому, *первая* бригада состояла изъ шведскихъ полковъ, *вторая*—изъ желтаго или лейбъ гвардейскаго полка, *третья*—изъ стараго синяго полка полковника Винкеля, *четвертая* была составлена изъ зеленаго полка герцога Бернгарда Веймарскаго и полка полковника Вильденштейна.

Во *второй* линіи *центра* расположено было тоже четыре бригады: *первая*, отъ праваго фланга, состояла изъ полковъ полковниковъ Боссе и герцога Вильгельма, *вторую* составлялъ книпгаузенскій полкъ, недавно сформированный изъ прежнихъ полковъ: бѣлаго, полковника Бурте, павшаго при Нюрнбергѣ, и полковника Мютшефаля, казненнаго за слишкомъ быструю сдачу *Райна* на Лехѣ; *третья* бригада состояла изъ полковъ графа Турна и Гессена, четвертая изъ трехъ полковъ: Митцлафа, Россова и Гейссдорфа.

За центромъ второй линіи расположенъ былъ большой эскадронъ кавалеріи изъ полка *Эме* (Oehme).

На *лѣвомъ крылѣ*, въ *первой* и во *второй* линіяхъ, было по 6 эскадроновъ; въ первой расположены были 2 эскадрона полка герцога Бернарда Веймарскаго и по одному эскадрону полковъ Кальберга, Врангеля (курляндцы), Дизенгаузена, Курвиля; во второй—по одному эскадрону изъ полковъ: Гоффкирхена, Ангальта, графа Левенштейна, Бранденштейна, Штейнбаха и Штекница. Къ послѣднему приданы были французскіе волонтеры. Въ интервалахъ между эскадронами лѣваго крыла находилось тоже 10 мушкетерскихъ взводовъ по 50 чел. каждый. Каждой бригадѣ первой линіи пѣхоты было придано 5 большихъ полевыхъ орудій; 40 легкихъ орудій были распредѣлены по обоимъ флангамъ кавалеріи и прикомандированныхъ мушкетеровъ. Такимъ образомъ вся артиллерія состояла изъ 60 орудій.

Самъ *король* пожелалъ командовать правымъ крыломъ, *Бернгардъ Веймарскій* принялъ начальство надъ лѣвымъ, Николай *Браге* — надъ первою линіею *центра*, Додо фонъ *Книпгаузенъ* — надъ *второю*. Сила арміи была приблизительно слѣдующая:

8 бригадъ пѣхоты по 1,200 чел. . . . . 9,600 ч.

Прикомандированныхъ къ кавалеріи мушкетеровъ. 1,000 ч.
25 эскадроновъ кавалеріи въ 250 лошадей . . . 6,250 »

Всего 10,600 чел. пѣхоты и 6,250 чел. кавалеріи. При Эрфуртѣ Густавъ Адольфъ произвелъ смотръ [1]) и въ строю было 12,000 чел. и 6,500 лош.; онъ не получилъ подкрѣпленій, напротивъ—оставилъ еще позади гарнизоны, такъ что наше вычисленіе имѣетъ значительную вѣроятность.

Для боеваго порядка требовалось по фронту: 2.400 футовъ для центра, но крайней мѣрѣ 1,500 фут. для каждаго крыла, всего minimum 5.400 футовъ, круглымъ числомъ 6,000 футовъ.

Узнавъ о приближеніи Густава Адольфа, Валленштейнъ рѣшилъ сразиться съ нимъ при Люценѣ. Коллоредо и Изолани получили приказаніе медленно отступить, 16-го, черезъ Люценъ. По тремъ пушечнымъ выстрѣламъ съ Виндмюленберга, у Люцена, расположенныя въ окрестностяхъ войска были вызваны изъ своихъ квартиръ къ заранѣе назначенному сборному пункту восточнѣе Люцена, у лейпцигской дороги; конные ординарцы поскакали въ Галле къ Паппенгейму, чтобы онъ немедленно со всѣми своими войсками возвратился въ Люценъ, отбросивъ всякія другія заботы. Фиг. 21.

Валленштейнъ, имѣя въ виду прикрыть движеніе Паппенгейма, желалъ занять позицію у лейпцигской столбовой дороги, фронтомъ къ югу, тѣми войсками, которыя онъ могъ собрать въ ночь съ 15-го на 16 е число; въ этой позиціи онъ предполагалъ выиграть какъ можно больше времени, держась *оборонительно* и затѣмъ только когда подойдетъ Паппенгеймъ, и вообще обстоятельства сложатся благопріятно, перейти къ *атакѣ*. *Фронтъ* его главной позиціи должна была составлять люценъ-лейпцигская столбовая дорога; пѣхота и драгуны, по мѣрѣ того, какъ они подходили и собирались, должны были углублять канавы по сторонамъ дороги и такимъ образомъ укрѣплять фронтъ позиціи. На правомъ флангѣ послѣдней находился Мюльграбенъ, впереди праваго фланга—мѣстечко *Люценъ*. Между этимъ мѣстечкомъ и лежащимъ сѣвернѣе Гальгенбергомъ, должно было расположиться правое крыло, а лѣвое протянуться западнѣе къ *Флоссграбену*. Въ 2,000 шагахъ впереди праваго фланга позиціи Флоссграбенъ впадалъ въ Мюль-

[1]) По Geijer'у, III, стр. 220.

грабенъ, протекавшій черезъ Люценъ. Отъ лѣваго фланга позиціи Флоссграбенъ былъ удаленъ, у Троицкой дороги, только на 1,000 шаговъ. Флоссграбенъ, на западъ отъ соединенія съ Мюльграбеномъ до Троицкой дороги и на востокъ до Шкёльзигерскаго лѣса, можно разсматривать, какъ передовую линію. Можно полагать, что Валленштейнъ сдѣлалъ распоряженія относительно укрѣпленія и этой мѣстности. Глубина Флоссграбена, простиравшаяся въ это время только до 1 фута, не представляла значительнаго препятствія—скорѣе можно было считать таковымъ береговыя плотины, сопровождавшія ручей, но и онѣ были весьма различной высоты, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легко проходимы для всѣхъ родовъ оружія. Но такъ какъ фридландецъ заботился о томъ, чтобы выиграть время, то онъ и долженъ былъ воспользоваться всѣми незначительными выгодами; береговыя плотины могли служить вмѣсто бруствера; за ними должны были расположиться мушкетерскія части, подкрѣпляемыя кавалеріею.

Валленштейнъ, повидимому, не опасался, что Густавъ Адольфъ обойдетъ его позицію *съверпце* Люцена; при этомъ движеніи шведскій король становился бы между нимъ и Заалою и въ то же время паталкивался бы на Паппенгейма, на прибытіе котораго и соединеніе съ нимъ Валленштейнъ разсчитывалъ. Для него казалось гораздо важнѣе не терять сообщеній съ *Лейпцигомъ*, куда онъ послалъ большую часть своего обоза. Путь отступленія имперскихъ войскъ лежалъ на Лейпцигъ. Относительно прикрытія этой линіи отступленія фронтъ ихъ позиціи лежалъ не особенно выгодно. Въ этомъ отношеніи его слѣдовало бы избрать болѣе поперекъ лейпцигской дороги, а не вдоль ея; но здѣсь перевѣшивало желаніе соединиться съ Паппенгеймомъ, который долженъ былъ придти съ *съвера*, изъ *Галле*. Валленштейнъ приказалъ подполковнику фельдмаршала Гольке указывать подходившимъ впродолженіи ночи войскамъ мѣсто въ боевомъ порядкѣ, причемъ приняты были во вниманіе неприбывшіе еще корпуса Коллоредо и Изолани, выдвинутые къ Риппаху.

Кажется они должны были помѣститься частью на правомъ флангѣ, по направленію къ *Люцену*, частью на лѣвомъ флангѣ, вдоль шоссе, къ *Флоссграбену*, но такъ, чтобы между ними и Флоссграбеномъ оставалось мѣсто для ожидавшагося корпуса Паппенгейма.

Боевой порядокъ Валленштейна, не ночью, но до начала сраженія, уже по размѣщеніи полковъ Изолани и Коллоредо, былъ слѣдующій:

Въ *серединѣ* находилась полная испанская бригада изъ 4 батальоновъ пѣхоты. Батальонъ, стоявшій *въ головѣ, a* (фиг. 22), состоялъ изъ 25 ротъ полковъ: Бертольда Валленштейна, Кіезы, Коллоредо и Савелли. Во *второй* линіи расположены были два батальона, *b* и *c*, каждый въ 16 ротъ, взятыхъ изъ полковъ Галласа, Граны, Гонзаги, Гейзы, Контрераса и Прейнера; *четвертый* батальонъ, *d*, состоялъ изъ 22 ротъ полковъ Макса Валленштейна, Контрераса, Фуггера и Саксенъ-Лауенбурга

На *лѣвомъ* крылѣ примыкали къ пѣхотѣ 33 корнетта кирасировъ, *e*, полковъ Шаумбурга, Кропенберга, Гёца, Бредау и Гольке; за ними стояли 30 другихъ корнеттовъ, подъ начальствомъ Гарокура, *f*; тѣ и другіе были построены въ три большіе эскадрона. Крайнее лѣвое крыло должны были составить 28 корнеттовъ кроатовъ Изолани, *g*, и за ними 10 эскадроновъ драгуновъ, *h*.

На правомъ крылѣ, вблизи центра, находилось 24 корнетта кирасировъ, подъ начальствомъ Никколомини, Строцци, Терцка, *i*, а за ними 15 корнеттовъ кроатовъ, *k*; далѣе слѣдовали, слѣва направо, части откомандированныхъ мушкетеровъ, *l*, 16 корнеттовъ Шпарра и Шаумберга, *m*, 17 корнетовъ драгуновъ полковъ Коллоредо и Монтекуколи, *n*, испанскій батальонъ въ 16 пѣхотныхъ ротъ полковъ Доны и Рейхе, *o*, наконецъ 15 корнеттовъ кроатовъ и венгерцевъ, *p*.

Откомандированные мушкетеры должны были частью занять канавы у лейпцигской дороги, частью—удобные пункты впереди, у Флоссграбена.

Силы Валленштейна можно считать приблизительно слѣдующими:

190 корнеттовъ, по крайней мѣрѣ по 30 лошадей въ каждомъ	5,700 ч.
105 ротъ пѣхоты, круглымъ числомъ по 100 чел. .	10,500 »
Откомандированныхъ мушкетеровъ	1,800 »
Всего	18,000 ч.

Совершенно вѣрно говорится, что первоначально Валленштейнъ имѣлъ на позиціи только 12,000 ч.; это относится къ тѣмъ вой-

скамъ, которыя были сосредоточены на разсвѣтѣ, 16-го ноября, восточнѣе Люцена. Коллоредо, Изолани съ выдвинутыми войсками, числительностью вѣроятно въ 6,000 ч., находились въ это время еще у *Риппаха*.

Наступило 16-е ноября. Рано утромъ Густавъ Адольфъ построилъ свои войска въ боевомъ порядкѣ передъ *Гильперицемъ*, но предполагавшееся вначалѣ неожиданное нападеніе не состоялось.

Густой туманъ, лежавшій на поляхъ и мѣшавшій обозрѣвать мѣстность, разсѣевался только мѣстами, такъ что не было возможности развѣдать о числительности непріятельскихъ силъ; было несомнѣнно, что противникъ, отстрѣливаясь, отступалъ; правое крыло *Коллоредо* двигалось къ мѣстечку *Люцену*, лѣвое, *Изолани*,—къ *Мейхену* (Хурзицъ) и къ Шкёльзигерскому лѣсу, но неизвѣстно было, гдѣ онъ остановится. Шведы слѣдовали за нимъ осторожно. Разсказываютъ, что этому много способствовали показанія одного имперскаго ротмистра, взятаго ночью въ плѣнъ; на распросы Густава онъ стойко утверждалъ, что Паппенгеймъ уже соединился съ Валленштейномъ и никакія угрозы не могли его принудить измѣнить свои показанія.

Не предчувствовалъ ли король близости своей смерти? Не имѣло ли и это вліянія на его душевное состояніе? Воодушевленныя слова, которыми онъ старался воспламенить мужество своихъ солдатъ, истекали, можетъ быть, изъ увѣренности, чуждой всякихъ предчувствій, но, можетъ быть, и изъ того торжественнаго настроенія, которое предшествуетъ близкой смерти?

Около 10 часовъ лѣвое крыло Густава Адольфа подошло къ Люцену, правое къ Мейхену. Коллоредо отошелъ черезъ мѣстечко; туманъ на минуту разсѣялся, и когда лѣвое крыло кавалеріи короля двинулось къ Мюльграбену, южнѣе Люцена, то было встрѣчено большою батареею изъ 14 тяжелыхъ орудій, которыя Валленштейнъ расположилъ на Виндмюленбергѣ, α, фиг. 21, 22; и пока Коллоредо выстраивалъ свои войска на правомъ крылѣ позиціи, онъ приказалъ зажечь Люценъ, чтобы преградить здѣсь шведамъ путь. Въ то же время правое крыло кавалеріи короля, подъ начальствомъ его самого и Горна, послѣдовало черезъ Мейхенъ къ Шкёльзигерскому лѣсу за Изолани, дѣлая видъ, что намѣревается тѣснить его черезъ Флоссграбенъ, который онъ перешелъ, чтобы расположиться на лѣвомъ флангѣ по-

зиціи. При Шкёльзигерскомъ лѣсѣ Густавъ Адольфъ приказалъ одной батареѣ выѣхать на позицію.

Пока во время этихъ демонстрацій вниманіе непріятеля было обращено на его *крылья*, первая линія шведской *пѣхоты*, подъ защитою снова сгустѣвшаго тумана, перешла Флоссграбенъ по Хурзицкой дорогѣ. Нельзя опредѣлить, дошло ли здѣсь дѣло до боя съ передовыми постами Валленштейна; это возможно, но, во всякомъ случаѣ, бой былъ незначителенъ. Затѣмъ всѣ шведскія войска перешли Флоссграбенъ и начали выстраиваться въ боевой порядокъ между Флоссграбеномъ и лейпцигскомъ шоссе, фронтомъ къ послѣднему и противъ фронта Валленштейна, $\beta\gamma$, фиг. 21.

Первая линія шведовъ уже достаточно развернулась, когда туманъ снова разсѣялся. Противники стояли другъ противъ друга не болѣе какъ въ 1,000 шагахъ разстоянія. Батарея въ 7 орудій, которую Валленштейнъ расположилъ позади придорожной канавы, впереди передняго батальона бригады центра, въ δ, фиг. 22, открыла огонь.

Правому крылу король приказалъ немедленно приступить къ атакѣ. Шведская *бригада*, находившаяся въ первой линіи пѣхоты, стала въ головѣ и двинулась противъ шоссейнаго рва, правѣе (на востокъ) семипушечной батареи. Ровъ этотъ былъ перекопанъ мушкетерами; встрѣченная сильнымъ огнемъ, бригада перешла ровъ, прогнала имперскихъ мушкетеровъ, повернула влѣво, бросилась на семипушечную батарею, взяла ее, направила орудія на передній батальонъ Валленштейна, α, и атаковала его.

Наступленіе началось въ $11^1/_2$ часовъ утра. Еще въ теченіе часа стоялъ туманъ; когда онъ кое гдѣ разсѣялся, ближайшія части могли видѣть другъ друга, но потомъ опять онъ скоро сгустился, такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего нельзя было различить. Начальники пользовались свѣтлыми моментами, чтобы оріентироваться, разсмотрѣть гдѣ находились сосѣднія войска, гдѣ противникъ, куда слѣдуетъ двинуться, чтобы дѣйствовать или подать помощь, откуда грозитъ опасность. Но въ слѣдующій затѣмъ моментъ имъ приходилось слѣпо дѣйствовать на авось.

Лейбгвардейская бригада, стоявшая сперва лѣвѣе *шведской*, слѣдовала за нею, чтобы не заблудиться, черезъ придорожную канаву, потомъ, когда, вслѣдствіе минутнаго разсѣянія тумана,

показался приближавшійся батальонъ Валленштейна, *c*, повернула вправо, противъ этого батальона, атаковала его и отбросила назадъ. Точно также и шведская бригада разбила батальонъ *a*. Теперь обѣ бригады повернули противъ третьяго батальона *b*; а бригада полковника Винкеля перешла, между тѣмъ, придорожную канаву лѣвѣе обоихъ предъидущихъ и пробиралась впередъ, чтобы поддерживать ихъ. Казалось, что центръ Валленштейна погибъ, но вдругъ дѣло приняло совершенно другой оборотъ.

Батальонъ Валленштейна, *b*, встрѣтилъ бригаду шведовъ живымъ огнемъ съ самаго близкаго разстоянія; кроаты, k, поспѣшили къ нему на помощь и ударили на противника; въ то же время и кирасиры Пикколомини бросились на бригаду Винкеля, которая только что перешла черезъ канаву и занята была еще выстраиваніемъ; резервный же батальонъ Валленштейна, d, внезапно атаковалъ лейбъ-гвардію, наступавшую правѣе шведской бригады. Всѣ три бригады, въ безпорядкѣ столпившись въ одну кучу, должны были уступить все пріобрѣтенное, даже семипушечную батарею, и отступить черезъ канаву къ первоначальной позиціи.

Въ одно мгновеніе артиллерія была выдвинута впередъ и открыла живой огонь противъ канавы и центра Валленштейна, чтобы задержать его преслѣдованіе. Но валленштейнцы не думали о послѣднемъ. Оно не входило въ разсчеты полководца, который довольствовался своими преимуществами; притомъ батальоны Валленштейна такъ перемѣшались, что должны были сперва собраться и устроиться.

Между тѣмъ на обоихъ *крыльяхъ* происходилъ такой же оживленный бой, какъ и въ центрѣ. Когда Густавъ Адольфъ приказалъ наступать бригадамъ: шведской, лейбъ-гвардіи и Винкеля, то въ то же время онъ велѣлъ двигаться впередъ и успѣвшей выстроиться части *кавалеріи* первой линіи праваго крыла. Впереди шли *смаландцы*, которые сначала стояли правѣе пѣхоты. Подойдя къ придорожной канавѣ, они остановились. Король самъ выѣхалъ впередъ, ободрилъ ихъ, сталъ во главѣ смаландцевъ и перевелъ ихъ черезъ канаву. Первая атака, противъ части передовыхъ кирасировъ *e*, была удачна, но остальная шведская кавалерія слѣдовала медленно, будучи задержана придорожной канавой; затѣмъ

она должна была сначала выстроиться, и прежде чѣмъ успѣла это сдѣлать, кавалерія Гарокура, *f*, бросилась на нее и на пришедшихъ также въ безпорядокъ смаландцевъ. Подобно пѣхотѣ центра, кавалерія праваго крыла была отброшена за канаву и старалась снова собраться на прежней позиціи; она также не была преслѣдуема имперцами. Но въ тылу шведовъ началась теперь сцена всеобщаго смятенія.

Когда кавалерія Гарокура побѣдоносно атаковала шведскую кавалерію, кроаты *Изолани*, *g*, тоже перешли черезъ Флоссграбенъ, поскакали въ обходъ Шкёльзигерскаго лѣса, гдѣ находилась незначительная часть шведскаго обоза (большой обозъ оставался еще въ Наумбургѣ) и распространили до самаго Хурзица страхъ и смятеніе посреди этого обоза и кавалеріи *Эма*, которая еще не перешла Флоссграбенъ. Но помощь была близка. Эскадроны *второй* линіи *праваго* крыла, полковъ герцога Вильгельма, Гольштейна, Булахера, тоже еще не перешли черезъ Флоссграбенъ и стояли у самаго Шкёльзигерскаго лѣса; быстро повернувшись, они бросились на кроатовъ, ударили на нихъ и съ большими потеряли прогнали назадъ. Разсѣявшись они опять старались по различнымъ дорогамъ вернуться къ прежнему мѣсту расположенія.

На *львомъ* крылѣ кавалерія еще пока не вступала въ серьезный бой. Между тѣмъ лѣвофланговая бригада первой линіи пѣхоты двинулась впередъ одновременно съ Винкелемъ, подъ начальствомъ полковника *Вильденштейна*, и овладѣла занятою мушкетерами мельницею ε (фиг. 21) и прилегающею частью придорожныхъ канавъ; но потомъ убійственный огонь четырнадцатипушечной батареи у вѣтренныхъ мельницъ принудилъ ее отступить и она снова присоединилась къ прочимъ бригадамъ первой линіи, которыя тоже отступали.

Вскорѣ послѣ полудня, въ то время какъ кавалерія праваго крыла снова собиралась, вдругъ увидѣли, что гнѣдой конь, на которомъ Густавъ Адольфъ былъ верхомъ при атакѣ смаландцевъ, скачетъ, безъ сѣдока, съ непріятельской стороны. Конь этотъ былъ подаркомъ полковника Баудисса и его хорошо знали въ войскахъ всѣ всадники. Можно было полагать, что король или убитъ, или взятъ въ плѣнъ, или же раненъ. Скоро конь былъ пойманъ, сѣдло его было покрыто кровью, разряженные пистолеты воткнуты въ

чушки. Слѣдовательно король упорно сопротивлялся и, по всей вѣроятности, *убитъ*.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, герцогъ Бернгардъ тотчасъ же отправился къ правому крылу, собралъ свободныхъ генераловъ и, послѣ краткаго съ ними совѣщанія, принялъ главное начальство надъ войсками. Онъ побуждалъ генераловъ и войска отомстить за смерть короля, если онъ убитъ, или отбить его у противника, если онъ живъ. Подготовлялась общая атака. Кавалерія обѣихъ крыльевъ должна была стремительно атаковать оба фланга непріятеля; въ то же время въ центрѣ Книпгаузенъ долженъ былъ провести вторую линію пѣхоты, которая теперь уже совсѣмъ выстроилась, сквозь интервалы первой и смѣнить свѣжими силами утомившіяся бригады этой линіи.

Бернгардъ пожелалъ удержать за собою командованіе лѣвымъ крыломъ, куда онъ, окончивъ распоряженія, скоро возвратился. Какъ ни быстро все это сдѣлалось, было уже почти 2 часа, когда началась общая атака. Въ теченіи длинной паузы между первою и второю атаками, происходилъ артиллерійскій огонь; тѣмъ неожиданнѣе оказалась теперь стремительная общая атака шведовъ. Объ этой послѣдней части сраженія мало имѣется достовѣрныхъ свѣдѣній. Наиболѣе вѣроятнымъ кажется слѣдующее: извѣстіе о смерти, раненіи или плѣнѣ короля распространилось въ войскахъ съ быстротою молніи. Всѣ солдаты сгорали жаждою мщенія, они были возмущены, но не убиты горемъ. Такимъ образомъ и пѣхота первой линіи не желала оставаться спокойною зрительницею второй битвы: она сама захотѣла снова овладѣть тѣми позиціями и тѣми орудіями, которыми она уже разъ владѣла и потомъ потеряла. Это желаніе противорѣчило намѣреніямъ спокойнаго Книпгаузена; когда Бернгардъ съ нимъ совѣщался, онъ самодовольно показалъ на нетронутыя еще войска второй линіи и полагалъ, что они удобно могутъ прикрывать правильное отступленіе; и теперь онъ держалъ свою вторую линію назади въ боевомъ порядкѣ.

Общая атака, начавшаяся въ 2 часа одновременно на всѣхъ пунктахъ, имѣла рѣшительное значеніе; финны и шведы праваго крыла кавалеріи оттѣснили назадъ лѣвое крыло имперцевъ; герцогъ Бернгардъ своимъ лѣвымъ крыломъ опрокинулъ правое крыло Валленштейна, проникнувъ между нимъ и Люценомъ, къ Виндмюленбергу. Во время этого наступленія часть зарядныхъ

ящиковъ Валленштейна, находившихся на Гальгенбергѣ, взлетѣла на воздухъ. Имперцы, окруженные съ обоихъ фланговъ и въ то же время взятые съ фронта сомкнутою наступавшею пѣхотою *первой* линіи шведовъ, за которою слѣдовала въ отличнѣйшемъ порядкѣ вторая, отступили, снова выстроились далѣе за Гальгенбергомъ, оставивъ обѣ большія батареи: семипушечную передъ центромъ и четырнадцатипушечную на Виндмюленбергѣ.

Еще не было 3 часовъ, когда Бернгардъ уже полагалъ, что одержалъ побѣду. Вдругъ на правомъ крылѣ шведовъ снова начался жестокій бой. Такъ какъ въ это время снова поднялся густой туманъ, то сначала трудно было узнать смыслъ происходившаго. Это былъ Паппенгеймъ, который уже овладѣлъ было Галле, когда получилъ приказаніе Валленштейна вернуться въ Люценъ; онъ немедленно выступилъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, обогналъ съ кавалеріею пѣхоту и, направляясь на пушечные выстрѣлы, прибылъ первоначально къ назначенному для него мѣсту на лѣвомъ флангѣ имперской линіи съ 8 полками кавалеріи, всего можетъ быть 4 т. лошадей. Его сильная атака снова заставила отступить правое крыло шведовъ и снова возбудило храбрость имперцевъ. Валленштейнъ выстроилъ на *Гальгенбергѣ* оставшуюся часть пѣхоты, за нею кавалерію праваго крыла и расположилъ впереди пѣхоты нѣсколько резервныхъ орудій.

Около 4 часовъ проглянуло солнце и туманъ еще разъ разсѣялся; герцогъ Бернгардъ увидѣлъ положеніе дѣлъ. Съ *Виндмюленберга*, который былъ занятъ шведами и на которомъ Бернгардъ остановился, онъ увидѣлъ у Гальгенберга массы Валленштейна; на правомъ ихъ флангѣ—лѣвое крыло шведской кавалеріи, прямо противъ нихъ—кучки шведской пѣхоты, находившейся подъ убійственнымъ огнемъ батареи, выставленной имперцами и могшей теперь дѣйствовать, такъ какъ видно было все происходившее. Правое крыло шведовъ, двигавшееся къ Флоссграбену, отступало, кавалерія Паппенгейма энергически его тѣснила. Бернгардъ намѣревался снова атаковать Валленштейна своимъ лѣвымъ крыломъ и совершенно оттѣснить его. Между тѣмъ казалось наибольшая опасность грозила на правомъ крылѣ; тамъ, куда двигались паппенгеймцы, должно было рѣшиться дѣло. Въ центрѣ по крайней мѣрѣ оставалось то утѣшеніе, что была еще нетронута *вторая* линія Книпгаузена, стоявшая позади первой линіи

пѣхоты, разстроенной огнемъ орудій Валленштейна и атакованной кавалеріею послѣдняго и Паппенгейма. Бернгардъ раздумывалъ съ минуту. На первое время онъ отказался отъ атаки Валленштейна, взялъ нѣсколько эскадроновъ своего лѣваго крыла, поспѣшилъ съ ними на помощь къ отступающему правому крылу и атаковалъ побѣдоносныхъ паппенгеймцевъ.

Это рѣшило дѣло. Паппенгеймцы остановились и скоро отступили въ безпорядкѣ; извѣстіе, что Паппенгеймъ при началѣ атаки получилъ смертельную рану, постепенно распространилось среди нихъ и повергло ихъ въ смятеніе и ужасъ. Кроаты обратились въ бѣгство къ Лейпцигу, остальныя же войска Валленштейна, опасаясь потерять путь отступленія, двинулись за ними; съ наступленіемъ сумерекъ, Бернгардъ овладѣлъ, не безъ значительныхъ потерь, полемъ сраженія. Въ сраженіи при Люценѣ обѣ стороны потеряли 9,000 убитыми, изъ которыхъ треть нужно считать на долю шведовъ. На другой день послѣ сраженія, 17-го ноября, Бернгардъ произвелъ смотръ при Вейссенфельсѣ и нашелъ 8,000 чел. пѣхоты и 4,000 ч. кавалеріи.

Если нашъ разсчетъ боевыхъ силъ шведовъ, [1]) участвовавшихъ въ сраженіи, вѣренъ, то недоставало 2,600 чел. пѣхоты и 2,250 кавалеріи. Потери пѣхоты преимущественно пали на бригады первой линіи. Онѣ потеряли круглымъ числомъ половину своихъ солдатъ. Лейбъ-гвардія или желтая бригада, которой постоянно угрожали кавалерійскія атаки, принуждена была въ послѣдніе моменты сраженія неподвижно стоять подъ самымъ сильнымъ огнемъ орудій; говорятъ, что послѣ боя видѣли перебитыхъ людей, лежавшихъ въ такомъ же порядкѣ у своего оружія, въ какомъ они незадолго передъ тѣмъ храбро и безстрашно стояли, будучи живыми.

Европейскій боевой порядокъ всѣхъ родовъ войскъ вообще и пѣхоты въ особенности послѣ тридцатилѣтней войны.

Послѣ тридцатилѣтней войны способъ построенія войскъ вообще и пѣхоты въ особенности въ сущности былъ одинаковъ у

[1]) B. Rösc. Herzog Bernhard der Grosse von Sachsen-Weimar. Weimar 1828, I, стр. 187.

всѣхъ націй Европы. Испано-венгерскій боевой порядокъ окончилъ свое существованіе во время войны; боевой порядокъ Густава Адольфа тоже исчезъ. Нельзя сказать, чтобы оба они смѣшались и изъ ихъ соединенія образовался новый, нѣтъ: шведскій рѣшительно одержалъ верхъ, но и онъ не остался такимъ, какъ былъ прежде.

Можно указать слѣдующія общія черты боеваго порядка: всѣ войска строятся въ *обыкновенныя боевыя линіи*; въ каждой изъ нихъ кавалерія занимаетъ фланги, *пѣхота*—центръ. Части второй линіи располагаются противъ интерваловъ первой линіи. Кромѣ первыхъ двухъ линій, обыкновенно выдѣляется еще резервъ или изъ одной кавалеріи, или же изъ кавалеріи и пѣхоты. Въ интервалахъ между кавалеріею помѣщаются взводы мушкетеровъ. Артиллерія, въ особенности *легкая*, вездѣ сильно размножилась и распредѣлялась въ интервалахъ между батальонами и эскадронами; тяжелая же держалась сосредоточенно на флангахъ пѣхоты или передъ ея фронтомъ. Мушкеты повсюду были облегчены, но подставки не вездѣ еще были брошены; тамъ, гдѣ онѣ были уничтожены, на ихъ мѣстѣ появляются *рогатины* (Schweinsfeder), употреблявшіяся противъ кавалеріи. Пѣхота центра боеваго порядка была соединена въ тактическія единицы—*батальоны*, каждый изъ которыхъ образовался изъ цѣлаго полка, изъ части полка, или изъ нѣсколькихъ полковъ. Подъ батальономъ понимаютъ еще, какъ и прежде, *боевой порядокъ извѣстной массы пѣхоты*, который образуетъ самъ по себѣ извѣстное цѣлое, построенъ въ шеренги и ряды и сила котораго [1]) заранѣе опредѣлена; отдѣльная рота [2]), построенная въ боевомъ порядкѣ, называется батальономъ, также какъ и масса, состоящая изъ нѣсколькихъ полковъ, въ сплошномъ боевомъ порядкѣ. Нормальнымъ построеніемъ батальона была просто линія, изъ 6 шеренгъ, причемъ всѣ *пикинеры* батальона сосредоточивались въ центрѣ, *мушкетеры* же распредѣлялись на флангахъ—половина на правомъ, половина на лѣвомъ.

Названіе бригады, которое мы находимъ въ боевомъ порядкѣ Густава, для тактической единицы, совершенно исчезаетъ въ

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 78.

[2]) Montecuccoli, I, стр. 103. Eikstedt. Фиг. 207 и слѣд., сравн. стр. 90.

этомъ смыслѣ и получаетъ другое значеніе, которое за нимъ постоянно и остается [1]); подъ этимъ названіемъ понимаютъ соединеніе *нѣсколькихъ батальоновъ* пѣхоты или *нѣсколькихъ эскадроновъ* кавалеріи подъ одной командой. У французовъ, въ послѣдней половинѣ тридцатилѣтней войны, бригадою долго называлась *половина* арміи, при которой находились два маршала и которая, сообразно этому, была раздѣлена на двѣ равныя части [2]). Это мы видимъ въ арміи маршаловъ Брезе и Шатильона, въ 1636 г. Бригаду называли или по имени маршала, который ею начальствовалъ, или по самому старому изъ входившихъ въ ея составъ пѣхотныхъ полковъ; такъ, въ только что приведенномъ случаѣ мы имѣемъ бригаду Пьемонтъ и бригаду Шампань.

Въ каждой изъ нихъ заключалось, кромѣ офицеровъ, 11,000 чел. пѣхоты, 3,000 лошадей и 12 орудій.

Пѣхотныя бригады [3]), въ 4, 5 или 6 батальоновъ, во Франціи сначала находились подъ начальствомъ полковниковъ (Mestres de Camp, съ 1661 г. Colonels) старѣйшихъ полковъ; только съ 1668 г. введенъ былъ чинъ бригадира; сущность этого нововведенія перешла потомъ во всѣ остальныя арміи, въ которыхъ командовали бригадами прежніе генералъ-вахтмейстеры, теперь обыкновенно называвшіеся генералъ-маіорами.

Испано-венгерскій боевой порядокъ, какъ мы уже сказали, совершенно исчезъ во время тридцатилѣтней войны. Онъ еще появляется въ сраженіи при Люценѣ со своими густыми квадратными батальонами, окаймленными стрѣлками, и со стрѣлковыми крыльями. Трудно опредѣлить въ точности, какъ долго онъ еще держался, но можно навѣрное сказать, что послѣ 1636 г. онъ болѣе не существовалъ. При *Виттенвейерѣ* [4]), въ 1638 г., при *Диденгофенѣ*, въ 1639 г., имперская пѣхота была расположена просто въ линіяхъ, которыя отличаются только построеніемъ въ шесть, восемь или десять шеренгъ. Одинъ новѣйшій писатель желалъ доказать [5]), что *шведскій* генералъ *Тортенсонъ* построилъ въ сраженіи при Янковицѣ, въ 1645 г., свою пѣхоту въ венгерскіе чет-

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 79. Père Daniel, II, стр. 41.

[2]) Puysegur, стр. 125. Père Daniel, II, стр. 40.

[3]) Père Daniel, II, стр. 41.

[4]) Theatrum Europaeum, стр. 883. IV, p. 47 и слѣд.

[5]) Heilmann, стр. 29; сравн. Theatr. Europ., V, p. 534 и слѣд. особенно стр. 541.

вероугольники. Поводомъ къ этому могъ послужить только планъ въ Theatrum Europaeum, на которомъ шведскіе бригады показаны нѣсколько толсто. Совершенно невѣроятно, чтобы шведскій *артиллерійскій* генералъ, орудія котораго при Брейтенфельдѣ пробили бреши въ густыхъ массахъ Тилли, принялъ подобное расположеніе; для надлежащаго доказательства высказаннаго мнѣнія, нужно было бы имѣть гораздо болѣе полныя и лучшія данныя, нежели планъ очень сомнительнаго происхожденія, знаки котораго, притомъ, могутъ быть истолкованы весьма различно. Всѣ прочія доказательства совершенно падаютъ.

Подобно тому какъ исчезли старые квадратные батальоны, исчезло и бригадное расположеніе Густава, съ выдвинутымъ въ центрѣ *клиномъ*; мы можемъ еще съ нѣкоторою увѣренностью прослѣдить его до стычки при *Заальфельдѣ*, въ 1640 г., [1]) съ тѣхъ же поръ онъ тоже совершенно исчезаетъ и уступаетъ мѣсто простому *линейному построенію* въ 6 шеренгъ.

Къ этимъ общимъ заключеніямъ мы прибавимъ еще нѣсколько болѣе частныхъ разсужденій о пѣхотѣ въ послѣдней половинѣ 17-го столѣтія.

Тактика французской пѣхоты до отмѣны пикъ.

Французы уже съ перваго десятилѣтія [2]) тридцатилѣтней войны, и вѣроятно по примѣру нидерландцевъ, приняли простое линейное построеніе. И въ этомъ отношеніи Густавъ Адольфъ, слѣдовательно, *не* былъ оригиналенъ; общимъ образцемъ для французовъ и для шведовъ были нидерландцы; въ случаѣ необходимости, вторая боевая линія дѣлалась неполною и резервъ вовсе не выдѣлялся. Съ конца же тридцатилѣтней войны, они обыкновенно строились согласно правиламъ [3]). Если принять силу арміи въ 19 батальоновъ, по 800 чел., и въ 100 эскадроновъ, по 120 лошадей, т. е. 15,200 чел., и 12,000 лошадей, то въ *первой* линіи будетъ 8 батальоновъ и 40 эскадроновъ; пѣхота въ центрѣ, кавалерія поровну на обоихъ флангахъ; тоже количество батальоновъ и эскадроновъ во второй линіи, 3 батальона и 20 эскадро-

[1]) Theatrum Europaeum, стр. 367.
[2]) Puysegur, стр. 59, 71, 128.
[3]) Puysegur, приложеніе: Instructions militaires, стр. 471, 490 и слѣд.

новъ въ резервѣ. *Вторая* линія находилась въ 300—400 шагахъ за первой, резервъ въ 600—700 шагахъ за второй. *Интервалы* между эскадронами и батальонами одной и той же линіи *равнялись протяженію ихъ фронта*, а батальоны и эскадроны второй линіи располагались противъ промежутковъ первой линіи. Протяженіе фронта эскадрона въ 120 лошадей, построеннаго въ три шеренги, равнялось 60 шагамъ. Батальоны нормальной силы, въ 600—800 чел., строились въ *шесть шеренгъ*, каждая изъ 133 ч. Когда люди сомкнуты были такъ, что могли свободно двигать локтями, то шеренга занимала по фронту 100—110 шаговъ. Здѣсь, слѣдовательно, приходилось только два фута (Duodecimalfuss) на человѣка.

Можно было дѣлать батальоны и сильнѣе, въ 1,000 чел. и больше, но тогда слѣдовало ихъ строить въ *восемь* и *десять* шеренгъ, чтобы фронтъ батальона не выходилъ слишкомъ длиненъ; такимъ образомъ протяженіе фронта батальона около 100 шаговъ принималось за норму.

16 батальоновъ первыхъ двухъ линій требовали всего по фронту 1,600—1,700 шаговъ, 40 эскадроновъ обѣихъ линій одного крыла—2,400 шаговъ, слѣдовательно, вся кавалерія двухъ первыхъ линій 4,800 шаговъ, т. е. приблизительно втрое больше, нежели пѣхота. На это отношеніе мы считаемъ нужнымъ обратить уже теперь вниманіе, о немъ мы будемъ говорить еще и впослѣдствіи.

Къ *концу* столѣтія интервалы между пѣхотными батальонами боевой линіи уменьшились до 50—60 шаговъ [1]) (протяженіе фронта эскадрона); уже не требовалось, чтобы батальоны 2 линіи могли пройти сквозь интервалы первой, а только чтобы эскадронъ могъ пройти между двумя сосѣдними батальонами. Все это происходило въ то время, когда почти повсюду почувствовалась необходимость соединить оба рода оружія, кавалерію и пѣхоту, тѣснѣе чѣмъ это было возможно при распредѣленіи *всей* кавалеріи на обоихъ крыльяхъ. Къ этому мы еще возвратимся. Артиллерія могла выдвигаться въ интервалы между батальонами [2]); мушкетерскіе взводы распредѣлялись между эскадронами.

---

[1]) Puysegur, стр. 468, 469, 470.

[2]) Тамъ же, стр. 59, 115.

Каждый пѣхотный *батальонъ* обыкновенно составлялся тоже изъ *одного полка,* если же полки были очень слабы, то нѣсколько ихъ соединялись въ одинъ батальонъ, и тогда говорится, «*что они bataillonіren mit einander*»; сильный полкъ дѣлился на нѣсколько батальоновъ.

Каждый батальонъ дѣлился на 3 *дивизіона*: два мушкетерскіе, образовавшіе крылья, и одинъ пикинерный [1]), составлявшій центръ. Обыкновенно при нормальности отношенія мушкетеровъ къ пикинерамъ, какъ 2: 1, всѣ три дивизіона были равны между собою, такъ что въ батальонѣ изъ 600 чел., кромѣ офицеровъ и сержантовъ, каждый дивизіонъ заключалъ 200 чел. или 33—34 ряда. Пюйсегюръ приводитъ въ доказательство дурно понимаемой бережливости, или, лучше сказать, гнусныхъ хозяйственныхъ соображеній старшихъ офицеровъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ, заботившихся только о своемъ кошелькѣ, то обстоятельство, что въ 1637 г. въ каждомъ мушкетерскомъ дивизіонѣ въ арміи, даже во время походныхъ движеній вблизи противника, до непосредственнаго съ нимъ столкновенія, только 15 мушкетеровъ должны были имѣть *зажженые* фитили, во избѣжаніе значительной траты этого матеріала. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, приходилось на каждые два ряда мушкетеровъ, или на 12 чел. приблизительно только по одному зажженому фитилю.

Во всякомъ случаѣ трата фитиля была довольно значительная; въ часъ сгорало приблизительно $^3/_4$ фута, а въ 6 часовъ, слѣдовательно, 4 фута, что составитъ на 400 мушкетеровъ уже 1,600 футовъ [2]).

Если батальонъ состоялъ, напр., изъ 20 ротъ, то правый дивизіонъ крыла составляли мушкетеры 10 первыхъ ротъ, лѣвый—мушкетеры 10 послѣднихъ ротъ; люди каждой роты становились въ дивизіонѣ, съ праваго къ лѣвому флангу, въ порядкѣ старшинства ихъ ротъ, по числу лѣтъ службы капитановъ, такъ что солдаты лейбъ-роты становились на правомъ флангѣ. Исключеніе изъ этого правила составлялъ батальонъ, образовавшій лѣвый флангъ линіи. Здѣсь лейбъ-рота полковника помѣщалась на лѣвомъ флангѣ, ея пикинеры—на лѣвомъ флангѣ пикинернаго дивизіона, мушке-

[1]) Тамъ же, стр. 153. Père Daniel, I, стр. 330 и слѣд.

[2]) Montecuccoli, I, стр. 137.

теры—на лѣвомъ флангѣ лѣвофланговаго дивизіона. Въ батальонахъ, образованныхъ изъ такъ называвшихся французскихъ *національныхъ* полковъ, т. е. изъ значительнаго количества маленькихъ ротъ, при большемъ числѣ офицеровъ, послѣдніе распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Батальный командиръ, былъ ли онъ полковникъ (Mestre de Camp, colonel) или просто капитанъ, какъ напр. въ томъ случаѣ. когда батальонъ составленъ только изъ части полка, становился въ 2-хъ шагахъ передъ серединою пикинернаго дивизіона, слѣдующій капитанъ—въ двухъ шагахъ передъ мушкетерскимъ дивизіономъ праваго крыла, слѣдующій за нимъ—передъ мушкетерскимъ дивизіономъ лѣваго крыла. Остальные капитаны, если они не имѣли другаго назначенія, становились въ двухъ шагахъ передъ фронтомъ пикинернаго дивизіона, по старшинству службы, съ праваго фланга къ лѣвому.

Въ одномъ шагѣ за линіею капитановъ, т е. на одинъ шагъ впереди первой шеренги пикинеровъ, помѣщались всѣ поручики, не имѣвшіе инаго назначенія.

На флангахъ батальона помѣщалось по 6 сержантовъ и по 3 офицера; сержанты становились на флангѣ каждой шеренги, офицеры находились противъ промежутковъ между 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6 шеренгами. Эти 3 офицера и 6 сержантовъ съ капитаномъ, находившимся впереди, составляли начальство мушкетерскаго дивизіона соотвѣтствующаго крыла. Въ двухъ шагахъ за 6-ой шеренгой батальона стояли, въ одну линію, 3 капитана, 6 поручиковъ и всѣ сержанты, не помѣщенные на крыльяхъ.

Въ *швейцарскихъ* и другихъ *иностранныхъ* полкахъ, имѣвшихъ большія роты, такъ что 3—4 ихъ уже составляли батальонъ въ 600—800 чел., при небольшомъ количествѣ офицеровъ, 12—16, ставился за батальономъ только одинъ капитанъ и вмѣсто 3 офицеровъ только по одному на каждомъ флангѣ.

Въ небольшихъ ротахъ французскихъ полковъ имѣлось, по крайней мѣрѣ, по 2 офицера, по одному капитану и по одному поручику. Въ 1657 г. впервые введенъ былъ чинъ подпоручика, сперва во французской гвардіи, потомъ въ швейцарскихъ полкахъ, наконецъ, съ 1668 г. [1]), и въ остальныхъ пѣхотныхъ полкахъ;

[1]) Daniel, II, стр. 61.

вскорѣ послѣ того чинъ подпоручика былъ отмѣненъ, но въ 1687 г. снова введенъ, съ тою цѣлью, чтобы произвести 900 молодыхъ дворянъ, которыхъ Людовикъ XIV обучилъ военному дѣлу въ разныхъ пограничныхъ крѣпостяхъ. Включая подпоручиковъ, во французской ротѣ считалось 3 офицера. Слѣдовательно батальонъ составлялся изъ 20 ротъ въ 30 чел.; при нихъ находилось 60 офицеровъ. Если вычесть отсюда 9 человѣкъ, находившихся въ замкѣ за 6-ою шеренгою, и 8 на флангахъ, т. е. для командованія мушкетерскими дивизіонами, то все таки оставалось еще 43 офицера передъ фронтомъ пикинернаго дивизіона.

До конца 17-го столѣтія всѣ офицеры пѣхотнаго батальона были пѣшкомъ и, при построеніи батальона въ боевой порядокъ, имѣли пики въ рукахъ; но съ этого времени командиръ батальона и оба капитана, командовавшіе мушкетерскими дивизіонами, выѣзжали верхомъ.

Знамена батальона помѣщались всѣ вмѣстѣ въ серединѣ пикинернаго дивизіона, въ первой шеренгѣ [1]).

Если роты оставались въ теченіи продолжительнаго времени въ слабомъ составѣ, то не каждая изъ нихъ имѣла при себѣ свое знамя; тогда въ батальонѣ должно было находиться только три знамени; съ этого времени во французскихъ національныхъ полкахъ было только по два фенриха—одинъ въ ротѣ полковника и другой въ ротѣ подполковника; тѣ знамена, для которыхъ не имѣлось фенриховъ, несли офицеры. Невозможно съ точностью опредѣлить время этой перемѣны, вѣроятно только [2]), что она произошла въ концѣ столѣтія; въ 1649 г., въ каждой ротѣ было еще по одному знамени. Съ уничтоженіемъ знаменъ въ ротахъ, ихъ, конечно, перестали называть именемъ Fähnlein, (enseigne).

Когда батальонъ двигался противъ непріятеля, въ вышеописанномъ порядкѣ, на значительномъ разстояніи, то *ряды*, въ томъ числѣ и мушкетерскаго дивизіона, которые не раздѣлялись промежутками на отдѣленія, были *сомкнуты*, *шеренги* же были *разомкнуты* на два добрыхъ шага одна отъ другой [3]). Послѣднее было необходимо, такъ какъ французы не знали ровнаго шага. Когда

[1]) Daniel, II, стр. 65.

[2]) Puysegur, стр. 301.

[3]) Les rêveries ou mémoires sur l'art de la guerre de Maurice, Comte de Saxe, изданіе Bonneville Mannheim, 1757. I, стр. 16.

батальонъ приближался къ непріятелю на такое разстояніе, что слѣдовало брать пики на руку, то капитаны, находившіеся передъ фронтомъ пикинеровъ, осаживали въ слѣдовавшую за ними шеренгу поручиковъ и затѣмъ вся эта шеренга офицеровъ вступала въ ряды пикинеровъ, выдаваясь изъ фронта только на половину туловища. Такимъ образомъ фронтъ образовалъ плотно сомкнутую стѣну. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же принципомъ, по которому въ квадратныхъ батальонахъ 16 столѣтія латники съ двойнымъ окладомъ употреблялись для образованія переднихъ шеренгъ.

Между тѣмъ какъ къ концу 16 столѣтія пикинеры вездѣ носили кирасы и шлемы, теперь французскіе пикинеры снова бросили кирасы; въ большей части полковъ это было сдѣлано уже въ 1641 г., послѣ сраженія при *Седанѣ* [1]); швейцарская же гвардія носила кирасы до времени окончательной отмѣны пикъ. Съ уничтоженіемъ кирасъ пикинерные батальоны лишились предохранительнаго оружія, и становилось вдвойнѣ необходимымъ придать имъ нравственную крѣпость, умноживъ въ рядахъ ихъ число офицеровъ.

Походнымъ порядкомъ французскихъ полковъ былъ строй рядами, получавшійся при поворотѣ направо или налѣво, слѣдовательно имѣвшій 6 челов. по фронту. Роты слѣдовали по порядку одна за другою и въ каждой ротѣ мушкетеры вмѣстѣ съ пикинерами; вблизи же отъ противника, при необходимости быть готовымъ выстроить фронтъ, слѣдовательно когда нужно было двигаться «въ батальонѣ», мушкетерскій дивизіонъ праваго крыла помѣщался въ головѣ, затѣмъ слѣдовалъ дивизіонъ пикинеровъ и, наконецъ, мушкетерскій дивизіонъ лѣваго крыла замыкалъ походную колонну; при обратномъ движеніи и порядокъ походной колонны былъ обратный.

Французскій *Наваррскій* полкъ [2]) составлялъ до 1665 г. исключеніе изъ этого правила. Въ немъ пикинерный дивизіонъ всегда находился въ головѣ, а не въ серединѣ колонны и оба мушкетерскіе дивизіона слѣдовали за нимъ. Во время тридцатилѣтней войны полкъ этотъ стоялъ въ Вельтлинѣ. Однажды муш-

---

[1]) Puysegur, стр. 138. Daniel, I, стр. 408; сравн. II, стр. 589.

[2]) Daniel, II, стр. 380.

кетеры его получили приказаніе двинуться противъ непріятеля; встрѣченные сильнымъ огнемъ, они остановились. Тогда двинулся, съ пиками на руку, пикинерный дивизіонъ и прогналъ непріятеля. Съ этихъ поръ онъ сталъ пользоваться привиллегіею и располагался впереди. Во время тридцатилѣтней войны въ различныхъ арміяхъ, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, выбирали на время изъ полковъ солдатъ и обучали ихъ метанію ручныхъ гранатъ; людей этихъ называли *гренадерами;* въ это время они еще не составляли особеннаго рода войскъ; исполнивъ порученіе въ каждомъ данномъ случаѣ, они снова возвращались въ свои полки и роты, и несли мушкетерскую или пикинерскую службу. Въ 1667 г. Людовикъ XIV придалъ сначала къ каждой ротѣ королевскаго полка (Regiment du Roy), сформированнаго въ 1662 г. изъ 20 ротъ, четырехъ гренадеровъ [1]), которые составили особый, постоянный родъ оружія; въ 1670 г. эти 80 чел. были соединены [2]) въ одну *роту*; въ 1672 г. къ каждому изъ 30 старѣйшихъ французскихъ полковъ придано было по ротѣ гренадеровъ; потомъ ко всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ и, наконецъ, къ каждому полку присоединено было по *двѣ* роты; къ полку французской гвардіи они были приданы только въ 1689 г., а въ 1691 г. и ко всѣмъ швейцарскимъ полкамъ. Въ швейцарскихъ полкахъ гренадеры формировали отдѣльныя роты только во время войны, причемъ изъ каждой роты выбиралось по 1 сержанту и по 20 лучшихъ солдатъ; въ мирное время они снова возвращались въ роты [3]). При построеніи *батальона*, принадлежавшая къ нему гренадерская рота становилась на правомъ флангѣ, отдѣляясь отъ него небольшимъ интерваломъ. Кромѣ огнестрѣльнаго оружія гренадеры имѣли вначалѣ еще, въ гранатной сумѣ, извѣстное количество ручныхъ гранатъ, метанію которыхъ были обучаемы [4]). Для этого они закидывали черезъ плечо, на ремнѣ, огнестрѣльное оружіе, такъ чтобы обѣ руки были свободны для метанія гранатъ и для держанія фитиля. Они должны были упражняться въ искусствѣ метанія гранатъ не только при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, но и въ открытомъ полѣ. Отъ этого

---

[1]) Daniel, II, стр. 397.
[2]) Daniel, II, стр. 434, 276, 321.
[3]) Daniel, I, стр. 332.
[4]) Eickstedt. стр. 327.

ожидали большой пользы при дѣйствіяхъ противъ кавалеріи, и слѣды подобнаго употребленія гранатъ встрѣчаются, хотя и не въ самой Франціи, еще въ продолженіи всего 18-го столѣтія [1]). Согласно «унтеръ-офицерскому регламенту для королевско-прусской пѣхоты», отъ 1 марта 1726 г., войска еще обучались, по крайней мѣрѣ на учебномъ плацу, такимъ образомъ, что при построеніи мушкетерами каре противъ непріятельской кавалеріи, гренадеры встрѣчаютъ противника внѣ каре, бросая въ него гранаты, затѣмъ, если возможно, спасаются въ каре и потомъ снова выбѣгаютъ рядами передъ углы и преслѣдуютъ гранатами отбитую непріятельскую кавалерію.

Вообще гренадеры [2]) превратились постепенно въ родъ войскъ, который по вооруженію вовсе не отличался отъ остальной пѣхоты и только по составу людей былъ *отборнымъ*. Они повсюду употреблялись также какъ и прочая пѣхота и преимущественно тамъ, гдѣ требовался отборный составъ людей, чтобы придать больше стойкости боевому порядку и быть впереди при штурмѣ.

Тактика имперской пѣхоты до отмѣны пикъ.

Пѣхотные полки имперскихъ войскъ и послѣ тридцатилѣтней войны удержали до 1695 г. нормальный составъ въ 10 ротъ, каждая въ 150 чел. Въ 1695 г. императоръ Леопольдъ I [3]) уравнялъ всѣ пѣхотные полки до 12 ротъ въ каждомъ, по 150 чел. въ ротѣ.

По показанію *Монтекуколи* (1670 г.) [4]) рота состояла изъ 6 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а именно: капитана, поручика, фенриха, сержанта, капрала и квартермистра (Fourier), 96 мушкетеровъ и 48 пикинеровъ.

Пикинеры также какъ и мушкетеры обыкновенно [5]) строились

---

[1]) Тамъ же, стр. 61.

[2]) Daniel, II, стр. 435.

[3]) Müller, die kaiserlich königlich österreichische Armee u. s. w. Prag. 1845, I, стр. 20.

[4]) Montecuccoli, I, стр. 103.

[5]) Тамъ же, I, стр. 100, 102.

въ *шесть* шеренгъ; пикинеры, на томъ основаніи, что при большемъ числѣ шеренгъ оружіе заднихъ людей не выходило бы за фронтъ, слѣдовательно не могло дѣйствовать; мушкетеры—потому, что, при принятой глубинѣ построенія, можно было поддерживать постоянный огонь; при болѣе тонкомъ построеніи каждая шеренга не успѣла бы зарядить, пока прочія по очереди стрѣляли; болѣе же глубокое расположеніе было бы въ этомъ отношеніи излишнимъ.

Пикинеры были вооружены пиками, длиною [1]) отъ 15 до 17 футовъ; наконечники ихъ представляли форму карповаго языка; на груди и на спинѣ они имѣли латы, а на головѣ шлемъ (celata, salade). Мушкетеры имѣли мушкеты, непремѣнно одинаковаго калибра, по 16 пуль на 1 фунтъ свинца. Это количество считалось достаточнымъ для дѣйствій въ теченіи одного дня; на 16 выстрѣловъ требовалось отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ фунта пороху. При такомъ большомъ калибрѣ, мушкетъ былъ такъ легокъ, что каждый человѣкъ могъ его носить и, слѣдовательно, аркебуза должна была выдти изъ употребленія; мушкетъ имѣлъ передъ аркебузой преимущество въ дальности выстрѣла, доходившаго до 300 шаговъ. Но, не смотря на малый калибръ и на сравнительную легкость своего оружія, мушкетеръ все таки долженъ былъ, для вѣрности стрѣльбы, носить подставку. Монтекуколи, весьма интересовавшійся техникою огнестрѣльнаго оружія, приказалъ изготовить также мушкеты большаго калибра, чтобы употреблять ихъ, какъ крѣпостныя ружья. Затѣмъ онъ приказалъ придѣлать къ 2,000 мушкетовъ фитильные замки такъ, чтобы въ то время, когда курокъ съ фитилемъ, при нажатіи на спускъ, падалъ на полку, послѣдняя открывалась бы *сама собою*. Въ старыхъ мушкетахъ, солдатъ, сдувши фитиль, долженъ былъ передъ спускомъ курка открыть еще рукою полку. При новомъ устройствѣ выигрывалось время и достигалась та выгода, что оружіе не могло случайно открыться, дождь не могъ смочить затравочный порохъ, вѣтеръ не могъ сдуть его съ полки. Наконецъ онъ приказалъ приготовить еще 2,000 мушкетовъ, имѣвшихъ фитильные и извѣстные съ нѣкотораго времени кремневые замки; въ этихъ ружьяхъ курокъ и крышка полки приспособлены были для *двойнаго* употребленія: кремневаго замка (Feuerschloss) и фитиля.

Подобное оружіе было у *турокъ* — фитиль употреблялся при

обыкновенной погодѣ, огниво въ сырую погоду, при сильномъ вѣтрѣ, при скрытныхъ предпріятіяхъ, когда горящій фитиль могъ бы открыть противнику намѣренія.

Такое оружіе съ двойнымъ механизмомъ [1]), принятое и во Франціи, по предложенію Вобана, составляло переходъ къ обыкновенному кремневому ружью. Фитиль былъ еще удержанъ на случай осѣчки кремневаго замка, которому еще не вполнѣ довѣряли.

При построеніи роты въ 6 шеренгъ [2]), въ составѣ батальона, въ боевомъ порядкѣ пикинеры становились въ серединѣ, мушкетеры на обоихъ флангахъ (фиг. 23). Каждый изъ трехъ дивизіоновъ (*ale*), т. е. одинъ пикинерный и два мушкетерскихъ дивизіона, раздѣлялись на два четырехрядные эскадрона (squadre), отдѣлявшіеся другъ отъ друга интервалами въ три фута ширины; интервалы же между дивизіонами равнялись 6 футамъ. При обыкновенномъ расположеніи на каждаго человѣка считалось по фронту $1^1/_2$ шага или 3 фута, столько же въ глубину; такимъ образомъ каждый дивизіонъ занималъ по фронту 27 фут., а рота 93 фута; глубина построенія равнялась 18 футамъ. При разомкнутомъ положеніи, которое принимали на ученьи мушкетеры, для исполненія контръ-марша по рядамъ, а пикинеры для того, чтобы очистить мѣсто между своими рядами для присоединявшихся къ нимъ мушкетеровъ, разстояніе между рядами, а также и между шеренгами, принималось отъ 4 до 5 футовъ; самое плотное расположеніе употреблялось преимущественно противъ кавалеріи [3]). При построеніи въ боевой порядокъ цѣлаго полка, роты, въ указанномъ выше порядкѣ, или выстраивались рядомъ такимъ образомъ, что правофланговый дивизіонъ второй роты стоялъ лѣвѣе и подлѣ лѣвофланговаго дивизіона первой роты, правофланговый дивизіонъ 3-й роты—подлѣ лѣвофланговаго дивизіона 2-й и т. д. до 10-й, или же мушкетеры первыхъ 57-и ротъ собирались для составленія одного крыла (manica) правѣе пикинеровъ, а мушкетеры 5 послѣднихъ ротъ — для образованія крыла лѣвѣе пикинеровъ; это былъ обыкновенный способъ, который можно наблюдать и у французовъ. Батальонъ, составленный изъ полка, образовалъ при этомъ три большіе дивизіона, два мушке-

[1]) Тамъ же, I, стр. 38, 39, 100, 137.

[2]) Montecuccoli, I, 100, 103, 104, 265.

[3]) Тамъ же, I, 105, 111.

терскіе и одинъ пикинерный, подобно батальону изъ одной роты, образовавшему три маленькихъ; *интервалы* между дивизіонами батальона, составленнаго изъ полка, равнялись 6 шагамъ или 12 футамъ. Фронтъ одного дивизіона простирался до 324 футовъ, а всего батальона до 996 футовъ.

Въ турецкихъ войнахъ имперскіе генералы придавали большое значеніе хорошей стрѣльбѣ противъ наскакивавшей турецкой кавалеріи. Монтекуколи тоже раздѣлялъ этотъ взглядъ [1]), что видно изъ его диспозиціи для сраженія при Сенъ-Готардѣ, на Раабѣ, 1 августа 1664 г. Въ этомъ случаѣ онъ приказалъ, чтобы батальоны построились въ 6 шеренгъ: пикинеры въ 4 шеренги и передъ ними два ряда мушкетеровъ; остальная же часть мушкетеровъ распредѣлена была на крыльяхъ пикинеровъ въ 6 шеренгъ. Не трудно узнать въ этомъ подражаніе прежнему способу *окруженія* пикинеровъ стрѣлками въ батальонахъ венгерско-испанскаго боеваго порядка.

При построеніи въ такомъ порядкѣ имперскаго полка, изъ 960 мушкетеровъ и 480 пикинеровъ (фиг. 24), прежде всего получимъ 120 рядовъ пикинеровъ, по 4 чел., *aa*, раздѣленныхъ на 10 ротныхъ дивизіоновъ и 20 эскадроновъ, каждый въ 6 рядовъ. Чтобы довести эти 120 рядовъ до полнаго состава въ 6 чел., необходимо еще 240 мушкетеровъ, *bb*; тогда, слѣдовательно, для каждаго изъ обоихъ мушкетерскихъ крыльевъ, *cc*, *dd*, батальона останется еще 360 мушкетеровъ или 60 рядовъ, въ 5 ротныхъ дивизіонахъ, по 12 рядовъ каждый, или въ 10 эскадронахъ по 6 рядовъ. Каждый ротный дивизіонъ занималъ по фронту 39 футовъ, вся масса пикинеровъ—444 фута, каждый мушкетерскій дивизіонъ—219 футовъ, весь батальонъ—906 футовъ или 453 шага. Наконецъ мы еще должны разсмотрѣть совершенно другое построеніе, которое основывалось на измѣненіи состава полковъ и которое Монтекуколи принялъ за основаніе своихъ разсужденій о боевомъ порядкѣ войскъ.

Вмѣсто того, чтобы формировать роту изъ 96 мушкетеровъ и 48 пикинеровъ, т. е. весь полкъ изъ 960 мушкетеровъ и 480 пикинеровъ, онъ предлагаетъ [1]) составлять роту изъ 88 мушкете-

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 103, 89.

ровъ, 8 *рундартшировъ* и 48 пикинеровъ, слѣдовательно полкъ—изъ 880 мушкетеровъ, 80 рундартшировъ и 480 пикинеровъ. *Рундартширы* (rondaccie) напоминаютъ намъ тѣхъ ловкихъ и смѣлыхъ испанцевъ, которые въ началѣ XVI столѣтія пробивались, со своими небольшими щитами (brocchieri) въ лѣвой рукѣ и съ саблею или короткою пикою въ правой, въ самую глубь густой квадратной массы своихъ противниковъ. Монтекуколи желалъ употреблять ихъ подобнымъ же образомъ. Съ этихъ поръ рундартширъ никогда не исчезалъ вполнѣ въ войскахъ, но встрѣчался уже рѣдко и никогда не былъ нормальнымъ оружіемъ. Встрѣчавшійся въ XVII столѣтіи рундартширъ былъ обыкновенно кругообразный, отъ 2 до $2^1/_2$ фут. въ діаметрѣ [1]); управляли имъ лѣвою рукою и носили на ремнѣ, перекинутомъ черезъ правое плечо. Обыкновенно его носили только офицеры или люди, получавшіе двойной окладъ, имѣя кромѣ того еще мечъ, аллебарду или полупику (Halbpike). Монтекуколи желалъ снова ввести это оружіе въ качествѣ *нормальнаго* при надлежащемъ составѣ пѣхотныхъ частей.

При такомъ предложеніи *боевой порядокъ роты* будетъ слѣдующій:

Въ серединѣ расположено 48 пикинеровъ, *aa* [2]) (фиг. 25), въ 8 рядахъ по 6 чел.; впереди первой шеренги пикинеровъ—шеренга мушкетеровъ въ 8 чел., *bb*, передъ нею, наконецъ, шеренга рундартшировъ въ 8 чел., *cc*; остальные 80 мушкетеровъ распредѣлены въ двухъ взводахъ, по 5 рядовъ въ 8 чел., на флангахъ. При такомъ построеніи получается сплошная линія огня, которая не прерывается пикинерами, такъ какъ впереди ихъ находится шеренга мушкетеровъ; рундартширы въ то же время составляютъ прикрытіе этой шеренги и могутъ рѣшительно дѣйствовать противъ непріятеля; наконецъ при этомъ сокращается протяженіе фронта, которое при построеніи въ *6* шеренгъ, равняется 93 футамъ, а при построеніи въ *8* шеренгъ—только 69 футамъ. Это сокращеніе фронта, какъ мы скоро увидимъ, обнаруживается еще рѣзче въ батальонѣ изъ *цѣлаго полка*, нежели въ отдѣльныхъ ротахъ.

---

[1]) Dilichs eröffnete Kriegsschule, I, стр. 119 и слѣд.

[2]) Montecuccoli, I, стр. 107.

Монтекуколи считалъ еще *пику* совершенно необходимою. «Она царица оружія. Плотная масса (nodo) пикъ, непроницаемая для кавалеріи, наноситъ ударъ съ разстоянія въ 12 футовъ и отбрасываетъ конницу, между тѣмъ какъ огонь мушкетеровъ безпрерывно ее тревожитъ, а рундартширы протѣсняются въ ея ряды. Одни мушкетеры безъ пикъ не въ состояніи образовать части, способной выдержать ударъ на мѣстѣ и устоять противъ окружившей ее кавалеріи, или противъ атаки пикинеровъ; такая часть должна очистить поле сраженія. Вотъ почему греки не желали имѣть болѣе трети, а римляне болѣе четверти легковооруженными своихъ войскъ, и это было вполнѣ основательно, потому что, когда войска сойдутся близко, когда дѣло дойдетъ до рукопашнаго боя, тогда людямъ, неимѣющимъ предохранительнаго оружія, и огнестрѣльное отужіе мало приноситъ пользы».

Съ этой точки зрѣнія [1]), Монтекуколи былъ противъ построенія *мушкетеровъ длиннымъ фронтомъ*, и *раздѣлялъ* ихъ на сколько это было возможно. Изъ полка въ 480 пикъ, 80 рундартшировъ и 880 мушкетеровъ, онъ отдѣляетъ 160 мушкетеровъ, которые употребляются для командировокъ, для содержанія гарнизона въ различныхъ постахъ и крѣпостяхъ.

Поэтому [2]) для образованія батальона изъ полка оставалось уже только 480 пикинеровъ, 80 рундертшировъ и 720 мушкетеровъ, т. е. 18 взводовъ по 40 чел. Но и эти 18 взводовъ не всѣ употреблялись для составленія батальона, а только 14 изъ нихъ или 560 чел. *Ядро батальона* составляли только 80 рядовъ по 8 чел., первую шеренгу—80 рундартшировъ, вторую—2 взвода, 80 чел., мушкетеровъ, третью, четвертую, пятую, шестую, седьмую и восьмую—480 пикинеровъ, *a a*, фиг. 26.

При плотномъ расположеніи этихъ рядовъ требовалось по фронту 240 футовъ. Изъ 12 остальныхъ мушкетерскихъ взводовъ,

[1]) Тамъ же, I, стр. 90, 98.

[2]) Montecuccoli, I, стр. 105 и слѣд. Нѣкоторая неточность происходитъ отъ того, что Монтекуколи часто смѣшиваетъ построеніе въ 6 и въ 8 шеренгъ и не считаетъ нужнымъ дать точнаго отчета объ употребленіи отдѣльныхъ мушкетерскихъ взводовъ; на эту неясность мы уже отчасти раньше указывали, отчасти же разъяснимъ и впослѣдствіи.

Въ первой строкѣ стр. 108, въ изданіи Грасса находится опечатка, которая искажаетъ смыслъ: вмѣсто „di diecі squadre“ слѣдуетъ читать: „di dodici squadre“.

входившихъ въ составъ батальона, 6, или 240 чел., приходятся на правое крыло, *bb*, и столько же на лѣвое, *cc*. Принимая интервалы между сосѣдними взводами въ 6 футовъ, протяженіе фронта мушкетерскаго дивизіона будетъ равняться 120 футамъ, а такъ какъ каждый мушкетерскій дивизіонъ отдѣленъ отъ пикинеровъ интерваломъ въ 12 футовъ, то *фронтъ цѣлаго батальона* равняется 504 футамъ. Этотъ фронтъ можно было еще нѣсколько уменьшить, если расположить мушкетерскій взводъ, изъ 40 чел., не въ 5 рядовъ и 8 шеренгъ, а въ 8 рядовъ и 5 шеренгъ. Если же примѣнить эту систему къ фланговымъ мушкетерскимъ дивизіонамъ, помѣстивъ изъ каждаго дивизіона только три взвода, *aa*, фиг. 27, въ первую линію, а остальные три позади, *bb*, то протяженіе фронта мушкетерскаго дивизіона получится только въ 84 фута, а *всего фронта батальона* только въ 432 фута. Фиг. 27.

Глубина центра, состоящаго изъ рундартшировъ, мушкетеровъ и пикинеровъ, и глубина крыльевъ, составленныхъ только изъ мушкетеровъ, конечно, неравны—первая состоитъ изъ 8, вторая изъ 10 человѣкъ.

Мушкетеры, помѣщенные *передъ фронтомъ пикинеровъ*, должны стрѣлять, *стоя на колѣняхъ* [1]), а находившіеся на *крыльяхъ—пошереножно*, и притомъ двоякимъ образомъ: люди послѣ выстрѣла уходятъ назадъ, посредствомъ контрмарша по рядамъ или отбѣгая пошереножно, или же переднія шеренги, выстрѣливъ, поочередно становятся на колѣни, а ближайшія заднія стрѣляютъ черезъ ихъ головы.

Въ имперской арміи *гренадеры* [2]) впервые были употреблены въ 1670 году, во время экспедиціи въ Верхнюю Венгрію. Съ тѣхъ поръ при каждой ротѣ пѣхоты состояло по 8 гренадеровъ; наконецъ, при началѣ войны за *испанское наслѣдство*, въ 1701 г., къ каждому полку присоединено было сначала по одной гренадерской ротѣ, а вскорѣ затѣмъ и по двѣ. Монтекуколи полагалъ, что гренадеры не должны употребляться въ *полевой войнѣ*, но онъ считалъ ихъ полезными при оборонѣ и при атакѣ укрѣпленій и укрѣпленныхъ пунктовъ; онъ предполагаетъ также, что они

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 88, 89.

[2]) Montecuccoli, I, стр. 89; II, стр. 186; сравн. Пуффендорфъ Carl Gustav, V, 99, 100. Müller kk. österr. Armee, I, стр. 39, 40.

бросали гранаты не руками, а посредствомъ пращей. Онъ упоминаетъ также и объ изобрѣтеніи Карла Густава шведскаго: укрѣплять гранаты на палкахъ, подобныхъ шомполу, и такимъ образомъ стрѣлять гранатами изъ мушкетовъ, какъ это было при осадѣ Копенгагена въ 1658 году.

Европейская пѣхота слѣдовала въ своей организаціи и тактикѣ отдѣльнымъ образцамъ: французско-нидерландскому, шведскому, имперскому.

Въ *Германіи* послѣднему изъ этихъ образцовъ слѣдовала пѣхота маленькихъ *южно-германскихъ* государствъ, которыя часто, во время войны за испанское наслѣдство, имѣли, дѣйствуя съ имперцами, *полки* въ 1,500 чел. [1]); протестантскія, *сѣверо-германскія* государства слѣдовали больше шведскому образцу, оставленному Густавомъ Адольфомъ [2]).

Бранденбургская пѣхота, подъ начальствомъ курфюрста Фридриха Вильгельма, имѣла полки въ 1,000 головъ, въ 8 ротъ, по 125 чел. въ каждой; основною тактическою единицею былъ *полуполкъ*, подобно тому, какъ и въ нидерландскомъ боевомъ порядкѣ въ началѣ 17-го столѣтія; эта единица заключала въ себѣ *четыре* роты и потому совпадала съ единицею Густава Адольфа—*фирфенлейномъ*. Послѣдній курфюрстъ бранденбургскій и первый король прусскій Фридрихъ усилилъ полки; они должны были теперь состоять изъ 10 ротъ по 144—145 человѣкъ въ каждой.

Тактическою основною единицею оставался *и теперь* полуполкъ, и потому мы видимъ, что въ 1689 г. на полѣ сраженія являются полки въ 5 ротъ или только полуполки. Между тѣмъ,

---

[1]) De Vault, mémoires militaires relatifs, à la Successions d'Espagne, publiés par le Lieut. Général Pelet, directeur General du dépot de la Guerre. Paris 1835 и слѣд. Томъ, I, стр. 633.

[2]) Oeuvres primitives de Frederic II, Roi de Prusse. Berlin, V, 1791, стр. 345, 348 (Mémoires de Brandebourg). Eickstedt, стр. 88—90. Фридрихъ Великій, имѣвшій въ виду учрежденія своего времени, постоянно твердилъ о батальонахъ и говоритъ, что батальоны Великаго Курфюрста состояли изъ 4-хъ ротъ, хотя въ то время вовсе еще не существовало батальоновъ въ смыслѣ опредѣленныхъ, составныхъ частей полка. Если мы запомнимъ это обстоятельство, а также и то, что впослѣдствіи прусскіе пѣхотные полки дѣйствительно подраздѣлялись на два батальона, то убѣдимся, что наше соображеніе устраняетъ множество кажущихся противорѣчій въ различныхъ показаніяхъ и даетъ возможность легко согласовать ихъ.

батальонъ формировался изъ полуполка въ 5 ротъ; тактически онъ все таки раздѣлялся на 4 дивизіона, что держалось довольно долго [1]).

Пѣхота въ соединеніи съ другими родами оружія въ концѣ періода пикъ; перемѣшиваніе батальоновъ и эскадроновъ.

Мы уже видѣли, что со времени послѣдняго періода тридцатилѣтней войны, признавалось нормальнымъ, чтобы въ боевомъ порядкѣ *середина каждой линіи* состояла изъ *пѣхотныхъ* батальоновъ, а на *крыльяхъ* линій распредѣлялась вся *кавалерія*. Хотя подобное построеніе, повидимому, и совпадаетъ съ хваленымъ боевымъ порядкомъ Густава Адольфа, но въ сущности это было нѣчто другое. Краткое изслѣдованіе докажетъ только что сказанное.

Бригада Густава Адольфа, изъ 1,008 рядовыхъ, при наименьшемъ протяженіи требовала, какъ мы видѣли, не болѣе 296 футовъ или 118 шаговъ; 10 бригадъ въ 2-хъ линіяхъ занимали по фронту не болѣе 1,180 шаговъ, предполагая, что интервалы между бригадами одной и той же боевой линіи равнялись протяженію фронта.

10,080 чел., заключавшихся въ этихъ бригадахъ, составляютъ 17 *французскихъ* батальоновъ, въ 600 рядовыхъ каждый, какъ мы познакомились съ ними по Пюйсегюру; эти 17 баталіоновъ, расположенные въ двѣ линіи, требуютъ по фронту, при простомъ линейномъ построеніи въ 6 шеренгъ, почти 1,900 шаговъ, слѣдовательно въ $1^1/_2$ раза больше чѣмъ тоже количество людей въ боевомъ порядкѣ Густава; т. е., другими словами, въ новомъ европейскомъ боевомъ порядкѣ, сдѣлавшемся всеобщимъ со времени тридцатилѣтней войны, кавалерійскія крылья, вслѣдствіе болѣе растянутаго расположенія пѣхоты, гораздо *дальше раздвинулись*, нежели въ болѣе плотномъ боевомъ порядкѣ Густава, и если близостью различныхъ родовъ оружія обусловливается *взаимная ихъ поддержка*, то изъ этого слѣдуетъ, что въ боевомъ порядкѣ Густава кавалерія и пѣхота могли сильнѣе поддерживать одна другую, нежели въ послѣдующемъ новѣйшемъ боевомъ порядкѣ, появившемся послѣ тридцатилѣтней войны. Эта взаимная

[1]) Eickstedt, стр. 56 и слѣд.

поддержка усиливалась еще и тѣмъ, что Густавъ Адольфъ не распредѣлялъ *всю* кавалерію на флангахъ обѣихъ линій, но, если она была въ значительномъ количествѣ, располагалъ часть ее за *серединою* каждой линіи пѣхоты; черезъ это, а также вслѣдствіе выдѣленія резервовъ, которые онъ придавалъ линіямъ каждаго кавалерійскаго крыла, уменьшалось протяженіе фронта послѣднихъ и пѣхота имѣла поддержку не только въ кавалеріи обоихъ фланговъ, но и въ промежуточномъ пунктѣ, а именно за серединою. Болѣе короткія кавалерійскія крылья лучше подкрѣплялись пѣхотою, а центръ пѣхоты, при сокращенномъ протяженіи фронта, лучше поддерживался раздѣленною кавалеріею.

Все это исчезло въ *новомъ* боевомъ порядкѣ, но именно съ такой точки зрѣнія поднялась противъ него реакція; она требовала теоретически *лучшаго распредѣленія* различныхъ родовъ оружія и пыталась разрѣшить эту задачу и на практикѣ. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонниковъ этой реакціонной партіи былъ *Монтекуколи*, и мы разсмотримъ сначала его боевой порядокъ, устроенный сообразно высказаннымъ имъ принципамъ. Съ однимъ изъ существенныхъ элементовъ этого боеваго порядка, *восьмишероножнымъ батальономъ*, изъ 80 рундартшировъ, 480 пикинеровъ и 560 мушкетеровъ (14 взводовъ или эскадроновъ (Geschwader) по 40 чел.) мы уже познакомились [1]). Монтекуколи предполагаетъ армію въ 16 полковъ пѣхоты по 1,500 чел., 16 полковъ кавалеріи въ кирасахъ, по 5 эскадроновъ, каждый въ 150 лошадей, 2 полка драгуновъ, по 1,000 лошадей, 2 полка легкой кавалеріи, тоже по 1,000 лошадей, наконецъ 100 орудій (4 полупушки или 24 фунтовыя пушки, 6 четверть или 12 фунтовыхъ пушекъ, 8 фальконетовъ или 6 фунтовыхъ пушекъ, 2 мортиры и 80 маленькихъ орудій (pezzetti) или 3 фунтовыхъ и меньшихъ). Всего, слѣдовательно, 24,000 чел. пѣхоты, 12,000 чел. кирасировъ, 2,000 чел. легкой кавалеріи и 2,000 драгуновъ. Считая драгуновъ вмѣстѣ съ пѣхотою или съ кавалеріею, отношеніе послѣдней къ первой будетъ 7:13, или 2:3, и на каждые 1,000 чел. придется по $2^1/_2$ орудія.

16 пѣхотныхъ полковъ образуютъ 18 батальоновъ, каждый въ 1,280 чел., изъ которыхъ два батальона состоятъ изъ однихъ муш-

[1]) Montecuccoli, I, стр. 106.

кетеровъ и употребляются для командировокъ, гарнизоновъ и т. д. Каждый изъ остальныхъ 16 батальоновъ состоитъ изъ 480 пикинеровъ, 80 рундартшировъ и 720 мушкетеровъ (18 взводовъ по 40 чел.)

Мы уже видѣли, что изъ числа послѣднихъ, строго говоря, только 13 употребляются въ восьмишереножномъ батальонѣ, поэтому отъ каждаго изъ 16 полковъ остается еще 4 взвода, т. е. всего 64 взвода, по 40 мушкетеровъ, для другого употребленія въ боевомъ порядкѣ. Боевой порядокъ былъ слѣдующій [1]): въ *первой линіи*, имѣвшей совершенно одинаковый составъ со *второю*, находилась 6 восьмишереножныхъ *батальоновъ*, на довольно значительныхъ интервалахъ для принятія кавалеріи; 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й батальоны были въ первой линіи; 9, 10, 11, 12, 13 и 14-й во второй, фиг. 28.

За центромъ, или пикинернымъ дивизіономъ каждаго батальона, помѣщались *два*, изъ числа нераспредѣленныхъ, *мушкетерскихъ* взвода, *aa*; они должны были, если дозволяли оборонительное положеніе всего боеваго порядка и характеръ мѣстности, вскакивать на лошадей или на повозки, или же воспользоваться возвышеніями мѣстности и стрѣлять, *черезъ батальонъ*, по приближавшемуся противнику; ихъ можно было также употреблять и для смѣны мушкетеровъ, находившихся на крыльяхъ, или откомандировывать для другой службы.

Въ *интервалахъ* между каждыми двумя батальонами находилось по 3 эскадрона, I, II, III, IV, V въ первой, VI, VII, VIII, IX, X во второй линіяхъ, фиг. 28; на наружномъ крылѣ каждой линіи помѣщалось по 5 эскадроновъ, въ первой линіи XI, XII, XIII, XIV и позади ихъ въ качествѣ резерва еще 5 эскадроновъ; во второй линіи—XV, XVI, XVII, XVIII. Для охраненія фланговъ позади фланговыхъ батальоновъ каждой линіи находилось *еще по одному* батальону пѣхоты, 7, 8, 15, 16. Въ случаѣ необходимости они должны были поворачиваться противъ фланговъ и такимъ образомъ препятствовать противнику пробраться между обѣими линіями и противодѣйствовать обходамъ. Хотя фланги можно было обезпечивать мѣстностью, но это пригодно только при желаніи держаться *оборонительно*, а не при наступательныхъ

[1]) Тамъ же, I, стр. 109 и слѣд.

дѣйствіяхъ. Атакующій не можетъ переносить съ собою мѣстность и потому долженъ образовать себѣ фланговое прикрытіе изъ подвижныхъ войскъ.

Для той же цѣли, какъ и фланговые батальоны, служатъ также 5 *эскадроновъ*, расположенные на каждомъ изъ обоихъ крыльевъ, противъ промежутковъ между обѣими линіями, XIX, XX.

Вся кавалерія, о которой мы говорили до сихъ поръ, состояла изъ *кирасировъ*; слѣдовательно всѣ ихъ эскадроны, числомъ 80, распредѣлены. Изъ пѣхоты имѣется еще по два мушкетерскихъ взвода каждаго полка; они распредѣляются каждый отдѣльно, имѣя по 8 рядовъ, въ 5 человѣкъ, *между эскадронами*, преимущественно на крыльяхъ.

Наконецъ, остаются еще *кроаты* и *драгуны*; но прежде чѣмъ распредѣлить ихъ, мы разсмотримъ протяженіе фронта всего установленнаго до сихъ поръ боеваго порядка.

Протяженіе фронта *батальона* мы уже знаемъ—оно равнялось 504 футамъ, minimum 432 футамъ; мы сохранимъ здѣсь первую цифру; слѣдовательно 6 батальоновъ одной линіи требовали 3,024 фута.

Эскадроны строились въ 3 шеренги, по 50 лошадей въ каждой; полагая на лошадь по 4 фута, эскадронъ требовалъ, слѣдовательно, 200 футовъ; интервалы между каждыми 2 эскадронами должны были равняться 18 шагамъ или 36 футамъ, такъ чтобы мушкетерскій взводъ въ 8 рядовъ могъ удобно и свободно въ немъ двигаться; разстояніе между эскадрономъ и мушкетерскимъ крыломъ сосѣдняго батальона принималось въ 12 футовъ. Включая эти разстоянія, фронтъ трехъ эскадроновъ, помѣщавшихся между 2 батальонами, простирался до 696 футовъ. Такимъ образомъ было удовлетворено требованіе Мантекуколи, чтобы, при дальности мушкетнаго выстрѣла въ 300 шаговъ, въ боевомъ порядкѣ находились, по крайней мѣрѣ черезъ каждые 600 шаговъ, группы мушкетеровъ, поддерживаемыя пикинерами, такъ чтобы каждый пунктъ былъ хорошо защищенъ и фланкировался огнемъ. 5 эскадроновъ каждаго крыла, XI, XII, требовали по фронту по 1,156 футовъ. Все протяженіе фронта, кромѣ эскадроновъ на флангахъ, XIX и XX, равняется, слѣдовательно, 3,024+3,480+2,312 или 8,816 футовъ, или (такъ какъ это десятичные футы) 4,408 шаговъ.

Фланговые эскадроны, XIX и XX, не удлиняли неизбѣжно

фронтъ: ихъ можно было помѣстить между обѣими линіями, въ A и B, и выдвигать отсюда только въ случаѣ надобности.

Легкой кавалеріи, кроатамъ, коннымъ аркебузерамъ, не имѣвшимъ предохранительнаго оружія, Монтекуколи не придавалъ большаго значенія, особенно если они были въ *значительномъ количествѣ*; не знаешь куда ихъ дѣвать и можно опасаться, что, давъ тылъ въ виду противника, они произведутъ въ строю безпорядокъ; онъ приводилъ въ примѣръ Валленштейна, который послѣ Люценскаго сраженія окончательно ихъ уничтожилъ, приписывая имъ свое пораженіе. Они должны быть всегда такъ расположены, чтобы противникъ не могъ ихъ серьезно атаковать или чтобы, по крайней мѣрѣ, они не могли въ подобномъ случаѣ опрокинуться на свою собственную армію. Ихъ надо держать на сторожѣ, какъ «охотничью собаку на сворѣ». Монтекуколи дѣлилъ своихъ 2,000 *кроатовъ* на 4 большихъ эскадрона по 500 лошадей въ каждомъ; изъ нихъ два, XXI или XXII, онъ помѣщалъ за серединою первой и второй линій, два же другіе, XXIII и XXIV, на обоихъ наружныхъ флангахъ. Здѣсь они стояли на своемъ мѣстѣ и могли въ надлежащее время обойти противника, атаковать его съ тылу и напасть на его обозъ, какъ, напр., кавалерія Изолани при Люценѣ, бросившаяся на шведовъ; если бы они и были прогнаны назадъ, то не произвели бы безпорядка въ своихъ собственныхъ войскахъ.

Для этой цѣли въ арміяхъ, не имѣвшихъ кроатовъ, эскадроны, XXIII и XXIV, замѣнялись отрядами отборныхъ, на хорошихъ коняхъ, кавалеристовъ, *откомандированныхъ* изъ полковъ, столь же искусныхъ въ нападеніи, какъ и кроаты, но не такъ легко приходившихъ въ безпорядокъ [1]). Такъ напримѣръ, это встрѣчается въ боевомъ порядкѣ шведовъ, подъ начальствомъ Петра Браге, противъ датчанъ при Геневадтбрюке, между Гальмштадтомъ и Лагольмомъ, 13 августа 1657 г. Также точно употребляли [2]) *драгуновъ*, которые со времени тридцатилѣтней войны потеряли во многихъ мѣстахъ свой первоначальный характеръ конной пѣхоты и считались легкою кавалеріею, въ противуположность кирасирамъ.

Монтекуколи, сохранявшій еще *за драгунами* первоначальный

[1]) Puffendorf de rebus a Corolo Gustavo gestis, Norimbergae 1696, IV, 76 стр. 337 и черт.

[2]) Тамъ же, IV, 72 стр. 333 и черт.

характеръ, отдѣлялъ по 200 человѣкъ, изъ 2,000 своихъ драгуновъ, за каждую изъ обѣихъ линій, 19, 20, 21 и 22; оттуда они должны были, оставаясь на лошадяхъ, стрѣлять по непріятелю черезъ батальонъ; остальные 1,600 раздѣлялись на два эскадрона, 23, 24, и помѣщались на наружныхъ флангахъ; здѣсь они должны были или занимать, какъ пѣхота, мѣстные предметы и, такимъ образомъ, обезпечивать фланги, или же, оставаясь на коняхъ, подкрѣплять кроатовъ, позади которыхъ были расположены.

Артиллерія распредѣлялась по всей позиціи; тяжелая—въ сторонѣ и впереди пѣхоты, гдѣ она была хорошо прикрыта и могла легко обозрѣвать противника; легкая—между эскадронами и мушкетерскими взводами; ее не соединяли на одномъ пунктѣ въ большія батареи, опасаясь потерять, въ случаѣ неудачи, всю сразу, какъ это случилось съ имперцами при Виттштокѣ, въ 1636 г., и при Янковицѣ, въ 1645 г.

Разстояніе между обѣими боевыми линіями простиралось до 300 шаговъ, такъ чтобы непріятельскіе выстрѣлы не могли одновременно вредить первой и второй линіи и чтобы первая линія, приведенная въ безпорядокъ, не могла тотчасъ же опрокинуться на вторую, увлечь ее за собою, но чтобы вторая линія дѣйствительно могла возобновить бой свѣжими силами. Если непріятель и опрокидывалъ кавалерію первой линіи, то онъ не могъ ее далеко преслѣдовать, потому что съ фланга все такп оставалась пѣхота, которая безпокоила его своимъ огнемъ, а съ фронта немедленно бросались на него эскадроны второй линіи. Значительность разстоянія между боевыми линіями препятствовала противнику охватывать совершенно фланги боеваго порядка; для этого ему пришлось бы слишкомъ растянуться и разорвать свой собственный боевой порядокъ.

Силу описаннаго боеваго порядка Монтекуколи видѣлъ въ томъ, что каждая часть его составлена изо всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе чего каждая изъ этихъ частей пріобрѣла большую твердость ее не легко было сломить, и это качество каждой отдѣльной части становилось свойствомъ и *всего цѣлаго*. Мушкетеры встрѣчали непріятеля огнемъ; кавалерійскую атаку могла встрѣтить находившаяся подлѣ нихъ конница, кромѣ того они могли спастись за стоявшими непосредственно возлѣ нихъ пикинерами; позади этой массы пикинеровъ находили защиту и мушкетерскіе взводы, силою

обыкновенно въ 40 человѣкъ (въ сраженіи же при Сенъ-Готардѣ отъ 24 до 30 человѣкъ), расположенные между эскадронами, если кавалерія, которую они поддерживаютъ, опрокинута; имъ не приходится далеко бѣжать, ибо кавалерія не растянута на флангахъ въ длинныхъ линіяхъ, но распредѣлена небольшими массами, по всему боевому строю, между батальонами.

Твердость противъ прорыва играетъ здѣсь во всемъ главную роль, почему и интервалы незначительны (что въ смыслѣ условій сильной атаки ничѣмъ нельзя было бы дѣйствительно оправдать); съ этою же цѣлью принимаются и всѣ мѣры для обезпеченія фланговъ, такъ что весь боевой порядокъ превращается въ большое каре [1]). Съ этой точки зрѣнія нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что Монтекуколи видитъ въ пѣхотѣ твердую основу, фундаментъ всѣхъ войскъ; насъ можетъ скорѣе удивить то, что онъ *еще болѣе* не ограничиваетъ и не унижаетъ кавалерію; это мы можемъ объяснить только вліяніемъ привычки, впечатлѣніями воспитанія.

Монтекуколи предпочитаетъ [2]) *выжидать атаку* непріятеля въ выгодной позиціи, противупоставить ему свои массы и превосходныя силы, хорошо направленный огонь артиллеріи и пѣхоты, обезпеченный твердостью и непроницаемостью всего боеваго порядка. При этомъ силы противника должны ослабѣть и раздробиться. Пикинеры уже *не* предназначаются, какъ въ 16 столѣтіи, для послѣдней, *рѣшительной атаки*: теперь все болѣе выступаетъ и болѣе выясняется новое ихъ назначеніе—служить убѣжищемъ для другихъ родовъ оружія. Это *уже* опредѣленно обнаруживается въ боевомъ порядкѣ *Густава Адольфа*. Но Густавъ Адольфъ съ *большею опредѣленностью* перенесъ наступательную роль съ пикинеровъ на *кавалерію*. Его кавалерія, помѣщавшаяся на крыльяхъ, предназначалась для стремительныхъ атакъ; ея организація и упражненія были вполнѣ съ этимъ соображены.

Но развѣ Монтекуколи [3]) никогда не желалъ атаковать? или если онъ этого желалъ, то должна ли была кавалерія играть въ его боевомъ порядкѣ *такую же* роль, какъ и въ боевомъ порядкѣ Густава Адольфа? выдвигается ли она одновременно и собираетъ ли плоды, посѣянные огнемъ пѣхоты и артиллеріи? Монтекуколи,

[1]) Montecuccoli, II, стр. 146.

[2]) Тамъ же, II, стр. 243.

[3]) Тамъ же, I, стр. 92.

конечно, *не отказывался* отъ атаки, но преимущественно только *тогда*, когда находилъ противника въ невыгодной позиціи. Впрочемъ, при атакѣ его боевой порядокъ долженъ былъ сохранять *тотъ же составъ*, какъ и при оборонѣ.

Основная идея его атаки заключалась въ томъ, чтобы двигать впередъ *линію огня*, образуемую частью мушкетерами, частью полковыми орудіями; послѣднія выдвигались прислугою въ интервалы, изъ нихъ стрѣляли во время движенія и затѣмъ снова заряжали. Противъ наступательныхъ дѣйствій непріятеля, противъ непріятеля, ищущаго рукопашнаго боя, эта линія вообще защищена всѣмъ остальнымъ связаннымъ съ нею боевымъ порядкомъ, всѣмъ его составомъ, а въ частности—пикинерами, этими живыми подвижными стѣнами; для сохраненія общей связи, никому не дозволялось оставлять свой строй, свое мѣсто; для предупрежденія бѣгства, Монтекуколи располагалъ позади фронта кавалерійскія части, которыя должны были безпощадно рубить всѣхъ бѣглецовъ своихъ войскъ. Для этой цѣли онъ еще не употреблялъ орудій, заряженныхъ картечью. Хотя такимъ образомъ и предотвращалось бѣгство, но все таки это не вполнѣ способствовало сохраненію *общей связи*; необходимо было еще, *чтобы кавалерія не могла производить одновременно атаку*. При подобной атакѣ, даже побѣдоносной, она неизбѣжно разстроится, откроетъ интервалы между батальонами, въ которыхъ она помѣщается [1]). Такимъ образомъ кавалерія лишена была всѣхъ ея природныхъ качествъ. Въ диспозиціи для С. Готардскаго сраженія Монтекуколи самымъ опредѣленнымъ образомъ приказываетъ: Тяжелая кавалерія *никогда не должна для преслѣдованія противника отдѣляться отъ пѣхоты*, ни въ какомъ случаѣ не должна увлекаться слишкомъ раннимъ бѣгствомъ непріятеля; но, сохраняя *общій* боевой порядокъ, свою *внутреннюю связь*, должна двигаться противъ непрія-

[1]) Одинъ изъ послѣдователей идеи Монтекуколи, болѣе впрочемъ по формѣ, чѣмъ по содержанію, лордъ Галлове, въ 1707 г., въ войну за наслѣдство испанскаго престола, построилъ свой боевой порядокъ, въ сраженіи при Альманцѣ, такимъ образомъ, что рядомъ съ 5 бат. стояло 5 эскадроновъ, затѣмъ снова 5 батальоновъ и т. д. Результатомъ этого геометрическаго перемѣшиванія обоихъ родовъ оружія въ боевой линіи было то, что когда кавалерія Бервика опрокинула выдвинувшуюся изъ боевой линіи конницу англичанъ, то интервалы между пѣхотными частями остались пустыми; въ нихъ ворвалась французская кавалерія и пораженіе англичанъ было полное. А. П.

теля шагъ за шагомъ (in grosso piede à piede unitamente), и только легкая кавалерія, если она имѣется, должна двигаться въ интервалы и спасаться черезъ нихъ если встрѣтитъ слишкомъ сильное сопротивленіе.

Мы уже видѣли, что Монтекуколи придавалъ мало значенія легкой кавалеріи, достоинство же тяжелой кавалеріи онъ видѣлъ менѣе въ ея способности къ прорывамъ, нежели въ способности *давать отпоръ удару*. Въ виду основной идеи его боеваго порядка, послѣднее качество получило большее значеніе, нежели первое, хотя оно, какъ не трудно понять, *противорѣчитъ природѣ кавалеріи*. Поэтому насъ нисколько не удивляетъ то, что онъ вооружаетъ мушкетами первую шеренгу своихъ кирасировъ, хотя и дѣлаетъ это весьма нерѣшительно. Само собою разумѣется, что Монтекуколи не могъ совершенно отказаться отъ атаки кавалеріи; излагая свои аѳоризмы, онъ еще слишкомъ близко стоялъ къ дѣятельности кавалеріи во время тридцатилѣтней войны и Густава Адольфа. Но когда и какъ допускалась эта атака? Во время боя только на незначительномъ разстояніи, отъ 60 до 100 шаговъ, противъ непріятельской кавалеріи, атакующей сосѣдній пѣхотный батальонъ; въ большемъ масштабѣ—только по окончаніи сраженія, когда и твердая связь боеваго порядка сдѣлали свое дѣло; при преслѣдованіи—когда непріятель бѣжитъ съ поля сраженія въ безпорядочныхъ массахъ.

Такимъ образомъ средство, избранное Монтекуколи для лучшей взаимной поддержки различныхъ родовъ оружія, совершенно не достигало своей цѣли. Онъ распредѣляетъ кавалерію между батальонами пѣхоты и, въ тоже время, желая удержать общій составъ строя, ограничиваетъ или отнимаетъ свободу ея атакъ, т. е. всегдашняго ея боеваго средства. А между тѣмъ не одинъ Монтекуколи стоитъ за это перемѣшиваніе обоихъ родовъ оружія. Какъ онъ примѣнялъ его противъ многочисленной, стремительной *турецкой* кавалеріи, такъ и шведы, времени Карла Густава, пользовались имъ противъ такой же многочисленной и тоже стремительной, при первомъ ударѣ, *польской* кавалеріи.

При Чарновѣ [1]), 6 сентября 1655 г., въ первой линіи шведовъ стояли, считая отъ праваго фланга, эскадронъ драгуновъ

[1]) Puffendorf, Carl Gustav, II, 26, стр. 72, черт. 12.

dimachae desultores), два кавалерійскіе полка, составлявшіе три эскадрона, два пѣхотные полка, каждый въ одинъ батальонъ, затѣмъ опять четыре эскадрона трехъ различныхъ полковъ, 4 эскадрона трехъ полковъ, 2 батальона 2 полковъ, 3 эскадрона одного полка, наконецъ, на наружномъ лѣвомъ крылѣ, эскадронъ драгуновъ того же полка, который занималъ и правое крыло.

Во второй линіи на правомъ крылѣ: 3 эскадрона одного полка, затѣмъ одинъ батальонъ, опять 5 эскадроновъ, 1 батальонъ, 1 эскадронъ, 1 батальонъ, 5 эскадроновъ, 1 батальонъ, 3 эскадрона.

Пюйсегюръ [1]) тоже перемѣшиваетъ въ боевыхъ линіяхъ пѣхоту съ кавалеріею; онъ идетъ даже дальше другихъ, предлагая попеременно располагать эскадронъ правѣе и батальонъ лѣвѣе. Основаніемъ къ этому ему служило то соображеніе, что крылья непріятельской линіи, состоящія только изъ кавалеріи, не отважатся атаковать эскадроны, перемѣшанные съ пѣхотою, потому что кавалерія естественно боится огнестрѣльнаго оружія. Какое странное основаніе! Кавалерію, слѣдовательно, желали просто предохранить отъ атаки и не думали о томъ, что она сама есть наступательный родъ оружія. Впрочемъ было чистымъ заблужденіемъ предполагать, что можно обезпечить себя отъ непріятельской атаки, перемѣшивая кавалерію съ пѣхотою. Можно привести много примѣровъ, въ которыхъ кавалерія, сосредоточенная на крыльяхъ, *вовсе не боялась* атаковать непріятельскую кавалерію, распредѣленную между батальонами. Изъ числа многихъ примѣровъ можно указать на сраженіе при Энцгеймѣ 5 октября 1674 г. Мы упоминаемъ объ этомъ сраженіи, такъ какъ оно даетъ намъ случай припомнить, что и *Тюреннъ*, которому было суждено въ концѣ своего поприща помѣряться съ Монтекуколи, былъ сторонникомъ системы перемѣшиванія батальоновъ съ эскадронами.

Когда Тюренню не удалось предупредить имперцевъ, [2]) подъ начальствомъ *Бурнонвилля*, въ занятіи Страсбурга, послѣдніе перешли Рейнъ и расположились на квартирахъ за Брейшемъ (Breusch); французскій маршалъ выступилъ тогда изъ своего лагеря при Суффелѣ, желая дать имъ сраженіе и даже, можетъ быть, застать ихъ въ расплохъ, прежде чѣмъ они успѣютъ сосредото-

---

[1]) Puysegur, Instructions militaires, стр. 483.

[2]) Zanthier, Feldzüge des Vicomte Turenne, Leipzig 1779, стр. 386 и слѣд.

читься; вообще онъ желалъ испытать счастіе, пока они не успѣли соединиться съ подходившими бранденбургскими войсками. Первое намѣреніе не было достигнуто; Тюреннь нашелъ имперскія войска, силою въ 35 т., въ полной готовности его встрѣтить и при *Энцгеймѣ* произошло настоящее столкновеніе.

Пѣхота имперцевъ была хорошо расположена въ центрѣ, впереди селенія Энцгейма, за изгородями; главная масса артиллеріи и вся кавалерія находились на флангахъ: на правомъ—подъ начальствомъ Дюнневальда, на лѣвомъ—подъ командою Капрары; кроаты и драгуны расположены были на наружныхъ флангахъ. Впереди фланговъ, въ разстояніи 500—600 шаговъ, лежали лѣски, большій—передъ лѣвымъ флангомъ, меньшій—передъ правымъ. Тюреннь имѣлъ въ первой линіи 34 эскадрона, 10 батальоновъ и 2 полка драгунъ; оба послѣдніе находились на правомъ флангѣ; батальоны расположены были или каждый отдѣльно или же, соединенные по 2, распредѣлялись по линіи; эскадроны, по одному, по 2, по 4—6, стояли въ интервалахъ; между ними помѣщались мушкетерскіе взводы.

Во второй линіи находилось 8 батальоновъ и 28 эскадроновъ; въ сущности она была также построена, какъ и первая, только здѣсь недоставало мушкетерскихъ взводовъ между эскадронами.

Пять эскадроновъ стояли въ резервѣ первой линіи, между нею и второю линіею. Два батальона и шесть эскадроновъ составляли резервъ третьей линіи. Числительность всей пѣхоты, включая драгунэвъ, простиралась до 12,000 человѣкъ, кавалеріи—до 10,000.

Тюреннь, перейдя Брейшъ, долженъ былъ овладѣть лѣскомъ, находившимся впереди лѣваго фланга имперцевъ и его праваго фланга, для того, чтобы имѣть возможность вполнѣ развернуть свой фронтъ. Это удалось достигнуть его драгунамъ безъ сопротивленія, такъ какъ имперцы еще вовсе не заняли лѣска; драгуны, пройдя весь лѣсъ и достигнувъ западной его опушки, увидѣли передъ собою все лѣвое крыло имперской кавалеріи, подъ начальствомъ Капрары, который образовалъ относительно своей пѣхоты наступательный флангъ, перпендикулярный къ правому флангу французовъ.

Для развертыванія вправо Тюреннь имѣлъ лишь ограниченное пространство, между только что занятымъ лѣскомъ на сѣверѣ и имперскою пѣхотою на югѣ, впереди с. Энцгейма. Сильно терпя

отъ огня этой пѣхоты и находившейся при ней артиллеріи, онъ былъ принужденъ немедленно выдвинуть противъ нея нѣсколько батальоновъ, не только изъ первой линіи, но и изъ второй и резерва; эти батальоны подверглись однако фланговой атакѣ Капрары. Чтобы отразить послѣдняго, Тюреннь выдвинулъ почти всю кавалерію праваго крыла первой и второй линій между батальонами и направился съ нею противъ Капрары; когда онъ отошелъ вправо и удалился отъ праваго крыла своей пѣхоты, то здѣсь образовался промежутокъ, которымъ немедленно воспользовались 18 эскадроновъ имперцевъ; выдвинувшись между изгородями, они опрокинули, не обращая вниманія на огонь пѣхоты, расположенные для защиты ея малочисленные французскіе эскадроны первой, второй линіи и резерва, и выстроились снова въ тылу пѣхоты праваго крыла. Генералъ-лейтенантъ Фоку (Faucoult), командовавшій пѣхотою, приказалъ своимъ батальонамъ построиться фронтомъ на четыре стороны; хвалятъ порядокъ и тишину, съ которыми это было сдѣлано; между тѣмъ встрѣвожилась вся линія французовъ; кавалерія лѣваго крыла была притянута, но ничего нельзя было сдѣлать. Имперская кавалерія отступила безо всякаго къ тому принужденія, а только вслѣдствіе несогласія, господствовавшаго между генералами, и, какъ результата этого, недостатка сильнаго органическаго управленія вообще.

Не смотря на эти обстоятельства, сраженіе осталось, по меньшей мѣрѣ, нерѣшительнымъ; французская армія, съ потерею 2,000 человѣкъ убитыми, отступила къ Ахенгейму. Эти потери большею частью приходятся на долю артиллерійскаго огня и были бы еще значительнѣе, если бы наканунѣ сраженія не шелъ постоянно дождь, такъ что большая часть мушкетовъ не могла быть употреблена въ дѣло.

Намъ неизвѣстно, какимъ образомъ батальоны пѣхоты выстроили фронтъ *во всѣ стороны*, и слѣдуетъ ли понимать это буквально въ смыслѣ построенія четыреугольника или нѣтъ [1]). Монтекуколи желалъ, чтобы при одновременной атакѣ съ фронта и съ тыла, 3 первые шеренги пикинеровъ образовали фронтъ впередъ, 3 заднія назадъ; впереди тѣхъ и другихъ должны тогда стать по двѣ шеренги мушкетеровъ или мушкетеровъ и

[1]) Montecuccoli, I, стр. 104.

рундартшировъ. Батальонъ Монтекуколи, состоявшій изъ 8 шеренгъ, превращался въ 10 шереножный; причемъ было бы употреблено только 6 мушкетерскихъ взводовъ, а между тѣмъ необходимо было размѣстить, включая два, находившіеся позади батальона, 16 взводовъ. Остающіеся 10 взводовъ можно-бы было прикрыть, оставляя, между передними тремя шеренгами пикинеровъ съ одной стороны и задними тремя съ другой, мѣсто для пяти шеренгъ и располагая здѣсь 10 взводовъ [1]), построенныхъ въ 5 шеренгъ. Для образованія собственно каре, Монтекуколи требовалъ соединенія двухъ батальоновъ; мушкетеры должны были помѣщаться частью во внутреннемъ пространствѣ, частью по угламъ каре, что и напоминаетъ старый испанско-венгерскій боевой порядокъ.

Во второй половинѣ 17 столѣтія вездѣ стремятся къ перемѣшиванію пѣхотныхъ батальоновъ и эскадроновъ кавалеріи, о чемъ такъ убѣдительно проповѣдуетъ Монтекуколи. Въ оправданіе приводятъ различныя причины; одни желаютъ возстановить такимъ образомъ возможность болѣе тѣсной взаимной поддержки различныхъ родовъ оружія, но не достигаютъ этого, другіе говорятъ прямо, что желаютъ этимъ обезпечить свою *кавалерію* отъ атакъ непріятельской.

Если же доискаться истинной причины и выяснить себѣ основную идею этихъ стремленій, то прежде всего найдемъ признаніе за кавалерію *наступательной* силы, сознаніе, что наступленіе, въ смыслѣ достиженія рѣшительныхъ результатовъ, принадлежавшее прежде пикинерамъ, теперь перенесено на *кавалерію*. Но думали менѣе о томъ, чтобы воспользоваться этою наступательною силою, нежели объ огражденіи себя отъ ея дѣйствія, для чего противопоставляли ей повсюду огнестрѣльныя линіи, для обезпеченія которыхъ должны были опять таки служить пикинеры и кавалерія.

Но почему же не желали *активно воспользоваться* этою наступательною силою кавалеріи, особенно предполагая, что непріятель этого не сдѣлаетъ? почему не желали обезпечить за собою такимъ образомъ превосходство надъ противникомъ и только *предохраняли* себя отъ нея? Благодаря пристрастію къ огню и къ общему механизму!

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 110.

Прежде всего—благодаря пристрастія къ *огнестрѣльному* бою! Стоитъ взглянуть на боевой порядокъ Монтекуколи и мы найдемъ въ немъ непрерывную линію огня. Въ серединѣ пѣхотныхъ батальоновъ располагались массы пикинеровъ, но и они были обставлены съ фронта рядами мушкетеровъ; между батальонами стояли эскадроны, среди которыхъ были разсѣяны мушкетерскіе взводы, и первая шеренга эскадроновъ воружена мушкетами; наконецъ артилерія была разбросана по всей линіи. Во всемъ видна тенденція—образовать по возможности непрерывную *сплошную линію огня*, что плохо вязалось со стремительностію движенія, въ которой кавалерія должна искать существенную часть своей силы; впрочемъ, не смотря на это преобладаніе огня, Густавъ Адольфъ еще умѣлъ сохранить за кавалеріею ея право.

Во вторыхъ—изъ пристрастія *къ механизму цѣлаго!* Какъ бережно охраняетъ Монтекуколи общую связь боевого порядка! Каждая часть должна быть непроницаема, что влечетъ за собою непроницаемость всего боевого порядка, а это въ свою очередь отражается на каждой отдѣльной части. Въ полевой тактикѣ, мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же масштабомъ, приложеніе котораго маршалъ Вобанъ, идолъ всѣхъ педантовъ, довелъ до крайности въ инженерномъ искусствѣ, что, по самой сущности дѣла, обнаруживалось въ тактикѣ еще рѣзче, нежели въ фортификаціи. Если взглянуть на дѣло прямо, то значеніе и вліяніе отдѣльныхъ личностей исчезаетъ, а сила обстоятельствъ обнаруживается во всемъ своемъ могуществѣ и оказываетъ свое непобѣдимое вліяніе; при этомъ замѣчается гармонія цѣлаго, примиреніе всѣхъ противорѣчій, не оставляющія ничего болѣе желать.

Ключъ къ объясненію тактики послѣдней половины 17-го столѣтія заключается въ томъ, что со времени тридцатилѣтней войны начинается новая *монархія* 18 столѣтія.

Злосчастная тридцатилѣтняя война подорвала внутреннюю жизненную силу всѣхъ народовъ культурной Европы; на обломкахъ этой народной силы воздвигается новая монархія, *государство* рѣшительно становится на мѣсто народа: всего яснѣе это видно во *Франціи*, гдѣ централизаціонный національный духъ и исторія отлично подготовили вышеуказанную перемѣну. Здѣсь Людовикъ XIV въ полномъ сознаніи своего могущества, какъ король великой и единой по національности страны, впервые мо-

жетъ сказать: государство—это я. *Въ Германіи* вестфальскій миръ покончилъ съ реальнымъ существованіемъ германскаго государства; имперскіе князья сдѣлались полновластными въ своихъ земляхъ. Рядомъ съ императоромъ, и не ниже его, возвышаются, стремясь къ равноправности и постоянно увеличивая свои притязанія, великіе имперскіе князья—брандербургскій и баварскій. Чѣмъ ограниченнѣе было матеріальное мугущество ихъ земель, измѣряемое абсолютно, тѣмъ больше они имѣли поводовъ централизировать его, превратить возможно полнѣе народную силу въ *государственную*. Этому содѣйствовало потрясенное нравственное состояніе рабочей части народа, которая въ продолженіи тридцати лѣтъ привыкла быть наковальней и не требовала ничего другаго.

Такимъ образомъ повсюду существовали, въ томъ или другомъ видѣ, всѣ условія, чтобы сдѣлать изъ каждаго князя—Людовика XIV, изъ каждой страны—государство, изъ каждаго народа—толпу государственныхъ или владѣльческихъ работниковъ.

Подобно тому, какъ правительство смотритъ на народъ все болѣе и болѣе какъ на работниковъ государственной фабрики или государственнаго механизма, также точно смотритъ на войска полководецъ.

Генералъ конца 17-го столѣтія совсѣмъ не то, что полковникъ или вождь 16-го столѣтія. Послѣдній представляется въ сущности человѣкомъ, заключившимъ контрактъ съ военноначальникомъ, по которому обязывался возможно цѣлесообразнѣе рѣшить данную задачу; теперешній же генералъ, прежде всего, былъ слугою *государства*, проникнутымъ высокомѣріемъ, соотвѣтствовавшимъ его достоинству и роду. Вождь 16-го столѣтія никогда не забывалъ, что и со своими солдатами онъ состоитъ въ контрактныхъ условіяхъ, поэтому никогда не могъ забыть, что и солдаты тоже люди; послѣ же тридцатилѣтней войны, генералъ считаетъ себя въ отношеніи своихъ солдатъ частью государства, руководящаго работами и извлекающаго пользу. На солдатъ и на войска онъ смотритъ какъ на часть народа, работающаго для потребленія, и необходимо управляемаго механически; онъ считаетъ ихъ государственными фабричными рабочими. Вотъ почему съ этихъ поръ господствуетъ въ начальникахъ эта *жажда власти*, это стремленіе держать на помочахъ войска и боевой порядокъ, вотъ откуда

и стремленіе механически *спаять* боевой порядокъ, *удержать* его въ этомъ составѣ, давать отпоръ противнику и сталкиваться съ нимъ войсками, которыя представляли бы нѣчто нераздѣльное цѣлое; вотъ откуда опасеніе, что связь войскъ и прочное вліяніе управленія нарушатся при *самодѣятельности*, которая, хотя и временно, разстраиваетъ взаимное отношеніе войскъ. Въ этомъ отношеніи опасенъ преимущественно рукопашный бой, для котораго служитъ опять таки холодное оружіе, пикинеры и кавалерія. Пикинеры, по самому ходу событій, уже давно представляли лишь прикрытіе для мушкетеровъ; теперь, въ послѣдней половинѣ 17-го столѣтія, хотятъ и *кавалерію* употребить для той же цѣли, и предпочитаютъ лучше отказаться отъ той пользы, которую она можетъ принести, нежели допустить ее оторваться изъ общаго фронта и отъ своего мѣста и дѣйствовать самостоятельно. *Огнестрѣльный бой* держитъ людей обѣихъ сторонъ въ отдаленіи, а потому онъ болѣе отвѣчаетъ удобствамъ общаго управленія, нежели рукопашный бой, но, понятно, только въ томъ случаѣ, если ведется *сомкнутыми*, а не разсыпанными частями; это было одною изъ причинъ, почему въ этотъ періодъ безусловнаго господства и безусловнаго послушанія, *стрѣлковый бой пѣхоты былъ совершенно изгнанъ*. Патеръ Даніэль указываетъ, какъ на весьма замѣчательное явленіе, что въ его время—въ первой четверти 18 столѣтія—не было и рѣчи о стрѣлковомъ боѣ пѣхоты въ разсыпномъ строѣ, что не сражались болѣе отпѣтыми толпами (enfans perdus); стараясь опредѣлить время ихъ изчезовенія, онъ находитъ, что въ послѣдній разъ они встрѣчаются у французовъ въ сраженіи при Дюнахъ (1658 г.) Онъ не спрашиваетъ, почему они перестали появляться; но мы уже отвѣтили на этотъ вопросъ [1]).

Само собою разумѣется, что *жажда власти* со стороны начальниковъ существовала всегда; она никогда не могла исчезнуть, потому что вытекаетъ изъ свойствъ человѣческой природы; поэтому она постоянно дѣйствовала и мы сами имѣли случай наблюдать ея вліяніе на тактику пѣхоты, но никогда еще до сихъ поръ она не дѣйствовала при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ въ концѣ тридцатилѣтней войны и потому никогда не могла имѣть такого вліянія на форму боеваго порядка, какъ въ этомъ случаѣ.

[1]) Père Daniel, I, стр. 327, 328.

Отъ смѣшенія обоихъ родовъ оружія, кавалеріи и пѣхоты, въ той мѣрѣ, какъ рекомендуютъ Монтекуколи, Пюйсегюръ и Тюреннь, и какъ это часто при различныхъ обстоятельствахъ примѣнялось на практикѣ, очень скоро отказались; вскорѣ кавалерію снова начали бросать на фланги обѣихъ боевыхъ линій и въ резервъ за вторую линію, пѣхоту же располагали всю вмѣстѣ въ центрѣ обѣихъ линій; но дѣлали это вовсе не съ тою цѣлью, чтобы возвратить кавалеріи ея прежнюю свободу движеній, предоставить ей болѣе благодарное поприще дѣятельности и освободить отъ тѣснаго соединенія съ пѣхотою; здѣсь, кромѣ другихъ дѣйствительныхъ причинъ, съ которыми мы познакомимся впослѣдствіи, имѣлось преимущественно въ виду возможно *лучше установить непрерывную линію огня пѣхоты* и въ то же время избѣгнуть опасности, которая могла угрожать флангамъ пѣхотныхъ батальоновъ, еслибы противникъ *опрокинулъ* эскадроны, расположенные между ними въ интервалахъ.

Хотя кавалеріи, помѣщенной на флангахъ, была возвращена свобода, но и при этомъ она обязана была двигаться на одной линіи съ пѣхотою;[1]) ей только показывали свѣжій воздухъ, но не давали имъ насладиться; большею частью кавалерія обѣихъ сторонъ, расположенная на флангахъ, встрѣчала одна другую огнемъ изъ карабиновъ, не вступая въ рукопашный бой; этотъ огонь кавалеріи совсѣмъ не то, чего требовалъ *Густавъ Адольфъ* отъ своихъ кирасировъ. Исключенія изъ этого правила считались своевольными проказами; смотря по обстоятельствамъ, надъ ними смѣялись или удивлялись имъ, но не подражали. Такимъ образомъ, мы видимъ, что кавалерія, не смотря на свою многочисленность, въ концѣ 17-го столѣтія падаетъ до совершенной безполезности — явленіе совершенно противоположно тому, чего мы могли бы ожидать, судя по чрезвычайному умноженію этого рода оружія во время тридцатилѣтней войны и по той роли, которую она играла въ сраженіяхъ Густава Адольфа; это явленіе мы не можемъ объяснить ничѣмъ инымъ, какъ жаждой власти со стороны главныхъ начальниковъ, вслѣдствіе того новаго правительственнаго духа, которымъ повѣяло во всей Европѣ.

[1]) Frédéric le Grand, V, стр. 361, 362. Berenhorst, Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte, ihre Widersprüche und ihre Zuverlassigkeit. Третье изданіе, 1827, стр. 34.

Событія, которыхъ можно бы ожидать, судя по началу столѣтія, въ концѣ его являются рѣдкими исключеніями изъ общаго правила, какъ, напр., бой при Гакельбергѣ или *Фербеллинъ* 18-го іюня 1675 г. [1]), гдѣ курфюрстъ Бранденбургскій, имѣя 5,600 человѣкъ кавалеріи и драгуновъ, 10 трехфунтовыхъ орудій и ни одного человѣка пѣхоты, атаковалъ и разбилъ шведскій корпусъ, изъ 10 полковъ пѣхоты и 800 драгуновъ.

Боясь опасными дѣйствіями нарушить спайку войскъ, стали придавать большее значеніе *оборонительнымъ позиціямъ*, и находили ихъ легко, потому что пересѣченная, закрытая мѣстность была лучшею помѣхою для строя по всѣмъ правиламъ искусства. Въ это время сущность военнаго искусства заключалась въ умѣньи избрать позицію, благопріятную въ стратегическомъ отношеніи, которую бы непріятель не могъ атаковать, не разстроивая своего боеваго порядка; ожидать на этой позиціи пока непріятель предпримѣтъ значительное движеніе, во время котораго атаковать его въ удобной мѣстности, но не наносить удара, если упущенъ благопріятный моментъ; обезпечить самихъ себя отъ подобныхъ нападеній, посредствомъ выбора путей и устройства походнаго порядка.

Монтекуколи и Тюреннь были совершенно равными противниками по своимъ талантамъ, по своимъ наклонностямъ къ изслѣдованіямъ и къ мудрствованіямъ, по настроенію ума, которое соотвѣтствовало господствующей политикѣ: они ее вполнѣ понимали и слѣдовали ей; эти оба противника представляютъ, въ походѣ 1675 г., интересный практическій комментарій ко всему, что можно сказать объ этомъ способѣ дипломатическаго веденія войны. Здѣсь дѣйствовали совершенно иначе, нежели въ шмалькальденской войнѣ, но сущность дѣла все таки таже.

Строевое обученіе пѣхоты въ концѣ 17-го столѣтія.

Послѣдняя половина 17-го столѣтія быстрыми шагами идетъ къ устройству *постоянныхъ войскъ*; система вербовки существо-

[1]) Frédéric le Grand, V, стр. 146, 147. Puffendorf, resgestae Friderici Wilhelmi Magni, Berlin, 1695, стр. 997 и слѣд.

вала еще. за небольшими исключеніями, въ полной силѣ, но непрерывная война удерживала постоянно подъ знаменами набранныя такимъ способомъ войска; въ короткіе промежутки между войнами люди не были распускаемы, ибо нельзя было быть увѣреннымъ, что при вновь открывшейся войнѣ можно будетъ собрать въ опредѣленное время достаточное количество войскъ.

Монтекуколи энергически настаивалъ на устройствѣ постоянныхъ [1]) *имперскихъ войскъ*. «Постоянныя войска, говорилъ онъ, представляютъ большія выгоды. Во первыхъ, этимъ пріобрѣтается уваженіе друзей и враговъ; смотря по желанію, можно сохранять миръ или предпринять войну, съ цѣлью ли предупредить противника, или же съ цѣлью положить предѣлъ возрастанію его могущества. Во вторыхъ, имѣются въ постоянной готовности старые солдаты, *настоящія* боевыя войска, ибо они хорошо обучены (vero exercito, perchè exercitato); они безсмертны, какъ 10,000 персовъ, потому что никогда не распускаются, но постоянно пополняются; подобныя войска—стѣна государства, защита отечества, безцѣнное сокровище для властителей, которые, если станутъ выжидать съ наборомъ солдатъ до послѣдней крайней минуты, найдутъ только толпу разнородной сволочи, новую, неопытную, не дисциплинированную, члены которой незнакомы между собою, собранную со всѣхъ концовъ; такая толпа можетъ носить только *названіе* войска, но таковаго не составляетъ. Императоръ Левъ справедливо говорилъ, что для основанія и поддержки государства необходимы два ремесла: земледѣльческое и солдатское; земледѣлецъ—чтобы питать солдата, а солдатъ—чтобы защищать земледѣльца. Въ третьихъ, при постоянныхъ войскахъ можно *мгновенно*, безотлагательно, выполнить принятое рѣшеніе, не упуская благопріятнаго момента, можно настигнуть противника ранѣе, чѣмъ походъ станетъ извѣстнымъ, можно поразить его молніей раньше, чѣмъ онъ увидитъ ея свѣтъ; естественно, что вооруженный повелѣваетъ невооруженнымъ, сильный—слабымъ. *Туркамъ* легко теперь вести войну, даже удобнѣе нежели пребывать въ мирѣ: ихъ войска всегда готовы, онѣ совершаютъ завоеванія, живутъ въ непріятельской землѣ почти даромъ, избавляются отъ праздности—источника возмущеній. Въ чемъ искать защиты про-

[1]) Montecuccoli, II, стр. 119 и слѣд.

тивъ этой постоянной опасности? *Въ одномъ* только: имѣть всегда въ готовности корпусъ изъ старыхъ полковъ, отличающійся долголѣтнею опытностью, пріобрѣтенною въ славныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ, ибо кто желаетъ вести войну; долженъ встрѣтить противника въ открытомъ полѣ и быть въ состояніи одержать побѣду въ *сраженіи*. Въ настоящее же время, не говоря уже о побѣдахъ, едва можно отважиться вести какъ слѣдуетъ сраженіе. Кто будетъ настолько безумнымъ, чтобы это сдѣлать? Вкорененіе дисциплины въ войскахъ требуетъ *много времени*, сдѣлать ихъ годнымъ для боя—*еще болѣе*, а испытанно вѣрными—и *того болѣе*. Искусство, подражающее природѣ, двигается, но не скачетъ. Необходимо, чтобы первоначальный выборъ былъ хорошъ, потому что дурному матеріалу нельзя придать хорошую форму. Каковъ же *теперь* выборъ? Достойный сожалѣнія; и эта первая ошибка въ выборѣ оказываетъ свое вліяніе во всѣхъ отношеніяхъ и направленіяхъ. Необходимо, чтобы для обученія солдата имѣлись хорошіе, практическіе учителя, чтобы онъ могъ участвовать во многихъ походахъ и битвахъ, потому что навыкъ является лишь вслѣдствіе постоянной дѣятельности; чтобы, наконецъ, солдатъ сдѣлался *выносливымъ*, что составляетъ результатъ разнообразной, тяжелой обстановки: продолжительнаго времени, трудныхъ обстоятельствъ.

«Если хорошо взвѣсить все это, то мы придемъ къ неопроверженному положенію, что войска, имѣющія боевой опытъ, обладаютъ огромными достоинствами; *никогда* не слѣдуетъ допускать ихъ уменьшенія и всегда имѣть въ готовности достаточное ихъ количество.

«Если процвѣтаетъ оружіе, то подъ его охраною процвѣтаютъ искусства и ремесла, торговля и государство; тамъ же, гдѣ оружіе въ упадкѣ, нѣтъ ни здоровья, ни силы, ни достоинства, ни дѣятельности. Не слѣдуетъ ошибочно думать, что, оставаясь спокойными, будутъ и сами *оставлены въ покоѣ*: напротивъ, кто не терзаетъ, тотъ будетъ самъ терзаемъ. Великое государство не можетъ существовать безъ поддержки оружія; если оно не наноситъ ударовъ, то само терпитъ ихъ; при отсутствіи внѣшнихъ дѣлъ, оно имѣетъ внутреннія. *Ни одна* вещь подъ солнцемъ не можетъ оставаться неизмѣнной и неподвижной—это всеобщій законъ; нужно возвышаться или падать, расти или опускаться. Солнце

не стоитъ у поворотнаго круга, хотя это и кажется намъ, и не всегда то государство *спокойно*, которое повидимому пользуется внѣшнимъ миромъ. Пусть ученые спорятъ о томъ, остается ли неподвижнымъ, втеченіи промежуточнаго момента, камень, брошенный кверху и затѣмъ падающій внизъ; для политиковъ же не составляетъ вопроса, что по сосѣдству съ владѣтелями, съ честолюбцами, соперниками и прежде всего съ *Турціею*, о которой мы говорили, можетъ существовать только *кажущееся* спокойствіе, что необходимо или подчинять, или подчиняться, или погибать, или самому уничтожать. Блескъ оружія, которое желаетъ только *сохранять*, а не *пріобрѣтать*, блѣднѣетъ; оно сперва теряетъ свою славу, а затѣмъ и силу.

«Мнѣ не безъизвѣстно, что въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ императора процвѣтаетъ многочисленное дворянство, отъ котораго, по старинному обыкновенію, ожидаютъ защиты отечества, и что существуетъ также родъ провинціальной милиціи, подъ начальствомъ земскихъ полковниковъ (L'andesoberstеn); но на *этомъ* фундаментѣ ничего нельзя выстроить, потому что упомянутымъ элементамъ недостаетъ духа и порядка, обученія и дисциплины. Притомъ очень многіе лены вассаловъ, обязанныхъ прежде личной службой, вслѣдствіе продажи, завѣщаній или раззоренія, перешли во владѣніе духовныхъ лицъ или фиска, которые вмѣсто храбрыхъ дворянъ доставляютъ простыхъ *мужиковъ*. Провинціальная милиція, составленная изъ пестрой толпы, при малѣйшемъ обстоятельствѣ разсѣевается; загорится ли домъ, разграбятъ ли деревню, всѣ разбѣгаются—это жалкая сволочь и притомъ съ воровскими наклонностями. Приходится, слѣдовательно, опять возвратиться къ *вербованнымъ наемнымъ* войскамъ, которыя тоже ничего не стоятъ, потому что собраны откуда попало. И все-таки они *постоянно* необходимы, потому что постоянно грозитъ опасность со стороны турокъ.

«Почему же, слѣдовательно, не рѣшиться устроить постоянныя войска изъ отборныхъ, сильныхъ, пожилыхъ, испытанныхъ людей?

«Противъ этого можно возразить:

«1) Непосильное обремененіе страны или государственной казны». На это можно отвѣтить: «земли высочайшаго австрійскаго дома не уступаютъ въ богатствѣ, плодородіи и пространствѣ другимъ, которыя несутъ такія же тягости. Пугаетъ *названіе* посто-

янныхъ войскъ, а не самое дѣло. Это призракъ, который возбуждаетъ ужасъ только своимъ видомъ, потому что съ незапамятныхъ временъ самыя многочисленныя войска въ дѣйствительности постоянно держались въ готовности. А когда ихъ временно уменьшали, сокращая или совершенно распуская (per riforme o per licenziamento), то приходилось снова пополнять ихъ съ большими издержками и меньшими выгодами. *Когда же существовалъ полный миръ?* Въ прошлыхъ столѣтіяхъ мы вели турецкія войны до перемирія 1606 г.; потомъ появились внутреннія войны и планы Генриха IV французскаго, которые должны были быть приведены въ исполненіе въ 1610 г. Затѣмъ наступилъ 1618 годъ, а съ нимъ богемская и имперская войны, которыя продолжались до 1648 г.; миръ состоялся только въ 1650 г. Вскорѣ послѣ того пришлось снова вооружиться: въ 1655 г., противъ Милана; потомъ наступили польскіе и датскіе дѣла съ 1657 по 1660 г., опять турецкая война съ 1661 по 1664 г., вторженіе во Фландрію 1667 г., наконецъ возстаніе Венгріи 1670. Гдѣ же собственно годы спокойствія? Въ 1650 г. часть императорскихъ войскъ была распущена, въ 1655 снова навербована, въ 1662 снова распущена, въ 1663 навербована, въ 1665 распущена, въ 1667 навербована, въ 1668 распущена, въ 1670 опять навербована. Въ чемъ же здѣсь сбереженіе? Если счесть деньги, истраченныя при роспускахъ и новыхъ вербовкахъ, при передвиженіяхъ взадъ и впередъ, то оказалось бы, что израсходовано гораздо болѣе, чѣмъ бы стоило постоянное содержаніе постоянныхъ войскъ соотвѣтственной силы. Безпокойство о томъ, что непріятель всегда можетъ напасть неожиданно, что можно позорно проиграть дѣло безъ боя, слѣдуетъ тоже принять во вниманіе, и его не слѣдуетъ упускать изъ виду, если желательно вѣрно рѣшить вышеупомянутый вопросъ. Развѣ такъ трудно выдѣлить во всѣхъ наслѣдственныхъ земляхъ, разъ на всегда, въ пользу войскъ домъ, садъ, кусокъ земли въ каждомъ селеніи и содержать извѣстное число солдатъ, которыхъ можно обучить и дисциплинировать, такъ что они образуютъ постоянныя войска? Тогда не было бы необходимости постоянно думать о новыхъ квартирахъ и распредѣленіи ихъ. Или было бы развѣ невыносимо тяжело, если бы каждые десять домовъ должны были содержать одного солдата, снабжать его во время квартированія одеждою и продовольствіемъ въ натурѣ, а деньгами въ походѣ? *Августъ* до-

казалъ сенату, что необходимо установить постоянный налогъ для уплаты жалованья войскамъ, и приказалъ, чтобы двадцатая часть со всѣхъ наслѣдствъ и завѣщаній шли въ военную кассу, которая, впрочемъ, можетъ также существовать и многими случайными доходами государства, какъ, напр., денежными штрафами, конфискаціями, поступающими обратно ленами, выморочными наслѣдствами и другими чрезвычайными доходами. Можно также ограничить обыкновенные расходы и употребить излишекъ на необходимое содержаніе войскъ».

«2) Можно бы было указать на вытекающее изъ устройства постоянныхъ войскъ нарушеніе правъ въ смыслѣ свободы и привилегій сословій, которыя теперь ежегодно утверждаютъ расходы на содержаніе солдатъ. На это можно отвѣтить слѣдующее:

«Привилегіи сословій нисколько не будутъ нарушены, если они съ тою же свободою голосовъ *разъ на всегда* утвердятъ то, что имъ теперь приходится утверждать *нѣсколько разъ*. Привилегіи пріобрѣтаются и устанавливаются для пользъ, а *не для невыгодъ* пользующихся ими; препятствованіе же устройству постоянныхъ войскъ было бы *вредною* привилегіею, которую слѣдуетъ уничтожить, а не допускать; дѣйствіе закона не можетъ продолжаться, если цѣль этого закона перестала существовать. И скажите ради Бога: существуетъ ли *другое* средство для поддержанія государства? Находится ли кто въ такомъ же непосредственномъ сосѣдствѣ съ *турками?* Можетъ ли кто либо припомнить, сколько бы онъ ни думалъ, чтобы существовалъ когда нибудь дѣйствительный, не кажущійся, не гнилой миръ?

«3) Боязнь солдатскихъ мятежей».

«Противъ этого существуетъ много средствъ. Политики установили въ этомъ отношеніи особенныя правила; постоянно вооруженныя сосѣднія государства представляютъ примѣры ихъ практическаго примѣненія. *Наконецъ, изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее.* Нѣтъ ни одного дѣла, даже самаго элементарнаго, которое бы было совершенно простымъ, яснымъ и не вызывало бы противорѣчій; мудрость же состоитъ въ томъ, чтобы познать сущность всѣхъ недостатковъ и остановиться на *наименьше печальномъ*».

Краснорѣчивая защита постоянныхъ войскъ, которую ведетъ Монтекуколи, ставитъ ихъ не выше ступени необходимаго зла. Ясно, что идея постояннаго войска въ Германіи имѣла еще много

сильныхъ противниковъ и защита, веденная противъ нихъ во 2-мъ пунктѣ, напоминаетъ по своей наивной слабости министерскую логику, которая нерѣдко процвѣтаетъ въ наше время при всевозможныхъ дебатахъ въ палатахъ. Первый пунктъ защиты Монтекуколи обладаетъ убѣдительною силою, если дѣло идетъ только о томъ, чтобы постановить приговоръ о господствовавшей еще въ его время системѣ безалаберной вербовки для каждой войны и столь же безалаберныхъ роспусковъ войскъ. Эту систему *должно было* отбросить. Но Монтекуколи, во всякомъ случаѣ, не выяснилъ себѣ послѣдствій системы постоянныхъ войскъ; въ *этомъ* отношеніи ему недоставало опытности, онъ еще не зналъ и не хотѣлъ знать въ то время, чѣмъ могли сдѣлаться эти постоянныя войска съ теченіемъ времени. Вѣскія основанія, приведенныя Монтекуколи въ пользу постоянныхъ войскъ, не остались безуспѣшными; *въ Австріи* начало этого учрежденія можно отнести къ 1681 году. Въ другихъ странахъ уже давно существовали такія постоянныя войска, какихъ требуетъ Монтекуколи, т. е. преимущественно сформированныя изъ вербованныхъ людей, и онъ могъ сослаться на примѣры [1]).

Во *Франціи* [2]) не только гвардейцы съ давнихъ поръ уже удерживались подъ знаменами въ сильномъ штатномъ составѣ, но и такъ называемые *старые полки* (les vieux corps), сначала четыре: Пикардійскій, Шампанскій, Наваррскій и Пьемонтскій, впослѣдствіи же, съ 1617 г., къ нимъ присоединился полкъ Нормандскій, а съ 1628—морской; они тоже пользовались привилегіею быть уменьшаемыми только до 20 ротъ, по крайней мѣрѣ съ 1630 г.; такъ называемые *среднестарые полки* (les petits vieux), напротивъ, до самаго 1670 г. могли быть совсѣмъ распускаемы или уменьшаемы до 2 ротъ, но и они еще въ теченіи царствованія Людовика XIV пользовались тѣми же привиллегіями, какъ и старые.

По образцу французскихъ королей всѣ владѣтели завели себѣ *гвардію* [3]), не только въ смыслѣ отряда тѣлохранителей, но и въ качествѣ дѣйствительныхъ боевыхъ войскъ; они никогда не распускались, ихъ держали какъ ядро постоянныхъ войскъ, холили

---

[1]) Montecuccoli, II, стр. 127.

[2]) Puysegur, стр. 460; Père Daniel, II, стр. 355 и слѣд., въ особенности стр. 372 и 392.

[3]) Frédéric le Grand, V, стр. 344 до 351; Eickstedt, стр. 88, 89.

и постоянно увеличивали. Между войсками, которыя *куфюрстъ Бранденбургскій* выставилъ въ 1679 г. въ поле противъ шведовъ, 3,000 человѣкъ подобной гвардейской пѣхоты составляли два полка; въ 1689 г. въ бранденбургской лейбъ-гвардіи считалось, въ 26 ротахъ, 3,742 человѣка; въ 1713 г. можно насчитать 9 батальоновъ или 45 ротъ прусской гвардейской пѣхоты.

Даже *нидерландская республика* [1]) имѣла свою гвардію, состоявшую, въ 1701 г. изъ 26 голландскихъ и 24 фризскихъ ротъ, каждая въ 80 человѣкъ.

Всѣ князья стремились содержать постоянныя войска и увеличивать ихъ. Не заглядывая въ позднѣйшія времена, достаточно прочесть положенія Монтекуколи, чтобы найдти все это совершенно въ порядкѣ вещей. Содержаніе постоянныхъ войскъ требуетъ *постояннаго налога*, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть обезпеченъ; этотъ налогъ не долженъ зависѣть отъ ежегоднаго или, вообще, срочнаго утвержденія, будетъ ли оно дано сословнымъ собраніемъ или какимъ либо другимъ учрежденіемъ, представляющимъ по отношенію къ владѣтелю народъ или часть народа. Само собою разумѣется, что *распоряжается сборомъ*, предназначеннымъ для содержанія войскъ, тотъ, кто начальствуетъ и распоряжается ими. Распоряженіе же этими сборами необходимо оказываетъ *вліяніе* и на ихъ регулированіе. Постоянныя войска, для которыхъ впервые *открылся* источникъ взиманій, находящійся въ рукахъ государственной власти, ставили эту власть въ независимость отъ народной силы. Направленіе времени, благопріятствуемое обезсиленіемъ народной жизни, необходимо должно было стремиться къ созданію *постоянныхъ войскъ*. Князь повелѣвалъ своимъ солдатамъ съ помощью кошелька, а съ помощью солдата кошелькомъ; при значительномъ количествѣ солдатъ онъ уже создавалъ себѣ значительные доходы, а съ большими доходами—больше и солдатъ. Разъ что числительность учрежденныхъ постоянныхъ войскъ могла возростать—она уже поэтому дѣйствительно возростала.

Созданныя первоначально, конечно, для *внѣшнихъ* войнъ, они безспорно составляли не ничтожный рычагъ власти и внутри государства; они осуществили опредѣленія вестфальскаго мира от-

---

[1]) De Vault, стр. 449.

носительно верховной власти нѣмецкихъ имперскихъ князей, которые дѣятельно ею воспользовались.

Изъ могущества проистекаетъ блескъ, составляющій его признакъ; но нерѣдко самый блескъ можетъ сдѣлаться *основаніемъ могущества*, какъ это доказываетъ примѣръ Фридриха I прусскаго и его наслѣдниковъ. Постоянныя войска были частью и признакомъ могущества, поэтому они должны были являться и не малою частью княжескаго блеска. А для этого ихъ нужно было показывать и они должны были *представлять* себя.

Представленіе, если только оно не относилось къ серьезному военному дѣлу, заключалось въ хорошемъ наружномъ видѣ войскъ, а послѣдній—въ приличномъ снаряженіи и въ искусствѣ исполненія военныхъ пріемовъ и движеній.

Съ установленіемъ постоянныхъ войскъ появилась и военная *форма* въ теперешнемъ смыслѣ слова. Форма уже существовала въ самой глубокой древности; даже и на этихъ страницахъ мы видѣли, что контингенты гражданъ носили однообразную форму; здѣсь мы замѣтимъ, что цюрихскіе граждане, сражавшіеся въ 1315 году при Моргартенѣ, тоже имѣли форму. Французскія ординансовыя роты носили формы по цвѣту одежды своего капитана. Во время *тридцатилѣтней войны* мы находимъ много примѣровъ относительно форменной одежды. Напр., у *шведовъ* подъ начальствомъ Густава Адольфа. Онъ желалъ завести порядокъ и не терпѣлъ грабежей и всякихъ уклоненій. Хотя его солдаты и были отлично обмундированы во время полевыхъ дѣйствій, но что же осталось послѣ короткой кампаніи отъ этой экипировки? Мало или вовсе ничего. Такимъ образомъ ее нужно было пополнить; еслибы предоставить это самимъ солдатамъ, то это дало бы возможность къ отступленіямъ, на которыя поневолѣ приходилось закрывать глаза, такъ какъ, не смотря на желаніе, не смотря на самыя лучшія учрежденія, не всегда можно было, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, правильно уплачивать жалованье. Поэтому было цѣлесообразнѣе, чтобы полководецъ взялъ на себя обмундированіе всѣхъ полковъ, собирая контрибуціями матеріалъ и приказывая изготовлять изъ него всю одежду. Естественно было, что при этомъ, приказывая доставлять значительное количество *одинаковой матеріи*, придерживались нормальнаго покроя; при такихъ условіяхъ форменное обмундированіе устанавливалось само собою.

Такія же обстоятельства вѣроятно обусловливали и шведскую форму. Впрочемъ, принимались во вниманіе и другія основанія, относительно обмундированія, со стороны государства или главнокомандующаго. Въ началѣ 16-го столѣтія, въ періодъ ландскнехтовъ, человѣкъ, имѣвшій на плечѣ пику или аркебузу, могъ всегда самодовольно похлопать по карману, въ которомъ было не слишкомъ пусто; тогда онъ былъ въ этомъ важномъ отношеніи *независимымъ* малымъ; но этого ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать спустя 100 лѣтъ, послѣ опустошеній и нищеты, принесенныхъ тридцатилѣтнею войною, когда всюду чувствовался недостатокъ въ людяхъ для войны, о которомъ мы можемъ правильно судить только глубоко вникнувши въ подробнѣйшія условія. Теперь съ удовольствіемъ брали иногда и полнѣйшаго бѣдняка, не имѣвшаго копейки за душою, покрытаго лохмотьями, не имѣвшаго средствъ завести даже порядочнаго камзола, не говоря уже о панцырѣ или шлемѣ. Поэтому и при *новыхъ вербовкахъ* полководецъ долженъ былъ заботиться о предметахъ одежды, слѣдовательно и объ обмундированіи, и мы, напр., видимъ, что за полкомъ Штаршеделя, завербованнымъ курфюрстомъ саксонскимъ въ 1631 г., когда онъ проходилъ, 10-го іюня, черезъ Лейпцигъ, слѣдовало четыре повозки съ желтыми и синими ливреями.

Но прежняя форма была не такой, какъ введенная *въ концѣ* 17-го столѣтія[1]). Раньше войска имѣли одинаковое обмундированіе въ каждомъ полку, теперь же вся армія одного полководца, по крайней мѣрѣ весь родъ оружія, были одѣты однообразно. Нѣкоторыя обстоятельства, внѣшнимъ образомъ и случайно, благопріятствовали осуществленію этой системы. Во первыхъ, постоянныя войска вездѣ начинались съ *гвардіи*; эта гвардія стояла всегда въ очень тѣсномъ, болѣе или менѣе *лично-служебномъ* отношеніи къ владѣльцу и полководцу; казалось естественнымъ, чтобы homme d'armes ординансовой роты носилъ цвѣта своего начальника; также должно было казаться естественнымъ, чтобы гвардейскій полкъ носилъ цвѣта владѣльца страны или полководца, какъ своего шефа или ингабера. Впослѣдствіи постепенно и другіе полки послѣдовали той же системѣ и тоже подчинились внѣшнему ея

[1]) Eigentliche Beschreibung der 23 Fahnen geworbenen Fussvolks, so auf churfs. Durchlaucht zu Sachsen gnädigste Anordnung den 10 u. 15. Junii zu Leipzig ankommen u. s. w.

закону; они получили такую же форму какъ и первоначальные постоянные полки, только съ нѣкоторыми отличками. Во вторыхъ, понятно, что отдѣльные крупные поставщики завладѣли поставкою матеріала для первыхъ, однообразно обмундированныхъ полковъ и старались устроить дѣло такъ, чтобы не встрѣтить помѣхи, и приготовляли вещи изъ особеннаго матеріала и особеннаго цвѣта. Наконецъ, въ третьихъ, съ отмѣною предохранительнаго оружія, шлема и кирасы, обнаружилось то, *что находилось подъ ними*, и почувствовалась потребность дать имъ приспособное и однообразное обмундированіе и одинаково одѣть войска.

Въ 1661 г. полкъ французской гвардіи еще не былъ однообразно обмундированъ; каждая [1]) рота имѣла свою собственную форму, но вскорѣ послѣ того введена была одна общая форма для полка; съ 1667 г. ее ввели и въ остальныхъ полкахъ. Полковникъ королевскаго полка *Мартини*, убитый въ 1672 г. при осадѣ Дунсбурга, оказалъ особенныя заслуги при введеніи новой дисциплины и нивеллировкѣ французской пѣхоты. Полкъ *Дофина*, сформированный въ 1667 г. изъ солдатъ, взятыхъ изъ старыхъ полковъ, получилъ сѣрый мундиръ; каждая рота въ 100 человѣкъ, раздѣлялась на пять escouades, которые различались цвѣтомъ чулокъ или штиблетъ и отворотовъ, что помогало имъ быстро строиться.

У имперцевъ ввелъ форму, въ 1690 г., *Леопольдъ I* [2]); обмундированіе предоставлено было сначала ротному командиру, подъ надзоромъ полковаго командира, и для покрытія расходовъ у солдатъ производились вычеты изъ жалованья. Начальники старались приэтомъ обогатиться на счетъ солдатъ, солдаты страдали и войска были дурно одѣты. Тогда, въ 1697 г., государство взяло на себя изготовленіе обмундированія. Но и ему не посчастливилось—солдаты не были заинтересованы въ сбереженіи своей одежды и потому не берегли ее, вслѣдствіе чего въ 1699 г. снова стали дѣлать вычеты изъ жалованья, заготовляли на эти суммы одежду и производили расчеты съ каждымъ человѣкомъ отдѣльно; теперь каждый могъ беречь одежду и былъ въ этомъ заинтересованъ.

---

[1]) Père Daniel, II, стр. 283, 398, 413.

[2]) Müller, österreichische Armee, I, стр., 591 и слѣд. Срав. чертежи у Eickstedt. Frédéric le Grand, V, стр. 345 и слѣд.

Кто изнашивалъ мало платья, получалъ изъ обмундировочной кассы остатокъ, выплачивавшійся ему при окончаніи службы.

Со введеніемъ формы одежда солдатъ стала вездѣ приличною. У имперцевъ она состояла изъ удобнаго кафтана, доходившаго до икръ, съ широкими грудными лацканами и обшлагами. Кафтанъ имѣлъ удобный, низкій воротникъ; подъ нимъ надѣвался камзолъ или лифчикъ съ узкими рукавами, который былъ почти такой же длины, какъ и сюртукъ. Кромѣ того, солдатъ получалъ еще хорошіе башмаки, короткіе штаны изъ телячьей кожи, шерстяные длинные чулки, пару носковъ, пряжки для колѣнъ и для башмаковъ, шляпу, обшитую шнуркомъ и поднятую съ одного боку, черный галстухъ, двѣ рубашки, кожанныя перчатки съ раструбами, которыя снимались на ученьяхъ, ранецъ изъ толстой телячьей кожи, съ ремнемъ для носки, и вошедшій во всеобщее употребленіе патронташъ съ 40 патронами, наконецъ, кожанный поясъ для сабли, который носили сверхъ камзола, подъ кафтаномъ.

Пикинеры всегда носили саблю на поясѣ, мушкетеры же, какъ мы видѣли, на бандельерѣ черезъ плечо [1]); въ послѣдней черверти 17 столѣтія это вездѣ измѣнилось. Въ 1684 г. Людовикъ XIV далъ всѣмъ солдатамъ французской и швейцарской гвардіи, вмѣсто перевязей, пояса; вскорѣ же ввелъ это и въ другихъ родахъ пѣхоты.

Только постепенно обнаружился, и при *обмундировкѣ* солдатъ, расчетъ, что чѣмъ меньше расходуется на одного человѣка, тѣмъ больше число войскъ можно содержать на тѣ же средства. Чѣмъ больше совершенствовался военный механизмъ, тѣмъ болѣе презирали солдата, какъ человѣка, тѣмъ хуже становились элементы войскъ и въ особенности пѣхоты; съ увеличивающимся презрѣніемъ ухудшался въ прямой пропорціи и самый контингентъ солдатъ, а также и матеріалъ и покрой одежды—внѣшняго признака уваженія.

Мы видѣли, что со времени Морица Нассаускаго стали придавать значеніе *обученію солдатъ*, искусному управленію оружіемъ и движеніямъ частей [2]), но мы указали также и на то, что практика

---

[1]) Père Daniel, I, стр. 415.

[2]) Montecuccoli, II, стр. 162, 163.

остается большею частію далеко позади теоріи. Еще долго жаловались, что многихъ офицеровъ убивали или разстрѣливали свои же солдаты. Пока войска формировались помощью безпорядочной вербовки, въ минуту необходимости, когда торопились, какъ на пожаръ, — до тѣхъ поръ, дѣйствительно, трудно было сдѣлать существенное въ этомъ отношеніи измѣненіе. Держали особенныхъ дрессировщиковъ, или дрессирмейстеровъ, которые слѣдовали за войсками и должны были обучать ихъ военному ремеслу; между тѣмъ имъ частью мало давали времени для этого, такъ что офицеры, сами не руководившіе обученіемъ, также заявляли притязаніе на своихъ людей; частью же эти дрессирмейстеры были старые, пьяные капралы, которыхъ солдаты мало уважали, съ которыми они, какъ говорится, были за панибрата; такъ проходили недѣли и солдаты являлись передъ противникомъ, не умѣя даже держать своего оружія какъ слѣдуетъ. Монтекуколи настаивалъ, чтобы сами офицеры приняли на себя обученіе солдатъ.

Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ выигрывалось много времени, которымъ можно было воспользоваться для обученія людей. Такъ какъ притомъ постоянныя войска должны были также составлять часть блеска князей и дворовъ, и дѣйствительно составляли, то это являлось новымъ побужденіемъ обучать людей владѣть оружіемъ и исполнять движенія, не только съ боевыми цѣлями, но и для того, чтобы показать ихъ другимъ владѣтелямъ какъ нѣчто прекрасное, блестящее, имѣющее пріятный видъ. Эта подготовка *къ парадамъ* могла играть большую роль, какъ только страна долгое время пользовалась миромъ. Хотя до извѣстной степени парадное и полевое обученіе могли *идти* рука объ руку, но все таки являлись весьма возможнымъ, что предѣлы существующей здѣсь границы будутъ перейдены. А что было *возможно*, то и случилось въ *дѣйствительности*.

Очень скоро и очень часто ради параднаго обученія забывалось полевое; дрессирмейстеры и ихъ зрители смотрѣли на солдатъ, какъ на камешки, которые служатъ только для того, чтобы образовать изъ нихъ изящныя фигуры, мѣняющіяся мгновенно какъ въ калейдоскопѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній не трудно понять, что *строевое обученіе* развилось всего раньше *тамъ*, гдѣ впер-

вые образовались постоянныя войска, что оно всего раньше приняло *парадное направленіе* у *тѣхъ* націй, которыя всего больше придерживались внѣшняго лоска. Съ другой стороны военное образованіе въ войскахъ *вообще* могло стоять на весьма низкой ступени, въ то время, какъ отдѣльныя *части* его могли выдѣлывать чрезвычайныя, удивительныя, невѣроятныя парадныя штуки. *Гвардейцы*, которые и въ мирное время были украшеніемъ дворовъ, могли казаться постороннему наблюдателю танцмейстерами, сравнительно съ остальною частью арміи, которая набиралась поспѣшно, въ случаѣ *крайней необходимости*, и должна была немедленно выступать въ походъ. Масса арміи казалась, сравнительно съ гвардіею, толпою неотесанныхъ мужиковъ.

Мы не намѣрены приводить на этихъ страницахъ полныхъ уставовъ, существовавшихъ для обученія пѣхоты въ каждомъ періодѣ. Но мы должны, во всякомъ случаѣ, извлечь существенное и представить нашимъ читателямъ общій обзоръ искусства строеваго обученія. Мы сдѣлаемъ это и для послѣднихъ десятилѣтій 17-го столѣтія и для начала 18-го, т. е. конца періода пикъ. Если читатель будетъ пораженъ безконечнымъ хитроумничаньемъ и почти невѣроятнымъ фиглярствомъ, то мы надѣемся, что благодаря предыдущему, онъ взглянетъ на это съ истинной точки зрѣнія. Онъ не воскликнетъ: это только такъ начерчено на бумагѣ! но повѣритъ вмѣстѣ съ ними, что *всѣ* эти прекрасныя вещи дѣйствительно продѣлывались на учебныхъ плацахъ, и даже пойдетъ далѣе и повѣритъ, что войска, обученныя этимъ упражненіямъ, могли бы исполнять ихъ и на полѣ сраженія, хотя и не подъ ружейными пулями. Но онъ ни въ какомъ случаѣ не подумаетъ, что *всѣ части какой либо европейской арміи* могли исполнять эти фокусы; онъ убѣдится, что только привилегированныя части могли пользоваться преимуществомъ пріобрѣтенія, посредствомъ продолжительныхъ упражненій, ловкости въ разнообразныхъ сочетаніяхъ различныхъ своихъ частей, подобно укладистымъ камушкамъ мозаики. Надо согласиться, что наклонность къ парадными потѣхамъ оказалась не совсѣмъ безполезною и для прочаго образованія войскъ, обученія полевой службѣ. Офицеры, которые считали прежде унизительнымъ для своего достоинства играть роль дрессирмейстеровъ, были совершенно иного мнѣнія, когда дѣло шло о томъ, чтобы придумывать изящныя построенія и

обучать имъ солдатъ для пріобрѣтенія себѣ *милостей*. Тутъ они и душою и тѣломъ становились дрессирмейстерами, но, сдѣлавшись таковыми ради плацпарадовъ, они сдѣлались ими и для полевой службы, такъ что желаніе Монтекуколи исполнилось. Къ этой категоріи принадлежатъ, напр., *Пюйсегюръ*, о которомъ мы часто упоминали.

Этотъ завзятый французъ терпѣть не могъ Тюренна [1]), потому что онъ старался удержать въ извѣстныхъ границахъ безтолковыя привилегіи старыхъ и гвардейскихъ полковъ, которыя часто принимались въ соображеніе даже въ бою, къ величайшему вреду, въ смыслѣ построенія войскъ; этотъ истый французъ болѣе кого бы то ни было другаго достоинъ ввести насъ въ исторію параднаго дѣла 17 столѣтія.

Король желалъ показать свою армію [2]), во всемъ ея величіи, принцессѣ *Пьемонтской*, которая посѣтила его, въ 1628 г., въ лагерѣ при *Сузѣ*. Пюйсегеръ долженъ былъ этому помочь; армія изъ 8 батальоновъ и 16 эскадроновъ была построена въ одну линіи, по правой сторонѣ дороги, по которой должна была ѣхать принцесса. Король ожидалъ ее у самой дороги, передъ серединою арміи. Подъѣхавши, она привѣтствовала короля, сошла въ носилки и затѣмъ король сказалъ: «Сестра моя, я желаю показать вамъ мои войска». Послѣ этого онъ подалъ сигналъ. Батальоны и эскадроны, которые должны были составлять первую боевую линію и которымъ это было указано въ запискахъ, мгновенно тронулись, отдѣлились отъ прочихъ войскъ и двинулись къ дорогѣ. Когда они отошли на 300 шаговъ впередъ, за ними послѣдовала вторая линія. Дойдя до дороги, первая линія остановилась, вторая вошла въ интервалы первой и всѣ войска составили снова одну линію. Приэтомъ не произошло ни малѣйшей ошибки, дистанціи сохранялись превосходно. Затѣмъ послѣдовалъ залпъ мушкетеровъ и артиллеріи. Пѣхота повернулась направо кругомъ, кавалерія заѣхала по эскадронно и выстроила фронтъ, также какъ и пѣхота. Потомъ опять движеніе впередъ, въ двухъ линіяхъ, какъ и прежде, только въ прямо противуположномъ направленіи. Затѣмъ армія снова выстроилась въ одну линіи. Повтореніе залпа мушкетеровъ

---

[1]) Puysegur, стр. 460; ср. 329.

[2]) Puysegur, стр. 59 и слѣд.

и артиллеріи. Въ заключеніе войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, кавалерія поэскадронно, пѣхота подивизіонно, причемъ каждый пѣхотный батальонъ, состоялъ, по обыкновенію, изъ трехъ дивизіоновъ: двухъ мушкетерскихъ и одного пикинернаго.

Послѣ парада король, будучи очень въ духѣ, шутилъ съ Пюйсегюромъ и говорилъ съ нимъ обстоятельно о хитрыхъ приготовленіяхъ къ *репетиціи ученья*, которое на слѣдующій день должны были продѣлать передъ принцессою три полка, что дѣйствительно и случилось.

Три полка, въ четыре батальона каждый, построили пустой четвероугольникъ, фронтомъ къ серединѣ, гдѣ находились король и принцесса. Все сошло прекрасно; повороты, вздваиваніе шеренгъ и рядовъ на переднюю и на заднюю шеренги, полурядами и полушеренгами—все это было продѣлано безъ малѣйшей ошибки.

Въ 1649 г. *Мазарэнъ* [1]) посѣтилъ армію графа *Гаркура* въ лагерѣ Като-Камбрези (Câteau-Cambresis). О его прибытіи извѣстно было заранѣе и собранъ былъ настоящій военный совѣтъ—какъ его принять. Вѣское мнѣніе Пюйсегюра имѣло рѣшительное значеніе въ этомъ дѣлѣ; войска должны были двигаться въ двухъ линіяхъ, какъ стояли въ лагерѣ, зайти налѣво и затѣмъ, захожденіемъ направо, возстановить фронтъ; Мазарэнъ пріѣхалъ съ лѣваго фланга, гдѣ его ожидалъ Пюйсегюръ, такъ какъ кардиналъ просилъ его сопровождать во время смотра. Сперва кардиналъ осмотрѣлъ первую линію, потомъ вторую, послѣ чего намѣревался удалиться. Но Пюйсегюръ просилъ его еще остаться между двумя линіями, чтобы принять *салютъ* тремя артиллерійскими и мушкетными залпами. Мазарэнъ не обнаруживалъ особеннаго желанія; но Пюйсегюръ убѣдительно представилъ ему необходимость этого, и въ тоже время указалъ, что ему нечего опасаться, такъ какъ вторая линія повернется кругомъ и, слѣдовательно, обѣ линіи будутъ повернуты къ кардиналу спинами, а не дулами ружей.

Пюйсегюръ немедленно подалъ бѣлымъ шарфомъ сигналъ; вторая линія повернулась кругомъ, послѣ чего выстрѣлила артиллерія, потомъ кавалерія праваго крыла первой линіи и затѣмъ послѣдовательно—пѣхота и лѣвое кавалерійское крыло первой линіи,

---

[1]) Puysegur, стр. 302 и слѣд.

правое крыло, пѣхота и лѣвое крыло второй линіи. Это было повторено три раза, чѣмъ парадъ и окончился. Мазарэнъ очень остался доволенъ, онъ увѣрялъ Пюйсегюра, что еще никогда не видѣлъ арміи лучшей по строю и порядку.

Когда въ 1641 г. *Пюйсегюръ* [1]) находился при арміи маршала *Шатильона* и посланъ былъ имъ съ порученіемъ къ королю, то послѣдній тоже подробно говорилъ съ нимъ объ ученьяхъ и спросилъ, не изобрѣлъ ли онъ въ этомъ отношеніи чего нибудь новаго. Пюйсегюръ не изобрѣлъ, собственно, ничего новаго, но онъ строилъ, два раза, въ присутствіи Шатильона *октогонъ* и могъ разсказать, что маршалъ удивлялся быстротѣ и отчетливости, съ какою это было исполнено, и силѣ подобной формы строя, которая приэтомъ обнаружилась. Шатальонъ выразилъ увѣренность въ томъ, что никакая кавалерія въ мірѣ не будетъ въ состояніи разстроить такой восьмиугольный батальонъ, что онъ можетъ двигаться по всякой равнинѣ, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, и что необходимо выдвинуть орудія, чтобы пробить въ немъ брешь. Здѣсь представляется намъ одинъ изъ тѣхъ рубежей, на которыхъ парадныя и боевыя упражненія соприкасаются между собою.

Изучимъ это подробнѣе.

ПРІЕМЫ.

Съ конца 17 столѣтія [2]) въ пріемахъ въ сущности ничего не измѣнилось; относительно пикинеровъ все осталось по старому; для мушкетеровъ команды приняли болѣе опредѣленную форму, онѣ не представляются уже въ видѣ разсказовъ инструктора, а сдѣлались настоящими *командными словами*. Нашлось и кое-что новое. Тамъ гдѣ мушкетеры бросили подставку, были большею частью введены *рогатины* и хотя онѣ не служили для поддержки при стрѣльбѣ мушкета, ихъ все таки носили также какъ и подставки и продѣлывали ими всѣ пріемы, какъ и послѣднею; форма здѣсь еще продолжала существовать, а смыслъ исчезъ. Монтекуколи долженъ былъ обучать своихъ мушкетеровъ по старому спо-

[1]) Puysegur, стр. 200.

[2]) Eickstedt, стр. 3 и слѣд.

собу, такъ какъ онъ требовалъ еще подставокъ [1]), чтобы, посредствомъ поддержки оружія, увеличить мѣткость выстрѣла и парализовать выгоды турецкихъ ружей съ длинными стволами, которые не помѣщались на подставкѣ, но имѣли зарядъ равный вѣсу пули, и могли имѣть, потому что были превосходно изготовлены; тамъ гдѣ и *не были* еще введены рогатины, все таки пріемы ими исполнялись. Вездѣ гдѣ подставка не была больше въ употребленіи, нельзя было *салютовать* или отдавать честь по старому способу, кладя ружье на подставку и снимая шляпу; для этихъ случаевъ введенъ былъ, какъ военное привѣтствіе, особенный пріемъ—*на караулъ*. Кромѣ того оружіе носили *прикрытымъ подъ лѣвою рукою*, а именно прикладъ и замокъ подъ рукою, чтобы сохранить полку отъ сырости при движеніяхъ въ дождливую погоду, стволомъ впередъ; или же *наоборотъ—подъ лѣвою рукою*, прикладъ подъ рукою, стволомъ назадъ; послѣдній пріемъ по аналогіи, подобно носкѣ копій, употреблялся при *похоронахъ*. *Втыкали оружіе* только тѣ мушкетеры, которые были снабжены рогатинами или подставками, и пріемъ этотъ относился только къ нимъ. Если мушкетеры оставляли свое оружіе для отдыха и оно должно было быть впослѣдствіи положено въ томъ порядкѣ, въ какомъ войска затѣмъ снова выступали, то сначала клали мушкеты, т. е. располагали ихъ перпендикулярно къ линіи фронта, а по командѣ: *воткни оружіе*, каждый мушкетеръ отступалъ шагъ назадъ и втыкалъ рогатину въ землю, въ наклонномъ положеніи, у приклада мушкета. У *гренадеровъ*, кромѣ обученія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, были еще пріемы зажиганія и бросанія гранатъ.

ПОВОРОТЫ.

Съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ [2]), чтобы могла существовать такая громадная запутанность въ поворотахъ, смыканіи и размыканіи шеренгъ и рядовъ, вздваиваніи линій и проч., короче сказать, въ элементарныхъ движеніяхъ на учебномъ плацу, какъ это было самомъ дѣлѣ. Сначала, посредствомъ ряда примѣровъ, мы дадимъ нашимъ читателямъ понятіе о томъ, какимъ обра-

[1]) Montecuccoli, II, стр. 140, 141.

[2]) Eickstedt, Truppenstellungen, фиг. 1—40.

зомъ вообще можно было *внести* запутанность въ эти движенія, а потомъ покажемъ для чего должна была *служить* эта путаница.

Для нашихъ разсужденій мы возьмемъ за основаніе роту изъ 48 пикинеровъ и 96 мушкетеровъ, построенную въ 6 шеренгъ, фиг. 29. Сложность поворотовъ происходила отъ того, что произносилась двойная или тройная команда, *части* которой относились къ *различнымъ частямъ роты* или войскъ вообще, такъ что, напримѣръ, правое крыло поворачивалось направо, а лѣвое въ то же время налѣво, или же: три переднія шеренги дѣлали поворотъ налѣво и т. д.

Напр., начнемъ съ самаго простаго, съ команды: *полушеренгами налѣво и направо.* Первыя два слова команды показываютъ, что каждая шеренга раздѣляется пополамъ: правый и лѣвый фланги. Затѣмъ слѣдуютъ *двѣ* исполнительныя команды, которыя не могутъ быть исполнены одновременно однимъ и тѣмъ же лицемъ, потому что дѣлающій поворотъ направо, не можетъ въ ту же минуту поворачиваться налѣво; легко понять, что здѣсь каждая половина шеренги дѣлала разныя движенія, и первая исполнительная команда, въ нашемъ случаѣ *налѣво*, относилась всегда къ правому флангу, вторая—къ лѣвому. Все правое крыло должно было по этой командѣ повернуться налѣво, все лѣвое направо и по исполненіи команды часть стояла, какъ означено на фиг. 30.

Второй примѣръ: *полурядами направо и налѣво!* Приэтомъ каждый рядъ раздѣлялся на двѣ ровныя части: переднюю и заднюю, и въ нашемъ примѣрѣ первая исполнительная команда относилась всегда къ передней половинѣ ряда, а вторая къ задней. Команда эта означала, слѣдовательно, не что иное, какъ то, что первыя три шеренги должны сдѣлать поворотъ направо, а три послѣднія—налѣво, какъ озничено на фиг. 31.

Теперь будетъ понятенъ и сложный примѣръ, команда: *полурядами и четвертъ шеренгами во фронтъ, впередъ и назадъ, а также назадъ и впередъ!* Въ этомъ случаѣ каждый рядъ дѣлится пополамъ и каждая шеренга на четыре части по 6 человѣкъ. Можно, слѣдовательно, также сказать, что вся часть раздѣлена на четыре отдѣленія по 6 рядовъ, I, II, III, IV, а каждое отдѣленіе—на переднюю и заднюю половины. Если теперь разложить исполнительную команду на двѣ ея главныя части:

1) Во фронтъ впередъ и назадъ! и
2) Во фронтъ назадъ и впередъ!

то первая команда будетъ относиться къ *нечетнымъ* отдѣленіямъ, I и III, а вторая къ *четнымъ*, II и IV; въ каждой изъ этихъ главныхъ группъ первая команда относится къ передней половинѣ, а вторая къ задней половинѣ соотвѣтствующаго отдѣленія. Въ нечетныхъ отдѣленіяхъ 3 первыя шеренги сохраняютъ первоначальный фронтъ, а 3 послѣднія поворачиваются кругомъ; въ четныхъ же отдѣленіяхъ наоборотъ; такъ что по исполненіи команды рота приметъ расположеніе, означенное на фиг. 32.

Мы видимъ, какое, притомъ, возможно безчисленное количество комбинацій; къ простымъ поворотамъ направо (налѣво) и кругомъ надо присоединить еще повороты на восьмую часть круга: полу-оборотъ направо! или лѣвое плечо впередъ и полу-оборотъ налѣво! или правое плечо впередъ,—такъ называемыя захожденія; мы ихъ пока здѣсь не коснемся, потому что намъ еще придется къ нимъ возвратиться.

СМЫКАНІЕ И РАЗМЫКАНІЕ.

Тотъ же принципъ [1]), которой оказался столь плодотворнымъ относительно поворотовъ, въ такой же степени былъ богатъ плодами и относительно смыканія шеренгъ и рядовъ. Поэтому мы ограничимся здѣсь однимъ примѣромъ и только предваримъ, что нормальное разстояніе между рядами или между шеренгами въ началѣ ученія оставлялось столь значительнымъ, что между ними могло найтись мѣсто для помѣщенія еще двухъ человѣкъ.

Итакъ возьмемъ примѣръ: *По третямъ шеренг и полурядами впередъ и назадъ, а также назадъ и впередъ, сомкнись!* Здѣсь, кромѣ дѣленія на половины и четверти, мы встрѣчаемъ еще дѣленіе на трети, каждая шеренга раздѣлена на три части, рядъ же на двѣ части.

Или же вся часть раздѣлена на три отдѣленія, по 8 рядовъ въ каждомъ, и каждое отдѣленіе на переднюю и заднюю половины. Изъ обѣихъ главныхъ частей команды:

---

[1]) Truppenstellungen, фиг. 41—94.

1) Впередъ и назадъ сомкнись! и

2) Назадъ и впередъ сомкнись!

первая относится къ обѣимъ нечетнымъ, вторая къ четному отдѣленію; въ каждой же главной части команды первая спеціальная команда относится къ передней половинѣ каждаго отдѣленія, а вторая къ задней части. Исполненіе команды изображено на фиг. 33.

Къ простому размыканію и смыканію, съ тысячью всевозможныхъ комбинацій [1]), присоединялось еще такъ называемое *смыканіе къ угламъ*. Часть, которая должна была это исполнить, строилась въ квадратъ. Возьмемъ, напр., мушкетерскую часть, фиг. 34, въ 6 шеренгъ и 6 рядовъ; по командѣ: *сомкнись къ переднему правому углу! Маршъ!* всѣ мушкетеры дѣлаютъ полуоборотъ направо, правофланговый человѣкъ остается на мѣстѣ, прочіе люди смыкаются къ нему въ трехугольникъ, фиг. 35. По командѣ: *полурядами и полушеренгами къ наружнымъ угламъ сомкнись. Маршъ!* большой квадратъ раздѣляется сначала на четыре меньшіе, а затѣмъ мушкетерская часть занимаетъ положеніе, показанное на фиг. 36.

ВЗДВАИВАНІЕ.

При вздваиваніи шеренгъ и рядовъ снова [2]) примѣняется принципъ дѣленія; вздваиваніе могло исполняться впередъ, назадъ, направо и налѣво, причемъ оставались на мѣстѣ переднія или заднія шеренги, нечетные или четные ряды и люди изъ заднихъ или переднихъ шеренгъ, или же изъ четныхъ, или нечетныхъ взводовъ, вступали въ интервалы между остававшимися на мѣстѣ; далѣе можно было это дѣлать еще и такъ, что или ряды раздѣлялись пополамъ и лѣвыя половины шеренгъ, или заднія рядовъ, вдвигались въ дистанціи правой половины или въ интервалы передней половины и наоборотъ.

Наконецъ, кромѣ вздваиванія было еще *утроиваніе* шеренгъ и рядовъ. Между тѣмъ какъ при вздваиваніи шеренгъ изъ шести

---

[1]) Тамъ же. фиг. 181—189.

[2]) Тамъ же, фиг. 95—160.

получается три, при утраиваніи изъ шести дѣлалось двѣ; при вздваиваніи, изъ 24 рядовъ получалось 12, а при утроиваніи 8. И здѣсь намъ помогутъ нѣсколько примѣровъ. Команда: *четверть шеренгами влѣво, впередъ и назадъ вздвой шеренги!*

По предварительной командѣ часть раздѣляется на четыре отдѣленія; если это рота, то каждое отдѣленіе, фиг. 29, состоитъ изъ шести рядовъ.

1) Влѣво назадъ вздвой шеренги!

2) Влѣво впередъ вздвой шеренги!

Первая часть относится къ нечетнымъ, вторая—къ четнымъ отдѣленіямъ. Слѣдовательно въ нечетныхъ отдѣленіяхъ люди нечетныхъ рядовъ становятся лѣвѣе, рядомъ съ стоявшими прежде позади ихъ людьми, а въ четныхъ отдѣленіяхъ люди четныхъ шеренгъ лѣвѣе и подлѣ стоявшихъ прежде впереди ихъ людей, и такимъ образомъ получается расположеніе, показанное на фиг. 37.

Команда: *полурядами и полушеренгами впередъ вправо и влѣво вздвой ряды!*

Предварительная команда раздѣляетъ часть на переднюю и заднюю половины; исполнительная команда раздѣляется на двѣ части:

1) Полушеренгами впередъ вправо вздвой шеренги! Это касается передней половины или трехъ первыхъ шеренгъ. Правое крыло каждой изъ этихъ шеренгъ остается на мѣстѣ, а лѣвое крыло каждой изъ нихъ поворачивается направо и становится *передъ* правымъ крыломъ своей шеренги. Если нужно, чтобы оно стало позади праваго крыла, то въ командѣ было бы сказано вмѣсто впередъ—назадъ.

2) Полушеренгами впередъ влѣво вздвой шеренги! Это относится къ задней половинѣ, къ тремъ заднимъ шеренгамъ части. Лѣвое крыло каждой изъ этихъ шеренгъ остается на мѣстѣ, правое крыло поворачивается налѣво и становится передъ лѣвымъ крыломъ.

Исполненіе показано на фиг. 38.

Команда: *четверть шеренгами влѣво назадъ и впередъ утрой шеренги!*

Предварительная команда раздѣляетъ часть на четыре отдѣленія; исполнительная команда состоитъ изъ 2-хъ частей:

1) Влѣво назадъ утрой шеренги!

Это относится къ нечетнымъ отдѣленіямъ, I и III; въ нихъ люди 1 и 2 шеренгъ осаживаютъ назадъ въ интервалы третьей шеренги, а люди 4 и 5—шеренгъ въ интервалы 6 шеренги.

2) Влѣво впередъ утрой шеренги!

Это относится къ четнымъ отдѣленіямъ, II и IV; въ нихъ люди 2 и 3 шеренгъ вступаютъ въ интервалы 1 шеренги, а люди 5 и 6 шеренгъ—въ интервалы 4; такимъ образомъ получается расположеніе, изображенное на фиг. 39.

Команда: *шестыми частями шеренгъ впередъ, влѣво и вправо утрой шеренги!*

По предварительной командѣ часть раздѣляется на 6 отдѣленій и въ то же время пополамъ—правое и лѣвое крыло; къ первой половинѣ принадлежатъ отдѣленія I, II, III, ко второй IV, V, VI.

Исполнительная команда относится вообще къ каждой изъ обѣихъ частей. Отдѣленіе II и V, т. е. среднія каждаго крыла, остаются на мѣстѣ.

Изъ обѣихъ частей исполнительной команды:

1) Впередъ влѣво утрой шеренги!

2) Впередъ вправо утрой шеренги!

Первая часть относится къ первому отдѣленію каждаго крыла, т. е. къ I и IV, послѣдняя же къ третьему отдѣленію каждаго крыла, т. е. III и VI.

Каждая шеренга I и IV отдѣленій поворачивается налѣво и становится передъ соотвѣтствующею шеренгою II и V отдѣленій; каждая шеренга III и VI отдѣленій поворачивается направо и становится передъ соотвѣтствующею шеренгою I и IV отдѣленій въ ихъ новомъ расположеніи, фиг. 40.

ЗАХОЖДЕНІЯ.

Съ захожденіями дѣлались тѣже фокусническія [1]) расчлененія, какъ и съ прочими эволюціями. Напримѣръ.

Команда: *по полушереножно наружныя трети рядовъ впередъ и назадъ, влѣво и вправо, а также вправо и влѣво заходи!*

---

[1]) Тамъ же, фиг. 161—180.

Предварительная команда раздѣляетъ роту въ глубину на три части:

1) 1 и 2 шеренги, 2) 3 и 4 шеренги, 3) 5 и 6 шеренги; далѣе видно, что исполнительныя команды не относятся къ средней части—3-й и 4-й шеренгамъ; наконецъ, какъ передняя часть 1-й и 2-й шеренги, такъ и задняя 5-й и 6-й шеренги, раздѣляются пополамъ—правое и лѣвое крыло.

Такимъ образомъ мы имѣемъ четыре исполнительныя команды:

I. Впередъ: а) налѣво заходи!—для праваго крыла передней трети (1-я и 2-я шеренги).

б) направо заходи!—для лѣваго крыла передней трети.

II. Назадъ: а) направо заходи!—для праваго крыла задней трети (5-я и 6-я шеренги).

б) налѣво заходи!—для лѣваго крыла задней трети.

Задняя треть должна, само собою разумѣется, передъ захожденіемъ повернуться кругомъ; но здѣсь мы разумѣемъ правое и лѣвое крыло первоначальнаго расположенія до поворота, фиг. 41.

Въ уставѣ, который мы имѣемъ передъ собою, подъ захожденіями направо и налѣво подразумѣвается тоже самое, что и теперь; а Вальгаузенъ, если читатель припомнитъ, употреблялъ эти выраженія совершенно въ обратномъ смыслѣ.

КОНТРЪ-МАРШИ РЯДАМИ И ПАЛЬБА.

Непрерывность [1]) огня поддерживалась по слѣдующей системѣ:

1) Стрѣльба на мѣстѣ.

а) *по шереножно и контръ-маршъ рядами.*

Команда: *Первая шеренга товсь, пли!*

Затѣмъ—*направо кругомъ! Влѣво насквозь маршъ!* Люди первой шеренги поворачивались и каждый человѣкъ проходилъ назадъ въ интервалъ, съ лѣвой стороны соотвѣтствующаго ряда.

Прочіе приступи! пять заднихъ шеренгъ подвигались впередъ настолько, чтобы вторая шеренга расположилась на линіи, гдѣ

[1]) Тамъ же, фиг. 190—194.

сперва находилась первая. *Отошедшая влѣво* первая шеренга, теперь послѣдняя, поворачивалась во фронтъ.

Вторая шеренга товсь, пли!

Направо кругомъ! Влѣво насквозь маршъ! Прочіе приступи! Отошедшіе влѣво стройся!

Третья шеренга товсь, пли! и т. д.

b) *По шереножно, съ опусканіемъ переднихъ шеренгъ на колѣни.*

Смирно! Первыя пять шеренгъ на колѣни! Шестая шеренга товсь, пли! Пятая шеренга встать, товсь, пли! Четвертая шеренга встать, товсь, пли! и т. д.

c) *Со вздвоенными шеренгами и опусканіемъ переднихъ на колѣни.*

Полурядами впередъ, вправо вздвой шеренги! По этой командѣ изъ шести шеренгъ образовалось три, задняя половина каждаго ряда выдвигалась вправо и становилась рядомъ съ передней его половиною. Въ трехъ новыхъ шеренгахъ, люди, выдвинувшіеся сзади впередъ, составляли нечетныя нумера, а оставшіеся въ первоначальномъ положеніи—четныя.

Двѣ первыя шеренги на колѣни! Вздвоившіе ряды послѣдней шеренги (нечетныя нумера третьей шеренги) *товсь, пли!*

Не вздвоившіе ряды (четныя нумера третьей шеренги) *товсь, пли!*

Вторая шеренга встать!

Вздвоившіе ряды (нечетныя нумера второй шеренги) *товсь, пли!*

Не вздвоившіе ряды (четныя нумера второй шеренги) *товсь, пли!*

Первая шеренга встать!

Вздвоившіе ряды (нечетныя нумера первой шеренги) *товсь, пли!*

Не вздвоившіе ряды (четныя нумера первой шеренги) *товсь, пли!*

Это можно было повторять до тѣхъ поръ, пока оказывалось необходимымъ.

2) Стрѣльба съ выдвиженіемъ впередъ.

Смирно! шестая шеренга впередъ!

По командѣ означенная шеренга проходитъ, черезъ интервалы между рядами, передъ первую шеренгу.

Товсь, пли! Пятая шеренга впередъ! Товсь, пли! Четвертая шеренга впередъ! Товсь, пли! и т. д.

Принято было за правило, чтобы, при движеніи противъ непріятеля и желаніи воспользоваться огнемъ, сначала подойти къ нему на разстояніе дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, затѣмъ произвести стрѣльбу на мѣстѣ по шереножно, съ опусканіемъ на колѣни переднихъ шеренгъ, и затѣмъ уже переходить къ вышеупомянутой стрѣльбѣ съ выдвиженіемъ.

3) Стрѣльба съ отходомъ назадъ.

Какъ и при стрѣльбѣ съ выдвиженіемъ части, построенъ рядъ шеренгъ.

Смирно! Первая шеренга товсь, пли! На право кругомъ! Влѣво маршъ насквозь (сквозь интервалы между рядами), *влѣво стройся! Вторая шеренга товсь, пли! Направо кругомъ! Влѣво маршъ насквозь! Влѣво стройся! Третья шеренга товсь, пли! Направо кругомъ!* и т. д.

Стрѣльба со вздвоенными шеренгами производилась совершенно также, какъ мы видѣли это во время Густава Адольфа, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда держались *оборонительно*, ожидали противника на мѣстѣ. Но бригадное расположеніе Густава, съ выдвинутымъ клиномъ, невольно, такъ сказать, приводило къ тому, что *мушкетеры были выдвинуты впередъ*, а пикинеры оставались въ *резервѣ*, и ихъ построеніе съ углами и открытыми створами представляло такое множество удобныхъ проходовъ, что отступленіе подъ ихъ защиту мушкетерскихъ дивизіоновъ, шести различныхъ небольшихъ отрядовъ, могло совершаться безъ малѣйшаго замѣшательства.

Бывшее во время тридцатилѣтней войны въ употребленіи построеніе батальона, по которому пикинеры помѣщались въ центрѣ, съ мушкетерами по флангамъ, причемъ тѣ и другіе *располагались рядомъ*, не представляло удобства, въ смыслѣ цѣлесообразнаго соединенія обоихъ родовъ пѣхоты. Дѣйствительно, теперь ради удобствъ стрѣльбы не только все болѣе и болѣе лишали пикинеровъ всякой активной дѣятельности, но даже забывали самыя обыкновенныя предосторожности *относительно ихъ сбереженія*. Они не только выдвигались, во время наступленія батальона впередъ, на одинаковую высоту съ мушкетерами, но и *ос-*

тавались также на одной линіи съ мушкетерами, когда батальонъ ожидалъ противника на мѣстѣ. Сами они не могли дѣйствовать, а между тѣмъ подвергались непріятельскому огню; мушкетеры могли, по крайней мѣрѣ, отвѣчать противнику собственнымъ огнемъ; пикинеры должны были, *по меньшей мѣрѣ* до тѣхъ поръ пока существовали, считаться естественнымъ резервомъ мушкетеровъ; а между тѣмъ они безполезно и преждевременно гибли въ матеріальномъ отношеніи и *деморализировались*. Единственно что можно бы еще считать нѣкоторымъ вниманіемъ къ нимъ, было то, что и *они* вздваивали шеренги одновременно съ мушкетерами, и такимъ образомъ уменьшалась ихъ глубина. Но при вздваиваніи строй становится плотнѣе, насколько уменьшается его глубина, и еще сомнительно, дѣйствительно ли такое вздваиваніе уменьшаетъ потери отъ непріятельскаго огня; поэтому является мысль, что пикинеры вздваивали шеренги одновременно съ мушкетерами, потому только, что объ нихъ не считали даже нужнымъ заботиться или дѣлать для нихъ *что-либо особенное*.

Въ правилахъ для стрѣльбы, было обращено вниманіе еще и на тотъ случай, когда приходилось *одновременно* защищаться и съ фронта и съ тыла, поддерживая огонь въ обѣ стороны.

Тогда три переднія шеренги должны были сохранять свой фронтъ, а три заднія поворачивались кругомъ. Или же мушкетеры должны были раздѣляться, по фронту на 2, 3 или 4 отдѣленія, затѣмъ нечетныя сохраняли первоначальный фронтъ, а четные поворачивались кругомъ и каждое отдѣленіе самостоятельно поддерживало непрерывный огонь, посредствомъ контръ-марша рядами.

Насколько въ концѣ 17-го столѣтія въ головахъ тактиковъ и еще болѣе на практикѣ огонь пріобрѣлъ господство надъ пиками, это всего лучше видно изъ того, что теперь вообще подъ выраженіемъ «chargiren» понимаютъ уже стрѣльбу батальоновъ, при атакѣ противника, по одному изъ вышеописанныхъ способовъ.

ПЕРЕМѢШИВАНІЕ ПИКЪ.

Подъ *перемѣшиваніемъ пикъ* подразумѣвается [1]) не только дѣйствительное перемѣшиваніе рядовъ пикинеровъ съ рядами муш-

[1]) Тамъ же, фиг. 195 до 206; ср. Montecuccoli, I, стр. 93 и слѣд.; стр. 99.

кетеровъ, но и всякая эволюція, посредствомъ которой пикинеры становились въ какое нибудь другое отношеніе къ мушкетерамъ нежели то, которое существовало при построеніи ихъ въ центрѣ, въ шести шереножную линію. Такимъ образомъ пики перемѣшаны, если шесть шеренгъ мушкетеровъ прикрывались съ фронта тремя шеренгами пикинеровъ, или же если мушкетеры, перестроившись сперва изъ шести въ четыре шеренги, прикрывались съ фронта двумя шеренгами пикинеровъ, или если пикинеры располагались не въ серединѣ, а по флангамъ мушкетеровъ, или когда также расположеніе мушкетеровъ окружалось всѣми пикинерами. Перемѣшиваніе пикъ производилось тоже правильно, по опредѣленной командѣ.

Если, напр. пикинеровъ нужно было выдвинуть изъ средины части, фиг. 42, на фланги, то произносилась команда: *пики полушеринги вправо и влѣво, прикрой фланги, маршъ!*

Пикинеры праваго крыла поворачивались направо, а лѣваго налѣво и проходили между шеренгами мушкетерскихъ дивизіоновъ на фланги, послѣ чего поворачивались во фронтъ, фиг. 43.

Затѣмъ командовалось:

Мушкетеры влѣво и вправо сомкнись!

Правое крыло поворачивалось налѣво, лѣвое направо, всѣ смыкались къ серединѣ и поворачивались во фронтъ, фиг. 44.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛІОНЫ.

Изъ предъидущаго мы видимъ, что, повидимому, такія простыя вещи, какъ повороты, вздваиванія можно было варварски усложнить. Теперь мы переходимъ ко второму вопросу: къ чему служило все это искусство, или эта искусственность?

Отвѣчаемъ: пристрастію къ *оборонительнымъ баталіонамъ*, этому цвѣточку на поляхъ военнаго искусства. Они не представляютъ для насъ ничего новаго, мы уже знаемъ благоуханіе октогоновъ крестообразныхъ и подобныхъ построеній, мы знаемъ ихъ мишурный блескъ. Но то, что мы до сихъ поръ узнали, относится къ тому, что мы могли-бы узнать, какъ простой розовый кустъ въ саду крестьянина къ тысячѣ прекрасныхъ, сіяющихъ всевозможными цвѣтами, розовыхъ грядъ королевскаго сада.

Дѣйствительно, октогоны и компанія надышались *тепличной атмосферы* и только въ ней они поразительно размножились и сдѣлались утонченнѣе. Что это было возможно—понятно для всякаго; если-же кто либо упорствуетъ, то можетъ убѣдиться въ возможности сказаннаго, набросавъ на бумагѣ всевозможныя фигуры, какія только придумаетъ его воображеніе. Мы не намѣрены изображать здѣсь всѣхъ фигуръ, которыя были дѣйствительно изобрѣтены придворными практиками и которыми они удивляли принцевъ и принцессъ, какъ мечтательные пастушки своихъ возлюбленныхъ первыми стихами. Этотъ фактъ умноженія оборонительныхъ баталіоновъ, утонченности ихъ развитія, не лишенъ значенія для исторіи пѣхоты, для военнаго искусства и, вообще, для войскъ; но собственно для исторіи пѣхоты совершенно достаточно лишь не позабыть о нихъ, *упомянуть*, какъ мы это и сдѣлали, и мы бы довольствовались сказаннымъ, еслибы не должны были еще отвѣтить на вопросъ, какимъ образомъ искусственное усложненіе простыхъ элементарныхъ движеній строеваго устава могло быть необходимо въ интересѣ оборонительныхъ баталіоновъ.

Мы отвѣтимъ слѣдующее:

За 100 или, можетъ быть, за 50 лѣтъ до описываемаго нами періода, оберъ-вахтмейстеръ, любившій и понимавшій военное искусство, желая построить изъ полка оборонительный баталіонъ, бралъ сначала капитана А съ его ротой, объяснялъ ему, куда онъ долженъ помѣстить своихъ пикинеровъ, какъ распредѣлить мушкетеровъ, или же послѣдніе должны были оставаться для украшенія; затѣмъ также поступалъ онъ и съ ротами капитановъ В, С и пр. Такимъ образомъ, съ шумомъ, крикомъ, перекличкою, поправками, устраненіемъ недоразумѣній, оберъ-вахтмейстеръ въ потѣ лица, съ пылавшими щеками, охрипнувъ, со шлемомъ въ рукѣ, кряхтя подъ кирасою, завершалъ искусное зданіе своего изобрѣтенія, въ четверть или полчаса и, въ концѣ концевъ, все-таки приходилось дѣлать поправки: тамъ отымали пару мушкетеровъ, здѣсь прибавляли, пока, наконецъ, мастеръ, какъ Господь на седьмой день творенія, могъ окинуть взглядомъ свое произведеніе и найдти, что все прекрасно.

Но для послѣднихъ десятилѣтій 17 столѣтія этотъ способъ былъ *слишкомъ грубъ*. Солдаты, подобно маріонеткамъ, по одному

мановенію, должны были исполнять движенія и переходить изъ одного строя въ другой. Такимъ образомъ оборонительные баталіоны *строились* не по инструкціямъ, не по *разсказу*, часто и различнымъ образомъ прерываемому, оберъ-вахтмейстера, но по *командѣ* начальника, сами.

Для этого-же являлась [1]) необходимость дѣлить, въ достаточной степени произвольно, посредствомъ команды, шеренги и ряды, выдѣлять отдѣльные элементы, чтобы соединять ихъ инымъ образомъ, что обусловливало *запутанность элементарныхъ движеній*. Это мы укажемъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ построеній оборонительныхъ баталіоновъ; мы съ намѣреніемъ выбираемъ изъ нихъ *простѣйшіе*, но въ то же время такіе, которые представляютъ намъ въ какомъ нибудь отношеніи опорные пункты для дальнѣйшихъ сужденій. Крестообразный баталіонъ, во второмъ примѣрѣ, покажется нашимъ читателямъ довольно простымъ; но не всѣ были таковыми, и сколько потуˊ стоила большая часть этихъ построеній можно и теперь судить по весьма употребительному, по своей почтенной древности, проклятію—«Kreuzbataillon-Schockschwerenoth» и т. п.

Пустое каре изъ 6 рядовъ пикинеровъ и 12 рядовъ мушкетеровъ по 6 человѣкъ; пикинеры по угламъ.

Войска построены въ линію, какъ на фиг. 42.

Первая команда: *пики полурядами впередъ и назадъ разомкнись!*

По предварительной командѣ пики дѣлятся на переднюю и заднюю половины; передняя выдвигается впередъ, передъ линію мушкетеровъ, задняя—назадъ, фиг. 45.

Вторая команда: *Мушкетеры влѣво и вправо сомкнись!* фиг. 46.

Третья команда: *Пики полушеренгами вправо и влѣво разомкнись!*

Пикинеры по первой уже командѣ раздѣлились на двѣ части, по третьей каждая изъ этихъ частей снова дѣлится пополамъ, слѣдовательно, мы имѣемъ четыре небольшія кучки пикинеровъ, на каждомъ углу по одной, фиг. 47.

[1]) Eickstedt, Truppenstellungen, фиг. 207—344.

Четвертая команда: *Средніе четверть-шеренги мушкетеровъ полурядами впередъ и назадъ разомкнись!*

По этой командѣ мушкетеры раздѣляются на четыре отдѣленія: 1, 2, 3, 4, фиг. 47; каждое изъ среднихъ отдѣленій, 2 и 3, дѣлится на переднюю и заднюю половины, изъ которыхъ передняя выдвигается впередъ, между двумя кучками пикнеровъ *a* и *b*, а задняя между кучками пикнеровъ *c* и *d*.

Пятая команда: *Во фронтъ на всѣ стороны и углы!*

Мушкетеры строятъ фронтъ кнаружи, пикинеры, съ полуоборотомъ влѣво и полуоборотомъ вправо, къ угламъ, и каре, фиг. 48, готово. Но если шеренги и ряды разомкнуты, то теперь можно ихъ еще сомкнуть.

Крестообразный батальонъ изъ 16 рядовъ мушкетеровъ по восьми человѣкъ.

Войска построены въ линію, фиг. 49.

Первая команда: *Средніе четверть-шеренги полурядами впередъ и назадъ разомкнись!*

Предварительная команда раздѣляетъ часть на 4 отдѣленія и каждая изъ двухъ среднихъ, 2 и 3, на переднюю и заднюю половины, которыя двигаются или отходятъ назадъ, пока не замкнутъ пустое квадратное пространство, а, фиг. 50. Такъ образуются четыре отряда, которые по второй командѣ: *во фронтъ на всѣ стороны!* строятъ фронтъ прямо передъ собой и кнаружи, фиг. 50.

Третья команда: *Средніе четверть-шеренги четырехъ отрядовъ полурядами впередъ разомкнись!*

Эта команда относится къ каждому изъ четырехъ отрядовъ, I, II, III, IV, фиг. 50, въ частности. Каждый изъ нихъ, въ 8 рядовъ по 4 человѣка, раздѣляется на 4 отдѣленія по 2 ряда, каждое изъ двухъ среднихъ отдѣленій—на переднюю и заднюю половины, причемъ передняя размыкается впередъ, фиг. 51.

Четвертая команды: *Послѣднія разомкнувшіяся полушеренгами, вправо и влѣво разомкнись!*

Оба полуотдѣленія, *a* и *b*, фиг. 51, каждаго отряда расходятся вправо и влѣво, чтобы удлиннить выдающіеся рога каждаго отряда, фи. 52.

Пятая команда: *задніе полуряды среднихъ четверть-шеренгъ впередъ разомкнись!*

Оба полуотдѣленія, *c* и *d*, каждаго отряда, фиг. 51, выдвигаются впередъ и такимъ образомъ измѣняютъ положеніе роговъ отряда, которые сперва были обращены кнаружи, а теперь внутрь.

Шестая команда: *Во фронтъ на всѣ стороны!* фиг. 53.

Пустое каре изъ 16 рядовъ пикинеровъ и 32 рядовъ мушкетеровъ, по 6 человѣкъ, съ рогатинами.

Войска, построенныя въ линію, вздваивая двѣ заднія шеренги съ четырьмя передними, перестроиваются въ 4 шеренги, затѣмъ изъ этихъ четырехъ шеренгъ, посредствомъ вздваиванія рядовъ, образуется восемь шеренгъ. Слѣдовательно, фиг. 54, мы имѣемъ въ серединѣ 12 рядовъ пикинеровъ и на каждомъ крылѣ 12 рядовъ мушкетеровъ, всѣ въ 8 человѣкъ.

Первая команда: *пики четверть рядами вправо и влѣво, также впередъ и назадъ прикрыть мушкетеровъ!*

Пикинерный дивизіонъ раздѣляется по глубинѣ на четыре части, каждая изъ двухъ шеренгъ, которыя помѣщаются впереди и позади мушкетерскихъ дивизіоновъ. Теперь, слѣдовательно, мы имѣемъ два смѣшанные дивизіона, въ 12 шеренгъ и 12 рядовъ каждый, I и II, фиг. 55.

Вторая команда: *Влѣво и вправо сомкнись!*

Два дивизіона, I и II, фиг. 55, смыкаются къ серединѣ и образуютъ одну часть изъ 24 смѣшанныхъ рядовъ и 12 шеренгъ, фиг. 56.

Третья команда: *Полурядами впередъ и назадъ, на 9 шаговъ, разомкнись!*

Переднія 6 шеренгъ выдвигаются впередъ на 9 шаговъ, заднія 6 на столько же отступаютъ, фиг. 57.

Четвертая команда: *Наружныя четверть-шеренги направо и налѣво, также налѣво и направо заходи!*

Каждый изъ обоихъ дивизіоновъ, I и II, фиг. 57, раздѣляется на 4 отдѣленія, a, b, c, d, e, f, g, h, по 6 рядовъ и по 6 шеренгъ.

Первая команда: направо и налѣво заходи! относится къ

обоимъ отдѣленіямъ праваго крыла каждаго дивизіона; отдѣленіе *a* передняго дивизіона сперва поворачивается кругомъ и потомъ заходитъ направо, отдѣленіе *e* заходитъ налѣво.

Вторая команда: налѣво и направо заходи! относится къ обоимъ отдѣленіямъ лѣваго крыла каждаго дивизіона; отдѣленіе d сначала поворачивается кругомъ, затѣмъ заходитъ налѣво, отдѣленіе h заходитъ направо.

Теперь расположеніе принимаетъ видъ, изображенный на фиг. 58.

Пятая команда: *во фронтъ на всѣ стороны!* всѣ становятся во фронтъ кнаружи.

Шестая команда: *рогатины подмышку!* Эта команда относится только къ мушкетерамъ. Для пониманія послѣдующаго, мы должны замѣтить, что рогатины должны были употребляться для охраненія угловъ *abcd*, *efgh* и т. д. четвероугольника, между фронтомъ I и флангами III и IV, а также между тыломъ II и флангами III и IV.

Эти углы не занимались людьми. Въ каждомъ изъ нихъ могли бы помѣститься 36 человѣкъ; столько же было втыкаемо рогатинъ, т. е. по одной на мѣстѣ каждаго человѣка. Слѣдовательно, всего требовалось 144 рогатины. Всѣхъ мушкетеровъ было 192 и, слѣдовательно, столько же рогатинъ; такимъ образомъ еще оставалось въ запасѣ 48 рогатинъ.

Седьмая команда: *мушкетеры полушеренгами впередъ и назадъ, вправо и влѣво, а также влѣво и вправо воткни рогатины, маршъ!*

Эта команда относится только къ фронту мушкетеровъ I и тылу II. Фронтальные мушкетеры раздѣляются на два отдѣленія, 1 и 2, каждое въ 6 рядовъ, по 4 человѣка или 24 человѣка; мушкетеры тыла—также на два отдѣленія, 3 и 4.

Отдѣленіе I двигается вправо и впередъ, въ пространство *lmxy*, отдѣленіе 2 влѣво, въ пространство *nopw*, отдѣленіе 3 вправо къ *eftu*, отдѣленіе 4 влѣво къ *abrs*. Дошедши туда, каждое отдѣленіе втыкаетъ свои 24 рогатины, дѣлая полуоборотъ направо или налѣво, т. е. поворачивается къ наружнымъ угламъ. Сначала эти мушкетеры остаются при своихъ рогатинахъ.

Восьмая команда: *наружныя четверть-шеренги мушкетеровъ, зашедшія направо и налѣво, а также налѣво и направо, воткни рогатины, маршъ!* Эта команда относится только къ мушкете-

рамъ обоихъ фланговъ, III и IV, фиг. 58, которые, зайдя изъ расположенія, означеннаго на фиг. 57, образовали каре. Мушкетеры каждаго изъ этихъ фланговъ раздѣляются на 4 отдѣленія, 5, 6, 7, 8 на правомъ флангѣ, 9, 10, 11, 12 на лѣвомъ. Среднія отдѣленія, 6, 7 и 10, 11, остаются на мѣстѣ; но наружныя отдѣленія двигаются, построившись въ 2 шеренги по 6 человѣкъ: 5-е влѣво, въ пространство *xyik*, 8-е вправо къ *rscd*, 9-е влѣво къ *tuhg* и 12-е вправо къ *vwqp*.

Дойдя сюда, они втыкаютъ рогатины на тѣхъ пунктахъ, которые оставили имъ отдѣленія 1, 2, 3 и 4 и также остаются при нихъ.

Девятая команда: *стройся!*

Это относится ко всѣмъ мушкетерамъ, выдвинувшимся чтобы воткнуть рогатины; исполнивъ это, они возвращаются теперь на свои первоначальныя мѣста—сначала фланговыя отдѣленія, 5, 8, 9, 12, затѣмъ фронтальныя и тыльныя, 1, 2, 3 и 4.

Десятая команда: *прочіе положи рогатины!*

Эта команда относится къ фланговымъ отдѣленіямъ, 6, 7, 10 и 11, слѣдовательно къ 48 мушкетерамъ, рогатины которыхъ остались безъ употребленія; они кладутъ свои рогатины правѣе и подлѣ себя на землю, чтобы имѣть возможность свободно дѣйствовать мушкетомъ.

Каре, фиг. 59, такимъ образомъ, построено [1]).

Мы полагаемъ, что этими немногими примѣрами мы вполнѣ достигли нашей цѣли; читатель видѣлъ какъ въ этихъ построеніяхъ простыя движенія дѣлались запутанными, что было *неизбѣжно*. Установившееся отношеніе *глубины къ фронту* основнаго расположенія, числа пикинеровъ къ числу мушкетеровъ, вообще было необходимо для образованія оборонительныхъ батальоновъ, и еще въ большей степени необходимо, когда построеніе этихъ батальоновъ должно было происходить по командѣ, а не

---

[1]) У Эйкштедта, въ чертежахъ и командахъ къ этому построенію каре, уже съ фиг. 341 господствуетъ путаница, которая встрѣчается также и въ другихъ построеніяхъ. Такъ какъ Эйкштедтъ при изданіи старыхъ бранденбургско-прусскихъ уставовъ не даетъ подробныхъ поясненій о построеніяхъ и т. д., то неизвѣстно, замѣчалъ ли онъ самъ эту путаницу. Во всякомъ случаѣ каждому легко убѣдиться, что наша поправка, какъ единственная возможная, до извѣстной степени является сама собою.

посредствомъ болѣе или менѣе пробныхъ постановокъ. Мы съ намѣреніемъ отдавали преимущество такимъ примѣрамъ, которые всего болѣе подходятъ къ новѣйшимъ построеніямъ; мы привели второй примѣръ, потому что онъ представилъ намъ каре *только изъ однихъ мушкетеровъ*, которое олицетворяетъ переходъ къ совершенной отмѣнѣ пикъ, съ другой же стороны показываетъ, какимъ образомъ, до всеобщаго введенія ружей со штыками, старались обезпечивать противъ кавалеріи пѣхоту, вооруженную только огнестрѣльнымъ оружіемъ, посредствомъ взаимной поддержки всѣхъ частей собственнымъ огнемъ; это подкрѣпленіе не всегда было достаточно сильно, хотя и должно было быть таковымъ, вслѣдствіе чего и являлась *искусственная* поддержка всѣхъ частей. Наконецъ, мы привели третій примѣръ, потому что онъ далъ намъ возможность показать, какъ употреблялись рогатины. Понятно, что такое каре, долженствовавшее прикрывать себя собственнымъ расположеніемъ, было *совершенно неподвижно*, пригвождено къ одному мѣсту. Такое уничтоженіе всякой свободы движеній еще болѣе было бы для насъ поразительнымъ, если бы еще и въ настоящее время, когда рогатины уже отброшены, мы не встрѣчали бы каре, которыя дѣлаютъ невозможнымъ всякое движеніе, вслѣдствіе одной только своей фигуры. Этотъ примѣръ показываетъ намъ также, что основныя военныя истины во всѣ времена проходятъ въ плоть и кровь только нѣкоторыхъ людей; онѣ даже часто навсегда остаются тайною и для полководцевъ, составившихъ себѣ извѣстнаго рода славу, благодаря подвигамъ солдатъ.

Окончательное уничтоженіе пикъ и введеніе ружья со штыкомъ.

Подобно тому какъ на рубежѣ 16 и 17 столѣтій начала постепенно распространяться идея болѣе тонкаго построенія пѣхоты и вслѣдствіе этого огню пѣхоты стали придавать большее значеніе, чѣмъ дѣйствію холоднаго оружія, такъ и на рубежѣ 17 и 18 столѣтій *огнестрѣльный* бой пѣхоты достигаетъ полнѣйшаго тріумфа надъ пикою, которая совершенно исчезаетъ.

Это не должно насъ удивлять. Можемъ ли мы видѣть въ

уничтоженіи пики рѣшительную революцію вообще, или, по крайней мѣрѣ, *революцію* въ тактикѣ пѣхоты? При всемъ желаніи, это невозможно. Если говорятъ: какая разница между тактикою пѣхоты 1540 г. и тактикою войнъ за испанское наслѣдство послѣ отмѣны пикъ! то мы съ этимъ согласны; но если намъ желаютъ доказывать существованіе огромнаго различія между тактикою пѣхоты 1640 г. и войнъ за испанское наслѣдство, то мы просто отрицаемъ такое различіе. Его не существовало: пикинеры задолго до совершеннаго ихъ исчезновенія *уже лишены были своего первоначальнаго назначенія*, заняли положеніе инвалидовъ.

Въ 1540 г. они были наступательнымъ и оборонительнымъ оружіемъ, въ 1630 г., въ войскахъ Густава Адольфа, они являлись только *оборонительнымъ оружіемъ*, странствующими рогатинами для охраненія мушкетеровъ. Фридрихъ Великій, родившійся когда пики только что были отмѣнены, вошедши на прусскій престолъ, началъ свои войны спустя столѣтіе послѣ отмѣны пикъ у культурныхъ народовъ Европы; онъ уже не понималъ инаго употребленія пикъ, какъ *для защиты противъ кавалеріи* — достаточное доказательство того, что это былъ единственный взглядъ на пики задолго до ихъ отмѣны, только онъ и считался цѣлесообразнымъ [1]).

Дѣйствительно, надо удивляться, что прошло такъ много времени, пока пики были совершенно отмѣнены. Это произошло не вслѣдствіе недостатка въ суррогатахъ, хотя появленіе суррогата и *ускорило* общую отмѣну. Можетъ быть уничтоженію пикъ противодѣйствовало и то, что нельзя было бы строить такихъ прекрасныхъ оборонительныхъ батальоновъ, если бы не было пикъ для перемѣшиванія—мысль, кажущаяся болѣе смѣшной, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ.

Мы видѣли, что у *французовъ* уже съ давнихъ поръ существовали цѣлые полки, даже вся пѣхота войскъ, вооруженные только огнестрѣльнымъ оружіемъ безъ пикъ. Монтекуколи, который вовсе не желалъ лишаться помощи пикинеровъ, совсѣмъ не думалъ пользоваться ими для рѣшенія боя и употреблялъ ихъ только, какъ брустверъ (Schutzwall) *мушкетеровъ*, силу же боеваго порядка онъ полагалъ въ непрерывной *линіи огня*, вслѣдствіе чего

[1]) Frederic le Grand, Histoire de mon temps, Berlin, 1789, I, стр. 102.

и въ серединѣ пикинеровъ помѣщалась шеренга мушкетеровъ. Преобладаніе огнестрѣльнаго боя проявляется уже въ общеупотребительности построенія, въ которомъ пикинеры собраны были въ центрѣ батальона; это показываетъ также, что считалось уже излишнимъ заботиться о пикинерахъ; тѣсное и точно опредѣленное соединеніе пикинеровъ съ мушкетерами въ сомкнутой линіи, которая становится все тоньше, *благопріятствовало только мушкетерамъ*.

Съ тѣхъ поръ какъ все сильнѣе обнаруживалась наклонность сдѣлать изъ боеваго порядка *подвижную линію огня*, сохраняющую свою сплоченность, пикинеры весьма рѣдко или вовсе не принимали участія въ дѣлѣ.

Съ 1680 года критика начинаетъ все громче и громче возвѣщать и требовать *отмѣны пикъ* [1]). Инженеръ *Малле* говоритъ, въ 1684 г., что пикинеры совершенно безполезны, исключая полевыхъ сраженій, гдѣ онъ допускаетъ возможность нѣкоторой для нихъ дѣятельности въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какъ мы уже нѣсколько разъ говорили; они совершенно не могутъ быть употреблены для сторожевой службы въ полѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуются ведеты, чтобы давать далеко слышные сигналы; нельзя ихъ употреблять и при атакѣ крѣпостей, при штурмѣ, гдѣ необходимо такое ручное оружіе, которое производило бы значительный шумъ, наводя страхъ на осажденныхъ.

Признавъ пикинеровъ *безполезными*, скоро начали на нихъ смотрѣть, какъ на *вредныхъ*; каждый лишній пикинеръ уменьшалъ число мушкетеровъ, т. е. полезныхъ солдатъ; начальство мало по малу перестало стремиться къ сохраненію въ батальонахъ извѣстнаго отношенія пикинеровъ къ мушкетерамъ; безъ сомнѣнія, оно на этомъ больше не настаивало, что видно изъ хода всей исторіи, какъ мы ее понимаемъ, и изъ того, что число *мушкетеровъ увеличилось*. Когда въ бою выбывали изъ строя мушкетеры [2]), то уменьшалось не число ихъ, а число пикинеровъ, потому что пикинеръ бралъ оружіе выбывшаго мушкетера. Если такимъ образомъ число пикинеровъ становилось все меньше и меньше, если въ батальонѣ имѣлось ихъ уже не треть, а четверть, или пятая

[1]) Daniel, II, стр. 592.

[2]) Carrion-Nisas, II, стр. 115 и слѣд.

часть, то они теряли дѣйствительно всякое значеніе, не могли теперь удовлетворить прежнему назначенію—образовать брустверъ для мушкетеровъ противъ атакъ кавалеріи. Не смѣшно ли было думать, что 20 рядовъ пикинеровъ могутъ принять на себя защиту 100 рядовъ мушкетеровъ?

Въ 1689 г. *имперская армія въ Венгріи совершенно бросила пики* [1]); только офицеры и унтеръ-офицеры сохранили еще холодное оружіе, партизаны, спонтоны, однимъ словомъ, такъ называемое «короткое оружіе», въ противуположность болѣе длиннымъ пикамъ, хотя, конечно, это названіе должно казаться довольно смѣшнымъ, потому что пѣхота не имѣла уже пикъ и короткое оружіе было самымъ длиннымъ оружіемъ, гораздо длиннѣе мушкетовъ.

Имперцы находили, что турецкая кавалерія мало обращала вниманія на пики, съ презрѣніемъ врывалась въ ряды пикинеровъ и рубила ихъ, между тѣмъ, какъ хорошо поддерживаемому огню она все таки оказывала большее уваженіе. И можно ли было ожидать уваженія къ пикамъ отъ другихъ, когда и сами ихъ больше не уважали и дѣлали всевозможное, чтобы уронить ихъ значеніе, какъ во мнѣніи всѣхъ людей, такъ и на практикѣ, посредствомъ тактическихъ распоряженій?

Шведскій офицеръ, баронъ фонъ *Асфельдъ*, совершившій въ 1689 г. походъ въ Венгріи, разсказывалъ объ этой перемѣнѣ французскому военному министру *Лувуа*, и уже съ того времени во *Франціи* тоже намѣревались вовсе отбросить пики въ боевомъ порядкѣ.

Между тѣмъ пика все еще пока сохранялась, хотя мнѣніе относительно незначительности ея пользы постоянно усиливалось и все чаще появлялись отдѣльные случаи ея отмѣны, что и было замѣчено [2]). Въ сраженіи при *Флерусѣ*, въ 1690 г., французы находили, что они скорѣе и легче управлялись съ нѣсколькими голландскими батальонами, которые еще имѣли пики, чѣмъ съ нѣмецкими, вооруженными только огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ *Савойской* войнѣ, 1690—1693 г., *Катинà* приказалъ своимъ солдатамъ совершенно бросить пики, такъ какъ онѣ были неудобны въ горахъ и можно было ожидать отъ нихъ пользы только при столк-

[1]) Daniel, II, стр. 590, 591.
[2]) Daniel, II, стр. 591.

новеніи сомкнутыхъ массъ и, кромѣ того, въ виду опасности отъ кавалеріи. Между тѣмъ постоянно развивался суррогатъ пики, пріобрѣвшій себѣ общую извѣстность, потому что позволялъ солдату быть одновременно и мушкетеромъ и пикинеромъ,—это былъ *штыкъ*. Уже во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ цѣлые полки или даже, съ 1640 г., вся пѣхота появлялись вовсе безъ пикъ, возбуждена была мысль, превратить мушкетъ въ пику, хотя и не совершенную.

Французская пѣхота съ 1646 г. [1]) уже рѣшительно употребляла вмѣсто сабли *штыкъ*. Штыкъ состоялъ тогда изъ деревянной круглой рукоятки, въ футъ длиною, и клинка тоже въ одинъ футъ. Деревянная рукоятка вставлялась въ стволъ, когда пѣхота истрачивала всѣ выстрѣлы, противникъ ее тѣснилъ и некогда было зарядить ружье. На *штыкъ* смотрѣли въ этомъ случаѣ какъ на *оборонительное оружіе*; бросаться съ нимъ на противника еще не думали. Конечно нельзя было стрѣлять съ примкнутымъ штыкомъ. Оружіе было или мушкетомъ *или* пикою, или огнестрѣльнымъ, или же холоднымъ, но никогда тѣмъ и другимъ въ одно и то же время.

Въ 1671 г. Людовикъ XIV основалъ *фузилерный полкъ* [2]). Онъ предназначался для артиллерійской и инженерной службы, а главнымъ образомъ—для прикрытія артиллеріи и инженеровъ во время осадъ. Первоначально онъ состоялъ только изъ 4 ротъ, по 100 человѣкъ въ каждой; но уже въ 1672 году онъ увеличился до 26 ротъ обыкновенной числительности, т. е. состоялъ приблизительно изъ 1,000 человѣкъ. Къ нему было присоединено также 2 роты гренадеровъ; съ этихъ поръ онъ постоянно увеличивался и съ 1693 г. былъ уже извѣстенъ подъ именемъ *королевскаго артиллерійскаго полка* (régiment royal de l'artillerie). Уже во время его основанія въ немъ не было пикинеровъ, и солдаты вмѣсто мушкетовъ съ фитильнымъ замкомъ были вооружены *ружьями съ кремневымъ замкомъ* (Flinte, fusil), откуда и происходило первоначальное названіе полка. Вмѣсто сабли они получили *штыки*, *втыкавшіеся* въ стволъ [3]).

Но эти штыки были неудовлетворительны; съ 1681 г. стара-

[1]) Puysegur, стр. 479, срав. стр. 254; Daniel, II, стр. 592; Piobert, стр. 35.
[2]) Daniel. II, стр. 533, 592.
[3]) Daniel, II, стр. 593, 594; Piobert, стр. 36.

лись изобрѣсти штыкъ съ пустою ручкою, такъ чтобы онъ надѣвался сверхъ ствола и можно было бы стрѣлять, даже когда онъ былъ примкнутъ. Съ 1684 г. мушкетеры многихъ полковъ во Франціи были снабжены такими штыками. Между тѣмъ штыкъ, охватывающій такимъ образомъ стволъ, мѣшалъ заряжать ружье, и этотъ недостатокъ старались устранить, въ 1699 г., изобрѣтеніемъ штыковой трубки новѣйшаго устройства и горизонтальной шейки, посредствомъ которой такимъ образомъ лезвіе штыка отдѣлилось отъ дула ружья. Съ 1681 г. кремневыя ружья все чаще стали появляться вмѣсто мушкетовъ съ фитильнымъ замкомъ; въ 1699 и 1700 годахъ послѣдніе совершенно исчезли во Франціи и въ то же время въ арміяхъ прочихъ государствъ.

Когда штыкъ, представлявшій суррогатъ пики, достигъ, съ изобрѣтеніемъ новѣйшей трубки, высшей степени совершенства и кремневое ружье, неправильно называвшееся въ нѣкоторыхъ арміяхъ мушкетомъ, распространилось повсемѣстно, тогда пробилъ послѣдній часъ пикинеровъ. Мы уже говорили, что имперцы положили начало совершенному уничтоженію пикъ. Въ первые годы войны за испанское наслѣдство, въ имперскихъ войскахъ исчезли и тѣ послѣдніе, немногочисленные пикинеры, которые влачили жалкое существованіе въ нѣкоторыхъ полкахъ [1]). Такъ какъ большая часть пикинеровъ были значительнаго роста, то ихъ употребили для образованія новыхъ гренадерскихъ ротъ, т. е. теперешнихъ новыхъ *отборныхъ фузилерныхъ ротъ*.

На второмъ году войны [2]) за испанское наслѣдство, въ началѣ 1703 года, Людовикъ XIV держалъ военный совѣтъ въ Парижѣ, на которомъ присутствовали, между прочимъ: герцогъ бургундскій, маршалъ Буфлеръ, Гаркуръ и Вильруа. Здѣсь было рѣшено совершенно уничтожить пикинеровъ въ тѣхъ арміяхъ, которыя предназначались для Германіи и Италіи; напротивъ, во фландрской арміи ихъ еще пока удержали; такъ какъ ровная мѣстность этой страны представляла большія удобства для построенія полнаго, хорошо составленнаго боеваго порядка, то при этомъ пики могли быть употреблены съ большою пользою.

Неосновательность такого разсужденія съ перваго взгляда бро-

[1]) Müller, österreichische Armee, I, стр. 20.

[2]) Theatrum Europaeum, XVI, годъ 1703, стр. 359.

сается въ глаза. Сохраненіе пикъ для войны во Фландріи, въ 1703 г., скорѣе можно объяснить *личными* обстоятельствами, а не общими военными причинами. Когда явился вопросъ объ отмѣнѣ пикъ во Франціи, то существовали двѣ партіи; одна стояла за отмѣну, другая настаивала на сохраненіи ихъ. Мы не знаемъ, принадлежали ли къ послѣдней партіи маршалы *Буфлеръ* и *Вильруа*, командовавшіе въ 1703 г. во Фландріи, но знаемъ, что маіоръ французской гвардіи д'Артаньянъ служилъ генералъ-лейтенантомъ во фландрской арміи, въ 1703 г. [1]), и занималъ въ этой арміи очень вліятельное положеніе; далѣе мы знаемъ, что онъ рѣшительно былъ за *сохраненіе пикъ*. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ 1703 году Людовикъ XIV желалъ вести главныя военныя дѣйствія въ Италіи и Германіи [2]); во Фландріи же, напротивъ,— держаться только оборонительно, такъ что здѣсь снисхожденіе, оказанное партіи пикинеровъ, мало имѣло значенія, ибо, вообще, все таки были убѣждены въ совершенной безполезности этого оружія при существовавшей обстановкѣ.

Во главѣ партіи, которая хлопотала объ *отмѣнѣ пикъ*, стоялъ маршалъ *Вобанъ* и его вліяніе перевѣсило. Еще въ 1703 году былъ изданъ приказъ, которымъ пики совершенно уничтожались во французской арміи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ тоже самое произошло во всѣхъ арміяхъ культурной Европы. У *русскихъ* однакоже эта царица оружія—хотя съ давнихъ поръ уже въ печальномъ вдовьемъ положеніи—удержана была, кажется, всего долѣе, до 1721 г.

Прежде чѣмъ мы попытаемся представить общій обзоръ установившагося такимъ образомъ новаго порядка вещей и ближайшихъ его послѣдствій, мы должны упомянуть еще объ одномъ суррогатѣ пики, который употреблялся вмѣсто штыка, когда пика была отмѣнена. Это были *рогатки*; имперцы употребляли ихъ вмѣсто пики въ турецкихъ войнахъ, для прикрытія, отъ кавалеріи, пѣхоты, вооруженной однимъ только огнестрѣльнымъ оружіемъ. А Маркграфъ [3]) *Людовикъ Вильгельмъ Баденскій* такъ возлюбилъ

---

[1]) Daniel, II, стр. 591; de Vault, III, стр. 746, 747.

[2]) De Vault, III, стр. 5.

[3]) Röder v. Diersburg: Kriegs- und Staatsschriften des Markgrafen Ludwig Wilhelm von Baden, über den spanischen Erbfolgekrieg, Karlsruhe, 1850, I, стр. 286.

ихъ, что во время войны за испанское наслѣдство предложилъ эти рогатки императору Леопольду для рейнской кампаніи 1704 года, какъ нѣчто «въ высшей степени необходимое» для пѣхоты.

Рогатка, какъ извѣстно, состоитъ изъ горизонтальнаго *бревна*, a (фиг. 60), длиною отъ 12 до 15 футовъ, имѣющаго на концахъ отверстіе для стоекъ, b, вложенныхъ крестообразно. Бревна для рогатокъ, употреблявшихся въ полѣ противъ кавалеріи, возились за войсками, а вмѣсто кольевъ пользовались *рогатинами мушкетеровъ*, которыя съ этою цѣлью должны были имѣть теперь три фута длины.

Рогатки располагали передъ войсками, *a*, *b*, фиг. 61 [1]), такимъ образомъ, что балки, $\alpha\ \beta\ \gamma\ \delta\ \varepsilon\ \zeta$, находились на разстояніи отъ 15 до 18 футовъ отъ фронта, а по флангамъ, обыкновенно, помѣщалось еще нѣсколько балокъ $\eta\ \vartheta$. Для каждой балки назначались два *носильщика*, которые, поставивъ рогатки по вышеуказанному способу, отступали на фланги части и здѣсь стрѣляли вмѣстѣ съ другими. Если войска должны были двинуться, то носильщики выходили впередъ, заходили съ рогатками такъ, что послѣднія становились перпендикулярно къ фронту; отдѣльные взводы вытягивались между ними, затѣмъ слѣдовали носильщики, чтобы, впослѣдствіи, снова поставить рогатки при остановкѣ войскъ, фиг. 62.

Чтобы дать понятіе о *подробностяхъ дѣйствій* при постановкѣ рогатокъ, мы возьмемъ часть изъ 96 человѣкъ, построенныхъ въ четыре шеренги, фиг. 63; за войсками находятся повозки, w, въ которыхъ возились балки. Когда потребуется поставить рогатки, назначенные заранѣе носильщики (въ нашемъ случаѣ 8 человѣкъ), отправляются къ обозу, каждые два человѣка берутъ одну балку и становятся съ ними на флангѣ части *a*, *b*, *c*, *d*. Наши войска раздѣлены на четыре взвода, 1, 2, 3, 4, каждый въ шесть рядовъ. Ряды сомкнуты и фронтъ каждаго взвода занимаетъ около 12 футовъ—длину одной балки. Шеренги разомкнуты. Затѣмъ носильщики становятся со своими балками между шеренгами; балка *a*—между первою и второю шеренгою 1-го взвода, балка *b*—между третьею и четвертою шеренгами 1-го же взвода, балки *c*—между

[1]) Eickstedt, стр. 12 и слѣд.; стр. 25 и слѣд.

третьею и четвертою шеренгами 4-го взвода, балка *d*—между первою и второю шеренгами 4-го взвода.

Когда они займутъ положеніе *a*, *b*, *c*, *d*, то первая и третья шеренги поворачиваются кругомъ, всѣ мушкетеры берутъ рогатины изъ лѣвой руки, въ которой ее обыкновенно носятъ, въ правую и солдаты обоихъ первыхъ шеренгъ, 1-го и 4-го взводовъ, вкладываютъ свои рогатины съ обѣихъ сторонъ, въ балки *a* и *d*; тоже дѣлаютъ и люди обѣихъ послѣднихъ шеренгъ этихъ же взводовъ относительно балокъ *b* и *c*. Но балки еще не вполнѣ готовы, онѣ имѣютъ пока только два ряда стоекъ, *m* и *n*, фиг. 64. Носильщики поворачиваютъ балку такъ, чтобы обѣ ея стойки были не въ горизонтальномъ положеніи, какъ онѣ были вложены мушкетерами перваго и четвертаго взводовъ, но въ вертикальномъ, какъ на фиг. 65. Въ такомъ порядкѣ балки переносились дальше, изъ перваго взвода во второй, въ a_2, b_2, фиг. 63, а изъ четвертаго въ третій, въ d_2, c_2.

Здѣсь мушкетеры 2-го и 3-го взводовъ втыкали остальные два ряда недостающихъ стоекъ, o, p, фиг. 65. Послѣ этого рогатки готовы, и носильщики выходили съ ними снова на фланги; задніе заходили впередъ, выдвигаясь передъ фронтъ на разстояніе длины пики, гдѣ рогатины ставились на землю и соединялись одна съ другою.

Само собою разумѣется, что и при этомъ упражненіи было много тонкостей; его исполняли различными, изобрѣтенными одинъ за другимъ, способами, и изобрѣтатели извлекали изъ этого не мало себѣ выгодъ. Эти тонкости не имѣютъ ни малѣйшаго общаго интереса. Сущность дѣла изложена выше.

Тамъ, гдѣ было введено *ружье со штыкомъ*, пѣхота обыкновенно бросала *рогатины* и нельзя было сооружать рогатокъ. Такимъ образомъ и имперская пѣхота отвыкла отъ нихъ, на что жаловался маркграфъ Баденскій. Если бы онѣ были снова введены сообразно его желаніямъ, то пѣхотѣ пришлось бы кромѣ ружья со штыкомъ имѣть еще и рогатины; это существовало въ дѣйствительности кое гдѣ, какъ, напр., у *бранденбургцевъ*; въ теченіи какого именно времени—мы конечно не состояніи опредѣлить [1]). Съ одной стороны у Эйкштедта уставъ «ученія съ рогатками и

[1]) Eickstedt, ср. стран. 10, 12, 40, 57, 91; Père Daniel, II, стр. 431 и слѣд.

ружьями (Exercitia der Spanischen Reiter und Flinten)» помѣщенъ, безъ означенія времени, вмѣстѣ съ «пріемами кадетъ (Handgriffe der Cadets)», которые имѣли еще мушкеты съ фитильнымъ замкомъ; съ другой же стороны мы знаемъ, что основаніе кадетскаго корпуса относится только къ 1716 году. Въ правилахъ для упражненій Леопольда Дессаусскаго, писанныхъ имъ въ 1711 г. для наслѣднаго принца Фридриха Вильгельма прусскаго и оранскаго, уже вовсе не упоминается о рогаткахъ, съ другой же стороны нельзя себѣ представить, чтобы въ 1716 году у прусаковъ употреблялись еще фитильные мушкеты рядомъ съ ружьями, слѣдовательно нужно принять, что уставъ «Пріемы кадетъ» (Handgriffe der Cadets) предназначался не для кадетскихъ корпусовъ, но для кадетовъ, распредѣленныхъ въ отдѣльныхъ пунктахъ и при полкахъ, по весьма старинному французскому образцу; уставъ же для «ученій съ ружьями и рогатками» (Exercitia der Spanischen Reiter und Flinten) слѣдуетъ отнести къ первымъ годамъ 18 ст. Русскіе употребляли рогатки еще въ 1769 году [1]) въ походѣ противъ турокъ.

Организація и тактика пѣхоты послѣ отмѣны пикъ.

Послѣ всѣхъ нашихъ предъидущихъ изслѣдованій, отмѣна пикъ, на рубежѣ 17 и 18 столѣтій, представляется только формальнымъ и *внѣшнимъ* устраненіемъ того, что въ *сущности внутренно уже давно было устранено*. Но приговореннаго не вѣшаютъ раньше, пока не исполнятъ надъ нимъ всѣхъ судебныхъ фрмальностей, хотя всѣ могутъ быть вполнѣ убѣждены въ его виновности; такъ и при отмѣнѣ пикъ нужно было вывести сначала *всѣ послѣдствія* и тогда только эта отмѣна стала формальнымъ и торжественно признаннымъ фактомъ.

Отмѣна пикъ слѣдуетъ по пятамъ за утвержденіемъ новой монархіи; по времени она совпадаетъ *со введеніемъ постоянныхъ войскъ*; всѣ эти обстоятельства находятся не только во внѣшней, но и во внутренней причинной связи. Признакомъ тогдашняго правленія служитъ то, что оно организовало, централизируя

[1]) Henkel v. Donnersmark, II часть, вып. 2-й, стр. 23.

сверху внизъ или, лучше сказать, механизировало. Могъ существовать только *одинъ* господинъ; всѣ живыя корпораціи, дѣйствующія самостоятельно, гдѣ бы то ни было въ государствѣ, должны были прекратить свое существованіе; *рядомъ* съ повелителемъ ничто не могло существовать, а только *подъ нимъ*. Были лишь подданные, что впрочемъ не исключало подраздѣленія послѣднихъ на различные классы; оно, напротивъ, обусловливало такое подраздѣленіе. Въ государствѣ, гдѣ существуютъ государственные чины, можно себѣ представить, что равноправныя сословія стоятъ рядомъ, иногда одолѣваютъ и поддерживаютъ другъ друга; въ тогдашнее же время, они іерархически распредѣлялись согласно опредѣленнымъ чиновнымъ отношеніямъ, одно надъ другимъ или одно подъ другимъ. Иначе какъ могла бы образоваться пирамида, вершину которой составлялъ правитель и которая стояла, прочно опираясь на свое основаніе? Тогдашнее правленіе неуклонно стремилось къ *упрощенію*, такъ какъ оно должно было централизировать, а упрощеніе ускоряетъ и облегчаетъ управленіе, исходящее изъ центральнаго пункта. Упрощеніе, дѣлающее возможнымъ механическое управленіе, должно проявляться во всѣхъ государственныхъ отношеніяхъ, мы должны искать его не только въ бюрократическомъ порядкѣ управленія, въ зависимости всѣхъ учрежденій отъ одного центральнаго, но оно должно непремѣнно существовать и въ *войсковыхъ отношеніяхъ*, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ. Если эти положенія непреложно истинны, то насъ нельзя обвинять въ томъ, что мы стараемся подражать тому, кто желалъ бы открыть причинную связь между состояніемъ барометра и возрастаніемъ значенія вахтпарадовъ, такъ какъ мы желаемъ связать учрежденіе постоянныхъ войскъ, отмѣну пикъ, признаніе огнестрѣльнаго боя, какъ отдѣльнаго преобладающаго момента съ одной стороны и развитіе силы государственнаго правленія съ другой.

Послѣ того какъ была брошена пика и повсюду введено кремневое ружье со штыкомъ, вся пѣхота сдѣлалась *одинаковой*; это было *упрощеніемъ* войсковаго устройства. Мы сказали, что теперь вся пѣхота стала одинаковою. По способу ея вооруженія мы должны дать ей общее названіе *фузилеровъ*. Во всякомъ случаѣ до отмѣны пикъ рядомъ съ мушкетерами и пикинерами уже существовали гренадеры; они продолжали свое существованіе и теперь рядомъ съ фузилерами, но имѣли такое же вооруженіе, какъ

и послѣдніе, сражались также какъ и они и отличались только незначительно одеждою и лучшимъ подборомъ людей. Это были не болѣе какъ отборные фузилеры, такъ какъ нашли, что искусство бросанія гранатъ примѣнялось въ полѣ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Единственная пѣхота, которая теперь существовала, не имѣла *предохранительнаго оружія*; наступательное же ея оружіе было *одновременно огнестрѣльнымъ* и *холоднымъ*. Которое изъ обоихъ свойствъ этого новаго оружія пріобрѣтетъ надъ другимъ перевѣсъ и дастъ законы для тактическихъ построеній пѣхоты? Невозможно ни минуты сомнѣваться въ этомъ отношеніи; подобная роль должна принадлежать огнѣстрѣльнымъ свойствамъ оружія. Новый фузилеръ со своимъ штыкомъ безъ сомнѣнія превосходилъ, въ рукопашномъ бою, прежняго мушкетера. Послѣдній долженъ былъ обращаться къ *саблѣ* и умѣть ею *владѣть*. Но фузилеръ не былъ вполнѣ *пикинеромъ*, тѣмъ болѣе, что онъ не имѣлъ предохранительнаго оружія. Огнестрѣльныя свойства ружья со штыкомъ были въ немъ преобладающими, а потому должны были побѣдить. Этому способствовало и то, что еще за долго до отмѣны пикъ, достовѣрно со временъ Густава Адольфа, холодное оружіе пѣхоты уже вовсе не считалось *наступательнымъ*, а только *оборонительнымъ* оружіемъ; рѣшеніе наступательныхъ задачъ пѣхоты рѣшительно перешло къ огнѣстрѣльному оружію. Но *да* всегда имѣетъ болѣе силы чѣмъ *нѣтъ*, положительное желаніе сильнѣе отрицательнаго, потому и огнѣстрѣльныя свойства ружья со штыкомъ одержали побѣду надъ свойствами его какъ холоднаго оружія.

Но почему уже давно рѣшеніе наступательныхъ задачъ пѣхоты перешло къ огнестрѣльному оружію? Мы уже отвѣчали на это нѣсколько разъ: потому, что рукопашный бой не допускаетъ *общаго механическаго управленія*, а духъ времени содѣйствовалъ такому управленію. Хотя это уже ясно обнаруживается со времени Густава Адольфа, но еще болѣе проявляется въ началѣ 18 столѣтія. Такимъ образомъ огнестрѣльныя свойства ружья со штыкомъ пріобрѣтаютъ двойной перевѣсъ.

Эта внутренняя необходимость и породила дѣйствительные факты.

Какъ слѣдствіе побѣды огнестрѣльныхъ свойствъ ружья со штыкомъ, является постепенное *уменьшеніе глубины строя пѣхоты*. Отъ 6-ти шереножнаго построенія, которое господствовало

со временъ Густава Адольфа, послѣ отмѣны пики перешли къ пяти шереножному, а со времени войны за испанское наслѣдство пѣхота всѣхъ европейскихъ войскъ переходитъ къ *четырехшереножному* построенію. Она не знаетъ иного [1]) построенія для боя. Такъ какъ одновременно не могло стрѣлять больше *трехъ* шеренгъ, то нельзя не удивляться, что глубина не была уменьшена *на столько*, чтобы пѣхотный батальонъ могъ представить изъ себя подвижную батарею. Но воспоминанія прошлаго, а также ослабленіе отъ непріятельскаго огня первыхъ шеренгъ, отстрочили еще уничтоженіе четвертой шеренги на нѣсколько десятилѣтій. Въ связи со введеніемъ постоянныхъ войскъ, кромѣ отмѣны пики, находится еще и то, что *батальоны стали составлять части постояннаго подраздѣленія полковъ*. До сихъ поръ мы изучали батальонъ въ качествѣ части боевого порядка подобной другимъ, какъ отдѣленный въ пространствѣ самостоятельный членъ. Батальонъ могъ быть составленъ изъ нѣсколькихъ полковъ, изъ одного полка, изъ части одного полка или изъ частей нѣсколькихъ полковъ. Въ различныя эпохи и въ войскахъ различныхъ государствъ, взгляды на цѣлесообразную силу батальоновъ мѣнялись; въ 30-ти-лѣтнюю войну у имперцевъ батальоны были въ 2,000 человѣкъ и болѣе, у шведовъ бригады, т. е. батальоны составляли изъ 1,000—1,200 человѣкъ; у голландцевъ и французовъ батальоны были еще слабѣе. Господствовавшій въ извѣстное время въ арміи взглядъ сохранялся и при составленіи батальоновъ. Наконецъ не говорили: мои полки имѣютъ такую то числительность, изъ каждаго изъ нихъ долженъ сформироваться батальонъ, слѣдовательно батальонъ будетъ такой-то силы; но говорили: мои батальоны должны быть такой-то силы, мои полки имѣютъ одинъ такую-то числительность, другой такую-то, слѣдовательно изъ имѣющихся полковъ можно составить столько-то батальоновъ. Мы знаемъ, что въ *болѣе раннее* время разсчитывали еще *иначе*, а именно, когда, по принципу, всю наличную пѣхоту арміи дѣлили на 3 батальона.

Пока еще не существовали постоянныя войска, приходилось допускать полки различной силы, по причинамъ, которыя уже

---

[1]) Eickstedt, стр. 12, 56; Père Daniel, I, стр. 334; Maurice de Saxe, rêveries, I, стр. 18; Frederic le Grand, Oeuvres primitives, V, стр. 352, 358.

извѣстны нашимъ читателямъ; даже когда въ началѣ похода численность полковъ и была одинакова, то черезъ нѣсколько недѣль это измѣнялось и встрѣчалась огромная неравномѣрность, такъ какъ вовсе не существовало правильныхъ средствъ пополненія войскъ. Это обстоятельство препятствовало установленію отношеній батальоновъ къ полку. Пока существовали пики, къ сказанному присоединялось еще и другое обстоятельство, имѣвшее такое же вліяніе. А именно, пока пики не исчезли, желательно было сохранить въ батальонѣ извѣстное *отношеніе* пикинеровъ къ мушкетерамъ. Если полки были весьма неравной силы, то тѣмъ болѣе это неравенство существовало въ численномъ отношеніи пикинеровъ къ мушкетерамъ въ различныхъ полкахъ. Въ то время какъ въ одномъ полку было достаточно пикинеровъ, въ другомъ ихъ было слишкомъ мало, въ третьемъ имѣлся незначительный излишекъ. Соединяя въ одномъ батальонѣ нѣсколько полковъ или частей полковъ, можно было уравнять всѣ условія. Наконецъ, пока существовали пики, глубина построенія была больше; протяженіе фронта тактической единицы не лишено значенія; но при уменьшеніи численности какого нибудь извѣстнаго административнаго тѣла, протяженіе фронта тактической единицы, образующейся изъ этого тѣла, имѣетъ гораздо большее значеніе при большей глубинѣ расположенія, чѣмъ при меньшей. Когда часть, состоящая изъ шести сотъ человѣкъ, въ сто рядовъ, потеряетъ 180 человѣкъ, то фронтъ ея уменьшается до 70-ти рядовъ. Если та же часть построена въ 150 рядовъ, то, потерявъ сто восемьдесятъ человѣкъ, она все еще будетъ имѣть 105 рядовъ. Это различіе еще болѣе обнаруживается въ томъ случаѣ, когда часть, построенная въ шесть шеренгъ, раздѣлена еще на три *дивизіона*, имѣющіе, благодаря различнымъ родамъ оружія, извѣстную самостоятельность, нежели когда часть, построенная въ четыре шеренги, образуетъ совершенно одинаковую по вооруженію массу.

Первое было тогда, когда въ центрѣ батальона имѣлся еще пикинерный дивизіонъ, второе—когда съ отмѣною пикинеровъ пѣхота состояла только изъ фузилеровъ.

Хотя вслѣдствіе этого всегда существовало стремленіе сохранять извѣстное отношеніе тактической единицѣ къ административной, батальона къ полку, но до отмѣны пикъ и устройства

постоянныхъ войскъ, это стремленіе на долго не могло перейдти въ дѣйствительность. Почти одновременно съ этими явленіями устанавливается вездѣ извѣстная числительность батальона и опредѣляются его отношенія къ полку. Онъ становится совершенно опредѣленною *частью полка*, тактическою единицею отрядовъ, по которой опредѣляется числительность пѣхоты въ войскахъ; *теперь* онъ могъ сдѣлаться и *административнымъ* подраздѣленіемъ полка.

Во *Франціи* всѣ эти новыя условія уже вполнѣ опредѣлились въ 1591 году [1]); батальоны, со включеніемъ одной гренадерской роты, состояли изъ 13 ротъ, а каждый полкъ, по меньшей мѣрѣ, изъ двухъ такихъ батальоновъ. Такъ какъ роты имѣли не болѣе 40, 50 человѣкъ, то въ батальонѣ было отъ 500 до 600 человѣкъ.

Тѣ войска, въ которыхъ роты были значительной силы, какъ, напримѣръ, швейцарскіе полки, состоявшіе во французской службѣ, формировали батальоны изъ соотвѣтственно небольшого числа ротъ. Такъ, напр., полкъ швейцарской гвардіи, 12 ротъ по 200 человѣкъ въ каждой, образовалъ 4 батальона, слѣдовательно послѣдніе имѣли только по 3 роты; батальоны другихъ швейцарскихъ полковъ состояли изъ 4 ротъ.

Императоръ Леопольдъ I ввелъ въ 1695 году [2]) *подраздѣленія батальона*. Имперскіе полки состояли каждый изъ 12 ротъ, 3 батальоновъ, по четыре роты въ каждомъ. Въ ротѣ было 150 человѣкъ, слѣдовательно въ батальонѣ 600 человѣкъ. Въ 1701 году въ каждомъ полку прибавлено было по четвертому батальону и, кромѣ того, по одной ротѣ гренадеровъ, отобранныхъ изъ всѣхъ ротъ. Вскорѣ послѣ того были уничтожены и послѣдніе немногіе оставшіеся пикинеры и, въ то же время, была уничтожена одна изъ 16 мушкетерскихъ ротъ (мушкетерами у имперцевъ назывались также фузилеры) и вмѣсто нея прибавлена вторая гренадерская. 15 мушкетерскихъ ротъ составили 3 батальона, каждый изъ 5-ти ротъ, въ 140 человѣкъ; въ батальонѣ слѣдовательно—700 человѣкъ. Въ каждой гренадерской ротѣ было сто человѣкъ.

---

[1]) Daniel, стр. 535, 315, 318.

[2]) Müller, österreichische Armee, I, стр. 20.

У *прусаковъ* [1]) раздѣленіе на батальоны было введено во время войны за испанское наслѣдство.

Въ эту войну [2]) вся пѣхота уже считалась батальонами.

Этотъ новый *батальонъ* состоялъ изъ 500—700 человѣкъ, круглымъ числомъ 600 человѣкъ, что и принималось постоянно Фридрихомъ Великимъ. Въ одной и той же арміи [3]) всѣ батальоны имѣли одинаковое число ротъ, но въ различныхъ арміяхъ оно значительно измѣнялось, сообразно принятой силѣ ротъ, примѣры чего мы уже имѣли выше. Само собою разумѣется, что во время войны батальоны таяли не менѣе чѣмъ прежде полки, но теперь вовсе не хлопотали о соединеніи нѣсколькихъ административныхъ батальоновъ для образованія одного сильнаго тактическаго батальона; слабымъ батальонамъ, не смотря на ихъ малочисленность, предоставлялась самостоятельность [4]). Такъ, напр., въ ноябрѣ 1702 г., еще до полной отмѣны пикъ, встѣчаемъ во французской арміи въ Италіи 3 батальона Нормандскаго полка, силою только въ 820 человѣкъ, слѣдовательно въ каждомъ батальонѣ было менѣе 300 человѣкъ; два батальона полка Со (Saulx) имѣли только 456 человѣкъ. Одинъ батальонъ полка Тирашъ (Thierache) состоялъ только изъ 168 человѣкъ.

Для боя не требовалось никакихъ дальнѣйшихъ *подраздѣленій* батальона, такъ какъ онъ всегда сражался въ одномъ и томъ же строѣ—въ линіи изъ четырехъ шеренгъ. Но другія причины вызвали необходимость тактическаго подраздѣленія, которое перешло потомъ и на поле битвы.

Тактическое подраздѣленіе батальоновъ не соотвѣтствовало административному дѣленію на роты и, послѣ раздѣленія полковъ на батальоны, оно было вполнѣ независимо отъ административнаго. Когда роты выстраивали батальонъ, тогда его дѣлили *тактически*.

Тактически французы дѣлили [5]) батальонъ, состоялъ ли онъ

---

[1]) Eickstedt, стр. 90; de Vault, I, стр. 507.

[2]) De Vault.

[3]) Frédéric II, histoire de mon temps, I, стр. 43; Mémoires de Brandenbourg, стр. 345.

[4]) De Vault, Beilagen, a v. O.

[5]) Fäsch, Kriegslexicon, Dresden und Leipzig 1735, Art. Rotte; ср. Maurice de Saxe, rêveries, I, стр. 18; Père Daniel, I, стр. 334.

изъ 3-хъ, 4-хъ или 12-ти ротъ, на два *крыла* (manches)—правое и лѣвое, каждое крыло на два *полукрыла* (demi-manches), полукрыло на два четверть-крыла (quarts de manches), а послѣднее—на двѣ осьмыя части крыла (demi-quarts de manches).

Полукрылья назывались также *дивизіонами*, четверть-крылья—*взводами*, восьмыя части крыла—*отдѣленіями*. Составленный такимъ образомъ корпусъ батальона имѣлъ еще на каждомъ флангѣ оправу. На правомъ флангѣ батальона двигалась, на значительномъ интервалѣ, гренадерская рота; на лѣвомъ флангѣ—такъ называемый пикетъ, т. е. прикомандированные, выбранные для сторожевой службы, люди, фиг. 66.

Офицеры и унтеръ-офицеры, со спонтонами, по прежнему, распредѣлялись впереди фронта, на крыльяхъ и въ замкѣ батальона; знамена помѣщались въ серединѣ, но не въ первой шеренгѣ, какъ прежде, а между второю и третьею шеренгами.

Въ существенныхъ чертахъ все это было [1]) одинаково во всѣхъ арміяхъ; у *прусаковъ* батальонъ состоялъ также изъ 4-хъ дивизіоновъ, а каждый изъ послѣднихъ раздѣлялся на два взвода (peloton). Гренадеры стояли обыкновенно на правомъ флангѣ батальона, но для стрѣльбы раздѣлялись такъ, что только одна половина оставалась на правомъ крылѣ, другая же переходила на лѣвое, для его окаймленія.

Обыкновенно для большей свободы [2]) движеній строились и двигались съ *разомкнутыми* шеренгами; только при стрѣльбѣ вторая и третья шеренги плотно смыкались съ первою, а четвертая оставалась на мѣстѣ; ряды же, напротивъ, старались смыкать возможно плотнѣе, чтобы получить по возможности сплошной и, какъ полагали, болѣе дѣйствительный огонь. Такимъ образомъ можно считать по фронту на каждаго человѣка два фута. Если въ рядахъ и шеренгахъ батальона находилось всего 384 человѣка, то на каждое отдѣленіе приходится 6, на взводъ 12, на дивизіонъ 24 и на крыло 48 рядовъ. Такимъ образомъ для главныхъ силъ батальона требовалось по фронту 192 фута, или 210 футовъ—если еще положить въ первой шеренгѣ 9 унтеръ-офицеровъ, по одному на правыхъ флангахъ взводовъ и по од-

[1]) Eickstedt, стр. 56 и слѣд.; Frédéric, Mémoires de Brandenbourg, стр. 358.
[2]) Eickstedt, стр. 25, 60; ср. также Daniel, I, стр. 331.

ному на лѣвомъ крылѣ батальона. Этотъ фронтъ удлинялся еще гренадерами, стоявшими правѣе и лѣвѣе; или—гренадерами, стоявшими правѣе и прикомандированными—лѣвѣе батальона. Принимая, что эти сторожевыя части образуютъ на каждомъ флангѣ одинъ взводъ и что интервалъ между ними и батальономъ равняется 16 футамъ, протяженіе фронта всего батальона будетъ простираться до 290 футовъ.

Согласно тѣмъ же основаніямъ, которыя обусловливали сомкнутость расположенія рядовъ, интервалы между батальонами одной и той же боевой линіи уменьшились до minimuma, въ нѣсколько шаговъ[1]). Такимъ образомъ получалась непрерывная фронтальная линія огня, что по господствовавшему взгляду представляло защиту противъ непріятельскаго прорыва и увеличивалась возможность механически управлять цѣлымъ, но за то, конечно, уменьшалась взаимная поддержка двухъ, расположенныхъ одна за другою, линій.

До уничтоженія пикъ господствовала *пальба шеренгами*, какъ средство непрерывно обстрѣливать противника, теперь же, со введеніемъ ружей, ее замѣняла *пальба взводами*.

Обыкновенно она производилась крыльями [2]). Сперва стрѣлялъ 1-й взводъ каждаго крыла, за нимъ второй, потомъ третій, наконецъ четвертый, всѣ по командѣ своихъ офицеровъ; когда выстрѣлилъ четвертый взводъ, то первый уже успѣвалъ зарядить ружья и начиналъ новую очередь.

Хотя можно было зарядить ружье и съ примкнутымъ штыкомъ, тѣмъ не менѣе сначала стрѣляли съ *отомкнутыми штыками*; [3]) они примыкались только въ томъ случаѣ, когда предполагалось броситься на противника или отразить его нападеніе.

Наибольшею тактическою единицею пѣхоты была бригада [4]), отъ 4 до 6 батальоновъ. Въ войнѣ за испанское наслѣдство, въ нормальномъ боевомъ порядкѣ, пѣхота стояла въ серединѣ каждой линіи, а кавалерія на флангахъ. Въ каждой линіи находилось, смотря по величинѣ арміи, 4, 6, 8 бригадъ пѣхоты; обыкновенно онѣ раздѣлялись на два, приблизительно равныя, *крыла*,

[1]) Daniel, II, стр. 590, 591.

[2]) Eickstedt, стр. 26; Frédéric, Mémoires de Brandenbourg, стр. 359.

[3]) Eickstedt, стр. 91.

[4]) Daniel, I, стр. 328; II, стр. 41; срав. de Vault, II, стр. 720, 723, 726 и дал.

изъ которыхъ каждое состояло изъ 2, 3 или 4 бригадъ пѣхоты. Бригадами командовали генералъ-маіоры; крыльями, состоявшими изъ нѣсколькихъ бригадъ,—генералъ-лейтенанты; вся же пѣхота одной линіи находилась еще подъ высшимъ начальствомъ старшаго генерала.

Обыкновенно *кавалерія* распредѣлялась по флангамъ, но было и много исключеній, отчасти вслѣдствіе характера мѣстности, избранной для поля сраженія, не представлявшей достаточнаго пространства на флангахъ для развертыванія значительнаго числа кавалеріи, или вообще недозволявшей нигдѣ употребленія кавалеріи въ большихъ массахъ, какъ это часто случалось въ Италіи и Германіи [1]), отчасти же это обусловливалось и другими обстоятельствами. Война за испанское наслѣдство была *коалиціонною войною*. Съ обѣихъ сторонъ появляются *союзныя* арміи. У имперцевъ, подъ начальствомъ Евгенія Савойскаго, мы находимъ союзныя войска подъ начальствомъ Мальборо (Marlborough), а у французовъ мы видимъ испанцевъ въ Италіи и баварцевъ въ Германіи. Двѣ арміи, соединенныя такимъ образомъ между собою, никогда однакоже не сливались въ одно *цѣлое*; каждая изъ нихъ находилась подъ начальствомъ особаго главнокомандующаго; та и другая была приблизительно одной силы и каждая составляла отдѣльную армію, хотя онѣ и сражались рядомъ на одномъ и томъ же полѣ сраженія; обѣ образовали *двойную армію*, какъ войска протестантовъ въ шмалькальденской войнѣ, подъ начальствомъ ландграфа Гессенскаго и курфюрста Саксонскаго. Если каждая изъ обѣихъ армій образовала свой боевой порядокъ и кавалерія занимала его флангъ, все таки въ общемъ боевомъ порядкѣ послѣдняя распредѣлялась по 3 пунктамъ; а именно на обоихъ крыльяхъ и въ *серединѣ* [2]). Если кромѣ того при распредѣленіи войскъ каждой арміи приходилось отступать отъ принятыхъ правилъ, согласно требованіямъ мѣстности на флангахъ, являлись еще новыя усложненія. Нѣтъ почти ни одного сраженія въ войнѣ за испанское наслѣдство, которое не могло бы служить въ

[1]) У Тюренна, въ сраженіи при Зинцгеймѣ, 1674, въ центрѣ стояла вся кавалерія, пѣхота по флангамъ. А. П.

[2]) Таковое расположеніе французско-баварской арміи при Гехштедтѣ, 1704, было причиною пораженія, когда кавалерія, стоявшая въ центрѣ, была опрокинута. А. П.

этомъ отношеніи примѣромъ. Сраженіе при Гехштедтѣ, 13 августа 1704 г., лучше всего можетъ представить намъ всевозможныя въ этомъ смыслѣ условія [1]).

Развившійся въ войнѣ за испанское наслѣдство новый боевой порядокъ, съ своими непрерывными линіями огня, съ подраздѣленіями на второстепенныя части, не имѣвшія никакой самостоятельности и служившія только для лучшей механической связи, допуская лучшій общій обзоръ,—этотъ боевой порядокъ выражаетъ собою полнѣйшую побѣду новаго государственно-политическаго принципа.

Стремленія этого принципа и послѣдствія его, если они проявлялись, заключались въ достиженіи *единства*, сверху внизъ, и *механическаго* порядка. Такъ какъ послѣдняго никогда нельзя совершенно избѣгнуть въ войскахъ, то онъ необходимо долженъ дѣйствовать благотворно, и весь вопросъ заключается въ томъ, *на сколько* онъ достигнетъ перевѣса и не будетъ ли послѣдній такъ великъ, что истребитъ въ частяхъ цѣлаго всю самостоятельную жизнь, все свободное развитіе силъ.

Такая *безусловная* побѣда механическаго порядка надъ свободною, органическою дѣятельностью частей наиболѣе опасна для *боя*. *Прямыя* выгоды механическаго порядка всего яснѣе проявляются на *походѣ* и въ *лагерѣ*. Если мы возьмемъ какой либо бой въ войнѣ за испанское наслѣдство и разсмотримъ только бригаду пѣхоты, то будетъ ясно, что тутъ не могло быть и рѣчи о свободной самостоятельности *частей*. Бригадный генералъ, всѣ батальоны котораго находятся въ одной боевой линіи, желая съ пункта своего нахожденія содѣйствовать побѣдѣ, можетъ развивать только одностороннюю и консервативную дѣятельность, но не органически расчлененную и положительную. Онъ долженъ обращать вниманіе главнымъ образомъ на то, чтобы между батальонами его бригады не образовались промежутки, чтобы она не оторвалась отъ сосѣднихъ бригадъ, чтобы могла постоянно поддерживать огонь и не представляла пункта, удобнаго для непріятельской атаки. Вотъ тѣ основанія, на которыя опирается главнокомандующій, если желаетъ одержать побѣду всѣми войсками.

[1]) Theatrum Europaeum, XII, 1704, стр. 93; de Vault, IV, 556 и слѣд. J. v. H. Vorlesungen über Kriegsgeschichte, Stuttgart, II, стр. 249 и слѣд.

При такихъ обстоятельствахъ совершенно справедливо, что сраженіе могло быть выиграно только *цѣлой*, монархически управляемой, *арміей*, а потому было очень важно, чтобы послѣдняя всегда *являлась предъ противникомъ какъ одно цѣлое*. Съ этою цѣлью лагерный и походный порядки должны были находиться въ тѣсной связи съ боевымъ порядкомъ, и это осуществилось во время войнъ за испанское наслѣдство, какъ никогда прежде. Искусство маршей и лагернаго расположенія дѣлало рѣшительные успѣхи; при данномъ матеріалѣ и данныхъ условіяхъ, средства вполнѣ соотвѣтствовали цѣли. Вблизи непріятеля войска располагались лагеремъ всегда въ боевомъ порядкѣ, такъ что для немедленной встрѣчи противника имъ стоило только выйти изъ палатокъ къ мѣсту впереди лагеря, гдѣ находилось оружіе. Они двигались всегда такъ, что все было подъ рукою у главнокомандующаго, и въ такомъ порядкѣ, изъ котораго могли легко и быстро перейти въ хорошо сплоченный боевой порядокъ; они двигались или крыльями (flügelweise), въ 4-хъ колоннахъ,—въ первой кавалерія праваго крыла, во второй—его пѣхота, въ третьей—пѣхота лѣваго и въ четвертой—кавалерія лѣваго крыла; или же боевыми линіями: въ одной колоннѣ вся первая линія, въ другой — вся вторая линія, причемъ каждая изъ нихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ должна находиться въ бою. Если желали перемѣшать кавалерію съ пѣхотой въ *боевомъ порядкѣ* [1]), то ихъ перемѣшивали и въ различныхъ *колоннахъ*; въ каждой колоннѣ за бригадою кавалеріи, изъ 6 — 10 эскадроновъ, слѣдовала бригада пѣхоты, въ 4 — 6 батальоновъ, за нею опять бригада кавалеріи и т. д.

Пока пѣхота располагалась весьма глубоко въ боевомъ порядкѣ, до тѣхъ поръ она обыкновенно двигалась рядами съ фланга, исключая парадовъ, гдѣ она проходила подивизіонно. Когда глубина построенія уменьшилась до 4 шеренгъ, то нашли, что движеніе рядами чрезмѣрно удлиняло колонны и неудобно при построеніи изъ походныхъ колоннъ боеваго порядка къ сторонѣ движенія. Вмѣсто упомянутаго порядка принято было движеніе разомкнутыми колоннами подивизіонно, повзводно или по от-

[1]) De Vault, II, стр. 732.

дѣленіямъ, смотря по тому, дозволяли ли дороги или мѣстность двигаться большимъ фронтомъ.

Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы двигаться, имѣя постоянно по фронту 4 человѣка, какъ въ колоннѣ рядами, можно было двигаться фронтомъ въ 6—8, 12—16, 24—32 человѣка; люди имѣли достаточно пространства для свободнаго движенія, боевой порядокъ образовался къ сторонѣ фронта посредствомъ выдвиженія, а къ флангамъ—захожденіемъ отдѣленій, взводовъ, дивизіоновъ.

Такимъ образомъ мы сказали все существенное о тактикѣ и и объ отношеніяхъ пѣхоты въ переходное время войны за испанское наслѣдство, послѣ отмѣны пикъ и введенія ружей со штыками; мы не можемъ лучше закончить этотъ отдѣлъ, какъ описавъ самое кровопролитное сраженіе этой войны, сраженіе, въ которомъ пѣхота играла главную роль, не имѣя, ни въ одной изъ дѣйствовавшихъ армій, пикъ—вся она была вооружена исключительно ружьями со штыками.

Читатель вѣроятно догадался, что мы говоримъ о:

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛЬПЛАКЕ.

Переговоры о мирѣ [1]), которые велись въ 1709 году, въ іюнѣ, оказались несостоятельными и непріязненныя дѣйствія снова начались. Союзники, подъ начальствомъ *Евгенія* и *Мальборо*, осадили Турнэ. Французская армія на сѣверной границѣ, подъ начальствомъ маршала *Вильяра*, занимая позиціи передъ Дуэ, отъ Денена на правомъ флангѣ, до Камбрэна на лѣвомъ, должна была оставаться въ бездѣйствіи. Городъ Турнэ палъ 28 іюля, но цитадель держалась еще до 3 сентября, и въ этотъ день тоже капитулировала.

Между тѣмъ Евгеній и Мальборо рѣшились осадить Монсъ и 3 сентября отдѣлили авангардъ, подъ начальствомъ принца Эмиля Гессенскаго, для осады этого пункта; 4 числа они съ главными силами арміи выступили изъ лагеря при Орши (Orchis), гдѣ находились для прикрытія осады Турнэ, прошли мимо Турнэ.

---

[1]) De Vault, IX, стр. 85 и слѣд.; Theatrum Europaeum, XVIII, 1709, стр. 227 и слѣд.

Антуана (Antoing) и Мортаня, перешли черезъ Шельду и 6 числа заняли позицію около Монса.

Вильяръ рѣшился слѣдовать за Евгеніемъ и Мальборо, чтобы наблюдать за ними вблизи; 5 числа онъ выступилъ изъ своей позиціи передъ Дуэ, въ тотъ же день выдвинулъ свои передовые отряды черезъ Валансіенъ въ Кьёврэну и 7 числа перевелъ всю свою армію черезъ ручей Оньо (Hogneau). Правое крыло расположилось лагеремъ у Атиса (Athis), лѣвое—у Монтрёйля.

Вслѣдствіе этого движенія, Мальборо 7-го числа выступилъ со своею арміею съ позиціи передъ Монсомъ и двинулся на встрѣчу французамъ.

Когда онъ занялъ позицію между *Карельономъ* (вправо) и *Малымъ Кеви* (влѣво), то 8-го за нимъ послѣдовалъ и Евгеній. Мальборо растянулся далѣе влѣво, такъ что сталъ между *Большимъ Кеви* (вправо) и *Бёттиньи* (влѣво); Евгеній же выдвинулся на правое крыло, между *Карельономъ* и *Большимъ Кеви*. 19 батальоновъ и 10 эскадроновъ, которые, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Виттера, остались назади, въ Турнэ, получили приказаніе присоединиться къ арміи; вмѣстѣ съ ними и войсками, оставленными для наблюденія передъ Монсомъ, во всей арміи находилось теперь 162 батальона, 300 эскадроновъ и 120 орудій, но изъ батальоновъ только 142 годились для боя, а изъ кавалеріи только небольшая часть могла быть употреблена въ дѣло.

Пѣхота праваго крыла, подъ начальствомъ Евгенія, и *пѣхота* лѣваго крыла Мальборо расположились лагеремъ въ двухъ линіяхъ; Евгеній имѣлъ свою кавалерію на флангахъ; Мальборо, за недостаткомъ мѣста,—позади *второй* линіи пѣхоты. Передъ позиціей Евгенія лежали Бланжійскій (Blangis) и Сарскій (Sars) лѣса; передъ позиціей Мальборо — Мобежскій и *Ланьерскій* (Lasniéres), фиг. 67.

Между Сарскимъ лѣсомъ на западѣ и Ланьерскимъ на востокѣ, находится промежутокъ, шириною около 3,600 шаговъ.

Здѣсь проходятъ дороги изъ Монса черезъ Саръ и изъ Нивелля черезъ Большой Кеви; въ промежуткѣ между лѣсками онѣ соединяются и идутъ черезъ лежащее непосредственно южнѣе селеніе *Мальплаке* къ Баве (Bavay). Продовольствіе союзники получали съ востока, изъ окресностей Нивелля, по Труйльскому ручью, протекавшему отъ нихъ влѣво.

Маршалъ *Вильяръ* рѣшился атаковать союзниковъ въ этой позиціи. Маршалъ *Буфлеръ* поддерживалъ это мнѣніе; онъ былъ присланъ въ армію отъ двора, чтобы замѣнить главнокомандующаго въ случаѣ, если онъ будетъ убитъ или тяжело раненъ; хотя онъ былъ старшій маршалъ, но подчинялся Вильяру. Предполагалось выступить впередъ черезъ Мальплаке, въ промежутокъ между лѣсами Саръ и Ланьеръ и предпринять движеніе къ Труйлю; этимъ надѣялись возбудить опасенія союзниковъ относительно ихъ продовольствія и, можетъ быть, принудить отступить за Монсъ.

Во Французской арміи считалось 120 баталіоновъ, 260 эскадроновъ и 80 орудій, принимая баталіонъ въ 400 человѣкъ, а эскадронъ въ 120 лошадей, всего получимъ 50,000 человѣкъ и 30,000 лошадей. Армія союзниковъ была сильнѣе, но въ бою, по всей вѣроятности, они были равносильны противнику, такъ какъ, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, должны были отдѣлить часть войскъ, а французы могли сосредоточить всѣ выше перечисленныя силы.

За то позиція союзниковъ, съ лѣсками передъ обоими флангами, была весьма сильною. Въ то время французы полагались еще преимущественно на свою *кавалерію*, пѣхота же ихъ все еще хромала — условія которыя до тѣхъ поръ встрѣчались постоянно, и которыя совершенно измѣнились только въ позднѣйшее время. А между тѣмъ мѣстность, на которой должно было произойти столкновеніе, не соотвѣтствовала употребленію кавалеріи въ большихъ массахъ. Не говоря уже о томъ, что пѣхота предназначалась только для боя въ сомкнутомъ строѣ и соотвѣтственно этому упражнялась, она должна была, по обыкновенію, наступать сплошными массами въ нѣсколькихъ сомкнутыхъ боевыхъ линіяхъ. Поэтому и она могла воспользоваться только промежуткомъ между лѣсами Сарскимъ и Ланьерскимъ. Такимъ образомъ вся армія должна была наступать въ этомъ промежуткѣ и могла развернуться только по ту его сторону. Во время этого наступленія и развертыванія союзники могли противопоставить непріятелю превосходство своего артиллерійскаго и пѣхотнаго огня.

Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, французскіе маршалы рѣшились на атаку.

8 сентября они остановились въ лагерѣ у Кьёврэна; въ ночь съ 8 на 9 сентября Вильяръ выслалъ шевалье де-*Люксембургскаго* съ отрядомъ, приказавъ ему съ разсвѣтомъ занять входъ въ промежутокъ между обоими лѣсами. Люксембургъ, занявъ Мальплаке и пересѣченіе дорогъ сѣвернѣе деревни, послалъ донесеніе, что непріятельская армія находится еще на позиціи, занятой ею 8 сентября. 9-го числа утромъ французская армія двинулась изъ лагеря у Кьёврэна, въ четырехъ колоннахъ, правѣе къ востоку; 2 внѣшнія колонны состояли изъ кавалеріи, въ головѣ каждой изъ нихъ находилась драгунская бригада; 2 внутреннія колонны состояли изъ пѣхоты, имѣя въ головѣ, каждая, бригаду артиллеріи и гренадеровъ.

Протяженіе фронта колоннъ простиралось до 3,000 шаговъ; съ правой стороны арміи находился ручей Оньо, съ лѣвой—лѣса Бланжійскій и Сарскій. Въ 9 часовъ армія достигла лощины, которая начинается въ Сарскомъ лѣсу у мельницы Лувьеръ и подходитъ къ ручью Оньо, между Гансомъ (Hans) и *Теньсромъ* (Taisnières); колонны перешли черезъ эту лощину и въ 10 часовъ утра армія начала развертываться на равнинѣ Мальплаке. Лѣвый флангъ примыкалъ къ юго-восточному углу Сарскаго лѣса; Мальплаке и лѣсокъ Жансаръ (Jansart) находились передъ фронтомъ праваго крыла.

Между тэмъ Вильяръ отправился къ позиціи Люксембурга, у пересѣченія дорогъ, чтобы произвести рекогносцировку.

Непріятель уже показался.

Евгеній и *Мальборо*, *съ своей стороны*, тоже рѣшились атаковать французскую армію. 8 числа они получили извѣстіе о расположеніи ея въ Кьёврэнскомъ лагерѣ и намѣревались тамъ съ нею встрѣтиться; авангардъ ихъ выступилъ утромъ 9 числа и занялъ, между 9 и 10 часами утра, селенія Онуа (Aunoit) и Блареньи (Blaregnies) на сѣверномъ концѣ промежутка между обоими лѣсами. Опираясь на эти пункты, авангардъ приблизился къ отряду Люксембурга, съ которымъ завязалъ перестрѣлку. Вильяръ немедленно приказалъ своей арміи двинуться на подкрѣпленіе Люксембурга. Это было исполнено. Вскорѣ послѣ полудня французская армія заняла слѣдующую позицію. *Центръ* ея *пѣхоты* стоялъ впереди Мальплаке и непосредственно впереди пересѣченія дорогъ, между Сарскимъ и Ланьерскимъ лѣсами, при-

мыкая слѣва къ юговосточному углу лѣса Саръ, справа,—къ западному выступу лѣса Ланьеръ (a b); *правое* крыло пѣхоты (a c) было загнуто впередъ, образуя крюкъ, и занимало около 1,000 шаговъ по фронту вдоль Ланьерскаго лѣса; также и *лѣвое* крыло (*b d*) было загнуто крюкомъ впередъ, на протяженіи 2,000 шаговъ, вдоль восточной окраины лѣса Саръ. Мальплаке было сильно занято пѣхотою. Исключивъ отрядъ, занимавшій послѣдній пунктъ, останется немного болѣе ста небольшихъ батальоновъ, которые, расположившись въ одной линіи, могли занять по фронту 25,000 футовъ; включая загнутыя впередъ крюки на флангахъ, французы имѣли по фронту, приблизительно, 18,000 футовъ. Такимъ образомъ для образованія *второй* линіи оставалось едва 30 баталіоновъ, которые были поставлены за центромъ. Позади послѣдняго стала, въ трехъ линіяхъ, многочисленная *кавалерія*. Гренадеры были отдѣлены отъ батальоновъ и сосредочены на флангахъ; артиллерія стояла преимущественно на флангахъ центра. Такое расположеніе было *оборонительнымъ*; расчитывали что для непріятеля лѣса представляли непроходимую мѣстность, такъ какъ въ сущности способъ боя противника былъ такой же какъ и у французовъ; слѣдовательно, онъ долженъ былъ направить атаку въ промежутокъ между лѣсами, причемъ могъ быть взятъ во флангъ огнемъ артиллеріи и войсками загнутыхъ впередъ крюковъ; если же бы ему все-таки удалось гдѣ нибудь прорваться, то, будучи атакованъ кавалеріею, онъ былъ бы изрубленъ ею или отброшенъ назадъ въ безпорядкѣ. Вильяръ тотчасъ же отказался отъ своихъ первоначальныхъ наступательныхъ намѣреній, когда, во время выстраиванія войскъ между лѣсами, все правое крыло союзниковъ (арміи Евгенія) расположилось между Фрамьеромъ и Фларенью, а на лѣвомъ крылѣ (армія Мальборо) нидерландскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала *Тилли*, подкрѣпилъ авангардъ впереди Онуа.

Въ 3 часа пополудни построеніе французской арміи было совершенно окончено и она открыла канонаду противъ непріятельскаго авангарда, который немедленно сталъ отвѣчать; огонь продолжался до ночи. Съ открытіемъ огня Мальборо немедленно поспѣшилъ къ Евгенію и сообщилъ ему, что англійскій корпусъ его арміи не можетъ еще войти въ линію въ виду продовольственныхъ соображеній. Это явленіе постоянно повторялось въ англій-

скихъ войскахъ. Поэтому рѣшено было въ этотъ день ничего не предпринимать противъ французской позиціи. На слѣдующій день, 10 сентября, англійскій корпусъ вошелъ въ линію, но еще не подошелъ отрядъ, ожидавшійся изъ Турна, вслѣдствіе чего атака была снова отложена, такъ какъ желали сколь возможно усилиться.

Если 9 числа Вильяръ еще не вполнѣ рѣшилъ ожидать ли ему непріятельской атаки, то 10 онъ утвердился въ этомъ намѣреніи, такъ какъ и въ этотъ день атака не послѣдовала. Онъ конечно предпочелъ бы сражаться на равнинѣ, гдѣ бы могъ вполнѣ употребить въ дѣло свою превосходную кавалерію, но позиція казалась ему такъ выгодною и обезпеченною, что онъ наконецъ призналъ болѣе полезнымъ держаться оборонительно.

Онъ сдѣлалъ распоряженіе относительно укрѣпленія позиціи. Между обоими лѣсами была возведена линія земляныхъ окоповъ съ выходами для кавалеріи; въ эту линію были включены изгороди и дворы; самыя сильныя укрѣпленія находились на правомъ флангѣ центра; здѣсь были расположены одна за другою три линіи; опушки лѣса, на которыхъ стояли оба выдвинутые впередъ крюка, были защищены засѣками. Пѣхота работала смѣнами въ продолженіи всего 10 числа и всю слѣдующую ночь; кавалерія вязала у лѣса Жансаръ фашины для обшивки и привозила ихъ пѣхотѣ.

Не безъ опасенія главнокомандующіе союзной арміи узнали объ этихъ приготовленіяхъ и рѣшились, во что бы то ни стало, атаковать 11 сентября позицію противника, чтобы не дать ему времени сдѣлать ее совершенно неприступною; батальоны изъ Турнэ ожидались въ ту же ночь. Сообразно сказанному Евгеній и Мальборо сдѣлали распоряженія. Въ существенныхъ чертахъ они согласились относительно слѣдующаго: *Евгеній* долженъ былъ вести главную атаку на *лѣвое* крыло французовъ у Сарскаго лѣса; а чтобы послѣдніе не могли подкрѣпить свое лѣвое крыло войсками праваго, нидерландскій корпусъ Мальборо, подъ начальствомъ генерала Тилли и принца Нассаускаго, долженъ былъ атаковать правый флангъ французовъ. Мальборо, съ англійскимъ корпусомъ и остальными союзными войсками, намѣренъ былъ расположиться въ резервѣ, противъ центра французовъ и, смотря по обстоятельствамъ, поддерживать обѣ атаки.

Тяжелыя орудія въ большихъ батареяхъ должны были выдвинуться на удобные пункты, съ которыхъ лучше было видѣть непріятельскія укрѣпленія и нанести значительный вредъ французской кавалеріи. Такимъ образомъ они должны были подготовить атаку. Но оба великіе полководца еще не прониклись прекраснымъ убѣжденіемъ новѣйшаго времени, что *вводный бой* можетъ замѣнить *рѣшительный* его періодъ; они понимали, что на пересѣченной мѣстности, во время окончательнаго занятія или взятія непріятельскихъ позицій, *пѣхота* ихъ должна будетъ сдѣлать все возможное. При способѣ боя въ сомкнутыхъ линіяхъ и при господствовавшихъ условіяхъ это представляло не мало затрудненій. Атаки слѣдовало вести на ретраншаменты и потомъ продолжать ихъ въ лѣсу, хотя и негустомъ. Вслѣдствіе этого было положено, что вся пѣхота, предназначенная для главной атаки, сопровождаемая легкими орудіями, поведетъ *нѣсколько небольшихъ атакъ* или раздѣлится на небольшія *колонны*, изъ которыхъ каждая должна была состоять изъ *нѣсколькихъ боевыхъ линій*, отъ 3-хъ до 4-хъ, такъ какъ фронтъ ея не долженъ быть слишкомъ длиненъ.

Интервалы между батальонами одной и той же линіи положено было имѣть не столь *незначительными*, какъ обыкновенно, но достаточно большими, для свободы движеній и для того, чтобы кавалерія могла свободно выдвинуться на всѣхъ пунктахъ и во всѣ моменты, когда ея участіе могло быть полезно.

Кавалерія должна была слѣдовать за пѣхотою. Если бы послѣдней удалось овладѣть линіею изгородей или укрѣпленій, то она не должна была наступать далѣе, а собраться на этой линіи и позаботиться объ образованіи удобныхъ выходовъ для кавалеріи. Кавалерія слѣдуетъ за нею и поддерживаетъ ее при наступленіи на равнинѣ или противъ новыхъ позицій.

Послѣ этихъ общихъ распоряженій, утромъ 11 сентября, началась атака французскихъ линій. Рано утромъ былъ густой туманъ; скрытые имъ союзники устроили свои батареи: 28 орудій тяжелаго калибра были выставлены впереди *голландскаго* корпуса, противъ *праваго* фланга противника, въ разстояніи 1,000 шаговъ отъ него; 40 орудій *Мальборо* расположились на высотѣ въ углу, между центромъ французовъ и Сарскимъ лѣсомъ, въ 1,000 шагахъ отъ послѣдняго; 22 орудія *Евгеній* выставилъ впереди селенія *Саръ*

на *лѣвомъ* флангѣ загнутаго впередъ лѣваго крыла французовъ. Въ 8 часовъ туманъ разсѣялся и началась канонада; французы немедленно заняли уже извѣстную намъ позицію. *Вильяръ* оставилъ за собою начальство надъ *лѣвымъ* крыломъ; Альберготти командовалъ подъ его начальствомъ пѣхотою этого крыла, *Буфлеръ* же всѣмъ правымъ крыломъ.

Сильный, сосредоточенный огонь 62 орудій батарей Евгенія и Мальборо противъ оконечности Сарскаго лѣса и одновременное съ тѣмъ развертываніе противъ этого пункта, впереди с. Саръ, густыхъ массъ пѣхоты, заставилъ Вильяра предположить, что противникъ намѣревался вести здѣсь главную атаку, въ чемъ онъ и не ошибался; поэтому, еще до начала боя, онъ потребовалъ для поддержки лѣваго крыла нѣсколько бригадъ пѣхоты центра.

Евгеній выдвинулъ 40 батальоновъ восточнѣе сел. Саръ, въ *трехъ* линіяхъ: въ первой и второй по 12 батальоновъ, а въ третьей 16. Вся эта пѣхота находилась подъ начальствомъ генерала *Шуленбурга*. Послѣ получасоваго артиллерійскаго огня Шуленбургъ началъ наступать. Подойдя на 300 шаговъ къ непріятельской засѣкѣ, первая линія открыла огонь, но онъ оказался мало дѣйствительнымъ противъ хорошо укрытыхъ французовъ, между тѣмъ какъ огонь послѣднихъ причинялъ имперцамъ значительный вредъ. Послѣдніе медленно подвигались подъ покровительствомъ пальбы взводами; въ самомъ близкомъ разстояніи отъ засѣкъ они были встрѣчены сильными залпами; первая линія повернула кругомъ и отступила. Пришлось выдвинуть вторую линію, но и ей не болѣе посчастливилось; тоже произошло и съ третьей. Евгеній вывелъ эти войска изъ подъ выстрѣловъ, чтобы собрать ихъ. Вправо отъ него, подошли, 10 числа вечеромъ, изъ Турнэ къ Фрамери, 19 батальоновъ и 10 эскадроновъ; первоначально они предназначались для поддержки атаки *лѣваго* крыла на Ланьерскій лѣсъ; но теперь, въ виду встрѣченнаго сопротивленія и важности выиграть побѣду на *правомъ* крылѣ, что привело бы къ пути отступленія противника на *Кьёврэнъ*, Евгеній нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ употребить ихъ на этомъ пунктѣ. Онъ приказалъ имъ двинуться отъ Фрамери къ Сарскому лѣсу и наступать противъ крайняго *лѣваго* фланга французовъ. Виттеръ, командовавшій этими войсками, почти безъ сопротивленія проникъ въ лѣсъ; пройдя его, онъ оставилъ у опушки 4 батальона и 10 эскадроновъ

въ резервѣ, остальные 15 батальоновъ выстроились въ одну линію и двинулись противъ лѣваго фланга и тыла французскихъ укрѣпленій. Вильяръ, который долженъ былъ теперь выстроить къ нимъ фронтъ, не только очистилъ укрѣпленія, но призвалъ еще новыя бригады изъ центра и праваго крыла арміи. Пока французы удерживали Виттера, Шуленбергъ снова устроилъ свои батальоны и повторилъ атаку противъ того же пункта, какъ и въ первый разъ. Онъ и теперь встрѣтилъ такое же упорное сопротивленіе; переднюю линію пришлось снова отозвать, но третьей посчастливилось, въ 10 час., пробиться впередъ и перейдти засѣку; собравшись, за нею послѣдовали и первыя двѣ линіи. Внутри французскихъ засѣкъ завязался живой бой, въ которомъ были ранены маршалъ *Вильяръ* и генералъ *Альберготти*, и должны были выйдти изъ боя; вслѣдствіе этого на лѣвомъ флангѣ французовъ не стало единства и силы управленія. Флангъ этотъ началъ отступать къ Лувьерской мельницѣ. Здѣсь пѣхота снова собралась подъ прикрытіемъ кавалеріи. Сарскій лѣсъ былъ въ рукахъ союзниковъ и они могли въ порядкѣ развернуться на южной его окраинѣ: Виттеръ вправо, Шуленбургъ влѣво. Въ $10^1/_2$ час. побѣда здѣсь казалась тѣмъ болѣе рѣшительною, что въ тотъ же моментъ, когда чаша успѣха стала перевѣшиваться на сторону союзниковъ, къ пятидесяти батальонамъ Виттера и Шуленберга присоединились еще 22 батальона.

Мальборо, по увѣщанію Евгенія, которому не удалась первая атака, выслалъ, подъ начальствомъ генерала Лоттума, эти 22 батальона (въ двухъ линіяхъ по 8 и въ одной 6 батальоновъ) противъ фронта загнутаго впередъ *лѣваго* крыла французовъ. Лоттумъ долженъ былъ концентрически охватить Сарскій лѣсъ одновременно со второю атакою Шуленбурга. Онъ проникъ въ восточную сторону лѣса въ то время, когда Виттеръ и Шуленбургъ уже овладѣли его сѣверною окраиною, а французы отступали; поэтому онъ встрѣтилъ здѣсь только разъединенное сопротивленіе немногихъ, кое гдѣ оставшихся непріятельскихъ батальоновъ. Пройдя лѣсъ и выйдя въ открытое поле, войска его были еще совершенно свѣжи. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ французовъ собралось, въ $10^1/_2$ час. утра или немного позже, 81 батальонъ. Такъ какъ притомъ эти батальоны сравнительно мало понесли потерь и имѣли передъ собою открытую мѣстность, то, воспользо-

вавшись ими немедленно, можно бы было достигнуть совершеннаго уничтоженія французской арміи; почему это не было сдѣлано мы увидимъ впослѣдствіи. Бросимъ сначала взглядъ на событія, совершавшіяся на правомъ флангѣ французовъ. Противъ этого крыла принцъ Нассаускій построилъ 30 батальоновъ въ 5 колоннахъ. Послѣднія, начиная съ праваго фланга къ лѣвому, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Первая колонна, генералъ-лейтенанта *Паландта*, 7 батальоновъ: въ двухъ линіяхъ по 3 батальона и одинъ батальонъ въ резервѣ;

Вторая колонна, генералъ-лейтенанта *Фельдерна*, 4 батальона, въ двухъ одинаковыхъ по составу линіяхъ;

Третья колонна, генералъ-лейтенанта графа *Доны*, 6 батальоновъ въ трехъ одинаковыхъ линіяхъ;

Четвертая колонна, генералъ-лейтенанта *Шпарра*, 9 баталіоновъ въ трехъ линіяхъ;

Пятая колонна, генералъ-маіора *Гамильтона*, 4 батальона, въ одну линію.

Позади этой пѣхоты стояли 21 эскадронъ въ двухъ линіяхъ, подъ начальствомъ *принца Гессенскаго*. Четвертая колонна должна была атаковать непосредственно Ланьерскій лѣсъ; пятая проникнуть въ лѣсъ лѣвѣе предъидущей и стараться выиграть флангъ противника; третья должна была поддерживать атаку четвертой, вторая—держаться наблюдательно между четвертою и первою, развлекая вниманіе французовъ.

Около 9 час. принцъ Нассаускій началъ атаки, также какъ и Шуленбургъ на правомъ крылѣ. Съ перваго же стремительнаго удара голландцы храбро взяли первую укрѣпленную линію французовъ.

Не смотря на страшныя потери, понесенныя ими отъ огня французской пѣхоты и артиллеріи второй укрѣпленной линіи, они спокойно собрались, выстроились и перешли черезъ вторую линію; затѣмъ они снова устроили свои порѣдѣвшіе ряды, для окончательной атаки *третьей* линіи укрѣпленій. Но противъ успѣха этой атаки соединились всѣ обстоятельства. Батальоны ослабли и не могли болѣе наступать съ такимъ же огнемъ какъ оба первые раза; они попали подъ ближайшій огонь главныхъ французскихъ батарей; французской кавалеріи ничто не мѣшало теперь принять

съ своей стороны участіе въ боѣ, такъ какъ ей болѣе не мѣшали впередилежащія укрѣпленія. Воодушевленная Буфлеромъ, она ударила во фланги утомленнымъ голландцамъ; *кавалерія же* принца Гессенскаго не могла еще пройти черезъ лабиринтъ линій и засѣкъ и поддержать пѣхоту; пятая колонна встрѣтила сопротивленіе со стороны французскихъ гренадеровъ въ Ланьерскомъ лѣсу и не могла продвинуться, чтобы выиграть правый флангъ французовъ. Принцъ Нассаускій намѣревался выдвинуть свой *резервъ*, 14 батальоновъ Виттера, но онъ ихъ не нашелъ, ибо, какъ намъ извѣстно, Евгеній задержалъ движеніе ихъ влѣво и употребилъ ихъ для атаки Сарскаго лѣса. Принцъ принужденъ былъ уступить пріобрѣтенныя выгоды и, съ потерею 9 отнятыхъ у французовъ и 6 собственныхъ знаменъ, отступить, съ разстроенными войсками, съ поля сраженія и выйти изъ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ. Это произошло въ $10^1/_2$ часовъ, т. е. въ то время, когда на правомъ флангѣ союзниковъ побѣда казалась уже выигранной.

Въ то же время на всѣхъ пунктахъ поля сраженія наступила пауза. Евгеній сосредоточилъ на южной сторонѣ Сарскаго лѣса 81 батальонъ, но здѣсь не было ни *кавалеріи*, ни *артиллеріи*, а между тѣмъ, противъ него въ открытомъ полѣ, у Лувьерской мельницы, стояла многочисленная и превосходная кавалерія лѣваго крыла французовъ, поддерживаемая собиравшеюся подъ ея защиту пѣхотою и возвратившеюся артиллеріею. Было, повидимому, чрезвычайно трудно провести достаточную часть кавалеріи чрезъ Сарскій лѣсъ и еще труднѣе развернуть ее для свободной дѣятельности, на сравнительно ограниченномъ пространствѣ, между взятыми укрѣпленіями, лѣсками и изгородями. Поэтому между полководцами союзныхъ войскъ былъ условленъ планъ открыть кавалеріи *другой* путь.

Центръ французовъ оставался почти совершенно безъ пѣхоты, отправленной къ лѣвому флангу, и казалось не трудно было овладѣть находившимися тамъ укрѣпленіями. Этого непремѣнно нужно было достигнуть. Овладѣвъ этими укрѣпленіями, кавалерія могла здѣсь, въ центрѣ, наступать на открытомъ пространствѣ и, двинувшись оттуда вправо, попытаться войти въ связь съ наступавшею въ то же время пѣхотою Евгенія. Для содѣйствія атакѣ укрѣпленій центра французовъ, принцъ Нассаускій долженъ былъ во-

зобновить на правомъ флангѣ атаку Ланьерскаго лѣса, въ виду чего, для пополненія понесенныхъ имъ значительныхъ потерь, онъ былъ подкрѣпленъ 12 прусскими, гановерскими и гессенскими батальонами; Евгеній со своей пѣхотою долженъ былъ овладѣть возможно большимъ пространствомъ, выдвинуть впередъ чрезъ Сарскій лѣсъ артиллерію и такимъ образомъ взять во флангъ французскую кавалерію центра.

Въ 12 часовъ утра все было готово для возобновленія атаки.

Въ *центрѣ* 20 батальоновъ Мальборо, подъ начальствомъ генераловъ *Оркнея, Ранцау* и *Финка*, двинулись противъ французскихъ укрѣпленій, построенные въ одну линію и поддерживаемые орудіями 40-пушечной батареи, которая первоначально выдвинулась противъ Сарскаго лѣса, но, по овладѣніи имъ, оставалась тамъ безъ дѣла; за этими батальонами слѣдовало 30 эскадроновъ, подъ начальствомъ принца *Овернскаго*; большая часть кавалеріи Евгенія направилась влѣво отъ сел. Саръ, слѣдуя за Овернмъ. 40 орудій заняли командующую позицію сѣвернѣе укрѣпленій и открыли чрезъ нихъ огонь противъ французской кавалеріи, стоявшей за укрѣпленіями. Лишь только французская кавалерія центра нѣсколько отошла назадъ, чтобы хотя нѣсколько предохранить себя отъ убійственнаго огня этой артиллеріи, 20 батальоновъ бросились на непріятельскія линіи, съ перваго натиска овладѣли ими и прочно въ нихъ утвердились. Тогда д'Овернь выдвинулся черезъ выходы, оставленные самими французами въ линіяхъ для предполагавшейся атаки кавалеріи, и повелъ въ атаку первую линію своихъ эскадроновъ. Французская кавалерія смѣло встрѣтила противника, опрокинула его линію и преслѣдовала до самыхъ укрѣпленій; но, встрѣченная сильнымъ огнемъ пѣхоты, засѣвшей въ укрѣпленіяхъ, она принуждена была отступить. Тогда д'Овернь приказалъ наступать второй линіи; игра повторилась; это продолжалось до тѣхъ поръ пока не подошла на смѣну часть кавалеріи Евгенія. При трехъ послѣдующихъ новыхъ атакахъ дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи, кавалерія союзниковъ не могла выиграть впередилежащей мѣстности, но, съ другой стороны, и французская кавалерія не могла прогнать пѣхоту союзниковъ изъ укрѣпленій и даже къ ней приблизиться.

Этотъ бой въ центрѣ, продолжавшійся безъ всякихъ рѣшительныхъ результатовъ до двухъ часовъ, оказалъ вліяніе на *крылья*,

что и привело къ окончательному рѣшенію. Съ одной стороны на правомъ флангѣ Евгеній съ пѣхотою и артиллеріею наступалъ, съ другой стороны французская кавалерія и пѣхота лѣваго фланга медленно, но постоянно отступала передъ нимъ, слыша сильный бой въ центрѣ и, предполагая по выстрѣламъ, что и здѣсь противникъ находился внутри линіи. Наконецъ Евгеній рѣшительно овладѣлъ мѣстностью и могъ поставить свою артиллерію на лѣвомъ флангѣ французской кавалеріи центра, что удержало ее отъ новаго энергическаго наступленія противъ д'Оверня.

На *лѣвой* сторонѣ союзниковъ *принцъ Нассаускій* повторилъ свою атаку съ такимъ же успѣхомъ какъ и утромъ. Онъ и теперь овладѣлъ первою и второю укрѣпленными линіями французовъ и не могъ взять третьей по тѣмъ же причинамъ, какъ и прежде.

Между тѣмъ Буфлеръ, замѣтившій что внутри укрѣпленій центра д'Овернь и присланная часть кавалеріи Евгенія выстроились въ четыре линіи, отправилъ расположенной тамъ своей кавалеріи подкрѣпленіе съ праваго крыла. Вслѣдствіе этого образовался свободный промежутокъ между этимъ крыломъ и центромъ. Это замѣтилъ принцъ Эмиль *Гессенскій*, тщетно пытавшійся провести впередъ свои 21 эскадронъ для поддержки голландской пѣхоты. Теперь онъ двинулся лѣвѣе Оверня и правѣе 1-й колонны голландской пѣхоты, и, сквозь образовавшійся промежутокъ, направился прямо на Мальплаке и Жансарскій лѣсъ, намѣреваясь потомъ выстроиться въ тылу праваго крыла французовъ. *Буфлеръ* долженъ былъ выстроить фронтъ къ сторонѣ этого опаснаго движенія, для чего взялъ съ праваго крыла кавалерію, которая своими наступательными дѣйствіями противъ голландской пѣхоты такъ существенно содѣйствовала сопротивленію третьей укрѣпленной линіи. Возобновленныя усилія принца Нассаускаго, воспользовавшагося благопріятнымъ моментомъ, помогли ему наконецъ овладѣть этою линіею.

Всѣ эти обстоятельства заставили *Буфлера* приказать войскамъ отступать. Это было между 2—3 часами пополудни; отступленіе по направленію къ Теньерской лощинѣ происходило въ порядкѣ, за этою лощиною французы снова заняли позицію, на ограниченномъ пространствѣ, построившись въ пять линій одна за другою. По понятнымъ причинамъ преслѣдованіе было вяло и окончательно прекратилось у вышеупомянутой лощины. Пѣхота союзниковъ была

утомлена; вслѣдствіе хода дѣла, бой давно уже затихъ на рѣшительномъ пунктѣ, у Сарскаго лѣса, и сосредоточился со всею силою на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, гдѣ нельзя было уничтожить противника. Непосредственно на этомъ крылѣ союзники ввели свою кавалерію въ непріятельскія линіи, но именно здѣсь всего менѣе было возможно обходное движеніе, которое отрѣзало бы французовъ отъ ихъ пути отступленія. Такимъ образомъ сраженіе, хотя и было выиграно союзниками, но не имѣло значительныхъ послѣдствій. Потери ихъ были огромны. По ихъ собственнымъ показаніямъ они потеряли 22,939 убитыми и ранеными, большею частью на лѣвомъ крылѣ.

Войска, находившіяся на голландской службѣ, потеряли 14,647 человѣкъ; въ двухъ батальонахъ голландской гвардіи, которые вступили въ бой въ числѣ 1,200 человѣкъ, было болѣе 700 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Большая часть потерь пришлась на долю пѣхоты, въ кавалеріи убито только 791 человѣкъ и 1627 ранено. Хотя французы были разбиты, но потеряли гораздо менѣе: сами они показываютъ свою потерю въ 11,000, союзники же считаютъ у нихъ 7,000 убитыхъ и 10,000 раненыхъ. Во время боя французы пользовались преимуществами закрытаго огня, преслѣдованія не было и поэтому весьма вѣроятно, что расчетъ союзниковъ преувеличенъ, хотя собственныя показанія французовъ, по всей вѣроятности, въ свою очередь, уменьшаютъ истинныя потери.

КНИГА ПЯТАЯ

ПѢХОТА 18 и 19 СТОЛѢТІЙ.

СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ 18 СТОЛѢТІИ.

18-е столѣтіе лишь усовершенствовало то, что было начато со времени Вестфальскаго мира. Это періодъ абсолютной монархіи. Всѣ государства содержатъ теперь многочисленныя *постоянныя войска*.

Когда Монтекуколи настаивалъ на томъ [1]), чтобы императоръ содержалъ постоянныя войска противъ турокъ, онъ желалъ комплектовать ихъ прислугою солдатъ, своими или иностранными охотниками, военноплѣнными христіанами, какъ напр. албанцами, босняками, контрибуціонными людьми, которыхъ должны были выставлять завоеванныя провинціи, и изъ военныхъ школъ, которыя онъ хотѣлъ основать во всѣхъ провинціяхъ, и въ которыя, по образцу янычаръ, должны были поступать сироты, незаконнорожденные, дѣти нищихъ и бродягъ. Легко видѣть, что такимъ образомъ пополненіе постоянныхъ войскъ преимущественно основывалось на *добровольной* вербовкѣ, которая и должна была давать главную массу войскъ.

Основаніемъ комплектованія постоянныхъ войскъ послужила сначала, дѣйствительно, добровольная вербовка. Предположивъ даже, что это средство оказалось бы достаточнымъ для полученія необходимаго числа людей, все-таки ясно, что положеніе солдата въ постоянныхъ войскахъ совершенно измѣнялось, сравнительно съ прежнимъ, когда люди вербовались только на *время войны*.

[1]) Montecuccoli, II, стр. 135 и слѣд.

Какъ ни ухудшился въ послѣднее время матеріалъ, служившій для комплектованія войскъ, все-таки можно было надѣяться, что между множествомъ сволочи попадались и люди, жаждавшіе дѣятельности, безпокойныя головы, которыя, можетъ быть, въ прочихъ отношеніяхъ мало стоили, но были хорошими солдатами; они вербовались, чтобы увидѣть свѣтъ и участвовать въ подвигахъ. Это побужденіе однако же отступило на задній планъ, когда войска стали оставаться подъ знаменами и во *время мира*, въ теченіи неопредѣленнаго срока; приэтомъ солдату ничего не оставалось какъ только надежда на бездѣлье и ученье.

Главнымъ побужденіемъ при вербовкѣ [1]), была склонность къ праздности, отвращеніе отъ труда; у нѣкоторыхъ къ этому еще прибавлялось желаніе щеголять блестящимъ мундиромъ и, можетъ быть, своевольно жить въ той или другой службѣ. Плохимъ долженъ былъ оказаться матеріалъ, пріобрѣтаемый такимъ образомъ для постоянныхъ войскъ. Бездѣлье и чрезмѣрная караульная служба, чтобы наполнить свободное время, вѣчное ученье—все это не могло содѣйствовать улучшенію плохаго матеріала. Нѣкоторыя обстоятельства, связанныя съ устройствомъ постоянныхъ войскъ, тоже вліяли на это ухудшеніе. Чтобы не истощать совершенно страну и не употреблять всѣ производительныя силы только на содержаніе столь многочисленныхъ армій, государство должно было соблюдать величайшую экономію въ продовольствіи и одеждѣ войскъ. *Экономизировали* и въ обмундированіи, и въ жалованьи войскъ, ограничивая солдата только самымъ необходимымъ; чтобы быть въ состояніи существовать, онъ, помимо жалованья, долженъ былъ хлопотать еще о зароботкѣ и исполнять самую черную работу у обывателей въ мѣстахъ квартированія; но, лѣнясь работать, онъ обращался къ милостынѣ или даже къ воровству. Ни то, ни другое не могло ему доставить уваженія въ глазахъ гражданъ.

Дурной матеріалъ [2]) вызвалъ необходимость чрезвычайно строгой *дисциплины*. Обстоятельства, при которыхъ развивалась монархія, повлекли къ неуваженію человѣческаго достинства и, въ особенности,—низшихъ сословій. Въ арміяхъ вошли въ употребленіе унизительныя наказанія; вызванныя сначала недостойнымъ со-

[1]) Daniel, II, стр. 601.

[2]) Berenhorst, стр. 167.

ставомъ войскъ, они потомъ вошли въ плоть и кровь, стали обычными; унизительное обращеніе по привычкѣ употреблялось и съ тѣми людьми, которые заслуживали лучшаго, что и тѣхъ портило. Вслѣдствіе всего этого нельзя было добиться, чтобы на службу поступали хорошіе люди. Для полученія людей вербовщики должны были употреблять въ дѣло хитрость, насиліе и всевозможныя обѣщанія; заключая съ людьми условія на извѣстное, обыкновенно непродолжительное время, обѣщали высокую плату, но разъ попадался человѣкъ въ ихъ сѣти, ему выдавали такое же жалованье, какъ и другимъ солдатамъ, и онъ не смѣлъ подумать дѣйствительно быть отпущеннымъ по истеченіи срока контракта. Вербовщики пѣхоты промышляли по рынкамъ въ кавалерійской формѣ и при кавалерійскихъ сабляхъ [1]), такъ какъ знали по опыту, что порядочные люди всего охотнѣе вербовались въ кавалерію и всего хуже—въ пѣхоту. Хотя подобныя мошенничества часто запрещались правительствомъ, но, съ другой стороны, власти закрывали глаза на происходившее потому, что оно было неизбѣжно. Въ Австріи запрещено было кавалеріи производить вербовку въ городахъ, такъ какъ опасались, что пѣхота не получитъ въ такомъ случаѣ ни одного рекрута; кавалерія сама должна была сообразить, какъ бы подъ шумокъ укомплектоваться.

Щадя свои собственныя земли, государства старались вербовать рекрутъ преимущественно за границею; въ этомъ отношеніи было не много исключеній [2]). Въ Пруссіи, какъ и въ Австріи, французы не должны были вербоваться, но послѣ 7 лѣтней войны въ обоихъ государствахъ отступили отъ этого правила, и вербовали французовъ, точно такъ же какъ и во Франціи, не только для иностранныхъ, но и для всѣхъ полковъ, солдатъ всѣхъ странъ.

Хотя государства были особенно разборчивы относительно состава своихъ войскъ, все таки при періодически возраставшей ихъ числительности, *добровольная вербовка* оказывалась недостаточною, хотя ее часто производили почти силою. Скоро нужно было подумать и о другихъ средствахъ для пополненія войскъ. Одно изъ этихъ средствъ находилось подъ руками у новѣйшей монархіи.

---

[1]) Müller, österreich. Armee, I, стр. 337.

[2]) Müller, I, стр. 336; Berenhorst, стр. 179.

Если страна была имѣніемъ князя, то ему принадлежали также и ея жители; онъ могъ обязать ихъ *военною службою*.

Людовикъ XIV [1]) воспользовался этимъ средствомъ въ 1688 году. Нуждаясь въ людяхъ, онъ принужденъ былъ такъ поступить, и это, по его понятіямъ о королевской власти, должно было казаться вполнѣ естественнымъ. Но въ упомянутомъ году собрано было только 25,050 человѣкъ въ качествѣ національной милиціи для «*защиты* Франціи»; послѣ Рисвикскаго мира они были распущены. Селенія должны были поставить людей и снарядить ихъ. Въ войнѣ за испанское наслѣдство такой наборъ происходитъ совсѣмъ иначе: въ 1688 году въ странѣ нашлось достаточно охотниковъ, но это скоро прекратилось, и годные къ военной службѣ должны были тянуть жребій; вынувшіе его забирались принудительно и должны были нести службу; за дезертерство изъ этой принудительной службы, или какое бы то ни было уклоненіе отъ нея, были установлены строгія наказанія. Для содержанія въ полной числительности многочисленныхъ войскъ, которыя Франція должна была выставлять противъ своихъ враговъ, ежегодно возобновлялся принудительный рекрутскій наборъ и объ національной милиціи для защиты Франціи не было теперь и рѣчи. Набранные рекруты назначались безразлично во всѣ части, нуждающіяся въ укомплектованіи.

Въ *Пруссіи* [2]) Фридрихъ Вильгельмъ I-й установилъ абсолютную монархію со всѣми возможными послѣдствіями. Онъ совершенно уничтожилъ вербовку въ своихъ собственныхъ земляхъ и дозволилъ ее только въ иностранныхъ государствахъ, т. е. преимущественно въ германскихъ внѣ-прусскихъ земляхъ, въ своей-же странѣ ввелъ, въ 1733 году, *рекрутскій* наборъ. Съ этою цѣлью страна была раздѣлена на извѣстное число *кантоновъ* и каждому полку былъ указанъ одинъ изъ таковыхъ, откуда онъ получалъ своихъ рекрутъ. Не всѣ сословія обязаны были службою; существовали многочисленныя исключенія, и вся тяжесть повинности

---

[1]) Daniel, II, стр. 430; Carrion Niasas, II, стр. 10; Theatrum Europaeum XVII, 1705, стр. 258.

[2]) Frédéric, Mémoires de Brandebourg, стр. 360. Berenhorst, стр. 55. Heilmann, die Kriegskunst der Preussen unter König Friedrich dem Grossen, Leipzig und Meissen 1852, стр. 1 и слѣд. Mirabeau, de la Monarchie Prussienne sous Frédéric le Grand, Tome IV, часть II, Londres 1788, стр. 55 и слѣд.

падала преимущественно на бѣдныхъ и на крестьянское сословіе. Каждый ребенокъ мужескаго рода, который, по своему рожденію, не былъ избавленъ отъ военной службы, вносился въ военный списокъ и, послѣ конфирмаціи, долженъ былъ принести солдатскую присягу; съ этого времени онъ могъ быть ежедневно потребованъ на службу, и если оставлялъ страну, хотя бы даже не былъ призванъ, то считался дезертиромъ. Съ этихъ поръ въ прусскихъ полкахъ находились *завербованные иностранцы* и, поступившіе по *рекрутскому набору*, *туземцы*. Обращеніе съ обоими классами было, въ сущности, одинаково.

Такъ какъ числительность войскъ постоянно возрастала и, наконецъ, не было почти возможности удерживать ихъ постоянно подъ знаменами въ полномъ комплектѣ, то Фридрихъ-Вильгельмъ ввелъ *отпуски*. Большую часть туземцевъ распустили по домамъ и призывали только на два мѣсяца въ году для строевыхъ ученій. Ротные командиры пользовались этимъ, вычитали жалованье и амуничныя деньги у этихъ людей, въ чемъ и состояла большая часть ихъ доходовъ, такъ какъ содержаніе ихъ было весьма незначительно. Фридрихъ Вильгельмъ I опредѣлилъ положеніе офицеровъ вполнѣ сообразно новымъ условіямъ. Офицеръ постоянныхъ войскъ былъ теперь *государственнымъ слугою*; въ качествѣ такового получалъ жалованье, за что и исполнялъ свою службу; производство въ чины дѣлалось теперь по *старшинству службы*; содержаніе въ младшихъ чинахъ было весьма небольшое; но каждый офицеръ могъ имѣть въ виду надежду достигнуть, проживя достаточное число лѣтъ, чина капитана, получить роту и отличные съ нея доходы. Генералы, вингаберы полковъ, полковники, подполковники и маіоры, командовавшіе батальонами въ этихъ полкахъ, были въ то же время *командирами какой нибудь роты* и извлекали изъ нея доходы; молодые офицеры жили преимущественно надеждою.

Во время войны значительный истотникъ доходовъ ротныхъ командировъ съ отпусковъ прекращался, такъ какъ теперь ихъ роты должны были имѣть полную числительность. Это предвидѣлось, и взамѣнъ было назначено вознагражденіе, хотя и не въ полной мѣрѣ. Въ войнахъ Фридриха Великаго эта прибавка была незначительна, вслѣдствіе чего старшіе офицеры въ мирное время не обнаруживали слишкомъ большой охоты къ войнѣ. Въ случаѣ

таковой, старались вознаградить себя грабежемъ и надувательствами, которые вредно дѣйствовали на дисциплину.

Послѣ 7 лѣтней войны [1]) Фридрихъ Великій отнялъ у ротныхъ командировъ большую часть ихъ доходовъ съ отпускныхъ. Въ большей части полковъ въ пользу ротнаго командира оставалось теперь только 10 отпускныхъ, въ другихъ—20, въ очень не многихъ—30 человѣкъ; остатокъ отъ прочихъ отпускныхъ поступалъ въ *государственную кассу*; изъ этихъ доходовъ государство покрывало даже расходы на вербовку за границею для пополненія иностранныхъ полковъ. Эти новыя постановленія повели къ тому, что ротные командиры старались увеличить свои доходы другимъ способомъ. Они отпускали иностранцевъ, не позволяя имъ, однако, отлучаться изъ пункта квартированія, такъ что они не смѣли покинуть свой гарнизонъ, но были освобождены отъ всякой службы. Жалованье ихъ они удерживали себѣ; иныхъ освобождали отъ караульной, но не другой службы (такъ называемые *свободные отъ караула*) и также удерживали большую часть или все ихъ жалованье; туземцевъ они выдавали за иностранцевъ, чтобы получить на нихъ жалованье, какъ на завербованныхъ солдатъ, и прибѣгали еще ко множеству такихъ мелкихъ надувательствъ, которыя наносили вредъ ихъ авторитету. Во всякомъ случаѣ количество отпусковъ было ограничено; принималось за норму имѣть, по крайней мѣрѣ, столько людей, чтобы каждому человѣку приходилось быть въ караулѣ не чаще какъ черезъ три дня. Однако же этой нормы не держались; оставшіеся на службѣ люди такъ обременялись убійственною караульною службою, что они непзбѣжно, съ неудовольствіемъ и невольно, старались открывать слабости своихъ начальниковъ, осмѣивать ихъ и пользоваться ими.

Въ царствованіе Фридриха-Вильгельма I и въ первое время Фридриха II между офицерами существовали патріархально-товарищескія отношенія, которыя поддерживались еще и тѣмъ, что ротный командиръ приличнымъ образомъ помогалъ молодымъ офицерамъ изъ своихъ обильныхъ доходовъ. Это благодѣтельно дѣйствовало на дисциплину. Когда же обильные доходы ротныхъ командировъ прекратились, они старались достигнуть послушанія

[1]) Berenhorst, стр. 178, 179.

подчиненныхъ имъ офицеровъ и пріобрѣсти ихъ уваженіе строгостью, а не товарищескою помощью.

Преемникъ Фридриха, Фридрихъ Вильгельмъ II, опять улучшилъ положеніе ротныхъ командировъ, онъ увеличилъ установленное для капитановъ жалованье до 800 талеровъ, предоставилъ въ пользу каждаго ротнаго командира 30 отпускныхъ, подъ названіемъ свободныхъ отъ караула, и, кромѣ того, ежегодно уплачивалъ по 500 талеровъ для вербовки иностранцевъ, которая снова предоставлена была ротамъ.

Такое положеніе дѣла [1]) оставалось въ существенныхъ чертахъ до 1806 г.

Испорченность матеріала прусской арміи, появившаяся со введеніемъ постоянныхъ войскъ, незамѣтная еще при Фридрихѣ Вильгельмѣ, обнаружилась впервые при Фридрихѣ Великомъ, съ потерей значительнаго количества людей во время продолжительныхъ войнъ. Хотя уже при его предшественникѣ царствовала палка, но тогда она употреблялась еще довольно добродушно, при Фридрихѣ-же сдѣлалась символомъ того презрѣнія, съ которымъ обращались съ простымъ солдатомъ. При Фридрихѣ Вильгельмѣ I. войска были, сравнительно, малочисленны, притомъ этотъ король избѣгалъ по возможности войнъ, такъ что, все-таки, было возможно порядочно одѣвать солдата и заботиться о личномъ его содержаніи и помѣщеніи. Фридрихъ Великій чувствовалъ потребность беречь горожанъ, трудъ которыхъ единственно только и давалъ возможность содержать войска, поэтому солдатъ долженъ былъ страдать, его все хуже одѣвали, продовольствовали, помѣщали.

При дурномъ обезпеченіи первыхъ жизненныхъ потребностей, при возраставшемъ презрѣніи, съ которымъ обращались съ солдатомъ, при тяжелыхъ и унизительныхъ наказаніяхъ, неуваженіи контрактовъ, при произволѣ всякаго рода, которому солдатъ подвергался, не могло не существовать сильнаго дезертерства [2]). Всякій пытался какъ-нибудь избавиться отъ всего сказаннаго. Но съ каждымъ дезертиромъ пропадала большая часть его снаряженія, задатокъ, имъ полученный, трудъ, употребленный на

---

[1]) Höpfner, der Krieg von 1806 und 1807, Berlin 1850, I, стр. 68.

[2]) Berenhorst, стр. 161, 183. Mirabeau, стр. 81.

его образованіе. Поэтому большая часть военныхъ установленій, для мирнаго и военнаго времени, была разсчитана такъ, чтобы *препятствовать дезертерству:* въ гарнизонахъ одинъ родъ оружія наблюдалъ за другимъ, офицеръ за унтеръ-офицеромъ, унтеръ-офицеръ за солдатомъ; посредствомъ постоянныхъ перекличекъ удостовѣрялись, что всѣ люди находились на лицо; сигнальныя пушки (Lärmkanonen) стояли на готовѣ, чтобы стрѣлять, въ случаѣ замѣченнаго дезертерства. Всѣ окрестности мѣста гарнизона приходили въ движеніе, мужиковъ обязывали ловить дезертировъ и побуждали къ тому назначеніемъ поимочныхъ денегъ, устраивали цѣлую охоту на бѣдняка, котораго, въ случаѣ поимки, ожидало варварское наказаніе, въ примѣръ тѣмъ, у кого явилась-бы охота послѣдовать его примѣру [1]). При полевой службѣ Фридрихъ давалъ своимъ генераламъ различныя указанія, какъ препятствовать дезертерству или предотвращать его: слѣдовало избѣгать расположенія лагеремъ у лѣсовъ, а также и ночныхъ маршей; ежедневно дѣлать нѣсколько перекличекъ, днемъ высылать гусарскіе патрули, ночью удваивавать кавалерійскіе посты вокругъ лагеря; въ главныхъ пунктахъ ставить надежные егерскіе посты; на походѣ и въ бою строго слѣдить, чтобы люди оставались вмѣстѣ; если желали сдѣлать неожиданное нападеніе, то подъ различными предлогами высылали впередъ, по всѣмъ дорогамъ, гусаровъ, въ дѣйствительности же съ тою цѣлью, чтобы какой-нибудь «окаянный дезертиръ» не открылъ непріятелю предпріятія.

Положеніе рядоваго было рабскимъ, въ самомъ низкомъ значеніи этого слова. Люди, съ которыми обращались такъ презрительно, какъ съ прусскими солдатами, которыхъ доводили до такого униженія, никогда не могли возвыситься до понятія о военной чести. Прошли тѣ времена, когда храбрые подвиги могли поднять изъ низшихъ слоевъ общества въ высшіе, когда ударъ, посвящавшій въ рыцаря, давался всѣмъ, кто былъ достаточно силенъ для военныхъ подвиговъ. Между солдатомъ и офицеромъ воздвигнута была стѣна, которая въ Пруссіи была тѣмъ недоступнѣе, что подчиненный и управляющій классы раздѣлялись существовавшимъ сословнымъ различіемъ, которое, при упадкѣ

[1]) Instruction Friederichs II für seine Generale. Art, I, 22.

народнаго могущества со времени 30-ти лѣтней войны, снова возросло въ высшей степени. Офицеромъ могъ быть только дворянинъ, только въ артиллеріи и гусарахъ производились въ офицеры и бюргеры.

Такія-же учрежденія какъ въ Пруссіи, существовали, съ небольшими отличіями, и во всей Европѣ.

Въ *Саксоніи* [1]) была введена прусская система набора; въ Гессенѣ курфюрстъ совершенно произвольно распоряжался своими подданными, и не только самъ бралъ ихъ въ солдаты, но даже продавалъ другимъ государствамъ.

Въ *Австріи* [2]), только въ 1781 году, въ подражаніе прусскимъ кантонамъ, введенъ былъ наборъ (конскрипція) туземцевъ. Вольная вербовка въ австрійскихъ наслѣдныхъ земляхъ совершенно прекратилась и осталась только въ имперскихъ нѣмецкихъ областяхъ (кромѣ наслѣдныхъ земель), гдѣ до 1805 г. каждый имперскій, т. е. австрійскій, полкъ имѣлъ свой вербовочный округъ. Но до формальнаго введенія конскрипціи, вмѣстѣ съ вольною вербовкою существовало уже и нѣчто подобное набору. Какъ только начиналась война и нужно было немедленно усилить имперскія войска, *сословія* должны были поставить рекрутъ. Каждая страна распредѣляла тогда свою часть между городами и крупными землевладѣльцами, которые затѣмъ производили наборъ, смотря по потребности людей, изъ числа принадлежавшихъ имъ крестьянъ. Хотя не такъ рѣзко какъ въ Пруссіи, но все-таки и въ Австріи офицерское сословіе отличалось отъ солдатскаго. Сближеніе заключалось только въ томъ, что здѣсь самое офицерское сословіе раздѣлялось опять на два класса: высшій и низшій. Подобно тому, какъ во *Франціи*, въ Австріи было значительное количество дворянъ, владѣвшихъ большими земельными участками, какъ въ Пруссіи и въ другихъ подражавшихъ этимъ государствамъ странахъ. Но богатое помѣстное дворянство или вовсе не искало военной службы или не желало служить въ низшихъ офицерскихъ чинахъ.

Здѣсь [3]), какъ и въ другихъ католическихъ странахъ, младшіе сыновья часто поступали въ духовное званіе, чего не случалось въ земляхъ протестантскихъ. Слѣдовательно, здѣсь не тѣ-

[1]) Berenhorst, стр 187 и слѣд. стр. 161.

[2]) Müller, österr. Armee, I, стр. 340.

[3]) Berenhorst, стр. 162.

снилось въ арміи многочисленное бѣдное дворянство, которое всѣмъ было довольно и могло цѣлыя десятилѣтія жить одною надеждою; поэтому, при назначеніи на офицерскія мѣста, нельзя было быть слишкомъ разборчивымъ; приходилось допустить къ ихъ занятію и горожанъ. Но послѣдніе, и вообще бѣдняки, рѣдко или вовсе не достигали высшихъ чиновъ; только богачи и лица высшей аристократіи, поступавшіе на службу изъ дѣйствительной любви къ военному дѣлу, *покупкою* мѣстъ открывали себѣ быстрое производство до самыхъ почетныхъ должностей. Вообще въ Австріи между старшими и младшими офицерами существовала такая-же пропасть, въ смыслѣ уваженія и обращенія, какъ между офицеромъ вообще и солдатомъ.

Во *Франціи* вышеупомянутыя условія представляются такими же, какъ и въ Австріи.

До Революціи [1]) полки комплектовались вербовкою, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1726 года существовала и набранная національная милиція, числительностью въ 60,000 человѣкъ, которая, хотя и не находилась постоянно подъ знаменами, но была всегда наготовѣ. Въ случаѣ необходимости, во время войны, ею могли комплектоваться линейныя войска.

ПРУССКІЙ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ.

Унизительное положеніе солдата, который лишенъ былъ всякаго уваженія и надеждъ, не могло остаться безъ вліянія на *тактику*. Это вліяніе, естественно, обнаружилось въ упроченіи и развитіи *механическаго* направленія принятаго въ тактикѣ со временъ упадка и отмѣны *пики*, введенія *постоянныхъ* войскъ и утвержденія новаго образа правленія. Развить эту тактику до высшей степени и достигнуть посредствомъ ея наиболѣе возможныхъ результатовъ призвана была не большая національная армія, которая сражалась бы за идею и выступила бы съ новыми взглядами, но войска небольшаго государства, въ которомъ идея новой правительственной системы привилась наиболѣе безусловно

[1]) Carrion Nisas, II, стр. 11. Berenhorst, стр. 163.

и безпрепятственно. Эти войска принадлежали юному королевству—*Пруссіи*.

Со временъ Вестфальскаго мира абсолютная монархія сдѣлалась и благодѣяніемъ и необходимостью для земель этой короны. Коронныя бранденбургскія земли болѣе нежели другія были разорены 30-ти лѣтнею войною; въ нихъ едва существовало нѣчто такое, что заслуживало названіе народа; онѣ должны были снова заселиться. Люди, которые уцѣлѣли на обломкахъ 30-ти-лѣтней войны и, по своимъ лѣтамъ и своей опытности, могли бы быть руководителями, оказались испорченными вслѣдствіе всеобщаго разрушенія и безпорядка. Молодые, сильные, но разъединенные элементы искали точки соединенія и нашли ее въ регентѣ страны, по счастью, сильномъ и предусмотрительномъ курфюрстѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ. Сильною рукою онъ поднялъ абсолютную монархію, опираясь на опредѣленія Вестфальскаго мира, обезпечивавшаго ему полную верховную власть въ странѣ, и на общія требованія мѣщанъ и крестьянъ, которые нуждались въ защитѣ своего труда и желали снова поднять свое благосостояніе. Ему благопріятствовало неустройство страны; поля были опустошены, деревни обращены въ пепелъ; все это способствовало упроченію единства управленія на подобіе управленія доменомъ. Какъ протестантскій государь, онъ не встрѣчалъ препятствія со стороны могущественнаго клира, а послѣ переворота, произведеннаго 30-ти лѣтнею войною, измѣнившаго всѣ землевладѣльческія отношенія и всѣ права подданныхъ, Фридрихъ не могъ стѣсняться и крупнымъ землевладѣльческимъ дворянствомъ. Встрѣченное имъ сопротивленіе было такъ разъединено, такъ мало ему сочувствовали массы, что не было никакой необходимости входить съ нимъ въ сдѣлки—его можно было раздавить; и его дѣйствительно раздавили, такъ что въ настоящее время неизвѣстны ни имена, ни родъ тѣхъ лицъ, которыя осмѣливались сопротивляться. По слѣдамъ его шли и его преемники—Фридрихъ, который ввелъ Пруссію въ кругъ королевствъ, и Фридрихъ Вильгельмъ I, безостановочно трудившійся надъ тѣмъ, чтобы придать королевству реальное могущество, сообразно общимъ условіямъ времени; онъ не отклонялся отъ своей задачи, не соблазнялся призраками и мишурнымъ блескомъ.

Въ началѣ 18 столѣтія нигдѣ такъ сильно и съ такимъ пра-

вомъ не выдвигалась на первый планъ идея *государства* и нигдѣ такъ далеко не уходило назадъ понятіе о народѣ, какъ въ Пруссіи. Нигдѣ не существовало такой хорошей почвы для развитія, со всѣми послѣдствіями, какъ въ войскахъ, такъ и въ тактикѣ, принципа преобладающаго государства, механическаго управленія изъ центральнаго пункта. Этотъ принципъ былъ развитъ въ прусскомъ *боевомъ порядкѣ*. Это не представляетъ ничего новаго—здѣсь только развивается, на благопріятной почвѣ, тотъ принципъ, который всюду господствуетъ въ это время. Прусская тактика впродолженіи извѣстнаго періода является господствующею въ Европѣ. Послѣ того, какъ Фридрихъ Великій съ ея помощью одержалъ свои побѣды, она пріобрѣтаетъ это положеніе съ невѣроятной быстротою, отчасти вслѣдствіе этихъ побѣдъ, отчасти же потому, что выражала собою общее желаніе и общія помышленія. Но *прусская* тактика, сдѣлавшаяся общимъ достояніемъ Европы, еще, конечно, не есть тактика *Фридриха*. Мы прослѣдимъ развитіе прусской тактики, на сколько она въ частности касается пѣхоты.

Леопольдъ Дессаускій какъ образователь прусской пѣхоты.

Фридрихъ Вильгельмъ I, желая окончить дѣло [1]) своего предшественника: собрать значительныя сокровища и возможно большую армію, избралъ своимъ помощникомъ, для достиженія послѣдней цѣли, князя Леопольда Ангальтъ-*Дессаускаго*, который въ войну за испанское наслѣдство отлично дѣйствовалъ съ бранденбургско-прусскими войсками, особенно при Гёхштеттѣ и Туринѣ. Леопольдъ былъ человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ, храбростью, стремленіемъ къ дѣятельности и съ твердою волею. Его природныя качества и опытъ вполнѣ замѣняли недостатокъ научнаго образованія. Опытъ не выработалъ въ немъ большаго уваженія къ дѣйствіямъ кавалеріи, напротивъ, онъ часто испытывалъ, что условія мѣстности исключали возможность ея употребленія; при штурмѣ укрѣпленій, часто случавшемся во время войны за испанское наслѣдство, кавалерія большею частью оказывалась со-

[1]) Frédéric, Mémoires de Brandebourg, стр. 354, Berenhorst, стр. 54, 59.

ершенно безполезною. Кромѣ того, часто онъ видѣлъ, что она дурно употреблялась,—что было совершенно естественно съ тѣхъ поръ, какъ ученіе Густава предано было забвенію, съ тѣхъ поръ, какъ силу кавалеріи искали только въ огнестрѣльномъ оружіи и для того стѣсняли ея движенія. Леопольдъ, напротивъ, придавалъ большое значеніе хорошей *пѣхотѣ*; по примѣру большей части своихъ современниковъ, силу ея онъ полагалъ въ наступленіи въ сомкнутомъ строѣ, причемъ она оставалась въ рукахъ начальниковъ и могла производить быстрый хорошій *огонь*; если бы онъ былъ болѣе хладнокровнаго характера, то, при большомъ почитаніи ружейнаго огня, онъ сдѣлался бы вѣроятно партизаномъ укрѣпленій и крѣпкихъ позицій, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, всего лучше можно было воспользоваться выгодами ружейнаго огня, но человѣку, взявшему штурмомъ французскія укрѣпленія у Турина, не нравилось спокойное пребываніе на мѣстѣ и онъ изыскивалъ всевозможныя средства для цѣлесообразнаго соединенія стрѣльбы съ движеніемъ.

При томъ вліяніи, которое имѣлъ Леопольдъ на Фридриха Вильгельма I во всемъ, касавшемся военнаго дѣла, естественно, что въ царствованіе послѣдняго кавалерія увеличивалась мало, сравнительно съ пѣхотою, и вообще не дѣлала никакихъ успѣховъ, пѣхота же постоянно развивалась [1]). Послѣ смерти Фридриха Вильгельма, въ 1740 г., имѣлось дѣйствующихъ войскъ 67 батальоновъ пѣхоты, по 700 человѣкъ, и только 51 эскадронъ кавалеріи, въ томъ числѣ и драгуны, по 120 человѣкъ; всего слѣдовательно 47,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи,—почти по одному кавалеристу на восемь человѣкъ пѣхоты. Здѣсь мы должны замѣтить, что со времени главныхъ войнъ Людовика XIV, *увеличеніе числительности пѣхоты* стало всеобщею характеристическою чертою времени. Кромѣ опыта, который могъ привести другихъ полководцевъ къ такимъ же взглядамъ на значеніе кавалеріи, какъ и Леопольда, къ умноженію пѣхоты привело также и чрезвычайное увеличеніе числительности всѣхъ армій вообще, чему далъ толчекъ Людовикъ, желавшій дать отпоръ соединеннымъ силамъ своихъ враговъ. Послѣдніе въ свою очередь старались превзойти его и тогда началось то соревнованіе, которое въ своемъ даль-

[1]) Mémoires de Brandebourg, стр. 356.

нѣйшемъ ходѣ дало бы, можетъ быть, самые благодѣтельные результаты. При постоянной убыли людей пѣхоту легче было комплектовать нежели кавалерію, такъ какъ обученіе ея легче и снаряженіе дешевле.

Основаніе тактическаго образованія Леопольдъ Дессаускій полагалъ въ *строгой дисциплинѣ*. Она должна была отучить людей отъ малѣйшаго проявленія собственной воли и соединить ихъ, чисто механически, въ одно великое цѣлое, въ качествѣ его членовъ; средствомъ для достиженія этой цѣли были: постоянныя ученія, нивелировка всякихъ индивидуальныхъ качествъ, полнѣйшее однообразіе въ мысляхъ и въ движеніяхъ. Всякое отъ этого отступленіе, въ чемъ бы оно ни выражалось, наказывалось; и такъ какъ пріэтомъ слово могло оказать только слабую помощь, то обращались къ палкѣ. Послѣднею во времена Фридриха Вильгельма пользовались до извѣстной степени наивно и добродушно, въ ней не столько видѣли средство наказанія, сколько необходимую, неизбѣжную въ военной службѣ помощь. Прусскимъ солдатамъ того времени, а можетъ быть и позднѣйшаго, и въ голову не приходило, что наказаніе палкою унизительно; но во времена Леопольда объ этомъ не думали даже и офицеры, что и составляетъ главнѣйшее различіе сравнительно съ позднѣйшимъ періодомъ царствованія Фридриха Великаго. Существеннѣйшимъ средствомъ для утвержденія тѣлеснаго и духовнаго однообразія въ батальонахъ, если не предполагалось ихъ употреблять для боя за мѣстные предметы, было *движеніе въ ногу*. Уже греки, римляне, швейцарцы 16 и шведы 17 столѣтія знали и употребляли мѣрный шагъ, но онъ никогда еще не былъ общимъ достояніемъ, теперь-же Леопольдъ снова ввелъ его въ Пруссіи [1]). Только двигаясь въ ногу можно было въ порядкѣ наступать противъ непріятеля длинными сомкнутыми линіями. Для этого шагъ долженъ быть не *слишкомъ скорый*: въ дѣйствительности онъ былъ очень медленный: при всѣхъ движеніяхъ, непосредственно къ противнику, дѣлали не болѣе 75—76 шаговъ въ минуту; какъ увидимъ, шагъ этотъ время отъ времени укорачивался.

Въ предыдущей книгѣ мы оставили пѣхоту вооруженную ружьями со штыками, строившуюся нормально въ 4 шеренги.

[1]) Heilmann, I, стр. 38; ср. Maurice de Saxe, Rêveries, стр. 16.

Зачѣмъ нужна была четвертая шеренга, если дѣло заключалось въ стрѣльбѣ?

Первая шеренга для стрѣльбы [1]) становилась на колѣни и затѣмъ подымалась для заряжанія; вторая отставляла правую ногу приблизительно на ступню вправо, третья передвигалась на полъ-шага вправо, чтобы стрѣлять въ промежуткахъ второй шеренги. Такимъ образомъ всѣ *три* шеренги могли стрѣлять одновременно, *четвертая* же оставалась лишнею.

Сначала, дѣйствительно, во время стрѣльбы [2]) оставляли ее въ бездѣйствіи и оправдывали ея существованіе необходимостью пополнять ряды переднихъ шеренгъ, а при атакѣ въ штыки — сильнѣе дѣйствовать. Но потомъ прусскіе офицеры стали сожалѣть, что приходилось лишаться огня цѣлой четверти всѣхъ людей. Тогда раздѣлили взводы на отдѣленія изъ трехъ рядовъ по 4 человѣка; при стрѣльбѣ 3 человѣка четвертой шеренги выдвигались, какъ четвертый рядъ, на лѣвый флангъ отдѣленія; это называлось *вздваиваніемъ* и оказывалось вполнѣ возможнымъ при довольно разомкнутомъ строѣ, который смыкался только для стрѣльбы. Это употреблялось еще въ 1726 году, но, наконецъ, Леопольдъ въ царствованіе Фридриха Вильгельма совершенно уничтожилъ четвертую шеренгу. Съ тѣхъ поръ *пруссаки* строились всегда въ *три* шеренги. Въ другихъ арміяхъ, какъ напр., у *французовъ* и *австрійцевъ*, четвертыя шеренги держались еще долго,—у австрійцевъ до 1757 года.

Во всей Европѣ употреблялись *деревянные шомполы*, солдаты должны были бережно съ ними обходиться, чтобы не сломать ихъ при досылкѣ заряда; поэтому, не смотря на упражненія, заряжаніе было, сравнительно, медленнымъ.

Леопольдъ помогъ дѣлу [3]), введя въ прусской пѣхотѣ желѣзные шомполы. Ими можно было дѣйствовать сильнѣе и пруссаки достигли того, что въ минуту дѣлали по пяти выстрѣловъ, между тѣмъ какъ другія войска могли въ то же время зарядить только

---

[1]) Berenhorst, стр. 238.

[2]) Eickstedt, стр. 25, 60. Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 102. Berenhorst, стр. 59, 86. Maurice, Rêveries, стр. 18. Müller, österr. Armee, I, стр. 23.

[3]) Frédéric, Historie de mon temps, I, стр. 102. Berenhorst, стр. 50. Müller österr. Armee, I. стр. 23.

три раза. Прусскій батальонъ въ 600 ружей, въ трехъ шеренгахъ, производилъ 3000 выстрѣловъ, въ то же самое время какъ такой же силы непріятельскій батальонъ, построенный въ четыре шеренги, могъ сдѣлать не болѣе 1200 выстрѣловъ. Леопольдъ придавалъ большое значеніе бѣглому огню, можетъ быть потому, что не слишкомъ вѣрилъ мѣткости стрѣльбы по командѣ, а можетъ быть думалъ, что постоянное заряжаніе полезно занимаетъ солдата. Сначала смѣялись надъ прусскимъ *нововведеніемъ*, но скоро стали ему подражать и у *австрійцевъ* желѣзный шомполъ введенъ былъ съ 1742 года. Впрочемъ шомполъ Леопольда еще не находился на высшей степени совершенства: это былъ такъ называемый *коническій* шомполъ, т. е. тонкій и только на одномъ концѣ снабженный широкою головкою для помѣщенія заряда. Эта головка приходилась вверху, когда шомполъ былъ вложенъ въ свое мѣсто. Слѣдовательно, его приходилось каждый разъ переворачивать и неловкіе люди заднихъ шеренгъ ударяли по головамъ впереди стоящихъ. Болѣе 40 лѣтъ прошло, пока изобрѣтено было весьма простое усовершенствованіе для устраненія этого неудобства [1]). Только въ 1773 году принцъ Фридрихъ Брауншвейгскій, по другимъ источникамъ Гессенскій драгунскій полковникъ Виттеніусъ, изобрѣлъ такъ называемый *цилиндрическій шомполъ*, т. е. такой, который имѣлъ вмѣсто одной головки двѣ—одну на верху, другую внизу. Этотъ шомполъ немедленно былъ введенъ въ прусской пѣхотѣ. Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть и о другихъ усовершенствованіяхъ, появившихся въ теченіи 18 столѣтія въ прусскомъ пѣхотномъ оружіи. Сюда принадлежитъ введеніе *коническихъ затравокъ*, такъ что порохъ самъ могъ насыпаться на полку—изобрѣтеніе маіора Фрейтага; далѣе—изобрѣтеніе *дождеваго чехла*, для предохраненія полки отъ сырости, и другого кожаннаго чехла, который покрывалъ стволъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обхватывался лѣвою рукою при прицѣливаніи; это позволяло дѣйствовать изъ ружей и въ томъ случаѣ, когда отъ продолжительной стрѣльбы стволъ разгорячался. Такъ какъ со введеніемъ цилиндрическаго шомпола въ Пруссіи нѣсколько увеличился вѣсъ ружья, то для возстановленія прежняго вѣса была укорочена длина ствола. Такое укороченіе ствола встрѣчается впрочемъ и

[1]) Berenhorst, стр. 222. Mirabeau, стр. 222. Piobert, стр. 38.

въ другихъ мѣстахъ, независимо отъ шомпола. Во Франціи уже въ 1763 году длина ружейнаго ствола была уменьшена съ 44 до 42 парижскихъ дюймовъ, штыкъ же соотвѣтственно удлиненъ. Переходную ступень между способомъ насыпанія пороху на полку изъ пороховницы и самонасыпаніемъ его посредствомъ конической затравки, составляло еще насыпаніе пороху на полку солдатомъ *изъ патрона*, а не изъ пороховницы. Этотъ способъ у пруссаковъ вошелъ въ употребленіе съ 1744 года.

Если бы существовало мнѣніе, что съ уничтоженіемъ пикъ, пѣхота *никогда болѣе* не должна была вести рукопашнаго боя, будучи въ состояніи удержать противника своимъ огнемъ на значительномъ разстояніи, то не заботились бы такъ о штыкѣ. Между тѣмъ подобное убѣжденіе не установилось. Правда, что по существовавшимъ вообще условіямъ оно могло пріобрѣсти нѣкоторое яко бы основаніе. Въ нормальномъ боевомъ порядкѣ пѣхота стояла въ серединѣ, кавалерія по флангамъ; такъ было у обоихъ противныхъ сторонъ. Слѣдовательно, когда войска наступали, параллельно другъ къ другу, то кавалерія встрѣчалась съ кавалеріею, пѣхота съ пѣхотою; кромѣ того, кавалерія большею частью была испорчена злоупотребленіемъ огнестрѣльнаго оружія, и въ умѣніи пользоваться имъ уступала пѣхотѣ. Если двѣ линіи пѣхоты двигались одна противъ другой, то было въ высшей степени вѣроятно, что еще до столкновенія одна изъ нихъ очиститъ свою позицію или пріостановитъ наступленіе; та линія, которая надѣялась доставить себѣ перевѣсъ надъ противникомъ искуственнымъ превосходствомъ своего огня, могла въ то же время надѣяться заставить непріятельскую линію остановиться или дать тылъ. Но все это было только *вѣроятнымъ*. Нельзя было достигнуть никакой увѣренности въ этомъ вопросѣ, все здѣсь зависѣло отъ совершенно случайныхъ, индивидуальныхъ условій. Всего меньше могъ надѣяться на *безусловную* силу огня тотъ полководецъ или организаторъ, который полагалъ силу пѣхоты въ *атакѣ*, т. е. въ движеніи впередъ, какъ, напримѣръ, Леопольдъ Дессаускій, по своему природному характеру, и Фридрихъ Великій—вслѣдствіе теоретически составленнаго убѣжденія, подтвержденнаго опытомъ. Движеніе ослабляетъ силу огня; выжидающій атаку на мѣстѣ пріобрѣтаетъ, благодаря одному лишь огню, преимущества надъ атакующимъ, даже и въ томъ случаѣ, когда при прочихъ одинако-

выхъ условіяхъ, не превосходитъ наступающаго численностью. Теперь мы видимъ почему Леопольдъ и Фридрихъ Великій придавали не малое значеніе *штыку*. Леопольдъ удлинилъ горизонтальную его шейку съ тою цѣлью, чтобы прусская пѣхота могла заряжать ружья съ *примкнутыми* штыками [1]). Съ 1732 года первая шеренга уже всегда такъ стрѣляла; только въ 1743 году Фридрихъ Великій приказалъ, чтобы всѣ *три шеренги* стрѣляли съ примкнутыми штыками.

Фридрихъ часто повторялъ приказанія [2]), чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ не отступаетъ, дѣйствовать штыками. Во время Силезскихъ войнъ не разъ, дѣйствительно, дрались въ рукопашную, штыками. Въ сущности, вѣроятно, ни Леопольдъ Дессаускій ни Фридрихъ не предвидѣли возможности подобнаго *рукопашнаго боя*. Но Фридрихъ и Леопольдъ знали, что непріятеля можно принудить къ отступленію только посредствомъ наступленія, что если оно удастся, то служитъ несомнѣннымъ признакомъ побѣды, что никогда нельзя побѣдить посредствомъ безпрерывнаго огнестрѣльнаго боя издали, какъ бы онъ ни былъ продолжителенъ. Вся задача заключалась только въ томъ: какъ заставить солдата наступать, безпрерывно двигаться къ противнику, какъ офицерамъ безостановочно подгонять свои взводы впередъ; конечно, нельзя было сказать имъ, что все дѣло заключается въ стрѣльбѣ. Имъ указано было на штыкъ, на физическую силу въ послѣдній моментъ, чтобы дать имъ нравственный импульсъ. Это и составляло главное намѣреніе Фридриха. *Нравственный* импульсъ атакующихъ батальоновъ долженъ былъ *импонировать* атакованному противнику; наступающій тѣмъ лучше исполнялъ свою задачу, чѣмъ меньше было совершенно огнестрѣльное оружіе у противника и чѣмъ хуже онъ умѣлъ имъ дѣйствовать [3]). Можно себѣ представить изумленіе имперскихъ батальоновъ при Кастильоне, когда они, пунктуально слѣдуя приказаніямъ Ревентлау, подпустили атакующихъ французовъ на 20 шаговъ, чтобы встрѣтить ихъ залпомъ, а между тѣмъ этотъ хорошо направленный залпъ положилъ въ рядахъ французовъ весьма мало людей и непріятель ворвался со штыками въ ихъ ряды, прежде даже чѣмъ разсѣялся

[1]) Berenhorst, стр. 59, 63.

[2]) Тамъ-же, стр. 115, 250.

[3]) Maurice de Saxe, Rêveries, стр. 20.

дымъ отъ выстрѣловъ. Стремленіе къ побѣдѣ, лежащее въ самомъ *движеніи*, сдѣлало здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ самый штыкъ. Разсматривая дѣло съ этой точки зрѣнія, намъ не покажется противорѣчіемъ, что Леопольдъ Дессаускій съ одной стороны обратилъ все вниманіе на штыкъ, а съ другой стороны—уменьшилъ глубину строя до трехъ шеренгъ и даже предполагалъ уменьшить ее до *двухъ*, чтобы можно было производить болѣе сильный огонь. Огонь долженъ дѣйствовать какъ можно сильнѣе, а штыкъ служить для людей знакомъ, *до какихъ предѣловъ они должны были вести свой огонь.*

Разсмотрѣніе этого вопроса важно для всего послѣдующаго времени. Съ развитіемъ огнестрѣльнаго боя *рукопашный бой* пѣхоты отходитъ на задній планъ. Въ то время какъ отъ вооруженной *пиками* пѣхоты зависѣло окончательное рѣшеніе дѣла, рукопашный бой являлся почти *неизбѣжнымъ слѣдствіемъ движенія впередъ*. Чѣмъ болѣе развивался огнестрѣльный бой, тѣмъ рѣже представлялись подобные случаи; но хотя *слѣдствіе* не являлось болѣе необходимымъ, тѣмъ не менѣе *движеніе впередъ* все таки было непремѣннымъ условіемъ побѣды для атакующаго, и въ концѣ этого движенія, съ одной стороны, представлялась еще вѣроятность, если не всегда возможность, рукопашнаго боя, съ другой стороны, не было бы *никакого побужденія* къ движенію впередъ, если бы солдатамъ не было *указано* на возможную необходимость рукопашнаго боя. Всѣ эти обстоятельства, вслѣдствіе ли того, что на нихъ не обращаютъ достаточнаго вниманія, или же просто отдѣлываются словами, дали въ новѣйшее время поводъ ко многимъ безцѣльнымъ разглагольствованіямъ и недоразумѣніямъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовало бы попытаться уразумѣть тактическія формы, опредѣлить величину тактическихъ единицъ и тому подобное.

Леопольдъ старался [1]) внести въ эволюціи пѣхоты *быстроту точность;* изъ походнаго порядка войска должны были быстро развернуть значительное количество батальоновъ въ боевой порядокъ, т. е. въ двѣ сплошныя линіи, одну за другою; линіи эти должны были направляться противъ непріятеля, не прерывая движенія огнемъ или не разстраивая порядка слишкомъ сильнымъ

[1]) Berenhorst, стр. 59.

огнемъ при движеніи. Возможно быстрый переходъ въ боевой порядокъ, былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что недоставало легкихъ войскъ или чего либо, что бы могло ихъ замѣнить.

Король Фридрихъ I [1]) раздѣлилъ уже свои полки на двѣ постоянныя части, названныя *батальонами*, которые теперь сдѣлались тактическими единицами. Въ каждомъ батальонѣ было 5 такъ называемыхъ *мушкетерскихъ ротъ*, хотя въ дѣйствительности люди этихъ ротъ имѣли *ружья* (съ кремневыми замками). Составъ батальона изъ пяти мушкетерскихъ ротъ оставался постояннымъ, по крайней мѣрѣ для дѣйствій въ полѣ, во все время царствованія Фридриха Вильгельма I и Фридриха II; только преемникъ его, Фридрихъ Вильгельмъ II, уменьшилъ число ротъ до четырехъ. Фридрихъ Вильгельмъ I опредѣлилъ, въ 1714 году, силу каждой мушкетерской роты въ 120 человѣкъ и придалъ еще впослѣдствіи каждому батальону роту *гренадеровъ*, которая до тѣхъ поръ въ административномъ отношеніи была распредѣлена между ротами мушкетеровъ и только при построеніи батальона собиралась вмѣстѣ изъ всѣхъ ротъ. При первоначальномъ устройствѣ гренадерскихъ ротъ, бранденбургскіе гренадеры кромѣ ручныхъ гранатъ были, въ то же время, вооружены еще и *ружьями со штыками*; это была первая прусская пѣхота [2]), имѣвшая подобное оружіе. При бросаніи гранатъ люди закидывали ружье на ремнѣ чрезъ плечо. Но это было весьма неудобно при шляпахъ, которыя имѣла пѣхота; поэтому гренадерамъ даны были остроконечныя *шапки*, обитыя жестью, безъ полей, что напоминало шлемъ прежнихъ пикинеровъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, какъ у австрійцевъ, и образовались гренадеры. Но когда ручныя гранаты вышли изъ употребленія, у гренадеровъ все таки оставались въ отличіе эти *гренадерскія шапки*. Такъ какъ тогда уже не существовало цѣли, для которой онѣ были предназначены, то оказалось возможнымъ безнаказанно дѣлать ихъ выше, что сперва было нецѣлесообразно, и если дѣлалось, то для того только, чтобы еще болѣе увеличить ростъ отборной пѣхоты и придать ей болѣе воинственный видъ. Кстати замѣтимъ, что полки, основанные въ царствованіе Фридриха, тоже имѣли гренадерскія шапки, хотя и не были гренадерскими.

[1]) Mémoires de Brandebourg, стр. 348, 354, 355

[2]) Mirabeau, стр. 135 и слѣд.

Гренадерскія роты, которыя Фридрихъ Вильгельмъ придалъ къ каждому пѣхотному батальону, составляли его принадлежность только въ административномъ отношеніи въ мирное время; во время же войны, изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ каждыхъ двухъ полковъ, въ два батальона, формировались особые *гренадерскіе батальоны*, отдѣлявшіеся отъ мушкетерскихъ батальоновъ, которые оставались только въ составѣ своихъ пяти ротъ.

Батальонъ имѣлъ два построенія: *боевое и по-ротно*.

Въ боевомъ строю [1]) батальонъ раздѣлялся на *четыре* дивизіона, не обращая вниманія на то, раздроблялись ли приэтомъ роты, каждый дивизіонъ раздѣлялся на *два взвода*. Каждая *рота* имѣла еще свое знамя. Всѣ пять знаменъ въ боевомъ строѣ находились посреди батальона, между вторымъ и третьимъ дивизіонами, и составляли съ своимъ прикрытіемъ изъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ знаменный полувзводъ въ 11 рядовъ.

При построеніи по-ротно рота являлась непосредственнымъ подраздѣленіемъ батальона и дѣлилась тогда на 4 *полувзвода*, которыхъ, слѣдовательно, во всемъ батальонѣ было 20. Знамена оставались при своихъ ротахъ.

Боевой строй былъ линіею изъ трехъ шеренгъ, *походной*—разомкнутою колонною, образующеюся изъ линіи посредствомъ захожденія, какъ изъ боеваго строя батальона, такъ и изъ строя поротно. Въ первомъ случаѣ можно было двигаться по-дивизіонно или по-взводно, въ послѣднемъ случаѣ—по-полувзводно [2]). Движеніе совокупно построеннаго для боя батальона, т. е. въ колоннахъ по-дивизіонно или по-взводно, употреблялось вблизи противника, въ виду столкновенія. При движеніи же внѣ опасности отъ непріятеля слѣдовали обыкновенно по-ротно, т. е. въ 20-ти, одинъ за другимъ, полувзводахъ. Такимъ образомъ часто часть войскъ, авангардъ или аріергардъ, которая могла встрѣтиться съ непріятелемъ, двигалась по-батальонно, остальныя войска — по ротно.

Съ 1757 года совершенно уничтожилось различіе между обоими формами строя, батальонъ раздѣлялся на пять дивизіоновъ, соотвѣтствовавшихъ ротамъ, и на десять взводовъ. Въ сраженіи при

[1]) Berenhorst, стр. 114, 221, 304, 231.

[2]) Henckel v. Donnersmark, I часть, стр. 38; ср. часть 2-ую стр. 120 и слѣд.

Коллинѣ это впервые было примѣнено. Когда въ 1763 году, послѣ Губертсбургскаго мира, сила батальоновъ значительно уменьшилась, снова было введено раздѣленіе *на четыре* дивизіона, кромѣ дѣленія на 5 ротъ. Съ 1768 года батальоны снова были усилены до 225 рядовъ и снова стали ихъ дѣлить на 5 дивизіоновъ, соотвѣтствовавшихъ числу ротъ, и на десять взводовъ. Наконецъ наслѣдникъ Фридриха, Фридрихъ Вильгельмъ II, раздѣлилъ батальоны *на четыре роты*, соотвѣтственно числу [1]) дивизіоновъ. Впослѣдствіи батальонъ дѣлился снова на пять ротъ и на столько же дивизіоновъ.

Когда батальону [2]), двигавшемуся въ полувзводной колоннѣ. приходилось проходить чрезъ дефиле, то необходимо было уменьшать фронтъ; сначала это дѣлалось такимъ образомъ, что отъ каждаго полувзвода отдѣлялось нѣсколько фланговыхъ рядовъ, которые и помѣщались позади своихъ полувзводовъ; если же путь еще болѣе съуживался, то отдѣлялось еще нѣсколько рядовъ съ другаго фланга полувзвода; когда путь расширялся, то отдѣлившіеся ряды снова занимали свои мѣста въ полувзводѣ. Пріэтомъ часто происходили безпорядки и потому въ походахъ, внѣ опасности отъ противника, чаще всего двигались рядами съ одного *изъ фланговъ, для чего поворачивались направо или налѣво*, такъ что по фронту колонна состояла изъ 3 человѣкъ. Но такъ какъ пріэтомъ колонны всегда сильно удлинялись, то въ послѣдніе годы семилѣтней войны пришли къ мысли о раздѣленіи взводовъ или полувзводовъ еще *на отдѣленія*, по 4, 5 или 6 рядовъ, изъ которыхъ каждое играло роль небольшаго взвода, т. е. изъ нихъ образовалась колонна посредствомъ захожденія.

Изъ походнаго порядка въ разомкнутой взводной или дивизіонной колоннѣ необходимо было *выстраивать боевой порядокъ*. Это дѣлалось различнымъ образомъ, смотря по положенію относительно противника. Если непріятель находился въ *a b*, фиг. 68, а батальонъ *c d*, во взводной колоннѣ, долженъ былъ выстроенъ противъ него фронтъ къ *e f*, то, принявъ осью захожденія точку *g*, каждый взводъ, достигнувъ ея, заходилъ направо и двигался далѣе къ *e h*; когда первый взводъ доходилъ, въ но-

[1]) Höpfner, Krieg von 1806, I, стр. 50.

[2]) Berenhorst, стр. 114, 232.

вомъ направленіи, до пункта, гдѣ долженъ былъ находиться правый флангъ, то батальонъ останавливался и каждый взводъ заходилъ налѣво и такимъ образомъ фронтъ выстраивался.

Какъ видно, изложенное примѣнимо и въ томъ случаѣ, когда вмѣсто одного батальона въ походной колоннѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ 2, 3, 4 и болѣе батальоновъ, т. е. 16, 24, 32 и болѣе взводовъ.

Вмѣсто этого развертыванія (построенія боевого порядка) посредствомъ *захожденія* можно было употребить также *развертываніе* [1]) въ собственномъ смыслѣ слова.

Противникъ находится въ *a b*, фиг. 69, нашъ батальонъ построенъ въ дивизіонную колонну; первый дивизіонъ останавливается, второй выдвигается полуоборотъ налѣво и становится подлѣ предъидущаго въ линію, третій такимъ же образомъ подлѣ второго и четвертый, наконецъ, лѣвѣе третьяго. Если въ колоннѣ находится нѣсколько батальоновъ одинъ за другимъ, то сперва каждый батальонъ развертывается отдѣльно, т. е. дивизіоны каждаго батальона становятся рядомъ, и затѣмъ батальоны, каждый изъ которыхъ развернутъ въ линію, выстраиваются и становятся рядомъ точно также, какъ и дивизіоны въ каждомъ батальонѣ. Этотъ способъ перестраиванія принадлежитъ школѣ князя Леопольда и былъ употребленъ, напр., при Мольвицѣ, въ первой Силезской войнѣ. *Деплоированіе* же принадлежитъ позднѣйшему времени царствованія Фридриха и употреблялось преимущественно на учебныхъ плацахъ. Если батальонъ *c d*, фиг. 69, долженъ деплоировать, то онъ строился сначала въ сомкнутую колонну, т. е. дивизіоны его плотно примыкали другъ къ другу, фиг. 70. Первый дивизіонъ оставался на мѣстѣ, прочіе поворачивались налѣво, второй выдвигался при этомъ настолько, чтобы правый его флангъ миновалъ лѣвый перваго дивизіона; третій дивизіонъ такъ, чтобы правый его флангъ миновалъ лѣвый второго дивизіона и т. д., затѣмъ эти дивизіоны для выстраиванія фронта поворачивались направо и входили въ линію. Это и были существенныя эволюціи прусской тактики для построенія боевого порядка изъ походнаго.

До сихъ поръ мы изучали *контръ-маршъ* только какъ сред-

[1]) Тамъ же, стр. 69.

ство новѣйшей пѣхоты для поддержанія постояннаго огня. Съ исчезновеніемъ глубокаго строя исчезла и необходимость контръ-марша для упомянутой цѣли; съ принятіемъ плотно-сомкнутаго расположенія прежній контръ-маршъ *рядами* сталъ совершенно неисполнимъ [1]). Съ этихъ поръ его употребляли только для того, чтобы перемѣнить фронтъ линіи спереди назадъ, не измѣняя отношенія между шеренгами и флангами, какъ это бываетъ при поворотахъ кругомъ; далѣе—для того, чтобы изъ колонны справа, т. е. такой въ головѣ которой находится первый взводъ, перейти къ колоннѣ слѣва. Если, напримѣръ, отдѣльный взводъ *a b*, фиг. 71, долженъ исполнить контръ-маршъ, то онъ поворачивается направо, заходитъ головою по небольшой дугѣ къ *c* и двигается по линіи *c d* настолько, пока правый его флангъ достигнетъ *d*, противъ прежняго лѣваго фланга *b*, затѣмъ останавливается и, повернувшись налѣво, выстраиваетъ фронтъ. Если колонна справа *A*, фиг. 72, должна перейти, посредствомъ контръ-марша, въ колонну слѣва, то каждый взводъ исполняетъ отдѣльно ту же эволюцію и колонна слѣва готова, фиг. 72, *B*.

Эволюціи, посредствомъ которыхъ изъ *боевого* порядка строился *походный*, совершенно обратныя тѣмъ, посредствомъ которыхъ изъ походнаго порядка переходили въ боевой.

Пѣхота [2]), атакованная отдѣльно, строила противъ кавалеріи простыя *каре*; послѣднія можно было составлять изъ батальона, полка или двухъ и большаго числа батальоновъ. Отдѣльный батальонъ строилъ каре такимъ образомъ, что четвертый и пятый взводы оставались на мѣстѣ, 1, 2, 3 и 6, 7, 8-й взводы поворачивались кругомъ и каждая изъ этихъ двухъ группъ заходила на четверть круга, такъ что третій и второй, шестой и седьмой взводы образовали теперь правый и лѣвый фасы. Первый же и восьмой заходили еще на четверть круга и образовали задній фасъ, фиг. 73.

Стрѣльба [3]) производилась или на мѣстѣ или въ движеніи, во всякомъ случаѣ она велась по-батальонно и дивизіонно или повзводно; стрѣльба во время движенія раздѣлялась на пальбу при наступленіи (Avanciren) и на пальбу при отступленіи (Retiriren).

[1]) Тамъ же, стр. 69, 269.

[2]) Berenhorst, стр. 273. Heilmann, I, стр. 62.

[3]) Berenhorst, стр. 71, 116, 238, 240. Heilmann, I, стр. 48 и слѣд.

Пальба взводами производилась такимъ образомъ, что сперва поочередно стрѣляли всѣ нечетные взводы, каждый по командѣ своего командира, который для этого выступалъ изъ шеренги, за тѣмъ, послѣ выстрѣла седьмого взвода, такимъ же образомъ стрѣляли четные взводы, отъ второго до восьмого, послѣ чего начиналъ снова первый изъ нечетныхъ взводовъ.

Если пальба взводами производилась во время наступленія, то очередь между взводами была совершенно такая же какъ и въ предъидущемъ случаѣ, но очередной взводъ дѣлалъ три большихъ шага впередъ и затѣмъ стрѣлялъ, батальонъ же двигался приэтомъ укороченнымъ шагомъ; выстрѣливъ, взводъ снова уменьшалъ шагъ и такимъ образомъ становился на свое мѣсто въ батальонѣ, а слѣдующій взводъ тоже дѣлалъ три большихъ шага впередъ.

Если батальонъ отступалъ передъ противникомъ и долженъ былъ стрѣлять по-взводно, то очередной взводъ останавливался, поворачивался во фронтъ, стрѣлялъ, поворачивался кругомъ и двигался за батальономъ, который отступалъ укороченнымъ шагомъ. Если значительное количество батальоновъ, напр., бригада или цѣлое крыло боевой линіи, должны были стрѣлять по-*батальонно*, то при этомъ батальоны имѣли совершенно тоже значеніе, какъ и взводы батальона при пальбѣ по взводно, т. е. сперва стрѣляли по порядку нечетные батальоны, по командѣ своихъ командировъ, а затѣмъ—четные.

О пальбѣ *дивизіонами* можно только замѣтить, что огонь по-взводно можетъ служить ей образцомъ, съ тою только разницею, что вмѣсто взвода является другая часть—дивизіонъ.

Къ названнымъ способамъ пальбы принадлежитъ еще такъ называемая пальба рядами, которая производилась только на парадахъ. Взводный командиръ приказывалъ сначала стрѣлять только двумъ первымъ рядамъ своего взвода и изъ нихъ только четыремъ человѣкамъ первой и второй шеренги; третья шеренга не стрѣляла вмѣстѣ съ ними, а первая не становилась на колѣни, затѣмъ онъ переходилъ къ третьему ряду и приказывалъ стрѣлять ему и четвертому, потомъ къ пятому и т. д. пока онъ не обходилъ весь взводъ.

Пальба при наступленіи [1]) была важнѣйшею для прусской пѣ-

[1]) Henckel v. Donnersmark, I, 1 часть, стр. 68. Инструкція Фридриха II-го батальоннымъ командирамъ; 1778 года, у Heilmann'a, I.

хоты, при тѣхъ принципахъ, которые Леопольдъ положилъ въ основаніе тактики пѣхоты, развитой Фридрихомъ. Принималось за норму, чтобы эта стрѣльба начиналась съ 200 шаговъ отъ противника. Въ первыхъ силезскихъ войнахъ она производилась по-взводно и хотя не такъ какъ на учебныхъ плацахъ, но въ достаточномъ порядкѣ и точно. Когда дисциплина и составъ прусской пѣхоты замѣтно ухудшились, этого уже больше не встрѣчается, и въ позднѣйшее время Фридрихъ приказалъ производить противъ непріятельской пѣхоты пальбу по-*батальонно*. Только противъ кавалеріи прусская пѣхота должна была, оставаясь, разумѣется, въ этомъ случаѣ на мѣстѣ, стрѣлять по-взводно. При пальбѣ противъ кавалеріи взводъ, или вообще часть, на которую непосредственно была направлена атака кавалеріи, стрѣляла прямо передъ собою, остальныя части—*вкось*. Относительно огня при наступленіи, было принято достаточнымъ повторить *шесть* разъ пальбу по-батальонно или по-взводно, причемъ линія постоянно овладѣвала впередилежащею мѣстностью, а атакованнаго противника можно было привести въ безпорядокъ или, по крайней мѣрѣ, подготовить атаку въ штыки. Возьмемъ линію изъ 10 батальоновъ, которые одновременно двигаются и стрѣляютъ по-батальонно; мы получимъ такимъ образомъ 60 послѣдовательныхъ залпахъ, при каждомъ изъ которыхъ выигрывается по 3 шага, что случалось впрочемъ не всегда.

Можно бы было предполагать, что при переходѣ пѣхоты изъ четырехшереножнаго къ трехшереножному строю, пѣхотная линія должна была удлиниться въ обратномъ отношеніи. Но это было справедливо по отношенію къ одному, а не къ *нѣсколькимъ* батальонамъ одной и той же линіи, такъ какъ интервалы между батальонами одной и той же линіи постоянно уменьшались.

Фридрихъ Великій [1]), тотчасъ по вступленіи на престолъ, когда онъ непосредственно подражалъ Карлу XII, вытащилъ снова на свѣтъ *полковую артиллерію* Густава Адольфа; каждому батальону придано было сначала по два легкихъ орудія, а впослѣдствіи, когда Фридрихъ, при постоянномъ упадкѣ своей собственной пѣхоты, вообще значительно увеличилъ количество орудій, желая противопоставить ихъ многочисленной австрійской ар-

[1]) Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 103. Heilmann, I, стр. 164.

тиллеріи, къ каждому батальону придано было даже по три легкихъ орудія.

Интервалы между батальонами были такъ тѣсны, что въ нихъ только и могли помѣститься эти орудія, для чего назначалось 12, 20 и не болѣе 24 шаговъ. Во время наступленія эти орудія должны были постоянно находиться въ 50 шагахъ передъ линіею батальона и, подобно послѣднему, постоянно двигаться, не прекращая огня. Въ сраженіи они передвигались прислугою.

При незначительныхъ интервалахъ, *вторая линія* почти не имѣла возможности оказать сильную *поддержку* первой линіи пѣхоты. Батальоны второй линіи могли войти въ первую, если въ ней образовались промежутки, но трудно было, чтобы батальонъ второй линіи могъ быстро выдвинуться и поддержать батальонъ первой линіи посредствомъ наступательнаго движенія противъ нападавшаго непріятеля. Батальонъ первой боевой линіи не могъ бы подобнымъ образомъ броситься на помощь своему сосѣднему батальону, такъ какъ черезъ это потеряна была бы общая связь линіи. Вообще поддержка первой линіи второю была не что иное, какъ только смѣна ихъ съ цѣлью продолжать пріостановленный огнестрѣльный бой. [1]) Смѣна производилась посредствомъ прохожденія линій. Предположимъ, что батальонъ *A*, фиг. 74, первой линіи отступаетъ. Приблизившись къ стоящему позади него батальону второй линіи, онъ поворачивается налѣво, потомъ голова каждаго взвода заходитъ направо и всѣ 8 взводовъ двигаются перпендикулярно противъ батальона *B* второй линіи. Въ послѣднемъ, для каждаго изъ взводовъ *A*, образуются интервалы, для чего нѣсколько рядовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходятся головы взводовъ, отступаютъ назадъ и 8 частей батальона *A* проходятъ сквозь батальонъ *B* и выстраиваются позади его въ линію. Вмѣсто того, чтобы первой линіи отступать за вторую, могла, наоборотъ, послѣдняя подойти къ первой, послѣ чего повторялась вышеупомянутая эволюція. Она, очевидно, была непримѣнима тамъ, гдѣ была необходима и не представляла необходимости тамъ, гдѣ ее можно было примѣнить.

Здѣсь мы передали всю сущность элементарной тактики прусской пѣхоты; Леопольдъ Дессаусскій, уже до начала силезскихъ

[1]) Berenhorst, стр. 255.

войнъ, довелъ эту пѣхоту до такого совершенства, какого никогда не существовало. Въ то же время мы сообщили все необходимое о послѣдовавшихъ замѣчательныхъ измѣненіяхъ. Теперь разсмотримъ, какое употребленіе сдѣлалъ Фридрихъ Великій изъ своей пѣхоты, какъ составной части арміи.

Прусская тактика при Фридрихѣ Великомъ.

Вступивъ на престолъ, Фридрихъ Великій повелъ на поля сраженій ту армію, которую образовалъ Леопольдъ, съ цѣлью составить себѣ имя и показать чего могутъ достигнуть пруссаки, войска которыхъ осмѣивались Европой, будучи, какъ казалось, созданными только для экзерцицій. Начиная первую кампанію, Фридрихъ не былъ еще великимъ полководцемъ, какимъ вскорѣ потомъ оказался; онъ слѣдовалъ по торнымъ путямъ съ вѣрою въ свои «подвижныя батареи» [1]) какъ онъ называлъ прусскіе батальоны. Въ первомъ сраженіи, [2]) при *Мольвицѣ*, по обыкновенію, пѣхота была расположена въ центрѣ, въ двухъ линіяхъ, кавалерія также въ двухъ линіяхъ, на обоихъ флангахъ, и гренадерскіе батальоны—на флангахъ пѣхоты. Нѣсколько гренадерскихъ батальоновъ *a*, *a*, (фигура 75), Фридрихъ помѣстилъ между эккадронами, подобно Густаву Адольфу, располагавшему здѣсь мушкетерскіе взводы. Это онъ сдѣлалъ, вѣроятно, не вслѣдствіе сознанія малой годности прусской кавалеріи, но вслѣдствіе какого-нибудь собственнаго, или своихъ генераловъ, воспоминанія. Когда выстроилась кавалерія праваго крыла, то оказалось, что для полнаго развертыванія пѣхоты не было достаточно мѣста; тогда 3 гренадерскихъ батальона праваго крыла были поставлены на флангахъ, между первою и второю линіями, какъ показано въ *b*, на фигурѣ 75.

Въ такомъ порядкѣ выжидалъ Фридрихъ перестроенія противника, не думая вовсе о внезапности нападенія на него. Правое крыло австрійской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Рёмера, уже вошло въ линію. Орудія Фридриха затрудняли выстран-

[1]) Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 103.

[2]) Тамъ же, I, стр. 156 и слѣд. Berenhorst, стр. 61.

ваніе австрійской пѣхоты, и Рёмеръ опасался, что пруссаки двинутся въ атаку прежде, чѣмъ выстроится австрійская кавалерія лѣваго крыла. Разъѣзжая безъ толку взадъ и впередъ позади пѣхоты, онъ вдругъ бросился противъ праваго кавалерійскаго крыла пруссаковъ, которое только что заѣхало по-взводно направо, чтобы занять мѣстность далѣе вправо, атаковалъ его во флангѣ и прогналъ назадъ; затѣмъ онъ напалъ на прусскую пѣхоту праваго крыла, но она стояла твердо, какъ стѣна; отдѣльные гренадерскіе батальоны, расположенные между частями кавалеріи, не отступали ни на шагъ; гренадерскіе батальоны между обѣими линіями (b) плотно замыкали это пространство; третья шеренга батальоновъ второй линіи повернулась кругомъ и отразила всѣ попытки австрійской кавалеріи спокойнымъ и живымъ огнёмъ. Также храбро держалась и первая линія противъ фронтальной атаки пѣхоты Нейпперга. Австрійцы сначала были остановлены, а затѣмъ, преслѣдуемые на незначительномъ разстояніи, принуждены были очистить поле сраженія.

Фридрихъ почерпнулъ изъ своего перваго сраженія болѣе, [1] нежели другіе изъ сотни таковыхъ. Ни одно сраженіе онъ не изучалъ такъ, какъ Мольвицкое; вездѣ мы находимъ слѣды этого изученія. [2]) Случайное расположеніе въ сраженіи при Мольвицѣ гренадерскихъ батальоновъ между обѣими боевыми линіями, напоминающее намъ порядки Монтекуколи, сдѣлалось съ этихъ поръ нормальнымъ и было принято какъ правило; Фридрихъ старался открыть *слабыя* и *сильныя стороны* господствовавшаго боеваго порядка и воспользоваться послѣднимъ, чтобы дѣйствовать противъ первыхъ. Измѣненіе самой сущности этого боеваго порядка не приходило ему и въ голову. Самое сильное впечатлѣніе произвело на Фридриха въ сраженіи при Мольвицѣ то обстоятельство, что *кавалерія* его при первомъ ударѣ была опрокинута непріятельскою и увлекла его самого во время бѣгства. Каковъ бы былъ результатъ, еслибы прусская пѣхота не устояла такъ храбро? Можно ли всегда разчитывать на *такую* пѣхоту? Могла-ли даже эта пѣхота всегда устоять противъ кавалерійской атаки, подоб

---

[1]) Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 184. Instruction Friedrichs fü seine Generale, Art. 32.

[2]) Henckel v. Donnersmark, I, 1 Abth., стр. 56, 64 и *a*.

ной атакѣ Рёмера, если бы она была непосредственно и энергически поддержана хорошею, или даже посредственною пѣхотою? Не зависѣла ли такимъ образомъ судьба всего сраженія отъ трехъ гренадерскихъ батальоновъ, стоявшихъ между обѣими боевыми линіями? Если такія непрерывныя линіи пришли бы въ безпорядокъ на одномъ пунктѣ, чего тогда можно было ожидать отъ сопротивленія остальной ихъ части?

Этотъ рядъ мыслей привелъ Фридриха къ сознанію *силы атаки* и важности выигрывать побѣду *на одномъ пунктѣ*, а также къ сознанію *возможности* достигнуть этаго при недостаточной гибкости господствовавшаго боеваго порядка; а именно—посредствомъ *косвеннаго боеваго порядка* [1]).

Прежде всего онъ полагалъ необходимымъ сдѣлать свою *кавалерію способною къ атакамъ*, къ чему онъ началъ стремиться уже въ лагерѣ при Мольвицѣ и что со временемъ ему удалось въ удивительной степени [2]). Скоро онъ могъ приказать своимъ кавалерійскимъ офицерамъ, подъ страхомъ позорнаго наказанія, никогда не позволять себя атаковать, а всегда быть атакующими.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Фридрихъ съ теченіемъ времени измѣнилъ свой боевой порядокъ, всегда руководясь при этомъ основательными причинами; онъ измѣнилъ даже и свои взгляды, но лишь настолько, сколько этого требовали обстоятельства; основанія же его порядковъ оставались одни и тѣ же.

Пѣхота образовала въ центрѣ двѣ непрерывныя боевыя линіи, а кавалерія—двѣ боевыя линіи, подкрѣпленныя гусарами, на обоихъ флангахъ пѣхоты. Артиллерія, состоявшая при пѣхотѣ, была отчасти придана отдѣльнымъ батальонамъ, отчасти соединялась въ большія батареи передъ флангами пѣхоты. Этотъ боевой порядокъ считался неразрывнымъ цѣлымъ, *машиною* въ рукахъ полководца. Такъ какъ онъ былъ составленъ изъ живыхъ, мыслящихъ существъ, то ему можно было сообщать *духовные* импульсы, но эти импульсы должны постоянно производить механическое дѣйствіе; направленіе ихъ опредѣлялось тѣмъ, чтобы посредствомъ ихъ сохранять, а не разрушать *связь* боеваго порядка. *Одно* крыло боеваго порядка должно было атаковать противника съ фланга,

[1]) Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 165.
[2]) Henckel v. Donnersmark, I, 1 Abth., стр. 7.

другое же держаться позади, вблизи непріятеля, и выдвигаться только тогда, когда побѣда уже на половину была одержана. Такъ какъ боевой порядокъ образовалъ прямую непрерывную линію, то, чтобы удовлетворить обоимъ требованіямъ, онъ долженъ былъ такъ развертываться относительно непріятельскаго, представлявшаго тоже прямую линію, чтобы продолженныя направленія обоихъ боевыхъ порядковъ пересѣкались между собою, выдвинутое же впередъ атакующее крыло пруссаковъ, при выстраиваніи на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, должно было охватывать атакуемое непріятельское крыло. При такой подготовкѣ, прусскому боевому строю оставалось только прямо наступать [1]). Артиллерія, находившаяся передъ пѣхотою атакующаго крыла, направляла свой огонь сначала противъ кавалеріи атакуемаго непріятельскаго крыла, затѣмъ, какъ только прусская кавалерія атакующаго крыла начинала построеніе,—противъ противустоящей пѣхоты. Прусская же кавалерія атакующаго крыла начинала наступать или, когда противустоящая непріятельская кавалерія, съ своей стороны, выказывала подобное же желаніе (прусская кавалерія не смѣла позволить атаковать себя), или же вообще, когда представлялся удобный для того моментъ, и приближалась къ непріятелю на необходимое разстояніе [2]). Первая линія должна была совершенно опрокинуть противустоящую непріятельскую линію; преслѣдованіе же главнымъ образомъ производилось гусарами; только съ наступленіемъ этого момента вторая линія прусской кавалеріи атакующаго крыла должна была броситься на обнаженный флангъ непріятельской *пѣхоты*. Въ то же время на эту пѣхоту и на находящуюся передъ нею артиллерію производилась атака съ фронта *пѣхотою* прусскаго атакующаго крыла, которая сначала двигалась медленно и ускоряла шагъ, когда начинала наступать кавалерія или когда попадала подъ непріятельскій картечный огонь. Эта совокупная атака должна была имѣть рѣшительное значеніе—совершенно опрокинуть непріятельское крыло, противъ котораго она направлена; преслѣдованіе только довершало дѣло, для чего прусское атакующее крыло подвигалось впередъ вдоль всей позиціи, въ то время какъ крыло, остававшееся

[1]) Тамъ же, стр. 69.

[2]) Тамъ же, стр. 6 и слѣд.

до сихъ поръ позади, тоже начинало наступать и принимало участіе въ бою.

Для успѣха прусской атаки, согласно этимъ общимъ распоряженіямъ, предполагалось еще, что линія для *первоначальнаго развертыванія* прусской арміи будетъ выбрана правильно, что перестроеніе здѣсь исполняется съ полною *быстротою*, и какъ только оно будетъ окончено, по крайней мѣрѣ на атакующемъ крылѣ, *немедленно* начнется наступленіе этаго крыла и будетъ *продолжаться* непрерывно *безъ малѣйшей задержки*.

Правильный выборъ линіи развертыванія составлялъ дѣло полководца, короля; это не представляло такихъ значительныхъ затрудненій, какъ при современныхъ условіяхъ, потому что въ то время арміи искали открытыхъ полей сраженій и располагались на нихъ лагеремъ въ томъ же порядкѣ въ какомъ предполагали сражаться. Рекогносцировка, которую Фридрихъ предпринималъ, слѣдуя впереди со своими гусарами, открывала ему рядъ австрійскихъ палатокъ, ихъ правое и лѣвое крыло, а вмѣстѣ съ тѣмъ правый и лѣвый фланги боеваго порядка, который они должны были выстроить впереди своихъ палатокъ.

Быстрота перестроенія зависѣла отъ того, соотвѣтствовалъ ли вполнѣ боевой порядокъ походному, цѣлесообразно ли былъ избранъ послѣдній и сохранялся ли онъ вполнѣ точно. Поэтому составленіе [1]) *диспозиціи для движенія имѣло большое* значеніе и тщательно исполнялось; принятая разъ на всегда метода облегчала дѣло. Кромѣ составленія этой диспозиціи генеральнымъ штабомъ, для достиженія цѣли необходима была еще чрезвычайная точность и методичность въ ея *исполненіи*; сохраненіе порядка на походѣ и отсутствіе всякаго замѣшательства при развертываніи походной колонны были условіями быстроты эволюціи. Это относится къ каждой бригадѣ, къ каждому батальону. Если перестроеніе должно было быть исполнено посредствомъ захожденія, то на походѣ даже взводы или дивизіоны должны были точно сохранять дистанцію, чтобы не образовалось въ боевомъ порядкѣ промежутковъ или не произошло столпленія, устраненіе чего, если

[1]) У Tempelhof'a въ Geschichte des siebenjährigen Krieges (Uebersetzung und Fortsetzung von Lloyd), а также у Henckel'я v. Donnersmark'a диспозиціи для движенія приводятся всегда съ чрезвычайною точностью: у Heilmann'a, I. стр. 310 и слѣд., находится содержаніе всѣхъ важныхъ диспозицій.

бы даже и не влекло за собою разныхъ невыгодъ, при наступленіи, то все-таки сопряжено было съ потерею времени. Соблюдалось также правило относительно точнаго сохраненія при развертываніи дистанціи между батальонами и пунктами, которые они должны были занимать въ боевомъ порядкѣ [1]). Фридрихъ твердо и безусловно установилъ одинъ взглядъ на всѣ эволюціи или маневрированія, какъ онъ называлъ: *при всякой возможности выигрывать время и рѣшать бой какъ можно скорѣе.*

Третьимъ условіемъ было, какъ мы уже говорили, непрерывное наступленіе послѣ окончательнаго перестроенія. Труднѣе всего было этого достигнуть пѣхотѣ, которая, приблизившись къ непріятелю на разстояніе выстрѣла, должна была поддерживать непрерывный огонь и въ то же время сохранять порядокъ. Здѣсь приходилось обращаться къ нравственнымъ импульсамъ. Внимательно просматривая исторію войнъ Фридриха, его инструкціи и диспозиціи, легко подмѣтить постоянную борьбу между признаніемъ значенія [2]), съ одной стороны огня, а съ другой наступленія. Въ сущности побѣждало *послѣднее.* Фридрихъ зналъ очень хорошо, что было извѣстно и другимъ, а именно: что посредствомъ быстрой стрѣльбы пруссаковъ, онъ въ дѣйствительности огня не пріобрѣталъ никакихъ преимуществъ надъ атакованнымъ противникомъ; пруссаки въ своихъ *побѣдоносныхъ* сраженіяхъ почти всегда теряли *больше* людей, чѣмъ ихъ побѣжденный противникъ. Всего яснѣе это высказывается въ его ордерахъ своимъ генераламъ, въ 1744 году. Тамъ говорится: «Во время сраженія отъ пѣхоты требуются двѣ вещи: во первыхъ, что бы она быстро выстраивала линію; во вторыхъ, чтобы, находясь въ перестрѣлкѣ съ противникомъ, постоянно наступала и, такимъ образомъ, постепенно выигрывала у него мѣстность; ибо въ подобныхъ случаяхъ не столько слѣдуетъ заботиться *о числѣ убитыхъ*, сколько о выигранномъ пространствѣ; слѣдовательно, во время стрѣльбы люди должны постепенно подаваться—это принудитъ непріятеля отступать, вслѣдствіе чего у него непремѣнно произойдетъ безпорядокъ». Если, не смотря на это, въ позднѣйшее время Фридрихъ

[1]) Instruction Friedrichs für seine Generale, Art, 26.

[2]) Berenhorst, стр. 217. Henckel v. Donnersmark, I, стр. 4. Maurice de Saxe, Rêveries, стр. 22; ср. Heilmann, sämmtliche Beilagen zum Infanteriedienst, стр. 79 и слѣд.

снова перешелъ отъ штыка къ быстрой стрѣльбѣ, то причиною этого былъ его характеръ и презрѣніе къ людямъ, которое въ немъ все болѣе и болѣе укоренялось, вѣроятно, вслѣдствіе ухудшенія пѣхоты, которое съ теченіемъ войнъ все сильнѣе обнаруживалась. Онъ смотрѣлъ на пѣхоту, какъ на пушечное мясо и желалъ *занять* ее быстрою стрѣльбою. Пока хорошая пѣхота позволяла ему разсчитывать на штыкъ, онъ употреблялъ это средство, но когда ее уже не существовало, то въ рукахъ у него оказалось другое средство: онъ не считалъ мужиковъ способными къ какому нибудь нравственному импульсу, который предполагаетъ самоуваженіе; и потому желалъ ихъ оглушить собственною же стрѣльбою и огнемъ приданной имъ многочисленной артиллеріи, чтобы, ошеломивъ ихъ такимъ образомъ, успѣшнѣе двигать впередъ.

Съ ухудшеніемъ пѣхоты, связано еще одно, допускавшееся впослѣдствіи, отступленіе отъ первоначальнаго боеваго порядка. Фридрихъ [1]) часто формировалъ для боя *впереди атакующаго крыла—авангардъ* изъ отборныхъ войскъ, *гренадеровъ*. Эта линія силою, обыкновенно, въ десять батальоновъ, слѣдовательно, сравнительно короткая, образовала передъ атакующимъ крыломъ третью, выдвинутую впередъ линію; сопровождаемая сильною артиллеріею, она должна была находиться шагахъ въ 800 впереди первой линіи. Не трудно понять необходимость и выгоду этой мѣры.

Эволюціонная способность пѣхоты вообще ухудшилась, вслѣдствіе того, что прежнее ея основаніе—внутренняя дисциплина, опиравшаяся не на одну лишь силу, пришла въ упадокъ, а также оттого, что артиллерія увеличилась—съ этихъ поръ, кромѣ полковыхъ орудій, слѣдовавшихъ за батальонами, каждая бригада получила еще батарею въ 10 орудій. Выстраиваніе длинныхъ линій и наступленіе ихъ противъ непріятеля не могли происходить такъ быстро, какъ прежде. Короткую же линію изъ 10 батальоновъ, и при томъ отборныхъ войскъ, можно было построить еще довольно скоро—и это давало выгоды быстраго нападенія на непріятельское атакованное крыло; такимъ образомъ то, чего можно было достигнуть устройствомъ всей пѣхоты, снова сдѣлалось возможнымъ, благодаря употребленію искусственнаго средства. Гренадерскій авангардъ въ то же время исполнялъ и *главную работу*: бро-

[1]) Heilmann, I, стр. 249, 250, Friedrichs Instruction für seine Generale, Art. 22.

сался на непріятельскія батареи, встрѣчалъ первый сильный залпъ противника, уничтожалъ такимъ образомъ значительное число препятствій для наступленія и доставлялъ возможность слѣдованія за нимъ плохимъ войскамъ.

Если Фридрихъ не особенно строго придерживался принципа, что кавалерія должна быть раздѣляема по *флангамъ*, то это не было новостью; въ войнѣ за испанское наслѣдство кавалерія тоже не всегда распредѣлялась по флангамъ; почти повсюду случались незначительныя отступленія отъ этой нормы, что вовсе не удивительно, ибо въ этомъ отношеніи повелѣваетъ мѣстность. Но достойно замѣчанія, что кавалерія, за небольшими лишь исключеніями, *дѣйствовала только на флангахъ* пѣхоты, хотя *первоначально* она стояла и не на флангахъ, а позади ихъ, подобно тому, какъ обыкновенно располагался кавалерійскій резервъ.

Фридрихъ приказалъ [1]), чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда резервъ проходитъ сквозь пѣхоту, линіи ея образовали необходимыя для того промежутки. Легко однако же видѣть, какъ трудно это было исполнить; промежутки, которыми кавалерія могла бы надлежащимъ образомъ воспользоваться въ тѣснотѣ боя, должны бы были существовать съ самаго начала. Но боевыя линіи пѣхоты, были плотно сомкнуты. Мы видимъ также, что вообще Фридрихъ не разчитывалъ вовсе на дѣйствія, во время боя, впереди пѣхоты, своего кавалерійскаго резерва, послѣ его прохода чрезъ линію послѣдней [2]). Кавалерійскій резервъ долженъ былъ или обходить фланги или оставаться позади пѣхоты и, въ случаѣ, если бы непріятельская конница опрокинула одно *изъ крыльевъ* прусской кавалеріи и преслѣдовала его за пѣхоту, онъ долженъ былъ броситься противъ фланга преслѣдующаго и принудить его дать тылъ. Само собою разумѣется, что онъ могъ также цѣлесообразно дѣйствовать во время преслѣдованія и при отступленіи. При *Гогенфридбергѣ* кавалерія, дѣйствительно [3]), прошла сквозь пѣхоту, когда послѣдняя привела въ безпорядокъ непріятельскую пѣхоту. Но это былъ только одинъ Байрейтскій драгунскій полкъ, изъ кавалеріи лѣваго крыла, доставившій генералъ-лейтенанту Гесслеру безсмертную славу; при этомъ не слѣдуетъ также забывать, что батальоны лѣ-

[1]) Henckel v. Donnersmark. I, 1 Abth., стр. 70.

[2]) Instruction Friedrichs für seine Generale, Art. 22.

[3]) Henckel v. Donnersmark, I, 1 Abth., стр. 62.

ваго прусскаго крыла, между которыми выдвинулся Гесслеръ, вслѣдствіе характера мѣстности, потеряли при наступленіи свою внутреннюю механическую сплоченность, такъ что Гесслеръ съ своими драгунами нашелъ уже готовые промежутки.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРУССКОЙ ТАКТИКИ.

Мы уже говорили о важности эволюцій въ тактикѣ 18 столѣтія. Фридрихъ вполнѣ сознавалъ это; съ огорченіемъ видѣлъ онъ, что уже въ первыхъ силезскихъ войнахъ исчезла та точность маневрированія, которую прусская пѣхота принесла изъ мирной школы стараго Дессау на Мольвицкое поле сраженія и которую Фридрихъ впервые выставилъ въ настоящемъ свѣтѣ, пользуясь ею вполнѣ и основавъ на ней, главнымъ образомъ, свою систему веденія боя. Фридрихъ хотѣлъ такимъ же путемъ привить своей пѣхотѣ эту точность, какимъ она была пріобрѣтена впервые, т. е. прилежнымъ обученіемъ и маневрированіемъ, при содѣйствіи палки [1]). Передъ началомъ семилѣтней войны много маневрировали и обучались; офицеры уже жаловались *на страсть къ маневрированію*. Но оно имѣло и хорошее слѣдствіе, какъ это показало начало семилѣтней войны. Но это образованіе, предшествовавшее семилѣтней войнѣ, не такъ глубоко проникло въ войска, какъ ученіе стараго Дессау передъ первою силезскою войною. Леопольдъ имѣлъ *больше времени*, чѣмъ Фридрихъ; къ тому же при Фридрихѣ палка употреблялась уже не съ такою добродушною наивностью, какъ при Леопольдѣ; Фридрихъ также ухудшилъ обращеніе съ солдатомъ; вмѣстѣ съ своеволіемъ уничтожилъ и часть храбрости и возбудилъ недовольство: но все-таки въ упражненіяхъ, предшествовавшихъ симилѣтней войнѣ, придерживались еще *простоты*, того, что дѣйствительно пригодно *на войнѣ*; еще не забывали цѣль маневреннаго искусства; еще не воображали, что оно *обнимаетъ собою все военное искусство* и не старались достигнуть посредствомъ него большаго, чѣмъ оно могло дать.

Это существенно измѣнилось по окончаніи семилѣтней войны. Тактика пруссаковъ во время семилѣтней войны, *въ сущности*,

[1]) Berenhorst, стр. 68 и слѣд. Henckel v. Donnersmark I, 2 Abth., стр. 175.

ничѣмъ не отличалась отъ тактики другихъ армій того же времени. Фридрихъ одерживалъ побѣды, благодаря способу примѣненія существовавшей тактики, благодаря проницательности, съ которою онъ вездѣ опредѣлялъ тотъ пунктъ, на которомъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно было приложить механизмъ, устроенный извѣстнымъ образомъ; благодаря послѣдовательности, съ которою онъ старался достигнуть точности и быстроты движеній и неистощимости изобрѣтенія новыхъ средствъ и попытокъ къ замѣнѣ ихъ тамъ, гдѣ онѣ казались абсолютно невозможными, наконецъ, благодаря силѣ своей непреклонной воли, короче, вообще благодаря тому, что существовало совершенно независимо отъ тактическихъ формъ. Но тѣ, кого Фридрихъ побѣждалъ—а какія же изъ европейскихъ войскъ не были имъ разбиты?— не хотѣли сознаться, что стояли ниже его въ умственномъ отношеніи; они охотно приписывали побѣды Фридриха тому *орудію*, посредствомъ котораго онъ ихъ одерживалъ, и въ особенности—*тактическимъ формамъ*. Послѣднія сдѣлались для Европы нѣкотораго рода тайной, которою каждый желалъ владѣть.

Фридрихъ поддерживалъ эти идеи своими собственными дѣйствіями. Утомленный войнами и намѣреваясь поднять свою разоренную страну мирными искусствами и заботами, онъ началъ выдавать себя за мирнаго наставника Европы въ военномъ дѣлѣ и надѣялся, что всѣ оставятъ его въ покоѣ, пока будутъ думать, что могутъ чему нибудь отъ него еще научиться; не безъ удовольствія онъ видѣлъ, что, посредствомъ различнаго рода искусственныхъ маневровъ, можно поддерживать въ нихъ вѣру, что имъ надо еще многому научиться. Если бы онъ имъ сказалъ: побѣды мои зависѣли кое отъ чего болѣе нежели эволюціи, то это уничтожило бы въ нихъ всякую надежду чему нибудь отъ него выучиться. Послѣ семилѣтней войны [1]) Фридрихъ ввелъ *инспекціи*; пѣхота и кавалерія, каждая отдѣльно, были раздѣлены, по числу провинцій, на 6 инспекцій. Генералъ, находившійся въ качествѣ *инспектора* во главѣ каждой инспекціи, долженъ былъ наблюдать за нею во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности заботиться о тактическомъ образованіи войскъ. Ежегодно между маемъ и іюлемъ призывались къ полкамъ отпускные, на два мѣсяца, и въ

[1]) Berenhorst, стр. 78. Mirabeau, стр. 45, 196. 197.

это время войска каждой инспекціи собирались *для маневровъ*. Король самъ посѣщалъ сборы и наказывалъ или награждалъ, смотря по тому насколько онъ оставался ими доволенъ. Инспекторы, конечно, старались всевозможными средствами, угодить королю. Кавалерія, состоявшая всегда изъ лучшихъ элементовъ, нежели пѣхота, со времени Мольвицкаго сраженія удостоивалась особенно благосклоннаго вниманія короля. Возвышенная такими генералами какъ Цитенъ и Зейдлицъ, она въ теченіи всей семилѣтней войны добросовѣстно исполняла свои обязанности и король относился къ ней безъ того предубѣжденія и той наклонности къ порицанію, которыя все болѣе и болѣе въ немъ проявлялись. Поэтому кавалерія не имѣла столько поводовъ искать его благоволенія посредствомъ разныхъ фокусовъ; такимъ образомъ здѣсь все было просто, сообразно съ боевыми требованіями. Другое дѣло въ *тыхотѣ*, противъ которой преимущественно сосредоточивалось все предубѣжденіе и недовольство Фридриха. Тутъ скоро нашлись инспекторы, которые пришли къ мысли представить въ наилучшемъ свѣтѣ точную исполнительность своихъ войскъ посредствомъ искусныхъ маневровъ и, такимъ образомъ, найти громоотводъ гнѣву Фридриха. Это можетъ быть и не имѣло бы такого большаго значенія, если бы они направили свое вниманіе на такія эволюціи, непримѣнимость которыхъ ясно бросалась бы въ глаза всякому. Но они избрали совершенно другое направленіе. *Большіе маневры*, которые Фридрихъ употреблялъ въ своихъ войнахъ, сдѣлались предметомъ *эволюціонныхъ спекуляцій*. Фридрихъ, наприм., обыкновенно употреблялъ косвенный боевой порядокъ; важнѣе всего въ этомъ случаѣ было то, чтобы, при началѣ атаки, одно крыло находилось ближе къ непріятелю, нежели другое; *посредствомъ какихъ эволюцій* армія принимала подобное расположеніе было совершенно безразлично: всего лучше это исполнялось посредствомъ простѣйшихъ; главное дѣло заключалось въ томъ, чтобы принять относительно фронта обрекогносцированной позиціи противника, незамѣтно для него, косвенное положеніе и быстро произвести атаку, такъ чтобы эти условія не измѣнились до наступленія рѣшительной минуты. Если, наприм., войска, находясь въ значительномъ удаленіи отъ противника, занимали параллельное расположеніе, то можно было вполнѣ удобно перейдти къ косвенному боевому порядку, двигаясь *уступами*. Если, на-

примѣръ, правое крыло должно было атаковать непріятеля, то сперва наступали два батальона съ праваго фланга, затѣмъ, когда они выдвинулись на 50 или 100 шаговъ, за ними слѣдовали 2 послѣдующихъ батальона, 3-й и 4-й; когда эти батальоны отходили на 100 шаговъ, то начинали движеніе 5-й и 6-й и т. д. При этомъ, когда первый уступъ, два батальона праваго фланга, подходилъ къ непріятелю на 300 шаговъ, такъ что ружейный огонь могъ быть открытъ, вся же линія состояла, напр., изъ 20 батальоновъ, то послѣдній уступъ—два батальона лѣваго фланга—былъ еще на разстояніи 1000 и болѣе шаговъ отъ противника; если тогда каждый уступъ заходилъ въ извѣстную сторону, то всѣ батальоны образовали прямую линію, съ фронтомъ, имѣвшимъ косвенное направленіе относительно противника. Такая атака уступами иногда предписывалась диспозиціями во время войны и исполнялась на дѣлѣ [1]). Теперь же эволюціонные тактики сдѣлали изъ нея *эволюцію косвеннаго боеваго порядка*; приэтомъ основная идея послѣдняго—идея частной побѣды, совершенно исчезла въ спекулятивныхъ вычисленіяхъ разстояній и промежутковъ, на которыхъ должны были слѣдовать уступы, дугъ, по которымъ они должны были заходить, чтобы образовать дѣйствительно правильную непрерывную линію. Приэтомъ совершенно забыли, что Фридрихъ никогда бы не могъ успѣшно примѣнить косвеннаго боеваго порядка, если бы онъ не опредѣлялъ своимъ свѣтлымъ взглядамъ фронтъ непріятельской позиціи, не отыскивалъ, затѣмъ, то непріятельское крыло, которое слѣдовало атаковать; пока его армія еще перестраивалась въ значительномъ разстояніи отъ непріятеля, онъ указывалъ ей пункты, гдѣ должны были находиться ея правый и лѣвый фланги, и самымъ простѣйшимъ, стариннымъ способомъ вводилъ ее въ означенную такимъ образомъ линію.

Если Фридрихъ желалъ иногда *совершенно охватить* одинъ флангъ противника [2]), то онъ употреблялъ боевой порядокъ, имѣвшій болѣе косвенное направленіе, чѣмъ обыкновенно; но ему никогда бы не пришло на мысль стать сначала параллельно не-

[1]) Heilmann, I, стр. 68. Berenhorst, стр. 311; ср. Heilmann, II, стр. 23, Henckel v. Dannersmark, II, 1 Abth. стр. 78. (Saldern), taktische Grundzüge und Anweisungen zu militärischen Evolutionen, von der Hand eines berühmten Generals, Frankfurt, 1781.

[2]) Berenhorst, стр. 313. Heilmann, I, стр. 75.

пріятелю и затѣмъ, цѣлымъ рядомъ эволюцій, снова отъ него удалиться, чтобы тогда уже *двинутыя противъ его фланга*. Но эволюціонные тактики превратили и фланговую атаку или *обходъ въ эволюцію*. Такимъ образомъ они открыли широкій доступъ различнымъ геометрическимъ потѣхамъ, что имѣло самыя вредныя послѣдствія.

Во главѣ эволюціонныхъ тактиковъ [1]) стоялъ генералъ *Сальдернъ*, инспекторъ Магдебурской инспекціи: онъ изложилъ свою систему эволюціоннаго искусства въ сочиненіи; «Основанія Тактики», которое хранилось, какъ тайна. *Меллендорфъ*, инспекторъ въ Маркѣ и Неймаркѣ, придерживался простоты и удобоисполнимости на войнѣ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что этотъ генералъ, равно какъ и герцогъ Беверискій, отдѣляли отъ батальоновъ третью шеренгу и составляли батальонъ изъ третьихъ шеренгъ каждыхъ двухъ батальоновъ съ тѣмъ, чтобы во время маневровъ имѣть больше батальоновъ. Генералъ Рюхель сдѣлалъ тоже самое при Іенѣ, въ 1806 г., въ бою. Такимъ образомъ осуществилось то, на что Морицъ Саксонскій [2]) лишь насмѣшливо смотрѣлъ, какъ на отдаленную возможность.

Такъ какъ Фридрихъ поощрялъ ошибочное направленіе эволюціоннаго искусства, то значительное число офицеровъ [3]) бросилось поэтому пути, и даже во время осеннихъ полевыхъ маневровъ, на которые отпускные не призывались, злополучное эволюціонное направленіе играло главную роль. Но съ фокусами легко терялась способность понимать истину: не было удивительно, что прусскіе начальники, поощряемые въ своихъ фокусахъ великимъ королемъ, потеряли способность просто смотрѣть на вещи, что они придавали преувеличенное значеніе эволюціямъ и, наконецъ, дѣйствительно стали вѣрить, что въ этомъ заключается истинное военное искусство и что его совершенно достаточно для выигрыша сраженія; значительное число офицеровъ образовало изъ себя эволюціонныхъ штукмейстеровъ, но не генераловъ! Правительства всѣхъ государствъ хлопотали получить дозволеніе своимъ офицерамъ присутствовать на осеннихъ маневрахъ въ Потсдамѣ, гдѣ

---

[1]) Berenhorst, стр. 218, 291, 292. Höpfner, I, стр. 396. Beilagen, стр. XXII.

[2]) Rêveries, стр. 22,

[3]) Mirabeau, стр. 197. Berenhorst, стр. 287. Berville et Barrière: La vie et les mémoires du général Dumouriez, Paris. 1822, I, стр. 312.

Фридрихъ самъ руководилъ одною изъ сторонъ. *Первыми* явились массы *французовъ*, позволеніе для которыхъ выхлопоталъ Шуазель; наконецъ, *послѣ всѣхъ*,—*австрійцы*. Офицеры иностранныхъ государствъ увидѣли здѣсь эволюціонную тактику во всемъ ея блескѣ, удивлялись, поражались, записывали то, что видѣли, и вѣрили твердо, что унесли съ собою тайну побѣдъ Фридриха и теперь могли также дѣйствовать какъ и онъ [1]). Молодой полковникъ *Гиберъ*, бывшій въ Потсдамѣ, написалъ двухтомное сочиненіе о тактикѣ, въ которомъ онъ, съ точки зрѣнія прусскихъ эволюцій, превозносилъ до небесъ тактику тонкихъ линій; это сочиненіе читалось даже женщинами и надѣлало шуму, что было возможно только во Франціи. Молодой прусскій офицеръ *Пирхъ* перевелъ на французскій языкъ основанія тактики Сальдерна и пустился съ ними искать счастья во Францію. Страсть подражанія пруссакамъ была уже возбуждена до высшей степени Гиберомъ; Пирхъ же принесъ подлинный источникъ, выразилъ, какъ полагали, всю мудрость Фридриха фигурами и словами, переплелъ ее въ шагрень. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ; сформированъ былъ образцовый батальонъ изъ французской гвардіи и изъ линейныхъ полковъ для обученія прусскимъ эволюціямъ, и во Франціи былъ принятъ прусскій пѣхотный уставъ. Впрочемъ, все это дѣлалось не безъ нѣкотораго сопротивленія.

Если самъ Фридрихъ мѣнялъ мнѣнія относительно огня пѣхоты по командѣ, отъ значенія котораго зависѣло тонкое построеніе сплошными линіями и въ три шеренги, то во Франціи появилось тоже нѣсколько человѣкъ, которые требовали возвращенія *къ болѣе глубокому строю*; съ значительными интервалами, такъ чтобы линіи могли цѣлесообразно и энергически поддерживать одна другую; они требовали также, чтобы часть людей была вооружена пиками или другимъ холоднымъ оружіемъ. Прежде всѣхъ слѣдуетъ назвать здѣсь *Фолара* и *Морица Саксонскаго* [2]). Первый составлялъ свою *колонну* изъ одного или изъ нѣсколькихъ, до шести, батальоновъ. На открытой мѣстности онъ полагалъ строить ее не болѣе какъ въ тридцать рядовъ, а на пересѣчен-

[1]) Essai général de Tactique, Londres 1772; затѣмъ слѣдовало: défense du système de guerre moderne, Paris 1779.

[2]) Histoire de Polybe, traduit par Vincent Thuillier avec un commentaire par M. de Folard, 1. Traité de la Colonne, стр. LI и слѣд.

ной даже не болѣе шестнадцати; батальоны принимаются въ пятьсотъ человѣкъ, исключая гренадеровъ, а именно: изъ четырехсотъ фузилеровъ и ста алебардистовъ (партизаньеровъ), послѣдніе назначались для оцѣпленія фронта, фланговъ и тыла; каждая колонна раздѣлялась въ глубину на *три отдѣленія*, расположенныя одно за другимъ: первое—a, второе—b и третье—c, по фронту эта колонна раздѣлялась *на два крыла* (manches) правое—d и лѣвое—e (фиг. 76), наконецъ, каждое крыло *на дивизіоны* по пяти рядовъ. Это подраздѣленіе необходимо было для перестроенія изъ линіи въ колонну и изъ колонны въ линію, хотя легко замѣтить, что линія, въ качествѣ боевой формы, вовсе не существовала для Фолара; долѣе это необходимо для того, чтобы расколось и смять непріятельскую линію, прорванную колонною—что имѣетъ наибольшее значеніе въ системѣ Фолара.

Колонна A (фиг. 77), прорвавъ своею головою непріятельскую линію *ab*, должна была раздѣлиться по фронту пополамъ; одна половина, наступая къ *b*, а другая—къ *a*, окончательно уничтожали противника. Отборныя части батальоновъ, гренадеровъ, Фоларъ не помѣщалъ въ свою колонну, но употреблялъ ихъ внѣ ея—для прикрытія фланговъ и въ качествѣ резерва, f, h, g (фиг. 76). *Морицъ Саксонскій* отвергъ колонну [1]) *Фолара*, потому что, вопреки своему наружному виду, она была неподвижна; къ тому же, при ея значительной глубинѣ, если, посредствомъ поворота направо или налѣво, выстроить фронтъ къ одному изъ фланговъ, то трудно надлежащимъ образомъ сомкнуть прежнія шеренги, сдѣлавшіяся теперь рядами. Морицъ предложилъ употреблять противъ пѣхоты *манипулярный строй* въ восемь шеренгъ. Его манипулы, называвшіяся центуріями и состоявшія, включая офицеровъ, изъ 184 человѣкъ, отдѣлялись одна отъ другой интервалами, равными, приблизительно, протяженію фронта. Эти интервалы могли быть безопасно еще нѣсколько увеличены, что давало возможность всегда охватить равносильнаго противника, построеннаго въ сплошную линію изъ 4-хъ шеренгъ. Противъ кавалеріи Морицъ Саксонскій деплоировалъ свои небольшія колонны, въ восемь человѣкъ глубиною, такъ, что получалась глубина въ четыре человѣка, и такимъ образомъ *смыкалъ* свой строй. Вся пѣхота должна была

[1]) Rêveries, стр. 23 и слѣд.; 61 и слѣд.

имѣть *ружья*, но обѣ послѣднія шеренги (при четырехшереножномъ строѣ) носятъ ихъ на ремнѣ черезъ плечо и, *кромѣ того*, имѣютъ еще *полу-пики*, которыя Морицъ называлъ пилонами, что должно означать римскіе пилумы. Эта обыкновенная полупика или партизана, въ тринадцать футовъ длиною, была ручнымъ, а не метательнымъ оружіемъ, слѣдовательно, нисколько не была подобна римскому пилуму.

Фоларъ и Морицъ Саксонскій, не смотря вообще на различіе своихъ мнѣній, сходятся, однако, въ весьма существенномъ пунктѣ: оба они отвергаютъ сплошныя линіи и тонкій строй, презираютъ огонь и взываютъ къ холодному оружію. Въ этомъ отношеніи они имѣли послѣдователей. *Мениль Дюранъ* уже съ 1755 года началъ издавать различныя сочиненія, въ которыхъ изложилъ вышеупомянутыя принципы. Они представляли совершенную противоположность *прусскому* боевому порядку, который тогда уже началъ процвѣтать. Мениль Дюранъ назвалъ глубокое построеніе съ большими интервалами «*французскимъ боевымъ порядкомъ*» (ordre français en tactique). Это было счастливое выраженіе. Оно дало ему возможность образовать противъ Гибера и его послѣдователей, поклонниковъ прусскаго боеваго порядка, *національную французскую партію* [1]). Онъ много писалъ въ этомъ смыслѣ. Многіе старшіе офицеры примкнули къ его партіи. Въ томъ же 1775 году, когда прибытіе Шпрха во Францію съ прусскою системою произвело движеніе и когда въ трехъ лагеряхъ: Страсбургскомъ, Лилльскомъ и Мецкомъ устроены были ученія *по прусскому образцу*, маршалъ Де-Брогліо производилъ при Мецѣ маневры двумъ пѣхотнымъ полкамъ по системѣ Мениль-Дюрана, т. е. по системѣ Фолара, въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ [2]). Три года спустя, въ 1778 году, въ лагерѣ при *Воссьѣ* (Vaussieux), въ Нормандіи, 44 батальона, съ кавалеріею и артиллеріею, разыграли примѣрный бой, долженствовавшій рѣшить, которому изъ боевыхъ порядковъ принадлежало преимущество: прусскому или французскому, системѣ Сальдерна или Мениль-

[1]) L'ordre profond et l'ordre mince considerés par rapport aux effets de l'artillerie, Paris 1774. Collection de divers mémoires nécéssaires pour achever la grande affaire de tactique, Paris. 1780, и т. д.

[2]) Dumouriez, mémoires, I, стр. 312 и слѣд. Carrion Nisas, II, стр. 248 и слѣд.

Дюрана. Нечего и говорить, что этимъ путемъ ни къ чему не могли придти. Ружье, въ качествѣ всеобщаго оружія пѣхоты, пріобрѣло такія права гражданства, что *даже самъ* Мениль-Дюранъ не рѣшался предложить другого оружія, хотя бы даже только для части солдатъ, какъ это послѣдовательно сдѣлали Фоларъ и Морицъ. Но при удержаніи для всей пѣхоты ружей, колонна Фолара и Мениль Дюрана не имѣла смысла. Болѣе разсудительные приверженцы послѣдняго, какъ напр. самъ Маршалъ Брольо, участвовавшіе въ упражненіяхъ, производившихся въ лагерѣ при Воссье, совершенно иначе употребляли колонну—приблизительно по той системѣ, которая должна была выработаться во время французской революціи. Этимъ естественно воспользовались приверженцы *прусскаго боеваго порядка*; кромѣ того, то обстоятельство, что на этихъ маневрахъ не стрѣляли и не кололи тоже послужило имъ въ пользу. Ихъ рвеніе поддерживалось недовольствомъ офицеровъ и солдатъ; промучившись много лѣтъ съ прусскимъ уставомъ, они должны были теперь опять изучать новую систему. Прибавимъ еще, что движенія и способы построенія, употреблявшіеся французами со времени войны за испанское наслѣдство, отличались отъ таковыхъ же прусскаго боеваго порядка только меньшею точностію, меньшею опредѣленностью размѣровъ и отсутствіемъ нѣкоторыхъ положеній прусскаго устава; такимъ образомъ, они отличилась отъ послѣдняго гораздо менѣе, чѣмъ отъ системы Мениль-Дюрана, которая приближалась къ системѣ древнихъ, или, по крайней мѣрѣ, къ системѣ *шестнадцатаго столѣтія*. Отсюда вполнѣ ясно, почему прусскій боевой порядокъ одержалъ теперь полную и рѣшительную побѣду.

При министерствѣ [1]) Сенъ-Жермена былъ введенъ *прусскій уставъ; подраздѣленія* частей были тоже согласованы съ прусскими. До сихъ поръ батальонъ состоялъ изъ 8 фузилерныхъ ротъ, по 54 человѣка каждая, и одной роты гренадеровъ изъ 52 человѣкъ. Полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ, т. е. 18 ротъ, всего числительностью въ 964 челов. Теперь же сила его была опредѣлена въ 1130 человѣкъ, раздѣленныхъ на 10 ротъ и два батальона, по четыре роты въ каждомъ, числительностью по 116 человѣкъ; кромѣ того, были еще: одна гренадерская и одна егер-

[1]) Carrion Nisas, II, стр. 277, 281, 283.

ская роты, въ 101 человѣкъ каждая. По внѣшности тоже во всемъ подражали пруссакамъ, не обращая вниманія на прошлые обычаи; имъ подражали даже въ одеждѣ. Во французской арміи, также какъ и въ прусской, офицерами могли быть только дворяне; введено было даже и тѣлесное наказаніе для солдатъ, хотя не палкою, но плашмя саблею.

Хотя побѣда прусскаго боеваго порядка во Франціи была рѣшительная, но достойно вниманія то упорство, съ которымъ во Франціи держались также и *глубокаго строя*; приверженцы его постоянно крѣпли и прибывали. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что французамъ должна была принадлежать честь введенія глубокаго расположенія для пѣхоты, но только въ смыслѣ соотвѣтствовавшемъ новѣйшему вооруженію и въ предѣлахъ указанныхъ этимъ вооруженіемъ.

У *австрійцевъ* [1]) фальдмаршалъ *Ласси*, съ 1765 года главный инспекторъ австрійской арміи, произвелъ въ ней радикальную реформу, существенно по прусскому образцу. Всѣ, достойныя быть упомянутыми, тактическія различія ограничивались лишь тѣмъ, что австрійскій батальонъ раздѣлялся на *шесть* ротъ; каждыя двѣ изъ нихъ, расположенныя рядомъ, назывались *дивизіонами*. Дивизіонъ раздѣлялся на 8 *взводовъ* и пальба взводами исполнялась не въ каждомъ батальонѣ, а въ каждомъ *дивизіонѣ* отдѣльно; сначала стрѣлялъ 1-й взводъ, затѣмъ по очереди: 8, 2, 7, 3, 6, 4, 5. Полковыя орудія австрійцы располагали въ интервалахъ между дивизіонами.

Въ Россіи Петръ III положилъ начало подражанію, по внѣшности, прусской тактикѣ и боевому порядку; тоже дѣлалось въ мелкихъ *германскихъ государствахъ*; здѣсь не было даже и той борьбы, слѣды которой мы видимъ во Франціи. Особенность между ними проявлялась только въ различномъ подраздѣленіи батальоновъ [2]). Такъ, напримѣръ, у *саксонцевъ* въ каждомъ батальонѣ было по четыре дивизіона (роты), какъ и у пруссаковъ, но дивизіонъ раздѣлялся здѣсь на два полудивизіона, полудивизіонъ на два полувзвода, взводъ на два отдѣленія.

Все это въ сущности ничего не измѣняло: въ прусскомъ бое-

---

[1]) Berenhorst; стр. 272 и слѣд.; Müller, österr. Armee, I, стр. 24 и слѣд.

[2]) Berenhorst, стр. 221.

вомъ порядкѣ боевой порядокъ абсолютной монархіи достигъ во всей Европѣ своего высшаго пункта. Съ упадкомъ абсолютной монархіи и онъ, въ чрезвычайно короткое время и съ старческою слабостью, тоже упалъ. Мы стоимъ теперь на порогѣ событій, которыя привели къ этому упадку, почти въ ту же минуту какъ они его возвѣстили.

ЛЕГКАЯ ПѢХОТА ВОСЕМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

Мы видѣли, что повсюду, гдѣ военное искусство развивалось изъ первоначальныхъ простыхъ основаній, пѣхота распадалась на два класса: рядомъ съ фалангою греки имѣли и легкую пѣхоту, римляне—велитовъ, или другія легкія войска, рядомъ съ легіонерами. Только во времена упадка, съ побѣдою цезаризма, легкая пѣхота исчезаетъ или почти исчезла изъ римскихъ войскъ, въ качествѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ частей. *Легкія войска* состояли исключительно изъ *стрѣлковъ*, и отличались отъ линейной пѣхоты наступательнымъ вооруженіемъ, а также отсутствіемъ предохранительнаго оружія, которое могло бы мѣшать имъ употреблять метательное оружіе, и безъ котораго они могли обойтись, потому что не предназначались для рукопашнаго боя. Подраздѣленіе пѣхоты на два класса было вполнѣ основательно для того времени. *Легкая* пѣхота имѣла двойное назначеніе: на походѣ и въ лагерѣ она исполняла *сторожевую службу*; въ бою—*подготовляла* рѣшеніе дѣла и *пользовалась* имъ. Она отвѣчала обоимъ требованіямъ, потому что, вслѣдствіе легкаго снаряженія, отличалась подвижностью, а благодаря своему наступательному оружію, могла дѣйствовать издали, сражаться, не рискуя съ самаго начала судьбою сраженія. Но одна она въ бою съ тяжелою пѣхотою могла *достигнуть* рѣшительныхъ результатовъ только при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, на которой сомкнутыя массы не могли бы за ней послѣдовать, и даже при этихъ благопріятныхъ условіяхъ успѣхъ былъ сомнителенъ, вслѣдствіе несовершенства наступательнаго оружія и вооруженія тяжелой пѣхоты прочными латами.

Совершенно такія же отношенія обнаружились въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, когда европейская пѣхота снова поднялась послѣ

продолжительнаго упадка. И тогда пѣхота раздѣлялась на два класса: легкую и тяжелую, т. е. *пикинеровъ и стрѣлковъ*, и послѣдніе получили такое же назначеніе, какъ легкая пѣхота древнихъ временъ: подобно псиламъ и велитамъ, стрѣлки въ началѣ шестнадцатаго столѣтія сражались въ разсыпномъ строѣ, *кучками*. Сообразно развитію огнестрѣльнаго оружія, масса стрѣлковъ, аркебузеровъ и мушкетеровъ, тоже возрастала; тогда выступило на сцену управленіе, чтобы сохранить за собою веденіе войскъ, не дозволить вырвать у себя изъ рукъ скипетръ и не уступить окончательнаго рѣшенія боя, достиженія поставленной цѣли, своевольнымъ, стремившимся эмансипироваться стрѣлкамъ, что имъ и удавалось, вслѣдствіе ихъ оружія и умѣнья имъ пользоваться. Стрѣлковъ пытались *собирать* не только въ ряды и шеренги, но еще соединять *съ пикинерами въ одно сомкнутое цѣлое*. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія эти попытки увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ, такъ что въ концѣ этого вѣка не имѣютъ и *понятія* о стрѣлковомъ боѣ въ *разсыпныхъ кучкахъ*, и даже *различіе въ вооруженіи* пѣхоты совершенно исчезло; ружье со штыкомъ, пріобрѣвшее абсолютное, неограниченное господство, получаютъ и стрѣлки, изъ которыхъ состоитъ теперь *вся* пѣхота, дѣйствующая въ бою *исключительно въ сомкнутыхъ линіяхъ*.

Дѣйствительно, теперь не было необходимости въ подобномъ различіи между легкою и тяжелою пѣхотою. Вооруженіе всей пѣхоты, какъ наступательное, такъ и предохранительное, было одинаково: одинаково легкое или одинаково тяжелое. Если батальонъ, вооруженный подобнымъ образомъ, могъ исполнять сторожевую службу, подготовить бой или воспользоваться его успѣхомъ, то это было возможно и для другаго батальона, такъ же какъ и для *всѣхъ* прочихъ; ибо, по своему вооруженію, всѣ они были одинаково подвижны или неподвижны; всѣ, по своему наступательному оружію, были способны къ метательному бою. Если тотъ или другой батальонъ могъ рѣшить дѣло атакою холоднымъ оружіемъ, то опять-таки это было возможно и для *всѣхъ* прочихъ батальоновъ, такъ какъ всѣ они имѣли одинаковое холодное оружіе— штыкъ, примкнутый къ ружью, и ни одинъ изъ нихъ не былъ снабженъ предохранительнымъ оружіемъ для защиты въ рукопашномъ бою.

Если такимъ образомъ различіе вооруженія не обусловливало

болѣе раздѣленія пѣхоты на двѣ части: легкую и тяжелую, то все-таки еще существовала необходимость охранять лагери и марши, подготовлять бой, пользоваться побѣдою, потому что самая сущность войны и ея различныя дѣйствія вообще оставались тѣже; для *этихъ дѣйствій* или можно было избрать часть пѣхоты, составленной, пожалуй, изъ особенно искусныхъ людей, а остальныхъ оставить для окончательнаго рѣшенія боя, посредствомъ огня въ сомкнутомъ строѣ и дополняющей его атаки въ штыки, или же можно было сказать: *вся* пѣхота должна быть годною *для всякаго* употребленія; сегодня назначаются одни батальоны, а завтра другіе для исполненія той службы, которая исправлялась особеннымъ родомъ войскъ—стрѣлками, когда рядомъ съ ними существовали пикинеры. Между тѣмъ, ни то, ни другое не случалось въ дѣйствительности; абсолютизмъ до того дошелъ въ управленіи войсками, что не признавалъ боя пѣхоты *внѣ сомкнутой линіи*. Въ войну за испанское наслѣдство войска во время походовъ охранялись почти только посредствомъ особеннаго расположенія колоннъ, изъ котораго можно было быстро перейти въ боевой порядокъ; въ лагеряхъ же—самое большое нѣсколькими полевыми караулами, которые выдвигались передъ фронтъ лишь на нѣсколько сотенъ шаговъ [1]). Можно бы было подумать, что исторія войны за испанское наслѣдство изобилуетъ сраженіями, носящими характеръ неожиданныхъ нападеній или столкновеній; въ дѣйствительности этого не было, потому что *съ обоихъ сторонъ поступали одинаково*; потому что ни одна изъ сторонъ не желала сражаться иначе, какъ въ развернутыхъ линіяхъ; потому что между противниками существовало соглашеніе, созданное методой. Въ сраженіяхъ предпочитали подготовлять бой батареями, которыя развертывали передъ сомкнутыми линіями, такъ какъ не довѣряли ни интеллигенціи, ни храбрости пѣхоты, которую считали годною только при командныхъ словахъ начальника и которая, дѣйствительно, и была такою.

Опасались [2]), что если освободить этихъ рабовъ изъ оковъ сомкнутыхъ линій и предоставить имъ свободу въ стрѣлковыхъ кучкахъ, то они скорѣе убѣгутъ подъ защиту селеній и лѣсовъ,

---

[1]) Duhesme, essai sur l'infanterie legère, Paris 1814, стр. 57 и слѣд.

[2]) Friedrichs Instruction für seine Generale, Art. 22.

нежели будутъ искать энергическаго боя съ противникомъ, который не былъ *ихъ* непріятелемъ. Подобно тому какъ въ мирное время солдаты восемнадцатаго столѣтія заключены были въ стѣнахъ мѣста квартированія, такъ и въ бою ихъ сковывали и удерживали въ цѣпяхъ сомкнутаго строя.

Только исключительныя обстоятельства могли въ теченіи восемнадцатаго столѣтія вызвать лучшую охранительную службу и появленіе легкой пѣхоты, соотвѣтствовавшей *этой* цѣли; хотя все-таки пѣхота эта не пріобрѣла вліянія на судьбу *сраженій*. Такъ напр. *Морицъ Саксонскій* [1]), побѣдитель при Фонтенуа, въ Нидерландахъ, на мѣстности, предоставлявшей тысячи удобныхъ случаевъ для нечаянныхъ нападеній и засадъ, имѣлъ легкія войска, такъ называемые, легіоны, состоявшіе изъ пѣхоты и кавалеріи; войска эти, подъ предводительствомъ энергическихъ начальниковъ, оказывали превосходныя услуги въ партизанской войнѣ.

Въ первой силезской войнѣ *Фридрихъ Великій* дѣйствовалъ безъ легкой пѣхоты и не употреблялъ линейной пѣхоты для исполненія службы легкой пѣхоты. *Марія Терезія* [2]), находясь въ крайности, выставляла въ поле, противъ прусскаго короля, кромѣ превосходной легкой кавалеріи, гусаровъ, еще и огромныя массы *кроатовъ* и *пандуровъ* (славонцевъ), которыя поселены были въ пограничныхъ странахъ съ Турціею и представляли пограничную стражу; въ постоянныхъ небольшихъ стычкахъ съ турками изъ нихъ образовалась превосходная легкая пѣхота, которую, однако же, нельзя было употреблять въ сомкнутомъ строѣ. Они прикрывали лагерь съ фронта и фланговъ, внезапно нападали на небольшіе посты и непріятельскіе подводы; въ сраженіяхъ же занимали селенія и кустарники. Фридрихъ не могъ противуставить имъ ничего подобнаго; онъ чувствовалъ не только невыгоды, вытекавшія изъ невозможности неожиданно напасть на австрійцевъ, вслѣдствіе хорошаго охраненія ихъ расположенія [3]), но еще болѣе тѣ неудобства, что ни одинъ его транспортъ не былъ безопасенъ, что онъ не могъ получить никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о предпріятіяхъ и планахъ противника, если на его сторонѣ не стоялъ рѣшительно, какъ въ Силезіи, народъ, который замѣнялъ,

[1]) Duhesme, стр. 64, 67.

[2]) Müller, österr. Armee, I, стр. 51 и слѣд.

[3]) Friedrichs Instruction für seine Generale, Art. 22.

хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, легкія войска или вообще войска употребляемыя какъ послѣднія [1]).

Онъ старался создать для себя легкія войска. Это блистательно удалось съ *кавалеріею*, въ лицѣ гусаръ, которыхъ [2]) отецъ оставилъ ему только шесть эскадроновъ, и которые въ его царствованіе увеличились до ста эскадроновъ, въ десяти полкахъ. Подъ руководствомъ Цитена они выучились дѣйствовать также, какъ и венгерскіе гусары, въ малой войнѣ и въ разсыпной атакѣ; въ сомкнутомъ же бою и на полѣ сраженія превзошли ихъ; въ случаѣ необходимости, они могли даже замѣнять легкую *пѣхоту*.

Съ пѣхотою Фридрихъ не имѣлъ успѣха [3]).

Въ теченіи семилѣтней войны онъ сформировалъ извѣстное число *вольныхъ батальоновъ*, (Freibataillonen) подобно тому, какъ прежде были вольныя роты, т. е. не входившія въ составъ полковъ. Онъ желалъ употребить ихъ для партизанской войны; но они были обучаемы такъ же, какъ и остальная пѣхота, а не сообразно требованіямъ своей особенной службы; кромѣ того, король съ самаго начала относился къ нимъ съ презрѣніемъ, такъ что они не приносили никакой пользы, не смѣли показаться на глаза кроатамъ и пандурамъ и представляли изъ себя не болѣе какъ плохую линейную пѣхоту, не отличаясь отъ нея ни искусствомъ боя въ селеніяхъ и кустахъ, ни умѣньемъ освѣщать мѣстность передъ лагерями и вокругъ походныхъ колоннъ, для чего употреблялись только гусары; въ добавокъ, въ этихъ войскахъ дисциплина была хуже, нежели въ линейной пѣхотѣ, такъ что скоро, названіе «вольный» относилось не къ независимости ихъ отъ полка, но къ самой дисциплинѣ. Теперь существовали и *вольные полки*,—въ 1761 году мы, дѣйствительно, находимъ восемь таковыхъ. Какъ ни мало заботился Фридрихъ о своихъ вольныхъ батальонахъ и полкахъ, но тѣмъ не менѣе, не могъ отъ нихъ избавиться. Австрійскія легкія войска принудили его вести партизанскую войну, отдѣлять отряды, прикрывать транспорты—онъ не могъ этого избѣгнуть; въ такихъ отдѣльныхъ стычкахъ, исключая случаевъ дѣйствія гусаровъ, онъ вовсе не разсчитывалъ на

---

[1]) Frédéric, Histoire de mon temps, I, стр. 135, 166.

[2]) Mémoires de Brandebourg, стр. 35; Mirabeau, стр. 34.

[3]) Mirabeau, стр. 15. Heilmann I, стр. 30. Berenhorst, стр. 119.

пріобрѣтеніе выгодъ, а желалъ только предотвратить *рѣшительный вредъ*. Онъ могъ въ этихъ случаяхъ, если необходима была пѣхота, употреблять линейныя части, но, опасаясь растратить, разстроить, лишиться ихъ, онъ предпочиталъ употреблять для малой войны плохую пѣхоту, которая можетъ быть хуже дѣйствовала, *но о которой за то меньше приходилось заботиться*; въ этомъ видѣнъ основной его взглядъ на вольные батальоны.

Совсѣмъ иначе предоставляется [1]) дѣло относительно прусскихъ *пѣшихъ егерей*. Уже въ концѣ пятнадцатаго столѣтія были изобрѣтены стволы съ витыми нарѣзами; гдѣ и когда впервые были употреблены въ бою нарѣзныя ружья, невозможно опредѣлить съ точностью. На охотѣ ихъ употребляли, вѣроятно, уже въ шестнадцатомъ столѣтіи, можетъ быть, со времени изобрѣтенія колеснаго замка. Въ 1674 году при каждой [2]) ротѣ бранденбургской пѣхоты находилось нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ нарѣзными ружьями; они должны были стрѣлять преимущественно по непріятельскимъ офицерамъ; пьемонтская рота, находившаяся въ 1689 году, при осадѣ *Бонна*, въ бранденбургскихъ войскахъ, тоже состояла изъ ста сорока трехъ человѣкъ, вооруженныхъ винтовками.

Фридрихъ Великій [3]) въ первую силезскую войну взялъ съ собою отрядъ изъ шестидесяти егерей, вооруженныхъ нарѣзными ружьями; въ началѣ второй силезской войны этотъ отрядъ увеличился до трехсотъ человѣкъ, составлявшихъ двѣ роты; въ 1756 году онъ составлялъ батальонъ силою въ четыреста человѣкъ; въ 1760 году весь этотъ егерскій корпусъ былъ взятъ въ плѣнъ около Берлина; но вскорѣ снова былъ сформированъ и къ концу семилѣтней войны усилился до восьмисотъ человѣкъ. Послѣ заключенія мира корпусъ этотъ былъ уменьшенъ, но съ теченіемъ времени снова усиленъ и ко времени смерти Фридриха составлялъ полкъ изъ десяти ротъ, въ двухъ батальонахъ, числительностью въ 1,300 человѣкъ. Во время силезской войны егеря

---

[1]) Piobert I, стр. 73.

[2]) Gumtau, die Jäger und Schützen des preussischen Heeres, Berlin 1834, I, стр. 13, 14.

[3]) Тамъ же, I, и слѣд. Heilmann, стр. 16 I, стр. 29 и слѣд. Mirabeau, стр. 25 и слѣд. Berenhorst, стр. 120.

употреблялись отчасти для рекогносцировокъ, отчасти на постахъ и въ сторожевой службѣ, преимущественно же для охраненія прочей пѣхоты. Эту службу несли [1]) вмѣстѣ съ ними также и гусары. Поэтому они должны были представляться болѣе надежными, нежели остальная пѣхота.

Надежность егерскаго корпуса [2]) основывалась на его составѣ; всѣ егеря были изъ крестьянскихъ дѣтей, сыновья лѣсничихъ; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы они могли получить мѣста лѣсничихъ въ королевскихъ владѣніяхъ. Съ этимъ обѣщаніемъ мѣстъ связано было и значительное уменьшеніе полеваго егерскаго корпуса послѣ губертсбургскаго мира. Егеря, какъ и вся остальная пѣхота, обучались линейной службѣ, но главное ихъ достоинство заключалось въ мѣткой стрѣльбѣ, почему и нормальнымъ боевымъ ихъ построеніемъ былъ разсыпной строй; обыкновенно они распредѣлялись небольшими отрядами между частями линейной пѣхоты и представляли единственную часть въ прусской арміи, предназначенную для стрѣлковой службы, единственную, на которую можно было вполнѣ положиться, если приходилось разложить ее на составные элементы.

Прусскіе пѣшіе егеря [3]) такъ безпокоили *австрійцевъ*, что въ 1758 году послѣдніе противупоставили имъ *корпусъ нѣмецкихъ егерей*, а въ 1778 году *корпусъ тирольскихъ стрѣлковъ*, изъ вольныхъ тирольскихъ стрѣлковъ и обученыхъ егерей [4]). Эти егерскіе корпуса въ мирное время распускались, пандуры же и кроаты, по заключеніи губертсбургскаго мира, были регуляризированы и облагорожены Ласси, до такой степени, что получили даже бѣлые мундиры, подобно остальной австрійской пѣхотѣ. Послѣдняя такимъ образомъ нѣсколько увеличилась, хотя это приращеніе принесло не особенныя выгоды, такъ какъ пандуры и кроаты въ прирученномъ состояніи совершенно утратили всѣ тѣ свойства легкихъ войскъ, которыя они прежде проявляли.

Французы, по примѣру Морица Саксонскаго [5]) во время семилѣтней войны тоже завели у себя извѣстное число легкихъ войскъ,

---

[1]) Instruction Friedrichs für seine Generale, Art. I.

[2]) Gumtau, I, стр. 19.

[3]) Müller, österr Armee, I, стр. 63.

[4]) Тамъ же, I, стр. 56.

[5]) Carrion Nisas, II, стр. 277. Duhesme, стр. 85; срав. Rêveries, I, стр. 25.

которыхъ содержали и въ мирное время. Они раздѣлялись на семь легіоновъ, по 9 ротъ пѣхоты въ каждомъ; а именно: одна гренадерская рота, въ 29 человѣкъ, и 8 фузилерныхъ ротъ, по семнадцати человѣкъ, и изъ восьми конныхъ ротъ, по 29 лошадей. Эти войска предназначались не для дѣйствій въ связи съ линейными на полѣ сраженія, а для партизанскихъ дѣйствій и малой войны.

Послѣ всего этого можно сказать, что легкая пѣхота 18 столѣтія предназначалась только *для одной* отрасли дѣятельности, выпадавшей на долю древней легкой пѣхоты и стрѣлковъ 16 столѣтія: для охранительной службы, партизанской войны и дѣйствій въ отдѣльныхъ отрядахъ. *Она представляется пѣхотою малой войны, рядомъ съ пѣхотою, существовавшей для сраженій*, дѣятельность той и другой различна. Пѣхота, назначенная для сраженій, знакома была только съ линейнымъ боемъ, она не вела вовсе стрѣлковаго боя, она вообще не употреблялась для этой цѣли, и въ составѣ ея тактическихъ единицъ не заключалось особенныхъ, годныхъ къ тому, частей. Но и имѣвшаяся легкая пѣхота мало соотвѣтствовала своему назначенію, какъ ни ограниченно оно было. Эта легкая пѣхота была лишь дурною линейною пѣхотою, а господствовавшія тенденціи времени приводили къ порчѣ даже и имѣвшійся хорошій матерьялъ и дѣлали его негоднымъ для тѣхъ цѣлей, которымъ должна служить хорошая легкая пѣхота. На плохую организацію и негодность легкой пѣхоты, въ ряду другихъ причинъ, имѣло вліяніе преимущественно то обстоятельство, что ее лишали чести участвовать на полѣ сраженія, не знали что съ нею дѣлать, не отваживались употреблять ее въ бою, не считали ее для того достойною. Было бы удивительно, если бы въ то время, когда упрочилось господство на полѣ битвы сомкнутыхъ линій, стрѣлявшихъ по командѣ, *никто бы* не подмѣтилъ, какую пользу можно извлечь изъ легкой пѣхоты или изъ стрѣлковыхъ частей, сформированныхъ изъ единственной, существовавшей на дѣлѣ, пѣхоты. Нѣкоторое знаніе исторіи, взглядъ на прошедшее должны были указать все это тому, кто не вполнѣ увлекался теченіемъ своего времени. Что нельзя было осуществить на практикѣ, то существовало, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, пока наконецъ могло появиться и на дѣлѣ.

Морицъ Саксонскій [1]) желалъ придать каждому изъ четырехъ

[1]) Rêveries, стр. 23 и слѣд. 29, 32.

полковъ своего легіона полцентуріи легкой пѣхоты и полцентуріи кавалеріи; полуцентурія легкой пѣхоты, 70 человѣкъ, составлявшая, приблизительно, десятую часть линейной пѣхоты, должна была быть вооружена легкими охотничьими ружьями со штыкомъ, влагающимся въ дуло, и съ большою, относительно, дальностью выстрѣла и, можетъ быть, заряжающимися сзади. Когда легіонъ, или полкъ, двигался въ атаку, то легкая пѣхота разсыпала *стрѣлковую цѣпь*, въ 100, 150 или 200 шагахъ впереди фронта. Съ приближеніемъ противника на 300 шаговъ каждый человѣкъ въ цѣпи открывалъ огонь самъ по себѣ, безъ команды. Когда же непріятель подходилъ на 50 шаговъ, то стрѣлковая цѣпь, медленно и продолжая пальбу, отступала къ своему полку, въ интервалы между центуріями и подъ защиту послѣднихъ, которыя, между тѣмъ, строились въ 8 шеренгъ и начинали движеніе. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, легкая пѣхота, согласно Морицу, должна была дѣйствовать именно такъ, какъ она дѣйствовала впослѣдствіи, и не только эта, но и вообще *вся* пѣхота новѣйшаго времени. Въ теоріи Морицъ снова отвелъ стрѣлковому бою почетное мѣсто на полѣ сраженія. *Фоларъ* слишкомъ углубился въ изслѣдованіе своей колонны и силы ея удара, такъ что не изслѣдовалъ и не показалъ выгодъ соединенія ея дѣйствій со стрѣлковымъ или застрѣльщичьимъ боемъ. Послѣдователь его, *Менилъ-Дюранъ*, желалъ пользоваться *гренадерами* какъ стрѣлками. Это было всего удобнѣе, такъ какъ Фоларъ уже распредѣлилъ эти отборныя войска, въ небольшихъ массахъ, какъ резервъ на флангахъ и въ хвостѣ колонны. Каріонъ Низасъ [1]) называетъ такое употребленіе гренадеровъ странною невнимательностью ученика древнихъ, у которыхъ отборныя войска составляли всегда сомкнутое и твердое ядро боеваго порядка. Между тѣмъ, стоитъ только припомнить антеспигановъ Цезаря, отчаянныхъ (verlorene Knechte) швейцарцевъ, а также малую благонадежность пѣхоты 18 столѣтія, вообще порожденную первоначально презрѣніемъ, а потомъ имъ поддержанную, и мы не будемъ несправедливы къ Менилъ-Дюрану, тѣмъ болѣе, что отъ одиночно дѣйствующаго человѣка требуется мужество и предусмотрительность [2]).

[1]) Carrion Nisas, II, стр. 256.

[2]) Lloyd, abhandlung über die allgemeinene Grundsätze der Kriegeskunst. Перев. съ англійскаго, Франкфуртъ и Лейпцигъ 1783, стр. 31 и слѣд.

Ллойдъ, писавшій уже подъ вліяніемъ, произведеннымъ на Европы событіями сѣверо-американской войны за независимость, желалъ формировать батальоны изъ 4 ротъ тяжелой пѣхоты, по 200 человѣкъ. Свою пѣхоту, *дѣйствительно тяжелую*, такъ какъ онъ ее снабжалъ кожанными окованными металломъ шапками и колетами изъ подошвенной кожи, онъ желалъ располагать въ сомкнутомъ строѣ, въ четыре шеренги; три первыя имѣли ружья со штыкамъ въ 4 фута длины; штыкъ примыкался только въ случаѣ необходимости и состоялъ изъ деревянной рукоятки, въ $3^1/_2$ фута длиною, и стальнаго острія, длиною въ $^1/_2$ фута; четвертыя шеренги имѣли пики, въ 12 футовъ длины, хорошія сабли и пистолеты за поясомъ. Легкая пѣхота вооружена была ружьями со штыками, въ 4 фута длиною, но сабель и пистолетовъ не имѣла; она располагалась между батальонами въ интервалахъ равныхъ протяженію фронта батальоновъ, и никогда не стрѣляла по командѣ, но каждый человѣкъ производилъ огонь самостоятельно. Такимъ способомъ теоретики старались снова завоевать для стрѣлковаго боя пѣхоты мѣсто на европейскихъ поляхъ сраженій, но никто изъ нихъ не дошелъ до идеи употребленія въ стрѣлковомъ бою всякой пѣхоты безразлично.

Возрожденіе застрѣльщичьяго боя пѣхоты на полѣ сраженія. Удары и нападенія.

Америка находилась въ полномъ броженіи, обучалась употребленію оружія, устраивала склады орудій, оружія, пороху, и, подготовляя все къ бою съ англійскими войсками, еще не желала его начинать, [1]) пока, наконецъ, 19-го апрѣля 1775 года, англійскій губернаторъ, генералъ Гажъ, приказалъ двинуться отряду линейныхъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника *Смита* и маіора Питкэрна (Pitcairn) къ *Конкорду*, въ 18 англійскихъ миляхъ отъ Бостона, чтобы овладѣть находившимся тамъ американскимъ депо оружія. Въ 5 часовъ утра въ мѣстечкѣ *Лексинг-*

[1]) Histoire de la guerre de l'indépendance des états unis d'Amerique par Ch. Botta. Переводъ съ италіянскаго de Sevelinges, Парижъ 1812, I, стр. 392 и слѣд.

тонъ, по дорогѣ въ Конкордъ, получено было извѣстіе о приближеніи англійскихъ войскъ. 70 вооруженныхъ человѣкъ американской милиціи собрались тамъ съ неопредѣленнымъ намѣреніемъ задержать движеніе англичанъ. Нѣсколько залповъ англичанъ заставили ихъ разбѣжаться и открыть англичанамъ путь въ Конкордъ, гдѣ, послѣ непродолжительнаго боя съ жителями, пытавшимися также оказать сопротивленіе, найденные запасы оружія были скоро уничтожены. Слухъ о боѣ при Лексингтонѣ, а затѣмъ при Конкордѣ, значительно преувеличенный, съ быстротою молніи распространился по всѣмъ окрестностямъ. Американская милиція нахлынула со всѣхъ сторонъ и атаковала форпосты англичанъ, занятыхъ еще уничтоженіемъ оружія, оттѣснила ихъ къ Конкорду и приготовилась атаковать это мѣстечко со всѣхъ сторонъ. Англичане отступили къ Лексингтону, но пока они въ порядкѣ двигались въ этомъ направленіи, страна по обѣ стороны ихъ пути поднялась. Колонисты, охотники по необходимости и упражненію, закаленные въ борьбѣ со стихіями, съ индійцами, съ дикими звѣрями, выжидали англичанъ по одиночкѣ, группами, разсыпавшись въ цѣпь за деревьями, кустами, изгородями и земляными валами, и каждый изъ нихъ клалъ на мѣстѣ того, въ кого мѣтилъ. Если англичане бросались въ сомкнутыхъ взводахъ въ ту или другую сторону, то непріятель обращался въ бѣгство и отступалъ, чтобы опять занять свои мѣста, какъ только войска начнутъ снова движеніе. Приблизившись къ Лексингтону, англичане нашли его тоже занятымъ кучками стрѣлковъ. Большая часть ихъ явилась изъ Конкорда, гдѣ они первоначально собирались. Окруженные со всѣхъ сторонъ, осыпаемые отовсюду выстрѣлами, не находя никакого средства противъ такого способа боя, англичане дошли уже до отчаянія, когда, наконецъ, прибыло изъ Бостона подкрѣпленіе—16 ротъ съ двумя полевыми орудіями, посланныя генераломъ Гажемъ. Эти войска открыли имъ путь черезъ Лексингтонъ. Но соединенныя силы англичанъ должны были продолжать отступленіе. Условія боя оставались тѣже. Оба орудія держали двигавшуюся изъ Конкорда массу въ надлежащемъ удаленіи, но съ фланговъ колонна была постоянно обстрѣливаема. Непріятельская милиція была одѣта легко, безъ всякихъ накрахмаленныхъ повязокъ, которыя приняты были, по прусскому образцу, во всѣхъ европейскихъ войскахъ; ноги людей не были

стѣснены неудобной обувью, ихъ не связывалъ никакой уставъ и никакіе тактическіе предразсудки, и они вполнѣ были знакомы съ мѣстностью, на которой сражались. Отдѣльныя ихъ группы спѣшили, по боковымъ тропинкамъ, передъ медленно двигавшуюся колонну, достигали окольнымъ путемъ дороги, ведущей въ Бостонъ, собирали здѣсь новыхъ людей изъ ближайшихъ дворовъ и сторожекъ, чтобы въ самыхъ неудобныхъ мѣстахъ преграждать путь англійской колоннѣ.

Неутомимые колонисты мучили такимъ образомъ до самаго солнечнаго заката, англичанъ, которые весь день двигались при утомительной жарѣ и сильномъ вѣтрѣ, гнавшемъ имъ пыль прямо въ лицо. Изнеможенные, они несли большія потери, отчаявались, видя, что ихъ сила и дисциплина уничтожены презрѣнными колонистами, что тактика ихъ не представляла никакихъ средствъ, чтобы предотвратить пораженіе или отомстить непріятелю. Наконецъ, они прибыли вечеромъ въ Чарльстоунъ, откуда на слѣдующее утро перешли въ Бостонъ.

Способъ дѣйствій, обнаружившійся въ первомъ сраженіи американской войны, постепенно развился впослѣдствіи, и когда, семь лѣтъ спустя послѣ Лексингтонскаго сраженія, Англія признала независимость Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, всѣ были убѣждены, что большая часть этого успѣха зависѣла отъ способа дѣйствій въ бою американцевъ, хотя наиболѣе осмотрительные люди принимали въ соображеніе, что этому также содѣйствовали и благопріятствовали: характеръ мѣстности, культурныя условія страны и обширность театра военныхъ дѣйствій.

Европа слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ американской войны за независимость. Правительства приэтомъ большею частью озабоченно покачивали головою; народы же, страдавшіе подъ гнетомъ администраціи, достигшей высшей точки своего развитія гніенія, взирали на эту войну съ надеждою. Франція и Голландія приняли участіе въ борьбѣ съ Англіею. Офицеры и солдаты всѣхъ странъ Европы: французы, нѣмцы, поляки участвовали въ войнѣ съ той или другой стороны, и ихъ тактическіе взгляды болѣе или менѣе расширились въ зависимости отъ ихъ безпристрастія и наблюдательности.

Даже на *Фридриха Великаго* событія американской войны произвели впечатлѣніе. Онъ вспомнилъ дѣйствія непріятельскихъ

кроатовъ въ силезскихъ войнахъ, понялъ, что бы можно было изъ нихъ сдѣлать при другой организаціи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ подумывалъ о необходимости стрѣлковаго боя въ сраженіяхъ, но также ясно, что онъ не могъ думать о подражаніи американцамъ и не желалъ разсыпать всю пѣхоту въ толпы стрѣлковъ. Можно-ли было и требовать отъ него, чтобы въ концѣ своей жизни онъ отказался отъ тактики, при помощи которой одержалъ свои побѣды, тѣмъ болѣе, что въ это время его презрѣніе къ людямъ достигло высшей степени своего развитія; развѣ онъ теперь не болѣе чѣмъ прежде опасался дезертированія солдатъ? развѣ теперь онъ не полагалъ болѣе необходимымъ, нежели прежде, удерживать ихъ посредствомъ дисциплины и тактическихъ формъ? Могъ ли онъ считать возможнымъ, при концѣ своихъ дней, формировать войска изъ другаго матеріала? Тогда онъ, прежде всего, долженъ бы былъ разстаться со своею политическою системою. Такимъ образомъ, Фридрихъ, при своей военной системѣ, могъ сначала допустить *стрѣлковый бой въ сраженіяхъ* только въ ограниченной мѣрѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Онъ полагалъ, что вольные батальоны потому не удались, что страдали отсутствіемъ *прочной* организаціи, поэтому еще до своей смерти онъ приказалъ сформировать, рядомъ съ полкомъ пѣшихъ егерей, *три легкіе полка*, [1]) которые должны были быть устроены совершенно такъ же, какъ и линейные полки, такъ же оставаться на службѣ въ мирное время и отличаться отъ нихъ только своимъ составомъ и обученіемъ.

Смерть неожиданно помѣшала ему, такъ что неизвѣстно, какъ онъ развилъ бы новое учрежденіе. Его пріемники приняли идею, но ихъ установленія оказались почти безплодными [2]). Съ 1787 до 1802 года, въ противуположность тяжелой пѣхотѣ, такъ называемымъ *мушкетерамъ*, была учреждена легкая пѣхота—24 *фузилерныхъ* батальона, раздѣленные на 8 бригадъ, по три батальона въ каждой. Въ то же время въ *каждой* мушкетерской ротѣ 10-ть, а въ *каждой* фузилерной 20-ть человѣкъ были вооружены *нарѣзными ружьями*. Мушкетеры строились въ три шеренги, фузилеры

[1]) Mirabeau, стр. 21.

[2]) Gumtau, I, стр. 75, 80. Höpfner, I, стр. 56. Griesheim, Vorlesungen über die Taktik, Berlin, 1855, стр. 69.

же только въ двѣ, такъ что первая ихъ шеренга не должна была для стрѣльбы становиться на колѣни. Въ этомъ заключалось единственное практическое различіе между линейною пѣхотою и фузилерами, или, такъ называемою, легкою пѣхотою. Въ мушкетерскихъ и фузилерныхъ частяхъ, *стрѣлки* стояли за фронтомъ, какъ здѣсь такъ и тамъ они избирались на неправильныхъ основаніяхъ, не принимая большей частью въ соображеніе различныя качества, необходимыя для стрѣлка, выбирали ихъ изъ людей, которые годились въ унтеръ-офицеры. Во всякомъ случаѣ фузилеры должны были обучаться одиночной стрѣльбѣ, должны были высылать впередъ или отдѣльные взводы съ лѣваго фланга батальона или лѣво-фланговыя отдѣленія изъ каждаго взвода. Но слишкомъ большое мнѣніе о неопреодолимости силы Фридриховскаго линейнаго построенія и старыя привычки помѣшали исполненію самыхъ *скромныхъ*, въ этомъ смыслѣ, требованій, для чего достаточно было самыхъ простыхъ упражненій. Для *прусскихъ фузилеровъ* существовало лишь одно нападеніе, безъ всякаго дальнѣйшаго развитія; то же было и во всѣхъ прочихъ европейскихъ войскахъ.

Англичане, во время Сѣверо-Американской войны, имѣли на лѣвыхъ флангахъ своихъ батальоновъ легкія роты, которыя сражались въ правильныхъ линіяхъ, такъ же какъ и остальная пѣхота. Егерскія роты, которыя министръ Сенъ-Жерменъ присоединилъ по одной къ каждому *французскому* пѣхотному полку, представляли только средство къ отличію для солдатъ небольшаго роста, которыхъ поэтому нельзя было отбирать въ гренадерскую роту. Мы уже упоминали, что въ Австріи реформы Ласси сдѣлали негоднымъ для образованія стрѣлковъ имѣвшійся хорошій матеріалъ.

Между тѣмъ, въ это время во Франціи сдѣланъ былъ шагъ, подготовившій допущеніе стрѣлковаго боя въ сраженіяхъ [1]); этимъ шагомъ было принятіе пѣхотнаго оружія *образца 1777 года*. Оно отличалось отъ прочаго оружія нѣсколько меньшимъ колибромъ, большею легкостью (оно вѣсило 4,646 кил.); главнымъ же образомъ — лучшимъ устройствомъ ложа и изогнутымъ прикладомъ,

[1]) Griesheim, стр. 55. Mémorial de l'officier d'infanterii, Paris, 1813, I, стр. 404.

что давало возможность лучше цѣлить. Между тѣмъ, всѣ такъ были помѣшаны на стрѣльбѣ по командѣ, на ея всемогуществѣ и на парадахъ, къ чему способствовала вѣра въ необыкновенную силу прусскихъ эволюцій, что вовсе не придавали значенія собственно *упражненіямъ* въ *стрѣльбѣ* и цѣлесообразному вооруженію. Ружья прусскихъ фузилеровъ, такъ же какъ и мушкетеровъ, имѣли прямые приклады, чрезъ что невозможно было хорошенько прицѣливаться; въ этомъ отношеніи они были немного лучше устроены, чѣмъ ружья мушкетеровъ—и только.

Изъ этаго краткаго обзора видно, что въ началѣ послѣдней четверти 18 столѣтія всюду начало зарождаться сознаніе, что тактика пѣхоты пережила свое время, но *политической* системѣ, на которой основывалась военная, не доставало силы, способности, средствъ *изыскать новую тактику*, хотя идея этой тактики и была найдена, но не было возможности провести ее въ жизнь. *Новая же политическая система* немедленно и, можно сказать, невольно дала пѣхотѣ *и новую тактику*.

Боевой порядокъ временъ французской революціи.

Наступила французская революція; между тѣмъ, какъ во время ея линейныя войска дезорганизпровались, частью вслѣдствіе выбытія значительнаго числа офицеровъ, частью вслѣдствіе того, что, долго питавшіе недовольство, солдаты, пріобрѣли свободу, въ странѣ была учреждена, въ 1790 году, *многочисленная національная гвардія*, устроенная кое-какъ, безпорядочно, не умѣвшая обращаться съ оружіемъ, тѣмъ не менѣе представлявшая неизсякаемый источникъ для пополненія армій. Все, совершенное въ первое время революціи въ смыслѣ военныхъ реформъ, въ сущности отвѣчало духу 18 столѣтія. Изданный въ 1791 году пѣхотный уставъ заключалъ въ себѣ только линейныя эволюціи прусской тактики. Съ линейною тактикою французскія войска вторглись въ Нидерланды, съ нею же сражался Дюмурье въ Аргонахъ противъ австрійцевъ и пруссаковъ. Но вторженіе непріятеля въ предѣлы страны окончательно раздуло революціонный пожаръ. *Волонтерные батальоны*, образованные изъ національной гвардіи, поспѣшили къ границамъ для защиты отечества и должны были дѣй-

ствовать рядомъ со старой пѣхотой, хотя не имѣли навыка въ линейныхъ упражненіяхъ. Какова была ихъ тактика? Она проявилась уже при Жемапп̀ѣ [1]).

Часть батальоновъ, построенныхъ въ линію, быстро разсыпалась въ застрѣльщичью *цѣпь*, остальныя слѣдовали за нею; стрѣлки стремительно бросались на противника, утомляли его своимъ огнемъ, отступали, если онъ начиналъ серьезную атаку; получивъ же подкрѣпленіе отъ находившихся позади батальоновъ, снова переходили къ атакѣ непріятеля. Часто такимъ образомъ цѣлый рядъ батальоновъ разсыпался въ стрѣлковыя кучки, и для охраненія знаменъ оставалось не болѣе 10 человѣкъ. Такимъ образомъ, французы снова ввели стрѣлковый бой на театрахъ военныхъ дѣйствій въ Европѣ, *не по заранѣе обдуманному плану*, но вслѣдствіе внутренней необходимости.

Въ началѣ 1793 года Людовикъ XVI палъ подъ гильотиной; вскорѣ австрійскія арміи, еще многочисленнѣе прежнихъ, стали угрожать границамъ страны; внутреннюю борьбу пришлось вести одновременно съ войною противъ внѣшнихъ враговъ. 6 апрѣля національный конвентъ учредилъ комитетъ общественнаго благосостоянія и передалъ ему управленіе дѣлами. Въ комитетѣ засѣдалъ *Карно*, призванный судьбою для организаціи побѣды. Онъ ввелъ законъ о поголовномъ ополченіи, утвержденный конвентомъ. Вся нація должна была возстать на войну, всякій способный носить оружіе долженъ былъ служить въ войскахъ, сила, собственность—все приносилось на защиту отечества. Батальоны за батальонами спѣшили къ границамъ, но всѣ они состояли изъ людей, которые никогда не имѣли въ рукахъ оружія, не знали никакихъ уставовъ, ни французскихъ, ни иностранныхъ. Тѣмъ не менѣе приходилось пользоваться и этимъ матеріаломъ. Кромѣ страха передъ гильотиной, взрослые люди и юноши шли въ армію изъ любви къ отечеству; кромѣ любви къ отечеству—изъ честолюбія. Революція провозгласила равноправность всѣхъ гражданъ и революція же ее осуществила. Не было больше различія сословій, которое навсегда удерживало однихъ въ толпѣ, другимъ же предоставляло, какъ бы должное, всѣ почести. Каждый рядовой могъ теперь сдѣлаться офицеромъ, генераломъ. Отличаясь храб-

[1]) Duhesme, стр. 92.

ростью, предусмотрительностью, знаніемъ, каждый могъ надѣяться быть награжденнымъ, удовлетворить своему честолюбію.

Привыкшая впродолженіи столѣтій видѣть въ арміяхъ только машины, которыя необходимо было лишить жизни для того, чтобы сдѣлать ихъ годными, удивленная Европа теперь вдругъ увидѣла войска, въ которыхъ каждый человѣкъ выказывалъ личную предусмотрительность, самодѣятельсть, которымъ нельзя было распоряжаться какъ простымъ матеріаломъ и который желалъ употребить въ дѣло всѣ свои живыя силы, для содѣйствія общей цѣли. Новый духъ новыхъ войскъ создалъ и новыя формы.

Армія уже болѣе не являлась нераздѣльнымъ цѣлымъ на полѣ сраженія и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Къ пѣхотѣ, составлявшей туловище, не присоединялись болѣе крылья изъ кавалеріи всей арміи; но войска раздѣлялись на извѣстное число небольшихъ частей—*армейскихъ дивизій*, каждая изъ которыхъ состояла изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, соединенныхъ въ извѣстной пропорціи. Тѣ *цѣлесообразныя* формы, въ которыхъ различные роды оружія дивизіи, или одна дивизія другой, могли оказывать взаимную поддержку, подкрѣплять взаимно свои силы, должны были выработаться, хоть и не тотчасъ же, самою возродившеюся жизнью.

Необходимость и новые государственные принципы разбили оковы того способа продовольствія войскъ, который, подъ вліяніемъ абсолютистской системы равновѣсія, господствовалъ съ конца 17 столѣтія въ военномъ искусствѣ въ Европѣ и опредѣлялъ извѣстныя нормы. Французская революція возвратилась къ болѣе или менѣе правильной системѣ грабежа тридцатилѣтней войны и предшествовавшаго времени, назвавъ ее *реквизиціонною системою*. Франція, съ ея разстроенными финансами, не могла продовольствовать изъ хорошо снабженныхъ государственныхъ магазиновъ и устроить правильный подвозъ для тѣхъ массъ войскъ, которыя она выставляла противъ угрожавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля. Притомъ для французовъ и не существовало болѣе къ этому *никакого повода*. Молодая республика отвергла государственный принципъ 18 столѣтія, по которому властители вели войну, жертвовали трудами своихъ подданныхъ, столько сколько считали нужнымъ. Французскій народъ велъ войну и считалъ другіе народы солидарными съ ихъ повелителями, а слѣдовательно и отвѣтствен-

нымп въ томъ, что эти послѣдніе объявляли ему войну. Принятіе реквизиціонной системы также усилило подвижность революціонныхъ войскъ, какъ и введеніе дивизіонной системы.

Нужда и гражданская равноправность изгнали всю *роскошь* снаряженія и обозовъ во французской арміи. Эта роскошь перешла отъ избалованныхъ временныхъ наемныхъ войскъ, собиравшихся добровольно для того, чтобы побарствовать, къ скудно содержимымъ войскамъ 18-го столѣтія и преимущественно къ привилегированному сословію офицеровъ.

При *Монтекукколи* [1]), *въ имперскихъ войскахъ*, въ каждой ротѣ, числительностью въ 150 человѣкъ, имѣлись 4 багажныя и одна маркитанская повозки, слѣдовательно, на 1,000 человѣкъ— 33 повозки. Къ этому надо еще прибавить офицерскихъ лошадей, вьючныхъ животныхъ для собственныхъ солдатскихъ вещей и для женъ, которыхъ они таскали съ собою. Число лошадей въ обозѣ доходило часто до половины вооруженныхъ, въ ротѣ или полку, пѣхотинцевъ [2]). За прусскимъ пѣхотнымъ полкомъ, состоявшимъ изъ двухъ мушкетерскихъ батальоновъ, числительностью, вмѣстѣ, съ офицерами, приблизительно, въ 1,600 человѣкъ, слѣдовали еще въ 1806 году: 66 лошадей для перевозки обыкновенныхъ палатокъ, палаточныхъ принадлежностей и кухонныхъ котловъ, 48 лошадей для провіантскихъ телѣгъ (хлѣбъ приходилось возить въ такомъ количествѣ, вслѣдствіе существовавшей магазинной системы продовольствія), 86 вьючныхъ лошадей для офицерскаго багажа, 70 верховыхъ офицерскихъ и экипажныхъ штабъ-офицерскихъ лошадей, такъ какъ каждому, даже самому младшему субалтернъ-офицеру назначалась верховая лошадь, на которой онъ постоянно ѣздилъ во время похода. Вьючныя лошади, для перевозки палатокъ, были введены пруссаками, вмѣсто прежнихъ повозокъ, по саксонскому образцу, съ чѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ I познакомился при *Мюльбергѣ*, въ 1730 году. Такимъ образомъ здѣсь, въ первой линіи, на 1,600 человѣкъ приходилось 270 лошадей, или 1,000 человѣкъ сопровождались 170-ю обозными лошадьми, изъ которыхъ около 100 служили для удобствъ 25 офицеровъ, приходившихся на 1,000 нижнихъ чиновъ.

---

[1]) Montecuccoli, I, стр. 141.

[2]) Höpfner, I, стр. 85, 77; ср. Heilmann, I, стр. 37. Berenhorst, стр. 67.

Кромѣ того, система магазиннаго продовольствія вызывала необходимость возить, если и не при полкахъ, то за большими корпусами или арміями, значительное количество повозокъ для перевозки муки, печей и хлѣбопекарныхъ принадлежностей. Солдаты *французской революціи* бросили *палатки* и располагались лагеремъ подъ открытымъ небомъ, если не могли помѣститься въ городахъ и селеніяхъ; но за то республика или генералы старались одѣть ихъ на счетъ непріятеля лучше, нежели вообще были одѣты европейскія войска по прусскому образцу; французамъ не нужно было ни хлѣбопекарныхъ печей, ни повозокъ съ мукою, а развѣ лишь нѣсколько провіантскихъ телѣгъ при батальонахъ, такъ какъ и хлѣбъ они брали тамъ, гдѣ его находили; солдатъ и офицеръ въ гражданскомъ отношеніи были равны, республика не отличала въ нихъ двухъ различныхъ сословій; подчиненнаго и господствующаго, изъ которыхъ первый долженъ былъ нести на себѣ всѣ тяжести, послѣднему же, какъ можно болѣе облегчалась-бы жизнь. Французскій офицеръ, если желалъ сохранить свое положеніе, долженъ былъ подавать хорошій примѣръ солдату; онъ долженъ былъ раздѣлять его невзгоды. Пѣхотный офицеръ, сражавшійся пѣшкомъ, не имѣлъ верховыхъ лошадей, и внѣ боя онъ шелъ пѣшкомъ, какъ солдатъ; точно также у него не было и вьючной лошади—онъ какъ и солдатъ несъ самъ въ ранцѣ все то, что нужно было для его чрезвычайно ограниченныхъ потребностей. Верховыхъ лошадей имѣли только тѣ офицеры, которые, вслѣдствіе тактическихъ требованій, должны были находиться на конѣ: генералы, батальонные командиры и ихъ ближайшіе помощники.

Относительно свободы движеній [1]), это *облегченіе обоза* произвело невѣроятный контрастъ между войсками французовъ и ихъ враговъ, въ особенности между пѣхотою тѣхъ и другихъ. Въ первые годы революціи въ ограниченіи всѣхъ потребностей зашли, можетъ быть, даже *слишкомъ далеко*; но даже когда снова возстановлена была прочная организація, а съ нею и многое, что было уже устранено, то всѣ прежнія потребности далеко не были удовлетворены [2]). Согласно уставу французской полевой службы 1809

[1]) Neue Bellona, Leipzig, Jahrgang 1802, II, стр. 316 и слѣд., ср. III, стр. 250.

[2]) Mémorial de l'officier d'infanterie, I, стр. 274 и слѣд., 355 и слѣд.

года, батальону, приблизительно изъ 1,000 человѣкъ, полагались: одна багажная повозка, запряженная четверкою, и одна такая же провіантская телѣга; изъ офицеровъ только батальонному командиру полагались 2 верховыя лошади и 1 вьючная, кромѣ того: одна верховая лошадь каждому капитану и тѣмъ субалтернъ-офицерамъ, которые были старѣе 60 лѣтъ. Весь обозъ пѣхотныхъ войскъ составлялъ только восьмую или десятую часть прусскаго обоза 1806.

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы показать, что пѣхота временъ французской революціи была совершенно иная, чѣмъ ранѣе существовавшая. Теперь мы можемъ возвратиться къ историческому развитію ея тактики.

Великій переворотъ въ военномъ искусствѣ, сопровождавшій политическую революцію, измѣненія въ системѣ продовольствованія, въ подраздѣленіи арміи, въ положеніи солдата относительно власти надъ нимъ государства и начальниковъ, все это имѣло не однѣ свѣтлыя, но и *темныя* стороны. Этотъ переворотъ былъ сначала нѣсколько неполный, односторонній; если сначала онъ и импонировалъ непріятелю, поразивъ его неожиданностью, если онъ поэтому имѣлъ сперва такой успѣхъ, какого едва можно было ожидать, то можно было предположить, что наступитъ моментъ, когда непріятель узнаетъ его односторонность, такъ сказать, его слабые пункты и извлечетъ изъ нихъ выгоды. Главное преимущество новой французской военной системы заключалось *въ свободѣ движеній*, не только въ общемъ, но и въ частномъ смыслѣ, не только въ физическомъ, но и *въ духовномъ* отношеніи. Всѣ силы каждой отдѣльной единицы могли найти приложеніе, умножить общую силу, но точно также они могли и ослабить ее *противодѣйствіемъ* одна другой. Слѣдовательно, въ самыхъ преимуществахъ заключались и невыгоды, если они не были такъ организованы, чтобы уничтожить эти невыгоды. Элементы силы—свобода движеній, самостоятельность частей—являлись слабостью, будучи не вполнѣ понятыми, не цѣлесообразно организованными; они ослабляли *управленіе*, веденіе къ общей цѣли, они исключали возможность дѣйствій по извѣстному плану, потому что превращались въ своевольство, когда части, будучи свободными и самостоятельными, *расползались* въ пространствѣ и времени, вмѣсто того, чтобы самодѣятельно сосредоточиваться. Какъ все это обна-

ружилось въ большихъ размѣрахъ въ первыхъ революціонныхъ войнахъ—мы укажемъ въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же остановимся на тактикѣ пѣхоты.

Уже сказано [1]), что цѣлые батальоны одинъ подлѣ другаго разсыпались въ стрѣлковыя кучки. Представимъ себѣ эту систему въ примѣненіи къ цѣлому французскому корпусу, который долженъ принять участіе въ бою. Подобно тому, какъ въ отдѣльномъ батальонѣ, вступающемъ въ бой, каждый человѣкъ желаетъ немедленно въ него попасть и никто не хочетъ оставаться назади, точно также и каждый батальонъ корпуса желаетъ немедленно двинуться противъ непріятеля. Всѣ тогда сражаются въ первой линіи. Всѣ являются необузданнымъ Гюё де-Корелле (Huë de-Caurellée) въ стычкѣ при Оруа (Aulroy) и считаютъ стыдомъ остаться въ резервѣ. Если-бы *непріятель* противупоставилъ нетерпѣливой атакѣ французскихъ кучекъ *тоже* всѣ свои силы въ первую линію, то это, по всей вѣроятности, не имѣло бы для него хорошихъ послѣдствій. Онъ былъ бы оглушенъ, пораженъ *въ его* длинныхъ линіяхъ, хотя бы онѣ стояли въ сомкнутомъ строѣ по-батальонно; здѣсь и тамъ обнаружился бы безпорядокъ, единство управленія исчезло бы такъ же, какъ и у французовъ. Послѣдніе имѣли бы, по крайней мѣрѣ, выгоды иниціативы, нравственнаго импульса, самодѣятельности каждаго отдѣльнаго человѣка [2]), между тѣмъ, какъ у ихъ противника каждый человѣкъ, взводъ, батальонъ, привыкшій дѣйствовать только механически, по командѣ, въ безпомощности тщетно ожидалъ бы этой команды, потому что при необыкновенномъ способѣ веденія боя противникомъ, бросающимся одновременно на всѣ пункты, начальники сами безпомощны или могутъ приказывать только на одномъ пунктѣ. Но дѣло легко могло сложиться и совершенно иначе.

Если противникъ понималъ, что онъ долженъ отступить передъ *первою* атакою французовъ, и въ *то же время* зналъ, что французы никогда не оставляли свѣжихъ удобоуправляемыхъ силъ для *второй* атаки, то ему могла придти мысль построиться въ нѣсколько линій, расположенныхъ не столь тѣсно, какъ сплошныя линіи 18-го столѣтія, но на надлежащемъ разстояніи одна

---

[1]) Die Feldherrnkunst des 19 Jahrhunderts, Zürich 1857, стр. 97.

[2]) Neue Bellona III, стр. 242.

отъ другой; въ первой линіи онъ помѣщаетъ возможно менѣе батальоновъ, намѣренно жертвуя ими; заднія же линіи дѣлаетъ возможно сильнѣе.

Единственная разсыпанная французская линія легко одерживаетъ побѣду, но притомъ приходитъ въ безпорядокъ; увлеченные побѣдой стрѣлки, самонадѣянно бѣгомъ преслѣдуя разбитаго противника, неожиданно встрѣчаютъ новое сильное сопротивленіе, будучи неустроенными. Чѣмъ болѣе они увѣрены въ побѣдѣ, тѣмъ сильнѣе будетъ ихъ удивленіе, и нѣсколько хорошо направленныхъ залповъ изъ ружей и орудій выжидавшаго непріятеля, могутъ обратить ихъ побѣдное ликованіе въ паническій страхъ, а преслѣдованіе въ постыдное бѣгство.

И дѣйствительно [1]), скоро такъ стали дѣйствовать противники французовъ, и таковы очень часто бывали для нихъ послѣдствія.

Но уже среди самихъ французовъ образовались начальники, которые сознавали слабыя стороны новой системы, или скорѣе отсутствіе всякой системы, и старались изыскать средство, которое давало бы возможность, сохранивъ преимущества новаго способа боя, въ то же время избѣгнуть его недостатковъ; они желали снова возвратить управленію его права по отношенію къ этому способу боя, безъ чего побѣда не могла быть на долго прикована къ французскимъ знаменамъ. Великія идеи Карно нашли теперь людей, которые понимали ихъ и были способны ихъ осуществить; то были: *Моро* и *Макдональдъ*, *Журданъ* и *Клеберъ*, *Марсо* и *Лефевръ*. Средство для достиженія цѣли заключалось въ боевомъ порядкѣ въ нѣсколько линій и *соединеніи стрѣлковаго боя съ боемъ въ сомкнутыхъ массахъ*. Какъ ни просто теперь кажется такое соединеніе, но для дѣтей 18 вѣка трудно было найти истинный путь. Построеніе въ нѣсколько боевыхъ линій, правда, уже укоренилось, вслѣдствіе привычки, по крайней мѣрѣ, двухъ столѣтій, но не то видимъ относительно соединенія сомкнутаго и стрѣлковаго боя; 18-е столѣтіе не давало никакого въ этомъ смыслѣ образца.

При новомъ боевомъ порядкѣ, который желали создать изъ безпорядка, слѣдовало признать фактъ, что *вся* французская пѣхота, въ ея тогдашнемъ видѣ, была *легкою пѣхотою* и при-

[1]) Duhesme, стр. 93 слѣд.

знать закономъ то, что въ дѣйствительности уже существовало со времени совершенной отмѣны никъ, а именно, *что существуетъ только одинъ родъ пѣхоты*. Но въ такомъ случаѣ, при совершившихся событіяхъ и тѣхъ взглядахъ, которые господствовали среди солдатъ и офицеровъ, не представлялось почти никакой надежды, цѣлесообразно видоизмѣнить исключительный стрѣлковый бой. Или же, удержавъ установившееся въ 18 столѣтіи раздѣленіе пѣхоты на легкую и линейную, организовать *послѣднюю* для сомкнутаго боя, употребленіе же *легкой* пѣхоты развить шире, предоставивъ ей совмѣстно съ другими войсками, не только веденіе малой войны, какъ это было до сихъ поръ, но и боевую стрѣлковую службу въ органической связи съ линейною пѣхотою. Въ послѣднемъ случаѣ должна ли она была обучаться для этой службы? Сообразно недавнему прошедшему, казалось, всего ближе избрать этотъ путь, и такъ какъ оба рода боевой дѣятельности были разъединены, то слѣдовало имѣть различные роды оружія для той и другой службы. При этомъ, являлся новый вопросъ: слѣдовало ли соединить легкую пѣхоту *въ особыя тактическія единицы*, или же распредѣлить небольшими массами между *тактическими единицами линейной* пѣхоты. Въ первомъ случаѣ ихъ можно было употреблять по желанію: или для малой войны, соединяя въ самостоятельныя большія массы, или же въ бою для образованія первой линіи, причемъ резервомъ служила бы линейная пѣхота; въ послѣднемъ случаѣ получалась та выгода, что каждый линейный батальонъ или полкъ имѣлъ при себѣ свою стрѣлковую часть, и нескоро могъ поддаваться искушенію *цѣликомъ* разсыпаться въ цѣпь; при этомъ тактическая единица представлялась сама по себѣ боевымъ организмомъ. Можно было, наконецъ, *смѣшать обѣ системы;* съ одной стороны, имѣть легкіе батальоны, а съ другой—легкія роты въ составѣ линейныхъ батальоновъ. Хотя эти вопросы еще мало были выяснены и установлены, но они рѣшительно занимали всѣхъ организаторовъ и полководцевъ первыхъ годовъ революціи, и ихъ пререканія часто обнаруживались въ предпринимаемыхъ ими мѣрахъ. Одно лишь было вполнѣ опредѣлено: если вообще молодые батальоны не были только стрѣлками и должны были сражаться въ линіяхъ, называвшихся обыкновенно сомкнутыми, хотя никогда таковыми не были, отличаясь отъ стрѣлковыхъ кучекъ только большею густо-

тою, то ихъ нужно было *обучать*, до нѣкоторой степени посвятить въ тайны устава. Основаніемъ для этого могъ служить уставъ 1791 года, заключавшій въ себѣ, какъ уже сказано, только предписанія *линейной* тактики. По этому уставу, тамъ гдѣ командовали понимающіе дѣло генералы, французскіе батальоны дѣйствительно обучались въ промежуткахъ между войнами, но, по недостатку времени, приходилось довольствоваться только самымъ необходимымъ и простѣйшимъ. Въ то же время постепенно, начиная съ зимы 1794 года и до 1795 года, приводилась въ исполненіе организація, которую Карно далъ французской пѣхотѣ. Изъ этой организаціи, изъ простѣйшихъ уставныхъ правилъ, усвоивавшихся солдатами охотно и по склонности къ стрѣлковому бою, которому благопріятствовали обстоятельства, развилась постепенно, подъ вліяніемъ *стремившагося окрѣпнуть управленія*, новая тактическая система — *соединеніе колоннъ со стрѣлковымъ боемъ*.

Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ развитіи тактики, мы должны поближе познакомиться съ организаціею пѣхоты [1]).

Изъ батальоновъ Карно составлялъ *полубригады*; названіе полубригада было принято вмѣсто названія полкъ, которое отброшено какъ роялистское.

Батальонъ состоялъ изъ 9 ротъ: одной гренадерской, въ 63 человѣка, и 8 фузилерныхъ по 89 человѣкъ въ каждой; включая штабъ, батальонъ состоялъ почти изъ 800 человѣкъ, слѣдовательно, по существовавшимъ въ 18 столѣтіи понятіямъ, сила батальона была значительна; но новая тактика, все болѣе и болѣе выяснявшаяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, сдѣлала его еще сильнѣе, такъ какъ *измѣнила* назначеніе батальона, *понятіе о немъ*, предоставила ему большую *самостоятельность*, какою онъ никогда не пользовался въ теченіи 18 столѣтія. Въ 1802 году въ гренадерскихъ ротахъ считалось по 83 человѣка, въ фузилерныхъ по 123 человѣка, слѣдовательно, батальонъ, безъ штаба, заключалъ въ себѣ 1067 человѣкъ, а со штабомъ—около 1100 человѣкъ.

Желали имѣть только *одну* національную армію; въ составѣ войскъ не должно было существовать линейныхъ частей рядомъ

[1]) Neue Bellona, II, стр. 311, III, стр. 322 слѣд. Carrion Nisas, II, стр. 291.

съ національною гвардіею. До конца 1793 года волонтерные батальоны все еще отдѣлялись отъ старыхъ линейныхъ полковъ, теперь же каждые 2 волонтерные батальона съ однимъ линейнымъ соединены были въ одну полубригаду.

Изъ легкой пѣхоты прежнихъ легіоновъ въ началѣ революціи образованы были, такъ называемые, егерскіе батальоны. Въ 1792 г. пѣхота вообще обнаружила такую неспособность къ форпостной службѣ, что послѣдняя была возложена преимущественно на *егерскіе батальоны* и кавалерію.

Число этихъ батальоновъ казалось недостаточнымъ [1]), поэтому національное собраніе рѣшило, еще въ томъ же году, сформировать 3 легіона легкихъ войскъ, по одному для каждой дѣйствующей арміи. Кромѣ того, для той же службы назначено было значительное количество *волонтерныхъ ротъ*, соединенныхъ впослѣдствіи въ волонтерные батальоны. Всѣ эти войска, согласно республиканской организаціи 1794 года, образовали *одну легкую пѣхоту*, которая была одинаково вооружена, одинаково раздѣлялась на полубригады и батальоны и различалась отъ прочей пѣхоты только незначительными отличками на мундирахъ и тѣмъ, что отборныя роты назывались здѣсь не гренадерами, а карабинерами. Каждой полубригадѣ пѣхоты, какъ линейной, такъ и легкой, придано было по ротѣ кононировъ, составлявшихъ прислугу 6-ти четырехъ-фунтовыхъ орудій, по два на каждый батальонъ. Эта *полковая артиллерія* уже въ 1796 году была вездѣ уничтожена [2]). Двѣ полубригады соединялись въ *бригаду*, подъ начальствомъ бригаднаго генерала; 2 бригады обыкновенно составляли *дивизію*. Но этаго состава не придерживались строго, такъ что были и болѣе сильныя дивизіи [3]); каждой дивизіи было придано 2 слабыхъ кавалерійскихъ полка и обыкновенно 2 батареи, въ 6 орудій каждая.

При существовавшемъ отношеніи *легкой* пѣхоты *къ линейной*, при каждой дивизіи могла бы находиться одна полубригада легкой пѣхоты. Но это вовсе не соблюдалось; если формировались особенные фланговые отряды для боковаго охраненія арміи и для веденія партизанской войны, на пространствѣ, которымъ армія непосредственно не владѣла, то для этаго употреблялась *преиму-*

[1]) Duhesme стр. 86, 87.

[2]) Manuel de l'officier d'infanterie, I, стр. 327.

[3]) Carrion Nisas, II, стр. 298.

щественно легкая пѣхота [1]). Между тѣмъ различіе между легкою и линейною пѣхотою постепенно сглаживалось. Въ началѣ легкая пѣхота пополнялась еще жителями горныхъ провинцій, и ихъ можно было считать особеннымъ матеріаломъ, но вскорѣ и это прекратилось.

Организованная подобнымъ образомъ, съ 1795 года, французская пѣхота, является на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

При посредственномъ знаніи элементарныхъ правилъ искусства учебныхъ плацовъ, она двигалась во взводныхъ колоннахъ, строившихся изъ линій, причемъ каждая рота образовала взводъ, перестроивалась въ линію изъ колоннъ; дисциплина въ войскахъ была посредственна, въ укрѣпленіи ея стараніямъ начальниковъ содѣйствовалъ также остывшій революціонный пылъ.

Любимою формою боя и теперь оставалась *атака*. Бригады дивизіи развертывались обыкновенно рядомъ, каждая изъ нихъ образовала, по крайней мѣрѣ, двѣ части, которыя можно было принять за столько же линій; приэтомъ бригады не соблюдали опредѣленныхъ интерваловъ, какъ въ линейной тактикѣ; не обращалось вниманія, чтобы батальоны первой линіи, при деплоированіи, образовали сплошную линію; бригады удалялись часто на значительное разстояніе одна отъ другой, и въ то время, какъ одна атаковала противника съ фронта, другая старалась овладѣть его флангами. Большихъ интерваловъ между бригадами, дѣйствующими рядомъ, не опасались, и предоставляли кавалеріи, придававшейся каждой дивизіи, прикрывать эти интервалы, если противникъ желалъ въ нихъ броситься; кромѣ того каждая бригада имѣла еще свою *вторую линію* или, вѣрнѣе, свой *пѣхотный резервъ*.

Первая линія деплоировала, имѣя, по прежнему, впереди стрѣлковъ, и слѣдовала за ними, растягиваясь болѣе прежняго. *Вторая* полубригада слѣдовала за первою въ сомкнутомъ порядкѣ, но не въ развернутыхъ *линіяхъ*. Большею частью она оставалась въ *колоннѣ*, но не въ разомкнутой походной; взводы ея плотно смыкались, чтобы начальникъ могъ имѣть ихъ болѣе въ рукахъ. Въ такой сомкнутой массѣ вторая полубригада могла удобнѣе слѣдовать за первою полубригадою или первою линіею, оставалась въ

[1]) Manuel, I, стр. 294.

рукахъ начальника и могла, въ свою очередь, вступить въ бой, если первая линія отступала.

Если вторую бригаду желательно было развернуть немедленно при встрѣчѣ съ противникомъ и, слѣдовательно, она должна была вступить въ бой, то она тоже деплоировала, но не *раньше* наступленія этого момента, ибо для *движеній* колонна была гораздо удобнѣе, чѣмъ развернутая линія, въ особенности для такихъ малообученныхъ войскъ. Такимъ образомъ, резервы французовъ часто совершенно безсознательно достигали въ сомкнутыхъ колонныхъ (три батальона одинъ за другимъ) до самой середины непріятельскаго расположенія, до главнаго пункта сопротивленія [1]); притомъ они прикрывались стрѣлками цѣпи и развернутою первою линіею.

Здѣсь могли представиться различные случаи: или противникъ терялъ твердость и очищалъ позицію безъ сопротивленія, видя стрѣлковыя кучки хорошо подкрѣпленными, или французскую колонну, случайно появившуюся на одномъ изъ фланговъ и угрожавшую тылу; или онъ оставался на мѣстѣ и упорно продолжалъ защищаться, или же самъ переходилъ въ наступленіе. *Первый* случай, очень не рѣдкій, былъ, конечно, выгоднѣйшимъ для французовъ; во *второмъ*—резервъ могъ развернуться, а первая линія подъ его прикрытіемъ собраться, и тогда атака могла продолжаться также какъ и была начата, второй актъ слѣдовалъ за первымъ точно въ такомъ же родѣ, съ тою лишь разницею, что резервъ дѣлался теперь первою линіею, а первая, собравшаяся линія, становилась резервомъ; въ *третьемъ* случаѣ французскій резервъ долженъ былъ развернуться для встрѣчи удара. Однако деплоировать, не теряя порядка, изъ колонны, въ которой 24, а съ гренадерской ротой 27, взводовъ были расположены одинъ за другимъ, было весьма трудно. Деплояда производилась въ *батальонныхъ колоннахъ*, т. е. каждый батальонъ оставался въ колоннѣ, причемъ передній двигался прямо, второй выдвигался вправо, третій—влѣво, и оба они препятствовали непріятелю взять съ фланговъ первый батальонъ. Такимъ образомъ, три батальона въ колоннахъ выстраивались рядомъ въ одной линіи и отдѣлялись одинъ отъ другаго интерваломъ.

---

[1]) Neue Bellona. Jahrg. 1802, стр. 357 и слѣд.

Это построеніе было чрезвычайно удобно; если желали вести огнестрѣльный бой, то можно было развернуть батальоны, пользуясь значительными между ними интервалами; если предпочитали атаку въ штыки, то батальонныя колонны представляли удобный строй для того, чтобы броситься противъ ближайшаго пункта непріятельской линіи; заднія шеренги тѣснили передъ собою переднія, движенія совершались гораздо легче и удобнѣе въ этомъ строѣ, нежели въ длинной линіи. Если непріятельская линія желала охватить колонну и взять ее во флангъ, то задніе взводы колонны могли выдвинуться вправо и влѣво, что нисколько не ослабляло фронта колонны, и, въ свою очередь, охватить и атаковать противника.

Въ смыслѣ удобства *наступленія* было почти совершенно одинаково построеніе, какъ одной колонны изъ нѣсколькихъ батальоновъ, такъ и линіи изъ батальонныхъ колоннъ, если только мѣстность, по направленію движенія, не представляла слишкомъ много препятствій; относительно же *боевой готовности* послѣднее построеніе, безъ сомнѣнія, было предпочтительно; поэтому было выгоднѣе принимать его въ томъ случаѣ, какъ только строился или предполагалось строить боевой порядокъ.

Но еще лучше достигалось обезпеченіе отъ всѣхъ случайностей боя, если за линіею батальонныхъ колоннъ располагали другую линію въ *такомъ же порядкѣ*, такъ чтобы батальоны послѣдней приходились за интервалами первой, защищая ихъ противъ непріятельскаго прорыва.

При этомъ боевомъ порядкѣ возвратились, въ сущности, къ тому строю, который уничтоженъ былъ съ совершенною отмѣною пикъ; различіе состояло въ томъ, что каждый батальонъ обѣихъ линій, расположенныхъ одна за другою, въ шахматномъ порядкѣ, могъ или оставаться въ колоннѣ *или* деплоировать, смотря по обстоятельствамъ. Этотъ новый боевой порядокъ могъ имѣть или долженъ имѣть третью, *выдвинутую впередъ*, линію для перестрѣлки или *стрѣлковаго боя*.

Эта выдвинутая впередъ линія могла быть образована или изъ особыхъ батальоновъ легкихъ войскъ, или изъ отдѣльныхъ ротъ и другихъ частей, взятыхъ изъ батальоновъ передней главной линіи. Во всякомъ случаѣ не было необходимости дѣлать ее слиш-

комъ сильною, такъ какъ она только подготовляла путь для обѣихъ главныхъ линій.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ *два боевыхъ порядка*: только что упомянутый (фигура 78), съ выдвинутою впередъ стрѣлковою линіею и двумя линіями въ батальонныхъ колоннахъ, могущихъ развернуться, и другой (ф. 79), состоящій главнымъ образомъ изъ первой линіи, ведущей бой стрѣлковыми кучками, и изъ второй, состоящей изъ неразвернутыхъ, походныхъ колоннъ въ нѣсколько батальоновъ.

Первый методичнѣе втораго, но за то *второй* удобопримѣнимѣе къ мѣстности, вообще сильно пересѣченной, но представляющей удобства для движеній въ нѣсколькихъ главныхъ направленіяхъ.

Первый утвердился всего легче тамъ, гдѣ война велась методично, по заранѣе условленному плану, съ извѣстною предосторожностью, зависящею отъ характера генерала, отъ уваженія, внушаемаго противникомъ, отъ сравнительной силы противныхъ армій или отъ другихъ причинъ.

Второй могъ господствовать въ такой войнѣ, гдѣ генералъ намѣревался поразить противника значительными, необычайными движеніями [1]). *Первый* развился и былъ вполнѣ нормальнымъ въ походѣ Моро, 1796 года, въ Германію; второй, въ томъ же году, былъ орудіемъ удивительныхъ побѣдъ Бонапарта въ Италіи. Но такъ какъ чрезвычайное не можетъ соотвѣтствовать всѣмъ обстоятельствамъ, подобно правильному обыкновенному, то и Бонапартъ постепенно, все рѣшительнѣе переходилъ къ методическому боевому порядку перваго рода и приспособилъ его къ наступательной войнѣ.

Методическое развитіе Наполеономъ новаго французскаго боеваго порядка.

Принятіе шахматнаго расположенія въ нѣсколько линій батальонныхъ колоннъ не могло *само по себѣ* предохранить отъ раздробленія силъ; если дивизіи сильно растягивались, располагаясь

[1]) Duhesme, стр. 110, 117, 121, 122. 124.

всѣ въ первой линіи, короче, если имѣвшіяся силы вообще употреблялись нецѣлесообразно, то этого нельзя было избѣгнуть и теперь. Чѣмъ больше было въ арміяхъ дивизій, дѣйствовавшихъ самостоятельно, тѣмъ скорѣе надо было опасаться раздробленія. Чѣмъ сильнѣе были отдѣльныя дивизіи арміи, тѣмъ скорѣе каждая изъ нихъ могла отдѣлять *резервъ*, образуя *нѣсколько боевыхъ линій* [1]). Такъ какъ въ войнѣ, гдѣ совершаются значительныя *движенія*, цѣли можно ставить самостоятельно, то и силы здѣсь гораздо легче удерживать въ сомкнутости, нежели въ оборонительной или другой, подобнаго же характера, войнѣ, гдѣ дѣйствія зависятъ болѣе или менѣе отъ дѣйствій противника. Французскіе генералы, командовавшіе большими арміями, очень скоро замѣтили неудобства, проистекавшія отъ *излишней самостоятельности* большаго числа *частей арміи*. Они старались уничтожить зло уменьшеніемъ количества крупныхъ частей въ войскахъ и увеличеніемъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Самбрская и Маасская арміи, подъ начальствомъ Журдана, уже въ 1795 году были раздѣлены на *три* большіе корпуса: правое крыло, центръ и лѣвое крыло, рейнская армія, подъ начальствомъ *Моро*, въ 1800 году состояла изъ 4-хъ корпусовъ: правое крыло, центръ, лѣвое крыло и резервъ. Но такая мѣра противодѣйствовала раздробленію силъ только на театрѣ военныхъ дѣйствій, а не на полѣ сраженія, а пока существовало раздробленіе отдѣльныхъ корпусовъ или дивизій, было трудно сосредоточить на небольшомъ полѣ сраженія цѣлую армію изъ нѣсколькихъ корпусовъ или дивизій и употреблять ихъ цѣлесообразно, по плану полководца и подъ его дѣйствительнымъ управленіемъ. Это обстоятельство должно было съ особенной силой дать себя почувствовать *Наполеону*, когда онъ получилъ въ свое распоряженіе всѣ военныя силы французскаго государства. Съ самаго начала полководческой дѣятельности, онъ ясно убѣдился, что искусство веденія войны заключается въ умѣньи сосредоточивать массы въ рѣшительномъ пунктѣ. Республика не имѣла достаточно силъ для полнаго примѣненія этого правила. Она не имѣла власти, правительство не пользовалось достаточной силой надъ генералами, чтобы, сообразно указанному принципу, сосредоточивать массы войскъ въ одномъ пунктѣ, а въ

[1]) Jomini, précis de l'art de la guerre. Paris, 1837, II, стр. 534.

другомъ дѣйствовать только небольшими частями. *Наполеонъ*, уже во время консульства, а еще болѣе, будучи императоромъ, обладалъ этою властью вполнѣ. Онъ могъ бросить, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, на рѣшительный театръ военныхъ дѣйствій армію въ 200,000 человѣкъ, на второстепенныхъ же театрахъ уменьшать дѣйствующія массы до одного корпуса или до нѣсколькихъ дивизій. Изъ состава главныхъ силъ онъ могъ сосредоточить двѣ трети на *одномъ полѣ* сраженія, и такимъ образомъ удовлетворить принципу, требующему сосредоточенія массъ на рѣшительномъ пунктѣ. Но ясно было, что не все еще заключалось въ этомъ принципѣ; необходимо было нѣчто другое, а именно, чтобы сосредоточенныя на рѣшительномъ пунктѣ массы, *цѣлесообразно дѣйствовали*. Для этого слѣдовало создать основныя *тактическія* положенія.

Для новаго военнаго искусства не было необходимости возвращаться къ утомительно правильной системѣ маршей и перестроеній 18-го столѣтія, но оно должно было создать нѣчто подобное. Поэтомъ не было надобности собирать всѣ войска въ боевыя линіи или въ уступной порядокъ на пространствѣ въ четверть часа шириною и въ одинъ или нѣсколько часовъ длиною какъ это дѣлалъ Фридрихъ Великій; не было необходимости собирать войска каждую ночь въ одномъ лагерѣ.

Войска 18-го столѣтія представляли годное боевое орудіе, только взятыя въ цѣломъ составѣ; въ наполеоновскихъ же войнахъ, въ войскахъ 19-го столѣтія, такимъ орудіемъ была каждая часть, состоявшая изъ всѣхъ родовъ оружія, была ли то *дивизія* или *корпусъ*, отличавшіеся отъ всей арміи только количественно, а не качественно. Но вслѣдствіе количественной разницы, корпусъ не могъ выполнить того же, что и армія. Корпусъ могъ самостоятельно дать сраженіе, но *не столь долго* какъ армія выноситъ тяжесть боя, не могъ достигнуть такого опредѣленнаго и *полнаго* рѣшительнаго результата, какъ армія. Поэтому, хотя корпуса и предоставлялись временно самимъ себѣ и они двигались по дорогамъ, отстоявшимъ одна отъ другой на цѣлыя мили, но притомъ соблюдалось, чтобы корпусъ, вступившій въ бой, могъ по истеченіи извѣстнаго времени быть поддержаннымъ другимъ корпусомъ. Это всегда принималось въ соображеніе при расчетѣ походныхъ движеній. *На самомъ полѣ сраженія* корпусъ, дѣй-

ствовавшій сначала противъ непріятеля отдѣльно, долженъ былъ принять такое боевое расположеніе, чтобы могъ поддержать бой возможно продолжительнѣе; подходившіе корпуса, съ одной стороны, должны были развернуться рядомъ, съ другой, сосредоточить дивизіи, чтобы, наконецъ, сообразно ходу боя, достигнуть на рѣшительномъ пунктѣ рѣшительнаго результата. Необходимо было двигать эти дивизіи въ массахъ до того момента, когда онѣ вступали въ самый бой и должны были въ это время быстро и правильно развернуться.

Такая точность въ *цѣлыхъ дивизіяхъ* и *корпусахъ* могла быть достигнута только упражненіями. Система тактики колоннъ уже была усвоена для движеній отдѣльнаго батальона французской пѣхоты, благодаря привычкѣ во время революціонныхъ войнъ; но примѣненіе ея къ движеніямъ и перестроеніямъ дивизій и корпусовъ требовало упражненій, если только полководцы желали употреблять эти части, какъ члены боевой системы, съ такимъ же успѣхомъ, какъ до сихъ поръ употребляли полубригады или, maximum, бригады. Для осуществленія этой идеи, Наполеонъ воспользовался спокойствіемъ, которое наступило для Франціи послѣ Аміенскаго мира, а также и удобнымъ случаемъ, представившимся при открытіи вновь враждебныхъ дѣйствій противъ Англіи [1]), собравъ свою армію для обученія въ лагерѣ на берегу океана. При этомъ великій полководецъ не упустилъ изъ виду, что слишкомъ *широкое примѣненіе стрѣлковой системы* тѣмъ вреднѣе для единства управленія, чѣмъ масса дѣйствующихъ силъ больше. Съ другой стороны, опытъ достаточно доказалъ, что невозможно распредѣлить между отдѣльными частями стрѣлковый бой и бой въ сомкнутомъ строѣ, если войска эти расположены рядомъ въ отдѣльныхъ полубригадахъ или батальонахъ. Помогало-ли при этомъ, когда говорили: *батальоны* легкой пѣхоты ведутъ стрѣлковый бой, батальоны линейной пѣхоты двигаются въ сомкнутыхъ массахъ въ атаку? Часто при какой нибудь дивизіи или бригадѣ вовсе не было легкой пѣхоты; если она даже и имѣлась [2]), то отличалась только по названію отъ линейной пѣхоты; *каждый* батальонъ,

[1]) Précis des évènements militaires ou essais historiques sur les campagnes de 1799 à 1814. Paris et Hambourg, X, стр. 84; XII, стр. 24 и слѣд.

[2]) Duhèsme, стр. 157.

былъ ли онъ легкій или линейный, двигаясь въ бой, долженъ былъ имѣть передъ собою стрѣлковъ, и хотя бы для того, чтобы они освѣщали ему путь. Но такъ какъ не существовало масштаба, *сколько* именно слѣдовало выдвигать стрѣлковъ, то легко было, перейдя предѣлъ, значительно повредить ходу всего дѣла. Если въ 1796 году въ Италіи Наполеонъ требовалъ весьма скромно, чтобы по крайней мѣрѣ *гренадерскія роты* не разсыпались для перестрѣлки, а оставались сомкнутыми, то на этомъ онъ однако не остановился, когда только французскія войска могли быть доведены до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ. Если къ *каждому* батальону пѣхоты, какъ линейной, такъ и легкой, можно было теперь придать часть, назначенную *преимущественно* для стрѣлковой службы и составленную сообразно этой цѣли, то этимъ санкціонировалось неизбѣжное условіе, по которому каждый батальонъ долженъ былъ по *правилу соединять* въ себѣ способность, какъ къ стрѣлковому бою, такъ и къ бою въ сомкнутомъ строѣ. Сила этой стрѣлковой части опредѣляла также границы, въ которыхъ долженъ былъ заключиться стрѣлковый бой и *отношеніе* его къ бою въ сомкнутомъ строѣ. Это достигнуто было лишь съ учрежденіемъ *волтижерскихъ ротъ*.

Въ 1805 году Наполеонъ, уже намѣревавшійся возложить на себя императорскую корону и возвратившій полубригадамъ названіе полковъ, уничтоженное республикою [1]), приказалъ сформировать при каждомъ батальонѣ *легкихъ* пѣхотныхъ полковъ вторую отборную роту, названную волтижерскою. Численность ея должна была быть такая же, какъ и прочихъ ротъ—123 человѣка, включая офицеровъ; въ развернутомъ строѣ батальона, она составляла всегда лѣвый флангъ, какъ гренадеры—правый. Она состояла изъ людей ростомъ не выше 4 футовъ 11 дюймовъ; изъ музыкантовъ имѣла только горнистовъ безъ барабанщиковъ; она была вооружена легкимъ драгунскимъ ружьемъ, на 4 дюйма короче обыкновеннаго пѣхотнаго ружья; офицеры имѣли винтовки. Волтижеры должны были упражняться преимущественно въ производствѣ *быстраго* и *мѣткаго огня*, слѣдовать бѣгомъ за всадникомъ, двигающимся рысью, быстро вскакивать на лошадь позади всадника и соскакивать съ нея. Наполеонъ предназначалъ ихъ

[1]) Manuel de l'officier d'infanterie, стр. 39 40.

для быстрой перевозки посредствомъ кавалеріи на такіе пункты, гдѣ пѣхота была необходима, а между тѣмъ ея не имѣлось и трудно было своевременно ее туда доставить обыкновеннымъ способомъ. Хотя такое назначеніе волтижеровъ снова повторено было въ декретѣ, предписывавшемъ учрежденіе, по подобному же совершенно образцу, по одной ротѣ волтижеровъ и при каждомъ батальонѣ *линейной* пѣхоты, но, тѣмъ не менѣе, оно совершенно отошло на задній планъ. Въ то время, какъ гренадеры часто отдѣлялись отъ своихъ батальоновъ и соединялись въ особые батальоны, съ волтижерами это случалось рѣдко; они оставались при своихъ полкахъ и употреблялись здѣсь совершенно такъ же, какъ мы указали выше; а именно, какъ люди предназначенные *преимущественно для стрѣлковой службы.*

Такъ думали объ этомъ учрежденіи французскіе генералы [1]), которые понимали его наилучше; они сравнивали волтижеровъ съ *велитами* римлянъ и съ легко вооруженными войсками, которыхъ желалъ воскресить *Морицъ Саксонскій.* Что Наполеонъ не хотѣлъ въ вилтижерахъ создать *особаго рода* пѣхоты—это ясно; онъ съ избыткомъ объ этомъ распространялся [2]). Онъ опредѣленно говоритъ, что со времени отмѣны пикъ существуетъ и можетъ существовать только *одна* пѣхота; съ тѣхъ поръ, какъ французская революція снова соединила въ Европѣ надлежащимъ образомъ стрѣлковый бой съ сомкнутымъ, всякая пѣхота должна была умѣть стрѣлять и дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ; если сообразно природнымъ качествамъ людей различаются и образуются различные роды пѣхоты, то при этомъ можно имѣть въ виду предпочтительное, но не *исключительное* употребленіе этихъ родовъ пѣхоты для одного изъ способовъ боя. Создавая волтижерскія роты, Наполеонъ имѣлъ и второстепенное намѣреніе—расширить сферу конскрипціи, принимая людей ростомъ ниже 5-ти футовъ [3]), а также желалъ имѣть возможность отличать этихъ небольшихъ людей, назначая

---

[1]) Duhesme, стр. 381 и слѣд.

[2]) Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon écrits à St. Hélène par les généraux qui ont partagé sa captivité; Tom 1, par Montholon, Paris. 1823 стр. 232 и слѣд.; срав. Rogniat, Considérations sur l'art de la guerre, Paris, 1816, стр. 93 слѣд. Kausler, Napoleons Grundsätze, Ansichten и т. д., über Kriegskunst Kriegsgeschiechte und Kriegswesen, Leipzig. 1827, 1, стр. 224.

[3]) Matthieu Dumâs, VI, стр. 362.

ихъ въ отборныя роты, и оставляя гренадерскія роты только для лучшихъ солдатъ большаго роста. Въ теченіи 18-го столѣтія, *гренадеры* составляли просто отборную часть всей прочей пѣхоты. Мы видѣли какъ гренадерскія роты нѣсколькихъ батальоновъ обыкновенно соединялись въ отдѣльные батальоны, какъ Фридрихъ Великій, вслѣдствіе ухудшенія своей пѣхоты, составлялъ изъ нихъ въ сраженіяхъ авангардъ, который долженъ былъ указывать и открывать путь для атаки собственно пѣхотнымъ боевымъ линіямъ. Въ первые годы французской революціи гренадеры у французовъ рѣдко отдѣлялись на долго отъ своихъ батальоновъ. Наполеонъ сдѣлалъ это впервые въ 1800 году [1]), чтобы образовать резервъ для итальянской арміи, но онъ взялъ гренадерскія роты только отъ тѣхъ батальоновъ, которые оставались во Франціи. Когда Наполеонъ началъ серьезно подумывать объ императорскомъ тронѣ, о возстановленіи абсолютной монархіи, о поляхъ сраженій, на которыхъ онъ самъ, въ качествѣ полководца, надѣялся побѣдить и покорить Европу, тогда въ немъ возникла идея о громадномъ резервѣ *арміи*, назначеніе котораго не прокладывать пути для другихъ войскъ, а наносить послѣдніе рѣшительные удары; который уже однимъ своимъ появленіемъ могъ бы рѣшить дѣло. Ядромъ этого резерва арміи послужила небольшая *консульская* гвардія, переименованная въ 1804 году въ *императорскую гвардію*, и возраставшая въ такой же степени, какъ расширялись и планы Наполеона, что не было выгодно для ея внутренняго состава и для дѣйствительной ея годности. Въ 1805 году резервъ арміи увеличился, такъ какъ гвардія въ это время была еще немногочисленна, одною *гренадерскою дивизіею*, подъ начальствомъ Удино, составленною изъ гренадерскихъ ротъ пѣхоты различныхъ корпусовъ. Упражненія въ *Булонскомъ*, Сенъ-Амблетезскомъ и Сенъ-Омерскомъ лагеряхъ, гдѣ образовалась «великая армія», должны были вообще утвердить или придать точность движеніямъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь производились ученья, о которыхъ на полѣ сраженія или при движеніи въ бой не могло быть и рѣчи; они должны были въ особенности дать возможность искусно и легко управлять, согласно принципамъ новой тактики, выработанной французской революціей, большими массами, кото-

[1]) Тамъ-же, VI стр. 361 и слѣд.

рыя появятся въ будущемъ на поляхъ сраженій. Дивизіи должны были развертываться изъ походной колонны въ 2 линіи батальонныхъ колоннъ и затѣмъ снова свертываться въ походную колонну, наступать и отступать въ боевомъ порядкѣ, выдвигать стрѣлковъ, деплоировать, маневрировать съ кавалеріею и артилеріею, которая непосредственно къ нимъ была придана. Тактики 18-го столѣтія выстраивали боевой порядокъ цѣлой арміи, принимая за основную единицу взводъ, какъ напримѣръ при захожденіи по-взводно изъ разомкнутой походной колонны; теперь же это уже болѣе не встрѣчается. *Батальонъ въ колоннѣ*, считавшійся въ боевомъ порядкѣ *боевою единицею*, былъ въ то же время основною единицею для всякаго *развертыванія* крупныхъ частей войскъ. Цѣлые батальоны, а не отдѣльные взводы или дивизіоны (изъ двухъ взводовъ), выдвигались изъ походныхъ колоннъ не въ линіяхъ, а въ колоннахъ, не соображаясь боязливо съ сосѣдними батальонами, а двигаясь свободно и быстро, чувствуя въ себѣ самостоятельное значеніе.

Чѣмъ были *батальоны въ дивизіяхъ*, тѣмъ же являлись въ походныхъ колоннахъ, состоявшихъ изъ цѣлыхъ *корпусовъ*, *бригады* и даже дивизіи. Если 3 дивизіи, каждая силою въ 12 батальоновъ, должны были развернуться изъ походной колонны рядомъ въ боевой порядокъ, то сначала 2-я и 3-я дивизіи, каждая отдѣльно, смыкались въ густую массу, въ которой каждый батальонъ образовалъ сомкнутую колонну съ двумя взводами (ротами) по фронту и четырьмя взводами въ глубину. При этомъ построеніи батальонъ имѣлъ по фронту не болѣе 70—80 шаговъ и, при достаточномъ разстояніи заднихъ взводовъ отъ переднихъ, такую же глубину; 12 батальоновъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, занимали, при такомъ же фронтѣ, не болѣе 800 шаговъ въ глубину. Сосредоточенныя такимъ образомъ въ массы, заднія дивизіи сперва выдвигались и становились рядомъ съ передними, потомъ раздѣлялись на бригады, а эти послѣднія на батальонныя колонны, которыя легко развертывались въ двѣ линіи.

Но дивизіи можно было сосредоточивать еще и другимъ способомъ; для этаго каждый батальонъ дивизіи развертывался въ линію, и затѣмъ 12 батальонныхъ линій становились одна позади другой. При 300 шагахъ по фронту и 20-ти шагахъ разстоянія каждаго задняго батальона отъ передняго, вся колонна имѣла не

болѣе 240 шаговъ въ глубину. Дивизія образовала нѣчто въ родѣ большой квадратной массы; хотя такія массы, при всеобщемъ огнестрѣльномъ вооруженіи, при многочисленной артиллеріи новыхъ войскъ, не представляются удобной *боевой* формой и хотя въ началѣ этого вовсе не имѣлось въ виду, но въ позднѣйшее время, въ 1809 году при Ваграмѣ [1]) и въ 1815 году при Ватерлоо, Наполеонъ употребляетъ ихъ такимъ образомъ [2]); это случилось въ то время, когда императоръ уже слишкомъ привыкъ къ своему положенію, чтобы довольствоваться свободнымъ, разумнымъ управленіемъ; онъ уже желалъ механически рѣшать судьбы сраженій; свободу движеній, этотъ жизненный элементъ новой тактики пѣхоты, онъ думалъ *абсолютно* замѣнить массою.

Если не обращать вниманія на эти аномаліи, которыя должно разсматривать какъ случайныя, хотя нельзя понимать ихъ внѣшнимъ образомъ, такъ какъ онѣ основывались на внутреннихъ абсолютическихъ наклонностяхъ императора и императорскихъ войскъ, то сущность французскаго боеваго порядка пѣхоты мы должны искать въ *свободѣ* и *самодѣятельности*, которыя политическая свобода народа возвратила своей пѣхотѣ.

Самостоятельность *отдѣльнаго человѣка выразилась* въ возвращеніи къ стрѣлковому бою. Пѣхота снова состоитъ изъ равноправныхъ гражданъ, которые сражаются за дѣло своей націи; нечего опасаться предоставлять ихъ самимъ себѣ, посылать въ кусты и лѣса, они не будутъ дезертировать; каждый отдѣльный человѣкъ чувствуетъ свое достоинство, и въ бою передъ фронтомъ массъ открывается для нихъ поле дѣятельности, на которомъ они могутъ выказать свое мужество и отличиться.

Мы видимъ самостоятельность *отдѣльнаго батальона*, который сознаетъ себя въ крѣпкомъ единеніи, какъ сильное товарищество; въ своей сомкнутой колоннѣ, онъ сопротивляется ударамъ непрія-

---

[1]) Въ этомъ случаѣ Рюстовъ повторяетъ ошибку многихъ авторовъ, писавшихъ о ваграмскомъ сраженіи. Изъ донесенія Макдональда о ваграмскомъ боѣ и изъ историческаго журнала Бруссье видно, что 8 батальоновъ дивизій Ламарка и Бруссье развернуто было въ 2-хъ линіяхъ, въ боевомъ обыкновенномъ порядкѣ, въ головѣ, и затѣмъ остальные батальоны дивизій—въ дивизіонныхъ колоннахъ, на взводныхъ дистанціяхъ, за флангами; дивизія Сераса, поступившая за раною послѣдняго подъ начальство Моро, слѣдовала въ тылу колонны. *Станкевичъ*, Критическій разборъ кампаніи 1809 г., стр. 431—432. А. П.

[2]) Jomini, précis, II, стр. 559.

тельской кавалеріи; быстрымъ движеніемъ къ противнику, онъ обнаруживаетъ желаніе серьезно съ нимъ столкнуться, и уже одною этою угрозою часто его побѣждаетъ; онъ не скованъ механически съ сосѣдними батальонами и потому можетъ оказать имъ дѣйствительную помощь, удвоить ихъ дѣятельность посредствомъ своей.

Мы видимъ самостоятельность *дивизіи* или *корпуса*, который хотя и составляетъ только часть войскъ, когда соединенъ съ другими на театрѣ военныхъ дѣйствій или на полѣ сраженія, но тамъ, гдѣ находится одинъ, является цѣлымъ небольшимъ войскомъ и можетъ завязать бой со всякими войсками, подобно тому, какъ нѣкогда небольшія части рѣшались дѣйствовать противъ значительно превосходныхъ силъ.

Самостоятельность существуетъ такимъ образомъ во *всѣхъ* частяхъ, но эта самостоятельность вовсе не исключаетъ возможности высшаго управленія а, напротивъ, облегчаетъ его. Эта самостоятельность частей допускаетъ быстрое и точное *дѣленіе* ихъ, допускаетъ и быстрое, наилучшее *соединеніе* при всякихъ условіяхъ. Приэтомъ безразлично какъ двигается походная колонна, она можетъ развернуться, какъ желательно полководцу; не было уже болѣе необходимости въ мучительномъ разсчетѣ соотношенія между боевымъ и походнымъ порядками, столь неизбѣжномъ въ 18 столѣтіи. Любой членъ, взятый изъ походнаго порядка, какъ бы онъ ни былъ малъ или великъ, могъ немедленно же противустать непріятелю, какъ самостоятельное цѣлое, развернувшись ли въ линіи, или выдвинувъ стрѣлковъ передъ сомкнутыя массы. Теперь уже не существуетъ двухъ боевыхъ линій изъ всѣхъ войскъ, но *каждая бригада* образуетъ сама по себѣ свои линіи, каждая сама себя поддерживаетъ независимо отъ другихъ членовъ войскъ, даетъ продолжительность бою; каждый батальонъ заключаетъ въ себѣ необходимые для этого элементы, потому что связываетъ стрѣлковый бой съ сомкнутымъ. Каждая крупная часть, каждая, напр., дивизія не довольствуется двумя боевыми линіями, она образуетъ еще *резервъ*, между тѣмъ, какъ въ 18 столѣтіи знали только одинъ общій резервъ всѣхъ войскъ.

При простотѣ движеній, при однообразіи дѣйствій каждой части, полководцу открывалась гораздо большая, чѣмъ прежде, возможность направлять свой взоръ на важнѣйшія обстоятельства боя и

войны. То, что *Наполеонъ* измѣнилъ въ тактикѣ пѣхоты въ 1805 году, имѣетъ второстепенное *случайное* значеніе; оно не затрогиваетъ главныхъ основныхъ положеній.

Декретомъ отъ 18-го февраля 1808 года [1]), онъ образовалъ полки изъ 4 дѣйствующихъ и одного запаснаго батальона; уменьшилъ *число ротъ* въ батальонахъ и увеличилъ *силу* ротъ. Каждый дѣйствующій батальонъ долженъ былъ состоять изъ одной гренадерской, 4-хъ фузилерныхъ и одной волтижерской ротъ; гренадеры на правомъ флангѣ, волтижеры—на лѣвомъ, фузилеры—въ центрѣ. Во всѣхъ ротахъ, безъ исключенія, было по 140 человѣкъ, слѣдовательно, батальонъ, включая штабъ, состоялъ изъ 850 человѣкъ. Если всѣ роты батальона были вмѣстѣ, то боевыя колонны должны были составляться изъ *дивизіоновъ* (двѣ роты); въ этомъ случаѣ съ фронта находилось 86 человѣкъ, по глубинѣ строя стояли одинъ за другимъ только три дивизіона, слѣдовательно, 9 человѣкъ, если гренадеры и волтижеры были отдѣлены отъ батальона, тогда онъ долженъ былъ строиться въ колонну по-взводно (поротно); эта колонна имѣла по фронту только 43 человѣка, но въ глубину 12 человѣкъ, такъ какъ теперь въ колоннахъ помѣщалось по четыре взвода одинъ за другимъ.

Эта перемѣна основывалась на желаніи Наполеона получить кадръ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для увеличенія арміи, вслѣдствіе войны въ Испаніи. Уменьшивъ достаточно число ротъ, причемъ только незначительно уменьшалась числительность батальона, онъ получилъ излишекъ офицеровъ, которыхъ можно было употребить для образованія новыхъ батальоновъ.

Послѣ сраженія при Аспернѣ [2]), въ которомъ Наполеонъ встрѣтилъ непривычное до тѣхъ поръ сопротивленіе непріятельской пѣхоты, онъ придалъ каждому полку линейной пѣхоты два трехъ или четырехъ-фунтовыхъ *полевыхъ орудія*, которыя въ 1810 году были снова брошены.

Это уже было признаніемъ, что его собственная пѣхота ухудшилась, что она не избѣгнула участи, которая готовится для пѣхоты всегда, если война ведется непрерывно, безъ промежутковъ, въ которые можно бы было отдохнуть и собраться съ силами.

---

[1]) Manuel de l'officier d'infanterie, I, стр. 40.

[2]) Тамъ-же, I, стр. 43.

Распространеніе французскаго боеваго порядка.

Подобно тому какъ побѣды *Фридриха* побудили прочія европейскія войска принять въ 18 столѣтіи *прусскій* боевой порядокъ, точно также и побѣды *Наполеона* привели прочія войска къ введенію у себя *французскаго* боеваго порядка. Здѣсь повторилась та же исторія, на которую уже съ 15 столѣтія мы такъ часто указывали на этихъ страницахъ; въ настоящемъ случаѣ, притомъ, такъ непосредственно, такъ послѣдовательно, какъ еще никогда.

Наполеонъ уничтожалъ государства или доводилъ ихъ до совершеннаго безсилія съ помощью боеваго порядка, который ему оставила ревоюція и въ которомъ онъ, посредствомъ своихъ учрежденій, предоставилъ управленію необходимыя права. Онъ доказалъ, что тактика 18-го столѣтія не заключала въ себѣ болѣе жизни. Государства, подумывавшія возстать изъ своего упадка, поняли это. Но тактику французскаго боеваго порядка нельзя было привить ко *всякому* стволу; почвой для нея должны были служить національныя войска и признаніе въ солдатѣ человѣка.

Принятіе французской тактики предполагало и другую *политическую* систему. Старая политическая система должна была измѣниться не столько наружно, сколько *внутренно*; она должна была научиться уважать человѣческое достоинство, и если не вполнѣ, то приблизительно признать равенство правъ и мнѣній между подданными государства. Сами обстоятельства помогали въ этомъ правительствамъ и дали имъ возможность измѣнить, въ необходимыхъ предѣлахъ, старую политическую систему, ничего при этомъ не теряя. Господствующіе классы, на которые непосредственно опирались правительства до столкновенія съ французскою революціею, были сами ею поглощены; они не имѣли болѣе вѣры въ право существовавшаго порядка вещей, они чувствовали, что ихъ положеніе было неестественно, искусственно. Доказательствомъ этому служитъ каждая страница исторіи пораженій Пруссіи въ 1806 и 1807 годахъ. Постыдная гибель господствующихъ классовъ принудила правительство искать *новой* опоры. Повсюду обнаружилось, хотя и не столь ярко, такое же явленіе. *Новые люди* должны были выступить на первый планъ. Но французы своею

надменностью, какъ побѣдители, возбудили противъ себя всѣ народы, арміи которыхъ они разбили; ненависть къ нимъ проникла до самыхъ глубокихъ слоевъ общества, они возбудили желаніе личной мести въ каждомъ дворцѣ, въ каждой хижинѣ. Когда побѣжденныя государства возстали, они могли съ увѣренностью расчитывать, что ихъ войска наполнятся волонтерами изъ всѣхъ классовъ. Но, съ другой стороны, образъ правленія, которому такъ долго подчинялись народы, настолько отъучилъ ихъ отъ рѣшительности, *самодѣятельности*, что они оказались неспособны къ самостоятельной организаціи, которая, такимъ образомъ, должна была исходить отъ *правительства*. Это было чрезвычайно выгодно для послѣдняго; личный интересъ его заключался въ томъ, чтобы признать и воспользоваться тѣмъ, что воскресло въ народѣ. Правительства могли безъ всякаго прекословія, безъ опасности, предоставить всѣмъ классамъ народовъ извѣстную степень свободы и равенства, которыя были столь необходимымъ основаніемъ новой тактики; ничто не принуждало ихъ заходить въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко.

Мы видимъ, что съ 1809 года, націи, побѣжденныя Наполеономъ, снова начинаютъ подыматься подъ руководствомъ своихъ правительствъ. Это возвышеніе всего интенсивнѣе тамъ, гдѣ *пораженіе было самое сильное*, гдѣ осталось *всего меньше матеріальныхъ силъ*; тамъ *нравственныя* силы націи должны были въ высшей степени стремиться къ образованію войска и, слѣдовательно, къ освобожденію отъ оковъ. Стоитъ только прослѣдить рядъ государствъ въ послѣдовательной ступени: *Пруссія* потерпѣла быстрое и постыдное пораженіе и сохранила наименьшее количество матеріальныхъ силъ; *Австрія* упорно сопротивлялась и имѣла еще несравненно больше матеріальныхъ силъ; *Россія* потерпѣла только нравственно пораженіе при Аустерлицѣ; что могла значить для нее потеря 60,000-й арміи?—Наконецъ, *Англія* вовсе не была разбита. Національное и революціонное движеніе побѣжденной Европы совпадало съ исчезновеніемъ революціоннаго духа во Франціи, съ паденіемъ его подъ гнетомъ демократическаго абсолютизма Наполеона. Возставшіе народы, съ юношескою свѣжестью и сообразно степени свободы, съ которой они устремились противъ непріятеля, признали фразцузскія организаціонныя тактическія формы и придали имъ новую жизнь; въ то время, какъ

у французовъ эти формы уже начинали пропадать. Такимъ образомъ, во время *войнъ за независимость*, французскій пѣхотный боевой порядокъ сталъ общимъ достояніемъ европейскихъ народовъ, усвоенный одними болѣе, другими менѣе.

Въ *Пруссіи*, которая со времени Тильзитскаго мира могла содержать подъ ружьемъ только 42,000 человѣкъ, уже съ 1808 года работали надъ созданіемъ резерва, подготовляя его для желаннаго момента возстанія противъ французскаго владычества, Воспользовавшись постройкой укрѣпленій на берегу нѣмецкаго моря противъ Англіи, набрали молодыхъ людей; вмѣстѣ съ работами ихъ обучали также владѣть оружіемъ и, когда они пріобрѣтали необходимый навыкъ, распускали ихъ и замѣняли новымъ классомъ, съ которымъ повторяли тоже самое. Этихъ людей называли *рекрутами* (Krümper).

Но ихъ было недостаточно для усиленія войскъ въ такой степени, какъ это оказалось необходимымъ при дѣйствительномъ возстаніи въ 1813 году. Для усиленія войскъ собранъ былъ *ландверъ*. Весь народъ, города, деревни, округа, провинціи приняли участіе въ его поставкѣ. Онъ былъ подготовленъ великими *политическими* и *военными* реформами; крѣпостное право, которому крестьянское сословіе было подчинено со времени тридцатилѣтней войны сильнѣе чѣмъ прежде, было уничтожено; земля сдѣлалась свободна, войска были *національизированы* тѣмъ, что не допускали болѣе пріема иностранцевъ, облагорожены—отмѣною унизительныхъ наказаній и пожизненной службы; они должны были постоянно пополняться изъ народа, отсылать назадъ въ среду народа обученныхъ людей.

Достиженіе высшихъ мѣстъ въ войскахъ не должно было связываться никакими различіями рожденія; каждый могъ достигнуть ихъ съ помощью знанія, способностей, храбрости. Въ войскахъ, съ которыми выступили пруссаки въ 1813 и 1814 годахъ, распоряженія эти вызвали тѣ же побужденія и жизненныя начала, которыя 20 лѣтъ тому назадъ вложила революція во французскія войска.

Эти войска, какъ по своимъ недостаткамъ, такъ и по своимъ достоинствамъ, должны были оказаться способными къ воспріятію отличительныхъ качествъ французскаго боеваго порядка.

Шарнгорстъ, человѣкъ съ благороднымъ и сильнымъ умомъ,

постоянно трудился какъ надъ соціальными и политическими принципами, такъ и надъ установленіемъ военныхъ формъ.

Раздѣленіе на дивизіи было [1]) введено въ арміи не только на время войны, но и въ мирное время, такъ что войска всегда оставались въ привычномъ составѣ. Дивизія, называвшаяся у пруссаковъ первоначально *бригадою*, состояла изъ семи батальоновъ, 2-хъ кавалерійскимъ полковъ и нѣсколькихъ батарей. Во время войнъ 1814 и 1815 годовъ силы бригады простиралась до 9, 10 батальоновъ, 2—4 эскадроновъ и одной батареи въ 8 орудій; излишекъ кавалеріи и артиллеріи составлялъ резервъ этихъ родовъ оружія.

Нѣсколько бригадъ соединялись въ одинъ корпусъ. *Пѣхотные батальоны*, состоявшіе первоначально изъ 800, потомъ изъ 1,000 человѣкъ, раздѣлялись на 4 роты, каждая рота на 2 взвода, каждый взводъ при походныхъ движеніяхъ дѣлился на отдѣленія, въ 4, 5, 6, рядовъ, въ неопредѣленномъ количествѣ. 3 батальона пѣхоты составляли *полкъ*; два изъ нихъ назывались мушкетерскими, одинъ фузелернымъ, но оба рода не отличались ни вооруженіемъ, ни уставомъ—они составляли одну пѣхоту. Во всякомъ случаѣ фузилеры преимущественно должны были употребляться, какъ легкая пѣхота; они имѣли черную амуницію, а мушкетеры бѣлую. Въ 1812 году окончательно былъ установленъ и изданъ *пѣхотный уставъ*, соотвѣтствовавшій нововведенной тактикѣ.

Согласно ему въ развернутомъ строѣ батальонъ строился въ 3 шеренги; кромѣ развернутаго строя существовала еще боевая форма—*колонна къ атакѣ*. Она строилась по двумъ среднимъ, 4-му и 5-му, взводамъ; за четвертымъ становились, на дистанціи, по порядку, 3, 2 и 1 взводы, а за пятымъ—6, 7 и 8. Эта *колонна изъ середины* быстрѣе перестроивалась и развертывалась, чѣмъ колонна по одному изъ фланговъ—по первому и второму взводамъ; посредствомъ движенія прочихъ вправо, или же по 7 и 8-му, посредствомъ движенія влѣво.

Для стрѣлковаго боя преимущественно назначалась *третья* шеренга батальона, составлявшаяся изъ самыхъ проворныхъ людей. Третья шеренга обоихъ взводовъ первой роты перестроива-

[1]) Griesheim, стр. 147, 140, слѣд.

лась въ двѣ шеренги и составляла первый стрѣлковый взводъ, точно также третья шеренга второй роты составляла второй стрѣлковый взводъ и т. д. Построившись, четыре *стрѣлковые взвода* становились позади батальона, который при этомъ, также какъ и стрѣлки, находился въ двухъ шеренгахъ.

Сначала, обыкновенно, выдвигались для стрѣлковаго боя передъ фланги батальона только два взвода, первый и четвертый; каждый взводъ разсыпалъ часть людей въ цѣпь, а остальная часть образовала непосредственное подкрѣпленіе; когда же требовалось вести живой бой, 1-й и 4-й взводы разсыпали въ цѣпь всѣхъ людей, а второй и третій стрѣлковые взводы выдвигались передъ фронтъ батальона.

Изъ *колонны*, совершенно также, какъ и изъ развернутаго фронта, образовались стрѣлковые взводы и вели бой въ связи съ дѣйствіями колонны. Съ выдвиженіемъ стрѣлковыхъ взводовъ колонна, гдѣ было только 4-ре двухшереножныхъ эшелона, одинъ за другимъ, имѣла въ глубину 8 человѣкъ. Поводомъ къ этой комбинаціи [1]) двухъ и трехъ шереножнаго построенія, принятой впослѣдствіи русскими и австрійцами, послужило вѣроятно намѣреніе сохранить возможную экономію силъ. Пруссаки *дѣлали свои роты* весьма *сильными*, чтобы ограничиться наименьшимъ числомъ офицеровъ; качества ихъ должны были замѣнить недостатокъ количества. Но не подлежитъ сомнѣнію, что построеніе въ 6 ротъ, изъ которыхъ для стрѣлковой службы преимущественно назначались право и лѣво-фланговыя роты, есть наилучшее, построены ли остальныя роты въ 2 или 3 шеренги. Замѣчательно, что пруссаки отдѣлили для стрѣлковой службы *съ самаго начала третью часть войска*; между тѣмъ какъ у французовъ сперва назначена была для этого только $^1/_9$ часть, а съ 1808 года, когда батальоны увеличились до 6 ротъ, шестая часть войскъ. Прусская пропорція постоянно подтверждалась опытомъ и была признана истинною.

При меньшей пропорціи стрѣлковъ часто возможно употребленіе въ разсыпномъ строю, безъ настоятельной въ томъ необходимости, такихъ частей, которыя первоначально назначались для боя въ сомкнутомъ строѣ, что дѣлается уже тогда произвольно и при томъ невыгоднымъ для эволюціонной связи способомъ; если

[1]) Jomini, précis стр. 558. Griesheim стр. 192.

же назначено сначала для стрѣлковаго боя *больше* трети людей, то сомкнутое ядро батальона становится слишкомъ слабо для обыкновенныхъ условій боя.

Кромѣ линейной пѣхоты, фузилеровъ и мушкетеровъ, къ которымъ мы можемъ причислить и *гренадеровъ*, соединенныхъ по образцу Наполеона въ особый гвардейскій корпусъ, пруссаки, въ 1813 году, выставили въ поле еще 3 егерскіе *батальона* (четырехъ—ротныхъ) [1]), число которыхъ увеличилось въ продолженіи войны. Вооруженные винтовками, они представляли дальнѣйшее развитіе полевыхъ егерей Фридриха Великаго. Они раздѣлялись на небольшія кучки, отдѣльныя роты или двухротные отряды, и придавались корпусамъ и дивизіямъ; употребленіе ихъ было твердо опредѣлено; они дѣйствовали какъ настоящіе *мѣткіе стрѣлки*; стрѣлковый бой былъ единственнымъ нормальнымъ способомъ ихъ дѣйствій; они должны были поддерживать бой пѣхоты въ надлежащихъ пунктахъ, особенно при оборонѣ, каждый ихъ выстрѣлъ пріобрѣталъ значеніе своею мѣткостью, а не вслѣдствіе лишь массы этихъ выстрѣловъ. Такъ какъ они не назначались для боя въ сомкнутомъ порядкѣ, то строились всегда въ *двѣ* шеренги, никогда въ *три*. Ни въ одной арміи не имѣлось ничего подобнаго. Ими пользовались не какъ партизанскими войсками; они имѣли опредѣленное мѣсто въ боевомъ порядкѣ; въ сраженіи они развивали стрѣлковый бой до высшей степени.

Въ 1814 году устройство прусскихъ войскъ [2]) окончательно было установлено закономъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя выработались самими обстоятельствами.

Каждый человѣкъ, безъ различія сословія, былъ обязанъ воинской повинностью, войска раздѣлялись на *линейныя* и *ландверъ*, а послѣдній на *первый* и *второй* призывы. Посредствомъ конскрипціи ежегодно призывалось въ линейныя войска столько здоровыхъ молодыхъ людей, сколько оттуда же отпускалось. Если контингентъ способныхъ къ службѣ людей извѣстнаго возраста превышалъ потребность, то жребій рѣшалъ, кому изъ нихъ поступить въ линейныя войска, кто свободенъ отъ службы. Конскриптъ служилъ три года подъ знаменами, потомъ отпускался,

[1]) Gumtau, I, стр. 216 слѣд.
[2]) Griesheim, стр. 79 слѣд.

съ обязательствомъ оставаться еще два года въ резервѣ той части, въ которой онъ обучался службѣ. По истеченіи этихъ пяти лѣтъ онъ переходилъ въ ландверъ перваго призыва, который формировалъ особые полки и батальоны; послѣдніе состояли въ мирное время только изъ слабыхъ кадровъ; всѣ остальные люди отпускались по домамъ къ своимъ очагамъ и призывались только во время войны, въ мирное же время для непродолжительныхъ ежегодныхъ упражненій, но и то не въ полномъ числѣ, а по частямъ, по очереди. *Ландверъ перваго призыва*, какъ и линейныя войска, могъ быть употребленъ внутри и внѣ страны. Пробывъ здѣсь 7 лѣтъ, люди переходили въ ландверъ *втораго призыва*, который въ мирное время вовсе не созывался, а во время войны употреблялся только въ своей провинціи; въ этомъ ландверѣ люди оставались послѣдующіе 7 лѣтъ. При такомъ способѣ пруссаки могли выставить въ случаѣ войны армію въ пять разъ сильнѣе содержавшихся въ мирное время подъ знаменами войскъ. Это отношеніе еще могло значительно увеличиться при соотвѣтственномъ уменьшеніи срока службы въ линейныхъ войскахъ.

Въ *Австріи пожизненная служба* была уже отмѣнена въ 1802 году [1]), и для пѣхоты продолжительность службы установлена въ 10 лѣтъ, для кавалеріи—12 лѣтъ, для артиллеріи и инженеровъ—14 лѣтъ; наконецъ и это различіе въ 1811 году было уничтожено и продолжительность службы во всѣхъ родахъ оружія опредѣлена въ 14 лѣтъ. *Правительственная вербовка* была уничтожена въ 1805 году вмѣстѣ съ нѣмецкой имперіей. Вмѣсто нея въ 1808 году введена была *пограничная вербовка* (Confinenwerbung), вербовка иностранцевъ на границахъ австрійскихъ земель, но и она была отмѣнена въ 1817 году, такъ что австрійскія войска, за немногими исключеніями, состоятъ только изъ австрійцевъ. И здѣсь, слѣдовательно, армія нац[illegible]ализировалась, и здѣсь государство заявило требованіе безусловно распоряжаться цѣлымъ періодомъ жизни значительнаго количества своихъ подданныхъ, и распредѣляло на многихъ тяжесть, падавшую прежде на однаго, причемъ явилась возможность об[illegible]чить службѣ значительное количество людей, способныхъ [illegible] оружіе.

Конечно, приэтомъ з[illegible]ли не такъ далеко, какъ въ Пруссіи,

[1]) Müller, österr. Armee I, стр. 346 и слѣд.

здѣсь не была введена *всеобщая воинская повинность*, существовало множество исключеній по отбываніи службы, въ зависимости отъ сословныхъ различій происхожденія; эти исключенія были различны въ различныхъ коронныхъ земляхъ, но, тѣмъ не менѣе, старая система была въ принципѣ отмѣнена.

Въ 1808 году, [1]) когда во главѣ военнаго министерства сталъ эрцъ-герцогъ Карлъ и Австрія начала вооружаться къ рѣшительной борьбѣ 1809 года, былъ тоже учрежденъ *ландверъ*; будучи въ этомъ году силою въ 300,000 чел., онъ употреблялся точно такъ же, какъ и линейная пѣхота; съ 1813 до 1815 года онъ придавался полкамъ линейной пѣхоты для образованія четвертыхъ батальоновъ. Онъ никогда не получилъ такого развитія, какъ прусскій ландверъ. Позже опредѣлено было, чтобы каждый линейный полкъ заключалъ въ себѣ четвертый и пятый ландверные батальоны; подобно прусскому ландверу перваго призыва, 4-е батальоны употреблялись, какъ внутри, такъ и внѣ страны; пятые—какъ прусскій ландверъ втораго призыва, только внутри страны; въ мирное время должны были находиться на лицо только небольшіе кадры для четвертыхъ (перваго ландвера) батальоновъ; между тѣмъ въ 1831 году эти первые ландверные батальоны были призваны для постоянной службы, какъ и линейная пѣхота.

Въ организаціи пѣхоты произошли значительныя измѣненія; въ 1805 году батальоны не надолго были переформированы въ 4-хъ ротный составъ, но скоро снова возвратились къ *шестиротному*, образовавшему три дивизіона.

Въ 1807 году [2]) въ австрійскомъ линейномъ пѣхотномъ полку находились 2 гренадерскія и 16 фузилерныхъ ротъ. Въ военное время прибавлялось еще 4 фузилерныя роты, такъ что можно было образовать 3 батальона одинаковой силы; гренадеры же двухъ полковъ соединялись въ одинъ батальонъ. Фузилерныя роты въ венгерскихъ полкахъ имѣли 200 человѣкъ; во всѣхъ прочихъ полкахъ, называвшихся безразлично нѣмецкими—186 человѣкъ. Слѣдовательно, численность венгерскаго батальона равнялась 1272 чел., а нѣмецкаго—1116 чел. безъ шт.

[1]) Müller österr. Armee, I, стр. 69.

[2]) Müller, österr. Armee, стр. 35.

Граничарскіе батальоны имѣли подобную же организацію [1]). Во время революціонныхъ войнъ создано было постепенно значительное количество *вольныхъ корпусовъ* для малой войны, которая шла рядомъ съ большою; то была легкая пѣхота въ духѣ 18-го столѣтія. Эти вольные корпуса были переформированы въ 1798 году въ 15 легкихъ, одинаково вооруженныхъ и обмундированныхъ, батальоновъ, которые въ началѣ 19 столѣтія обратились въ *егерскіе батальоны;* въ 1807 году, ихъ было 9, въ 1813 году 12; къ нимъ присоединился еще четырех-батальонный полкъ *императорскихъ егерей*, который съ 1816 г. выставлялъ въ императорскія войска Тироль въ качествѣ своего контингента.

Егеря, какъ и прочая пѣхота [2]), строились въ 3 шеренги: 2 первыхъ были вооружены гладкими карабинами, третья: винтовками, штуцерами съ ятаганами (Haubayonnett). Изъ этого вооруженія и строя слѣдуетъ, что у австрійскихъ егерей не придавалось такого, какъ у прусскихъ, значенія стрѣлковому бою, въ которомъ каждый отдѣльный человѣкъ могъ бы дѣйствовать возможно лучше. Въ трансильванскихъ пограничныхъ полкахъ въ каждой ротѣ было по 16, на прочихъ границахъ по 20 человѣкъ, вооруженныхъ винтовками.

Рядомъ съ этими измѣненіями въ организаціи и строѣ вводился и французскій боевой порядокъ. Еще задолго до принятія австрійцами *дивизіоннаго* или *корпуснаго* дѣленія, что случилось только въ 1809 году, мы видимъ, въ революціонныя войны, уже нѣчто среднее между этой системой дѣленія и употребленіемъ войскъ, какъ нераздѣльнаго, только механически расчлененнаго, цѣлаго, приэтомъ австрійцы дѣлили свои арміи на *колонны* изъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ родовъ оружія; но это раздѣленіе не было постояннымъ для всей кампаніи и дѣлалось произвольно для каждаго *отдѣльнаго предпріятія*; а между тѣмъ, главная выгода такого учрежденія заключается именно въ постоянствѣ связи, хотя бы и не придерживались ея съ буквальною точностью. Сомкнутую батальонную колонну, въ связи со стрѣлковымъ боемъ [3]), австрійцы впервые употребляютъ на правомъ флан-

---

[1]) Müller, österr. Armee. стр. 60. 65.

[2]) Müller österr. Armee, стр. 78.

[3]) Brandt, Grundzüge der Taktik der drei Waffen, Berlin, 1833, стр. 232, срав. Jomini précis, II, стр. 557.

гѣ въ сраженіи при Аспернѣ, въ первомъ счастливомъ боѣ послѣ многихъ пораженій.

Эти колонны побудили Наполеона временно ввести въ своей пѣхотѣ *полковую артиллерію*, посредствомъ которой онъ надѣялся пробивать въ ней бреши, между тѣмъ, какъ всѣ остальныя арміи въ это время уже отмѣнили такую артиллерію по примѣру французской революціонной арміи; но онъ не достигнулъ желаемаго результата. Сомкнутая батальонная колонна, имѣя обыкновенно по фронту одну роту, удержалась и сдѣлалась у австрійцевъ любимой боевой формой.

Въ *Россіи срокъ службы* опредѣленъ былъ въ 25 лѣтъ; такимъ образомъ Россія настолько же отставала въ этомъ отношеніи отъ Австріи [1]), насколько Австрія отъ Пруссіи; только въ 1834 году постановлено было, что изъ 25 лѣтъ службы солдатъ остается подъ знаменами только 20 лѣтъ, на остальные же 5 лѣтъ увольняется въ отпускъ; этимъ уже было положено начало правильной резервной системѣ; 4 батальона каждаго полка должны были находиться постоянно на службѣ, а изъ находившихся въ отпуску формировались, на случай войны, 5-й и 6-й (резервные) батальоны. Россія не отмѣнила крѣпостное право, и даже не подготовляло его отмѣны; въ ней не была введена *всеобщая воинская повинность*, но установлены многочисленныя изъятія; предоставлено было свободнымъ мѣщанамъ и крестьянамъ откупаться отъ рекрутства, платя за охотника. Поэтому, какъ и прежде, масса пѣхоты комплектовалась изъ крѣпостныхъ крестьянъ. Они составляли подать крови крупныхъ землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они сидѣли. Отбывъ срочную службу, крѣпостной получалъ свободу. *Ополченія*, учрежденныя лишь временно въ 1812 г. [2]) и въ новѣйшее время, въ 1855 г., снова возстановленныя подъ именемъ *дружинъ*, формировались совершенно такимъ же образомъ изъ набранныхъ крѣпостныхъ.

Изъ такого состава войскъ ясно слѣдуетъ, что русская пѣхота *всего менѣе* была способна принять французскій боевой порядокъ. Она могла подражать системѣ массъ, но ей всегда не доставало органической связи этой системы со стрѣлковымъ боемъ,

---

[1]) Griesheim, стр. 78, 82.

[2]) Въ первый разъ ополченіе было призвано въ 1807 г.

что осталось и до настоящаго времени [1]); русскому солдату вообще не достаетъ побужденій къ самодѣятельности и стремленія отличиться, но онъ больше, чѣмъ какой-либо другой солдатъ, обладаетъ инстинктомъ послушанія и привычки. Величайшій русскій полководецъ, *Суворовъ*, вполнѣ понялъ природу русскаго солдата.

«Пуля дура, штыкъ молодецъ» [2]), говорилъ онъ. Онъ располагалъ свою пѣхоту въ 2 линіи: первая въ развернутомъ строѣ, вторая въ батальонныхъ колоннахъ. По командѣ «дивизія впередъ, маршъ, скорымъ шагомъ!» обѣ линіи двигались одновременно, по второй: «на картечъ!» барабаны били въ атаку, первая линія ускоривала шагъ, нагнувшись впередъ, вторая слѣдовала за нею по прежнему. Третья команда была: «въ штыки!» «ура!» Причемъ первая линія бѣгомъ и съ крикомъ бросалась на непріятеля, съ цѣлью опрокинуть его; вторая линія должна была пройти сквозь первую и докончить пораженіе непріятеля. Суворовъ примѣнялъ безразлично эту тактику, пользуясь въ высшей степени качествомъ послушанія, противъ турокъ, поляковъ и французовъ, и даже противъ послѣднихъ въ 1799 году, въ Италіи, не безуспѣшно [3]). Суворовскій духъ рѣдко встрѣчался послѣ него; русская тактика постоянно колебалась между образованіемъ массъ, которыя, однако же, обыкновенно оказывали только *мертвое сопротивленіе*, и попытками организовать стрѣлковый бой. Русскіе формировали *батальоны* изъ 4 ротъ, силою около 1000 человѣкъ; они различали линейную пѣхоту и егерей. Тѣ и другіе соединялись въ полки. Послѣ 1805 года введено было дѣленіе на *дивизіи* [4]). Въ составъ *дивизіи* входили 2 бригады пѣхоты, одна бригада егерей (*бригада* состояла изъ 2 полковъ или 6 батальоновъ), 10 эскадроновъ тяжелой и 10 эскадроновъ легкой кавалеріи. Это дѣленіе до новѣйшаго времени часто измѣнялось, какъ и вездѣ, но принципъ оставался неизмѣннымъ.

Одновременно со введеніемъ дѣленія на дивизіи было увели-

---

[1]) Въ послѣдніе 20 лѣтъ указанныя обстоятельства значительно измѣнились, въ смыслѣ индивидуальнаго развитія солдата, способности къ почину и самостоятельной дѣятельности нижнихъ начальниковъ. *А. П.*

[2]) Bernhardi, Tolls Denkwürdigkeiten, Leipzig. 1856, I, стр. 36 и слѣд.

[3]) Вѣрнѣе бы сказать—вполнѣ успѣшно. *А. П.*

[4]) Bernhardi I, стр. 176 и слѣд.

чено и число егерскихъ полковъ, съ цѣлью имѣть ихъ достаточно для образованія дивизій. Егеря не отличались отъ прочей пѣхоты ни вооруженіемъ, ни обмундированіемъ, ни обученіемъ, если не считать отличіемъ различный цвѣтъ воротниковъ на мундирахъ. Но тѣмъ не менѣе въ егерскихъ полкахъ вообще существовалъ лучшій духъ, чѣмъ въ остальной пѣхотѣ, такъ какъ, считаясь чѣмъ-то особеннымъ, они и сами такъ на себя смотрѣли.

Первая рота егерскаго батальона называлась *карабинерною* [1]), первая рота батальона линейной пѣхоты—*гренадерскою*. Эти первыя роты не оставались въ полномъ составѣ на правомъ флангѣ батальона, но раздѣлялись для *обрамленія* батальона, стоящаго въ развернутомъ фронтѣ; половина взвода гренадеровъ, у егерей карабинеровъ, оставалась на правомъ флангѣ, другая половина—взводъ стрѣлковъ—на лѣвомъ флангѣ. Боевая колонна строилась изъ *середины* по четвертому и пятому взводамъ, т. е. по третьей ротѣ; въ хвостѣ ея находились 1-й и 8-й взводы, слѣдовательно, гренадерская (карабинерная) рота, которая въ развернутомъ строѣ раздѣлялась, а въ колоннѣ, такимъ образомъ, опять сходилась.

Вѣроятно гренадерскія роты съ такою лишь цѣлью раздѣлялись, чтобы фронтъ и хвостъ колонны были составлены изъ одной *цѣлой* роты, а не изъ двухъ взводовъ различныхъ ротъ. По крайней мѣрѣ часто говорятъ, что невыгодно при колонномъ строѣ раздроблять роты (дивизіоны), хотя трудно понять, почему два взвода, стоящіе одинъ за другимъ, болѣе разъединены, чѣмъ два рядомъ стоящіе.

Англичане удержали для комплектованія своихъ войскъ *вольную вербовку*; хотя по правиламъ она производилась среди англичанъ, но они постоянно пополняли армію, какъ и всѣ государства 18-го стол., подонками народа. Поэтому у нихъ удержались и унизительныя наказанія прошедшаго. Вмѣстѣ съ системою комплектованія войскъ, они удержали и *тактику* 18-го столѣтія, ничего не желали знать о колонномъ расположеніи и строились, и теперь еще, въ *линіи*, съ цѣлью пользоваться силою огня. Французскія колонны [2]), полагали они, могли оказываться по-

[1]) Griesheim, стр. 157.

[2]) Napier, histoire de la guerre dans la Peninsule, traduction, revué par Matthieu Dumas. Paris, 1828, I. стр. 338. Griesheim, стр. 155 Rüstow Feldhernkunst des 19 Jahrhunderts, стр. 327.

бѣдоносными противъ пруссаковъ, австрійцевъ, русскихъ, но не противъ англійской пѣхоты, съ ея національною гордостью, не сломленной палкою, съ ея строгою дисциплиною, съ ея физической силою; эта пѣхота никогда не придерживалась такъ механически линейной тактики, съ *плотно сомкнутыми* батальонами, какъ пѣхота другихъ государствъ, всегда сохраняя традицію самостоятельности батальоновъ. Во время войны на пиринейскомъ полуостровѣ, англичане вполнѣ послѣдовательно приняли для своихъ линій двухшереножный строй вмѣсто трехшереножнаго. Побѣдоносныя дѣйствія Веллингтона укрѣпили ихъ въ этой системѣ; но они недостаточно взвѣсили, въ какой степени она вліяла на тактику и способъ веденія войны этого полководца, какъ онъ постоянно старался замѣнить недостатокъ въ англійскихъ національныхъ войскахъ связи стрѣлковаго боя съ сомкнутымъ, посредствомъ формированія чужеземныхъ войскъ, которыя собственно составляли легкую пѣхоту.

У *французовъ* [1]) конскрипція уже была утверждена въ 1798 году закономъ; обязательная служба вообще установлена въ принципѣ, но было допущено *замѣстительство*, такъ что вся тяжесть военной службы все-таки падала почти исключительно на бѣдные классы. Срокъ службы въ войскахъ былъ опредѣленъ впослѣдствіи въ 7 лѣтъ, но съ отпусками онъ въ дѣйствительности сокращался до 4 лѣтъ; люди, которые послѣ 7-ми-лѣтней службы исключались изъ состава постоянныхъ войскъ, образовали второй комплектъ, который, въ случаѣ войны, можно было опять собрать.

Національная гвардія [2]), уничтоженная *впервые* Наполеономъ и потомъ организованная имъ по лучшему способу, съ теченіемъ времени много разъ преобразовывалась; ее можно разсматривать какъ послѣдній резервъ французской арміи. Въ ней обязанъ былъ служить каждый годный французъ отъ 25 до 50-ти-лѣтняго возраста.

Небольшія европейскія государства при устройствѣ своихъ войскъ слѣдовали тому или другому изъ большихъ государствъ или

---

[1]) Mémorial de l'officier d'infanterie, стр. 1, слѣд. Hirtenfeld, allgemeines militaerisches Handbuch, Wien 1854, стр. 194, 195.

[2]) Mémorial de l'officier d'infanterie I, стр. 249 и слѣд.

придерживались самостоятельнаго средняго пути; всѣ они ввели *конскрипцію*, но всѣ допустили и *замѣну* или исключенія для воинской повинности. Пруссія оставалась государствомъ, которое въ широкой степени усвоило и удержало въ устройствѣ своихъ войскъ принципы французской революціи, даже болѣе чѣмъ сами французы. То, что было сказано относительно организаціонной системы небольшихъ государствъ, можно примѣнить и къ ихъ тактикѣ.

Абсолютно милиціонныя войска, безъ всякихъ кадровъ въ мирное время, существовали только въ одномъ европейскомъ государствѣ—въ *Швейцарскомъ Союзѣ*, гдѣ они развились совершенно безпрепятственно и удержали всѣ свои особенности.

Въ построеніяхъ и тактикѣ швейцарцы слѣдовали французскому уставу, который составленъ былъ по прусскому, въ 1791 году, и изъ оковъ котораго они не могли освободиться до настоящаго времени; они приняли лишь для всей пѣхоты *двухшереножный* строй и образовали многочисленныя отборныя стрѣлковыя роты, которыя имѣли въ европейскихъ войскахъ подобныхъ себѣ только въ прусскихъ егеряхъ.

Европейская пѣхота послѣ войнъ за независимость.

Послѣ изложенія частностей распространенія французскаго боеваго порядка, будетъ умѣстно разсмотрѣть характеръ, принятый пѣхотою европейскихъ государствъ въ началѣ 19-го столѣтія, сравнительно съ характеромъ 18-го столѣтія. Вездѣ принята была резервная система, которая даетъ возможность, при незначительной численности войскъ въ мирное время, сильно увеличивать ихъ боевой составъ въ случаѣ войны. Исключенія не принимаются въ соображеніе; даже значительныя различія объема, въ которомъ были введены резервныя системы, и степени допускавшагося ими пополненія арміи, имѣютъ небольшое значеніе. Разъ былъ принятъ *принципъ*, то должно было существовать и стремленіе къ большему развитію власти, къ которому побуждаютъ тысячи причинъ ревниво сочетающихся въ европейской государственной системѣ; это стремленіе, безъ сомнѣнія, ведетъ къ постоянному расширенію и *дальнѣйшему усовершенствованію резервной системы*.

Изъ этого слѣдуетъ, что *числительность* пѣхоты должна *увеличиться* сравнительно съ другими родами оружія. Такъ это и было въ дѣйствительности. При тѣхъ оковахъ, которыя накладывала на пѣхоту линейная тактика и которыя рѣшительно ограничивали ея дѣятельность, при постоянномъ ухудшеніи пѣхоты, вслѣдствіе принятой системы комплектованія войскъ и существовавшей дисциплины, *Фридрихъ Великій* постоянно увеличивалъ кавалерію, въ чемъ слѣдовали ему и другія государства.

Въ 1780 году его кавалерія относилась къ пѣхотѣ какъ 1:3½, а на поляхъ сраженія 7-ми-лѣтней войны онъ часто являлся съ войсками, которыя на цѣлую треть и даже болѣе состояли изъ кавалеріи. *Наполеонъ* требовалъ только, чтобъ кавалерія составляла четвертую или пятую часть войскъ, но и это требованіе рѣдко удовлетворялось [1]); въ 1813 году онъ едва имѣлъ даже по одному кавалеристу на 10 пѣхотинцевъ; послѣ несчастія 1812 года, онъ могъ пополнить потери пѣхоты, но не кавалеріи: пруссаки, при своей вполнѣ развившейся системѣ, выставили въ 1815 году на поля сраженій только по одному кавалеристу на восемь пѣхотинцевъ.

По военнымъ законамъ *германскаго союза* было точно установлено [2]), что кавалерія составляетъ седьмую часть всѣхъ войскъ; слѣдовательно, принимая во вниманіе артиллерію и инженеровъ, она составляла приблизительно $^1/_6$ пѣхоты. Такимъ образомъ, почти вездѣ принято было за правило, чтобы на 6—8 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ, т. е., другими словами, послѣ войнъ за независимость кавалерія, относительно пѣхоты, вдвое уменьшилась, сравнительно съ періодомъ семилѣтней войны. Это увеличеніе пѣхоты съ одной стороны было необходимымъ слѣдствіемъ новой системы комплектованія войскъ, съ другой—вполнѣ оправдывалась и съ тактической точки зрѣнія, и было желательно при томъ приращеніи силъ, которое пріобрѣла пѣхота въ новой тактической системѣ, вслѣдствіе своей національзаціи и связаннаго съ нею нравственнаго улучшенія.

---

[1]) Las Casas, Mémorial de St. Hélene, Paris 1823 и слѣд., IX, стр. 39 bei Kausler, Grundsätze Napoleons I, стр. 296. Decker, die Taktik der drei Waffen, Berlin 1828, I, стр. 128. Griesheim, стр. 122.

[2]) Xylander das Heerwesen der Staaten des deutschen Bundes, Augsburg 1842, стр. IX, Decker, Taktik I, стр. 128.

Съ этаго времени въ пѣхотѣ [1]) повсюду видятъ ядро войскъ, наиболѣе самостоятельное оружіе; сила ея значительно возрастаетъ при содѣйствіи другихъ родовъ оружія, но въ случаѣ необходимости она можетъ дѣйствовать и сама по себѣ.

Этою *самостоятельностью* она обязана соединенію стрѣковаго боя съ боемъ въ сомкнутомъ строѣ, независимо отъ того состоитъ ли послѣдній изъ развернутаго фронта, въ ожиданіи непріятеля, изъ колонны—чтобы атаковать его, или изъ каре, построеннаго изъ этой колонны, чтобы отражать атаки кавалеріи.

Всякая пѣхота, если она чего нибудь стоитъ, должна быть способна соединять оба эти способа боя; поэтому могла существовать только *одна* пѣхота, сколько бы мы ни старались отыскивать различій.

На практикѣ существовало тоже самое—не было никакой разницы между линейною и легкою пѣхотой. Только одно небольшое исключеніе имѣло право и показало живучесть—это егеря или стрѣлки, отличавшіеся отъ прочей пѣхоты вооруженіемъ нарѣзнымъ оружіемъ. Но тамъ, гдѣ таковые существовали, они имѣлись въ небольшомъ количествѣ; имѣя же важное значеніе, въ качествѣ вспомогательнаго оружія прочей пѣхоты, они мало заслуживаютъ вниманія тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ опредѣленіи общихъ отношеній пѣхоты. Если, по сущности своего назначенія, они *должны* всегда вести стрѣлковый бой, то все-таки, даже еслибъ имъ никогда не представился случай соединить бой въ сомкнутомъ строѣ со стрѣлковымъ, они не должны быть лишены этой способности.

Съ тѣхъ поръ, какъ пика была отброшена [2]), могла существовать только *одна* пѣхота; французская революція доказала эту истину, но едва это случилось, какъ начали опять ее колебать. Въ 16 и 17 столѣтіи существовала, дѣйствительно, тяжелая и легкая пѣхота. Первую представляли тяжело вооруженные пикинеры, вторую—легко вооруженные стрѣлки, аркебузеры или мушкетеры. Но можно ли было въ 18 стол. отличать стрѣлковъ со штыками отъ фузилеровъ? Точно также не было ни тяжелой, ни легкой пѣхоты; ибо всѣ были одинаково тяжело вооружены, всѣ имѣли оди-

---

[1]) Decker, Taktik, стр. 103. Jomini précis II, стр. 550. Clausewitz, vom Kriege, Berlin. 1832 слѣд. II, стр. 13.

[2]) Gumtau I, стр. 341, 342.

наковое наступательное оружіе—ружья со штыкомъ. Фридрихъ Великій не отличалъ тяжелой и легкой пѣхоты, но только пѣхоту и вольные батальоны; такъ онъ называлъ пѣхоту, которую сформировалъ, рядомъ съ остальною ея массою, для малой войны, такъ какъ его линейная пѣхота была для этой цѣли и слишкомъ хороша, и слишкомъ дурна; слишкомъ хороша потому, что онъ употребилъ много трудовъ для ея образованія, слишкомъ дурна—потому что онъ опасался дезертированія цѣлыми массами. По смерти Фридриха пруссаки различали мушкетеровъ и фузелеровъ, называли первыхъ тяжелою, а послѣднихъ легкою пѣхотою; но мушкетеры также не имѣли мушкетовъ, какъ и фузилеры; эти, дѣйствительно, нѣсколько иначе вооруженные стрѣлки имѣли болѣе сильныя роты, нежели мушкетеры; въ сраженіи же оба рода пѣхоты ничѣмъ не отличались одинъ отъ другаго. Когда французская революція снова доставила стрѣлковому бою права гражданства въ Европѣ, тогда можно было различить 2 рода пѣхоты, не по вооруженію, не какъ тяжелую и легкую пѣхоту, а по употребленію *застрѣльщиковъ и фаланитовъ*; но съ возвращеніемъ къ стрѣлковому бою признали и ту истину, что каждый батальонъ, каждая рота должны быть пригодны столько же къ стрѣлковому бою, какъ и къ сомкнутому, если только они соотвѣтствовали новой тактикѣ.

Но и послѣ войны за независимость все еще различались легкая и тяжелая пѣхота (линейная).

Пруссаки называли своихъ фузилеровъ, которыхъ въ каждомъ полку находилось по одному батальону, *легкою* пѣхотою, хотя и въ мушкетерскихъ батальонахъ третья шеренга также нормально была назначена для разсыпнаго боя, какъ и въ фузилерныхъ батальонахъ, и не было нималѣйшаго различія ни въ обученіи, ни въ выборѣ людей. Въ составѣ матеріала, т. е. въ развитіи и способностяхъ людей, было гораздо болѣе различія между двумя различными полками мушкетерскимъ и фузилернымъ, чѣмъ между мушкетерами и фузилерами одного и того же полка, такъ какъ различные полки комплектовались изъ различныхъ округовъ, а батальоны въ полку—изъ одного и того же округа. Если спросить: какъ употреблялись различные роды пѣхоты? то получимъ весьма неудовлетворительный отвѣтъ.

Фузилеры [1]) должны были употребляться преимущественно для малой войны. Но развѣ малая война въ частностяхъ представляетъ другія тактическія условія, чѣмъ большая война? Фузилеры должны были употребляться въ бою въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлые батальоны дѣйствовали въ разсыпномъ боѣ. Но развѣ это не зависитъ отъ мѣстности? Предположимъ даже, что, напр., при атакѣ фузилеры сначала расположены на соотвѣтствующей мѣстности; развѣ они могутъ оставаться здѣсь въ теченіи всего сраженія? или если, напр., мушкетеры, расположены на такой мѣстности, гдѣ должны вести разсыпной бой только въ ограниченной степени, развѣ не могутъ они тоже съ теченіемъ времени появиться на такой мѣстности, гдѣ они должны будутъ большею частью разсыпаться въ стрѣлки? Не слѣдуетъ ли ихъ считать дурною пѣхотою, если они не могутъ этого сдѣлать? Слѣдовало ли оставлять мушкетеровъ дома, если приходилось вести войну въ горной странѣ? Какъ объяснить то, что фузилеры раздѣлялись между дивизіями и даже полками, вмѣсто того, чтобы составлять изъ нихъ особыя дивизіи? И помимо всего этого, не было ли пустымъ фразерствомъ, когда повторяли, что одна пѣхота не годится для всѣхъ цѣлей, когда предъявляли на войнѣ *различныя степени* требованій относительно пѣхоты, въ особенности ея подвижности, а между тѣмъ ничего не было сдѣлано для отличія этихъ двухъ родовъ пѣхоты, о которыхъ такъ безпокоилось воображеніе, ни въ ихъ обмундированіи, ни въ вооруженіи, ни въ выборѣ людей? Подобно тому, какъ поступали съ прусскими мушкетерами и фузилерами, во Франціи—также дѣйствовали съ линейными и легкими пѣхотными полками [2]), въ Россіи—съ пѣхотными и егерскими полками [3]). Если часто замѣчали, что егеря, фузилеры, легкая пѣхота дѣйствовали лучше, чѣмъ остальная пѣхота, то это въ наибольшей степени должно быть приписано ближайшему обстоятельству; а именно, что эти, такъ называемыя, легкія войска, благодаря ихъ названію, преимущественно помѣщались въ авангардахъ и перед-

[1]) Decker Taktik, стр. 103, слѣд. 122, 123.

[2]) Raaslöff, Rückbliek auf die militärischen und politischen Verhältnisse der Algérie; Altona. 1845, стр. 163. Rapport des Marschall Vaillant an Napoléon III, vom 24 Nov. 1854, см. R. O. die leichte Infanterie der französischen Armee, Berlin 1856 стр. 10,

[3]) Griesheim, стр. 125, 126.

нихъ боевыхъ линіяхъ, такъ что при легкихъ столкновеніяхъ, гдѣ заднія линіи и резервы вовсе не принимали участія въ дѣлѣ, они вступали въ бой и, слѣдовательно, чаще упоминались, чѣмъ линейные полки.

Такъ называемая, *австрійская* легкая пѣхота, егеря и пограничныя войска, отличались всего болѣе отъ линейной пѣхоты: частью вооруженіемъ и обмундированіемъ, частью тѣмъ, что комплектовались изъ горныхъ странъ и съ турецкой границы, причемъ вполнѣ удерживали тамошнюю организацію. Запомнимъ, слѣдовательно, что послѣ войнъ за независимость, существовала *одна единая* пѣхота, если исключить собственно стрѣлковъ имѣвшихся вездѣ въ ограниченномъ количествѣ. Другое явленіе, которое мы не можемъ оставить безъ вниманія—*это постоянное увеличеніе силы батальоновъ*. Между тѣмъ, какъ для 18 столѣтія мы должны были принять нормальную силу батальона отъ 600 до 700 человѣкъ, послѣ войнъ за свободу она простиралась отъ 900 до 1,000 человѣкъ. Чѣмъ это объясняется? Не бережливостью ли, желающей, при наименьшихъ кадрахъ, имѣть возможно больше войскъ? Нисколько. Большая самостоятельность, которую пріобрѣли батальоны, какъ вслѣдствіе тактики колоннъ, такъ и разсыпнаго строя, сдѣлала неизбѣжнымъ увеличеніе батальоновъ. Батальонъ 18-го столѣтія всегда недѣлимъ; онъ можетъ быть разсматриваемъ только какъ подчиненный членъ въ боевыхъ линіяхъ, и назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы, насколько возможно, распредѣлить надзоръ за сохраненіемъ механической сплоченности этихъ линій. Поэтому батальонъ не могъ быть *слишкомъ великъ*, онъ долженъ быть обозрѣваемъ однимъ человѣкомъ, голосъ котораго должны слышать всѣ. Но имѣлось ли 250 рядовъ или 150, или только 100—это было почти безразлично; все равно также стояло ли въ одной линіи 20 большихъ или 30 меньшихъ батальоновъ. Другое дѣло батальонъ 19 столѣтія: какъ только боевая линія, къ которой онъ принадлежитъ, строится въ колонны, онъ, вслѣдствіе отдѣльности своего расположенія, становясь *самостоятельной* частью, въ довольно значительныхъ предѣлахъ долженъ разсчитывать только на свои собственныя силы; кромѣ того, онъ долженъ *соединять* разсыпной бой съ боемъ въ сомкнутомъ строѣ, слѣдовательно, неизбѣжно дѣлиться на части, но въ то же время это дѣленіе не должно вредить его силѣ, отъ которой зависитъ

его самостоятельность. Притомъ уже *не* все равно, будетъ ли батальонъ небольшою кучкою или значительною массою, нужно остерегаться перваго и дать ему нормальную силу, при которой были бы нечувствительны потери въ сраженіяхъ и въ походахъ. Такъ и случилось. Кромѣ этой причины, которая была главною при увеличеніи силы батальоновъ и вообще существовала въ теченіи всѣхъ наполеоновскихъ войнъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и другую: *увеличеніе числа войскъ* вообще и *увеличеніе пѣхоты* въ особенности. Если не безразлично изъ сколькихъ дивизій или корпусовъ состоитъ армія, то точно также имѣетъ значеніе и то обстоятельство: на сколько батальоновъ дѣлится дивизія въ томъ случаѣ, когда батальоны становятся самостоятельными членами дивизіи. Чѣмъ больше количество самостоятельныхъ членовъ, тѣмъ больше и самостоятельной жизни, которая можетъ возвысить силу всего цѣлаго; если же желательно достигнуть этихъ выгодъ вполнѣ, то управленіе сверху внизъ должно сохранить свои права; оно одно только имѣетъ возможность соединить разнообразную дѣятельность отдѣльныхъ членовъ въ одномъ общемъ центрѣ, такъ чтобы они не противудѣйствовали одинъ другому, слѣдовательно, не ослабляли, но дѣйствительно взаимно подкрѣпляли другъ друга. Но дѣленіе должно быть такъ устроено, чтобы высшее управленіе могло развивать эту дѣятельность; а при ограниченности человѣческихъ силъ, это будетъ невозможно, если количество самостоятельныхъ частей, съ которыми ему придется вступить въ болѣе или менѣе прямыя отношенія, будетъ слишкомъ велико. Поэтому мы часто видимъ, что съ увеличеніемъ войскъ возрастаетъ и *величина* тактическихъ единицъ, а не количество ихъ.

Высшая степень самостоятельности, которую пріобрѣла пѣхота и каждый отдѣльный ея батальонъ, вслѣдствіе соединенія стрѣлковаго боя съ сомкнутымъ, дала возможность установить во многихъ отношеніяхъ болѣе цѣлесообразное, чѣмъ прежде, *соединеніе* ея съ *прочими* родами оружія. Построеніе боевыхъ линій изъ колоннъ, съ интервалами, обезпечивало для каждой части боеваго порядка самую энергическую поддержку кавалеріи; непрерывныя линіи теперь уже не препятствовали ей выдвинуться изъ-за фронта въ рѣшительный моментъ, она не была принуждена подвергаться съ самаго начала непріятельскому огню. Съ

другой стороны, такъ какъ пѣхота могла, особенно на пересѣченной мѣстности, опираться на свои собственныя силы, или нуждалась только въ незначительной поддержкѣ кавалеріи, то иногда можно было отдѣлять отъ нея вовсе главную массу кавалеріи и употреблять ее на такой мѣстности и при такой обстановкѣ, гдѣ это казалось цѣлесообразнымъ. Такимъ же образомъ интервалы между батальонами и еще болѣе между дивизіями, изъ которыхъ каждая вела самостоятельный бой, давали возможность выдвигать артиллерію, которая не жалась уже боязливо съ пѣхотою, не направляла свою дѣятельность въ зависимости отъ дѣятельности пѣхоты, и не пріостанавливала дѣйствія пѣхоты въ томъ случаѣ, когда сама желала дѣйствовать.

Вотъ главнѣйшія характеристическія черты европейской пѣхоты, какъ она выработалась въ войнахъ за независимость. Здѣсь мы закончимъ нашъ очеркъ, такъ какъ споры послѣдующаго времени заставятъ насъ еще къ нему вернуться.

Развитіе стрѣлковаго боя и успѣхи техники оружія во второй четверти девятнадцатаго столѣтія.

Силу новѣйшей пѣхоты, насколько она зависитъ отъ тактическихъ формъ, мы должны искать въ *соединеніи* стрѣлковаго боя съ боемъ въ сомкнутомъ строѣ. Войны французской революціи представляютъ наилучшее доказательство, что сила пѣхоты не лежитъ въ одномъ лишь просто фактѣ введенія вновь стрѣлковаго боя. Это соединеніе представляетъ смѣшеніе гибкости съ силою, самодѣятельности отдѣльнаго человѣка и общей дѣятельности подъ руководствомъ управленія. Въ вѣрномъ пониманіи *этого* отношенія и значенія того или другого момента въ отдѣльныхъ случаяхъ, должно искать съ этихъ поръ достоинство управленія. И только при полномъ пониманіи послѣднимъ этихъ отношеній оно могло вдохнуть въ новую тактику живительный духъ, безъ котораго форма есть ничто и ничего не можетъ произвести, но который, конечно, заключается въ формахъ и только долженъ быть признанъ.

Но человѣческій духъ вращается въ крайностяхъ и невольно склоняется къ нимъ; онъ не придерживается золотой середины,

гдѣ заключается истина. Съ 16 столѣтія управленіе боролось, чтобы пріобрѣсти вліяніе и отвоевать свои права, которыя оспаривались необузданными толпами стрѣлковъ, по мѣрѣ ихъ увеличенія въ войскахъ; наконецъ, уже въ 17 столѣтіи, оно держало полную побѣду, такъ что даже изгнало съ поля сраженія стрѣлковый или разсыпной бой; 18-е же столѣтіе докончило начатое дѣло, хотя послѣ отмѣны пики имѣлись только стрѣлки. Въ 17 столѣтіи *пикинеры и мушкетеры* сплочивались въ глубокія линіи; въ 18 столѣтіи мушкетеры, превратившіеся въ *фузилеровъ*, сковывались въ плоскія линіи, управляемыя командою. Затѣмъ произошли въ западномъ и восточномъ полушаріи революціи, и съ ними освободился отъ оковъ старинный стрѣлковый бой въ разсыпномъ строѣ. Когда послѣ войнъ за независимость европейскія войска предались покою и размышляли о пріобрѣтеніяхъ пѣхоты въ первой четверти 19-го столѣтія, тогда самымъ поразительнымъ пріобрѣтеніемъ оказался стрѣлковый бой; бой въ сомкнутомъ строѣ, хотя и въ иномъ видѣ, былъ извѣстенъ и въ 18 столѣтіи; *соединеніе* обоихъ способовъ боя легко могло сначала отойти на задній планъ, такъ какъ для цѣлесообразности его слѣдовало прежде цѣлесообразно развить его элементы—въ особенности же стрѣлковый бой, потому что сомкнутый порядокъ уже былъ выработанъ въ продолженіи всего 18 столѣтія, и 19 столѣтію оставалось только выбирать его формы.

Такимъ образомъ неудивительно, что стрѣлковый бой составлялъ предметъ особенной заботливости въ европейской пѣхотѣ. Этому содѣйствовали еще нѣкоторыя второстепенныя обстоятельства; къ нимъ слѣдуетъ въ особенности причислить увеличеніе умственнаго образованія во всѣхъ слояхъ войскъ; съ образованіемъ растетъ и наклонность къ самостоятельной дѣятельности; въ стрѣлковомъ бою, хотя первоначально только на учебномъ плацу, отдѣльный солдатъ, молодой офицеръ, исчезавшіе въ сомкнутомъ строѣ, могли явиться дѣйствительными единицами. Въ этой самостоятельной жизни все нравилось. Стрѣляли непрерывно (какъ это часто само собою подразумѣвается при упражненіяхъ), не соединяясь съ сомкнутыми массами, если не считать небольшихъ поддержекъ, слѣдовавшихъ за стрѣлковыми линіями; послѣднія смѣнялись поддержками и собирались вокругъ нихъ для защиты противъ предполагаемой кавалерійской атаки.

Для управленія стрѣлковыми линіями были введены сигналы на рожкахъ. Сигналы эти были чрезвычайно разнообразны; съ помощью ихъ на учебныхъ плацахъ управляли длинными стрѣлковыми линіями съ такою же легкостью, какъ и сомкнутыми батальонами. Ихъ заставляли по командѣ перемѣнять фронтъ посредствомъ захожденій, наступать, отступать, собираться и снова разсыпаться, стрѣлять и прекращать огонь. Такъ какъ все это отлично удавалось, *то и начальство чувствовало себя удовлетвореннымъ*; прирученныя стрѣлковыя линіи были ему далеко не такъ непріятны, какъ дикія толпы стрѣлковъ 16 столѣтія начальникамъ того времени. Во всемъ дѣлѣ явилась метода; скоро перестали считать невозможнымъ, чтобы весь батальонъ разсыпался и чтобы въ то же время можно было имъ управлять. Забывали только, что присутствіе нѣпріятеля все-таки измѣнитъ отчасти эти условія; забывали, что этой силой управленія ограничивается одиночная дѣятельность и самостоятельность стрѣлковыхъ кучекъ—что и составляетъ главное условіе ихъ силы.

Необходимо признать, что огонь стрѣлковъ, двигающихся свособно, нестѣсненныхъ въ стрѣльбѣ командою, могущихъ принимать всякое положеніе, пользующихся часто небольшими прикрытіями на мѣстности, долженъ быть гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ огонь солдатъ, защемленныхъ въ сомкнутомъ батальонѣ, если принять, что обученіе тѣхъ и другихъ было одинаково. Если прежде усиленія боя пѣхоты слѣдовало искать существеннымъ образомъ въ средствахъ, увеличивающихъ *быстроту* стрѣльбы, то со времени введенія стрѣлковаго боя, усиленіе этого огня заключалось въ средствахъ увеличивающихъ *мѣткость стрѣльбы*. Въ этомъ смыслѣ всю пѣхоту слѣдовало бы вооружить оружіемъ, которое уже было введено во многихъ арміяхъ въ частяхъ отборныхъ стрѣлковъ, а именно—*винтовками*. Но это оружіе заряжалось весьма трудно и медленно; хотя для всякой пѣхоты существуютъ такіе случаи, гдѣ дѣло зависитъ не столько отъ быстроты выстрѣла, сколько отъ его мѣткости, тѣмъ не менѣе, для массы пѣхоты представляются многіе случаи, когда извѣстная быстрота заряжанія ничѣмъ не можетъ быть замѣнена. Кромѣ того, къ винтовкамъ присоединенъ былъ, въ качествѣ вспомогательнаго средства въ необходимыхъ случаяхъ, штыкъ или нѣчто въ родѣ штыка; оружіе же, предназначенное для массы пѣхоты, не

могло быть безъ штыка. Наконецъ, винтовка требовала заботливаго обращенія, чего нельзя было ожидать отъ каждаго пѣхотинца.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, массѣ пѣхоты оставлено было сначала гладкоствольное ружье со штыкомъ, и ограничились лишь улучшеніемъ его конструкціи; а именно: ложе было усовершенствовано, такъ что ружье сдѣлалось удобнѣе, болѣе приспособлено было къ употребленію на войнѣ и допускало лучшее прицѣливаніе.

Слѣдующимъ измѣненіемъ въ конструкціи [1]) огнестрѣльнаго оружія, было введеніе *ударнаго ружья*. Уже въ 1786 году *Бертолле*ъ (Berthollet) изобрѣлъ ударный *порохъ*, *гремучій порохъ*, который воспламенялся отъ однаго удара и сгоралъ чрезвычайно быстро. Въ 1799 году *Говардъ* изобрѣлъ новый подобный же составъ—*гремуче-кислую ртуть*. Эти гремучіе составы не могли замѣнить огнестрѣльнаго пороха, но употреблялись какъ *воспламеняющее средство*. Съ 1810 года они употреблялись въ такомъ смыслѣ сначала на охотѣ и въ ружьяхъ, служившихъ предметомъ роскоши. Оружіе вмѣсто полки было снабжено прямостоящимъ, просверленнымъ конусомъ, каналъ котораго сообщался съ затравкою. На этотъ конусъ, ударникъ, надѣвался пистонъ, т. е. небольшой мѣдный капсюль, который былъ вымазанъ внутри смѣсью изъ жидкаго клея и гремучаго пороха. Курокъ имѣлъ видъ молотка; приведенный въ движеніе посредствомъ механизма обыкновеннаго кремневаго замка, онъ ударялъ по капсюлю, воспламенялъ этимъ ударомъ гремучій порохъ, который сообщалъ огонь заряду.

Консоль [2]), употреблялъ вмѣсто капсюля свернутую мѣдную пластинку, съ гремучимъ порохомъ, которая выдвигалась къ затравкѣ прежнею, лишь не много измѣненною, полкою и въ это самое время по ней ударялъ курокъ. Съ 1826 года [3]) во многихъ арміяхъ дѣлали опыты относительно возможности примѣненія ударнаго воспламененія и къ *военному оружію* Вслѣдствіе этихъ опытовъ, съ 1830 года ударнымъ механизмомъ были снабжены сначала нарѣзныя ружья, а съ 1840 года и *гладкія* во всей

[1]) Handbibliothek für Officiere, III. Waffenlehre. Berlin, 1837, стр. 37 и слѣд.

[2]) Тамъ же, стр. 327 и слѣд.

[3]) Тамъ же, стр. 377. Piobert I, стр. 46; Müller öster. Armee I, стр. 97. C. Rüstow, die Kriegshinfeuerwaffen, Berlin. 1857, стр. 179 и слѣд.

пѣхотѣ. Преимущество воспламененія посредствомъ удара, сравнительно съ кремневымъ замкомъ, находили въ томъ, что оно не зависѣло отъ погоды. Ударное оружіе могло долго оставаться подъ дождемъ и все-таки не давать осѣчки; оно могло быть употребляемо въ дожливую погоду; воспламененіе заряда въ немъ было сильнѣе, чѣмъ въ кремневыхъ ружьяхъ; это, съ одной стороны, имѣло вліяніе на вѣрность выстрѣла, а съ другой стороны давало возможность уменьшить противъ прежняго зарядъ на $^1/_6$ или $^1/_4$, что даже было необходимо вслѣдствіе сильной отдачи ружья. Механизмъ ударнаго замка былъ еще проще, чѣмъ кремневаго. Единственнымъ неудобствомъ ударнаго замка представлялось то, что въ холодную погоду трудно было взять и надѣть капсюль.

Измѣненіе гладкоствольнаго пѣхотнаго оружія, шедшее рука объ руку съ превращеніемъ его въ ударное, состояло въ уменьшеніи зазора, такъ что, при томъ же діаметрѣ пули, калибръ оружія уменьшился; затѣмъ—въ введеніи, вмѣсто простыхъ литыхъ свинцовыхъ пуль, штампованныхъ, для того, чтобы онѣ были одинаковой величины, что оказывалось необходимымъ при уменьшенномъ зазорѣ, и чтобы получались пули болѣе равномѣрной плотности. Эти измѣненія тоже благопріятствовали вѣрности выстрѣла.

Вслѣдствіе введенія ударнаго ружья, огнестрѣльный бой пѣхоты сдѣлался почти независимымъ отъ погоды. Теперь не могло уже болѣе случиться, чтобы въ дожливую погоду не произошло ни одного выстрѣла и чтобы пѣхота принуждена была сперва въ бездѣйствіи созерцать бой артиллеріи, а затѣмъ въ рѣшительную минуту бросаться въ *настоящій* рукопашный бой съ прикладами и штыками, какъ это часто случалось во время войнъ за независимость [1]).

Ясно, что со введеніемъ ударныхъ ружей разсыпной бой, какъ преимущественно дѣйствительный огнестрѣльный бой, сдѣлавшійся любимцемъ пѣхоты, долженъ былъ получить новую силу. Прежде чѣмъ заниматься дальнѣшими фактами, которые все болѣе и болѣе приближаютъ насъ къ современной обстановкѣ, умѣстно будетъ бросить взглядъ и на *прошедшее*, что поможетъ намъ сохранить также и объективную историческую точку зрѣнія при обсужденіи и изученіи явленій настоящаго времени.

---

[1]) Феръ-Шампенуазъ, 1814 г.

Въ началѣ 16-го столѣтія, т. е. въ началѣ исторіи новѣйшей пѣхоты, повторяются условія древнихъ временъ. Оба момента всякаго боя представляются двумя родами пѣхоты; *стрѣлки подготовляютъ бой*, *пикинеры рѣшаютъ* дѣло. Но число стрѣлковъ еще незначительно, число же пикинеровъ очень велико; въ такомъ отношеніи стоитъ подготовительный бой къ рѣшительному. Послѣдняя имѣетъ главное значеніе, первая отступаетъ на задній планъ.

Для *атакующаго* подготовительный бой занимаетъ только время между моментомъ появленія на полѣ сраженія первыхъ его отрядовъ и окончаніемъ развертыванія всѣхъ его войскъ. Какъ скоро войска развернулись, пикинеры двигаются впередъ. Подготовительный бой *обороняющагося* велся его стрѣлками и имѣлъ ближайшею цѣлью удерживать непріятельскихъ стрѣлковъ, не дозволять имъ слишкомъ приближаться къ массамъ пикинеровъ, пока послѣдніе пожелаютъ броситься, т. е. пока атакующій тоже еще не двинулъ массы своихъ пикинеровъ; затѣмъ посредствомъ подготовительнаго боя старались ослабить пикинеровъ атакующаго до наступленія рѣшительной схватки. Такимъ образомъ, уже съ самаго начала подготовительный бой является болѣе полезнымъ для обороняющагося и пріобрѣтаетъ для него большее значеніе, чѣмъ для атакующаго.

Но стрѣлки все увеличиваются сравнительно съ пикинерами. Приэтомъ возможны два явленія, во-первыхъ, *подготовительный* бой могъ пріобрѣсти болѣе высокое значеніе сравнительно съ рѣшительнымъ, во-вторыхъ, могли явиться попытки воспользоваться огнемъ не только для подготовительнаго, но и для *рѣшительнаго* боя.

Въ первомъ отношеніи дѣло представляетъ двѣ стороны: пока оба рода пѣхоты, пикинеры и стрѣлки, были разъединены, первые *удерживались назади* для рѣшительнаго боя, вторые располагались *впереди*, для подготовки боя. Подготовительный бой, однозначущій съ огнестрѣльнымъ или стрѣлковымъ, могъ оказать значительное дѣйствіе *только при оборонѣ*. Этимъ объясняется стремленіе обѣихъ частей *выжидать атаку* въ *оборонительныхъ* позиціяхъ.

Если же это не всегда удавалось, если характеръ общей обстановки не принуждалъ категорически къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ,

если личности, стоявшія во главѣ, сами не чувствовали къ этому побужденія, то подготовительный бой, который вели стрѣлки, могъ поглотить *цѣлые* дни, причемъ пикинеры оставались праздными зрителями.

Сраженія не имѣютъ никакихъ *рѣшительныхъ результатовъ*; изъ этого не слѣдуетъ, что нерѣшительными остаются и кампаніи, въ которыхъ выигрываетъ чаще тотъ, кто дольше выдерживаетъ status quo ante и можетъ выжидать. Напомнимъ читателю шмалькальденскую войну, въ которой мы ближе разсматривали эти вопросы. Для того, чтобы воспользоваться огнемъ, не только для подготовки, но и для *рѣшенія* дѣла, т. е., другими словами, чтобы непосредственно поддержать огнемъ атаку пикинеровъ, раздѣляли всѣхъ стрѣлковъ на двѣ части; однихъ оставляли для подготовительнаго боя *въ разсыпномъ строю*, другихъ соединяли *въ сомкнутомъ строю* съ массами пикинеровъ, помѣщая ихъ во второй шеренгѣ, въ такъ называемыхъ крыльяхъ. Эти стрѣлки въ сомкнутомъ строѣ оказывали помощь при атакѣ и, такимъ образомъ по крайней мѣрѣ часть огня пріобрѣтала рѣшительное значеніе и пикинеры не оставались безпомощными противъ огня выдвинутыхъ обороняющимся впередъ стрѣлковъ. Въ то же время это изобрѣтеніе было весьма выгодно для *управленія*, которое, такимъ образомъ, могло простирать свою непосредственную власть и на элементъ огнестрѣльнаго боя и управлять имъ. Поэтому управленіе охотно воспользовалось новымъ изобрѣтеніемъ; постоянно увеличивающееся число стрѣлковъ и политическія условія того времени понуждали двигаться далѣе по разъ указанной дорогѣ, такъ что въ началѣ 17-го столѣтія *всѣ* стрѣлки поглощаются *сомкнутымъ строемъ*. Этимъ была уничтожена раздѣльная черта между силою подготовительнаго и рѣшительнаго боя, насколько они принадлежали пѣхотѣ. *Старыя отношенія становятся темными*; *подготовительный бой* теперь ведутъ, собственно говоря, *орудія*, которыя даютъ возможность обѣимъ сторонамъ наносить вредъ другъ другу съ далекаго разстоянія, которыя оставляютъ взаимныя отношенія въ извѣстной неопредѣленности—чѣмъ и характеризуется подготовительный бой. Схватки кавалеріи эпизодически переплетаются съ подготовительнымъ боемъ.

Массы *пѣхоты* обѣихъ сторонъ, стоявшія до сихъ поръ бездѣятельно въ ожиданіи, приходятъ, наконецъ, въ движеніе; впе-

реди ихъ не двигаются проворныя стрѣлковыя кучки, чтобы прикрывать наступленіе пикинеровъ, нѣтъ! въ тѣсномъ соединеніи, на одинаковой высотѣ, вмѣстѣ, въ смѣшанныхъ массахъ, двигаются пикинеры и мушкетеры. Какъ только пѣхота двинулась, подготовительный бой прекращается, *но рѣшительный еще не начался.* Въ пѣхотныхъ массахъ мушкетеры составляютъ большую часть, а пикинеры — меньшую; мушкетеры могутъ дѣйствовать *только* огнемъ. Какою было бы глупостью посылать впередъ всю смѣшанную массу для того, чтобы предоставить дѣйствовать только меньшей ея части—пикинерамъ; какъ можно было отказаться отъ дѣйствія мушкетеровъ, которые составляли главную часть массы! Нѣтъ, этого и не желаютъ, желаютъ воспользоваться *огнемъ* пѣхотныхъ линій. Такимъ образомъ постепенно приближались къ противнику, надѣясь прогнать его одними *выстрѣлами.* Предположимъ, что и теперь еще пикинеры должны были рѣшать дѣло, ворвавшись въ непріятельскій строй; будучи въ новомъ построеніи соединенными въ одной массѣ съ мушкетерами, на одинаковой съ ними высотѣ, они находились въ этомъ отношеніи въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Прежде разсыпанныя кучки стрѣлковъ прикрывали ихъ наступленіе, теперь этого больше не было, такъ какъ стрѣлки дѣйствуютъ рядомъ съ ними въ сомкнутомъ строѣ; прежде разсыпавшіеся стрѣлки не втягивали за собою пикинеровъ въ сферу непріятельскаго огня и не задерживали ихъ наступленіе; теперь же пикинеры должны были наступать, когда наступали, и притомъ *медленно*, мушкетеры; медленно потому, что дѣйствовали огнемъ. Ползущіе, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ мушкетерами пикинеры, вслѣдствіе медленности наступленія, лишены разбѣга, необходимаго, чтобы достигнуть противника, произвести рѣшительный ударъ пиками; они падаютъ духомъ, вслѣдствіе дѣйствія непріятельскаго огня, противъ котораго они беззащитны. Впрочемъ, въ дѣйствительности, отъ пикинеровъ теперь и не требуется рѣшительнаго удара. Это перешло на долю кавалеріи, подобно тому, какъ подготовительный бой къ артиллеріи; и въ самой пѣхотѣ отношеніе между пикинерами и мушкетерами *обратно измѣнилось.* Между тѣмъ, какъ прежде на мушкетеровъ, присоединяемыхъ въ сомкнутомъ строѣ, въ небольшомъ количествѣ, къ массамъ пикинеровъ, смотрѣли, какъ на *вспомогательную силу*, которая должна была помогать прорыву

непріятеля посредствомъ одного или нѣсколькихъ залповъ, теперь пикинеры, присоединенные къ батальонамъ мушкетеровъ, разсматриваются только какъ *вспомогательная сила*, которая защищаетъ мушкетеровъ отъ удара рѣшительнаго оружія—*кавалеріи*. Въ общемъ, бой пѣхоты представляетъ нѣчто двуполое, колеблющееся между подготовительнымъ и рѣшительнымъ боемъ, онъ заключаетъ въ себѣ и то, и другое, и все-таки его нельзя назвать ни тѣмъ, ни другимъ.

Такъ какъ пика сдѣлалась чисто *оборонительнымъ оружіемъ*, то на рубежѣ 17 и 18 столѣтій она была совершенно брошена, какъ только найденъ былъ необходимый суррогатъ, который давалъ возможность каждому стрѣлку превращаться, въ случаѣ надобности, въ пикинера; но эта перемѣна въ вооруженіи пѣхоты не имѣла замѣтнаго вліянія на отношеніе пѣхоты къ другимъ родамъ оружія и на образъ ея дѣйствій. Фузилеры 18 столѣтія, вооруженные ружьями со штыками, также колебались между подготовительнымъ и рѣшительнымъ боемъ, какъ и мушкетеры 17 столѣтія, соединенные съ пикинерами. Доказательствомъ, если это еще необходимо, можетъ служить Фридрихъ Великій, его заботы, съ одной стороны, объ артиллеріи, какъ преимущественно о подготовительномъ, съ другой—о кавалеріи, какъ преимущественно о рѣшительномъ оружіи, его безконечныя колебанія между значеніемъ, придаваемымъ имъ штыку и огню пѣхоты.

Но тутъ французская революція и послѣдовавшія за нею событія возвращаютъ пѣхотѣ высшую степень *самостоятельности*; она вдругъ вмѣсто одного способа дѣйствій, существовавшаго въ послѣдней половинѣ 17 и въ 18 столѣтіи, а именно—въ сомкнутомъ строѣ, снова имѣетъ два способа дѣйствій, изъ которыхъ *стрѣлковый бой былъ потерянъ* въ теченіи почти 200 лѣтъ. При этихъ двухъ способахъ боя, являлась возможность и даже необходимость раздѣлить массы пѣхоты на части, съ различнымъ назначеніемъ, и множество вопросовъ, столь долго находившихся подъ спудомъ, снова было поднято, *но уже совершенно при другихъ условіяхъ*.

Въ 16 столѣтіи стрѣлковыя кучки назначались для подготовительнаго боя, а массы пикинеровъ—для рѣшительнаго. Теперь, въ 19 столѣтіи, *существовала только одна пѣхота*, но эта пѣхота снабжена огнестрѣльнымъ оружіемъ и холоднымъ—штыкомъ.

Тактики 19 столѣтія могли бы сказать: мы поручаемъ подготовительный бой одной части нашего батальона, которую мы назначаемъ для этого или *разъ на всегда*, или же *каждый разъ особо*, и заставляемъ ее, выдвинувшись впередъ, разсыпаться въ *стрѣлковую цѣпь*. Эта часть должна дѣйствовать *огнемъ*, и потому мы ей придаемъ такую форму, которая наиболѣе отвѣчаетъ употребленію огнестрѣльнаго оружія. Другая часть остается въ *массѣ*, назади, для рѣшительнаго удара. Она должна дѣйствовать *штыкомъ* и мы придаемъ ей надлежащую форму.

Такимъ образомъ, дѣло устроилось очень просто, но, тѣмъ не менѣе, не замедлили появиться усложненія. Скоро явился вопросъ: что должно понимать подъ подготовительнымъ боемъ? Служитъ ли онъ только для того, чтобы занять время, необходимое для развертыванія войскъ? Тогда приходится только пожалѣть о современномъ вооруженіи. Такой взглядъ на подготовительный бой приличествовалъ только людямъ 16 столѣтія съ ихъ жалкими аркебузерами, но не намъ. Въ настоящее время подготовительный огнестрѣльный бой долженъ и можетъ сдѣлать больше, онъ долженъ нанести непріятелю чувствительныя потери.

Это необходимо допустить: исходя изъ этихъ основаній, являются и дальнѣйшіе вопросы. Если огонь можетъ нанести непріятелю чувствительныя потери, то онъ можетъ и принудить его очистить позицію, или прекратить начатую атаку. Слѣдовательно, все зависитъ отъ сильнаго огня. *Штыкъ* уже и въ 18 столѣтіи мало дѣлалъ, точно также какъ и во французскихъ революціонныхъ войнахъ и въ войнахъ за независимость. Рѣдко случалось, 2-мъ батальонамъ такъ близко сходиться, чтобы вступить въ дѣйствительный рукопашный бой штыками и прикладами; пока существовалъ кремневый замокъ, условія погоды могли еще чаще вызывать подобные случаи, но ударный замокъ сдѣлалъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія независимымъ отъ погоды, такъ что и подобные случаи стали рѣдкими. Теперь еще съ большею увѣренностью, чѣмъ прежде, можно сказать, что огонь составляетъ все. Раздѣленіе батальона на 2 части: одну для подготовительнаго, *огнестрѣльнаго*, и другую, для рѣшительнаго, *рукопашнаго* боя, не имѣетъ болѣе никакого смысла, оно лишено всякаго основанія. Огонь не только подготовляетъ бой, но рѣшаетъ его. Уже и прежде, часто одна изъ сторонъ, обращалась въ бѣгство,

когда еще дѣло не доходило до рукопашной схватки, теперь же, это должно еще чаще случаться, по мѣрѣ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія.

Изъ этихъ разглогольствованій слѣдовало заключеніе, что пѣхотѣ должны быть даны такія формы строя, которыя давали бы ей возможность въ наивысшей степени пользоваться *огнестрѣльнымъ боемъ*; т. е. согласно взгляду, который однажды образовался о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ огнестрѣльнаго боя, это построеніе должно было въ наивысшей степени благопріятствовать стрѣлковому бою, должно было давать возможность употреблять въ каждомъ батальонѣ для *стрѣлковаго боя* наибольшее количество оружія.

Если освѣтить эти факты, то окажется, что въ принципѣ тактики 19-го столѣтія только повторяли то мнѣніе, къ которому существовала уже значительная наклонность въ 16 столѣтіи, и которое въ 17 столѣтіи стало вполнѣ господствовать, а именно, что огонь имѣетъ рѣшительное значеніе. Но ни въ 17, ни въ 18 столѣтіи не было рѣчи о *разсыпаніи* всей пѣхоты для увеличенія силы огня. За то теперь объ этомъ заговорили, что и составляетъ причину значительнаго различія.

Тактики 19-го столѣтія восклицали: прочь большіе батальоны, въ которыхъ масса оружія обречена на бездѣйствіе, и раздѣляли большіе батальоны, созданные французскою революціею, и, надо сознаться, вполнѣ справедливо, на небольшія единицы—*ротныя колонны* [1]). Пруссаки составляли, напримѣръ, свою ротную колонну изъ двухшереножныхъ взводовъ или изъ двухшереножныхъ полувзводовъ, расположенныхъ одинъ за другимъ. Такъ какъ ихъ батальоны состояли изъ 4 ротъ, то каждый изъ нихъ образовалъ 4 ротныхъ колонны. Обыкновенно обѣ среднія колонны должны были оставаться вмѣстѣ, а обѣ фланговыя роты выдвигались впередъ и составляли собственно боевую линію, между тѣмъ какъ первыя образовали резервъ. Если необходимо было подкрѣпить первую линію, то выдвигалась впередъ третья рота, четвертая же оставалась сомкнутою въ резервѣ.

Ротная колонна употреблялась уже въ войнахъ за независимость [2]), но только какъ *вспомогательная форма*; она отличалась

[1]) Kalkstein, die preussische Armee nach ihren reglementarischen Formen und Einrichtungen, Berlin. 1855, стр. 195, 220.

[2]) Decker, Taktik, стр. 155, 156.

тѣмъ, что облегчала солдатъ, если приходилось долго оставаться на одномъ мѣстѣ, что было невыносимо въ тѣсныхъ батальонныхъ массахъ; уменьшала дѣйствіе непріятельскаго артиллерійскаго огня и ею удобнѣе было управлять, чѣмъ развернутымъ строемъ; изъ нея легко было перестроить батальонъ въ колонну или въ линію, и самодѣятельность отдѣльныхъ людей развилась въ ней болѣе, чѣмъ въ батальонной колоннѣ.

Такія похвалы ясно показываютъ, *какъ тогда* смотрѣли на ротную колонну; тогда не думали о расположеніи 4 ротъ или, по крайней мѣрѣ, 3 изъ нихъ въ одну линію на значительномъ разстояніи одна отъ другой; ихъ держали вмѣстѣ подъ начальствомъ батальоннаго командира, и это построеніе считали весьма удобнымъ для веденія постояннаго огнестрѣльнаго боя; съ этой цѣлью выдвигали впередъ обѣ стрѣлковыя роты и, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣпляли ихъ; не думали также и производить *атаку* въ этомъ строѣ; короче—вовсе не полагали сдѣлать роту тактическою единицею вмѣсто батальона.

Въ этомъ отношеніи взгляды измѣнились лишь *постепенно*. Едва 30 лѣтъ спустя послѣ войнъ за независимость, *рота начинаетъ рѣшительно оспаривать у батальона право быть тактическою единицею.* [1]) Говорили еще, что строй по-ротно долженъ дать батальону возможность развернуть всю свою органическую силу; но разстояніе, на которомъ располагаются роты, теперь уже не 20, а 100 и болѣе шаговъ; вслѣдствіе этого пространственнаго раздѣленія и вслѣдствіе равноправности всѣхъ небольшихъ частей, на которыя раздѣленъ батальонъ и которыя всѣ обладаютъ одинаковой силой, каждая ротная колонна сдѣлалась самостоятельною единицею. Отъ нея требуютъ также, чтобы она оказывала *почти такую же силу сопротивленія, какъ и батальонъ.* Теперь строй по-ротно представляетъ другія выгоды, чѣмъ прежде. Если весь батальонъ вполнѣ слѣдуетъ за стрѣлковою цѣпью, которая встрѣчаетъ сопротивленіе и не можетъ его преодолѣть, то батальонъ долженъ вступить въ бой, какъ нераздѣльное цѣлое. со *всѣми* своими силами, онъ не имѣетъ резерва. [2]) Если же онъ раздѣленъ на *ротныя колонны,* то можетъ отдѣлить необходимую для каждаго случая часть силъ; имѣя при себѣ постоянно резервъ,

[1]) Griesheim, стр. 175 и слѣд.

[2]) См. ниже наше примѣчаніе. *А. П.*

можетъ имъ дѣйствовать. Если батальонъ не раздѣленъ, то его бой заключается *лишь въ одномъ простомъ дѣйствіи*, онъ можетъ атаковать непріятеля только съ фронта, *или* же *только* обойти его; если же онъ раздѣленъ на *ротныя* колонны, то можетъ *комбинировать оба дѣйствія*. Во всякомъ случаѣ, бой въ ротныхъ колоннахъ особенно удобенъ для небольшихъ частей, которыя предполагаютъ завязать *продолжительный* упорный бой, но не желаютъ вести значительный, рѣшительный бой, употребляя всѣ силы. Легко, однакоже, видѣть, что въ высказанныхъ нами положеніяхъ, разъ они признаны, находятся всѣ зародыши и мотивы, чтобы поставить *тактическою единицею вмѣсто батальона* роту. И этотъ шагъ впередъ былъ сдѣланъ; въ 1850 году, въ шлезвигъ-гольштейнской войнѣ противъ Даніи, небольшія части ихъ, 150 человѣкъ, называвшіяся *взводными колоннами* [1]), каждая изъ четырехъ, поставленныхъ одинъ за другимъ, взводовъ, являются вполнѣ тактическими единицами. Никто не будетъ отрицать, что строй батальона по-ротно чрезвычайно выгоденъ тамъ, гдѣ двѣ стороны, при *незначительныхъ силахъ*, самостоятельно сталкиваются и ведутъ не частный бой въ общемъ *большемъ* сраженіи, но *отдѣльное маленькое сраженіе*. Если каждая изъ двухъ сторонъ имѣетъ только два батальона и желаетъ держать ихъ вмѣстѣ, то придется расположить ихъ или рядомъ, причемъ не будетъ резерва, или — одинъ за другимъ, но тогда протяженіе фронта будетъ незначительно. Здѣсь вполнѣ оправдывается положеніе, что для всякаго самостоятельнаго боя требуется извѣстное количество единицъ, которое не должно быть слишкомъ ограниченнымъ въ видахъ возможности цѣлесообразнаго веденія боя. При раздѣленіи каждаго изъ двухъ батальоновъ на 4 ротныя колонны получится *восемь* единицъ—условіе чрезвычайно выгодное. Но это основаніе для раздѣленія совершенно устраняется, если встрѣчаются дивизіи, каждая въ 12 батальоновъ, и тѣмъ болѣе, если встрѣчаются *цѣлыя арміи*. Если и въ этихъ случаяхъ употреблялась ротная колонна въ качествѣ тактической единицы, то причину этого можно предположить въ томъ, что начальники, имѣя въ своемъ распоряженіи на удобныхъ плацахъ не бо-

[1]) Lütgen, Feldzug der schleswig-holsteinnischen Armee und Marine im Jahre 1850, Kiel. 1852, стр. 470.

лѣе 2-хъ батальоновъ, сжились съ системою ротныхъ колоннъ и употребляли ихъ чисто механически, безъотчетно.

Никто не будетъ также отрицать, что строй по-ротно представляетъ наибольшія выгоды въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно *задержать* противника небольшими силами на закрытой, пересѣченной мѣстности. Здѣсь, въ лѣсахъ, въ деревняхъ, стрѣлковый бой вступаетъ въ свои права, движеніе повсюду ограничено и затруднительно, невозможно достигнуть крупныхъ, рѣшительныхъ результатовъ, превосходство силъ не можетъ проявиться; резервъ, вслѣдствіе ограниченности кругозора и движенія, не всегда можетъ быть употребленъ съ увѣренностью въ рѣшительный моментъ; и небольшой резервъ въ сомкнутомъ строѣ можетъ оказать такія-же услуги, какъ и большой.

Но сдѣлать скачекъ отъ признанія этихъ истинъ къ утвержденію, что ротная колонна, *при всякихъ боевыхъ условіяхъ*, можетъ замѣнить батальонъ въ качествѣ *тактической единицы*, не было бы вовсе шагомъ впередъ, а скорѣе въ сторону или даже прямо *назадъ;* чѣмъ болѣе мы признаемъ высказанныя нами истины, *тѣмъ менѣе* мы можемъ придавать ротной колоннѣ значеніе нормальной тактической единицы.

Принципы, изъ которыхъ исходили, по крайней мѣрѣ, самые талантливые изъ защитниковъ системы ротныхъ колоннъ, прекрасны и справедливы. Раздѣленіе батальона на ротныя колонны *должно привести къ полному развитію всѣхъ его органическихъ силъ*. Но въ способѣ примѣненія этого сильно заблуждались и достигли совершенно противуположнаго тому, къ чему стремились. Развѣ человѣческое тѣло могло бы быть прекраснымъ организмомъ, если бы состояло только изъ рукъ или изъ ногъ, или же изъ одного только туловища? Хорошъ бы былъ такой организмъ! *А между тѣмъ, батальонъ, раздѣленный на ротныя колонны, представляетъ именно такой организмъ*. Если 4 роты занимаютъ по фронту 300 шаговъ, а иногда и болѣе, то могутъ ли они быть въ рукахъ батальоннаго командира настолько, чтобы онъ въ каждую данную минуту могъ употребить ихъ, какъ части своего батальона? При такомъ разъединеніи было бы слишкомъ смѣло утверждать это. Обусловливается ли дѣятельность одной колонны дѣятельностью другой? Это невозможно, каждая рота также самостоятельна, какъ и прочія; каждая изъ выдѣленныхъ ротъ не находитъ туловища,

къ которому она могла бы примкнуть; каждая должна вести свой *самостоятельный* бой, что и дѣлаетъ; каждая, слѣдовательно, высылаетъ впередъ своихъ стрѣлковъ и, удерживая назади подкрѣпленія, образуетъ, такимъ образомъ, члены и туловище, т. е. дѣлаетъ тоже самое, что дѣлалъ прежде цѣлый батальонъ. Но когда батальонъ высылалъ впередъ въ стрѣлки треть своихъ людей и удерживалъ въ сомкнутомъ строѣ двѣ трети въ колоннѣ или развернутомъ фронтѣ, то эти двѣ трети представляли не только *значительную* силу, но притомъ и силу *хорошо раздѣленную* на 8 взводовъ.

Вслѣдствіе этихъ условій между частями батальона, стрѣлками и сомкнутымъ резервомъ, существовала *дѣйствительная* органическая связь. Стрѣлки знаютъ, что не на нихъ однихъ возлагаются всѣ надежды, что рѣшительный результатъ долженъ быть достигнутъ ударомъ всей массы баталіона; будучи въ меньшемъ числѣ сравнительно съ массой батальона, они видятъ въ батальонѣ центръ и исходную точку своей дѣятельности, которая пріобрѣтаетъ такимъ образомъ *опредѣленное направленіе*, а они сами—точку опоры и сборный пунктъ. Батальонная масса, болѣе сильная нежели высланные впередъ стрѣлки, знаетъ съ самаго начала, что бой будетъ состоять изъ *двухъ* дѣйствій и что она сама исполнитъ второе.

Вслѣдствіе этого у батальоннаго командира является наклонность къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; онъ направляетъ вниманіе не на 20 различныхъ цѣлей, но только на *одну* опредѣленную цѣль; въ *подготовительномъ* бою онъ *бережетъ* силы съ цѣлью употребить ихъ для рѣшительнаго боя и притомъ онъ знаетъ, что нельзя *всего* требовать отъ подготовительнаго боя, для котораго употреблена только небольшая часть силъ. Постоянное выжиданіе несомнѣнныхъ, видимыхъ результатовъ дѣйствія стрѣлковъ, которые трудно уловить даже и тогда, когда они дѣйствительно существуютъ, теряетъ смыслъ, и батальонный командиръ стоитъ насторожѣ съ сомкнутою частью своего батальона, постоянно готовый уловить минуту, когда можетъ начать дѣйствовать, поэтому онъ болѣе предрасположенъ подмѣтить такой моментъ. Къ тому же такое раздѣленіе силъ, при которомъ, дѣйствительно, различаются два момента въ построеніи, давая напряженіе всей системѣ, вноситъ дѣйствительную органическую связь между частями.

Во-вторыхъ, масса батальона, составляющая и послѣ отдѣленія

стрѣлковъ двѣ трети всего цѣлаго, остается постоянно и *безъ нихъ* самостоятельною единицею. Изъ этого слѣдуетъ, что батальонный командиръ безопасно можетъ предоставить стрѣлкамъ развить ихъ свободную дѣятельность съ полной силой, онъ не имѣетъ надобности связывать ихъ для того, чтобы, въ случаѣ нужды, во всякую данную минуту, собирать ихъ опять къ себѣ. Свобода дѣйствій, предоставляемая стрѣлкамъ, увеличиваетъ ихъ силу, ихъ дѣйствіе.

Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда батальонъ долженъ дѣйствовать рѣшительно. Въ чемъ же заключается рѣшительность этого дѣйствія? Прежде подготовительный бой отличался отъ рѣшительнаго какъ *огнестрѣльный* отъ *рукопашнаго*. Это имѣло мѣсто не тогда, когда существовали пикинеры, но тогда когда пикинеры представляли *рѣшительное оружіе* рядомъ со сражавшимися въ разсыпномъ строѣ стрѣлками—подготовительнымъ оружіемъ. И теперь еще говорятъ объ огнестрѣльномъ боѣ, какъ о *подготовительномъ*, а объ рукопашномъ, какъ о *рѣшительномъ*. Этотъ способъ выраженія, перешедшій изъ прежнихъ временъ, составляетъ не малую причину неправильныхъ уклоненій новѣйшей тактики. Когда говорятъ, что стрѣлки высылаются впередъ для огнестрѣльнаго боя, а сомкнутая часть батальона удерживается позади, для атаки въ штыки, то на это можно почти отвѣчать, что высылается возможно больше стрѣлковъ впередъ и удерживается только такое колличество въ сомкнутомъ строѣ, какое необходимо для того, чтобы посредствомъ смѣны поддерживать огнестрѣльный бой. Для этой цѣли люди располагаются въ удобномъ строѣ, т. е. раздѣляются на нѣсколько небольшихъ резервовъ, ротныхъ колоннъ, *атаки же въ штыки болѣе не существуетъ*.

Мы это *вполнѣ* утверждаемъ, потому что не придаемъ значенія *частнымъ исключеніямъ*. Но, хотя атаки въ штыки болѣе не существуетъ, все-таки, какъ *сраженіе, такъ и частный бой еще раздѣляются* на подготовительные и рѣшительные; для отдѣльнаго батальона, ведущаго наступательный бой, рѣшительный ударъ состоитъ въ *томъ*, что сомкнутая масса его быстро и рѣшительно проходитъ пространство, отдѣляющее ее отъ непріятельской линіи и развертываетъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ противника и на рѣшительномъ, по отношенію къ его положенію, пунктѣ сравнительно превосходныя силы. Притомъ совершенно безраз-

лично отступитъ ли немедленно противникъ, занятый съ фронта стрѣлками и угрожаемый въ центрѣ или съ фланговъ сомкнутою частью батальона, или сдѣлаетъ онъ это вслѣдствіе залповъ батальона, или же, наконецъ, вслѣдствіе *дѣйствительной* атаки въ штыки.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что если батальонный командиръ желаетъ достигнуть относительнаго превосходства силъ на одномъ изъ пунктовъ ближайшей части противустоящей непріятельской линіи, то это ему легче сдѣлать, имѣя въ рукахъ *двѣ трети* батальона, чѣмъ *одну четверть*. Эти двѣ трети представляютъ еще, кромѣ того, *совершенно разчлененную массу*, раздѣленную на 8 взводовъ. Изъ имѣющихся въ непосредственномъ распоряженіи 8 взводовъ, можно въ каждую минуту сдѣлать любое употребленіе, придать имъ наиболѣе удобную форму: построить каре для отраженія кавалеріи, которая пожелала бы задержать наступленіе, держать нѣсколько взводовъ въ резервѣ, въ хвостѣ колонны или позади развернутаго фронта, для того, чтобы преслѣдовать опрокинутаго противника, не употребляя всего батальона въ критическую минуту побѣды и не раздробляя его еще болѣе, или же для того, чтобы удержать этими резервными взводами преслѣдованіе непріятеля, который отбилъ атаку, выиграть время и собрать главную массу батальона.

Легко примѣнить все сказанное нами и къ условіямъ обороны.

Если мы теперь сравнимъ все сказанное съ условіями, въ которыхъ находится батальонъ раздѣленный на *ротныя колонны*, то что мы найдемъ? Когда отдѣльная ротная колонна раздѣляется на стрѣлковую цѣпь и подкрѣпленія, то и та и другая части одинаково слабы. Можетъ ли сомкнутая часть ротной колонны имѣть такую же силу, какъ двѣ трети батальона, для веденія втораго дѣйствія рѣшительнаго боя? Можетъ ли стрѣлковая цѣпь отдѣльной роты съ такимъ же правомъ смотрѣть на оставшуюся слабую главную свою часть, какъ стрѣлковая цѣпь батальона—на массу батальона? Не должна ли она считать свою дѣятельность, по *крайней мѣрѣ*, настолько же рѣшительною, какъ и дѣятельность небольшой кучки, стоящей за нею. Возможна ли, слѣдовательно, органическая связь между стрѣлковою цѣпью и сомкнутою частью роты? Нѣтъ! При слабости сомкнутой части и недостаточности ея раздѣленія она можетъ быть, дѣйствительно, только *резервуаромъ*

для стрѣлковой цѣпи; ибо въ счастливѣйшемъ случаѣ она состоитъ изъ 4-хъ слабыхъ полувзводовъ, масса же сомкнутаго батальона—изъ 8 цѣлыхъ взводовъ. Насколько не существуетъ органической связи между сомкнутою частью *отдѣльныхъ* ротъ и ихъ стрѣлковою цѣпью, настолько же нѣтъ этой связи и между *различными ротами батальона*. Каждая изъ нихъ завязываетъ бой самостоятельно, и скоро такъ бываетъ имъ увлечена, что необходимо быть необыкновеннымъ батальоннымъ командиромъ, чтобы придать ей теперь какое-либо еще направленіе по своему усмотрѣнію. При несложной обстановкѣ боя одного батальона, все зависитъ отъ минуты; но чѣмъ сложнѣе условіе, тѣмъ болѣе является общихъ указаній, сохраняющихъ свою силу, тѣмъ скорѣе части могутъ дѣйствовать по заранѣе опредѣленному плану (диспозиціи) и тѣмъ менѣе необходимости въ *случайномъ* вмѣшательствѣ начальства, такъ какъ крупныя условія не могутъ измѣниться съ такою быстротою, какъ мелкія. Чѣмъ мельче условія, тѣмъ больше значенія пріобрѣтаетъ управленіе, тѣмъ больше оно должно стремиться отдавать приказанія кратко, командою. Но этого недостаточно для четырехъ или шести небольшихъ тѣлъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга промежутками въ 100 шаговъ, и изъ которыхъ, кромѣ того, большая часть уже находится въ бою, въ ту минуту, когда начальство чувствуетъ необходимость вмѣшаться въ дѣло.

Мы здѣсь сравнили только схематически съ одной стороны батальонъ какъ одно цѣлое, а съ другой стороны батальонъ, раздѣленный на ротныя колонны. Не трудно будетъ каждому пойти далѣе и сказать вмѣстѣ съ нами: раздѣленіе батальона на ротныя колонны не достигаетъ своей цѣли; вмѣсто того, чтобы развить всю органическую силу батальона, этимъ достигается скорѣе противуположное; вмѣсто того, чтобы *организовать*, мы атомизируемъ.

Развитіе всей силы батальона, пользованіе всею его органическою жизнью, возможно только тогда, когда мы употребляемъ его какъ одно цѣлое, если только притомъ вспомнимъ, что сомкнутая часть баталіона, слѣдующая за выдвинутою впередъ стрѣлковою линіею, хотя и держится въ *совокупности*, но въ то же время достаточно *расчленена* и можетъ, въ случаѣ необходимости, *дѣлиться* на части. Она сосредоточена только для того, чтобы можно было

дѣйствительно, а не *воображаемо*, управлять ея расчлененнымъ и дѣлимымъ, а потому *сильнымъ*, цѣлымъ.

Французская революція не напрасно увеличила батальоны для созданной ею тактики. Раздробляя большіе батальоны на ротныя колонны, т. е. на маленькіе батальоны, мы лишаемся ихъ выгодъ; это значитъ совершенно непонимать смысла французской тактики, которая еще далеко не разработана и ожидаетъ дальнѣйшаго развитія.

Не смотря на то, мы видимъ, что со времени введенія ударнаго оружія все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе въ боевомъ употребленіи ротныхъ колоннъ отыскивается величайшая тактическая истинна настоящаго времени; мы не находимъ этому никакого оправданія, но *объясняемъ* его слѣдующимъ:

1) Въ 19 столѣтіи даже въ мирное время больше чѣмъ прежде маневрируютъ, преимущественно *небольшими* частями. Если начальникъ желаетъ имѣть даже наименьшее *необходимое* количество тактическихъ единицъ для веденія *боя*, то онъ долженъ раздѣлить немногіе батальоны, имѣющіеся въ его распоряженіи, на меньшія части. Это было съ точностью механически перенесено въ дѣйствительный бой.

2) Съ этимъ тѣсно связана вторая причина: развитіе всей силы батальона предполагаетъ органическій расчлененный *бой*; но бой смѣшиваютъ со *сраженіемъ* и отъ батальона требуютъ того, чего слѣдуетъ требовать, въ обыкновенныхъ условіяхъ большой войны, только отъ соединенія нѣсколькихъ батальоновъ. Если подъ *боемъ* мы подразумѣваемъ тѣ частныя единицы, на которыя распадается *сраженіе*, то въ основаніи боя должна лежать *простая положительная* цѣль и всѣ эпизоды боя должны исходить изъ этой одной цѣли. Отъ дивизіи можно уже требовать соединенія фронтальной атаки съ обходомъ, но никто не можетъ этого требовать отъ отдѣльнаго батальона, который дѣйствуетъ не одинъ, но въ *составѣ цѣлой дивизіи*. Въ этомъ требованіи заключается противорѣчіе, а между тѣмъ оно все-таки ставится, какъ мы уже видѣли.

3) Привыкли ставить въ параллель *подготовительный* и *рѣшительный* бой съ *огнестрѣльнымъ* и *рукопашнымъ* боемъ. Но рукопашный бой, въ собственномъ смыслѣ слова, все болѣе исчезаетъ съ полей сраженій и остается только огнестрѣльный: такъ

какъ граница между огнестрѣльнымъ и рукопашнымъ боемъ стерлась, то и отличіе *подготовительнаго* боя отъ *рѣшительнаго тоже* перестали ясно понимать, а между тѣмъ, *оно все-таки существуетъ*. Позабыли, что исчезновеніе рукопашнаго боя не новость, что оно случалось уже давно, только прежніе полководцы всегда хорошо сознавали необходимость сохранять стремленіе къ рукопашному бою, и ихъ пѣхота раздѣляла вмѣстѣ съ ними необходимое нравственное къ этому побужденіе; они поэтому указывали ей на штыкъ, какъ на оружіе, употребленіе котораго далеко не лежитъ внѣ возможности [1]).

НОВАЯ ЛЕГКАЯ ПѢХОТА.

Въ то время, когда съ любовью занимались развитіемъ стрѣлковаго боя, часто думали также и объ усовершенствованіи оружія пѣхоты. При такомъ образѣ дѣйствій, который дозволяетъ

---

[1]) Вся филиппика противъ ротныхъ колоннъ представляется, можно сказать, непостижимой въ авторѣ „Исторіи Пѣхоты“, которому извѣстенъ тотъ фактъ, что въ лучшую эпоху военнаго искусства римлянъ, тактическою единицею была у нихъ манипула числительности въ 120 человѣкъ. И это именно въ то время, когда не существовало огнестрѣльнаго оружія, когда бой велся преимущественно на открытой мѣстности. Только съ ухудшеніемъ *нравственныхъ* качествъ арміи, когда въ ряды ея допущены были рабы, и лишь съ измѣненіемъ политической системы государства, римляне переходятъ къ системѣ когортъ (батальоновъ), и послѣднія становятся тактическими единицами.

Изъ разсужденій автора можно заключить будто при строѣ по-ротно батальонный командиръ теряетъ всякое значеніе, между тѣмъ онъ лишь дѣлается *распорядителемъ* вмѣсто *исполнителя*; притомъ, батальонному командиру не воспрещается держать роты и въ сборномъ строѣ, если того требуютъ обстоятельства. Непонятно, почему авторъ утверждаетъ, что въ батальонѣ, находящемся въ сборномъ строѣ, цѣпь естественно съ нимъ связана, а въ строѣ поротно такой связи не существуетъ.

Что-же касается того, будто сомкнутая часть при дѣйствіи по-ротно будетъ слаба для рѣшительнаго удара, то и это невѣрно, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда этого потребуетъ обстановка, батальонный командиръ легко можетъ сосредоточить, на любомъ пунктѣ занятой имъ позиціи, три роты изъ числа четырехъ (предполагая, что отъ двухъ ротъ, находящихся въ боевой линіи, разсыпана цѣпь, а другія двѣ роты—въ резервѣ, въ сомкнутомъ порядкѣ, т. е. $^3/_4$ батальона.

Наконецъ, разсужденіе автора объ органической силѣ батальона и приводи-

каждому отдѣльному человѣку производить огонь при самыхъ благопріятныхъ, какъ только возможно себѣ представить на войнѣ, обстоятельствахъ, стоило потрудиться надъ тѣмъ, чтобы усилить дѣйствіе этого огня, въ смыслѣ его дальности и мѣткости, посредствомъ усовершенствованія самой *конструкціи ружья*.

Успѣхи, дѣлаемые ежедневно естественными науками, техникой и духъ времени, который преимущественно направляется къ матеріальнымъ улучшеніямъ, шли на встрѣчу вышеупомянутымъ стремленіямъ.

Такъ какъ нарѣзныя ружья [1]) имѣли въ одномъ отношеніи—въ мѣткости выстрѣла—несомнѣнныя преимущества передъ обыкновеннымъ, гладкимъ оружіемъ, то оказывалось вѣроятнымъ, что оно будетъ принято за основное и что будетъ поставлено задачей устранить тѣ его недостатки, преимущественно *трудность* и *медленность* заряжанія, которые мѣшали введенію ея во всей или въ большей части пѣхоты. Притомъ само собою являлось стремленіе къ усовершенствованію ружья, даже помимо его пригодности для всей пѣхоты. Въ 1828 году французскій капитанъ *Дельвинь* предложилъ нарѣзное ружье съ *каморой* для заряда, имѣвшей діаметръ меньшій, чѣмъ діаметръ остальной части ствола. Пуля, нѣсколько меньшаго калибра нежели стволъ, при заряжаніи свободно двигалась по каналу до выступавшаго края каморы, который ее задерживалъ. Этотъ край каморы представлялъ препятствіе; при тройной прибивкѣ шомполомъ пули нельзя было подвинуть далѣе, но она, такъ сказать, расплющивалась, свинецъ входилъ въ нарѣзы и при выстрѣлѣ, она принимала сообщенное ей нарѣзами вращательное движеніе. При этой системѣ пороховой

мая имъ параллель между батальономъ вообще и организмомъ, настолько голословны и метафизичны, что мы не считаемъ необходимымъ останавливаться на нихъ; точно также не говоримъ о выгодахъ, представляемыхъ ротными колоннами въ смыслѣ удободвижимости на пересѣченной мѣстности, удобопримѣнимости къ ней и пр.—все это слишкомъ общеизвѣстно. *А. П.*

[1]) Handbibliothek, III, стр. 318 и слѣд. C. Rüstow Leitfaden durch die Waffenlehre, Erfurt 1855, стр. 167 и слѣд. Его-же, Kriegshandfeuerwaffen, стр. 89 и слѣд. Schön, das gezogene Infanteriegewehr, Dresden 1854.

зарядъ не сдавливался, каждый разъ неодинаково, при досылкѣ пули, что всегда происходило въ ружьѣ безъ каморы и вредно дѣйствовало на вѣрность выстрѣла.

Ружье это, извѣстное подъ именемъ *каморнаго* ружья, было впослѣдствіи усовершенствовано частью самимъ Дельвинемъ, частью полковникомъ *Пончара* (Pontchara). Улучшенія заключались собственно въ томъ, что старались избѣгнуть измѣненія въ формѣ пули, которое происходило въ верхней ея части отъ ударовъ шомпола, а въ нижней—отъ сопротивленія выступавшаго края каморы. Для достиженія первой цѣли, головку шомпола дѣлали въ видѣ вогнутаго полушарія, а для второй цѣли—нижняя половина пули помѣщалась въ маленькій, выточенный, деревянный шпигель, который прилегалъ къ краю каморы. Въ 1832 г. маіоръ *Бернеръ* представилъ свое *овальное ружье*; оно имѣло только два нарѣза, которые постепенно дѣлались площе по направленію отъ каморы къ дулу; такъ что послѣднее принимало видъ простаго овала. Для этого ружья употреблялись сначала пули соотвѣтствовавшія формѣ дула, или сферическія съ круговымъ выступомъ, такъ что свинецъ легко входилъ въ нарѣзы; впослѣдствіи же употреблялись простыя сферическія пули двоякой величины; пули съ пластыремъ, при дѣйствіи ружьемъ въ качествѣ нарѣзнаго и безъ пластыря, при которыхъ оно дѣйствовало какъ гладкое.

Скоро нашли что, вслѣдствіе меньшаго сопротивленія воздуха и болѣе благопріятныхъ условій вращенія, продолговатая форма пуль предпочтительна предъ сферической. Стремленіе всѣхъ конструкторовъ оружія направлялись къ изысканію болѣе удобной формы пули, которая замѣнила бы общеупотребительную до тѣхъ поръ. Французы *Тьерри и Дельвинь* были первыми предложившими такую форму. Снарядъ этотъ, названный цилиндро-конической пулей, состоялъ въ сущности, не смотря на разнообразіе своего устройства, изъ болѣе или менѣе цилиндрической части, обращенной къ заряду и верхней, то болѣе острой, то болѣе тупой, то просто конической куполообразной формы.

Дельвинь снабдилъ цилиндрическую часть желобомъ, который былъ обвернутъ вмѣсто пластыря ниткою; этотъ желобъ назначался сначала только для уменьшенія сопротивленія отъ тренія пули о стѣнки ствола при ея досылкѣ; французскій капитанъ *Тамизье* указалъ на то, что эти желобки полезны еще и въ другомъ

отношеніи, что они могутъ служить регуляторомъ движенія пули послѣ выстрѣла, вслѣдствіе дѣйствія сопротивленія воздуха на большую, сравнительно съ гладкимъ цилиндромъ, ихъ поверхность. Съ тѣхъ поръ вмѣсто одного желоба вокругъ цилиндрической части пули стали дѣлать нѣсколько: два, три и даже четыре желобка или *канала*.

Система Дельвиня и Пончара, съ деревяннымъ шпигилемъ подъ пулею, мало была удовлетворительна, казалась сложною, такъ что въ этомъ отношеніи производились дальнѣйшія изысканія. Французскій артиллерійскій полковникъ *Тувенэнъ* совершенно уничтожилъ камору и, въ 1844 году, устроилъ вмѣсто нея по серединѣ ствола прямой стержень, вокругъ котораго помѣщался пороховой зарядъ; при досылкѣ пуля встрѣчала въ стержнѣ тоже сопротивленіе, которое прежде представляли выступавшіе края каморы, и входила въ нарѣзы, не сжимая заряда. Это, такъ называемое, *стержневое ружье* вошло въ большое употребленіе.

Но этимъ не довольствовались, задача постепенно расширялась; теперь старались изобрѣсти такое оружіе, которое бы заряжалось такъ легко, какъ обыкновенное пѣхотное ружье, а стрѣляло такъ же мѣтко, какъ винтовка. Французскій капитанъ *Минье* развилъ идею Дельвиня и, въ 1849 году, предложилъ основанную на этой идеѣ систему. Онъ снабдилъ свою цилиндро-коническую пулю, входившую въ стволъ съ небольшимъ зазоромъ, *куполообразнымъ углубленіемъ* въ нижней части. При выстрѣлѣ пороховые газы проникаютъ въ это углубленіе, обращенное къ заряду, и, вслѣдствіе своего стремленія расширяться по всѣмъ направленіямъ, дѣйствуютъ на боковыя стѣнки выемки и сжимаютъ пулю по ея оси. Здѣсь порохъ, какъ и во всякомъ другомъ оружіи, заставляетъ пулю двигаться и въ то же время дѣлаетъ тоже, что и шомполъ въ другомъ оружіи. Австрійскій офицеръ *Лоренцъ* и англичанинъ *Вилькинсонъ* примѣняли тотъ же самый принципъ, но только въ другомъ видѣ; они придали своей пулѣ весьма тяжелую острую головку, а вмѣсто углубленія, въ основаніи цилиндрической части, сдѣлали на ней двѣ глубокія *круговыя* бороздки. Вслѣдствіе этого задняя цилиндрическая часть сдѣлалась значительно легче головки; пороховые газы приводятъ сперва въ движеніе эту цилиндрическую часть, сжимаютъ ее, благодаря же-

лобкамъ, нѣсколько расширяютъ и такимъ образомъ заставляютъ выдающееся свинцовое кольцо входить въ нарѣзы.

Другіе слѣдовали направленію совершенно иному нежели разсмотрѣнное нами. Во Франціи, въ 1831 году *Роберъ*, въ 1832 году *Лефоше*, предложили гладкое ружье, заряжавшееся *сзади*. Это оружіе отличалось отъ обыкновеннаго тѣмъ, что значительно быстрѣе заряжалось и производило отъ 12 до 13 выстрѣловъ въ минуту; своею легкостью, частью оттого, что не имѣло шомпола; незначительностью зазора, который былъ въ немъ постояннымъ и давалъ возможность уменьшить зарядъ на половину, сравнительно съ употреблявшимся до тѣхъ поръ. Ружья эти разгорячались медленнѣе прочихъ и не такъ легко загрязнялись. Въ Германіи, въ 1831 году, *Дрейзе* изобрѣлъ, въ Семмердѣ, свое *игольчатое ружье* и къ 1835 году усовершенствовалъ его настолько, что оно могло сдѣлаться военнымъ оружіемъ. Это нарѣзное ружье тоже заряжается съ задней части. Воспламененіе заряда производится здѣсь совершенно особеннымъ образомъ. Капсюль находится въ патронѣ между пулею и порохомъ, слѣдовательно, онъ заключенъ въ зарядѣ и его не нужно надѣвать особо, какъ въ обыкновенномъ ружьѣ; для воспламененія заряда надо, посредствомъ нажатія спуска, дѣйствовать на спиральную пружину, съ которой соединена зажигательная игла; эта игла достигаетъ черезъ зарядъ зажигательнаго состава. Главнѣйшій недостатокъ этого оружія заключался въ томъ, что изъ него можно было стрѣлять только патронами спеціально для того приготовленными.

Со введеніемъ цилиндро-коническихъ пуль *увеличился* неизбѣжно и общій *вѣсъ* боевыхъ принасовъ, такъ какъ при одномъ и томъ же калибрѣ продолговатая пуля должна была имѣть большій объемъ, нежели сферическая, хотя вѣсъ первой и уменьшался нѣсколько желобками или куполообразнымъ углубленіемъ, какъ въ пуляхъ Минье. Единственнымъ радикальнымъ средствомъ противъ этого оставалось постоянно *уменьшеніе калибра*. Это было примѣнено американцами и швейцарцами. Въ 1841 году, швейцарскій стрѣлковый офицеръ *Вильдъ* представилъ образецъ, который имѣлъ 6 или 8 неглубокихъ, небольшой крутизны нарѣзовъ, небольшой зазоръ и могъ заряжаться патрономъ, состоящимъ изъ пули и заряда соединенныхъ вмѣстѣ, или имѣвшихся въ отдѣльности. Чтобы избѣгнуть сжатія пороха при досылѣ

пули, Вильдъ къ верхней части своего шомпола придѣлалъ крестообразную пластинку, которая не позволяла слишкомъ далеко его вгонять. Нижняя часть шомпола имѣла углубленіе, для того, чтобы пуля при досылкѣ не теряла своей формы; быстрое загрязненіе уничтожалось тѣмъ, что при каждомъ выстрѣлѣ впускали въ стволъ нѣсколько капель воды, которая размягчала оставшійся отъ прежняго выстрѣла пороховой нагаръ.

Мы упомянули о важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ оружейной техникѣ, насколько они сдѣлались извѣстными до настоящаго времени. Но послѣ Восточной войны почти черезъ каждые полгода появляется какой-нибудь новый образецъ, стремящійся превзойти все предыдущее. Стоило только преодолѣть первоначальныя трудности, которыя сперва почти исключительно поглощали все вниманіе, и оружейные конструкторы, что весьма понятно, обратились преимущественно къ достиженію *мѣткаго выстрѣла въ небольшія цѣли на возможно большія разстоянія*; объ увеличеніи быстроты заряжанія и стрѣльбы заботились меньше. Такъ какъ это стремленіе не оставалось безуспѣшнымъ, то новому оружію необходимо было придать болѣе точный и совершенный, нежели у старыхъ ружей, прицѣлъ; это и случилось въ дѣйствительности. Въ дрейзевскомъ игольчатомъ ружьѣ устройство прицѣла даетъ возможность стрѣлять совершенно точно до 600 шаговъ на четыре опредѣленныя различныя разстоянія, а на промежуточныя—съ большею или меньшею точностью.

При такихъ постоянныхъ быстрыхъ успѣхахъ техники огнестрѣльнаго оружія, и въ другихъ отношеніяхъ не было застоя. Съ тѣхъ поръ какъ революціонныя войны доказали, насколько выгодно для пѣхоты имѣть какъ можно меньше багажа, послѣдній вездѣ старались уменьшить до минимума. Но уменьшенія багажа можно было достигнуть только заставивъ солдата нести самого все то, что прежде тащилъ многочисленный обозъ. Чтобы не слишкомъ обременять людей и не повредить ихъ подвижности уже въ другомъ видѣ, нужно было по возможности *ограничить потребности* солдата; достигнувъ въ этомъ отношеніи предѣловъ, переступить которыя было невозможно, производили изысканія съ цѣлью по возможности облегчить тѣ изъ необходимыхъ предметовъ, которые ему приходилось все-таки нести, или изобрѣсти *такой способъ носки тяжести*, который бы цѣлесообразно рас-

предѣлялъ ее на все тѣло и не лишалъ солдата свободы движеній. Можно было, наконецъ, пріучать солдатъ, посредствомъ особенныхъ *физическихъ упражненій*, легко переносить то, что оказывалось невозможнымъ для неразвитаго физически человѣка.

Работали во всѣхъ этихъ направленіяхъ. Были уничтожены палатки у солдатъ, но за то даны имъ теплые *плащи*, которые они сами должны были носить; мало по малу введено было удобное *обмундированіе*, такъ что люди свободно могли владѣть своими членами и были лучше, чѣмъ прежде, защищены отъ непогоды; вмѣсто большихъ и неуклюжихъ *котловъ*, которые можно было перевозить только на телѣгахъ или вьючныхъ лошадяхъ, пѣхота получила болѣе удобные и легкіе котелки, которые солдаты могли носить при себѣ.

Капитаны *Фрэшъ* [1]) во Франціи, *Вирховъ* въ Пруссіи, *Гейзе* въ Ганноверѣ, возобновили изслѣдованія, которыя въ былыя времена привели Марія къ веденію его «муловъ», примѣнили эти изысканія къ современнымъ требованіямъ и сдѣлали предложеніе относительно распредѣленія *ноши* соотвѣтственно строенію тѣла; эти предложенія дѣйствительно скоро были уважены, введены и приняты въ арміяхъ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ строевыми упражненіями были введены еще въ солдатскихъ школахъ, какъ образовательное средство: *гимнастика, плаваніе, фехтованіе на штыкахъ* и другія тѣлесныя упражненія, и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ развитіемъ силы и ловкости, солдатъ пріобрѣталъ увѣренность въ себѣ, что подняло въ немъ самодѣятельность.

Всѣ эти обстоятельства дѣлали пѣхоту, которая усвоила себѣ вышесказанное, независимою отъ обоза, причемъ не только не страдала ея подвижность, а напротивъ, увеличивалась сравнительно съ прежнимъ. Но все-таки развитіе дѣла не было прочно; вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ происходили колебанія то въ ту, то въ другую сторону; и если съ одной стороны изобрѣтательный духъ времени приводилъ къ матеріальному уменьшенію потребностей солдата и облегченію способа ихъ переноски, то, съ другой стороны, онъ стремился навязать солдату многія излюбленныя имъ изобрѣтенія, безъ которыхъ можно-бы было

[1]) Brand, der kleine Krieg, Berlin. 1837, стр. 16 и слѣд.

обойтись и такимъ образомъ угрожалъ разрушить одною рукою то, что создала другая.

Успѣхи, которые могла сдѣлать пѣхота вслѣдствіе тѣхъ матеріальныхъ вспомогательныхъ средствъ, о которыхъ мы упоминали, представляли два направленія: *увеличеніе дѣйствія огнестрѣльнаго оружія*, такъ какъ при усовершенствованномъ оружіи можно было открывать огонь на болѣе далекомъ разстояніи и стрѣлять болѣе мѣтко чѣмъ прежде, и *увеличеніе подвижности*, особенно быстроты движеній.

Новыя изобрѣтенія, насколько пользованіе ими обусловливалось необходимостью изготовленія надлежащаго матеріала, не могли тотчасъ же сдѣлаться достояніемъ всей пѣхоты значительной арміи, уже вслѣдствіе значительности расходовъ; но и тамъ, гдѣ не было необходимости въ заготовленіи новаго матеріала, гдѣ все зависѣло только отъ тѣлесныхъ упражненій, при старомъ, имѣвшемся матеріалѣ, правительства все-таки желали подвергнуть новыя идеи *извѣстному* испытанію, прежде чѣмъ рѣшиться вводить ихъ во всю пѣхоту. Приэтомъ *одной части* пѣхоты, вооруженной до того времени одинаково съ прочей, давалось усовершенствованное оружіе; она обучалась соотвѣтственно употребленію новаго оружія, и тогда, вслѣдствіе дѣйствительности огня, дѣлалась болѣе способной къ *стрѣлковому бою*. Въ этой части пѣхоты вводился болѣе удобный способъ носки вещей, болѣе легкое обмундированіе и всѣ тѣ упражненія, которыя придаютъ тѣлу гибкость. Такимъ образомъ, пѣхота раздѣлялась на *двѣ* части, не только по *имени*, но и по *существу дѣла*, на новую, называвшуюся обыкновенно *легкою*, и на старую, *тяжелую* или *линейную* пѣхоту.

Старшій сынъ Луи-Филиппа [1]), герцогъ *Орлеанскій*, путешествуя въ 1836 году по Германіи, видѣлъ въ Берлинѣ и Постдамѣ маневры прусскихъ войскъ, и вниманіе его болѣе всего привлекли гвардейскіе егеря. Люди этого батальона, большею частью сыновья лѣсничихъ, съ дѣтства привыкшіе къ жизни въ лѣсахъ, смѣло двигались на мѣстности, пользовались ею какъ на охотѣ, съ умѣньемъ прикрывались въ ней и обнаруживали приэтомъ сво-

[1]) R. O., die leichte Infanterie der französischen Armee, Raasloff, Algèrie, стр. 171 и слѣд.

бодуˌи быстроту въ движеніяхъ. Герцогъ Орлеанскій и послѣ того часто имѣлъ случай убѣдиться, что они были превосходные стрѣлки. Наконецъ онъ прочелъ сочиненіе Гумтау о егеряхъ и стрѣлкахъ прусскихъ войскъ; въ третьей части этого сочиненія говорится о томъ, что должно быть съ теченіемъ времени сдѣлано изъ этого оружія. Все это произвело чрезвычайно возбуждающее дѣйствіе на герцога.

Въ Алжирѣ французы были сильно безпокоимы въ своихъ движеніяхъ конными толпами бедуиновъ, которые смѣло подскакивали къ арьергарду и изъ своихъ длинныхъ ружей стрѣляли навѣсно черезъ арьергардъ по обозу, больнымъ и т. д. Они никогда не появлялись столь близко, чтобы огонь обыкновеннаго пѣхотнаго оружія могъ причинить имъ значительный вредъ. Но можно навѣрно сказать, что еслибы имъ противупоставить такую пѣхоту, которая могла бы успѣшно стрѣлять по нимъ съ большаго разстоянія, то безспорно этимъ можно было бы ихъ разогнать и держать подальше. Такая пѣхота должна была въ то же время отличаться подвижностью и, исполнивъ свою службу на данномъ пунктѣ, быстро присоединиться къ колоннѣ, которую она прикрывала; кромѣ того, она должна была умѣть одинаково хорошо двигаться, какъ въ сомкнутомъ строѣ, такъ и въ стрѣлковой цѣпи, слѣдовательно, обладать большею внутреннею самостоятельностью; должна была дѣйствовать такимъ образомъ не только въ связи съ другими войсками, поддерживая ихъ своимъ огнемъ, какъ прусскіе егеря, но и въ большихъ массахъ. Вслѣдствіе этихъ совершенно частныхъ условій появились *французскіе тюіе егеря*; въ 1838 году учреждена была сперва только одна рота такихъ егерей, но въ томъ же году она возрасла до цѣлаго батальона. Въ 1840 году къ этому батальону прибавилось еще 9 восьмиротныхъ батальоновъ, по 1280 человѣкъ въ каждомъ, считая офицеровъ. Послѣ рановременной, несчастной смерти герцога орлеанскаго они получили названіе *орлеанскихъ егерей*, но въ 1848 г. названіе это было уничтожено революціей. Въ 1853 г. *Наполеонъ III* увеличилъ количество пѣшихъ егерскихъ батальоновъ съ 10 на 20, каждый въ 10 ротъ; въ 1854 г., при возстановленіи императорской гвардіи, къ ней тоже придань былъ одинъ егерскій батальонъ, а въ 1855 г. сформировано было еще два, которые, впрочемъ, были распущены по окончаніи во-

сточной войны. Въ 1854 г. во Франціи признано было, что, такъ называемая, легкая пѣхота отличается отъ линейной только по имени; *25 легкихъ пѣхотныхъ полковъ* были переименованы въ линейные пѣхотные полки и получили притомъ соотвѣтственное названіе; пѣшіе же егеря, были названы легкою пѣхотою французской арміи.

Снаряженіе егерей, удержавшееся въ существенныхъ чертахъ до сихъ поръ, состояло, при учрежденіи ихъ, изъ удобнаго синяго кафтана, кэпи (легкая коническая фуражка съ козырькомъ), легкаго клеенчатаго ранца, пригнанныхъ на двухъ, не соединенныхъ грудныхъ, ремняхъ пояса, на которомъ находился подвижной патронташъ и портупея для ноженъ штыка-ятагана, и который поддерживался двумя боковыми ремнями, отходившими спереди отъ ранечныхъ ремней; наконецъ—изъ клеенчатаго капишона. Изъ *оружія* сначала они имѣли винтовку системы Дельвиня-Пончара; 15 человѣкъ въ каждой ротѣ были вооружены такъ называемыми большими карабинами — нарѣзное ружье той же системы, но большаго калибра, со сферическою пулею въ 4 лота—изъ котораго можно было стрѣлять на 800 шаговъ въ одиночнаго человѣка. Впослѣдствіи люди, вооруженные большими карабинами, соединялись въ каждомъ батальонѣ въ одну роту; въ 1848 г. всѣ егеря были вооружены стержневыми ружьями Тувенэна, а большіе карабины—совершенно отброшены.

Уже въ 1842 г. [1]) все *образованіе* пѣшихъ егерей было опредѣлено уставомъ и рѣшительно отдѣлено отъ обученія прочей пѣхоты. Само собою разумѣется, что съ умноженіемъ пѣшихъ егерей измѣнился и взглядъ относительно ихъ употребленія. Въ 1853 г. предполагали придавать каждой дивизіи одинъ батальонъ пѣшихъ егерей. Отличаясь отъ прочей пѣхоты физической ловкостью, привычкою къ быстрымъ движеніямъ, особеннымъ военнымъ образованіемъ, особенно мѣткостью стрѣльбы, пѣшіе егеря должны были дѣйствовать частью какъ стрѣлковое прикрытіе, частью, соединяясь въ группы, производить убійственный огонь, который могъ бы до извѣстной степени замѣнить артиллерію, или же употребляться для смѣлыхъ предпріятій.

---

[1]) Instruction provisoire sur l'exercice et les manœuvres des bataillons de Chasseurs à pied. Paris 1841.

Относительно *подвижности* пѣшіе егеря были, дѣйствительно, незамѣнимы; кромѣ обыкновеннаго, скораго, шага французской пѣхоты—100 шаговъ въ минуту—для егерей былъ принятъ еще *бѣглый* или, такъ называемый, *гимнастическій шагъ*; онъ былъ нѣсколько больше обыкновеннаго и имѣлъ скорость 165 шаговъ въ минуту. Этимъ шагомъ можно было сдѣлать 8 километровъ, т. е. больше 10,000 шаговъ въ часъ; егеря обучались всякимъ эволюціоннымъ движеніямъ на этомъ шагу, и не только въ стрѣлковой цѣпи, но и въ сомкнутомъ строѣ. Въ пѣшіе егеря выбирались только люди съ крѣпкими легкими. На близкихъ разстояніяхъ скорость движенія гимнастическимъ шагомъ увеличивалась еще тѣмъ, что войска наступали бѣгомъ.

Чрезвычайная подвижность французскихъ егерскихъ батальоновъ, способность вслѣдствіе этой подвижности появляться неожиданно, нравственное возбужденіе, сообщаемое людямъ физическимъ проворствомъ, были главнѣйшими отличительными свойствами французскихъ пѣшихъ егерей. Въ *употребленіи огнестрѣльнаго оружія* они, напротивъ, отставали, и это ясно видно изъ того, что подъ Севастополемъ изъ егерскихъ батальоновъ выбираемы были лучшіе стрѣлки для того, чтобы нанести мѣткими выстрѣлами изъ-за закрытій дѣйствительный вредъ русскимъ батареямъ. Можно, поэтому, сказать, что французскіе пѣшіе егеря замѣняли въ своей арміи болѣе *драгуновъ*, чѣмъ *стрѣлковъ*.

Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ частяхъ легкой пѣхоты, которыхъ французы образовали въ Африкѣ—о *зуавахъ* и объ *африканскихъ стрѣлкахъ*.

Въ Пруссіи съ 1835 г. [1]) стали собирать въ берлинскомъ арсеналѣ запасы игольчатыхъ ружей Дрейзе; эти запасы ежегодно увеличивались. Разсчитывали, что въ случаѣ войны, при самомъ ея открытіи, пѣхота будетъ снабжена этимъ дальнобойнымъ и быстрозаряжающимся оружіемъ, и, такимъ образомъ, достигнется рѣшительное превосходство надъ противникомъ. Но во время мятежа 1848 г. берлинскій арсеналъ подвергался штурму; множество игольчатыхъ ружей попало за границу; тайну нельзя было болѣе скрывать и всѣ ружья были розданы въ части войскъ. Въ 1853 [2])

[1]) Rüstow, Waffenlehre, стр. 217.

[2]) Hirtenfeld, Handbuch, стр. 90. Rüstow, Waffenlehre, стр. 191.

году ими были уже снабжены многіе *фузилерные батальоны*, а въ 1855 году—*вся гвардейская пѣхота* и нѣкоторые *мушкетерскіе батальоны*. Батальоны, вооруженные игольчатыми ружьями, дѣйствительно, существенно отличались отъ имѣвшихъ гладкія ударныя ружья. На нихъ смотрѣли и употребляли ихъ какъ легкую пѣхоту [1]). Замѣчательно, что въ то время, какъ у французскихъ егерей принципъ *подвижности* преобладаетъ надъ принципомъ *стрѣльбы*, въ Пруссіи и вообще въ Германіи гораздо болѣе считали важнымъ образовать хорошія *стрѣлковыя* войска изъ пѣхоты, вооруженной лучшимъ оружіемъ. Впрочемъ прусское игольчатое ружье превосходитъ гладкое оружіе въ *двухъ* отношеніяхъ. Будучи превосходнымъ *стрѣлковымъ* оружіемъ по своей дальнобойности и мѣткости, оно въ то же время, по *быстротѣ заряжанія*, является отличнымъ оружіемъ и для *сомкнутой* пѣхоты, которая можетъ осыпать непріятеля цѣлымъ рядомъ быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ залповъ, между тѣмъ, какъ онъ не въ состояніи отплатить ей тѣмъ же. Вспомнивъ Мольвицъ, не покажется удивительнымъ, что пруссаки снабдили игольчатыми ружьями не только свою, такъ называемую до сихъ поръ, легкую пѣхоту, фузилеровъ, но и гвардію, на которую можно смотрѣть преимущественно какъ на резервную пѣхоту. Надо однако сознаться, что вслѣдствіе одинаковости вооруженія двухъ различныхъ родовъ пѣхоты должно было произойти колебаніе во взглядахъ относительно употребленія этихъ войскъ, колебаніе, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока вся пѣхота не была вооружена одинаково. Это, дѣйствительно обнаружившееся, колебаніе и недостатокъ ясности въ понятіяхъ значительно увеличивались тѣмъ, что всюду давно привыкли различать «легкую» и «тяжелую» пѣхоту, а между тѣмъ, цѣлыя десятилѣтія въ этомъ различіи ничего болѣе не видѣли кромѣ названій, что, вѣроятно, опять будетъ въ скоромъ времени.

Если мы противоставляли французовъ нѣмцамъ, какъ противоположности въ извѣстной степени, причемъ первые только *говорили* о стрѣльбѣ легкой пѣхоты, а, между тѣмъ, придавали преобладающее значеніе *движенію*, другіе же невольно склонялись больше къ развитію *стрѣльбы*, то возникаетъ новый вопросъ: не представляется ли какой-либо возможности соединить то и дру-

[1]) R. O. leichte franz. Infanterie, стр. 67, 100,

гое вмѣстѣ? Совершенно ясно и не подлежитъ никакимъ софизмамъ, что человѣкъ, который постоянно долженъ бѣгать, не можетъ такъ много и такъ мѣтко стрѣлять, какъ другой, остающійся на одномъ мѣстѣ и въ хорошемъ закрытіи. Но, съ другой стороны, совершенно вѣрно, что часть, стрѣлковая цѣпь которой занимаетъ сначала позицію въ 500 шагахъ отъ противника, стрѣляетъ отсюда въ теченіе продолжительнаго времени, затѣмъ быстро поднимается, бѣгомъ занимаетъ другую позицію въ 100 шагахъ отъ непріятеля, утверждается въ ней, открываетъ живой огонь, въ то время, какъ сомкнутая часть быстро за нею слѣдуетъ,—такая часть можетъ принести при атакѣ больше пользы и меньше потерять, чѣмъ другая часть, стрѣлковая цѣпь, которая ползетъ впередъ медленно, заряжаетъ на ходу, стрѣляетъ, снова заряжаетъ, снова останавливается на минуту, и за которою сомкнутая масса двигается также медленно; хотя, впрочемъ, послѣдняя стрѣлковая цѣпь будетъ стрѣлять лучше первой.

Во всякомъ случаѣ, движеніе и стрѣльба очень хорошо могутъ быть соединены для атаки; движеніе впередъ должно происходить какъ можно быстрѣе, *толчками*, и послѣ каждой пріостановки движенія огонь возобновляется; но тогда не слѣдуетъ требовать отъ стрѣлковъ *мѣткаго* огня. Если же безусловно держаться послѣдняго, то необходимо довольствоваться исключительно *оборонительною* системою, *пребывать на одномъ мѣстѣ*. Но такъ какъ оборонительная система отвѣчаетъ только немногимъ случаямъ на войнѣ и въ большей части случаевъ къ положительнымъ результатамъ приводитъ только атака, то поэтому, при обученіи войскъ, слѣдуетъ придавать наибольшее значеніе атакѣ и жертвовать тѣмъ, что не соотвѣтствуетъ этой системѣ. Если оборона можетъ привести къ достиженію цѣли, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ всѣ выгоды непрерывнаго огня хорошо вооруженной и хорошо обученной пѣхоты, но невозможно сохранить при *атакѣ* всѣ выгоды непрерывнаго огнестрѣльнаго боя—этимъ мы *ничего* не достигнемъ. При атакѣ, пѣхота, стрѣляющая посредственно, но двигающаяся проворно и быстро, безусловно должна быть предпочтена пѣхотѣ, отлично стрѣляющей, но притомъ забывающей о движеніи впередъ.

Предположенія относительно возстановленія единой пѣхоты.

Съ учрежденіемъ французскихъ пѣшихъ егерей и другихъ подобныхъ имъ войскъ или съ измѣненіемъ вооруженія и образованія отдѣльныхъ уже существовавшихъ частей пѣхоты, какъ это случилось во всѣхъ государствахъ, *единая* пѣхота, оставленная наполеоновскими войнами, раздѣлилась на два класса, и нововведенный родъ пѣхоты мы должны назвать общеупотребительнымъ именемъ *легкой* пѣхоты, такъ какъ она отличается отъ прочей линейной пѣхоты большею годностью для стрѣлковаго боя и большею подвижностью. Но *на долго ли* сохранится это дѣленіе? Новая легкая пѣхота пріобрѣла въ послѣднихъ войнахъ большую славу. Исходя отсюда, можно представить рядъ фактовъ, доказывающихъ ея заслуги, а также и то, какъ далеко она оставила за собой остальную пѣхоту, такъ что не останется никакого сомнѣнія относительно ея развитія и законности существованія. Но для историка пѣхоты дѣло представляется въ другомъ видѣ, чѣмъ для защитника легкой пѣхоты. Для него факты являются въ иной связи.

Историкъ находитъ прежде всего, что легкая пѣхота вездѣ *предпочтительно* употреблялась, а въ тѣхъ случаяхъ, когда для достиженія цѣли требовались незначительныя силы, употреблялась *только* легкая пѣхота. При такихъ обстоятельствахъ слава необходимо падала на нее одну и она могла не дѣлить этой славы съ прочею пѣхотою, которая не была употребляема въ дѣло. Если же фактически легкая пѣхота употреблялась часто только вслѣдствіе отличнаго вооруженія и обученія, и при равныхъ условіяхъ можно бы было пользоваться и остальною пѣхотою, то историкъ спрашиваетъ: дѣйствительно ли подобное дѣленіе оказываетъ *благодѣтельное* вліяніе; не введутъ ли полководца въ заблужденіе блестящія дѣйствія *легкой* пѣхоты, и не могъ ли бы блистательный бой легкой пѣхоты превратиться въ *рѣшительную общую побѣду всѣхъ войскъ*, если бы вслѣдствіе существующаго дѣленія не приходилось сражаться одной части войскъ, а не всѣмъ имъ?

Никто не заходилъ такъ далеко, чтобы предназначать легкую

пѣхоту только для стрѣлковаго боя; напротивъ, всѣ считали необходимымъ, чтобы она могла сражаться въ сомкнутомъ строѣ, и самые славные подвиги она совершала въ тѣхъ случаяхъ, когда соединяла стрѣлковый бой съ сомкнутымъ.

Если вполнѣ оцѣнить эту истину, то новая легкая пѣхота не покажется намъ *чѣмъ-либо особеннымъ*. Мы будемъ ее считать *преимущественно пѣхотою, въ которой въ высшей степени развита жизненная дѣятельность*,—войсками въ высшей степени отвѣчающимъ тѣмъ требованіямъ, которыя въ новѣйшія времена предъявляются пѣхотѣ.

Затѣмъ, по необходимости, и потому не безъ практическихъ слѣдствій, выступаетъ *новая* сторона дѣла, а именно: стремленіе придать *всей* пѣхотѣ достоинства легкой пѣхоты, что снова совершенно *уничтожило бы* различіе между линейною пѣхотою и легкою, превратило бы, по существующему способу выраженія, *всю* пѣхоту въ легкую.

Это направленіе чрезвычайно ясно обнаружилось во *Франціи*, въ одномъ отношеніи, а именно въ томъ, которое составляетъ главную *характеристическую* черту французской легкой пѣхоты. Въ 1853 году стали подумывать и даже настаивать, чтобы во всей французской пѣхотѣ введенъ былъ бѣглый *шагъ*.

Можно возразить [1]), что неудача этого предложенія составляетъ лучшее доказательство необходимости дѣленія пѣхоты на легкую и линейную и сохраненія этого дѣленія. Но дѣло не удалось только *на первый разъ*. И хотя мы вовсе не придаемъ большаго значенія тѣмъ личнымъ мотивамъ и пристрастіямъ, которые играли въ этомъ случаѣ роль, тѣмъ не менѣе еще можетъ быть предположенъ вопросъ: останется ли дѣло все-таки невозможнымъ если требованія будутъ *ограничены?* Будетъ ли причиненъ значительный вредъ, если вмѣсто 20 батальоновъ, могущихъ двигаться бѣгомъ *цѣлыя мили*, получимъ 120 батальоновъ, которые будутъ проходить бѣгомъ, хотя и *не такія* разстоянія, но все-таки *тысячи двѣ* шаговъ, въ случаяхъ дѣйствительной необходимости? и не легче ли, относительно, достигнуть этого тамъ, гдѣ военное образованіе составляетъ часть *воспитанія*

[1]) R. O. franz. leichte Infanterie, стр. 37.

юношестви, что прежде всего возможно только въ государствахъ, имѣющихъ милиціонную систему.

Еще меньшія затрудненія для объединенія всей пѣхоты представляетъ вопросъ о *вооруженіи*. Вслѣдствіе современныхъ техническихъ успѣховъ, вооруженіе *всей* пѣхоты *нарѣзнымъ оружіемъ* усовершенствованной конструкціи вполнѣ возможно, даже и съ точки зрѣнія издержекъ. Каждое годное къ употребленію гладкоствольное пѣхотное оружіе можно съ весьма незначительными издержками передѣлать по системѣ Минье или Лоренца. Дѣйствительно, всюду уже производятся эти передѣлки. Въ этомъ отношеніи *Пруссія* пошла дальше всѣхъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать: едва новая легкая пѣхота *отдѣлилась* отъ линейной, какъ уже снова ей угрожаетъ *погибель*; *слитіе* той и другой близко. Легкая пѣхота теперь ничто иное, какъ знамя, за которымъ слѣдуевъ *остальная* пѣхота; она *отборное войско*, до степени котораго желаетъ подняться вся пѣхота; идеалъ, къ которому она стремится. Если разсматривать эти отношенія съ общей точки зрѣнія, которую мы уже имѣемъ, то всѣ обстоятельства приводятъ къ одному результату, что тотъ же самый опытъ, къ которому часто взываютъ защитники раздѣленія пѣхоты, и который, по ихъ мнѣнію, указываетъ, что каждая вещь годится для всякаго употребленія, рѣшительно противорѣчитъ сохраненію этого дѣленія.

Если обращеніе всей пѣхоты въ легкую считается невозможнымъ, то необходимо, по крайней мѣрѣ, стремиться къ *возможно большему увеличенію числительности легкой пѣхоты*. Это уже и случилось. Въ 1853 г. *Франція* удвоила число своихъ пѣшихъ егерскихъ батальоновъ. *Австрія* [1]), которая до 1848 года вмѣстѣ съ тирольскимъ полкомъ имѣли 16 егерскихъ батальоновъ, въ 1853 году увеличила число ихъ до 32. Это умноженіе легкой пѣхоты имѣетъ двоякія послѣдствія: во-первыхъ, чѣмъ болѣе она увеличивается, тѣмъ съ меньшею тщательностью выбираются и обучаются въ ней люди; во-вторыхъ, при такомъ значительномъ извлеченіи хорошаго матеріала *изъ остальной пѣхоты*, послѣдняя можетъ ухудшиться и сдѣлаться никуда негодною массою. Чѣмъ больше количество легкой пѣхоты, тѣмъ возможнѣе вести пре-

[1]) Müller, oester. Armee, I стр. 77; Hirtenfeld, Handbuch, стр. 45.

имущественно посредствомъ нея цѣлыя сраженія, по крайней мѣрѣ сраженія по названію, такъ какъ въ дѣйствительности стрѣлковый бой представляетъ только часть сраженія. Начальники любятъ употреблять преимущественно легкую пѣхоту, вслѣдствіе чего она несетъ большія *потери* и, такимъ образомъ, батальоны ея несоразмѣрно и въ короткое время уменьшаются; если ихъ правильно пополнять, то невозможно строго выбирать людей; при недостаткѣ времени для обученія, легкая пѣхота потеряетъ свои первоначальныя качества; если же *не* пополнять батальоны, то они превратятся въ незначительныя кучки и начальники все-таки принуждены будутъ обратиться къ остальной, бывшей до сихъ поръ въ тѣни, пѣхотѣ, къ которой они не имѣютъ нималѣйшаго довѣрія, потому что, при системѣ выбора людей для легкой или отборной пѣхоты, прочая пѣхота, дѣйствительно, теряетъ свои достоинства.

Опасность, которою грозитъ эта система выбора людей и которую невозможно отрицать, старались устранить теоретически и практически съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Линейную и легкую пѣхоту оставляли при ихъ различномъ вооруженіи и обученіи, но соединяли оба эти рода пѣхоты вмѣстѣ въ *самыхъ меньшихъ тактическихъ единицахъ*, такъ что не было больше особыхъ батальоновъ или полковъ легкой и линейной пѣхоты.

Одинъ писатель [1]), который отличается наибольшею послѣдовательностью въ развитіи этого направленія, составляетъ свою *роту* изъ 4 офицеровъ, 22 унтеръ-офицеровъ и 234 ефрейторовъ и рядовыхъ; всего 260 человѣкъ; изъ числа ихъ одинъ капралъ и 8 *застрѣльщиковъ* (Scharfschützen), приблизительно, $^1/_{30}$ всей роты; 4 унтеръ-офицера и *42 стрѣлка* (Schützen), легкая пѣхота—около $^1/_5$ роты; остальные — *фузилеры* (линейная пѣхота). Фузилеры составляютъ въ ротѣ четыре полувзвода, стрѣлки—пятый полувзводъ, который въ нечетныхъ ротахъ становится на лѣвомъ флангѣ фузилеровъ, а въ четныхъ — на правомъ, такъ что въ четырехротномъ батальонѣ, значительное количество стрѣлковъ собрано въ двухъ группахъ. *Фузилеръ* долженъ быть вооруженъ гладкоствольнымъ пѣхотнымъ ружьемъ, стрѣлять въ одиночныхъ

[1]) Hoermann v. Hoerbuch, Grundzüge eines Systemes der Infanterie nach den Anforderungen der heutigen Taktik. Augsburg. 1854.

людей съ разстоянія 150 шаговъ, а въ небольшія части до 300 шаговъ; онъ обучается преимущественно для боя въ сомкнутомъ строѣ, и только, замѣчаетъ авторъ, если есть свободное время, *не безполезно* освоить фузилера съ элементарными движеніями въ застрѣльщичьемъ бою.

Стрѣлокъ въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ долженъ умѣть стрѣлять въ одиночныхъ людей съ разстоянія отъ 600 до 700 шаговъ, по сигналу или командѣ исполнять движенія и дѣйствовать оружіемъ. Если бы такихъ приказаній не послѣдовало, онъ долженъ разумно, соображаясь съ ходомъ боя, дѣйствовать самостоятельно, долженъ умѣть, безъ вреда для дѣйствія своего оружія, пользоваться мѣстными закрытіями. Вооруженный стержневымъ ружьемъ, стрѣлокъ долженъ поэтому пріобрѣсти высшую степень ловкости и подвижности, съ помощью всевозможныхъ физическихъ упражненій: гимнастики, бѣга, плаванія, и долженъ быть тщательно обученъ стрѣлковому бою. *Застрѣльщики* должны быть отборными, по отношенію къ стрѣлковому бою, стрѣлками: они имѣютъ такое же вооруженіе, какъ и стрѣлки, но отъ нихъ требуется, чтобы они умѣли стрѣлять въ одиночныхъ людей съ разстоянія 700—800 шаговъ или, вообще, съ разстоянія большаго средняго картечнаго выстрѣла; они поэтому не должны быть утомляемы перестрѣлкою; обыкновенно ихъ слѣдуетъ держать назади, въ резервѣ, за фузилерными взводами и употреблять только тогда, когда представится вполнѣ удобный случай.

На практикѣ эта система никогда не примѣнялась съ такою строгостью; еще до вопроса о всеобщемъ вооруженіи пѣхоты [1]) нарѣзными ружьями, австрійцы дали 18 солдатамъ каждой роты линейныхъ пѣхотныхъ полковъ каморныя ружья системы Дельвиня, что уже давно существовало въ ихъ пограничной пѣхотѣ; у *русскихъ* [2]) также даны были штуцера 6 стрѣлкамъ въ каждый ротѣ; кромѣ того, еще по 6 человѣкъ въ ротѣ, хотя и не были вооружены штуцерами, но умѣли съ ними обращаться и составляли резервъ предъидущихъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, система примѣнилась только въ томъ смыслѣ, что въ каждой

---

[1]) Hirtenfeld, Handbuch, стр. 57.
[2]) Тамъ-же, стр. 378.

ротѣ были образованы отборные стрѣлки, но не отборные застрѣльщики.

Въ настоящее время факты уже опередили принципъ, поставленный Гофманномъ хотя вопросъ о вооруженіи *всей пѣхоты* нарѣзными ружьями еще не рѣшенъ утвердительно, но, безъ сомнѣнія, такое рѣшеніе послѣдуетъ въ скоромъ времени. Дѣйствительно, стрѣлокъ и фузилеръ Гоерманна, представляютъ такіе противуположные элементы, такіе рѣшительные антиподы, что нельзя ожидать никакого результата отъ ихъ тѣснаго соединенія въ одной ротѣ или батальонѣ.

Усовершенствованіе нарѣзнаго оружія, сдѣлавшагося годнымъ для *всей* пѣхоты, дало новую пищу пристрастію къ *стрѣлковому бою* и еще болѣе выдвинуло впередъ систему *ротныхъ колоннъ*. Между тѣмъ, когда вслѣдствіе этихъ причинъ, какъ мы уже много разъ замѣчали, сила общаго управленія была поколеблена, она стала теперь замѣчательнымъ образомъ стремиться къ тому, чтобы возстановить свое вліяніе и окрѣпнуть въ частностяхъ. Съ этой цѣлью была изобрѣтена новая форма строя для *стрѣлковаго боя*, такъ называемыя *группы* или *кучки* [1]).

Прежде стрѣлки разсыпные отъ батальона или роты образовали *цѣпь*, основными элементами которой были отдѣльные ряды въ 2 или 3 человѣка, которые держались всегда близко другъ къ другу, чтобы согласоваться между собою въ пальбѣ. Теперь же стрѣлки высылались въ большихъ *группахъ* или *кучкахъ* изъ 8, 12 и 20 человѣкъ. Каждая изъ этихъ группъ находилась подъ начальствомъ одного унтеръ-офицера, который указывалъ ей предметъ цѣли, опредѣлялъ разстояніе, наблюдалъ за установкой прицѣла. Вслѣдствіе этого каждая отдѣльная группа должна была близко держаться къ своему начальнику, между тѣмъ, какъ сосѣднія группы могли отдѣляться одна отъ другой значительнымъ интерваломъ. Цѣлью этой системы очевидно было прежде всего желаніе усилить стрѣлковый бой. Это желаніе и вызвало упомянутую систему.

Хотя всѣ стрѣлки были вооружены превосходнымъ оружіемъ, но все еще не думали, что каждый отдѣльный человѣкъ, предоставленный самъ себѣ, могъ извлечь всевозможную пользу изъ

[1]) Kalkstein, preussische Armee, 207, 225; Hoermann, стр. 159.

своего превосходнаго оружія. Такимъ образомъ, унтеръ-офицеръ начальствующій группою долженъ думать за нее и изыскивать наилучшій образъ дѣйствій. Онъ долженъ также предупреждать растрату патроновъ, чего можно было опасаться, такъ какъ при хорошемъ оружіи можно было начинать стрѣлковый бой съ болѣе дальнаго разстоянія, чѣмъ при прежнемъ менѣе совершенномъ.

Переходъ къ этимъ стрѣлковымъ группамъ [1]) составляютъ *вздвоенные ряды*, изъ 4 человѣкъ, французскихъ пѣшихъ егерей. Хотя здѣсь преимущественно имѣлось въ виду усиленіе огнестрѣльнаго боя, но безъ сомнѣнія можно было расширить систему стрѣлковыхъ группъ, чтобы обезпечить за высшимъ управленіемъ энергическое вліяніе на *движеніе* стрѣлковъ. Во всякомъ случаѣ система эта представляетъ столько же достоинствъ, сколько и *недостатковъ*, которые тѣсно связаны между собою. Высшей самодѣятельности стрѣлковой цѣпи можно достигнуть только при самостоятельности отдѣльныхъ составляющихъ ее людей или, по крайней мѣрѣ, самыхъ мелкихъ ея элементовъ (стрѣлковыхъ рядовъ, боевыхъ товариществъ);слѣдовательно, введеніе стрѣлковыхъ группъ уничтожаетъ часть этой самодѣятельности и проистекающей изъ нея силы [2]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы прошли длинный путь; да позволено намъ будетъ, не дѣлая общаго очерка всему сказанному, такъ какъ и безъ того мы часто имѣли возможность обозрѣвать пройденное, извлечь лишь результатъ, какъ онъ представляется для нашего времени. Элементы, необходимые для вывода заключеній, мы собрали съ такою тщательностью и, какъ полагаемъ, представили ихъ нашимъ читателямъ съ такою объективностью, что насъ не заподозрятъ въ

---

[1]) R. O. franz. leichte Infanterie, стр. 53.

[2]) Возставая, противъ крайняго увлеченія стрѣльбою Рюстовъ, къ удивленію, ратуетъ и противъ группъ, звеньевъ стрѣлковой цѣпи; между тѣмъ послѣднія именно имѣютъ цѣлью противудѣйствовать этому увлеченію, регулировать стрѣльбу и сохранить ее подъ контролемъ начальниковъ.

А. П.

желаніи *навязать* читателямъ наше собственное мнѣніе, какъ нѣкотораго рода евангеліе.

Насколько сила пѣхоты не вытекаетъ исключительно изъ ея нравственныхъ качествъ, которымъ слѣдуетъ однако придавать наибольшее значеніе, насколько она не зависитъ отъ вооруженія, которое однако для *каждаго* періода времени должно приниматься какъ извѣстная *данная*, насколько она не обусловливается *тактическими формами*, настолько эта сила заключается *въ соединеніи сомкнутаго боя съ разсыпнымъ*. Слѣдовательно, тактическая организація и формы строя должны основываться на этомъ соединеніи. Далѣе, сила пѣхоты заключается еще въ *самостоятельности частей*, которая въ то же время не исключаетъ возможности управлять большими массами и направлять ихъ къ одной цѣли.

Пѣхота, которая умѣла сражаться *только въ сомкнутомъ* строѣ, никогда не могла развить самостоятельности, и тѣмъ въ меньшей степени, чѣмъ болѣе развился огнестрѣльный бой. Она всегда въ высшей степени *зависѣла отъ другихъ родовъ оружія*, такъ какъ не выказывала большой способности ни къ подготовительному, ни къ рѣшительному бою. Казалось бы, что такая пѣхота должна преимущественно сдѣлаться *наступательнымъ* оружіемъ, но и это тоже оказалось невѣрнымъ. Оба великіе полководца, дѣйствовавшіе во время преобладанія огнестрѣльнаго боя пѣхоты въ сомкнутомъ строѣ, Густавъ Адольфъ и Фридрихъ Великій, не чувствовали бы, если бы это было справедливо, такой потребности въ хорошей, все передъ собой опрокидывавшей, кавалеріи.

Пѣхота же, которая умѣла только вести *разсыпной* бой, не могла быть хорошо *управляема*, поэтому она не могла представлять удобнаго оружія для рѣшительныхъ ударовъ. Она всего менѣе подвергается уничтоженію, но можетъ одержать побѣду только тогда, когда противникъ *утомленъ;* она представляетъ боевое средство, которое употребляется безъ большихъ невыгодъ лишь въ немногихъ случаяхъ или почти никогда.

Самостоятельность пѣхоты, независимость ея отъ другихъ родовъ оружія, никогда не были такъ рѣшительно необходимы какъ въ *наше время*. Политическія и соціальныя условія, вытекающая изъ нихъ система комплектованія арміи, которая неизбѣжно приводитъ къ рѣшительному преобладанію пѣхоты въ составѣ войскъ, культура, ограничивающая боевую дѣятельность

другихъ родовъ оружія, развитіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, желѣзныя дороги, облегчающія перевозку пѣхотныхъ войскъ, а не остальныхъ родовъ оружія (?), все это выдвигаетъ пѣхоту на первый планъ, побуждаетъ ее искать самостоятельности.

Поэтому, для нея вдвойнѣ и втройнѣ необходимо *соединеніе сомкнутаго боя со стрѣлковымъ*. Но мы бы очень ошиблись, если бы думали, что такое соединеніе можно установить *механическимъ* путемъ. Жизненнымъ оно можетъ быть, только будучи *органическимъ*, внутреннимъ, неразрывнымъ. Если стрѣлокъ и линейный солдатъ должны *дѣйствительно* поддерживать другъ друга въ сомкнутомъ строѣ, то они должны обладать *чувствомъ взаимной связи*, и это чувство необходимо поддерживать въ нихъ всѣми способами. Обратимся къ поставленному нами требованію самостоятельности частей; изъ него слѣдуетъ, что если батальонъ будетъ принятъ тактическою единицею, то не должно существовать *особыхъ стрѣлковыхъ батальоновъ*, которые бы отличались отъ прочей пѣхоты, особеннымъ вооруженіемъ, особенными названіями и знаками отличія. То, что посредствомъ нихъ пріобрѣтается для *стрѣлковаго боя*, то теряется относительно *соединенія* сомкнутаго боя со стрѣлковымъ.

Уже въ то время, когда только различали пикинеровъ и стрѣлковъ, пикинеры должны были и могли сражаться только въ сомкнутомъ строѣ, а стрѣлки только въ кучкахъ, но они все-таки были практически соединены. Когда же, вслѣдствіе размноженія стрѣлковъ, соединеніе это сдѣлалось неестественнымъ, *то стрѣлковый бой совершенно отдѣлился отъ пикинернаго*, который лишился своего значенія, такъ что бой вообще потерялъ всякій рѣшительный характеръ. Это еще болѣе обнаружилось тогда, когда вооруженіе не отличалось уже по своему *виду*—къ чему пришли со введеніемъ ружей со штыками—но представляло разнообразіе *по степени* своего совершенства. Такимъ образомъ долженъ существовать только *одинъ родъ* пѣхоты; исключенія мало колеблятъ главное правило. Каждый пѣхотный батальонъ долженъ вполнѣ походить на прочіе по своему образованію, обмундированію, вооруженію.

Организація, придерживающаяся этого главнаго правила, не должна опасаться, что она придетъ къ полной нивелировкѣ. Природа заботится, чтобы этого никогда не было. Батальоны полу-

чаютъ свое укомплектованіе изъ различныхъ мѣстностей и слѣдовательно содержатъ различныя составныя части, и, не смотря на одинаковость вооруженія, обмундированія, обученія, все таки одинъ батальонъ будетъ болѣе годиться для стрѣлковаго боя, а другой содержать больше элементовъ для боя въ сомкнутомъ строѣ. Не только не должно существовать отдѣльныхъ стрѣлковыхъ батальоновъ, *но и въ одномъ и томъ же батальонѣ* не слѣдуетъ выдѣлять особыхъ людей для сомкнутаго и для стрѣлковаго боя. Каждый человѣкъ долженъ годиться и для того и для другаго.

Вооруженіе должно быть однообразно. Съ тѣхъ поръ какъ *нарѣзное* оружіе можетъ служить для *всей* пѣхоты, оно должно быть дано въ руки каждому пѣхотинцу. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы въ одномъ батальонѣ различали привилигированныхъ стрѣлковъ, съ превосходными винтовками, и мертвую массу паріевъ съ плохими ружьями. Ружье должно имѣть достаточную длину, хорошій прямой штыкъ, который бы легко примыкался и отмыкался; оно должно быть прочно, солидно, просто, безъ слишкомъ сложныхъ приспособленій для спуска; должно имѣть постоянный прицѣлъ, на 150 шаговъ, и складной, на 300, 450 и 600 шаговъ; оно должно быть на столько легко какъ только возможно при всѣхъ прочихъ требованіяхъ, калибръ — не больше необходимаго, такъ чтобы человѣкъ безъ большаго затрудненія могъ носить какъ можно больше патроновъ при себѣ въ карманѣ и ранцѣ.

Одежда и *снаряженіе* должны быть одинаковы для всѣхъ людей, предохранять ихъ отъ непогоды, допускать свободу и легкость движенія всѣхъ членовъ при возможно меньшемъ усиліи.

Обученіе должно имѣть цѣлью укрѣпить и закалить тѣло, сдѣлать его ловкимъ и гибкимъ; всѣ ведущія къ этому упражненія—цѣлесообразны, независимо отъ того, какъ они именуются; тѣ органы чувствъ, которые всего болѣе необходимы для солдата, глазъ и ухо, слѣдуетъ развивать въ должномъ направленіи посредствомъ упражненій. Каждый долженъ выучиться, на сколько допускаютъ его способности, легко и ловко употреблять съ наибольшею пользою свое оружіе, какъ огнестрѣльное и какъ холодное, но въ *стрѣлкѣ* не слѣдуетъ забывать и хорошаго ходока. Необходимо совершенно бросить безсмысленное мнѣніе, будто для

сомкнутыхъ батальоновъ не нужна быстрота движеній; какимъ же образомъ мы соединимъ стрѣлковый бой съ сомкнутымъ, если сочетаемъ летучую стрѣлковую цѣпь съ ползущею сомкнутою частью батальона?

Между батальонами все таки произойдетъ замѣтное различіе, не смотря на то, что всѣ они однообразно составлены, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ различныя начала; точно также въ одномъ и томъ же батальонѣ не всѣ люди одинаковы, хотя всѣ они однообразно вооружены, снаряжены и обучены съ одинаковой тщательностью. Но не заключается ли жизнь въ этомъ неравенствѣ; возможность отличиться въ средѣ товарищей не порождаетъ ли къ этому стремленія? успѣхи одного не возбуждаютъ ли соревнованія въ другихъ? Нелѣпо было бы вообразить, что всѣхъ людей можно выстричь подъ одну гребенку, точно также было бы нелѣпо думать, что между людьми существуетъ такое значительное различіе въ физическихъ и духовныхъ способностяхъ, что въ предѣлахъ образованія простаго рядоваго они не могутъ быть доведены до одной и той же степени, чтобы, по крайней мѣрѣ, менѣе способные не могли слѣдовать по стопамъ тѣхъ, которые идутъ впереди. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія существующее неравенство, не представляетъ никакихъ *невыгодъ* и является источникомъ всѣхъ *преимуществъ*, которыхъ мы совершенно лишаемся, если, раздѣливъ пѣхоту, скажемъ большей ея части, что не возлагаемъ на нее особенныхъ надеждъ.

Во всякомъ случаѣ отдѣленіе другъ отъ друга, въ строю батальона, стрѣлковъ и частей, назначенныхъ для сомкнутаго боя, составляетъ только тактическую необходимость, или, говоря точнѣе, тѣ части, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ должны преимущественно вести *стрѣлковый бой*, должны быть въ *строю* отдѣлены отъ прочихъ, которыя при тѣхъ же условіяхъ ведутъ линейный бой. Изъ сказаннаго прежде слѣдуетъ, что мы придерживаемся того мнѣнія, по которому для стрѣлковаго боя слѣдуетъ назначать *цѣлыя роты*, а не *третью* шеренгу всего батальона, и эти роты цѣлесообразно располагаются при развернутомъ строѣ на одномъ или лучше на обоихъ флангахъ батальона, причемъ не нарушается общая связь его туловища.

По нашему мнѣнію нѣтъ никакой абсолютной необходимости въ томъ, чтобы роты батальона ежедневно строились *въ одномъ*

и томъ же порядкѣ. Предположимъ, что мы имѣемъ 6 ротъ; каждый день или каждую недѣлю ихъ можно мѣнять такимъ образомъ, что одинъ разъ будутъ стоять, считая отъ праваго фланга къ лѣвому, по порядку: 1, 2, 3, 4, 5, 6, потомъ 2, 3, 1, 6, 4, 5, наконецъ 3, 1, 2, 5, 6, 4. *Фланговыя роты*, назначаемыя обыкновенно для стрѣлковой службы, были бы тогда по очередно: 1, 6, потомъ 2, 5, наконецъ 3 и 4.

Мы видѣли, что для того, чтобы сдѣлать батальонъ самостоятельнымъ, недостаточно раздѣлить его на стрѣлковъ и сомкнутую массу; *сомкнутая часть*, находящаяся подъ начальствомъ батальоннаго командира, должна еще обладать *способностью къ расчлененію.* Для этого необходимы *сильные батальоны.* Чѣмъ сильнѣе были батальоны, тѣмъ они были и самостоятельнѣе. Батальоны, имѣющіе только наблюдательное значеніе въ боевой линіи и сражающіеся только въ сомкнутомъ строѣ, могутъ быть самыми слабыми; если при такихъ же боевыхъ условіяхъ они раздѣляются обширными интервалами, то должны уже быть сильнѣе и, наконецъ, наиболѣе сильными тѣ батальоны, которые должны вести и стрѣлковый и сомкнутый бой. Въ интересахъ *высшаго войсковаго управленія*, тактическія единицы должны быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ многочисленнѣе войска или, лучше сказать, чѣмъ болѣе имѣется войскъ въ извѣстный періодъ времени. Поэтому трудно понять, почему именно въ наше время наиболѣе цѣлесообразными нормальными единицами признаются *небольшія* тактическія единицы; этого нельзя ничѣмъ инымъ объяснить (но отнюдь не оправдывать), какъ только тѣмъ, что мы сказали раньше, въ другомъ мѣстѣ, о пристрастіи къ ротнымъ колоннамъ.

Въ наше время *нормальный батальонъ* долженъ состоять изъ 6-ти ротъ; каждая рота раздѣляется на три взвода въ двѣ шеренги, каждый взводъ на два полувзвода, каждый полувзводъ на извѣстное количество отдѣленій, отъ 4 до 5 рядовъ, смотря по его силѣ. Предположивъ въ полувзводѣ 12 рядовъ, рота будетъ состоять изъ 72 рядовъ или 144 человѣкъ; къ этому еще надо прибавить по одному унтеръ-офицеру на 12 человѣкъ, по офицеру на взводъ, по одному капитану на роту, наконецъ музыкантовъ, саперовъ и т. д.,—получаемъ въ ротѣ 170 человѣкъ, а въ батальонѣ, включая и штабъ, 1030 человѣкъ. Самый слабый ба-

тальонъ имѣетъ въ полувзводахъ по 8 рядовъ, въ ротахъ по 115 человѣкъ, а всего въ батальонѣ 700 человѣкъ.

Нормальный боевой порядокъ необходимо долженъ быть выраженіемъ той цѣли, къ которой долженъ вести бой.

Обѣ *фланговыя роты*, стрѣлковыя роты, I и II, фиг. 80, назначены для завязки боя, остальныя 4-ре роты составляютъ главныя силы батальона; они не соединены въ одну массу, но также раздѣлены, такъ что II и V составляютъ резервъ III-й и IV й и находятся въ такомъ отношеніи къ этому центру всего цѣлаго, какъ обыкновенно требуютъ условія боя. Резервныя роты II и V находятся только въ 24 шагахъ по сторонамъ и позади III и IV ротъ, слѣдовательно во всякую данную минуту могутъ присоединиться къ этимъ ротамъ и составить съ ними обыкновенную колонну изъ середины, смотря потому требуется ли это характеромъ мѣстности для удобствъ наступленія или же потому, что желательно построить изъ колонны каре. Перемѣшиваніе ротныхъ колоннъ здѣсь, слѣдовательно, невозможно. Отдѣленныя отъ центра II и V роты выражаютъ *свободу соединенія*; которое не должно быть мертвымъ, но духовнымъ. Батальонный командиръ, находящійся при центрѣ, на столько же держитъ эти роты въ рукахъ, какъ и самый центръ, потому что по фронту четыре роты центра занимаютъ менѣе ста шаговъ.

Изъ этаго построенія легко перейти къ настоящему *строю поротно*, причемъ II и V роты занимаютъ стрѣлковую линію, означенную цифрами I и VI. *Въ этомъ случаѣ* центръ сохраняетъ еще значительную способность къ дѣлимости, а именно, если 7 и 12-й взводы перестроятся въ полувзводы и расположатся въ такомъ же порядкѣ какъ до сихъ поръ II и V.

Съ другой стороны изъ основнаго построенія легко выстроить каре, фиг. 81; II и V роты бѣгомъ присоединяются къ среднимъ ротамъ (фиг. 81).

7 и 6, 12 и 13 взводы перестраиваются по полувзводно, и унтеръ-офицеры образуютъ между взводами и полувзводами короткіе промежуточныя шеренги на обоихъ флангахъ, чтобы удлинить протяженіе послѣднихъ. Такимъ образомъ каре имѣетъ фланги въ 23 человѣка и довольно значительное внутреннее пространство, причемъ нѣтъ надобности прибѣгать къ захожденію по отдѣле-

ніямъ или разсчитывать на сборъ стрѣлковъ, что въ большей части случаевъ, осталось бы лишь благимъ желаніемъ.

Такъ какъ центръ, состоящій изъ 4-хъ ротъ, не смотря на выдѣленіе обѣихъ стрѣлковыхъ ротъ, сохраняетъ, вслѣдствіе своей числительности и дѣлимости еще высокую степень самостоятельности, то стрѣлкамъ должна быть предоставлена всевозможная свобода движеній,—нѣтъ надобности боязливо прикленвать ихъ къ батальону.

Кромѣ того, основное построеніе, при всей силѣ своего внутренняго сцѣпленія представляетъ для непріятельскаго артиллерійскаго и оружейнаго огня гораздо худшую мишень, чѣмъ обыкновенная колонна изъ середины. Въ иныхъ обстоятельствахъ это основное построеніе представляетъ болѣе выгодъ для расположенія за мѣстными закрытіями, чѣмъ обыкновенная колонна. При другихъ обстоятельствахъ, можетъ, конечно, случиться и иначе, но тогда колонна изъ середины можетъ быте построена въ одну минуту.

Стрѣлкамъ (двѣ роты, слѣдовательно только треть всего батальона) хотя и предоставлена свобода движеній, но они постоянно будутъ чувствовать, что составляютъ только часть цѣлаго, слѣдовательно, что находятся въ органической связи съ сомкнутыми четырьмя центральными ротами. Ни они сами, ни сомкнутая часть не будутъ имѣть той опасной мысли, болѣе вредной для послѣдовательнаго хода всего боя, чѣмъ чтобы то ни было другое, будто стрѣлки одни могутъ вести весь бой.

Опасность появленія этой идеи теперь, при вооруженіи войскъ усовершенствованнымъ оружіемъ болѣе близка, чѣмъ прежде; уклоненія новѣйшей тактики представляютъ этому достаточныя доказательства; устраненіе этой опасности безспорно составляетъ задачу времени. Въ ряду средствъ для этого на первомъ планѣ является выборъ истинной организаціонной и тактической системы. Въ организаціи стараются достигнуть того, чтобы, пробудивъ чувство *единства въ тяготѣ* и сдѣлавши *всю тяготу* способной къ многосторонней дѣятельности, придать бою внутреннюю связь; такимъ образомъ здѣсь не существуетъ особыхъ, слишкомъ легко отдѣляющихъ отъ дивизій и войскъ, легкихъ батальоновъ; здѣсь видимъ однообразіе снаряженія, вооруженія, обученія, различнаго рода службу въ предѣлахъ самого батальона, вслѣдствіе времен-

ныхъ перемѣнъ порядка расположенія ротъ. Раньше мы указали на основанія той тактической системы, которая намъ кажется наиболѣе соотвѣтственною. Мы представили *формы* не съ тою цѣлью, чтобы держаться ихъ при всѣхъ обстоятельствахъ, но преимущественно для того, чтобы показать тотъ духъ, который долженъ въ нихъ преобладать, и чтобы представить его въ ясной осязательной формѣ.

Далѣе, вдвойнѣ необходимо проникнуться теперь тою истиною, что самая совершенная стрѣльба *одна* никогда не можетъ имѣть рѣшительнаго значенія, что рѣшительный результатъ зависитъ всегда еще и оттого, какъ и при какихъ обстоятельствахъ эта стрѣльба происходитъ; что *движеніе* всегда составляетъ рѣшительный факторъ во всякомъ бою, что слѣдовательно забота объ выгодахъ и абсолютномъ дѣйствіи огня никогда не должна опредѣлять основаній для тактическихъ порядковъ и формъ.

Это въ особенности важно для *атаки*; хотя бы мы вполнѣ сознавали матеріальную непригодность штыка, тѣмъ не менѣе всегда должны будемъ возвратиться къ тому убѣжденію, что для атаки неизбѣженъ нравственный импульсъ, который при нашемъ настоящемъ вооруженіи можетъ заключаться только въ указаніи *возможности* употребленія штыка. Не слѣдуетъ скрывать, что *оборона* можетъ въ гораздо большей степени воспользоваться силою огня совершеннаго оружія, чѣмъ атака, но, съ другой стороны, можно утѣшиться убѣжденіемъ, что результаты учебной стрѣльбы не составляютъ боевыхъ результатовъ и что неравенство атаки и обороны тѣмъ болѣе сглаживается, чѣмъ ближе атакующій подходитъ къ обороняющемуся. Продолжительный огнестрѣльный бой на далекомъ разстояніи, можетъ принести атакѣ тѣмъ менѣе пользы и тѣмъ болѣе вреда, чѣмъ совершеннѣе оружіе.

Было-бы совершенно безцѣльно спорить о томъ, слѣдуетъ-ли вооружить пѣхоту дальнострѣльнымъ оружіемъ; практика уже рѣшила это, и само собою разумѣется, что разъ вступивши на этотъ путь, всѣ государства вооружатъ всю пѣхоту наиболѣе совершеннымъ военнымъ оружіемъ. Задача тактики можетъ только заключаться въ опредѣленіи значенія дѣйствія этого оружія и надлежащихъ границъ довѣрія къ рѣшительности его дѣйствія.

Необходимымъ слѣдствіемъ употребленія дальнострѣльнаго оружія является *увеличеніе противъ прежняго разстоянія стрѣл-*

ковыхъ цѣпей отъ ихъ поддержекъ. Если прежде баталіонъ выдвигалъ впередъ свою стрѣлковую цѣпь только на 300 шаговъ, то теперь онъ ее будетъ выдвигать на 500 или на 600 шаговъ, чтобы не выставлять безполезно свою сомкнутую часть до момента дѣйствительной необходимости. Чѣмъ больше это разстояніе, тѣмъ съ меньшею ясностью и опредѣленностью можно указать минуту, когда должна вступить въ бой сомкнутая часть баталіона, потому что изъ мѣста расположенія послѣдней трудно слѣдить за ходомъ дѣла въ боевой линіи. Отсюда происходитъ стремленіе уменьшить до *возможной* степени разстояніе сомкнутыхъ частей отъ стрѣлковыхъ линій, что часто достижимо безъ всякихъ неудобствъ, такъ какъ баталіонныя массы могутъ расположиться *скрыто* за значительными мѣстными предметами. Но и этимъ средствомъ *оборона* можетъ гораздо болѣе воспользоваться, чѣмъ атака; для *послѣдней* наиболѣе необходимо поставить свои дѣйствія въ независимое положеніе отъ частныхъ случайностей боя въ первой линіи; они должны опредѣляться общимъ планомъ, основная идея котораго заключается въ томъ, чтобы *возможно быстрѣе* достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Только такимъ образомъ и въ настоящее время возможно, также какъ прежде, достигнуть побѣды порядка надъ числительнымъ превосходствомъ. Если основаніемъ устройства войскъ новѣйшаго времени мы признавали единство пѣхоты, то, съ другой стороны, мы часто указывали на единственное допускаемое исключеніе. И именно на такъ называемыхъ застрѣльщиковъ (Scharfschützen). Всѣми признано, что извѣстное количество отличныхъ стрѣлковъ, изъ которыхъ каждый можетъ попадать съ значительнаго разстоянія въ 600, 700 и болѣе шаговъ въ одиночныхъ людей, можетъ принести большую пользу; они стрѣляютъ по непріятельскимъ офицерамъ, противъ прислуги и ѣздовыхъ артиллеріи. Признано всѣми также, что, для достиженія подобнаго искусства, необходимы особенныя природныя способности; что искусство это приложимо только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя встрѣчаются не часто, что для достиженія подобной цѣли достаточно сравнительно незначительное количество людей.

Армія, въ которой на каждыхъ 30 человѣкъ пѣхоты приходится одинъ *застрѣльщикъ*, удовлетворяющій всѣмъ поставленнымъ требованіямъ, можетъ считаться богатою мѣткими стрѣлками;

и если мы часто видимъ, что переходятъ за норму этого отношенія, то, въ большей части случаевъ, мы съ полною справедливостью можемъ указать на ту истину, что не всякій человѣкъ, носящій стрѣлковый мундиръ, дѣйствительно есть мѣткій стрѣлокъ. Если мы ограничимъ число застрѣльщиковъ вышеуказанной нормой, но приэтомъ будемъ стараться выбирать только годныхъ людей, то, при незначительномъ ихъ количествѣ и при особенныхъ отъ нихъ требованіяхъ возможно совершеннаго употребленія огнестрѣльнаго оружія, нечего бояться *ухудшенія качествъ обыкновенной* пѣхоты, вслѣдствіе выдѣленія изъ нея стрѣлковыхъ элементовъ. Относительно обыкновенной пѣхоты необходимо старательно слѣдить, чтобы, при наибольшемъ совершенствѣ стрѣльбы не была предана забвенію способность къ движенію и пользованіе ею. У застрѣльщиковъ послѣднее условіе справедливо отступаетъ на *задній планъ*. Но и они должны стремиться къ тому, чтобы умѣть быстро переходить изъ одной позиціи на другую; но приэтомъ уже можно обойтись безъ быстроты, при умѣньи прикрываться отъ непріятеля и его огня во время перемѣны позиціи, искусно пользуясь мѣстностью; при употребленіи этихъ стрѣлковъ надо имѣть въ виду помѣщать ихъ преимущественно на такихъ позиціяхъ, съ которыхъ они могли-бы при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать возможно продолжительнѣе. При атакѣ тоже необходимо къ этому стремиться, если вообще желательно извлечь изъ стрѣлковъ пользу.

Тактически застрѣльщики должны употребляться на каждомъ пунктѣ только въ незначительномъ количествѣ. Отсюда вытекаетъ идея, часто осуществлявшаяся на практикѣ, что стрѣлки должны быть распредѣлены между *баталіонами* и даже *ротами* линейной пѣхоты. Въ интересахъ обученія стрѣлковъ и возбужденія въ нихъ благотворнаго корпоративнаго духа безъ сомнѣнія лучше обособлять ихъ; *тактическія*-же ихъ единицы должны быть малы, для того, чтобы стрѣлки могли быть раздробляемы; отдѣльные ихъ *роты* должны состоять изъ 60—100 человѣкъ, роты эти въ мирное время можно въ административномъ отношеніи соединить, по 8—12, въ одинъ баталіонъ или въ одну бригаду. Чѣмъ болѣе распространяются между европейскими государствами резервныя системы, приближающіяся къ милиціонной, чѣмъ больше они развиваются въ своемъ направленіи, тѣмъ больше распростра-

нится и раздѣленіе всѣхъ военныхъ силъ на извѣстное число *призывовъ*, *контингентовъ* (Bans), изъ которыхъ первый или всегда будетъ оставаться въ полномъ составѣ подъ знаменемъ или-же созываться немедленно въ случаѣ ввйны, между тѣмъ какъ слѣдующіе мобилизуются только при крайней необходимости или же ограничиваются несеніемъ мѣстной службы. Основаніемъ раздѣленія на различные призывы служитъ вездѣ *возрастъ*. Приэтомъ разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: самые младшіе изъ обязанныхъ службою менѣе всего поглощены общественною жизнью, въ нихъ всего менѣе нуждается самая община, государство, поэтому они и берутся первыми безразлично, какъ для внутренней, такъ и для внѣшней службы; очередь старшихъ по возрасту лицъ наступаютъ только при крайней необходимости, и они употребляются, обыкновенно, не такъ неограниченно—лишь внутри страны или даже только внутри своихъ округовъ и провинцій.

Основаніе для раздѣленія призывовъ по возрасту вообще должно быть удержано; но это учрежденіе можно развить посредствомъ нѣкоторыхъ отъ него уклоненій; пространственное ограниченіе военной повинности указываетъ путь для такого развитія. Существеннѣйшая служба, требуемая отъ пѣхоты, употребляемой внутри страны, заключается въ содержаніи гарнизоновъ; она достигаетъ тѣмъ большаго значенія, чѣмъ многочисленнѣе крѣпости и чѣмъ послѣдовательнѣе примѣняется система укрѣпленія большихъ и главнѣйшихъ городовъ страны. Гарнизонная служба существеннымъ образомъ отличается отъ полевой тѣмъ, что при ней не требуется такихъ значительныхъ движеній, какъ въ послѣдней. Эти движенія представляются однимъ изъ самыхъ обильныхъ источниковъ потерь въ военное время. Взвѣсивъ это, можно бы было къ старшему призыву, несущему гарнизонную службу, присоединить и тѣхъ молодыхъ людей, которые по своимъ физическимъ свойствамъ представляются недостаточно сильными для полевой службы, требующей продолжительныхъ движеній.

Такимъ образомъ получилась бы *гарнизонная пѣхота*, заключающая въ себѣ много молодыхъ элементовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ту выгоду, что служба старшихъ классовъ могла бы быть облегчена и въ тоже время получился бы резервъ *для полевой пѣхоты*, такъ какъ, безъ сомнѣнія, при гарнизонной службѣ оказалось бы

годнымъ для полевой службы значительное количество молодыхъ людей, которые сначала, во вниманіе къ ихъ физическихъ силамъ, были назначены въ гарнизонные батальоны.

Само собою разумѣется, что гарнизонная пѣхота должна получить такое же *огнестрѣльное оружіе*, какъ и полевая. Было бы весьма неразумно дать этимъ войскамъ, сражающимся преимущественно въ укрѣпленіяхъ и слѣдовательно имѣющимъ возможность наилучшимъ образомъ воспользоваться огнемъ, худшее оружіе нежели полевымъ войскамъ.

Старшіе люди гарнизонныхъ батальоновъ, согласно системѣ, большею частью прошли чрезъ полевые батальоны и слѣдовательно получили соотвѣтственное образованіе. Здѣсь можетъ возникнуть только вопросъ, слѣдуетъ ли *молодымъ* людямъ, поступившимъ не изъ полевыхъ батальоновъ, но призваннымъ непосредственно въ гарнизонные батальоны, дать иное образованіе, чѣмъ полевой пѣхотѣ. Трудно найдти для этого основаніе. Различіе можно бы было искать только въ упражненіяхъ въ движеніяхъ, но именно движенія наибольше укрѣпляютъ тѣло и всего благотворнѣе для слабыхъ, не говоря уже, что они необходимы для людей, оказавшихся годными къ полевой службѣ и призываемыхъ къ ней въ теченіи войны. Слѣдовательно все различіе должно состоять только въ разумномъ сбереженіи силъ. Такимъ образомъ и раздѣленіе пѣхоты на полевую и гарнизонную не разрушитъ основанія, на которомъ зиждется сила пѣхоты—ея *единства*.

КОНЕЦЪ II и послѣдняго тома.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Развитіе тактики европейской пѣхоты отъ крымской кампаніи до настоящаго времени [1]).

Рюстовъ, напечатавшій „Исторію Пѣхоты“ въ 1857, доводитъ свои изслѣдованія до эпохи восточной войны. Съ тѣхъ поръ усовершенствованія въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія, измѣненія въ системѣ комплектованія войскъ, развитіе индивидуальныхъ качествъ какъ солдатъ, такъ и младшихъ начальниковъ настолько видоизмѣнили внѣшнія формы боя, что, издавая „Исторію Пѣхоты“, мы сочли своимъ долгомъ представить читателямъ очеркъ постепеннаго развитія тактики пѣхоты отъ крымской войны до настоящаго времени.

Крымская кампанія.

Крымская кампанія имѣла весьма слабое вліяніе на развитіе тактическихъ понятій. Альминское сраженіе было, собственно говоря, единственнымъ полевымъ сраженіемъ; остальныя битвы: при Черной, Инкерманѣ, Балаклавѣ, носили, болѣе или менѣе, характеръ вылазокъ.

Какъ русскіе такъ и англичане не ввели въ тактикѣ ничего такого, что было бы неизвѣстно со времени войнъ за независимость. Только французы примѣняли на дѣлѣ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими въ Алжирѣ, относительно огня и атаки въ разсыпномъ строѣ, что и давало блистательные результаты. Алжирія была для французской арміи школой, въ которой какъ войска, такъ и начальники свыкались съ боемъ и боевыми трудами. Состояніе постоянной войны способствовало развитію среди офицеровъ находчивости и энергіи. Но эти отдѣльныя предпріятія, мелкія стычки, непродолжитель-

---

[1]) Пособіями при составленіи предлагаемаго очерка намъ служили слѣдующія сочиненія: *Fischer:* „Die heutige Infanterie-Taktik und ihre Entwickelung“; *Boguslawski:* „Die Entwickelung der Taktik von 1793 bis zur Gegenwart“; „*L'ordre nouveau en tactique*“, Revue Militaire de l'étranger, 1874, №№ 200, 202, 208, и др.

ные марши, не могли дать практики старшимъ начальникамъ въ управленіи большими массами войскъ, и за наставленіями въ этомъ отношеніи имъ приходилось обращаться къ наполеоновскимъ войнамъ.

Во всякомъ случаѣ африканскія войска были знакомы со стрѣлковымъ боемъ; они часто упражнялись въ умѣньи пользоваться мѣстностью, быстро при этомъ наступали и собирались.

Англійская армія, единственная въ Европѣ по способу комплектованія посредствомъ вербовки, продолжала хранить преданія линейной тактики временъ Фридриха II и Веллингтона.

Что касается русскихъ войскъ, то тщетно бы мы искали здѣсь духа иниціативы среди офицеровъ; стрѣлковый бой былъ въ полнѣйшемъ пренебреженіи въ нашей арміи. Колонны были слишкомъ компактны, тяжелы и неповоротливы, двигались медленно, прикрываясь весьма слабою стрѣлковою цѣпью; при встрѣчѣ съ густыми цѣпями французскихъ стрѣлковъ, колонны несли огромныя потери, колебавшія испытанную стойкость русской пѣхоты.

Если, такимъ образомъ, сама война не внесла ничего новаго въ тактику, то возбужденная ею въ литературѣ, особенно германской и русской, полемика не лишена значенія въ исторіи пѣхоты.

Огню стали придавать все большее и большее значеніе и достоинства нарѣзнаго оружія признаны были всѣми. Но игольчатое оружіе встрѣчало многихъ противниковъ. Часть французскихъ войскъ была вооружена въ Крыму ружьями системы Минье, и успѣшное дѣйствіе этихъ ружей пріобрѣло имъ много приверженцевъ, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудило, какъ еще никогда, серьезныя опасенія относительно *растраты патроновъ* въ бою; эти опасенія въ теченіи долгаго времени препятствовали введенію, по примѣру Пруссіи, игольчатыхъ ружей въ европейскихъ арміяхъ. Много говорили о дальности и мѣткости огня и слишкомъ мало заботились о быстротѣ стрѣльбы. Въ этой полемикѣ также выяснилось, хотя далеко не всѣми признавалось, что время неповоротливыхъ колоннъ уже прошло и что стрѣлковый бой, въ связи съ употребленіемъ ротныхъ колоннъ въ бою, долженъ пріобрѣсти въ будущихъ войнахъ все большее и большее значеніе.

Италіанская война 1859 года.

Несравненно глубже повліяла на развитіе тактики пѣхоты война въ Италіи, въ 1859 г. Война эта была ведена почти исключительно одною пѣхотою. Вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности, кавалерія могла дѣйствовать лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а артиллерія не могла пріобрѣсти рѣшительнаго значенія.

Пѣхота каждой изъ сражавшихся сторонъ обладала, въ извѣстной степени совершенства, *особыми* свойствами: пѣхота одной стороны была преимущественно обучена *атакѣ*, пѣхота другой—*оборонѣ*.

Французскіе батальоны состояли изъ 6-ти ротъ: одной гренадерской на правомъ флангѣ, одной роты волтижеровъ—на лѣвомъ и 4 ротъ въ центрѣ.

Какъ *тактическое* подраздѣленіе батальона, французская рота называлась *взводомъ* и состояла изъ двухъ отдѣленій и четырехъ полу-отдѣленій. Строилась пѣхота въ двѣ шеренги. Численность батальона, включая и нестроевыхъ, равнялась 800 человѣкамъ. Батальоны легкой пѣхоты состояли изъ 8 ротъ.

Боевые строи французской пѣхоты были слѣдующія: *колонна изъ середины*, *дивизіонная колонна*, имѣвшая по фронту двѣ развернутыя роты; *колонна справа или слѣва поротно* и *каре*, построеніе котораго было весьма запутано и сложно. Эволюціямъ въ этихъ построеніяхъ французская пѣхота была обучена хорошо.

Бою въ *разсыпномъ строю* обучались не только спеціально назначенные для того легкіе полки и роты волтижеровъ, но и, въ достаточной степени, центральныя роты. Дѣйствія въ Алжирѣ были въ тоже время *практическою* школою для этой важной отрасли обученія.

Нарѣзное оружіе хотя и было введено, но имѣло прицѣлъ весьма несовершеннаго устройства [1]).

Австрійскіе полевые батальоны состояли тоже изъ 6-ти ротъ, въ которыхъ должно было заключаться по 200 человѣкъ, включая и начальниковъ; но до такой численности роты не достигли, такъ что, вообще, батальонъ считался только въ 1,000 человѣкъ. Рота раздѣлялась на четыре взвода (взводъ на два отдѣленія). Каждыя двѣ роты составляли дивизіонъ.

Егерскіе батальоны имѣли только по 4 роты.

Строилась пѣхота въ три шеренги.

Въ первой боевой линіи три дивизіонныя колонны батальона располагались обыкновенно одна отъ другой на интервалѣ развертыванія; третья шеренга, въ качествѣ застрѣльщичьей цѣпи, выдвигалась на столько впередъ, чтобы дивизіонныя колонны не могли страдать отъ непріятельскаго огня.

Вторая линія стояла въ батальонныхъ колоннахъ. Если послѣднія выдвигались для поддержки первой линіи, то перестраивались въ дивизіонныя колонны. Построеніе каре производилось быстро и цѣлесообразно.

Вся пѣхота была вооружена нарѣзными ружьями (Лоренца) и хорошо обучена стрѣльбѣ. Ружья людей первой и второй шеренги имѣли простой прицѣлъ, а третьей шеренги—складной; у егерей были нарѣзные штуцера.

Для разсыпнаго боя преимущественно употреблялись егеря и третья шеренга, которые и обучались сообразно этому, что видно уже изъ ихъ вооруженія.

Стрѣлковая цѣпь была весьма рѣдкая; она не могла вести атаку, потому что должна была разсчитывать только на свои собственныя силы, такъ какъ подкрѣпленія находились на большомъ разстояніи и располагались внѣ сферы выстрѣловъ. Поэтому цѣпь предназначалась только для обороны, для продолжительнаго огнестрѣльнаго боя, чему особенно способствовало ея хорошее оружіе и надлежащее обученіе стрѣльбѣ.

---

[1]) Богусловскій ошибается, говоря, что нарѣзнымъ оружіемъ были снабжены только стрѣлки—его имѣла вся пѣхота. Смотри. «L'ordre nouveau en tactique».

Иначе представляется дѣло у французовъ. Они не могли вести успѣшно продолжительнаго огнестрѣльнаго боя, особенно съ дальняго разстоянія, такъ какъ ихъ оружіе и обученіе стрѣльбѣ не способствовали этому.

Французы поступали совершенно также, какъ ихъ предки, сражавшіеся въ революціонныхъ войнахъ. Попавъ въ сферу огня австрійскихъ стрѣлковъ, они разсыпали цѣлые батальоны и полки въ густыя стрѣлковыя цѣпи; безъ выстрѣла двигались бѣгомъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла ихъ оружія, ложились тамъ, осыпали австрійцевъ выстрѣлами и, наконецъ, атаковали ихъ въ штыки.

Рѣдкая цѣпь австрійскихъ стрѣлковъ, состоявшая только изъ *одной трети* первой линіи, должна была выдержать натискъ *всей* французской первой линіи и отступала передъ ними, ослабленная продолжительнымъ огнемъ, не получая помощи отъ своихъ подкрѣпленій и атакованная на всѣхъ пунктахъ съ фронта превосходными силами.

Подкрѣпленія не могли подоспѣть во время, потому что стояли слишкомъ далеко. Но, не имѣя возможности своевременно, т. е. до вторженія непріятеля на позицію, подкрѣпить стрѣлковую цѣпь, они всетаки могли бы, также, какъ и совершенно нетронутая вторая линія, снова отбросить назадъ слабѣйшихъ французскихъ стрѣлковъ, безпорядочно занимавшихъ позицію. Но австрійская тактика слишкомъ была проникнута духомъ обороны и младшіе начальники имѣли слишкомъ мало тактической самостоятельности. Педантизмъ и формалистика, развивавшіеся упражненіями мирнаго времени и выразившіеся въ уставахъ, убили мысль въ начальникахъ о возможности самостоятельнаго веденія боя, что могло привести къ частнымъ успѣхамъ.

Гдѣ же въ видѣ исключенія и являются подобные случаи, какъ напр. на правомъ флангѣ въ сраженіи при Монтебелло, то всетаки тамъ наступаютъ медленно, переходя изъ одной позиціи на другую, останавливаются, достигнувъ линіи стрѣлковой цѣпи стрѣляютъ, и стараются достигнуть наступательныхъ результатовъ оборонительными средствами.

Хотя имя Радецкаго не сходило у австрійцевъ съ языка, хотя марши знаменитаго побѣдителя при Санта-Лючіи заставляли, при воспоминаніи о нихъ, биться всѣ сердца, тѣмъ не менѣе австрійскіе офицеры временъ италіанской кампаніи вовсе не были проникнуты отважнымъ духомъ иниціативы смѣлаго фельдмаршала.

Отступленіе состояло въ медленномъ движеніи назадъ, отъ позиціи къ позиціи, безъ малѣйшей попытки отразить непріятеля, причемъ заднія линіи принимали на себя переднія; это, конечно, обезпечиваетъ отъ полнаго пораженія, но исключаетъ возможность отраженія въ благопріятный моментъ удара и какого бы то ни было частнаго успѣха. Въ чемъ же состояли тактическія нововведенія французовъ въ этой войнѣ? Для движенія на поле сраженія у нихъ была батальонная колонна; для наступленія—неповоротливыя кучки стрѣлковъ; слѣдовательно, это была таже тактика революціонныхъ войнъ, но она не имѣла за собою одного преимущества—превосходства силъ.

Что же способствовало теперь ихъ побѣдамъ? Была ли то большая хра-

брость или болѣе строгая дисциплина? Въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ австрійскій солдатъ стоялъ на одинаковой ступени съ французскимъ или даже превосходилъ его. Старшіе начальники у французовъ тоже не были лучше австрійскихъ.

Слѣдовательно, побѣдамъ могъ способствовать только тотъ наступательный духъ, которымъ проникнута была французская тактика, а также и соотвѣтственное обученіе въ мирное время, обусловливающее подобный способъ веденія боя. Съ другой стороны извѣстно, что Наполеонъ долженъ былъ предложить батальону сумму въ 2,000,000 франковъ, чтобы побудить его къ вторичной атакѣ Маджентскаго моста.

Восклицаніе „les épaulettes, en avant“, которыя слышались изъ рядовъ солдатъ, показываютъ, что солдатъ не слишкомъ довѣрялъ офицерамъ. Подчиненный осмѣливается напомнить своему начальнику о его обязанностяхъ; это самый опасный признакъ упадка дисциплины.

Поэтому тактика французской пѣхоты обнаружила рѣшительный успѣхъ только въ двухъ пунктахъ;

1) Въ сознаніи, что и при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, чтобы прогнать противника и окончательно его уничтожить, необходимо наступать съ холоднымъ оружіемъ;

и 2) что вся пѣхота должна быть одинаково обучена бою въ разсыпномъ строѣ, потому что въ батальонныхъ колоннахъ и въ сомкнутыхъ линіяхъ невозможно успѣшно дѣйствовать противъ стрѣлковыхъ цѣпей, хотя бы онѣ и были весьма рѣдки.

Измѣненія въ тактикѣ пѣхоты съ 1859 г. по 1866 годъ.

Австрія признала только первый изъ вышеприведенныхъ пунктовъ. „Оборона повела къ пораженіямъ, слѣдовательно мы ее окончательно бросимъ“— къ такому заключенію пришли австрійцы, и отъ исключительной обороны перескочили прямо къ исключительному наступленію, изъ одной ошибки впали въ другую, изъ одной крайности перешли въ другую.

Огнестрѣльному бою пѣхоты не придавали болѣе никакого значенія, а всего искали въ бою на близкомъ разстояніи, въ атакахъ, колоннами.

Бой въ разсыпномъ строѣ, какъ и прежде, велся только частью пѣхоты. Одна только артиллерія должна была потрясать противника и подготовлять атаку. Слѣдствіемъ этой односторонней тактики были пораженія 1866 года.

Въ Пруссіи, напротивъ, воспользовались опытомъ обѣихъ сражавшихся сторонъ: австрійцевъ и французовъ.

Изъ дѣйствій австрійцевъ увидѣли, что оборона не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ, безъ рѣшительной преобладающей идеи о наступленіи въ благопріятный моментъ. *Отбитый* противникъ еще не значитъ *побѣжденный* противникъ; побѣждаютъ его только тогда, когда преслѣдуютъ.

тѣснятъ, мѣшаютъ останавливаться и собирать свои силы, слѣдовательно—когда дѣйствуютъ *оборонительно—наступательно.*

У французовъ научились цѣнить значеніе боя въ разсыпномъ строѣ и ясно увидѣли, что вся пѣхота должна быть этому одинаково хорошо обучена.

Поэтому въ послѣдующіе годы пруссаки все болѣе и болѣе стали разработывать тактику ротныхъ колоннъ, которая одинаково благопріятствуетъ и оборонѣ и наступленію; ревностно занимались стрѣльбой группами и полевой службой.

Однако огню стрѣлковъ все еще не придавали главнаго значенія, возлагая все на бѣглый огонь изъ развернутаго фронта и на *стрѣльбу залпами*; въ особенности на залпы небольшихъ частей, которыя отъ времени до времени выдвигаются въ стрѣлковую цѣпь и, давъ нѣсколько залповъ, снова уходятъ назадъ—маневръ, который чаще удается на бумагѣ и на учебномъ плацу, нежели въ дѣйствительномъ сраженіи.

Въ приказахъ 1861 г. относительно обученія войскъ, между прочимъ требовалось:

1) Вовлекать противника въ огнестрѣльный бой и удерживать его въ немъ;

2) по возможности принуждать его располагаться на ровной мѣстности;

3) сражаться въ глубокомъ строѣ, но такъ, чтобы, для достиженія крупныхъ и быстрыхъ успѣховъ, можно было въ каждый моментъ развернуть широкій фронтъ. Въ качествѣ боеваго строя рекомендуется ротная колонна, причемъ войска предостерегаются противъ разсыпанія слишкомъ большихъ стрѣлковыхъ массъ.

Вообще это была разумная тактика для пѣхоты, вооруженной ружьями, заряжающимися сзади, при дѣйствіи противъ непріятеля, имѣющаго ружья, заряжающіяся съ дула; она и оправдалась вполнѣ въ войнахъ 1864—1866 г.

Кампанія 1864 г. противъ Даніи не имѣла важныхъ послѣдствій на развитіе тактики пѣхоты.

Причины, почему въ Европѣ не обратили во время этой войны вниманія на преимущества игольчатыхъ ружей и тактики ротныхъ колоннъ, заключаются, вѣроятно, въ томъ, что результатъ всей кампаніи вообще не могъ произвести сильнаго впечатлѣнія, вслѣдствіе характера войны, а также и въ томъ, что Данія осталась безъ союзниковъ.

Главнѣйшія дѣйствія пруссаковъ въ эту войну заключались въ атакѣ укрѣпленій и укрѣпленныхъ пунктовъ.

Единственное небольшое сраженіе въ *открытомъ полѣ*, вблизи мѣстечка Лундби, доставило прусской пѣхотѣ случай практически убѣдиться въ превосходствѣ ея оружія.

Рота пруссаковъ изъ 124 челов., производившая рекогносцировку, была неожиданно атакована съ тылу датскимъ отрядомъ изъ 184 челов. Пруссаки сдѣлали простой „поворотъ кругомъ“, заняли двумя взводами лежавшую передъ ними лощину, а одинъ взводъ остался въ укрѣпленіи. Когда датчане, въ колоннѣ, приблизились на 250 шаговъ, то люди, находившіеся, въ лощинѣ, открыли по нимъ бѣглый огонь.

Датчане продолжаютъ наступленіе, затѣмъ вдругъ останавливаются, на-

чинаютъ стрѣлять и черезъ нѣсколько минутъ отступаютъ, потерявъ до 10 человѣкъ.

У пруссаковъ при этомъ было только двое раненыхъ.

Война 1866 года.

Въ общихъ чертахъ способъ дѣйствій прусской пѣхоты въ богемскую кампанію приблизительно былъ слѣдующій:

При оборонѣ: первая линія, построенная обыкновенно въ ротныя колонны со стрѣлками впереди, располагалась на закрытой позиціи, гдѣ и оставалась, пока не обнаруживалось опредѣленно направленіе атакъ австрійцевъ. Затѣмъ на тѣ пункты цѣпи, которымъ угрожали атакующія австрійскія колонны, выдвигались ротныя колонны, которыя, развернувшись, открывали вмѣстѣ со стрѣлками, приблизительно съ разстоянія 300 шаговъ, бѣглый огонь, заставлявшій атакующаго почти во всѣхъ случаяхъ отступать. Между тѣмъ, вторая линія, стоявшая, обыкновенно, въ колоннахъ изъ середины, старалась взять противника во флангъ или охватить его.

Наступленіе въ большей части случаевъ производилось слѣдующимъ образомъ:

Первая линія строилась въ ротныя колонны. Каждая изъ ротъ выдвигала впередъ стрѣлковый взводъ, разсыпавшій отъ себя стрѣлковую цѣпь. Стрѣлки, послѣ непродолжительной пальбы, подходили къ непріятелю, группами, шаговъ на 300, засѣдали здѣсь за мѣстными закрытіями или ложились, если не было таковыхъ, и открывали огонь.

Между тѣмъ, командиры ротъ или полубатальоновъ развѣдывали о наиболѣе удобныхъ пунктахъ для атаки и постепенно притягивали свои колонны къ стрѣлковой цѣпи. Послѣдняя усиливаетъ огонь и отдѣльныя группы приближаются часто шаговъ на 100 къ непріятелю.

Наконецъ выдвигаются сзади ротныя колонны или полубатальоны, направляются, гдѣ возможно, противъ непріятельскихъ фланговъ, даютъ нѣсколько залповъ изъ 2-хъ или 4-хъ шеренжнаго строя и двигаются послѣдніе 100 шаговъ съ ружьемъ на правомъ плечѣ, бѣгомъ, съ крикомъ „ура!“

Большею частью дѣло не доходитъ до рукопашнаго боя, потому что противникъ, уже потрясенный предшествовавшимъ, хотя и кратковременнымъ, но дѣйствительнымъ огнемъ и атакованный въ нѣсколькихъ пунктахъ съ фронта и фланга, обыкновенно оставляетъ позицію.

Къ тому же, подкрѣпленія австрійцевъ, обыкновенно отстояли слишкомъ далеко и не могли своевременно отбросить вторгнувшихся стрѣлковъ и колонны. Пруссаки занимаютъ взятую позицію и преслѣдуютъ отступающихъ австрійцевъ бѣглымъ огнемъ.

Таковъ характеръ атаки на болѣе или менѣе открытыхъ пространствахъ. Бой за мѣстныя предметы: лѣса, деревни и проч., велся такимъ же образомъ.

Концентрическія дѣйствія небольшихъ частей, стремленіе къ охватамъ еще болѣе проявлялось въ подобныхъ случаяхъ.

Въ то время, когда цѣпь обстрѣливала шаговъ съ 200, напр., окрайну деревни, ротныя колонны производили обходъ, направляясь преимущественно противъ *выходовъ* противулежащихъ селеній. Не заботясь о томъ, что происходило на окрайнахъ послѣднихъ, они быстро двигались по улицамъ, разстрѣливали непріятельскіе поддержки и резервы и обращали ихъ въ бѣгство. Австрійцы слабо занимали опушки, и подкрѣпленія цѣпи находились далеко отъ послѣдней. Зданія наполнялись людьми, которые приэтомъ не могли ни пользоваться своимъ оружіемъ, ни быстро развернуться внѣ этихъ зданій, чтобы активно противудѣйствовать наступленію. Такимъ образомъ, мѣстные предметы переходили въ руки пруссаковъ.

Здѣсь будетъ умѣстно коснуться одного частнаго тактическаго вопроса, который не мало занималъ собою умы теоретиковъ и не лишенъ также практическаго значенія.

Прусскій генералъ Штейнмецъ, подъ вліяніемъ воспоминанія о своихъ блестящихъ дѣйствіяхъ еще въ 1-ю датскую войну, когда онъ былъ командиромъ 2 полка, строилъ, во время войны 1866 г., пѣхоту командуемаго имъ 5 корпуса въ полубатальонныя колонны.

Пятый корпусъ въ теченіи этой войны дѣйствовалъ не только счастливо, но и со славой (Находъ, Скалицъ, Швейншедель), поэтому критика усмотрѣла въ полубатальонной системѣ строя нѣчто большее, нежели простое, случайно-счастливое, воспоминаніе. Строй, принятый Штейнмецомъ, заключался въ слѣдующемъ. Каждая рота военнаго состава раздѣлялась на двѣ роты, строившіяся въ три шеренги и дѣлившіяся въ свою очередь на три взвода въ двѣ шеренги каждый (3 стрѣлковый взводъ образовался изъ 3-й шеренги). Такимъ образомъ, полубатальоны состояли изъ 8 взводовъ линейныхъ и 2 стрѣлковыхъ. Штейнмецъ употреблялъ свои полки, какъ настоящія полубригады; шесть полубатальоновъ располагались въ двѣ линіи, причемъ одинъ первоначальный полубатальонъ каждаго батальона помѣщался въ первой линіи, а другой во второй; два старшихъ офицера командовали линіями; въ нѣкоторыхъ полкахъ командиры батальоновъ продолжали командовать своими частями, разбитыми въ двѣ линіи; въ другихъ они командовали только полубатальонами.

Очевидно такое построеніе имѣетъ весьма важныя неудобства. Ни одинъ почти изъ старшихъ офицеровъ не занимаетъ своего постояннаго мѣста; четыре ротныя командира исполняютъ старшія должности, въ то время, какъ четыре другіе остаются лишь командирами своихъ полуротъ. Командиры баталіоновъ тоже должны ограничиваться начальствованіемъ надъ полубаталіонами.

Отсюда очевидно, насколько такая система построенія была неудачна и разстроивала всю командную часть съ самаго начала боя; приэтомъ она не отличалась поворотливостью и удобоуправляемостью. Прусская армія, гдѣ существовалъ уже въ то время строй поротно и употреблялся съ успѣхомъ, имѣла въ этомъ строѣ такую тактическую форму, которая допускаетъ весь-

ма разнообразныя сочетанія составныхъ частей баталіона, ротъ, для самыхъ различныхъ боевыхъ цѣлей, при всякой обстановкѣ. Авторы, горячо сражавшіеся за этотъ строй, впослѣдствіи большею частью должны были сознаться, что Штейнмецъ побѣждалъ не *благодаря*, но *вопреки* полубаталіонному строю своей пѣхоты.

Примѣромъ прусской наступательной тактики, въ миніатюрѣ, можетъ служить слѣдующая картина боя изъ сраженія при Кениггрецѣ—атака сѣверной опушки Свипскаго лѣса авангардомъ 7-й прусской дивизіи (франзецкаго). Свипскій лѣсъ въ ширину имѣетъ, приблизительно, 2000 и въ глубину 1000 ш. и отчасти покрываетъ хребетъ, склоняющійся отъ Масловѣда къ Быстрицѣ. Борьба за этотъ предметъ, хотя и велась со стороны пруссаковъ только одною дивизіею, составляя важнѣйшій актъ сраженія при Кениггрецѣ, такъ какъ впослѣдствіи австрійцы, желая овладѣть лѣсомъ, употребили въ дѣло весь 3 корпусъ.

Авангардъ 7-й дивизіи былъ единственнымъ прусскимъ отрядомъ, стоявшимъ уже 2-го іюля на правомъ берегу Быстрицы.

Главныя силы 7-й дивизіи собрались 3-го Іюля тоже на правомъ берегу Быстрицы, за мѣстечкомъ Череквицемъ.

Авангардъ, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ полка № 67, изъ фузилернаго баталіона № 67, одного эскадрона и одной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гордона, выступилъ 3 іюля, въ $7^1/_2$ час., изъ Череквица.

Походный порядокъ авангарда былъ слѣдующій: 1 баталіонъ фузилеровъ въ головѣ, за нимъ:

1 эскадронъ гусаръ;

1 фузилерный баталіонъ;

1 батарея; наконецъ,

оба мушкетерскіе баталіона, какъ главныя силы авангарда.

Когда колонна прошла линію форпостовъ 7-ой дивизіи, были вызваны впередъ фланговыя роты обоихъ фузилерныхъ баталіоновъ, которыя выслали въ цѣпь стрѣлковые взводы. Прочія роты слѣдовали сосредоточенно въ двухъ полубаталіонныхъ колоннахъ. Эскадронъ прикрывалъ лѣвый флангъ.

Батарея была видвинута впередъ и открыла огонь противъ Бенатека.

Фузилерный баталіонъ № 27, выстроился для атаки противъ Бенатека, въ то-же время остальные двѣ роты выдвинулись на высоту первой линіи и выслали впередъ стрѣлковые взводы.

Бенатекъ, занятый непріятельскою ротою, былъ очищенъ ею безъ боя.

Фузилерный баталіонъ № 67 обошелъ Бенатекъ съ востока, а фузилерный баталіонъ № 27 прошелъ чрезъ это мѣстечко.

Снаружи деревни, на разстояніи 600 шаговъ отъ сѣверной окраины Свипскаго лѣса, оба баталіона снова соединились вмѣстѣ и расположились скрытно въ лощинѣ, укрываясь отъ сильнаго огня стрѣлковъ изъ Свипскаго лѣса и не отвѣчая на этотъ огонь.

Между тѣмъ главныя силы авангарда начали выстраиваться. Онѣ выдвинулись вправо и удлинили первую линію, примыкая влѣво къ фузилерному баталіону № 27.

Оба мушкетерскіе баталіона образовали первую линію изъ фланговыхъ ротъ, выдвинувшихъ впередъ стрѣлковые взводы; двѣ среднія роты обоихъ баталіоновъ въ полубаталіонныхъ колоннахъ слѣдовали за ними. Одна рота фузилернаго баталіона № 27 заняла кусты между Бенатекомъ и Свинскимъ лѣсомъ.

Въ 9 час. утра послѣдовало приказаніе атаковать Свинскій лѣсъ.

Четыре баталіона наступали такимъ образомъ: стрѣлковая цѣпь въ первой линіи, ротныя колонны во второй и два полубаталіона въ третьей; охвативъ большою дугою сѣверную окраину Свинскаго лѣса, они двигаются безъ выстрѣла (даже интервалы и дистанціи сохраняются ими въ точности) и подходятъ приблизительно на 300 шаговъ къ опушкѣ лѣса. Съ этого разстоянія они открываютъ бѣглый огонь изъ 2 и 4-хъ шереножнаго строя, затѣмъ бѣгомъ бросаются впередъ.

Въ 100 шагахъ отъ противника слѣдовала команда: „въ атаку, ружье на правое плечо!“. и при крикахъ ура окраина лѣса взята; противникъ разстроенъ огнемъ и дѣло не доходитъ до рукопашнаго боя.

Въ такомъ-же видѣ происходила атака прусской пѣхоты въ большей части случаевъ войны 1866 г.

Баварія. Хотя баварцы въ періодъ времени отъ 1814 до 1866 г., т. е. больше 50 лѣтъ, не имѣли почти никакого боеваго опыта, все-таки они остались при формахъ строя и идеяхъ, развившихся во время наполеоновскихъ войнъ, и подобно пруссакамъ воспользовались опытомъ воевавшихъ державъ и, сообразно этому, измѣняли уставно-тактическія формы.

До 1859 г. образцомъ для баварцевъ были преимущественно австрійскія войска, которыя пріобрѣли нѣкоторую славу во время Радецкаго въ Италіи, затѣмъ слѣдовали—Франція и Пруссія; послѣдняя исключительно въ тактическомъ, а не въ организаціонномъ отношеніи.

До 1860 г. пѣхота строилась въ три шеренги. Развернутый фронтъ и баталіонная колонна составляли боевыя формы. Строи для отраженія кавалеріи были запутаны и трудны.

Разсыпному строю люди обучались мало, по большей части только на учебныхъ плацахъ и то, преимущественно, только стрѣлковыя и егерскія роты. (Баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ фузилерныхъ и двухъ стрѣлковыхъ ротъ; изъ числа послѣднихъ, въ видахъ экономіи, одна временно распускалась). Егерскіе баталіоны состояли только изъ 4 ротъ. Пѣхотинецъ, вооруженный гладкимъ ружьемъ, при обученіи выпускалъ всего только 30 патроновъ.

Для стрѣлковыхъ унтеръ-офицеровъ и егерей, которые были вооружены стержевыми штуцерами, назначалось большее количество патроновъ.

Одновременно со введеніемъ въ 1860 г. винтовокъ (системы Подевиля, превосходной во всѣхъ отношеніяхъ) получилъ силу и новый строевой уставъ. Согласно этому уставу пѣхота строилась въ двѣ шеренги; ротныя колонны были введены уставомъ, а для атаки служила колонна изъ середины съ присоединенными къ ней стрѣлковыми ротами. Оборонительной формой строя былъ такъ называвшійся *боевой фронтъ*: 4 фузилерныя роты развер-

тывались рядомъ, а обѣ стрѣлковыя помѣщались во взводныхъ колоннахъ за флангами или разсыпались передъ фронтомъ.

Разсыпнымъ строемъ и полевой службой занимались ревностнѣе, чѣмъ прежде, причемъ руководствовались статьями Вальдерзее, которыя были признаны официальными инструкціями.

Короткій срокъ обученія рекрутъ и слабая численность войскъ въ мирное время, не дозволяли, однако же, методически и основательно вести обученіе, особенно младшихъ начальниковъ.

Эти обстоятельства, а также и то, что въ бою преимущественно прибѣгали къ оборонѣ, можно считать причиною того, что во время войны 1866 г. допущенныя уставомъ ротныя колонны почти совершенно не употреблялись.

При *оборонѣ*, обыкновенно, обѣ стрѣлковыя роты (стрѣлковая цѣпь и поддержки изъ полувзводовъ) наступали нѣсколько сотъ шаговъ скачками, сомкнутая часть (остальныя четыре колонны) слѣдовала за ними въ качествѣ первой линіи и для атаки въ штыки проходила сквозь стрѣлковую цѣпь; послѣдняя пристраивалась къ флангамъ колоннъ, поддерживала атаку своимъ огнемъ или прикрывала отступленіе послѣ отбитой атаки.

Вторая линія слѣдовала въ батальонныхъ колоннахъ за интервалами первой.

Атаки велись большею частью только съ фронта, такъ какъ войска не обладали достаточно искусствомъ маневрированія, чтобы производить охваты.

Для характеристики тактики баварской пѣхоты того времени, можетъ служить эпизодъ изъ войны 1866 г.—бой за Кирхбергъ при Юттингенѣ.

Верхняя часть Кирхберга представляетъ плоскую, покрытую лѣсомъ вершину съ каменоломнею; къ Юттингену склоны падаютъ круто и покрыты виноградниками; прочіе склоны довольно покаты, открыты и отчасти были засѣяны хлѣбомъ.

26 іюля 1866 г., утромъ, въ $3^1/_4$ час., три роты 1 батальона 5 полка, подъ начальствомъ капитана Ф. Кресса были командированы для занятія вышеупомянутой мѣстности. Цѣль была достигнута безъ боя—противникъ не занялъ нужнаго склона.

Три роты разсыпались въ цѣпь, имѣя за собою, приблизительно въ 100 шагахъ, поддержки изъ отдѣльныхъ полувзводовъ. По полученіи донесенія капитана Ф. Кресса о наступленіи пруссаковъ изъ Юттингена къ Кирхбергу, остальныя три роты батальона тоже двинулись къ высотѣ и, построившись въ общую колонну (рота за ротой), составили аррьергардъ трехъ разсыпавшихся ротъ.

Около 4-хъ час. утра 2-й батальонъ 5 полка былъ отправленъ для занятія западнаго склона Кирхберга. Онъ двинулся въ колоннѣ рядами (вздвоенными) и у западнаго склона Кирхберга перестроился въ общую колонну.

Когда на правомъ флангѣ послышались выстрѣлы изъ такъ называемаго свинаго оврага (который не былъ замѣченъ баварцами, позабывшими

рекогносцировать мѣстность вправо), то немедленно выдвинута была въ этомъ направленіи 4-я стрѣлковая рота. Цѣпь, разсыпавшись въ высокой ржи, впродолженіи двухъ часовъ выдерживала огонь совершенно скрытыхъ прусскихъ стрѣлковъ, причемъ понесла сильныя потери — около половины своего состава.

Остальныя 4 роты оставались въ колоннѣ (справа по первой ротѣ) и продвинулись сначала нѣсколько сотъ шаговъ впередъ.

Въ это время бригадный командиръ, полковникъ Бижо, двинулъ вторую линію своей бригады (два батальона 13 полка), чтобы отбросить противника. Оба батальона съ крикомъ „ура“ прошли въ батальонныхъ колоннахъ чрезъ стрѣлковую цѣпь, но, встрѣченные убійственнымъ бѣглымъ огнемъ, принуждены были отступить съ значительными потерями. Стрѣлки первой линіи еще нѣсколько времени удерживали Кирхбергъ, хотя и не получили подкрѣпленія отъ своихъ резервовъ (первая линія).

Эти резервы оставались открытыми, въ бездѣйствіи и подвергались огню непріятельскихъ стрѣлковъ; только когда они вмѣстѣ со своими стрѣлками были оттѣснены до опушки лѣса, тогда остановились тамъ и начали залпы, но уже послѣ перваго залпа, огонь перешелъ въ пальбу рядами, которая оказала слабое дѣйствіе.

Батальоны прошли сквозь лѣсъ. Цѣпь еще нѣкоторое время отстаивала опушку, но постепенно рѣдѣла и потеряла общее управленіе

Батальоны 7-ой бригады, разстроившіе въ лѣсу порядокъ, собрались по ту сторону опушки лѣса въ батальонныя колонны (рота за ротой) и отступили къ Геттштедской высотѣ.

Можно слѣдующимъ образомъ резюмировать тактику обѣихъ сторонъ въ войну 1866 года.

Со стороны австрійцевъ: стратегическая оборона, вслѣдствіе недостатковъ организаціи войскъ, и *тактическое наступленіе*, неудававшееся, потому что бой недостаточно подготовлялся огнемъ пѣхоты; одинъ артиллерійскій огонь не могъ до такой степени потрясти непріятельскую пѣхоту, чтобы атака дивизіонныхъ (двухротныхъ) колоннъ удалась. Недостаточное употребленіе превосходной кавалеріи для производства обширныхъ развѣдокъ. Въ самомъ сраженіи кавалерія употреблялась только для прикрытія отступленія.

Со стороны баваріевъ: стратегическая и тактическая оборона. Твердое удерживаніе занятыхъ позицій, безъ значительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Разсыпаніе сильныхъ стрѣлковыхъ цѣпей съ подкрѣпленіями изъ полувзводовъ, державшихся вблизи цѣпи; позади этихъ переднихъ линій—батальонныя колонны. Недостаточное пользованіе дѣйствіемъ артиллерійскаго огня.

Со стороны пруссаковъ: стратегическое наступленіе; тактическое наступленіе и оборона въ цѣлесообразномъ соединеніи. Недостаточное употребленіе кавалеріи для обширной развѣдывательной службы и недостаточное пользованіе артиллеріею. Подготовка атаки огнемъ пѣхоты съ близ-

каго разстоянія; сравнительно негустыя стрѣлковыя цѣпи, за которыми близко слѣдуютъ ротныя колонны; эти колонны въ послѣдній моментъ атаки, или для отраженія непріятельскаго удара, вступаютъ въ цѣпь; или—быстро перемѣнивъ фронтъ, образуютъ наступательные фланги для охвата противника, чѣмъ и принуждаютъ его очистить позицію. Вторая линія большею частью въ колоннахъ изъ середины.

Развитіе тактики пѣхоты отъ 1866 года до настоящаго времени.

Успѣхи пруссаковъ 1866 г., обратили вниманіе всѣхъ европейскихъ государствъ на военныя учрежденія Пруссіи.

Успѣхи эти объяснялись слѣдующими важнѣйшими причинами: 1) превосходствомъ прусской военной системы, основанной на строго проведенномъ принципѣ общеобязательной воинской повинности съ одной стороны и существованіи въ мирное время значительной массы резервистовъ, прошедшихъ чрезъ ряды дѣйствующей арміи, съ другой стороны; 2) высокимъ умственнымъ уровнемъ прусской арміи; 3) высокой степенью ея боевой готовности—отсюда всѣ вопросы мобилизаціи; 4) вооруженіемъ ея скорострѣльнымъ оружіемъ и 5) тактическимъ превосходствомъ надъ австрійцами. Всѣ эти отличительныя качества прусской арміи привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе, возбудили ревностное подраженіе и послужили образцомъ при переустройствѣ всѣхъ почти европейскихъ войскъ. По характеру нашего очерка мы лишь скажемъ нѣсколько словъ объ успѣхахъ оружейной техники послѣ богемской кампаніи и подробно остановимся на развитіи тактическихъ понятій въ это время.

Австро-прусская война показала, что прусскія игольчатыя ружья, несмотря на невполнѣ удовлетворительное устройство, оказались дѣйствительнѣе австрійскихъ ружей, заряжаемыхъ съ дула; причемъ расходъ патроновъ не только не былъ больше, но даже меньше того, который замѣчался въ прежнія войны при употребленіи оружія, заряжаемаго съ дула. Такъ какъ одной изъ существенныхъ причинъ успѣха пруссаковъ считали дѣйствіе игольчатыхъ ружей, то поэтому во всѣхъ государствахъ были приняты дѣятельныя мѣры для перевооруженія армій скорострѣльнымъ оружіемъ. Мы ограничимся только замѣчаніемъ, что главнѣйшія стремленія всѣхъ конструкторовъ при созданіи новыхъ образцовъ, согласно указаніямъ теоріи, заключались 1) въ уменьшеніи калибра ручного оружія, 2) въ принятіи металлическихъ патроновъ и 3) въ усовершенствованіи затвора. Уменьшеніе калибра допускало употребленіе большаго относительнаго заряда, отчего увеличивается отлогость траекторіи и дальность прямого выстрѣла; при меньшемъ калибрѣ, пуля имѣетъ (при томъ же вѣсѣ) большую длину, чѣмъ много облегчается вжиманіе въ нарѣзы.

Принятіе металлическихъ патроновъ вызывалось недостатками, свойственными патронамъ съ цѣльными папковыми гильзами, равно и состав-

нымъ патронамъ, гильзы которыхъ имѣютъ папковыя стѣнки и металлическое дно. Недостатки эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Папковыя гильзы разбухаютъ отъ сырости и тогда не могутъ свободно входить въ стволъ при заряжаніи. При вытаскиваніи-же гильзы, послѣ выстрѣла, иногда дно отрывается отъ гильзы. Недостатки особенно ощутительные при малокалиберномъ оружіи.

2) При значительномъ зазорѣ между патрономъ и стѣнами патронника, гильза разрывается и сильно пристаетъ къ стѣнамъ.

3) Мѣдное дно, при увеличеніи зазора (вслѣдствіе разстрѣла) не предохраняетъ отъ прорыва газовъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, въ арміяхъ европейскихъ государствъ приняты были къ ручному оружію металлическія патроны. Вновь введенныя образцы этого оружія скоро далеко оставили за собой, во всѣхъ отношеніяхъ, игольчатое ружье Дрейзе.

Обратимся теперь къ изслѣдованію развитія тактическихъ понятій. Здѣсь царило полное разногласіе.

Причина этого отчасти заключалась въ томъ, что способъ дѣйствій пруссаковъ въ 1866 г. относительно противника, имѣвшаго ружья, заряжавшіяся съ дула, не могъ дать такихъ-же блестящихъ результатовъ противъ непріятеля, тоже вооруженнаго ружьями, заряжающимися сзади, болѣе совершеннаго устройства.

Подобно тому, какъ по окончаніи италіянской кампаніи впали въ крайность, думая найти все спасеніе въ атакѣ штыками, такъ и теперь приписывали слишкомъ большое значеніе тактической оборонѣ, продолжительному огнестрѣльному бою.

Фронтальныя атаки считали невозможными; вслѣдствіе чего полагали подпускать непріятеля на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла и затѣмъ отбивать его бѣглымъ огнемъ. Слѣдовательно желали оборонительнымъ средствомъ достичь наступательныхъ результатовъ.

Стратегическое наступленіе и *тактическая оборона* въ то время были побѣднымъ лозунгомъ, но вскорѣ франко-прусская война опровергнула это мнѣніе.

Во время войны 1870 г. стратегическое наступленіе конечно примѣнялось въ обширнѣйшемъ смыслѣ; тактическая же оборона тоже употреблялась пруссаками, но главнымъ образомъ только съ фронта и до тѣхъ лишь поръ, пока дѣло не было рѣшено *атакою*, гдѣ нибудь въ другомъ пунктѣ, обыкновенно на одномъ изъ фланговъ.

Въ Пруссіи не существовало причинъ къ важнымъ измѣненіямъ въ организаціи и вооруженіи войскъ, поэтому тамъ немедленно обратились къ рѣшенію тактическихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращено было вниманіе на кавалерію и артиллерію. Результаты, достигнутые тою и другою въ войну 1866 г., далеко остались позади успѣховъ пѣхоты.

Прежде всего старались организовать большія массы кавалеріи и употреблять ее для развѣдочной службы впереди арміи; эта важная служба кавалеріи въ Богеміи, въ 1866 г., исполнялась только въ весьма необширномъ

размѣрѣ и только дивизіонною кавалеріею. Услуги нѣмецкой кавалеріи въ франко-прусскую войну можно назвать результатомъ этихъ изысканій, которыя въ наше время ревностно продолжаются.

Относительно артиллеріи важнѣйшіе тактическіе вопросы заключались въ надлежащемъ своевременномъ употребленіи ея сосредоточенными массами на полѣ сраженія, какъ для завязки боя, такъ и для подготовки атаки пѣхоты.

Тактика пѣхоты осталась прежняя, хотя въ Пруссіи и были убѣждены въ недостаточности и отчасти непригодности уставныхъ формъ.

Это достаточно доказывается переработкою и изданіемъ новаго устава, что, однако же, до начала франко-прусской войны еще не было приведено въ исполненіе, а также и тактическими директивами, полученными нѣмецкою арміею 2 августа 1870 г.

Эти директивы гласили:

1) Избѣгать по возможности открытой мѣстности, для того, чтобы вполнѣ воспользоваться на пересѣченной мѣстности нашимъ искусствомъ маневрированія и предусмотрительностью нашихъ офицеровъ. Въ bataille rangée на открытой мѣстности мы не можемъ успѣшно атаковать французскую пѣхоту.

2) По возможности избѣгать боя пѣхоты съ разстояній отъ 1000 до 500 шаговъ; слѣдовательно, быстро проходить это разстояніе, пользуясь мѣстностью, и вести бой на близкомъ разстояніи.

3) Разсыпать густыя стрѣлковыя цѣпи

4) Постоянно стараться охватывать противника.

5) Удерживать кавалерію отъ боя и приберегать для послѣдняго момента.

6) Маневрировать противъ непріятельской кавалеріи; при столкновеніи, встрѣчать ее съ фронта, но по возможности въ сомкнутомъ порядкѣ.

7) Дивизіонную артиллерію не раздроблять; выдвигать ее съ самаго начала въ совокупности и вообще какъ можно ранѣе.

8) Корпусную артиллерію быстро вводить въ дѣло.

Замѣчательно, что эти директивы идутъ гораздо дальше устава, введеннаго послѣ войны; притомъ можно констатировать то странное явленіе, проходящее черезъ всю военную исторію, что часто цѣлые годы съ величайшею точностью употребляются такія тактическія формы, относительно которыхъ всѣ убѣждены, что въ слѣдующей войнѣ онѣ очень рѣдко или даже вовсе не будутъ употребляться въ дѣлѣ.

Такъ, напримѣръ, въ періодъ времени между 1866—1870 г. у пруссаковъ атаки по уставу должны были производиться въ батальонныхъ колоннахъ, а въ бою въ первой линіи никогда не было болѣе густыхъ колоннъ, чѣмъ ротныя. Вообще весьма рѣдко встрѣчается, чтобы строевой уставъ вполнѣ стоялъ на высотѣ требованій науки.

Причины этого заключаются въ томъ, что тактика чисто опытная наука, которая не ставитъ положеній a priori, но, подобно статистикѣ, выводитъ законъ изъ существующихъ фактовъ. Практика—война—даетъ факты; тактика дѣлаетъ изъ нихъ выводы и устанавливаетъ принципы, а уставы предписываютъ законы.

Но факты различно понимаются, поэтому изъ нихъ извлекаются и различныя заключенія, устанавливаются различные принципы.

Законы, основывающіеся на этихъ принципахъ, можно, само собою разумѣется, предписывать только тогда, когда эти различные взгляды, заключенія и принципы достаточно выяснятся.

Отсюда видимъ, что уставы должны всегда слѣдовать въ извѣстномъ разстояніи за наукою, иначе могли бы появиться поспѣшныя заключенія и трудно-поправимые промахи.

Если законъ—въ этомъ случаѣ уставъ—таковъ, что оставляетъ исполнителю извѣстную сферу самостоятельной дѣятельности; если примѣняющій законъ на дѣлѣ, т. е. офицеръ, посвященъ въ духъ закона и обусловливающія его причины; если онъ постоянно остается на высотѣ науки, то извѣстная наклонность къ неизмѣняемости стараго, извѣстное постоянство, продолжительное сохраненіе уставныхъ формъ, не только не повредятъ дѣлу, но и обезпечатъ отъ крупныхъ тактическихъ заблужденій.

Блестящее доказательство этого представляетъ война 1870—71 года.

Прусская армія двигалась на полѣ сраженія въ строѣ еще державшемся, но уже сильно устарѣвшемъ, а сражалась въ духѣ вышеприведенныхъ директивъ.

Но то обстоятельство, что войска умѣли такъ быстро усвоить эти краткія указанія, было только слѣдствіемъ тактическаго образованія всѣхъ офицеровъ до взводнаго командира включительно. Офицеры, которые никогда не идутъ дальше узкихъ рамокъ строеваго устава, которые не знакомятся постоянно со всѣми результатами науки, никогда не въ состояніи будутъ дѣйствовать согласно нѣсколькимъ краткимъ указаніямъ.

Для такихъ офицеровъ пришлось бы каждые 2—3 года писать новый обширный уставъ.

Впрочемъ уставъ, какъ бы обширенъ онъ ни былъ, можетъ всегда дать только тактическіе принципы и формы строя, *но не умѣнье примѣнять ихъ*. Если уставъ предлагаетъ и способы примѣненія тактическихъ формъ, то онъ дѣлается сборникомъ тактическихъ рецептовъ и тогда неминуемы самыя вредныя послѣдствія: педантичность и формализмъ.

Чѣмъ образованнѣе составъ офицеровъ, тѣмъ менѣе объемисты будутъ уставы и служебныя предписанія.

Научно образованному офицеру достаточно объяснить принципы, согласно которымъ слѣдуетъ дѣйствовать, и цѣль, которую необходимо достигнуть; какъ это исполнить—слѣдуетъ предоставить рѣшить ему самому.

Отрицательный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ французская армія. Съ объявленіемъ войны штабомъ рейнской арміи издана была инструкція для дѣйствій войскъ въ бою; примиряя старые и новые тактическіе принципы, эта инструкція, вообще говоря, была не безъ достоинствъ; но такъ какъ офицеры французской арміи были воспитаны въ строгой уставной рутинѣ и уровень ихъ познаній былъ весьма не высокъ, то и инструкція осталась мертвой буквой.

Прежде, чѣмъ перейти къ изображенію характера боя въ войну 1870 г., скажемъ нѣсколько словъ о французскихъ войскахъ.

Французская арміи въ теченіи времени съ 1859 до 1866 г. почивала на лаврахъ. Никакой сколько-нибудь замѣчательный успѣхъ не ознаменовываетъ этого періода. Двѣ великія державы Европы—Россія и Австрія—были побѣждены Франціею. Небольшая Пруссія, съ ея 19 милліонами жителей и сравнительно незначительными средствами, не считалась французами равносильною имъ.

Французская армія полагала себя, поэтому, первою въ мірѣ и непобѣдимою.

Только пушечный громъ при Садовѣ до нѣкоторой степени возвратилъ ее къ дѣйствительности, свелъ съ воображаемой высоты. Однако побѣда пруссаковъ была приписана единственно только игольчатымъ ружьямъ и немедленно были приняты энергическія мѣры къ вооруженію пѣхоты новымъ оружіемъ –Шасспо, которое почти во всѣхъ отношеніяхъ превосходило прусскія игольчатыя ружья.

Однако именно это превосходство вооруженія и послужило отчасти къ пораженію французовъ, такъ какъ огнестрѣльному бою, *оборонѣ*, приписано было слишкомъ большое значеніе; наступательный же элементъ, который до тѣхъ поръ лежалъ въ основаніи французской тактики, былъ отодвинутъ назадъ.

Обученіе стрѣльбѣ теперь велось съ большимъ рвеніемъ, но далеко не съ такою методическою основательностью, какъ въ нѣмецкихъ войскахъ, и большее вниманіе обращалось на количество, чѣмъ на качество огня.

Дальнострѣльность Шасспо показалась соблазнительною и поэтому солдаты научились стрѣлять съ дальняго разстоянія.

Старались также согласовать тактику съ новымъ вооруженіемъ, но не могли разстаться съ мыслію, что батальонъ при всѣхъ обстоятельствахъ долженъ считаться тактическою единицею, причинами чего были: 1) слабость ротъ; батальонъ состоялъ только изъ 800 человѣкъ и раздѣлялся на 6 ротъ, и 2) ротные командиры были слишкомъ мало образованы въ тактическомъ отношеніи, такъ что имъ трудно было предоставить самостоятельную роль въ бою.

Высокое значеніе боя въ разсыпномъ строѣ, хотя и признавали, но не находили средства, чтобы придать стрѣлковымъ цѣпямъ необходимую устойчивость и наступательную силу, какъ это было возможно при строѣ по ротно; преимущественно расчитывали на feu à volonté и на залпы длинныхъ развернутыхъ линій.

Французская кавалерія въ войну 1870—71 г. соединялась въ дивизіи и бригады и присоединялась къ корпусамъ. Она нигдѣ не употреблялась передъ сраженіемъ для обширныхъ рекогносцировокъ. Относительно ея употребленія въ самомъ сраженіи придерживались еще наполеоновскаго принципа—дѣйствій массами. Хотя французская кавалерія и уступала нѣмецкой, тѣмъ не менѣе должно признать за нею замѣчательную храбрость и презрѣніе къ смерти при атакахъ.

Характеръ боя въ войну 1870 г. можетъ быть представленъ въ слѣдующихъ чертахъ. Въ тактическомъ отношеніи французы добровольно избирали оборону, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обладали численнымъ превосходствомъ, какъ напр. при Марсъ-ла-Турѣ, при Шпихернѣ; *стратегически* они были принуждены обороняться, вслѣдствіе неожиданно быстраго наступленія превосходныхъ числительностью нѣмецкихъ армій.

Нѣмцы же дѣйствовали во всѣхъ отношеніяхъ наступательно. Нѣмецкая армія далеко простирала свои щупальцы—кавалерійскія массы. Они выслушивали, высматривали, ощупывали и безпокоили непріятеля со всѣхъ сторонъ. Они прикрывали и обезпечивали наступленіе арміи, такъ что вся охранительная служба на походѣ имѣла собственно для пѣхоты совершенно второстепенное значеніе.

Французская кавалерія оставалась позади походныхъ колоннъ и предоставляла охранительную и развѣдывательную службу пѣхотѣ, которая, однако, и въ томъ, и въ другомъ отношеніи была слишкомъ мало обучена.

Походный порядокъ нѣмецкихъ авангардовъ, а также и главныхъ колоннъ, носилъ на себѣ рѣшительно наступательный отпечатокъ.

Артиллерія находилась вездѣ въ головѣ колоннъ, такъ что она могла сосредоточиться въ превосходныхъ массахъ уже во время вступительнаго боя, веденнаго авангардомъ; она разстроивала непріятеля и облегчала выстраиваніе главныхъ силъ.

Французская артиллерія, не смотря на завѣтъ Наполеона, раздроблялась и вслѣдствіе этаго быстро принуждаема была къ молчанію.

Когда нѣмцы находили, что противникъ достаточно поколебленъ сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ, то начиналась атака, причемъ съ фронта она часто, противъ воли высшаго начальства, предпринималась раньше, чѣмъ обходныя колонны могли начать дѣйствовать противъ фланговъ непріятеля.

Исключительно фронтальныя атаки рѣдко удавались и сопряжены были съ чувствительными потерями, какъ напр. атака 5-го прусскаго корпуса противъ крутыхъ, засаженныхъ виноградниками Фрешвилерскихъ высотъ и атака гвардейскаго корпуса противъ Сенъ-Прива.

Кавалерія снова пріобрѣла свое полное значеніе, какъ до сраженія производя развѣдываніе о противникѣ, такъ и въ самомъ сраженіи, атакуя непріятельскую пѣхоту и батареи, при которыхъ не имѣется прикрытія.

Конечно, минуты благопріятные для удара стали рѣже и ихъ труднѣе уловить.

Но способность принимать быстрое рѣшеніе и тактическая зоркость начальниковъ и въ настоящее время обезпечатъ за кавалеріею успѣхи на полѣ сраженія. Таковъ былъ общій характеръ боя.

Въ частности бой пѣхоты имѣлъ слѣдующій характеръ: первую линію образовали ротныя колонны, развертывавшіяся рядомъ и выдвигавшія впередъ своихъ стрѣлковъ. Усиленіе стрѣлковой цѣпи большею частью производилось посредствомъ разсыпанія цѣлыхъ взводовъ между людьми разсыпанной цѣпи. Дѣйствіе группами такимъ образомъ совершенно исчезало и са-

мымъ меньшимъ членомъ передней линіи былъ взводъ. а младшимъ начальникомъ—взводный командиръ, а не начальникъ группы.

Смѣна передней линіи—стрѣлковой цѣпи—рѣдко случалась; вмѣсто этого она постоянно усиливалась изъ заднихъ линій, чтобы разжечь потухавшій ея огонь. Вторая линія находилась въ батальонныхъ колоннахъ и не слишкомъ страдала отъ огня французской артиллеріи, которая не отличалась мѣткостью стрѣльбы.

Послѣдній ударъ производился густыми стрѣлковыми цѣпями и обыкновенно лишь тогда, когда фланги противника уже были охвачены.

Французы, располагавшіеся большею частью въ хорошихъ позиціяхъ, имѣли въ передней линіи густыя стрѣлковыя цѣпи, позади которыхъ находились подкрѣпленія силою отъ 2 до 4 ротъ. Стрѣлки открывали огонь съ дальняго разстоянія, часто болѣе 1,500 шаговъ; этотъ огонь причинялъ нѣмцамъ довольно значительныя потери, но не могъ помѣшать наступленію ихъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла. Здѣсь завязывался обыкновенно продолжительный огнестрѣльный бой, въ которомъ нѣмцы имѣли преимущества большаго спокойствія, лучшаго обученія стрѣльбѣ и дисциплины огня.

Во время этого, мало-дѣйствительнаго, фронтальнаго огнестрѣльнаго боя, подходятъ резервы, направляются противъ фланговъ, гдѣ завязывается сильный, но непродолжительный бой, и достаточно незначительнаго напряженія силъ, чтобы и фронтальная атака имѣла успѣхъ.

Таковъ основный характеръ большей части битвъ и сраженій войны $18^{70}/_{71}$ года.

Едва замолкли послѣдніе пушечные выстрѣлы, какъ уже наука старалась опредѣлить причины пораженій и побѣдъ, хотя еще факты и недостаточно опредѣлились. Сначала этими причинами считали лучшую организацію, лучшее высшее управленіе и болѣе строгую дисциплину.

Только позднѣе перешли къ изслѣдованію заслугъ войскъ и къ ихъ тактикѣ.

Меньше всего находили недостатковъ въ тактикѣ кавалеріи и артиллеріи; и та и другая достигли прекрасныхъ результатовъ—кавалерія главнымъ образомъ въ рекогносцировочной службѣ. а артиллерія на полѣ сраженія, дѣйствуя своевременно и сосредоточенно.

Успѣхи пѣхоты были на столько же значительны, такъ какъ она производила всегда послѣдній рѣшительный ударъ, но въ тактикѣ ея обнаружился тотъ недостатокъ, что трудно было управлять передней боевой линіей, если она состояла только изъ массы стрѣлковъ, а съ другой стороны, когда приходилось дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ, то войска несли громадныя потери.

Поэтому военная литература, а также и начальство, стремились къ тому, чтобы дать пѣхотѣ такую форму строя, каторая, съ одной стороны, допускала бы возможность управленія массами стрѣлковъ передней линіи, съ другой стороны, ограничила бы до minimum'а потери заднихъ линій.

Въ передней линіи нельзя было болѣе употреблять сомкнутыхъ частей, это было ясно для всѣхъ.

Мысль, всѣми способами предохранить стрѣлковыя массы передней линіи отъ потерь, въ особенности встрѣтила опозицію въ самихъ войскахъ, такъ какъ при этомъ опасались уничтожить въ людяхъ наступательный духъ и положить основаніе прятанью за закрытіями.

Столкновеніе съ энергическимъ противникомъ никогда не обходится безъ тяжелыхъ потерь.

Наступленіе, съ точки зрѣнія нынѣшней тактики, пріобрѣло значеніе единственнаго, почти дѣйствительнѣйшаго способа боя.

Прежнія понятія объ оборонѣ и наступленіи опровергнуты остроумными изслѣдованіями Шерффа.

О нихъ теперь нельзя болѣе говорить въ отдѣльности, какъ это дѣлалось въ прежнихъ тактическихъ курсахъ; потому что онѣ не составляютъ вовсе двухъ различныхъ способовъ боя.

Оборона состоитъ не изъ простаго сопротивленія, но составляетъ только часть атаки, такъ какъ для того, чтобы одолѣть, побѣдить противника, нужно наступать противъ него, направить на него ударъ. Рѣшительныхъ результатовъ возможно достигнуть или при веденіи наступленія съ самаго начала, или, переходя въ наступленіе вслѣдъ за удачно выполненною обороною.

Но кромѣ рѣшительнаго боя ведется еще и второстепенный бой, въ которомъ, дѣйствуя незначительными силы, стараются ввести противника въ заблужденіе относительно пункта рѣшительнаго боя и поддерживаютъ этотъ второстепенный бой до тѣхъ поръ, пока можно будетъ начать рѣшительныя дѣйствія на какомъ нибудь другомъ пунктѣ.

Поэтому Шерффъ отличаетъ *рѣшительный* бой отъ *задерживающаго*. Слѣдовательно, на основаніи предъидущаго, выясняются три вида боя:

1) Наступательный.

2) Оборонительно-наступательный и

3) Демонстраціонный.

Отличительный признакъ наступленія — рѣшительное безостановочное стремленіе къ прямо поставленной, рѣшительной цѣли, къ кризису, перелому въ ходѣ боя. Задача оборонительно—наступательнаго боя заключается въ томъ, чтобы отдалить наступленіе этого кризиса, пока атакующій утомится и введетъ въ дѣло всѣ свои резервы такъ, чтобы самое наступленіе—послѣдній ударъ—имѣло шансы на успѣхъ.

Наступленіе только тогда оправдывается, когда вытекаетъ изъ сознанія силы, превосходства надъ противникомъ, при желаніи возможно быстрѣе воспользоваться этимъ превосходствомъ. Оборонительно-наступательный способъ дѣйствій вытекаетъ изъ чувства слабости въ данный моментъ, вслѣдствіе чего стараются усилить себя посредствомъ мѣстныхъ закрытій и выигрыша времени.

Сознаніе превосходства, необходимаго условія наступленія, должно основываться или на большей числительности войскъ, или на лучшемъ ихъ составѣ (включая сюда и начальниковъ), или на обоихъ этихъ факторахъ.

Значительной разницы въ вооруженіи едва ли можно ожидать въ нынѣшнихъ европейскихъ войскахъ.

Для того, чтобы быстро воспользоваться своимъ превосходствомъ, необходимо избрать такія формы строя, которыя:

1) позволяютъ вполнѣ воспользоваться качествами войскъ и дѣйствіемъ ихъ оружія;

2) дозволяютъ пользоваться мѣстностью съ цѣлью приближаться, по возможности, скрытно и предохранять себя противъ дѣйствія непріятельскаго оружія;

3) возможно меньше мѣшаютъ подвижности и управляемости войскъ.

Вполнѣ воспользоваться дѣйствіемъ своего собственнаго оружія и индивидуальнымъ развитіемъ возможно только въ разсыпномъ строѣ. Причемъ этотъ строй служитъ не только для *подготовки* атаки, какъ прежде, но и для *исполненія* ея большею частью даже тѣми же элементами, которые уже дѣйствовали въ подготовительномъ бою.

При нынѣшнемъ оружіи невозможно смотрѣть на подготовительный и рѣшительный періоды боя, какъ на два различные акта—теперь они сливаются, и стрѣлковая цѣпь не есть линія принадлежность сомкнутаго строя, завѣса, исчезающая въ рѣшительную минуту—она почти всегда рѣшаетъ бой.

Для этого разсыпному строю необходима извѣстная *сила* и въ рѣшительную минуту извѣстное количество свѣжихъ силъ. Эта сила можетъ заключаться только въ томъ, что съ самаго начала стрѣлковая цѣпь дѣлается возможно гуще [1]).

Большинство новѣйшихъ писателей вообще сходятся въ томъ, что пѣхотная дивизія должна занимать въ бою по фронту 2,000—2,400 шаговъ.

Бригада слѣдовательно 1,000—1,200 шаговъ; батальонъ 300—400 шаговъ, рота около 100 шаговъ. Естественно эти цифры имѣютъ условное значеніе.

Значительное разногласіе существуетъ относительно того, долженъ ли быть принятъ для каждаго батальона въ бою перпендикулярный или линейный строй, т. е. нужно ли раздѣлять пространство, занимаемое батальономъ, на четыре перпендикулярныхъ части, или на 3 линейныхъ, такъ что четыре роты батальона высылаютъ каждая своихъ стрѣлковъ или же, какъ напр. совѣтуетъ Шерффъ, слѣдуетъ разсыпать цѣликомъ одну роту, которая и занимаетъ весь фронтъ батальона, 3—400 шаговъ; прочія же роты приэтомъ составятъ поддержки и общій резервъ батальона.

Приверженцы перпендикулярнаго строя говорятъ, что только при подобномъ расположеніи батальона возможно предупредить безпорядокъ, происходящій при усиленіи цѣпи и поддерживать дисциплину боя и огня.

Ротные командиры и младшіе офицеры (истинные начальники въ бою) имѣютъ, такимъ образомъ, подъ своимъ начальствомъ только людей своей роты, на которыхъ могутъ оказывать полное нравственное вліяніе.

---

[1]) Противъ этого мнѣнія существуетъ не мало возраженій. „Густая цѣпь имѣетъ всѣ недостатки развернутаго строя и ни одной изъ его выгодъ; это тотъ же развернутый строй, только безпорядочный, въ которомъ командное вліяніе исчезаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ люди мѣшаютъ другъ другу стрѣлять, больше выпускаютъ чѣмъ попадаютъ; больше терпятъ чѣмъ причиняютъ вреда (г. Драгомировъ)“.

Хотя подкрѣпленія и должны слѣдовать въ 2—300 шагахъ позади цѣпи, тѣмъ не менѣе ротный командиръ, держась приблизительно по серединѣ между обѣими линіями, можетъ управлять всею своею ротою. Онъ можетъ, съ одной стороны, оказать помощь цѣпи, а съ другой стороны помѣшать слишкомъ преждевременному усиленію стрѣлковъ.

Если, наконецъ, въ цѣпи будетъ разсыпано три взвода, то они займутъ только шаговъ 80—100; это пространство ротный командиръ можетъ еще вполнѣ обозрѣвать и пѣшкомъ, а солдатъ совершенно иначе исполняетъ свой долгъ, если видитъ своего ротнаго командира позади себя или въ головѣ, такъ какъ ни одинъ изъ начальниковъ не имѣетъ такого нравственнаго вліянія на людей и въ мирное время и на войнѣ, какъ ротный командиръ. Зачѣмъ же преднамѣренно лишать себя этого высокаго, неизмѣримаго нравственнаго фактора въ битвѣ? Нравственное вліяніе субалтернъ офицеровъ на каждаго солдата въ ротѣ одинаково, хотя взводы въ цѣпи будутъ до нѣкоторой степени и перемѣшаны. Старшій изъ субалтернъ офицеровъ можетъ командовать однимъ флангомъ цѣпи, а слѣдующій за нимъ другимъ; остальные офицеры держаться въ серединѣ роты. Унтеръ офицеры не являются болѣе, такъ сказать, командирами; они только наблюдаютъ, поощряютъ своимъ примѣромъ, подгоняютъ отставшихъ.

Раздѣленіе взводовъ на группы для стрѣльбы не должно быть въ наступательномъ бою [1]).

При оборонѣ и демонстраціи это, однако, необходимо.

Если бой ведется отдѣльнымъ батальономъ, то двѣ роты передней линіи дѣйствуютъ какъ выше сказано, обѣ же роты задней линіи слѣдуютъ за ними въ разстояніи 300—400 шаговъ, соединенныя въ полубатальонъ или оставаясь въ ротныхъ колоннахъ, приблизительно, на интервалѣ развертыванія.

Отъ взводовъ, слѣдующихъ за флангами цѣпи, вызываются боевые патрули для охраненія фланговъ или для сохраненія связи между двумя смежными цѣпями, которыя не соединяются непосредственно.

Теперь переходимъ къ пользованію мѣстностью для возможно скрытаго приближенія и предохраненія отъ дѣйствія непріятельскаго оружія.

Если при наступленіи цѣпь, съ разстояній большихъ 600 шаговъ, начнетъ двигаться *перебѣжками*, то это, конечно, предохранитъ отъ многихъ случайныхъ выстрѣловъ, но уже съ самаго начала задержитъ наступленіе; поэтому лучше пройдти это пространство за одинъ разъ и не стрѣляя. Притомъ слѣдуетъ сохранять взятое направленіе и дистанціи; взводные командиры находятся, приблизительно, въ 20—30 шагахъ передъ стрѣлками; унтеръ офицеры—позади ихъ.

Подкрѣпленія слѣдуютъ за соотвѣтствующими взводами въ 2—300 ша-

---

[1]) Другіе изслѣдователи, напротивъ, лучшее средство для сохраненія порядка видятъ въ раздѣленіи цѣпи на группы, которыя не должны перемѣшиваться при наступленіи.

гахъ, избѣгая фланговаго марша. Во время движенія, они представляютъ артиллеріи и непріятельскимъ стрѣлкамъ невѣрную цѣль, занимая по фронту только около 20 шаговъ, а въ глубину—10 шаговъ.

При остановкахъ они могутъ разварачиваться и при неимѣніи закрытій ложиться на землю.

Вторую линію трудно двигать въ батальонныхъ колоннахъ, при нынѣшнемъ дѣйствіи артиллеріи она должна перестраиваться въ ротныя колонны, на половинномъ интервалѣ, чтобы батальоны не слишкомъ легко выскользали изъ рукъ начальниковъ. Если батальоны второй линіи принуждены останавливаться на открытой мѣстности, то они предохраняются отъ артиллерійскаго огня всего проще посредствомъ развертыванія. При движеніи они снова, сами собою, перестраиваются въ ротныя колонны. Если передній эшелонъ приблизится къ непріятелю на 600 шаговъ, то общее наступленіе цѣпью уже болѣе не возможно. Тогда начинается наступленіе частями и открывается стрѣльба, причемъ взводы перебѣгаютъ одинъ за другимъ шаговъ на 80—100 впередъ, располагаются тамъ за закрытіями, минуту другую поддерживаютъ сильный огонь, пока не представится новый благопріятный случай къ перебѣжкѣ.

Когда цѣпь пріостановитъ свое движеніе, не имѣя болѣе силъ овладѣть впереди лежащею мѣстностью, тогда настаетъ время ввести подкрѣпленія. Притомъ открывается бѣглый огонь, за которымъ, нѣсколько минутъ спустя, должна слѣдовать общая атака,—въ противномъ случаѣ наступательный духъ, только что сообщенный переднему эшелону подкрѣпленіями, въ короткое время снова исчезнетъ.

Если эта атака не удастся, то не можетъ быть и рѣчи о повтореніи ея безъ подкрѣпленія цѣпи изъ заднихъ линій или безъ дѣйствія противъ непріятельскихъ фланговъ.

Теперь перейдемъ къ третьему пункту: подвижности и удобоуправляемости.

Въ заднихъ линіяхъ, въ батальонныхъ и ротныхъ колоннахъ, если только войска до нѣкоторой степени обучены и дисциплинированы, не представляется никакихъ трудностей соединить подвижность съ удобоуправляемостью.

Напротивъ того, управленіе переднимъ эшелономъ въ высшей степени трудно. Оно требуетъ не слишкомъ большаго раздробленія частей и самостоятельности ихъ, далѣе—желѣзной дисциплины боя и наступательнаго духа войскъ.

Такъ какъ передній эшелонъ почти совершенно выходитъ изъ подъ власти высшаго начальства, то частямъ его должна быть предоставлена значительная самостоятельность. Но для самостоятельной дѣятельности требуется извѣстная степень тактической проницательности и пониманія общаго положенія боя, чего никогда нельзя требовать отъ унтеръ офицера, а лишь отъ тактически образованнаго офицера, вотъ почему нѣкоторые изслѣдователи отвергаютъ дѣленіе взводовъ стрѣлковой цѣпи, при наступленіи, на группы, а допускаютъ лишь дѣленіе стрѣлковой цѣпи

одной роты на двѣ половины—правый и лѣвый фланги, подъ *командой* офицеровъ и подъ *надзоромъ* унтеръ офицеровъ.

Высшей степени боевой дисциплины можно достигнуть только дѣльнымъ обученіемъ въ мирное время. Потому что цѣль дисциплины, въ ея широкомъ значеніи, есть воспитаніе человѣка такъ, чтобы онъ *по привычкѣ* дѣйствовалъ согласно опредѣленнымъ законамъ и принципамъ, въ связи съ добровольнымъ подчиненіемъ.

Боевое воспитаніе заключается, слѣдовательно, въ глубокомъ вкорененіи въ отдѣльныхъ людяхъ привычки къ дѣйствіямъ въ границахъ, опредѣляемыхъ тактическими построеніями и твердыми принципами, такъ чтобы даже опасность смерти не оказывала значительнаго вліянія.

Перевоспитаніе и укрѣпленіе всей природы солдата, должно, слѣдовательно, составлять цѣль всего воспитанія. Потому что только *характеръ*, а не способности и не знаніе, въ концѣ концовъ, обезпечиваютъ успѣхъ.

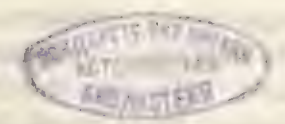
Наступательный духъ войскъ вытекаетъ или изъ энтузіазма или изъ сознанія превосходства надъ непріятелемъ.

Хотя энтузіазмомъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать, но какъ бы великъ онъ ни былъ въ началѣ похода,—во время утомительныхъ переходовъ, и въ сырыхъ, холодныхъ лагеряхъ подъ открытымъ небомъ онъ болѣе или менѣе исчезаетъ.

Поэтому воодушевленіе является такимъ невѣрнымъ и въ высшей степени измѣнчивымъ факторомъ, на который тактика никогда не должна разсчитывать. Но тактика должна принимать въ разсчетъ *духъ войскъ*, т. е. большую или меньшую степень любви къ бою, потому что не одно лишь численное превосходство и лучшія тактическія формы обезпечиваютъ побѣду, а болѣе всего—*наступательный духъ*.

Такова сущность новѣйшихъ изслѣдованій по тактикѣ пѣхоты. Въ виду того, что трактуемые вопросы еще не вполнѣ выяснены и служатъ предметомъ горячей полемики, мы позволили себѣ лишь сдѣлать общій очеркъ преобладающихъ мнѣній, предоставляя оцѣнку ихъ самому читателю. Въ нашемъ очеркѣ мы ничего не сказали о боевомъ употребленіи спеціально стрѣлковыхъ частей, но съ принятіемъ одинаковаго вооруженія для всей пѣхоты, существованіе спеціальныхъ стрѣлковъ потеряло всякое серьезное основаніе, да и употребленіе ихъ на практикѣ въ бою совершенно одинаково съ употребленіемъ линейной пѣхоты.

А. Пузыревскій.



ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ТОМЪ I.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
VI	3 снизу	прибавили, еще	прибавили еще,
8	5 сверху	когда	когда,
9	8 „	въ атаку,	въ атаку;
17	12 „	стремилось	стремились
21	1 снизу	*сраженія,*	*сраженія*
24	13 „	*Македоняне*	*Лакедемоняне*
30	4 „	bb_1	b_1
—	7 „	aa_1	a_1
41	2 сверху	тактикѣ къ организаціи и тактикѣ	тактикѣ
—	7 „	бой	бой,
—	12 „	*пѣхоты*	*пихотъ*
—	15 „	массъ,	массъ
—	16 „	элементовъ,	элементовъ;
47	2 снизу	jusgu'a	*jusqu'a*
—	4 „	Rustow	Rüstow
48	1 „	западную и восточную	Западную и Восточную
51	1 сверху	легкіе	мелкіе
53	2 снизу	нравилось	нравилось,
—	8 „	народы,	народы
—	11 „	существенно	существовало
56	2 „	af	df
57	11 сверху	abc, y l	dbc, y i
58	17 „	правомъ	лѣвомъ
	1 „	которыя	которые
65	4 снизу	императоровъ,	императоровъ
—	17 „	Левъ, VI Философъ	Левъ VI Философъ
67	1 „	Gaktik	Taktik
69	1 „	Gaktiker	Taktiker
72	17 сверху	quisarmier	guisarmier
—	18 „	quisarme	guisarme
73	3 снизу	scandalense	scandaleuse
76	7 „	возможность,	возможность
—	14 сверху	временъ,	временъ
78	18 снизу	arnhers	archers
83	2 сверху	могли	могла
93	1 снизу	Feroissart	Froissart
95	7 сверху	францувская	французская

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
107	14 сверху	летцы	летцы,
112	1 „	другихъ	другимъ
118	15 снизу	пѣхота	пѣхота,
119	3 „	конаву	канаву
122	12 „	21 марта	11 іюля
128	19 сверху	Lünften	Zünften
149	8 „	сварнъ	странъ
150	11 снизу	отакована	атакована
152	13 сверху	ообрались	собрались
153	15 „	нобольшой	небольшой
158	13 снизу	распредѣлялось	распредѣлялась
163	7 сверху	въ тѣсномъ	*въ пѣшемъ*
169	19 „	Круа.	Круа
181	2 снизу	Moutluc	Montluc
197	3 сверху	Манлюкъ	Монлюкъ
198	10 „	построеніяхъ	построеніяхъ;
209	3 снизу	Moutluc	Montluc
233	10 сверху	то,	то
—	11 „	то	то,
253	14 „	напрявленіи	направленіи
259	5 снизу	Фурли,—	Фурли
261	2 сверху	Кардона	Кардоны
290	4 „	пикенеры	пикинеры
296	1 „	30	34
301	8 снизу	пикинеровъ	пикинеровъ,
306	3 „	p_1, p_2, p_3, p_4	P_1 P_2 P_3 P_4
314	5 сверху	приазалъ	приказалъ
317	11 снизу	53	54
318	1 „	Rustow	Rüstow
—	13 „	оранскій	Оранскій
—	„		На фаг. 28 пропущены буквы δδ которыя помѣстить соотвѣтсвенно αα; на фиг. 53 вмѣсто v поставить ϑ.

ТОМЪ II.

7	8 снизу	обложкахъ	облаткахъ
20	11 сверху	полкъ.	полкъ
23	„	въ Ньёпортѣ	при Ньёпортѣ
25	20 снизу	настроеніе	построеніе
27	10 сверху	*это даже*	*даже*
—	14 „	Виттштокѣ	Виттштокѣ
28	3 „	ϰ	ρ.
—	6 снизу	фронту.	фронту,
29	17 сверху	бригады,	бригады;
30	1 „	дивизіоновъ.	дивизіоновъ
—	5 снизу	нормальномъ	нормальномъ
37	13 сверху	но	не
38	13 снизу	качествами;	качествами,
42	7 сверху	ровны	равны
43	3 „	невозможно;	невозможно,
—	19 „	построенъ.	построенъ“.
45	20 „	Манроэ	Монроэ
47	10 снизу	Тодта	Тодта,

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
48	16 „	Манроэ	Монроэ
55	6 сверху	18	19
59	17 снизу	провоту	правоту
61	9 „	Паппенгейну	Паппенгейму
62	17 сверху	c и f	e и f
64	8 снизу	Панненгеймъ	Паппенгеймъ
73	10 сверху	лейпцигскомъ	лейпцигскимъ
90	9 снизу	57-и	5-и
94	4 „	что они	чтобы они
105	1 сверху	dimachae	(dimachae
120	10 снизу	солдатамъ	солдатомъ
126	16 „	ними	нами
168	19 сверху	Сраженіе	Сраженіи
171	16 снизу	отпнавился	отправился
200	6 „	*точность*	*и точность*
202	20 сверху	*походной*	*походный*
215	5 „	обнаруживалась	обнаруживалось
216	20 „	пѣхоты,	пѣхоты
219	4 „	средствами,	средствами
222	12 снизу	*строю;*	*строю,*
224	13 „	Де-Брогліо	Де-Брольо
—	16 „	нрусскою	прусскою
229	14 „	*обоихъ*	*обѣихъ*
238	9 сверху	образомъ	образомъ,
241	14 „	*тактику,*	*тактику;*
243	8 снизу	и устроить	и устроить
251	17 „	кононировъ	канонировъ
269	7 сверху	кавалерійскимъ	кавалерійскихъ
270	10 снизу	*войска;*	*войскъ;*
290	1 „	[1]) Феръ-Шампенуазъ, 1874 г.	[1]) Феръ-Шампенуазъ, 1814 г. *А. П.*
291	7 сверху	послѣднія	послѣдній
—	„	первая	первый
297	8 снизу	вполнѣ	въ совокупности
298	3 „	на удобныхъ	на учебныхъ
306	15 сверху	ея	его
—	26 „	выстрѣлѣ,	выстрѣлѣ
307	19 снизу	величины;	величины:
311	16 сверху	къ веденію	къ введенію
312	8 снизу	Постдамѣ	Потсдамѣ
317	12-13 сверху	цѣпь, которая	цѣпь которой
319	9 „	отвѣчающимъ	отвѣчающими
—	9 снизу	предположенъ	предложенъ
323	4 сверху	Гофманномъ	Гофманномъ,
330	5 „	I и II,	I и VI,
—	18 „	*соединенія;*	*соединенія,*
331	12 снизу	оружіемъ	оружіемъ,

На фиг. 28 вмѣсто цифры 12, поставленной для означенія кавалерійской части, должно быть 21.

На фиг. 61 вмѣсто c и d поставить a и d; тутъ-же рядомъ вмѣсто фиг. 22 слѣд. фиг. 62.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ПРИЛОЖЕНІЕ.

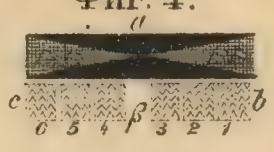
Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
3	19 сверху	не достигли	не достигали
5	10 снизу	въ атакахъ,	въ атакахъ
9	8 сверху	франзецкаго	Франзецкаго
—	12 „	составляя	составляла

Фиг. 1.

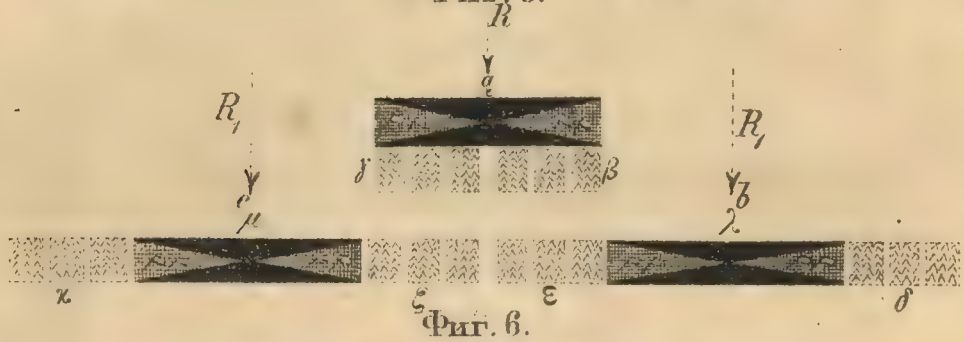
Фиг. 2.

Фиг. 3.

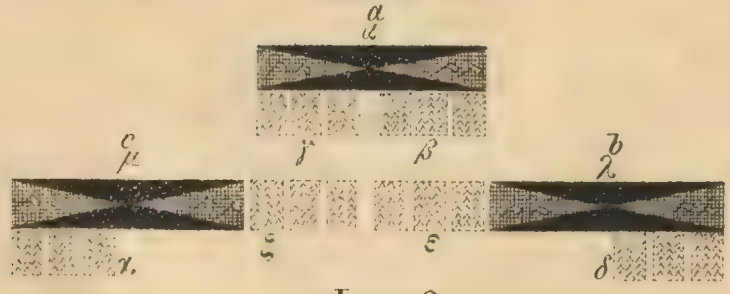
Фиг. 4.



Фиг. 5.



Фиг. 6.

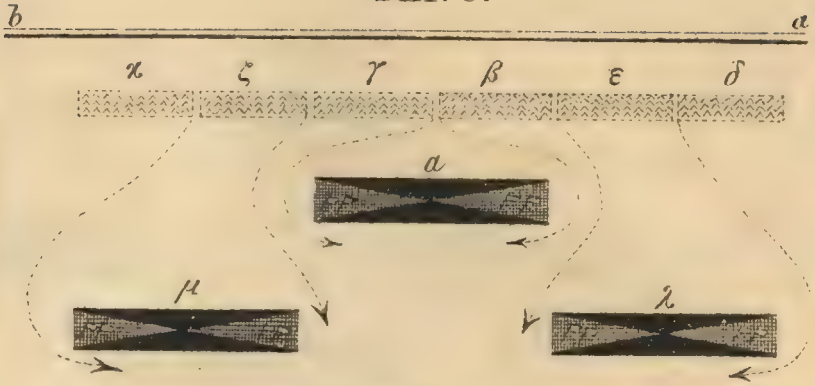


Фиг. 8.

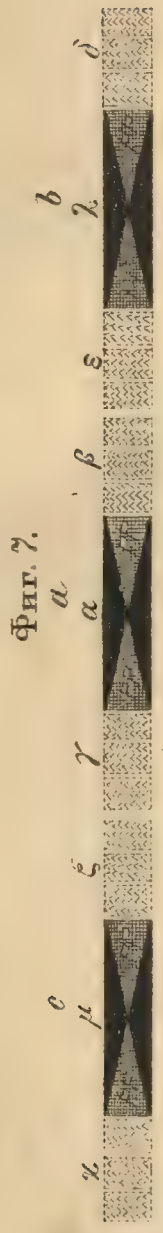
Картографическое зав. А. Ильина, С. Петерб.

M 54 441
T. 16

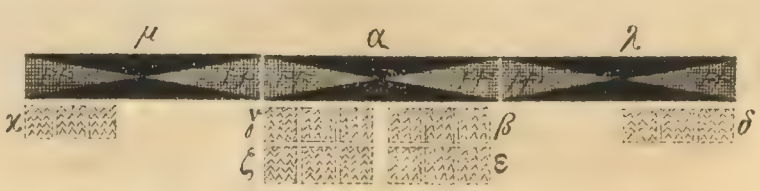
Фиг. 9.



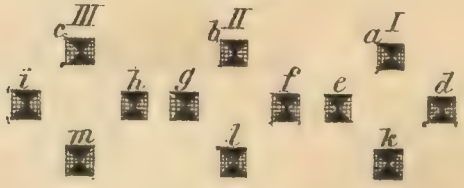
Фиг. 10.



Фиг. 7.

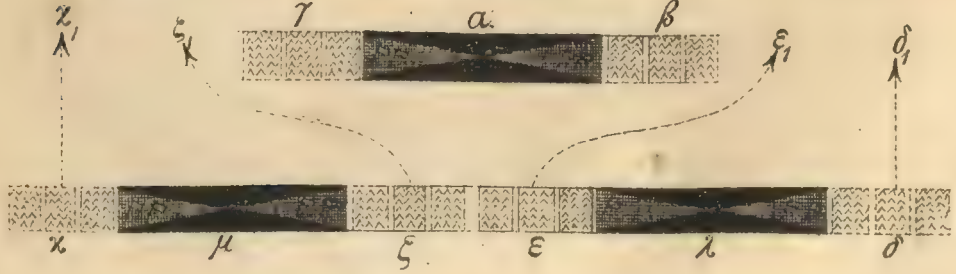


Фиг. 13.



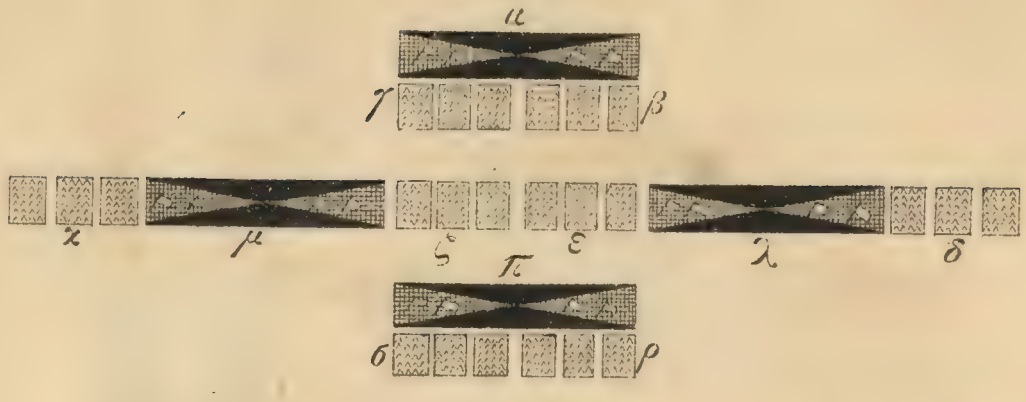
Фиг. 14.

Фиг. 11.

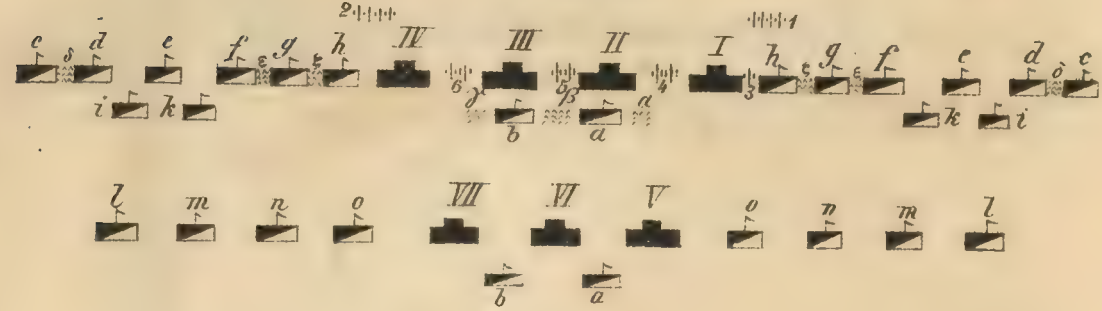


2

Фиг. 12.

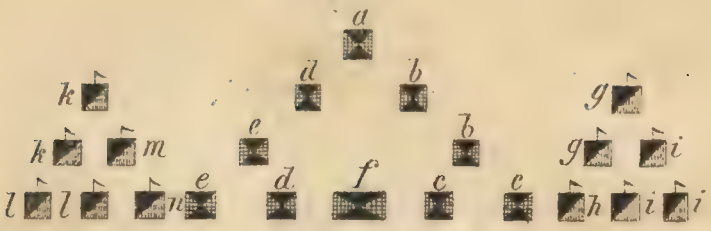


Фиг. 15.



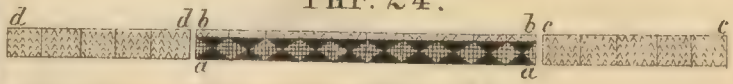
Фиг. 16.

Фиг. 17.

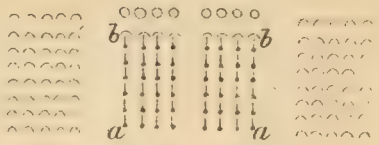


Фиг. 23.

Фиг. 24.



Фиг. 25.



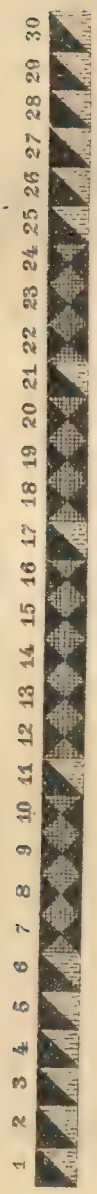
Фиг. 29.

Фиг. 30.

Фиг. 27.

Фиг. 26.

Фиг. 18.



Фиг. 19.

M 54 F41
T.16

Фиг. 20.

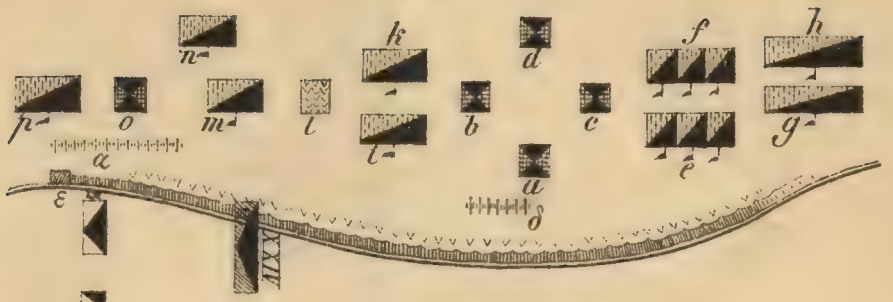
a
b
c
d
e
f
g
h
i
k
l
m
i

Фиг. 21.

изъ Галле
въ Лейпцигъ
въ Галле
Гальгенбергъ
δ
a
ε
β
γ
Люценъ
Шкёльцингерскій Лѣсъ
Мюльграбенъ
Флосграбенъ
Хурзицъ
изъ Вейссенфельса
1000
3000 шаговъ

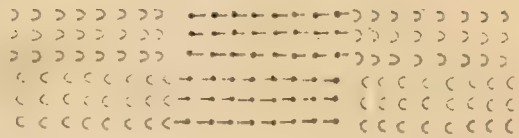
4.54441
T 16

Фиг. 22.



Фиг. 28.

Фиг. 31.



Фиг. 32.

Фиг. 33.

Фиг. 34.

Фиг. 35.

Фиг. 36.

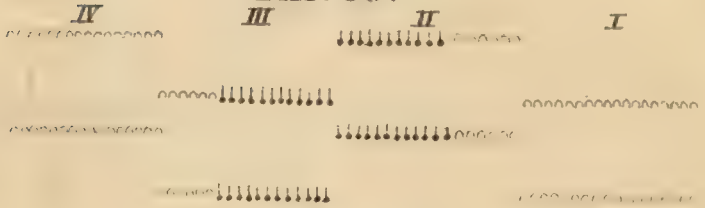
Картографическое Заведеніе А. Ильина Бол. Маст. ул. д. № 4.

759641
T.16

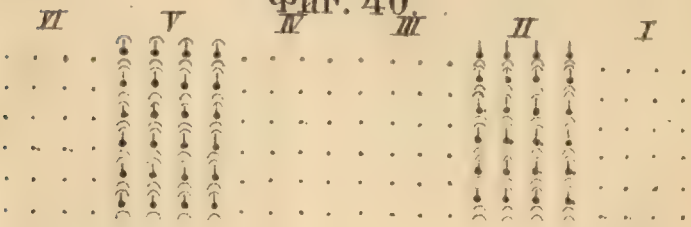
Фиг. 37.

Фиг. 38.

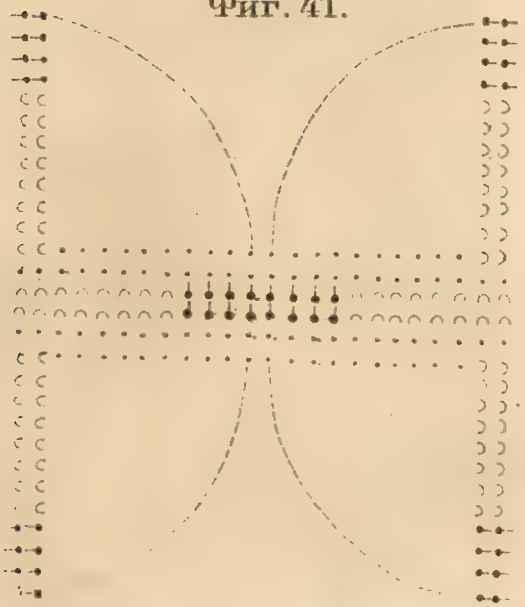
Фиг. 39.



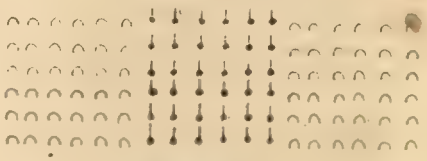
Фиг. 40.



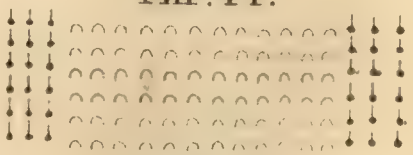
Фиг. 41.



Фиг. 42.



Фиг. 44.



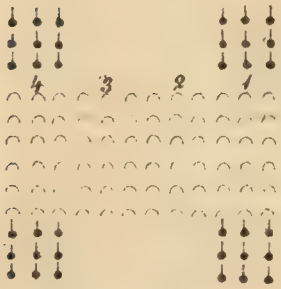
Фиг. 45.

2541441
T.16

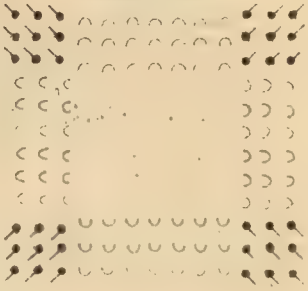
Фиг. 43.

Фиг. 46.

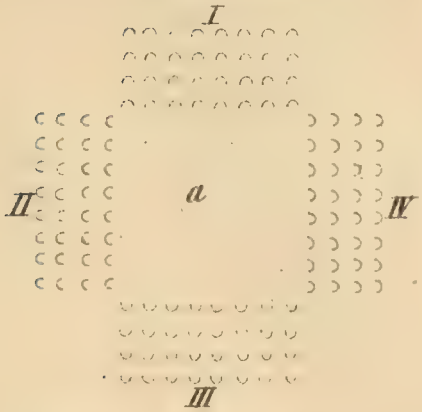
Фиг. 47.



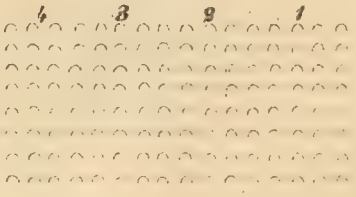
Фиг. 48.



Фиг. 50.

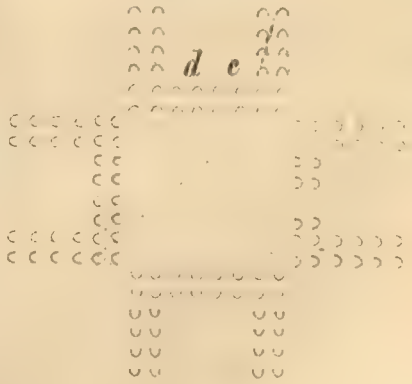


Фиг. 49.



Фиг. 51.

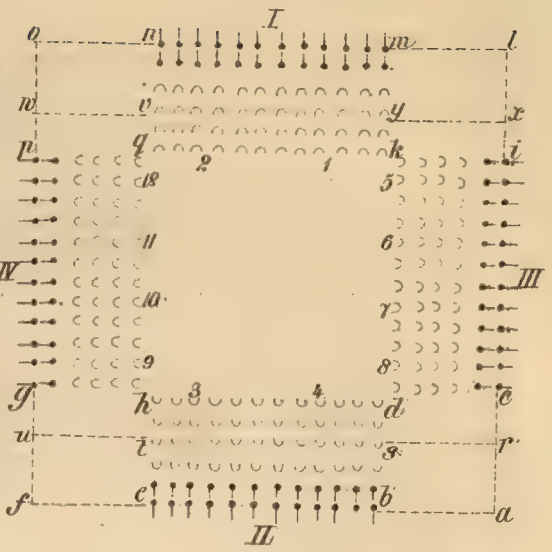
Фиг. 52.



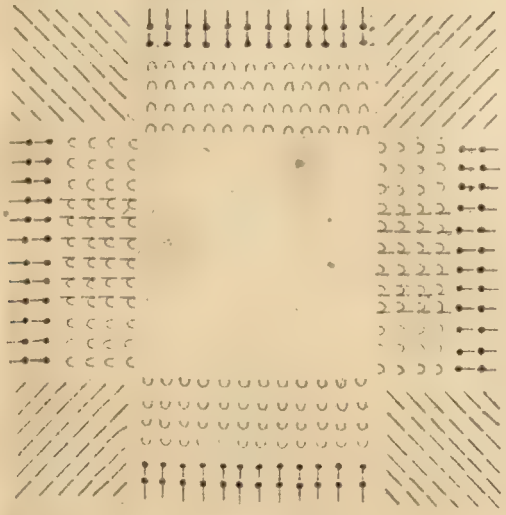
L54
941
T.16

Фиг. 57.

Фиг. 58.

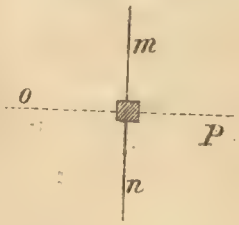


Фиг. 59.

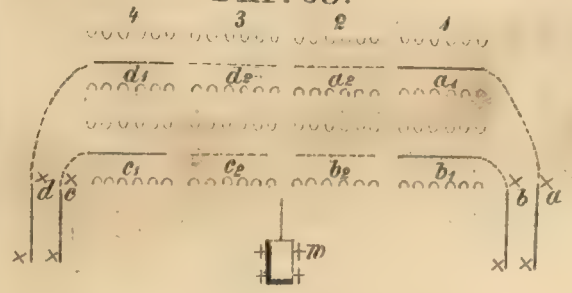


Фиг. 64.

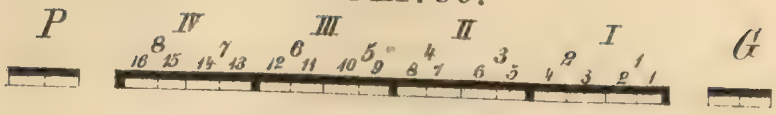
Фиг. 65.



Фиг. 63.



Фиг. 66.

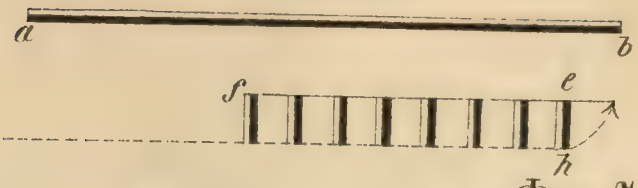


Фиг. 67.

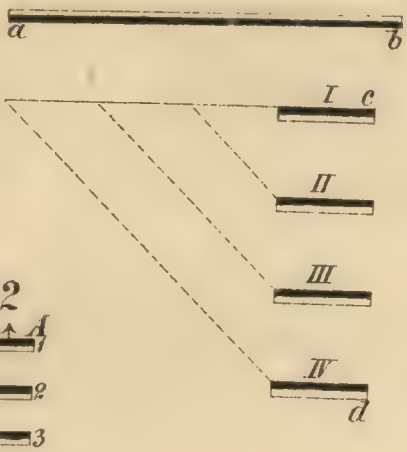
11

Z 54 441
T 16

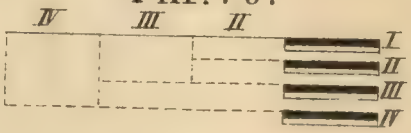
Фиг. 68.



Фиг. 69.

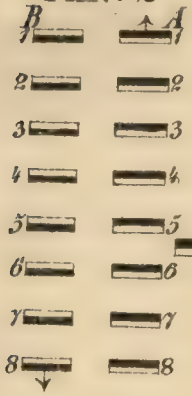


Фиг. 70.

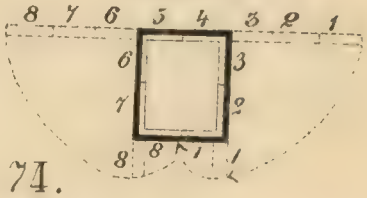


Фиг. 71.

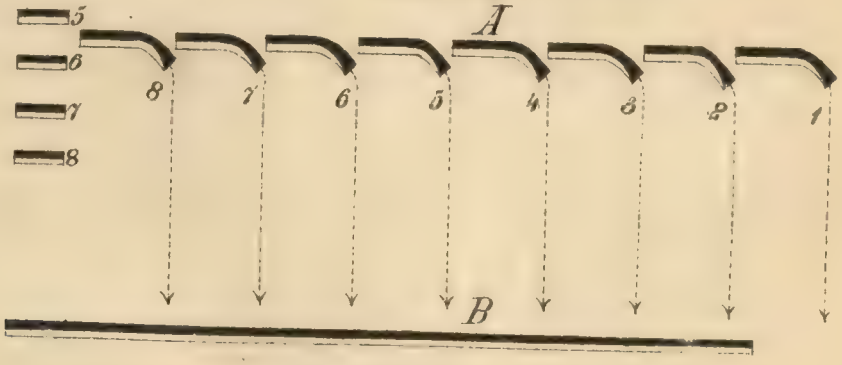
Фиг. 72



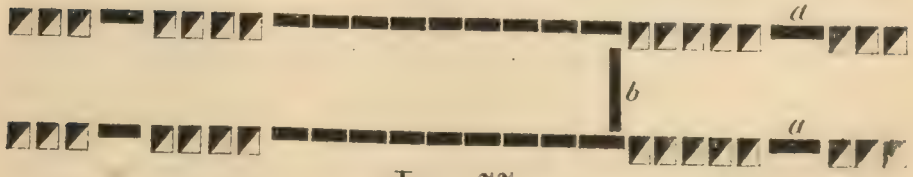
Фиг. 73.



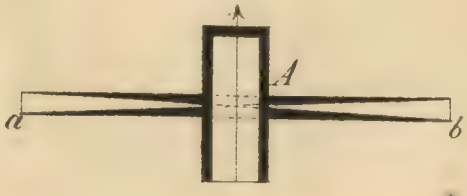
Фиг. 74.



Фиг. 75.



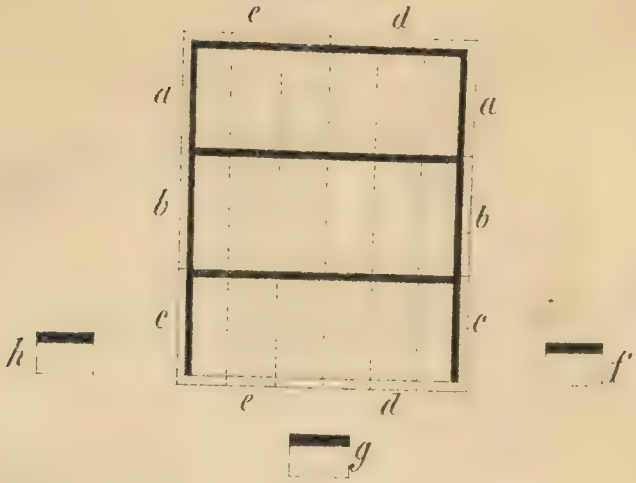
Фиг. 77.



12

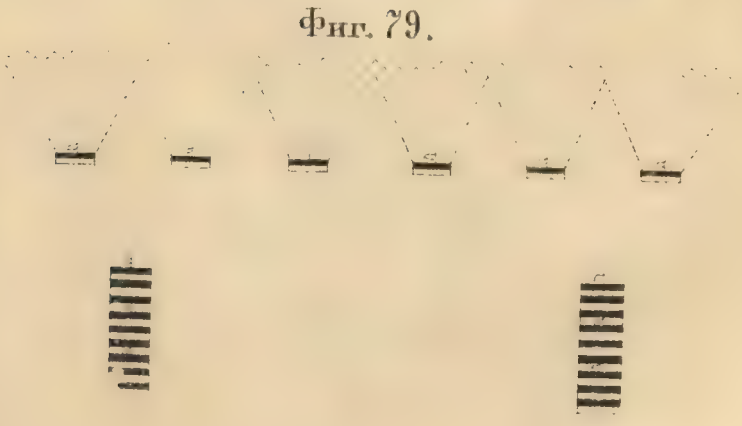
454 441
T.16

Фиг. 76.



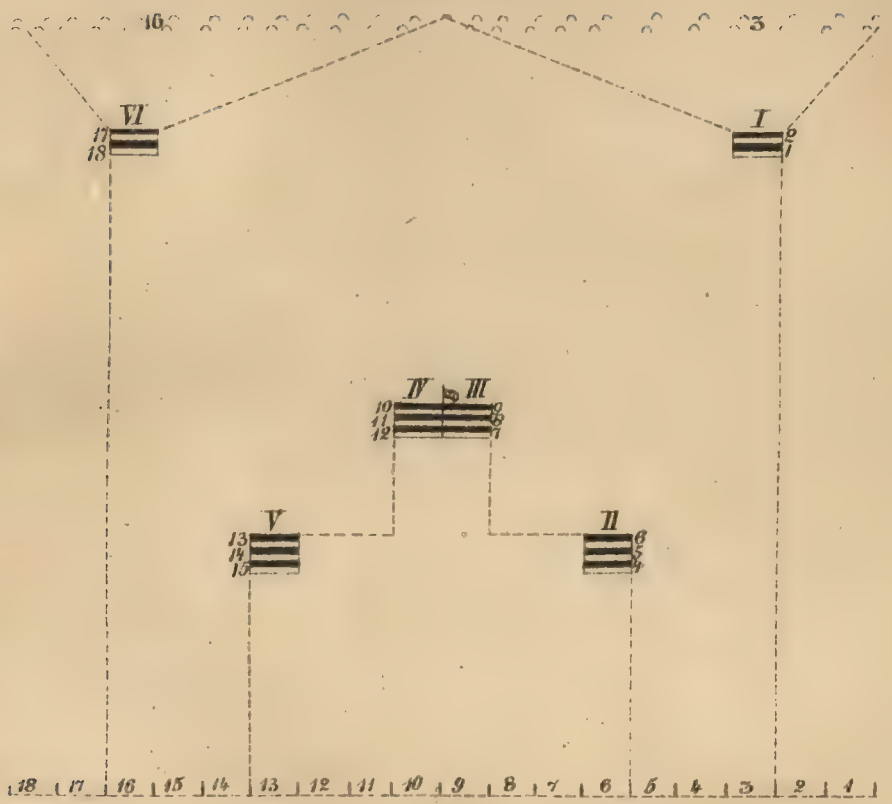
Фиг. 78.

Фиг. 79.



Z 54
441
T·16

Фиг. 80.


16
3
VI
17
18
I
6
1
IV
III
10
11
12
8
7
V
13
14
15
II
6
5
4
18 17 16 15 14 13 12 11 10 9 8 7 6 5 4 3 2 1

Фиг. 81.

10
11
12
13
14
15
9
8
7
6
5
4